

**ВСЕМИРНЫЙ АРМЯНСКИЙ КОНГРЕСС
СОЮЗ АРМЯН РОССИИ
Армянский Институт международного права
и политологии в Москве**

**WORLD ARMENIAN CONGRESS
UNION OF ARMENIANS IN RUSSIA
Armenian Institute of International Law
and Political Science in Moscow**

NAGORNYI KARABAGH

IN INTERNATIONAL LAW AND WORLD POLITICS

COMMENTARY ON THE DOCUMENTS

Volume II

by Yuri Barsegov, Dr. of Law,
Professor of International Law

Editor-in-Chief Artem Melikyan

Moscow
MELIKHOVO PUBLISHERS

НАГОРНЫЙ КАРАБАХ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ И МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ

КОММЕНТАРИИ К ДОКУМЕНТАМ

Том II

Доктор юридических наук,
профессор *Ю.Г. Барсегов*

Москва
«МЕЛИХОВО»

УДК 821.161.1-3.
ББК 84(2Рос=Рус)
Н16

Ответственный редактор
А.О. Меликян

Подписано в печать 10.07.2009. Формат 70×100 1/16.
Гарнитура «Петербург». Усл. печ. л. 30. Тираж 1000 экз.
Заказ №

Н16 «Нагорный Карабах в международном праве и мировой политике».
Комментарии к документам. Том II / Д. ю. н., проф. Ю.Г. Барсегов; отв.
ред. А.О. Меликян — М. : «Мелихово», 2009. — 480 с.

ISBN 978-5-94663-953-8

Цель Комментариев к Сборнику документов «Нагорный Карабах в международном праве и мировой политике» — восстановить правду об истории возникновения и развития карабахского конфликта, систематически и целенаправленно попираемую, определить его реальное содержание с тем, чтобы найти наиболее адекватные мирные средства и процедуры для поиска справедливых и юридически обоснованных оптимальных решений. Комментарии позволяют проследить историю развития многовековой национально-освободительной борьбы армян Нагорного Карабаха за свободу от инонационального правления, за право свободно решать свою судьбу.

Именно поэтому данное издание представляет интерес для широкого круга читателей, а не только для экспертного сообщества, занимающегося проблемами борьбы народов за самоопределение.

ISBN 978-5-94663-953-8

© Всемирный Армянский Конгресс, 2009
© Союз Армян России, 2009
© Армянский институт международного
права и политологии в Москве, 2009
© Барсегов Ю.Г., 2009

Вместо предисловия

Судьба распорядилась так, что Юрий Георгиевич Барсегов, автор идеи и проекта «Нагорный Карабах в международном праве и мировой политике», не дожидаясь выхода в свет второго тома Сборника документов по проблеме Карабаха. Проф. Барсегов понимал, что силы его иссякают: в последний год он все чаще произносил одну и ту же фразу: «Боюсь, не успею». Я отвечал шуткой, хотя и видел, как физически он слабеет, но сохраняет ясность ума, способность четко и точно оценивать современные проблемы с позиций международного права. Доктор юридических наук Юрий Георгиевич был ученым по призванию, крупным исследователем, к тому же весьма широкого диапазона: его считали признанным мировым авторитетом по морскому праву, геноциду армян в Османской Турции, Нагорному Карабаху и другим проблемам международного права.

Как ни торопился Юрий Георгиевич, работая даже в больнице, все же не успел... Он оставил после себя массу черновых набросков, тезисов, интересных оценок, готовые комментарии по ряду разделов Сборника и ряд комментариев по различным аспектам проблемы Нагорного Карабаха.

Долг перед памятью Ю. Барсегова, с которым сложились дружеские отношения еще со студенческой поры в МГИМО, обязывал меня завершить эту работу — разобраться в оставленных им рукописях и выстроить их в Комментарии к документам первого тома Сборника.

Оценка событий, которые произошли после кончины проф. Барсегова и имеют отношение к нагорно-карабахскому конфликту, даются мною, но с учетом хода мыслей покойного директора Института. И еще. Работая над оставленными Юрием Георгиевичем материалами, мы исключительно бережно относились к его творчеству, стараясь максимально точно донести до читателя те мысли и оценки, которые содержались в рукописных материалах, подготовленных автором для этого издания.

Как ответственный редактор Комментариев, я прежде всего выражаю особую благодарность Президенту Союза армян России и Всемирного Армянского Конгресса Ара Аршавировичу Абрамяну за то, что он активно поддержал саму идею издания Сборника документов, основывающих решение карабахского конфликта на объективных нормах международного права. Важно и то, что А. Абрамян оказал всемерное содействие и поддержку усилиям Института по практическому осуществлению этого проекта, оценив его значение и актуальность, и сделал это несмотря на переживаемые всеми непростые времена!

Особую признательность хочу выразить первому послу РФ в Армении Владимиру Петровичу Ступишину за то, что он согласился стать научным редактором этого издания. Вклад доктора исторических наук Владимира Петровича и присутствующая ему высокая научная компетентность особенно важны в силу сложности темы исследования.

Выражаю благодарность также бывшему сопредседателю МГ ОБСЕ и специальному представителю президента РФ по Карабаху Владимиру Николаевичу Казимирову за его ценные советы и критические замечания, которые позволили

избежать возможных неточностей при изложении, в первую очередь, хода переговоров по выработке соглашения о прекращении огня в азербайджанско-нагорно-карабахском вооруженном конфликте.

Слова признательности заслуживает и политолог Андрей Григорьевич Арешев за информационную помощь.

Хочу выразить особую благодарность Гагику Арутюновичу Карапетяну за те усилия, которые он приложил на завершающей, издательско-типографской стадии издания этого тома.

Благодарю также Галину Николаевну Жукову, Веру Ивановну Курляндскую, Любовь Филипповну Маслову и Карину Барсегову за обеспечение компьютерного набора, за всемерное техническое содействие при подготовке этого издания, за их понимание важности качественной работы.

Армянский институт международного права и политологии в Москве надеется, что при использовании материалов Комментариев будут сделаны соответствующие ссылки на издание.

*АРТЕМ МЕЛИКЯН, ученый секретарь,
Армянский институт международного права
и политологии в Москве*

РАЗДЕЛ I

АНТИЧНЫЕ И СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ИСТОЧНИКИ ОБ АРЦАХЕ (КАРАБАХЕ) КАК ЧАСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТЕРРИТОРИИ АРМЕНИИ. КАРАБАХ В ПЕРИОДЫ ПЕРСИДСКОГО МАРЗПАНСТВА, АРАБСКОГО ЗАВОЕВАНИЯ, ВТОРЖЕНИЯ СЕЛЬДЖУКОВ И ТАТАРО-МОНГОЛЬСКИХ ОРД, НАШЕСТВИЯ ТАМЕРЛАНА

1. Нагорный Карабах с древних времен

В разные периоды своей многовековой истории Карабах именовался по-разному: в урартских клинописях он назван Уртехе-Уртехини; это тождественно традиционному армянскому названию Арцах¹.

Античные греческие авторы называли этот край Орхистена, что равнозначно армянскому Арцаху. В раннесредневековых источниках (в частности, у Мовсеса Хоренаци) приводятся еще два названия этого края, поскольку центр административного образования перемещался: Цавдек — по названию центра Цавдекского княжества и Хачен — по названию крепости Хачен [автор XIII века Вардан прямо пишет: «Арцах — [ныне] Хачен»), который служил резиденцией армянских князей из рода Араншахигов. В X–XIII вв. название Хачен в большинстве случаев приводится не только в многочисленных памятниках эпиграфики Карабаха, но и в византийской и персидской номенклатуре. Крепость и край назывались Хаченом (от армянского слова «Хач» — крест) именно потому, что их обитателями были армяне. В источниках приводятся еще два названия Арцаха — Малый Сюник и Малая Армения².

Название Карабах образовалось на почве персидской географической номенклатуры: в отличие от равнинной части, именуемой Баг-и сафид (Белый сад), горная часть края стала называться Баг-и сиях, что в тюркоязычном осмыслении превратилось в Карабах (Черный сад)³.

Греко-латинские источники, начиная с авторов I в. до н. э. — III в. н. э.: Страбон, Плиний Старший, Плутарх, Клавдий Птолемей, Аппиан, Дион Кассий и др. однозначно подтверждают, что граница между Арменией и Албанией проходила по реке Кура.

Страбон: «В самой Армении много гор и плоскогорий... много там и долин... например, равнина Аракса, по которой река Аракс течет до границ Албании... За этой равниной идет Сакасена, тоже граничащая с Албанией и с рекой Кирум»⁴.

¹ В этом разделе ряд фактов и высказываний античных авторов приводятся по брошюре «Нагорный Карабах. Историческая справка». Изд-во АН Армянской ССР, Ереван, 1988.

² Там же, стр. 8.

³ Там же, стр. 8.

⁴ С т р а б о н, «География». М., 1994, книга XI, глава XIV, парагр. 4, с. 497.

«Аракс протекает через Армению, а Кир — через Иберию и Албанию»¹. «Он [Кир] берет начало в Армении... а затем через узкую долину течет в Албанию; между этой долиной и Арменией река мощно пронесится по равнинам...»²

Плиний Старший: «Это племя [албанов], расселившееся по кавказским горам, доходит, как сказано, до реки Кира, составляющей границу Армении и Иверии»³.

Клавдий Птолемей: «Великая Армения ограничивается с севера частью Колхиды, Иверией и Албанией по вышеуказанной линии, проходящей через реку Кир»⁴.

Плутарх: «Когда зима застигла римское войско в этой земле (в Армении) и римляне справляли праздник Сатурналий, албаны, собравшись числом не менее сорока тысяч, переправились через реку Кирн и напали на них»⁵, т. е. перешли на правобережье Куры.

Это подтверждают и более поздние авторы. Так Стефан Византийский (IV в. — нач. V в.) сообщает об областях Армении: «Обарены — часть Армении, прилегающая к реке Киру». Он считает Отену-Утик армянской областью, которая, как известно, граничила с Албанией по реке Куре⁶. Другой византийский источник — Менандр Византийский (конец VI в.) пишет, что «Римские военачальники опять вступили в Алванию, заставили савиров и алванов переселиться по сию сторону реки Кира...»⁷

О Куре как границе Армении сообщают и армянские авторы раннего средневековья. По свидетельству Павстоса Бузанда (V в.), Кура была границей владений царя мазкутов Санесана. Царь, пишет историк, «перешел свою границу, большую реку Куру и наводнил армянскую страну». В числе областей Армении, изменивших армянскому царю Аршакидской династии, историк называет Гардманадзор, укрепленный гавар Арцах, «собственные владения армянского царского дома в стране Атропатакан». Он пишет о возвращении «захваченных» гаваров — Арцаха, Ути, Шакашена и Гардманадзора и других сопредельных им гаваров. «Реку Кур, — указывает он, — сделал границей между своей страной и Албанией, как было раньше...»⁸

В другой книге, рассказывая о деятельности Григория Просветителя, Павстос Бузанд пишет, что он [Григорис] «перешел через реку Кур во владения варварской страны великого царя и добрался до лагеря войска Аршакидского царя мазкутов»⁹. Этот же территориальный состав подтверждает историк Себеос¹⁰.

О территориальном составе Армении и о границах Албании, «которая находится между великой рекой Кур и горой Кавказ», сообщает и армянская «География» VII в. — «Ашхарацуйц»¹¹.

Византийский двор, хорошо осведомленный о положении в сопредельных странах Закавказья, знал, что Хаченское княжество находится в Армении. Поэто-

¹ Стр а б о н. Цит. соч., парагр. 5, с. 467.

² Там же, глава III, парагр. 2, с. 474.

³ П л и н и й. «Естественная история», VI, 39.

⁴ П т о л е м е й. «География», V, XII. 1.

⁵ П л у т а р х. «Сравнительные жизнеописания». Т. II, М., 1863 (Помпей, XXXIV).

⁶ В. Л а т ы ш е в. «Известия древних писаний...» Т. I. СПб, 1890, с. 270–271.

⁷ Док. № 8.

⁸ Док. № 7.

⁹ Там же.

¹⁰ Док. № 10.

¹¹ Док. № 9.

му византийский император Константин VII Багрянородный (913–959 гг.) свои официальные письма хаченским и северордийским князьям адресовал «в Армению», подтверждая тем самым армянскую принадлежность этих территорий¹. О Куре как реке «внутренней Армении» и Араксе как реке «внешней Армении» сообщает и персо-арабский географ X в. Сухраб (Ибн Саравийун)².

В первой половине VI в. до н. э. Арцах в составе Ервандидской Армении находился в подчинении у Мидии, а с 550 по 331 г. до н. э. — державы Ахеменидов.

С конца IV в. до н. э. Арцах, как и соседние области Утик и Сюник, продолжал оставаться в составе армянского царства Ервандидов³. О вхождении этого края в состав царства Тиграна II с 95 г. до н. э. свидетельствует и факт основания в нем г. Тигранакерта⁴. Страбон также называет Орхистену (Арцах) провинцией Армении⁵; об этом же свидетельствуют и раннесредневековые армянские первоисточники⁶.

Согласно «Ашхарацуйцу», Арцах являлся десятой провинцией Армении и состоял из двенадцати гаваров (областей): Абанд другой, Вайкуник, Бердазор, Мец-Аранк, Мец-Куанк, Харчланк, Муханк, Пианк, Парсаканк, Кусти, Фарнес, Колт⁷. После раздела Армении между Византийской империей и Ираном в 387 г. Арцах продолжал оставаться в составе Армении до упразднения Армянского царства в 428 г. Затем он был присоединен персами к Албанскому царству, располагавшемуся на левобережье Куры, о чем свидетельствует автор «Ашхарацуйца», который сообщает также, что Собственно (т. е. левобережная) Албания находится севернее реки Куры, которая и издревле служила границей между нею и Арменией⁸.

После упразднения Албанского царства (в 469 г.), указывается в брошюре «Нагорный Карабах. Историческая справка», Арцах остался в составе образованного на территории этого царства и соседних областей персидского марзпанства, которое получило название «Албания» (Аран). Спустя столетие, в конце VI — начале VII вв., Албанское марзпанство на севере раздробилось на отдельные мелкие княжества, которые, выступая под названиями живших там племен или правивших княжеских домов, утратили ставшие для них лишним название «Албания» и собирательное наименование «албаны». На юге же Утик и Арцах образовали отдельное армянское княжество Араншахигов (конец V в.), а затем сменившего их рода Михранидов персидского происхождения (VII в.). Последние унаследовали административное название Алуанк (Албания), но оно, фактически переместившись с севера на юг, приобрело чисто географическое содержание, напоминая о существовавшем когда-то марзпанстве, не имея, однако, отношения к «Собственно Албании». Название «Албания» в применении к Утику — Арцаху становится синонимом

¹ Док. № 11.

² Док. № 12.

³ М о в с е с Х о р е н а ц и. «История Армении», кн. II, г. 44–45, с. 169–170.

⁴ С е б е о с. «История...» Ереван, 19769, с. 125 (на арм. яз.).

⁵ С т р а б о н. Цит. соч. XI, XIV, 4, с. 497.

⁶ А г а ф а н г е л. «История Армении»; Мовсес Хоренаци, «История Армении»; Егише, «О Вардане и войне Армянской»; «Зоранамак» («Воинская грамота»).

⁷ С. Т. Е р е м я н, «Армения по «Ашхарацуйцу» («Армянской географии VII в.»), Ереван, 1963, с. 105 (на арм. яз.).

⁸ С. Т. Е р е м я н, указ. соч., с. 105, ср. А. П. Н о в о с е л ь ц е в, «К вопросу о политической границе Армении и Кавказской Албании в античный период». — «Кавказ и Византия», вып. 1, Ереван, 1979, с. 10–18. Автор статьи основывается на данных античных историков Страбона, Плутарха, Птолемея, Диона Кассия, армянского историка V в. Павстоса Бузанда и др.

применяемых в трудах древних армянских историков названий «Восточный край Армении», «Северо-Восточный край», «Алуанский (т. е. Албанский) край», «Армения Глубинная» и т. д.¹

Историк XI–XII вв. Маттэос Урхаеци, говоря о «Стране Албанской», поясняет: «которую ныне называют Глубинной Арменией»². История политической и культурной жизни именно этих областей и составляет основное содержание труда армянского историка X в. Мовсеса Каланкатуаци «История Албании» (или «История страны Алуанк», как традиционно переводят это заглавие), пишут авторы брошюры.

Об Арцахе — Хачене и царском достоинстве его правителя Асана Джалала сообщает и персоязычный анонимный автор XIII в.: «население там армянское. Люди Абхазии называют их падишаха тагавер...»³

О Карабахе как части Армении и о положении его армянского населения в более поздний период — начале XV в. — под властью «сына Тамерлана» пишет посетивший эту страну в 1420 г. германский путешественник Иоганн Шильтбергер: «Я также провел много времени в Армении. По приказу Тамерлана попал я к сыну его, владевшему двумя королевствами в Армении. Этот сын, по имени Шах-Рох, имел обыкновение зимовать на большой равнине, именуемой Карабаг (*Karawag*) и отличающейся хорошими пастбищами. Ее орошает река Кур (*chur*), называемая также Тигр (*tigris*), и возле берегов сей реки собирается самый лучший шелк. Хотя эта равнина лежит в Армении, тем не менее она принадлежит язычникам, которым армянские селения принуждены платить дань»⁴.

Отметим, что в тексте изданного в Азербайджане в переводе в этом абзаце, по установившемуся там обычаю обращения с источниками, слово «в Армении» было заменено на «в Азербайджане».

О правителях одного из армянских княжеств Арцаха XII–XIII вв. — Хачена имеются сохранившиеся сведения в ряде эпиграфических памятников этого периода, подтверждающих армянскую принадлежность страны и политические связи ее правителей с Арменией. Владетель крепостей Атерк, Андаберд, Хаченаберд и Авкахатац — Асан, сын Сакара (Закара) Вахтанга, возглавлявший с 1142 г. Хаченский дом, в 1152 г., женился на дочери царя Кюрикэ, одного из последних представителей Лорийской ветви армянского царского рода Багратидов⁵.

Один из его сыновей — владетель Нижнего Хачена Вахтанг, прозванный Тонкик, был женат на дочери Саргиса Великого — одного из двух знаменитых военно-политических деятелей царицы Грузии Тамары.

Автор «Армянского судебника» Мхитар Гош, поддерживавший тесные связи с князьями Асаном Джалалом и его сыном Вахтангом, называл их «главными над другими князьями» и приравнивал к правителю Киликии Рубену. Поясняя их роль в политической жизни страны, армянский правовед отмечал, что «во дни безвластия в нашем (т. е. армянском) царстве... в Хаченском краю от первых времен остались немногие князья»⁶.

¹ А. Ш. М н а ц а к а н я н. О литературе Кавказской Албании. Ереван, 1969, с. 62–64. См. «Нагорный Карабах. Историческая справка», с. 11.

² М а т т э о с У р х а е ц и. Хроника Вагаршапет, 1898, с. 230 (на арм. яз.).

³ Док. № 15.

⁴ Док. № 16.

⁵ Известия Императорской Академии Наук. СПб, 1909, серия VI, т. III, № 61. И.А.Орбели. h'Асан Джалал, князь Хаченский.

⁶ И. А. О р б е л и. Избранные труды. Ереван, 1963, с. 149.

Вахтанг, сын Асана Сакар'иана (от брака с Хоришах) имел трех сыновей и трех дочерей. Старшего сына назвали Асаном в честь деда, а Закария и Иванэ — в честь армянских князей, полководцев царицы Тамары: спасалара Закария и атабега Иванэ Долгоруких¹.

Ряд эпиграфических памятников содержит информацию об армянском царе Арцаха — Хачена Асане Джалале (1214—1261) и его потомках. В надписи 1229 г. Асан Джалал выступает в качестве владетеля Арцаха-Хачена: «Милостью Бога, я, Асан, сын Вахтанга и Хоришах, построил сию святую церковь...»²

В надписи на стене в Гандзасарском монастыре он сообщает о себе и своих владениях: «Я, покорный слуга Божий Джалал Давла Асан, сын Вахтанга, внук великого Асана, исконный владыка и царь высокой и великой страны Арцахской и прилегающей области [Хаченской]»³.

Правитель Арцаха-Хачена установил тесные отношения с правителями Монголии. Как пишет историк Киракос Гандзакеци (XIII в.), «Мудрый ишхан [Джалал], как только узнал о наступлении неверных, собрал всех жителей своей страны в крепость, называемую по-персидски Хоханаберд. И когда [татары] пришли, чтобы осадить ее, и увидели, что взять крепость невозможно, стали предлагать ему заключить с ними дружеский мир. И тот мудро склонился к их намерению. А затем и сам он прибыл к ним с подарками. [Татары], воздав ему почести, вернули ему его владения и даже добавили кое-что, затем приказали ему выходить год за годом вслед за ними на войну и спокойно жить под их властью. А [Джалал] разумно распорядился страной своей: все, что нужно было для нужд гонцов, прибывающих к нему, будь то пища или что иное, он собирал и держал при себе и даже от себя добавлял и отдавал им это, когда они являлись к нему, и [татары] не притесняли [население] страны, а просто приезжали к нему. А в других областях не делали этого, поэтому [татары], где только могли, везде притесняли их»⁴.

Ему покровительствовал, в частности, принявший христианство сын золотоордынского хана Батыя — Сартах. О близких отношениях армянского князя с сыном Батыя — Сартахом историк сообщает: «Вместе с другими прибыл к нему [Сартаху] и великий ишхан Хачена и областей Арцаха Асан, которого ласково называли Джалалом — муж благочестивый, богобоязненный и скромный, армянин по происхождению. Он [Сартах] любезно и почтительно принял его и всех, кто был с ним: ишхана Григора, которого обычно называли Отроком, [хотя] он в то время был уже старик, и ишхана Десама, скромного юношу, и вардапета Маркоса и епископа Григора.

Он повел [Джалала] к своему отцу, оказал ему высокие почести и вернул ему его вотчины — Чараберд, Акану и Каркар, отнятые раньше у него тюрками и грузинами...»⁵

Позднее, в 1255 г., после смерти Батыя, Асан вместе с Сартахом отправился в Монголию к великому хану Мангу. Об этом он сообщает сам: «Я Асан Джалал Давла поехал к царю стрелков на восток в северную страну сам лично с семьей своей и домочадцами ради спокойствия церкви. Я и супруга моя Мамк'ан и Господом данный сын мой Атабег отправились на северо-восток, и я поехал на край света к царю, который [называется] хан Мангу...»⁶ Историк Киракос Гандзакеци пишет,

¹ И. О р б е л и. Избранные труды. Ереван, 1963, с. 149.

² Там же, с. 150.

³ Док. № 14.

⁴ Док. № 13.

⁵ Док. № 13.

⁶ И. О р б е л и. Избранные труды, Ереван, 1963, с. 155.

что он «отправился изложить монгольскому владыке свою жалобу» на притеснения сборщиков податей и наместника Аргуна¹.

Впервые тюркские племена начинают появляться в Передней Азии sporadически — в результате вторжений кочевых народов Азии — сельджуков (1048, 1049, 1054, 1065 гг.), татаро-монгольских орд (1236–1243 гг.), хана Золотой Орды Тохтамыша (1385 г.), Тимурленка (1386, 1394 и 1400 гг.).

После вторжения в Закавказье полчищ Тимура в 1386–1405 гг. Северный Иран и Армения оказались под властью туркменской династии Кара-коюнлу в первой половине XV в. и Ак-коюнлу во второй половине XV в. Но династия Асан Джалала не пресеклась, ее представители сохранили титул меликов в ряде мелких княжеств Нагорного Карабаха в XVI–XVIII вв. Равнинная (низинная) часть Карабаха, в частности, Муганская степь перешла во владение тюркских пришельцев.

При правлении в Персии династии Сефевидов Карабах составлял одну из ее провинций (бегларбекство). Низменность и предгорья Карабаха находились в управлении мусульманских ханов, а нагорная часть оставалась в руках армянских правителей².

Система армянских меликов окончательно сложилась в Нагорном Карабахе в годы правления в Персии шаха Аббаса I (1587–1629). В те годы персидские власти поощряли армянских меликов к активным действиям против Османской империи. В то же время правители Персии пытались ослабить армянских меликов, отделив их от других армянских владений путем переселения курдских племен в район, расположенный между Арцахом и Сюником³. [М е л и к — арабское слово, означающее царь, повелитель. В Персии в древние времена меликами именовались владетельные особы, а потом потомственные правители. В Закавказье мелики были всегда потомственными правителями; важность места обозначала степень значения мелика. Титул этот всегда служил доказательством древности происхождения фамилии.]

2. Метаморфозы фальсификации вопроса об исторических корнях и правах Азербайджана

Когда в 1918 г., сразу после создания Османской империей второго турецкого государства — Азербайджанской республики, возник территориальный спор с Республикой Арменией, мусаватистское правительство Азербайджана в качестве обоснования своих территориальных притязаний ссылалось на религиозный принцип: христианским государствам Армении и Грузии оно противопоставило «право» на территории, населенные мусульманскими народами — не только азербайджанцами, которых тогда называли «кавказскими татарами», но и курдами, аджарцами, ингилойцами, татами, лезгинами и другими народностями Дагестана.

Предъявляя претензии на территории, населенные не только шиитами, как они сами, но и суннитами, азербайджанцы приступили к реализации пантюркист-

¹ Док. № 13.

² В. Ш н и р е л ь м а н. Войны памяти. Мифы, идентичность и политика в Закавказье. М., 2003, с. 199.

³ Там же, с. 199.

ской программы территориальной экспансии совместно с суннитской Османской империей, а после поражения последней решение этой задачи взяли на себя.

Поскольку обоснование претензий на территорию своих соседей — Армении и Грузии успеха не сулило, Азербайджан, как и Турция, весьма отрицательно воспринимал ссылки армян и грузин на «исторические права». Считая их «неосновательными», Азербайджан отдавал предпочтение религиозной статистике в собственной интерпретации. Противопоставляя численность армян всем «мусульманам», Азербайджан добивался все большего расширения сферы своих притязаний фальсификацией данных переписей — преувеличением численности мусульманского населения и преуменьшением армянского. В сферу азербайджанских территориальных притязаний были включены не только земли, населенные мусульманскими народами, но и те земли, которые были населены христианами, но использовались мусульманскими кочевниками-скотоводами для перехода в горные районы отгонного животноводства, как, например, пастбища Нагорного Карабаха.

Вот как выглядела картина сплошного «расселения однородного в культурно-хозяйственно-бытовом отношении мусульманского населения», представленная сотрудником МИД Азербайджана А. Щепотьевым: «Территория, населенная азербайджанским народом с тесно связанными с ним незначительными включениями курдских, персидских, аджарских, ингилойских и горских, в частности, лезгинских, элементов, с совершенно одинаковыми бытовыми, духовными, религиозными, культурными уровнями образа жизни, в географическом отношении ограничена в общих чертах следующим образом: на востоке — Каспийским морем, на севере — восточными отрогами Дагестанских гор по направлению к Дербенту, в Среднем Кавказе — средней частью Кавказского хребта, отрогами гор Ширака (Кала-Дара) и теснинами р. Куры между Тифлисом и Караязской степью, на северо-западе — Триалетским хребтом и Ацхурским хребтом и Черным морем»¹.

Хотя эти претензии представлялись как основанные на «естественных границах» и «исторической общности», тюрко-мусульманские территориальные права, по существу, обосновывались вторжением тюрок-сельджуков в XI веке и последующим вытеснением коренных христианских народов².

Если мусаватистские предшественники претендовали на большую часть Закавказья, то азербайджанские экспансионисты советского и постсоветского периодов стали заявлять, что Закавказье всегда, во все исторические эпохи принадлежало тюркам³. По утверждению азербайджанских руководителей, мусаватистское правительство допустило оплошность, «пожалев армян» и подарив им клочок земли «вокруг Иревана».

Когда Турция окончательно перешла в лагерь западных держав и турецкому лидеру М. Кемалю больше не нужно было скрывать своих пантюркистских целей, Азербайджану, созданному пантюркистами, понадобилась такая история этнического происхождения, которая позволила бы избежать обвинений в политических связях с Турцией и приверженности к пантюркизму, а также дистанцироваться от

¹ А. Щепотьев. О спорных кавказских территориях, на которые имеют права самоопределившиеся азербайджанские тюрки. — Известия АН АзССР. История, философия и право. 1990, № 2, с. 54–55. Цит. по: В. Шнирельман, Войны памяти. Мифы, идентичность и политика в Закавказье. Москва, 2003, с. 120.

² Шнирельман. Цит. соч., с. 119–122.

³ В. Ступишин. Геополитические фальсификаторы и национальный вопрос. — «Армянский вестник», 1999, № 1–2, с. 8.

шиитского Ирана, чтобы избежать обвинения в панисламизме. Нужен был статус «коренного народа» Южного Кавказа, не связанного политически ни с оплотом пантюркизма — Турцией, ни с единоверной Персией¹.

Указание на этот счет первого секретаря ЦК КП(б) Азербайджана М. Д. Багирова² было подтверждено решениями XVII и XVIII съездов компартии Азербайджана в 1949 и 1951 гг. Выступая на XVIII съезде, Багиров утверждал, что тюркские кочевники как грабители и убийцы мало соответствовали образу азербайджанцев.

Руководство государства, аннексировавшего исторические армянские территории, постоянно опасалось стремления армянского населения Карабаха воссоединиться с Арменией. Поэтому оно с рвением принялось решать задачу — обосновать свою «автохтонность» в Закавказье.

Так как у пришлых тюркских племен и сложившейся на их основе нации не было глубоких территориальных корней, то в Баку принялись лихорадочно «азербайджанизировать» все древние политические образования, существовавшие на территории Южного Кавказа и прилегающего к нему региона. В первую очередь это, естественно, коснулось исторически армянских и иранских территорий и, соответственно, армянского и иранского политического и культурного наследия.

В учебнике 1939 г., подготовленном Институтом истории Академии наук Азербайджанской ССР, и в его переработанном варианте 1941 г. азербайджанцы объявлялись автохтонными, отождествляясь с мидянами, каспиями, албанами и другими племенами, якобы населявшими территорию Азербайджана около 3000 лет назад. Утверждалось, что «немногочисленные» тюркские пришельцы, как более отсталые, растворялись, не оказав ощутимого влияния на «азербайджанский» народ. Поэтому необходима разработка истории Мидии как части вопроса о происхождении азербайджанского народа³. Поскольку основными предками азербайджанцев объявлялись ираноязычные мидяне, то азербайджанская государственность соответственно отождествлялась с Мидийским царством, а «первым известным древнеазербайджанским царем» назван царь Мидии Дейока. Азеров объявили «коренным» населением Мидии, а само коренное население — позднейшими пришельцами.

Помимо стремления отделить Азербайджан от Турции, отмежеваться от пантюркизма, после Второй мировой войны появился еще один побудительный мотив для зачисления Мидии в основные «предки» Азербайджана: подготавливаемый Сталиным при участии Баку раздел Ирана с выделением «Демократического» Азербайджана и «Демократического» Курдистана.

Приступив к разработке мидийской версии, албанской еще не придавали большого значения. Но уже в новом издании «Истории Азербайджана», подготовленном тем же коллективом авторов в 1945–1946 гг., к мидянам, как «основным предкам» азербайджанского народа, были добавлены албаны, якобы сохранившие традиции древней Мидии после ее завоевания персами⁴. О языке и письменности

¹ В. Ш н и р е л ь м а н. Цит. соч., 132.

² М. Д. Б а г и р о в. Об очередных задачах интеллигенции Азербайджана. Баку, Азербайджанский институт, 1950 г.

³ Отчетный доклад М.Д.Багирова на XVIII съезде Коммунистической партии большевиков Азербайджана о работе ЦК КП(б) Азербайджана. — «Бакинский рабочий» 26 мая 1951 г. З.И.Ибрагимов, Е.А.Токаржевский. Развитие советской исторической науки в Азербайджане. Баку, 1964 г.

⁴ З. Б у н и я т о в, 1965, с. 179–188.

албанов, также как и о языке мидийцев, не имевших ничего общего с азербайджанским диалектом турецкого языка, конечно, замалчивали.

Получив от партийно-государственных властей очередное задание написать историю Азербайджана заново, в Баку подготовили и в 1958–1962 гг. издали трехтомную «Историю Азербайджана».

Наибольший вклад в фальсификацию истории Азербайджана внесли З. Буниатов, тесно связанный с самим Г. Алиевым, и Ф. Мамедова.

Разрыв во времени между исчезновением Агванка и появлением тюркских предков Азербайджана в XI в. Буниатов решил просто: он переместил тюркизацию Агванка во времени — в IV–V вв.¹, а коренное население Карабаха зачислил в предки азербайджанцев, представив их как «арменизированных» и обращенных в монофизитство албанов². Комментируя концепцию Буниатова относительно армян Карабаха, американский исследователь Р. Хьюсен отмечал, что «она фактически выводила азербайджанцев и армян Карабаха от одних и тех же предков, что вполне соответствовало советской установке на сближение и слияние народов и практически оправдывало ассимиляцию армянского меньшинства азербайджанцами». Хьюсен усматривал в этом также «потенциальные претензии Азербайджана на земли Армянской ССР»³.

Произвольно корректируя установленные в исторической науке даты, азербайджанские фальсификаторы сомкнули несовпадающие по времени конец существования индоязычной Мидии с началом истории пространственно разделенной от них закуринской кавказоязычной Албании, а тех — с появившимися в регионе в XI в. тюркоязычными «кавказскими татарами».

Для устранения пространственного разрыва между тремя компонентами «непрерывной истории азербайджанского народа» южную границу Албании, проходившую до V в. по р. Куре, перенесли на р. Аракс. При этом азербайджанские фантазеры-фокусники от истории исключили реальную возможность того, что мидийцы как этнос были ассимилированы родственными персами. Не считаются они и с тем, что коренное население закуринской Албании с вторжением сельджуков не исчезло, а продолжало существовать в лезгинах и других народах Дагестана под властью персидских ханов в остром соперничестве с персидскими ханами Карабаха. Их не смущало и полное отсутствие в источниках подтверждения тезиса, будто населявшие Муганскую степь турки-кочевники составляли этнополитическую общность, а не считали себя частью иранского политического мира, как это имеет место до сих пор в иранской провинции Азербайджан.

Искусственная конструкция, созданная в целях экспансии, порождает множество вопросов, на которые азербайджанские историки ответа не дают. Обходя все противоречащие этой конструкции вопросы периодизации, локализации, этнического состава, языка, созданные ими политические образования выстраивались в один ряд, якобы отражающий последовательность развития «древнейшей в мире» азербайджанской государственности. Начинаясь этот список новоявленных предков от созданной в IX до н. э. племенами лулубеев и кутиев государственного образования Манна, затем следовали Мидия, существовавшая в VII–VI вв. до н. э. в эпоху эллинизма, и Мидия Атропатена, лежавшая к югу от Аракса. Утверждалось, что Мидия тяготела к «северным

¹ В. Шнирельман. Цит. соч., с. 161.

² R. H e w s e n. Ethno-history and the Armenian influence upon Caucasian Albanians... Philadelphia: Scholars press, 1982, p. 27; В.Шнирельман, 161.

³ R. H e w s e n. Ethno-history and... p. 27; В.Шнирельман, 161.

азербайджанским землям» — Албании, которую размещали в максимально широких пределах от р. Терека на севере до нижнего течения р. Куры и р. Аракса на юге¹.

Стремясь доказать «азербайджанскую самобытность» и государственную независимость Албании, азербайджанские историки не то, что искажали, а полностью игнорировали особые политические, культурные, религиозные и иные связи Агванка² с Арменией. Отныне Манна, Мидия, Атропатена и Албания должны были рассматриваться не как консолидированные этносы со своими языками, а как «азербайджанские политические образования». Эти древневосточные государства представлялись как прямые предшественники азербайджанского государства.

Поскольку цель настоящего Сборника документов — это документальное освещение вопроса о происхождении, сущности и развитии территориального спора между Арменией и Азербайджаном, мы не вступаем в бессмысленную полемику с профессиональными фальсификаторами и ограничиваемся лишь приведением фактуры первоисточников, однозначно подтверждающих, что претензии Азербайджана на Албанию — грубая ложь, как и другие факты, на которые он ссылается с этой целью.

Сообщениям греко-римских первоисточников периода существования Армянского государства до времени раздела его территории двумя, как бы сейчас сказали, сверхдержавами Запада и Востока — Византийской империей и Сасанидской Персией, Азербайджан не может противопоставить ничего, кроме лжи. Что же касается более сложного периода истории Агванка, когда он вместе с частью территории собственно Армянского государства был преобразован в наместничество — марзпанство персидского царя, то мы ограничиваем свою задачу представлением документов, подтверждающих, что и в этот период сохранялись политические связи коренной Албании с армянским политическим миром.

Население государственных образований, представляемых в качестве компонентов «древнейшего в мире» азербайджанского народа и мифического «азербайджанского государства», не говорило на тюркском языке азербайджанцев. Языком Мидии — была разновидность индоевропейского, в Атропатене говорили на персидском, Агванке — на нахско-дагестанском и армянском. Об этом азербайджанские историки молчат, зато лгут, будто на территории будущего Азербайджана «никогда не было слышно армянской речи».

Почему же при наличии на этих территориях «веками сформировавшегося азербайджанского народа» и «непрерывности существования азербайджанской государственности», албанский язык азербайджанцев исчез практически бесследно, не оставив никаких следов своего существования кроме нескольких обрывочных текстов?

Почему при «азербайджанской идентичности» албанского населения об Албании писали только армянские историки Мовсес Каланкатуаци, Киракос Гандзакети и др., но не мифические азербайджано-албанские носители древнейшей цивилизации? Кому, если не армянам и говорящим по-армянски жителям Агванка, были адресованы написанные ими на армянском языке труды по истории Агванка?

В духе турко-азербайджанских традиций присвоения истории народов завоеванных ими стран в Баку вдруг стали утверждать, будто сами эти авторы, как и многие другие армянские деятели науки и культуры, были не армянами, а «ар-

¹ В. Ш н и р е л ь м а н. Цит. соч.; с. 144–145.

² Тоже, что Алуан или Албания.

менизированными» азербайджанцами-албанами, а труды их были написаны не на армянском, а на «азербайджанско-албанском», но были уничтожены армянами¹.

Факт создания Месропом Маштоцом не только армянской, но и албанской письменности, сперва игнорировался, а потом стали утверждать, будто эта письменность была создана задолго до армянской. В албано-азербайджанца был превращен, в частности, и автор «Армянского судебника» Мхитар Гош, родившийся в Гандзаке (нынешней Гяндже) и закончивший свою жизнь на службе Киликийскому армянскому царству.

Тех, кого в Баку не сочли возможным азербайджанизировать, просто искажали. На государственном уровне стали переиздавать не только армянские, но и иностранные источники, прибегая к откровенным актам низкопробного мошенничества — изъятию из них всех свидетельств, противоречащих бакинской версии истории Карабаха.

Такой же экзекуции с целью азербайджанизации иранских территорий подверглись и иранские государственные деятели и деятели культуры.

Создавая надуманные «концепции» и утверждая, будто азербайджанцы несколько раз сменяли свой язык, их авторы, по существу, отказывались от тюркской идентичности азербайджанцев. Сторонники турецкого происхождения азербайджанского народа обращали внимание на комичность концепции происхождения азербайджанского народа и государства на основе трех государственных образований древности, ни в одном из которых не говорили по-тюркски. Разделяя экспансионистские цели фальсификации истории, сторонники тюркского наследия предпочитали либо удревять туркизацию, либо превращать самих тюрок в автохтонное население Юго-Восточного Закавказья. Утверждая местный характер тюркских предков, они стали заявлять, будто прародина тюрок находилась не в Центральной Азии, а в Западной. Возврат к пантюркистским концепциям происхождения азербайджанского народа и государства не случайно пришелся на конец 80-х — начало 90-х гг., когда в борьбе против армян, а потенциально и против Ирана, могла вновь пригодиться военно-политическая помощь Турции.

Такая интерпретация происхождения азербайджанского народа, расходившаяся с идеей «Великого Турана», не удовлетворяла приверженцев «классической» концепции пантюркизма. Расул-заде и другие авторы тюркистской концепции происхождения азербайджанцев скептически относились к возможности доказательства «автохтонного» становления тюрок в Малой Азии и на Южном Кавказе. Упор по-прежнему делался на миграции тюркских кочевников из азиатской прародины — Великого Турана. Сторонники этой концепции считали, что нашествие сельджуков в XI в. положило начало массовой тюркизации местного населения, что пришлые тюрки играли главную роль в формировании азербайджанского народа. Албанов из этого процесса исключали, так как они были христианами.

Это лишало азербайджанцев возможности обосновать свои территориальные претензии утверждением, будто они были «коренным населением» Кавказской Албании. Поэтому появилась версия ранней тюркизации местного населения или даже изначального туркоязычия, если не всех, то некоторых албанских племен.

Изданный в Баку в 1984 г. сборник «К проблеме этногенеза азербайджанского народа» исходил, как отмечает российский исследователь В.Шнирельман,

¹ Азербайджанизации этих трудов предшествовало их изучение на предмет годности к присвоению. Переводы с древнеармянского языка на русский язык были предварительно засекречены. Автор Комментариев пользовался изданным в Баку переводом «Истории Армении» автора XII в. Киракоса Гандзакецки в спецхране Всесоюзной исторической библиотеки.

из установки, что отныне азербайджанский народ нужно было считать не только «автохтонным», но и изначально тюркоязычным. Азербайджанцы, становясь «автотохнами», вместе с тем «как бы возвращались в семью тюркских народов»¹.

В конце 1980-х — начале 90-х гг., с началом новой фазы движения за свободу Карабаха как партийное руководство Азербайджана, так и лидеры НФА стали открыто поддерживать идеи пантюркизма. Борьба против этого политического течения была объявлена наследием культа личности Сталина².

После обретения Азербайджаном международной правосубъектности идея создания «Великого Азербайджана», в зависимости от внешнеполитической конъюнктуры, то активизируется, то замалчивается. Первый президент Азербайджанской Республики Эльчибей открыто ставил этот вопрос. Ильхам Алиев, пытаясь решить в качестве первоочередной задачи проблему присвоения Нагорного Карабаха, следуя примеру Г. Алиева, воздерживается от открытых притязаний на иранскую провинцию Азербайджан.

Ссылаясь на надуманную «преемственную связь» азербайджанского государства с древней Кавказской Албанией, в Азербайджане пытаются связать практические интересы территориальной экспансии, рассчитывая на то, что это позволит выдвигать «исторические аргументы» в борьбе за Нагорный Карабах³. Хотя официальной целью политики насильственного присоединения Нагорного Карабаха объявляется обеспечение «территориальной целостности» Азербайджана, на самом деле Баку стремится к расширению плацдарма для территориальной экспансии как на армянском, так и на иранском направлениях. Активно ведется идеологическая и военная подготовка для реализации идеи «Великого Азербайджана».

Как и в прошлом, реализация программы пантюркистской экспансии предполагает активную военно-политическую поддержку Турции и негласную, но явную, поддержку США и Израиля.

¹ В. Шнирельман. Цит. соч., с. 171.

² Там же, с. 174–175.

³ Там же, с. 191.

РАЗДЕЛ II

КАРАБАХ МЕЖДУ ИРАНОМ И РОССИЕЙ: ВЕК БОРЬБЫ ЗА ВОССТАНОВЛЕНИЕ АРМЯНСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Документы этого раздела относятся к последнему веку пребывания Карабаха в составе Персидского государства. Они подтверждают, что:

1) и в этот исторический период коренное население Карабаха по-прежнему состояло из армян;

2) карабахские армяне под верховной властью иранских шахиншахов управлялись своими наследственными князьями-меликами. Они пользовались привилегиями, предоставленными шахиншахами, заинтересованными в их экономической деятельности;

3) армяне Карабаха и Капана (Зангезура) обладали значительной военной силой, которая была в состоянии длительное время противостоять вторжению войск Османской империи, набегам тюркских и курдских племен, а также лезгин.

4) в условиях военного противостояния сложилась особая форма государственной жизни армян Карабаха и Капана — укрепленные военные районы — ситахи с зачатками республиканского строя;

5) национально-освободительное движение армян Карабаха и Капана было связано с освободительным движением армян Араратской области.

1. Армянское освободительное движение: международная конъюнктура

Отношения армянского народа и армянского государства с Ираном имеют многовековую историю. Периоды острого политического соперничества перемежались длительными периодами сожительства под общей политической надстройкой. Изначальная индоевропейская языковая и духовная общность прерывалась сперва тем, что Армения первая в мире приняла христианство в качестве государственной религии, а зороастрийский Иран, в свою очередь, принял ислам шиитского толка. В дальнейшем отчуждению соседних народов способствовало и то, что коренная, изначально политическая основа Ирана как государства подвергалась глубоким абберациям в результате арабского и татаро-монгольского нашествий.

Тем не менее взаимное уважение, добрососедство, стремление к взаимопомощи сохранились до настоящего времени. Армения, как, впрочем, и Россия, в политическую сферу которой перешли территории Ирана, сохраняют особые отношения с Ираном, основанные на совпадении долговременных геополитических интересов.

Эти политические трансформации, прежде всего, затрагивали ту часть армянского народа, которая после разрушения армянской государственности и раздела

ее территории оказалась в политической орбите иранского восточного мира. Положение армянского народа еще больше осложнилось, когда политический раздел Армении между Западом и Востоком, между Византийской империей — с одной стороны, Персией (Ираном) и Арабским халифатом — с другой, дополнился ее разделом между Османской и Персидской империями.

Глубокие исторические связи армян с иранским миром предопределяли особую роль, которую играли в нем армяне. Шахиншахи Ирана, выражавшие глубокие, непреходящие интересы страны, поддерживали армян и опирались на них как в экономике, так и в сфере военно-политической.

Ослабление Ирана имело следствием усиление турецкой экспансии в армянские районы Османской империи, сопровождавшееся ростом опасности геноцида. В периоды слабости персидской державы, когда к власти приходили чужеземные фанатичные правители, положение армян ухудшалось, становилось невыносимым.

Именно в этот период истории Ирана, когда турки, пользуясь ослаблением Ирана и опираясь на подвластные персам тюркские племена, стали пробиваться на Южный Кавказ, никогда не угасавшее стремление армян к восстановлению национальной государственности стало настоятельной необходимостью, политическим императивом. Национально-освободительное движение армян Карабаха и Капана острием было направлено против территориальной экспансии Османской империи и находившихся под ее политическим воздействием религиозно-этнических групп — лезгин Дагестана (бывшей Албании-Аррана), тюркских и курдских племенных объединений, проникших в Низинный Карабах и Муганскую степь.

2. Армянский Карабах и петровская Россия

Начиная с Персидского похода Петра I, образовался узел противоречий между Персией, Османской империей и Россией, включивший Англию и Францию, которые рассматривали Южный Кавказ как барьер или плацдарм на подступах к их новообразованным колониальным владениям.

Военно-политической базой армянского национально-освободительного движения, ее основой стали Карабах и Капан (Зангезур). И хотя это движение зародилось и оформилось на территории, подвластной Ирану, оно было направлено своим острием против Османской империи, откуда шла основная угроза физическому существованию армянского народа. Идеологи и организаторы армянского освободительного движения в поисках внешней поддержки стали связывать свои надежды, прежде всего, с набиравшей силу единоверной Российской державой Петра I.

При Петре I Россия стала активно проявлять интерес к Ирану и его владениям на Кавказе. Русский посол в Иране А. Волконский еще в 1717 г. предлагал царю воспользоваться феодальными распрями в Иране для расширения русских владений. По окончании Северной войны Петр I начал войну против Ирана. По мирному договору, заключенному 23 сентября 1723 г., Иран уступил России в вечное владение Дербент и Баку с провинциями Гилян, Мазандеран и Астрабад.

С выходом России в Каспийский регион и с Персидским походом Петра I внешнеполитическая ситуация радикально изменилась. В новой ситуации Иран, побуждаемый Англией и Францией, стал искать помощи Османской империи, которая также испытывала военно-политическое давление России. Логикой развития международных отношений национально-освободительное движение армян

оказалось нацеленным не только против Турции, но и против Ирана, союзником же стала Россия Петра I.

Первый документ этого раздела — послание Петру I от патриарха Есаи, отправленное из Гандзасарского монастыря 10 августа 1716 г. в ответ на послание императора, присланное через вардапета Минаса. Сообщая Петру, что армяне «радостным сердцем служить готовы», патриарх предлагает согласовать действия: «когда ваше величество таковые свои воинские дела изволите начать, тогда прикажете нас наперед уведомить, чтоб я и с моими людьми верными, по возможности и по требованию вашего величества, служить могли и изготовились. И изволите ваше величество с кем верны обнадешивательное письмо свое послать к нам, чтоб мы могли на милость вашего величества надеяться и чтоб я для дел тех воинских мог послать своих людей для провожания и, усмотря удобнейшия к проходу пути, войскам вашим показать»¹.

По устному заявлению доставившего это послание вардапета Минаса, «если случай позовет к войне на персов, то они, как он чаёт, совершенно все к стороне царского величества склонятся, понеже они от персов великие на себе несут тягости».

Принимая желаемое за действительность и беря на себя обязательства, армянские духовники не учитывали политические реалии, ограничивавшие помощь России. Они отражены в Рескрипте, отправленном 3 сентября 1722 г. Коллегией иностранных дел резиденту И.Неплюеву о том, что турецкое правительство должно иметь правильное представление о целях и задачах персидского похода: «... понеже з блистательною Портою вечной мир имеем и от оной обнадешены, что она сей вечной мир снова ненарушимо содержать изволит, такожде надлежит тебе Порте в предосторожность фалшивых разглашений дать знать, что хотяб наши войска и принуждены были к Шемахе для сатисфакции над вышеозначенными ребелями идти, но оные к турецким границам в Жоржию и Армению не будут приближатца и ни в горы итти, токмо подле берегов Каспийского моря маршировать имеют, в чем можешь Порту накрепко обнадешить»².

В начале марта 1723 г. католикос Нерсес от имени армян Карабаха и других персидских провинций обращается к Петру I с просьбой «высвободить и защитить» их армянское население: «Яко великий пророк Моисей освободил из рук фараоновых тако ж и нас да освободите из рук варварских...»³

Ухудшение положения армянского населения в послании объясняется ослаблением Персидского государства — с одной стороны, и перспективой вступления в регион России: «как Персидское государство стало в несостоянии то со всех четырех стран на христиан стали нападки от неверных, которых желают всех немилостиво поглотить и искоренить, а **наипаче зело свирепее стали как услышали что ваше величество в здешние край прибудете...**» В письме сообщается, что «знатные» армяне княжеских фамилий Партева, Чараперта, Хачина с несколькими тысячами «воинских людей» живут в горах, «в крепком месте». Католикос просит прислать им указы, «чтоб они наш армянский народ сберегали от пришествия вашего величества»⁴.

В марте же к Петру I обратились четыре карабахских мелика с просьбой своим авторитетом поддержать их в борьбе против разорительных набегов «лезгинцов и

¹ Док. № 17.

² Док. № 19. См. также док. № 20 (письмо канцлера Головина Петру I о мерах предотвращения войны с Турцией).

³ Док. № 21.

⁴ Там же (выделено нами. — Ю. Б.).

всех здешних бесурманских народов»: «И уже тому одиннадцать лет, как сию нашу провинцию лезгинцы разоряют, а и персицкие бесурманы еще горше нас разоряют и в подданство берут». Мелики сообщают об оказываемом ими сопротивлении: «И тако мы видя разорение, посовещав между собою я Исая Бардагинской, я Ширван и Сергей Чарапертуцкие и Ганжицкой армянской начальник Осип, з двенадцатью тысячами воинскими людьми совокупились и начали противитися лезгинцам басурманам и тако щастием вашего императорского величества, и надеясь на ваше милосердие множество неверных побили и выгнали, и теперь мы стали безглавны и токмо надеемся на бога и на ваше императорское величество...» Они просят российского самодержца поддержать их своим политическим авторитетом: «Того ради просим вашего величества препокорно прислать к нам четверым указы порознь с печатми, чтоб лутчее нам верили здешние народы и надеемся, что могут множество в послушание тех указов к нам обратца, по которым указам мы в наших народах можем иметь наивышшую силу и твердость, и будем неприятелем сильнее противитца до тех пор, пока ваше императорское величество, к нам прибудете...»¹

3 июня 1723 г. Петр I, «будучи высокою особою своею в апартаментах Коллегии иностранных дел, при присутствии (сверх учрежденных тоя коллегии министров) генерала адмирала, графа Федора Матвеевича Апраксина и тайнаго действительнаго советника Петра Андреевича Толстого», выслушал и одобрил «меморию армянину Ивану Карапету, которой отправляется к армянскому народу с грамотою его величества для объявления тому народу во ответ на прошении их»².

В посланной армянам мемории говорилось: «Понеже обретающийся в Персии армянской народ и знатнейшии начальники, — а имянно: патриарх Нерсес, да из знатных один Исай, из провинции Парарту, другой Сергей из провинции Чараперуту, да Шируан, Григорей, Сарухан, Аван сотники, сотник Шируан, Сарухан и Григорей, из провинции Хачину, — чрез отправленные свои письма нам объявили, в каком они превеликом гонении от неверных соседних народов обретаются, и для того нас просили, дабы мы по христианству, в протекцию свою их приняли и из-под ига тех неверных сильною рукою выручили, и при том представляли, что они, с немалым числом военных людей собрались, от тех неверных по возможности себя обороняют и нашу помощь к себе ожидают, требуя между тем, чтоб мы для вящаго укрепления того христианского армянского народа, к вышепомянутым четырем знатнейшим армянским начальникам наши всемилостивейшие грамоты и указы отправили. Того ради мы заблагодарасудили ево, Ивана Карапета, к тем патриарху и начальником и ко всему в Персии обретающемуся армянскому народу отправить и повелеваем ему оных обнадежить как накрепчайшее нашу императорскою милостию и при том им объявить, что мы, по их прошению, оных в протекцию свою принять и из-под ига тех неверных высвободить весьма склонны и готовы».

В мемории Петра, отправленной за подписями канцлера графа Головкина и Петра Толстого, указывалось, что «для походу к ним армянам и для слученія с ними, как они сами разсудить могут», необходимо, чтобы Россия овладела Каспийским морем и «лежащими на оном море местами». Сообщалось, что «и все протчия предуготовления чинятца, дабы всеконечно з Божиею помощию впредь, как скоро возможно, в тамошних местах сильно действовать и оных армян сильным нашим вспоможением из-под ига тех неверных выручить и освободить». Армян призвали к тому, чтобы они «в показанной до сего времени ревности и добром своем намерении не ослабели и токмо б искали на малое время чрез всякие возможные способы

¹ Док. № 22.

² Док. № 23.

себя содержать и были б всеконечно обнадежены, что мы к сильному их защищению впредь вскоре способы найдем и в том действительно старание имеем...»

Руководителям армян советовали, в случае необходимости, перейти под защиту России в занятых уже ею городах, а народу оставаться на местах, воздерживаясь от вызывающего поведения: «ежели между тем такая великая опасность им настоит, что знатнейшим и главнейшим армянам в земле их оставатца и содержатца будет невозможно, то б они пришли в города под протекциею и владением нашим ныне на Каспийском море обретающиеся, а народу повелели себя содержать до времени в тишине, пока все потребныя предуготовления учинятца и мы в состоянии будем избавление их с надлежащею силою предвосприять; и дабы они о сем нашем к ним склонном намерении совершенно обнадежены быть могли, того ради с ним, для объявления как самим главнейшим начальником, так и протчему армянскому народу, где потребно будет, отправлена наша отверстая грамота, по которой бы они ему во всем том веру дать могли, а она грамота написана для того в генеральных и глухих терминах, дабы, ежели бы она иногда каким несчастием в руки неверных попала, по причине оной всему армянскому народу толь наивяще утеснения и гонения произойти не могло, пока мы с Божиею помощию в состоянии будем надлежащим сильным образом к ним на помощь притти»¹.

6 июня 1723 г. по указу Петра из Коллегии иностранных дел было направлено генералу М.Матюшкину извещение, что в ответ на письма армян из Иностранной коллегии «к армянскому народу, обретающемуся в Персии» был отправлен армянин Иван Карапет с грамотой и «некоторыми словесными предложениями... касающимися ко укреплению онаго народа»².

В послании католикоса Исаяя и карабахских меликов Петру I об оказании военной помощи для освобождения от персидского и турецкого ига описывается положение армян Карабаха: «Ныне де наипаче со всех сторон они во утеснения, так что с одной стороны персияне, горские народы, лезгинцы, а с другой турки и остались они тако, как овцы посреде волков без пастыря». Католикос и мелики просят царя «прислать войска свои в два месяца, а они де и так ожидали чрез два года и временем с неприятелями бой имели временем и перемирье». Подтверждая, что с ослаблением Персии основная угроза исходила от Турции («персицкой государь стал безсилен, токмо они имеют немалой страх от турок»), они пишут, что если им будет обещана помощь, то «они могут неприятелю сильной отпор учинить, токмо б надежды были, что его величество их оставить не изволит»³.

5 февраля 1724 г. католикос Исаяя и карабахские мелики сообщают Петру I о получении послания через Ивана Карапета и вновь просят о военной помощи и выражают готовность к совместному выступлению: «мы до сего времени по милости Божий и вашего величества хотя со всех сторон неприятельми окружены, однако еще себя сохранили, временем боем, а временем и обхождением, и ожидая сюда прибытия вашего величества как можем охранять себя будем и имеем к тому место крепкое и от неприятелей обороняемся, токмо всякую минуту ожидаем присылки войск вашего величества, с которыми мы все к совокуплению готовы, и что от вашего величества повелено будет, то мы чинить готовы»⁴.

Через месяц, 5 марта 1724 г., карабахские мелики опять информируют Петра I о готовности армянского населения силой оружия поддержать приход русских войск: «нас в Собрании и в готовности з двадцать тысяч, токмо в том числе без ружья

¹ Док. № 23 (выделено нами. — Ю. Б.).

² Док. № 25.

³ Док. № 26.

⁴ Док. № 27 (выделено нами. — Ю. Б.).

з десять тысяч и просим, чтоб изволили прислать в Шемаху войска российского, а мы все туда будем. А ежели не изволите прислать, то мы все пропадем, того ради повторно просим и молим для всемилостиваго Бога и веры христианской нас не оставить и прислать войска»¹.

18 марта 1724 г. армяне Дизага и Варанды принимают решение о переходе в российское подданство и просят предоставить оружие: **«мы, армяне, ис провинции Дизагу и Варанду юзбаши и все знатные и подлые, духовные и воинские нижеподписуемся, что мы все по своей воле обещаем быть подданными его императорского величества отныне и вовеки и во всем будем исполнять его величества волю, в чем мы пред Богом с клятвою обещаем»**. Сообщая о наличии «оружейного войска 500 человек, да без ружья 6400 человек», юзбаши заявляют, что **«ежели от его императорского величества пожаловано будет им ружье и аммуниция, то они все готовы служить»**².

Вардапед Минас в письме своему знакомому в Москве Луке Ширванову просит сообщить Петру I, что басурманы всячески пытаются отговорить армян от ориентации на Россию. Вардапед заверяет, что армяне не поддаются таким уговорам: «в тамошних странах армян басурманы всякими прелестными обещаниями, обманом увещевают, иных награждением чинами, а иных своею к ним якобы милостию; однако они в надежде на его императорское величество крепко стоят и ни на что на то не склоняются, токмо с нетерпеливостию ожидают отповеди и повеления на их прошения с их посланными, а инако они, ежели безответны и не обнадежены останутца, могут притти в смущение и помешательство, отчего потом сами и их дети дойдут до всеконечного разорения и погибели, отчего и мне и прочим будет вечной стыд и от них нареkanie»³.

О попытках расколоть освободительное движение армян и побудить их отказаться от ориентации на Россию говорится и в датированном 28 августа 1724 г. сообщении Минаса Вардапета Петру I о положении дел в Персии: «Осведомился я чрез письма, что в наших странах языческия неприятели разными страхом и подарком и мирообещанием хотят и мыслят обманом собранных наших армянов, которые обнадеясь на ваше императорское всепресветлейшее величество, разделить обманом, как обманули милитинцов»⁴.

Минас сообщает, что армяне не поддаются уговорам и по-прежнему надеются на Россию. «Понеже они вашему императорскому всепресветлому величеству слову и имянному указу поверили, яко Христову святому евангелию, и твердо они и поныне в том состоят, что они сей мирской разныя мудрости ради, но и для ради любви Христовой и единомыслию и истинным сущим сердцем служить и донныне и впредь обещают»⁵.

18 октября 1724 г. католикосы и мелики Карабаха опять обращаются к Петру I с просьбой оказать помощь в борьбе против турецких захватчиков. Сообщая о захваченных турками территориях, они просят не откладывать военную акцию: «Ныне имеется время благопотребное нам иметь силу, просим вашего величества, не забудь нас, чтоб которое войско вашего величества, здесь, за морем есть, оным бы послан от вашего величества указ, по которому бы от оных войск вашего величества к нам пришли на помочь, **а о провианте или о иных каких припасех, что к войску принадлежит, попечения иметь не извольте: у нас запасу сыщется про войско вашего**

¹ Док. № 28.

² Док. № 29 (выделено нами. — Ю. Б.).

³ Док. № 30.

⁴ Док. № 31.

⁵ Там же.

величества, у нас есть ныне пшеницы изготовлено товаров тысячь пять, шесть, и для прилучающейся нужды оной провиант бережем, только б указ вашего величества был войскам к нам итти, а как войско к нам пойдет и до Шемахи и до Карабахи дойдут, во оных местах провиант им готов будет. Не отврати от нас лица своего, да будет в нас воля твоя, ибо мы рабы твоего величества; а ежели твоя помощи к нам не будет, что мы воистину погибнем; месяца два три время ждать, придут турецкия войска и нас всех порубят и разорят; а кроме вашего величества, мы ни на ково инова надежды не имеем, вы в нас вступитесь...»¹

В записи заявлений, сделанных 5 ноября 1724 г. в Коллегии иностранных дел России посланниками армянского войска, содержатся сведения о военной силе армян Карабаха и Капана. Сообщается, что ко времени приезда посланца Антония с грамотой Петра I «в собрание армянское в провинцию Карабахскую» в декабре 1723 г. «в то время в близости войска армянского обреталось 12 000 со многими юзбашами... И по приезде туда Карапета, оное войско все к патриарху собралось, пред которым помянутую его императорскаго величества грамоту читали, и выслушав оную, все обнадеживание его величества о помощи и протекции радостно и с великим благодарением приняли, и для того торжествовали 8 дней, а потом, по разглашении оной его императорскаго величества грамоты собралось из той же карабахской провинции войска армянского всего до 40 000 человек, из которых 30 000 конницы и 10 000 пехоты... Ружье у того всего войска есть фузеи и сабли, и сверх того у конницы пистолеты, також пороху и свинцу у них довольно, и оное ружье и порох и свинец делают они, армяня сами, понеже у них таких руд довольно. А пушек при них ничего нет, понеже хотя у них руда медная и железная есть, но мастеров пушечных нет»².

В Коллегии иностранных дел Антоний и Кевга Челеби заявили, что в случае, если военная помощь России окажется невозможной, то просят Петра I определить в своих владениях места для переселения армян: «Ежели же его императорское величество к ним армяном и помощь войска прислать не соизволит, то они просят, чтоб его императорское величество изволил их принять в свою протекцию и повелел бы определить им места к поселению у Каспийского моря в Гиляне, Сальяне, при Баке и Дербене, понеже они армяня весьма не хотят более быть под игом бесурманским, хотя их как шах Тахмасиб, так и турской Ибрагим паша из Генжи, когда оный там был, чрез письма свои призывали каждой в свою сторону, обнадеживая всякою вольностью, но они на то не склонились, ведая их непостоянство, и желают быть для веры своей под протекциею христианского государя».

О масштабах задуманного переселения армян из Карабаха и Капана, было сказано: «их всего армянского народу, военного и протчаго, одной карабахской провинции, которые желают притти под протекцию его императорского величества, будет со сто тысяч дворов, кроме, другой армянской провинции, зовомой Капан, которая между карабахской провинции и Эривана, от них 3 дни езды, и армяня той капанской провинции с ними в одном согласии и такожде под протекциею его императорскаго величества быть желают; а народу армянского в той капанской провинции более, нежели в карабахской...»

Посланцы просят Петра «немедленно прислать ... свою обнадеживательную грамоту, дабы они, по получении оной, могли благовременно, покамест неприятели их не овладели или пути к проходу их не заступили, из карабахской провинции убрался, с фамилиями своими в помянутыя места идти»³.

¹ Док. № 33 (выделено нами. — Ю. Б.).

² Док. № 34 (выделено нами. — Ю. Б.).

³ Там же (выделено нами. — Ю. Б.).

10 ноября 1724 г. по указу Петра I из Коллегии иностранных дел отправлены две его грамоты, адресованные армянскому народу. В грамоте, направленной «патриарху Исайю и честнейшим юзбашам Авану и Мирзе, и всем протчим честным юзбашам и управителем, и всему честному армянскому народу», объявлялось, что послание, направленное через Антония и Кевга Челеби было получено и что ими изустно сообщено **«о желании вашем, дабы мы вас с домами и фамилиями в высокую нашу императорскую протекцию приняли и для жилища и свободного вашего впредь пребывания в новополученных наших персидских провинциях, по Каспийскому морю лежащих, удобныя места отвесть повелели, где б вы спокойно пребывать и христианскую свою веру без препяття по закону своему отправлять могли»** и, что на это прошение дается согласие и соответствующие указы посланы к управителям **«тех новополучных персидских провинции, дабы они вас как в Гилянъ, в Мизендрон так и в Баку и в другия удобныя места, когда кто из вас туда прибудет, не токмо, приняли, но и для жития и поселения удобныя места отвели и в протчем во всякой милости и охранении содержали»**¹.

Как указывалось в документе, российским «командирам» прикаспийских провинций — в Гилянъ, Дербент и в крепости Святого Креста были направлены «особливые» указы Петра I с повелением императора «армянский народ, когда они в великом или малом числе во оныя провинции придут, не токмо им для поселения в городах и в селах удобныя и довольныя места отвесть и содержать их своей императорской милости, но оных всегда от всех оборонять и защищать...»²

В указе Петра I генералу Матюшкину 10 ноября 1724 г. изложены инструкции российским властям **«дабы они всяким образом старание имели армян и других христиан призывать в Гилян и Мизендрон для поселения»**: «И когда те армяне в Гилянъ, Мизендрон, в Баку или в Дербень или в другия тамошния наши места прибудут, то надлежит их принять ласково и отвесть им в пристойных местах, по твоему рассмотрению, удобныя места для их поселения, отдав им в городах и селах те двory и пожитки, которыя пусты, такожде и тех, которые явились в какой противности или на которых какое подозрение есть; и тех противных и подозрительных вывесть вон и поступать с ними, как в вышеупомянутой данной инструкции тебе повелено»³.

Как сообщалось в письме канцлера Головкина в соответствии с представленным через Кевга Челеби и священника Антония на приеме у Петра I «прошением армянского народа карабахской и капанской провинций» с просьбой принять их под протекцию России и отведении удобных мест для свободного пребывания в новоприобретенных персидских провинциях, Петр I, «милосердуя о народе армянском», сам «изустно» объявил и в подтверждение — «вящее уверение оногo» патриарху Исайю, юзбашам Авану и Мирзе и «протчему армянскому народу» послал свои грамоты⁴.

В промемории, выданной по указу Петра I канцлером графом Головкиным 11 ноября 1724 г., посланцам карабахских армян предлагалось склонить армян к переселению в прикаспийские области, но при этом указывалось: **«Понеже его императорскому величеству к армяном, что его величество имеет трактат с Портою Оттоманскою, помочь послать и тамо их защищать не возможно, того ради его императорское величество требует, чтоб они армяня, по своему объявлению, оставя те провинции, в которых ныне живут, собравшись с фамилиями своими во многом и малом людстве, как лутче могут и им то учинить способнее будет, пошли в Гилянъ, в**

¹ Док. № 35 (выделено нами. — Ю. Б.).

² Там же.

³ Док. № 36 (выделено нами. — Ю. Б.).

⁴ Док. № 38.

Мизандрон, в Баку, в Дербент и к другим под владением его императорского величества по Каспийскому морю лежащим местам для своего поселения»¹.

Поручая Ивану Карапету «накрепко уверить» патриарха, главных юзбашей и «протчей армянский народ» Карабаха в протекции российского императора и «склонить их, чтоб они для вящей своей пользы и благополучия в помянутыя при Каспийском море провинции ради поселения с фамилиями своими без потери удобного времени без всякого сумнения переходили и тамо селились», Петр I мотивировал необходимость переселения тем, что «его императорскому величеству для обороны и защищения их армян в те места, где они ныне живут, войска свои послать весьма не возможно, понеже имеет с Портою Оттоманскою трактат»².

10 марта 1725 г. католикосы Есаи и Нерсес, а также карабахские мелики направили прошение Петру I, в котором сообщалось, что «османские турки установили свою власть в Тифлисе, Ереване и Нахичевани» и «везде держат армию и своих солдат». Они информируют о готовящемся новом вторжении «многотысячной армии» турок и просят срочной помощи: «если скоро не будет помощи и не будет защищен наш тыл, то армянская христианская нация будет уничтожена»³.

Предложение о массовом переселении армян Карабаха под власть России в новоприобретенные прикаспийские области с гуманистической точки зрения отвечало интересам армян, ибо спасало армян Карабаха и смежных областей от угрозы истребления. С точки зрения национальных интересов это было выгодно России, но губительно для будущих судеб Карабаха. О том, что это понимали в Карабахе, свидетельствует интересный документ — обращение карабахских меликов и духовных предводителей к Екатерине I от 25 июля 1725 г. с изложением мотивов их отрицательного отношения к переселению армян.

Сообщая о получении «грамот о переходе их на житье к Каспийскому морю», «патриархи и главные начальники армянские», по существу, дезавуировали заявления посланцев: **«только они не таким образом просили, как их посланные здесь донесли, но желали они того, чтоб им не оставленным быть в помощи ея императорского величества, а чтоб им на житье переехать в провинции ея императорского величества, и того учинить им не возможно для того, что где они ныне живут, места крепкия и провинции немалыя: Генжа, Карабах, Калан, Капан, Сисиян и многия другия уезды обретаются с жителями, которых они собрали и держат в крепких местах, а кругом их со всех сторон неприятели турки и персияне, и естли они, армяне, токмо из своих крепких мест выйдут, то неприятели могут их совсем разорить»**. Разъясняя, что они «просили помощи, а не о переселении», карабахские мелики сообщили Екатерине, что хотя они «всем желанием рады б указ ея величества исполнить, но не могут»⁴.

В качестве альтернативы предлагалось «прислать с войском» грузинского царя Вахтанга или его сына, «чтоб чрез ево вспомоществование они **из бесурманских рук свободитца и ея императорского величества верными подданными быть могли»**⁵.

Грамотой, адресованной 23 февраля 1726 г. Армянскому собранию и лично католикосам Есаи и Нерсесу, армянским меликам Карабаха и старшинам и всему «честному армянскому народу», Екатерина I объявила, что просьбы армян она удовлетворила и повелела посланцу всем объявить свой ответ. «Мы не сомнева-

¹ Док. № 37 (выделено нами. — Ю. Б.).

² Док. № 38.

³ Док. № 39.

⁴ Док. № 40 (выделено нами. — Ю. Б.).

⁵ Там же (выделено нами. — Ю. Б.).

емся, что вы оном довольны будете, також и мы чрез сие вас нашу милостию обнадеживаем»¹.

Копия грамоты, запечатанная «государственною большою печатью на черном воску под кустодию, отверстая, но без подписи», была передана посланцу армян Карабаха Кевга Челеби. Разъяснялось также, что «протоколу не имеется, для того что она внесена вся в протокол в тайном совете».

Согласно заявлению членов посольства Кевга Челеби и юзбаши Багы в Коллегии иностранных дел от 19 июня 1727 г., в копии грамоты Екатерины I было написано, что «ея императорское величество изволит прислать для нашего защищения и обороны грузинского царя Вахтанга и генерала князя Василья Володимировича Долгорукого с войском в завоеванные персидские провинции», которые «и им помощь чинить будут»².

Один из руководителей армянского освободительного движения Мхитар-спарапет в послании 24 марта 1726 г. сообщает о непрерывных боях с лезгинами, персидскими и турецкими вторжениями и просит о военной помощи: «После же того спустя несколько время оные ж турки повернутся от тех мест, пришли к нашему ж собранию под крепкие места, и хотят нас всех от сих мест выгнать, и без остатку разорить. Но мы надеясь на помощь божескую, на них безбожных турков пошли, и за счастием вашего императорскаго величества, а с ними турками учинили баталию, из которой их турков от наших крепких мест прогнали и многих их побили, и при той же баталии прежних полонных христиан несколько от них турков возвратили; а понеже ныне оные ж турки еще собрався великим многолюдством, со всех четырех сторон наши крепкие места обступили так, что наши людем ни в которою сторону за безсилием нашим против их турков противитися невозможно, того ради мы нижайшия и всеподданнейшия рабы вашего императорскаго величества... просим дабы ваше императорское величество для всемогущего Бога и его Богоматере, ради нашего христианства в том нашем бедстве и ином пребывании повелели нам всепомоществовать и нас сирых христиан от тех всех безбожных варваров, высокомилосердным своим призрением освободить, чтоб нам всем не попасть в их варварские руки з женами и з детьми в вековечную работу...»³

Генерал князь В. Долгоруков в донесении 30 ноября 1726 г. сообщал, что армяне Карабаха, стремясь продолжить освободительную борьбу против турок на своей родине, не желают переселяться в новоприобретенные прикаспийские области России. «А что велено ему, князю Долгорукову, армян уговаривать, чтоб в завоеванных провинциях в Персии, где похотят, селились бы, и армяны о том и слышать не хотят...»⁴

Группа юзбашей Армянского собрания через генерала князя В. Долгорукова сообщила 28 февраля 1727 г., что просят «дабы они не были оставлены и были бы они всем армянским народом в протекции и в подданстве ея императорского величества, и чтоб для охранения их бедных душ ея императорское величество пожаловала им в помощь войска своего, которое б с ними соединилось; а они за ея императорское величество готовы головы свои положить, а оное войско все готовы пропитать, також лошадей и прочее, что востребуют, все на своем коште готовы содержать»⁵.

Долгоруков в тот же день доносит о просьбе представителей армянских укрепленных поселений — сигнахов послать им в помощь для противодействия ту-

¹ Док. № 41.

² Док. № 47.

³ Док. № 42 (выделено нами. — Ю. Б.).

⁴ Док. № 43 (выделено нами. — Ю. Б.).

⁵ Док. № 44 (выделено нами. — Ю. Б.).

рецкому вторжению. Хотя «помощных войск», обещанных Екатериной I, армяне «немалое время... ожидали, но никого не дождались», тем не менее отбили нападение 40 тысячного войска и турок «немалое число побили». Делегации Армянского собрания, обратившейся к князю о помощи, он объявил, что «о даче им войск в помощь указу ея императорского величества не имеет».

О причинах отказа имеются объяснения самого князя. Обращая внимание на то, что принятие армян на российскую военную службу чревато международными осложнениями, так как по трактату с турками «надлежит... обходица дружески», генерал князь В. Долгоруков в донесении из Дербента 11 мая 1727 г. советует удерживать армян «другим способом» — «обнадеживаниями удерживать до способного какова либо впрядь лутчаго случая». Он выразил опасение, что если объявить армянам о том, что «нам для них с Портою дружбы разорвать не возможно», то это может вынудить их принять подданство турецкого султана¹.

В другом документе — заявлении юзбаши Багы и Кевга Челеби в Коллегии иностранных дел 19 июня 1727 г. — указывалось, что в копии грамоты, отправленной через того же Кевга Челеби, было написано, что «ея императорское величество изволит прислать для нашего защищения и обороны грузинского царя Вахтанга и генерала князя Василья Володимировича Долгорукого с войски в завоеванные персидския провинции, по Каспийскому морю лежащая, которые и им помощь чинить будут, и они по тому ея императорского величества милостивому обещанию немалое время тех помощных войск ожидали, но никого не дождались»².

Делегация Армянского собрания вновь обращается к Екатерине I с просьбой «повелеть прислать к ним в помощь войск дабы они могли неприятелям своим противиться, и чтоб они, за ея императорского величества высоким защищением, могли в жилищах своих жить без утеснения и страху от варвар, понеже они ея императорского величества верные подданные, кроме бога и ея императорского величества, помощи ни от кого получить не могут, и ежели ея императорское величество их в помощи оставит, то они в краткое время могут все пропасть»³.

Верховный тайный совет, который осуществлял власть после смерти Екатерины I, 15 августа 1727 г., предписал князю В. Долгорукову поддержать армянский народ с перспективой совместных с Россией действий против турок. «**Вам надлежит**, — говорилось в указе, — **по силе прежних наших указов**, собрав тамо войска нашего сколько возможно, ввесть далее в Персию, дабы тем показать вид к действиям и армян ободрить к вящей надежде на нас... **И потребно при настоящем времени армян вам всякими способы укреплять, чтоб они против турок твердо стояли и оным не поддавались, чиня им представления и обнадеживания**, таким образом, как вы о том в доношении своем от 11 майя мнение свое написали, и показывая слабость турецкую и что, чаятельно, **вскоре может притти случай им с нашей стороны сильно вспомогать и обще с ними действовать, к чему с стороны нашей чрез долгое уже время старание прилагается, и для того б они при прежнем своем восприятном намерении твердо содержались...**»⁴

В начале февраля 1729 г. «содержатель армянских войск» Аван-юзбаши попросил грузинского царя Вахтанга обратиться к России с призывом оказать армянам военную помощь против турок.

В июне—июле 1729 г. султан Османской империи потребовал от управляющего Шекинской провинцией участвовать совместно с войсками ганджинского

¹ Док. № 46.

² Док. № 47.

³ Там же (выделено нами. — Ю. Б.).

⁴ Док. № 48 (выделено нами. — Ю. Б.).

Ибрагим паши в наступлении на армянские укрепленные районы. Такое же указание от турецкого султана было послано шекинскому беглярбеку Али паше. Ему предписывалось принять участие в «священной войне», предпринимаемой «для наказания и усмирения сигнахских возмутителей и оказывать услуги нашей державе и вере»¹.

Юзбаши Тархан, прибывший от Армянского собрания в Коллегию иностранных дел, сообщил 21 октября 1729 г., что «армянское собрание состоит в четырех военных частях, в которых имеютца начальники шесть человек, а именно: Аван и он, Тархан и еще Абрам, Уан, Багы, Авак, в команде которых находится с тридцать тысяч военных людей... и живут они армяны в крепких местах, в горах, и как они надеются, что никто их, по крепости местоположения и по силе их, взять и оными местами овладеть не может...». Он подтвердил, что армяне хотят, оставаясь на своей родине — Карабахе, бороться с турецкими завоевателями под покровительством России².

3. Когда и как появились в Карабахе персидские ханы татарского происхождения

Документы подтверждают лживость пропагандистских утверждений азербайджанских политиков о мнимой «исконности азербайджанского присутствия в Карабахе». О том, когда, как и в каком качестве в армянском Карабахе впервые появились тюркские кочевники, имеется ряд неопровержимых свидетельств — грузинских, русских и «азербайджанских».

Подробно об обстоятельствах назначения хана в Карабах сообщает основной азербайджанский «первоисточник» — ханский визир Мирза Джамал Джеваншир Карабахский: «Род покойного Панах хана происходил от Дизакского Джеваншира из оймака Сарыджаллы, одного из ветвей племени Бахманлы, прибывшего в древние времена из Туркестана»³.

Надир-шах, подбирая своих служащих среди отличившихся в войне, жаловал им содержание, положение и чин. В том числе он вызвал к себе Панах хана, который отличился во время войны Надир шаха с войсками султана. Поэтому «[шах] привел его к себе, и тот все время, как в походе, так и дома, старался добросовестно служить ему. Усердно выполняя порученные ему дела, он добился сана и почета у шаха». Однако «завистники и зложелатели» оклеветали Панаха — «ослабили расположение шаха к нему». Узнав об этом, «Панах хан в страхе за свою жизнь, улучив момент, когда шах был в Хорасане, с несколькими людьми из своих родственников и приближенных в 1150 [1737/38] году бежал в Карабагский вилайет». Он скрывался от шаха то в горах Карабаха, то в магале Кабала Шекинского вилайета.

Спустя несколько лет, после убийства Надир шаха, Панах появился в Карабахе, «собрал вокруг себя умелых юношей и стал грабить [районы] Ганджи, Нахичевана и пр. Всех юношей, в особенности своих приближенных, он наделил богатством, одеждой, конем и прочим имуществом».

Объединившись с возвращавшимися из Хорасана племенами, Панах вступил в свою былую кочевку на карабахскую землю. Поскольку они не имели средств к существованию, пишет Мирза Джамал Джеваншир, «Панах хан, объединив во-

¹ Док. № 50 (выделено нами. — Ю. Б.).

² Док. № 51 (выделено нами. — Ю. Б.).

³ Док. № 57.

круг себя многих удалых юношей из своих родственников и илатов занялся грабежом в Ширванском, Шекинском, Ганджинском и Карабагском вилайетах. Всех юношей он сделал самостоятельными и богатыми. Любовь остального народа он завоевал раздачей скота, коней и наград, а некоторых непокорных подчинили себе путем наказаний, убийств».

«Еще в то время, когда армянские магалы Хамсе не подчинялись ему [Панах хану]», он построил в удобном месте крепость Баят, «переселил туда всю свою семью и домочадцев, а также семьи своих родственников и знатных людей из илатов». Потом Панах хан «задумал подчинить себе армянские магалы Хамсе. Первым счел целесообразным подчиниться Мелик Шахназар бек, старый мелик Варандского магала, находившийся во вражде с меликами магалов Чилибурд, Тальш и Дизак. Он всячески подчеркивал свою преданность и любовь к хану; последний же, считая подчинение такой крупной личности и почтенного человека гордостью для своего правления, оказывал ему большие почести и уважение.

Мелик Хачинского магала, хотя некоторое время и усердствовал во вражде и неповиновении, но, наконец, и он покорился и был назначен Панах ханом меликом своего отдельного наследственного владения, которое существует и поныне. Жители Хачина [изъявили] покорность и добросовестно исполняли возложенные на них обязанности. Однако мелики Дизакского, Чилибурдского и Тальшского магалов на протяжении нескольких лет продолжали враждовать и воевать с ним [с Панах ханом] и наконец, [лишь] после убийств, грабежей и прочих необходимых мер, предпринятых ханом, покорились и они».

По истечении пятилетнего пребывания в крепости Баят было решено известить крепостью в неприступных горах Карабаха. «Так как жители Хачинского магала, т. е. Тарнакута, расположенного у Шахбулагы, постоянно шли по пути ненависти и вражды с Панах ханом, то он поставил себе задачей сначала подавить их смуту и со своим конным и пешим войском пошел на них войной.

Жители Хачинского магала, численностью около двух тысяч стрелков, укрывшись со своими семьями в труднодоступном месте, у Баллыгая, стали сопротивляться. Панах хан штурмовал их укрепление. В течение трех дней горел пожар битвы и сражения. На третий день Панах хан захватил их укрепление...»

Население окрестных [районов] и магалов Хамсе после такого события, т. е. захвата Панах ханом мощного укрепления, «то враждовало с ханом, то вступало с ним в мирные отношения. Несколько раз имели место стычки с меликом Чилибурдского магала Мелик Хатамом и меликом Тальшского магала Мелик Усубом. Оба они были старыми богатыми меликами и располагали множеством людей. Наконец, не имея возможности более оставаться на своих местах, они вынуждены были ютиться в труднодоступных местах — глубоких ущельях и на вершинах высоких гор. Когда они увидели, что их посева, сады и скот подвергаются уничтожению и истреблению со стороны подданных и войск Панах хана, [подобная] жизнь стала им в тягость. Не имея иного выхода, они бросили свой край, дома, посева».

После убийства Надир шаха Панах изъявил покорность, отправил подарки и письма с выражением своей верности Адиль шаху. Новая власть оценила «такое повиновение» и в 1745 году «в крепость Баят, где жил тогда [Панах хан], были присланы указ Адиль шаха о присвоении ему звания хана и назначении его правителем Карабага и [дары]: драгоценный халат, конь с позолоченным седлом и сабля, украшенная драгоценными камнями... Таким образом, звание хана и [право на] правление Панах хану впервые были пожалованы указом Адиль шаха, сына брата покойного Надир шаха».

Этот же автор сообщает о предоставлении армянским меликом Шахназаром Панах хану своего владения в Шуше для строительства крепости. По свидетельству Мирзы Джамал Джеваншира, решение о постройке было принято «по

совету и указанию» этого армянского мелика. По этой же информации, в 1170 мусульманском году, соответствующем 1756/1757 г. христианскому, он переселил сюда тех, кто проживал в крепости Шахбулаг, а также семейства знатных людей, меликов, служащих и старост из илатов и некоторых деревень и предоставил им место для жительства внутри крепости: «До этого здесь не было никаких жилищ. Это место было пашней и пастбищем, принадлежавшими жителям Шушикенда, расположенного в шести верстах восточнее крепости».

По сообщению Мирзы Джамал Джеваншира, сын Панах хана Ибрагим был назначен правителем Карабаха Керим ханом, который до восшествия на престол нового самодержавного шаха выступал в роли «уполномоченного» — векила падишаха: «Освободив Ибрагим Халил агу, находившегося под арестом в Урмии, он вызвал его к себе и пожаловал ему **указ о назначении его правителем Карабага с титулом хана**, также лошадь, саблю, халат и с большими почестями отправил в Карабаг».

Назначение Панаха, а потом Ибрагима правителями Карабаха с титулом хана было политически мотивировано стремлением шахской власти нейтрализовать российскую ориентацию армянских меликов, которые стремились перейти под государственную власть единой России.

Эти же факты, относительно внедрения в Карабах персидских ханов тюркского происхождения — Панаха и Ибрагима, подтверждают и другие «азербайджанские источники». Объем издания не позволил их воспроизвести.

Приведем соответствующие свидетельства из хорошо информированных русских источников.

Российский академик А. Бутков отмечает, что Карабах есть страна между Араксом и Курой. «**Главнейшие обитатели ее — армяне, управляемые наследственно 5 своими меликами или природными князьями, по числу кантонов**». Он отмечает также, что согласно порядку, установленному Надир шахом, эти мелики непосредственно зависели от шаха.

Он же подтверждает общеизвестные обстоятельства внедрения в Шуши Панаха и его последующего назначения в 1745 г. первым губернатором — ханом Карабаха: «Карабах есть страна, лежащая между левым берегом Аракса и правым — реки Куры, — выше Муганского поля, в горах. Каждый может выставить до 1 тысячи человек военных. **Крепчайшее по местоположению селение здесь Шуша. Оно принадлежало Варандийскому мелику Шахназару, который, поссорясь с другими двумя меликами — Адамом Чераперским и Юсупом Игермидортским, вошел в союз с Пенанханом, незнатным владельцем кочующего близ Карабаха Чеванширского татарского народа**, по смерти Надира уступил ему Шушийскую деревню и, сделавшись ему со своим кантоном покорным, соединено с ним 20 лет вел войну с этим своим неприятелем, двумя меликами»¹. В ряду исторических источников, относящихся к истории армянских меликств Карабаха и событий, связанных с появлением там в XVIII в. первых персидских ханов — Панаха и Ибрагима, следует обратить внимание и на свидетельство современника этих событий — статского советника П. Коваленского².

В письме главноуправляющему Грузией и главнокомандующему на Кавказе ген. К. Кноррингу 3 августа 1800 г. статский советник пишет, что армянские мелики Карабаха «...**суть потомки Меликов или владельцев карабагских, кои в числе пяти, по разорении царства армянского, от древности сохранили независимость своих владений до самых новейших времен, когда отец нынешнего владельца карабагскаго**

¹ Док. № 56 (выделено нами. — Ю. Б.).

² Док. № 129.

Ибрагим хана ... водворился у них, а потом и совсем вытеснил их». П. Коваленский отмечает, что «Ибрагим-хан, человек пожилой и умный персиянин, [п]осле отца своего получил он в наследство весьма ограниченное участие во владении Карабагском, которым управляли еще Армянские мелики, от древних времен сохранившие свою независимость...»

О первых персидских ханах и обстоятельствах их внедрения в Карабах, об узурпации ими владельческих прав армянских меликов были полностью информированы и государственные деятели и сами царствующие особы России.

В связи с обращениями Ибрагим хана о готовности перейти в российское подданство, Екатерина II запрашивает, кто он и как появился в Карабахе: «дай мне знать, кто он таков? И как учинился ханом? Молод или стар, силен или безсилен, и склонны ли персияне к нему?»¹, пишет она князю Г. Потемкину 28 мая 1784 г.

Чтобы не нарушать хронологическую канву развития событий, материалы информационного обеспечения приводятся в привязке с соответствующими военно-политическими акциями по Карабаху.

4. Концепция Екатерины II: поддержка Карабаху как основе армянской государственности

В правление Екатерины II (1762–1796) Россия вела активную внешнюю политику, как на западном направлении, так и на восточном.

Активный курс на освобождение Карабаха и создание на его основе независимого армянского государства, находящегося в вассальной зависимости от Российской империи, осуществляется в царствование Екатерины II. Эта политическая линия проводилась князем Г. Потемкиным, А. Суворовым, П. Потемкиным, П. Зубовым, А. Безбородко и др. Она была составной частью ее ближневосточной политики, вехами которой были войны с Османской империей 1768–1774 гг. и 1787–1791 гг., которые завершились соответственно Кючук-Кайнарджийским мирным договором 1774 г. и Ясским мирным договором 1792 г., а также Георгиевским трактатом 1783 г., по которому Грузия, находившаяся в вассальной зависимости от Персии, перешла под покровительство России.

Политические деятели окружения Екатерины II обладали исчерпывающей информацией о Карабахе, его населении, его персидских правителях. О положении армянских меликов Карабаха и, в частности, об армянском мелике Шахназаре, как пособнике внедрения в Карабах Панах хана и его сына Ибрагим хана, говорилось, в частности, в приложении к рапорту А. Суворова князю Г. Потемкину 15 февраля 1780 г.² Суворов писал, что мелик Шахназар «в дружбе с шушинским Ибрагим ханом, чрез что делает протчим меликам от оногo шушинского хана угнетение». В частности сообщал, что армянский мелик Исай, имеющий грамоту от Петра I, «по проискам Шахназара помогательством оногo ж шушинского Ибрагим хана приведен в скудность; даже и владение его отнето...».

Рапорты генерала А. Суворова князю Г. Потемкину подтверждают факты произвола, чинимого Ибрагим ханом в отношении армянских меликов. В одном из них, датированном 23 февраля 1781 г. сообщается, что Ибрагим, «требуя под

¹ Док. № 92

² Док. № 60.

пристрастием некоторой суммы денег от мелика Есяя Дузагского и сим мучительством умертвил одного, а после, спустя чрез месяц, таким же образом поступил и с меликом Вахтангом, преемником Есяя». Суворов извещает, что ввиду такого «тиранства» мелик Атам Чарапертский и мелик Есюп Игермидарский «по крепкому местоположению их жительства явно отложились от повиновения Ибраим-хану, а отделись в протекцию царю Ираклию»¹.

В рапорте 27 июля 1781 А. Суворов сообщает, что хан «ведая о богатстве владеющего в Карабаге варадинского мелика Исяя в минувшем мае месяце, призвав одного к себе, якобы в гости, желал узнать о количестве его капитала, но как сей мелик Исай добровольно ему не признался, то он вознамерясь овладеть его имением, приказал допрашивать его пристрастно, отчего признанием одного последовала смерть, хотящей же присвоить его богатство своему владению Ибраим хан чрез сие себя удовлетворил»². Как сообщали впоследствии Павлу I сами мелики Джимшид и Фридон, А. Суворов и П. Потемкин «вели с нами довольную переписку утверждая иметь незыбленое упование о предлежащем нам спасении, таковым всевождемнейшим обнадеживанием мы будучи оживлены, писали в особенности к князю и ген. Потемкиным с убедительнейшею прозьбою совершить дело спасения нашего...»³

В обращении, направленном 2 сентября 1781 г. непосредственно генералу А. Суворову, «мелики, владеющие в Карабаге армянским народом», просят оказать военную помощь и принять под покровительство России. Имея в виду, что А. Суворов «по военным обращениям оказывал к нашей стороне всякое сожаление», мелики просили его, «для отвращения терпимых... несносных тягостей пожаловать им пехотных российских войск десять тысяч»⁴.

2 сентября 1781 г. мелики обратились к Екатерине II с просьбой спасти армян Карабаха, приняв их под покровительство России: «**мы из нации армянских начальников и государства оставшие военные мелики и все здешния владельцы... покорнейше просим о нашей армянской нации** из вашего человеколюбия и милости и матерняго сожаления **оказать нам, христианам, помощь и спасение** от неприятелей наших, избавить чрез силы победоноснаго вашего оружия от наших и креста Христова злодеев и **принять нас под высокое в. и. в. покровительство**»⁵.

Показательно, что подпоручик Меликов, направленный А. Суворовым к князю Г. Потемкину с письмами, полученными им от карабахских меликов, обратился до их имени к фавориту Екатерины II с просьбой назначить А. Суворова главнокомандующим объединенных русско-армянских войск: «Но как **карабахские мелики или начальники** просили в. св. письменно о защищении и о принятии их в ваше покровительство, на что ожидают себе ваши великия милости и посланной помощи для защиты их войска хотят приуготовить себя для встречи онаго со умножением своих войск для помощи и хотят все войска содержать на своей провизии и с великим удовольствием, есть ли не противно будет в. св. при том же **просят в. св., чтоб быть в тем войске главнокомандующим командиром г. ген.-пор. Александру Васильевичу Суворову, ибо он знает их нравы и разговор**»⁶.

О намерении Екатерины II освободить Армению говорит и обращение 21 декабря 1782 г. командующего российскими войсками на Кавказе генерала П. По-

¹ Док. № 61.

² Док. № 62.

³ Док. № 109.

⁴ Док. № 63.

⁵ Док. № 64 (выделено нами. — Ю. Б.).

⁶ Док. № 66 (выделено нами. — Ю. Б.).

темкина к князю И. Аргутинскому с просьбой ответить на вопросы, относящиеся к освобождению Армении. Как поясняет сам автор запроса, желание «ведать обстоятельства земли, которая древностию так знаменита и которая ныне представляет жалостное позорище, напоминающее человечеству суетность вещей», вызвана не «разсуждениями философическими», а «множеством причин». Сам их перечень говорит о практической военно-политической направленности.

Первый вопрос был сформулирован следующим образом: «Земля Великой Армении, впад в руки нечестивых по закону и варваров по обращению турок и персиян, чрез толико долговременную неволю сохраняет ли силу духа, нужную для способной души? Порабощение и разные притеснения не истребили ли из сердец благородного сердца чувствования? Сила разума, закон и крепость веры толико ль действуют, чтоб внутреннее сердце расположение клонилось свергнуть иго, их утесняющее?».

Из других вопросов, нужно отметить следующие:

«5) ...как далеко простирается союз грузинского царя Ираклия с армянами? Какую поверхность имеет он над теми ханами, кои прилежат к пределам его земель? Вся ли карабагская провинция платит дань царю Ираклию, и хан шушинский подчинен ли ему? А притом как велика сила войск царя Ираклия.

6) Прилежащая земля армянская к Грузии ныне по владению кому принадлежит? Сколько меликов в карабагской провинции, и сколько можно полагать народа? <...>

10) Где Шушинский хан имеет свои укрепления? Какие окрестности около его укрепления? Как можно к нему доходить? Я прошу покорнейше дать мне идею о том славном замке, где он считает себя неприступным, как к оному идет дорога? Чрез какие озера, леса, горы и болота?

11) Всех тех ханов или владельцев, с коими можно иметь или дело, или сношения поелику возможно описать их разум и нравы, добродетели или пороки, силу и слабости их»¹.

Ответы архиепископа И. Аргутинского были представлены 28 декабря 1782 г.

Определяя свою политическую линию поведения, Екатерина II располагала абсолютно объективными исследованиями. В этом отношении представляет интерес докладная записка князя Г. Потемкина Екатерине II с описанием положения в Карабахе по материалам миссии д-ра Я. Рейнегса в Армению зимой 1782–1783 гг. В архивных выдержках из писем доктора Рейнегса, в частности, отмечается, что:

« — Все мелики готовы пустить наши войски в крепкия свои места, пропитать оныя и делать все нужныя снабжения...

— От прибытия войск наших к Ираклию зависит учеть Азербиганы, и армяне избавились бы от своего тирана. Все провинции Карабаг, Карадаг, Генжа, Гои, Урумиа с Дербентом, Гилян, Баке и Мизандрон **не имеют принцов родовых, но суть добычею грабителей. Третьцать тысяч фамилий арменских в одном дистрикте Карабагском и Карадагском по уверению меликов в два дни низвергнут иго рабства, естли только появиться в Грузии солдаты российские**, впротчем, невзирая на то, будут ли армяне признаны подданными российскими или дастся им пристойный владелец, надобно только воззреть на карту и увидеть, что от Ензелей три дни ходу большими барками по реке Куре до Куркаришана в Карабаге, от туда до Еривана пять дней и три дни от Еривана до Гоя»².

¹ Док. № 67.

² Док. № 70 (выделено нами. — Ю. Б.).

В связи с вторжением в Карабах дербентского хана Фет Али генерал П. Потемкин 20 февраля 1783 г. потребовал от хана не трогать армян и вывести войска из Карабаха как условие сохранения покровительства России¹.

В рапорте князю Г. Потемкину генерал П. Потемкин изложил мотивы этого демарша дербентскому хану: «дабы не дать ему времени распространить в Армении безчеловечия, считал я одним средством написать к нему такого содержания письмо, сохраняя всю вежливость, чтоб отвлечь от разорения христиан». Генерал просил указаний на случай, если хан будет продолжать «свои варварства над армянами»².

Из ряда документов этого периода, в которых выражалось намерение России освободить армян Карабаха от иностранного ига и готовность армян выступить против своих угнетателей, можно привести и датированное 5 марта 1783 г. письмо Католикоса Ованеса и карабахских меликов генералу П. Потемкину. Сообщая о получении известий «касательно до освобождения народа армянскаго и провинцией испод начала и ига иноверных, и о принятии под покров е. и. в.», Католикос напоминает, что в ожидании помощи России при Петре I армянский народ Карабаха «возстал против турок и персиан войною и продолжая оную далее десети лет, будучи уже во истощении сил, взят под начал[о] Надыр шаха». Тем не менее письмо это, судя по словам Католикоса, породило чрезмерный оптимизм: «Ныне, ожидая ко спасению нашему новья благности, пришли в восторженное обрадование и расположили себя к освобождению от ига неверных со всеми нашими пятью провинциями, яко то з духовными патриархом епископом, сотниками, старшинами и всем обществом, готовыми когда повелено будет, чтоб ополчиться военною и мужественною рукою, не щадя своей жизни...» Он подтверждает, что «карабагский армянский народ», искренне желая победоносного прибытия русской армии, готов содержать на своем иждивении, «до тридцати тысяч человек дватцать или тритцать лет без всякаго недостатка»³.

Стремление России к восстановлению независимости Армении, как цели российской политики в Карабахе в период правления Екатерины II, подтверждается предписанием ее фаворита князя Г. Потемкина генералу П. Потемкину 6 апреля 1783 г. относительно будущего статуса Карабаха: «Шушинскаго хана Ибрагима свергнуть должно, ибо после сего Карабаг составит армянскую независимую кроме России ни кому область. Вы тут употребите все старание, чтобы новая сия область устроилась наивыгоднейшим образом для народа. Чрез сие и прочия сильныя армянския провинции или последуют их примеру, или же большим числом приходить будут в Карабаг»⁴.

19 мая 1783 г. князь Г. Потемкин, извещая императрицу о данном им повелении в отношении хана, обосновывает необходимость восстановления в населенном армянами Карабахе национального правления и восстановления таким образом армянской государственности: «Тут предлежит рассмотрению, чтоб при удобном случае область его, которая составлена из народов армянских, дать в правление национальному и чрез то возобновить в Азии христианское государство, сходственное высочайшим в. и. в. обещаниям, данным чрез меня армянским меликам»⁵.

Рассматривая освобождение Карабаха как необходимую ступень к освобождению всей Восточной Армении, главнокомандующий российскими войсками генерал П. Потемкин предписал полковнику С. Бурнашеву создавать базы в Ка-

¹ Док. № 71

² Док. № 72

³ Док. № 75 (выделено нами. — Ю. Б.).

⁴ Док. № 79 (выделено нами. — Ю. Б.).

⁵ Док. № 80 (выделено нами. — Ю. Б.).

рабахе и Карадаге, чтобы «следовать туда вправо к Еривану, где наиглавнейшее обращение всех дел уповательно последует»¹.

О готовившейся войне за освобождения Армении генерал П. Потемкин известил Католикоса Гукаса Карнеци. В послании говорилось о намерении Екатерины защитить «утесненныя Армении» и восстановить «сего знаменитого народа», а князь Г. Потемкин, «пекущийся о свержении поноснаго ига с армянского народа... давно уже предполагал на исторжение армян из челюстей всегда брыз[ащего] их злочестия»².

Сообщая о намерении Екатерины II освободить армянский народ военной силой, генерал П. Потемкин, как исполнитель «сих великих намерений», просил приступить к необходимым приготовлениям: **«Иго, народ армянской угнетаемое, тяжело есть зло; рука божия готовит оное свергнуть, меч Екатерины готов на защищение сего народа, войско ея, мне вверенное, блиско. Но сие войско многочисленно, оно востребует нужного и необходимаго пропитания, отдаляющиеся отселе пределы мне неизвестны. Вас, преосвященный владыко, я прошу повелеть и уготовить жителей, дабы воины, идущия на избавление их, не потерпели в снедении недостатка»**³.

В письме генералу П. Потемкину 5 июля 1783 г. Католикос Ованес и мелики выражают надежду на скорейшее прибытие русских войск в Карабах для совместного военного выступления с целью «восстановления армянского народа от упадка на степень благополучия» и готовности подтвердить свою преданность выполнением всех обязательств. Сообщая, что «окрестные иноверцы», узнав о движении российских войск, будучи объаты страхом, «поправляют свои крепости», мелики призывают «не отлагать день за день своего сюда прибытия» и предпринять предварительные меры для обеспечения успеха операции⁴.

Готовность продолжать совместно с Россией добиваться избавления своей страны от иностранного ига подтверждалась и в направленном 21 декабря 1783 г. из Гандзасара письмо Католикоса Ованеса и карабахских меликов генералу П. Потемкину⁵.

В январе 1784 г. генерал П. Потемкин запрашивает у князя Г. Потемкина указаний относительно «рода» правительства при установлении независимости Карабаха и Карадага и просит позволения решить судьбу Ибрагим-хана в соответствии с жалобами народа, а также наградить знатнейших армян чинами: **«При поставлении Карабаги и Карадаги независимыми, какой род правительства установить должно: от моего ль усмотрения на месте подлежать будет по обстоятельствам постановление или особенное мне на то дано будет повеление?»**⁶

В свою очередь князь Г. Потемкин 6 апреля 1784 г. сообщает императрице о своих действиях во исполнение ее повелений относительно обещаний России содействовать освобождению Карабаха и всей Армении и об ухищрениях Ибрагим хана с целью сохранить насильственную власть местного правителя: «Исполняя высочайшую в. и. в. волю, посланы от меня были нарочные в Армению, Персии принадлежащую, в провинцию Карабаг и Карадаг о внушении им высочайшаго покровительства, коим они от ига агарянскаго освободиться могут. Благорасположение сих народов час от часу усиливается. В. и. в. из ведомостей, у сего представляемых, увидеть изволите, что Ибраим-хан, боясь упустить из своей насильственной власти сей народ, ищет присоединения к России»⁷.

¹ Док. № 81.

² Док. № 82.

³ Там же (выделено нами. — Ю. Б.).

⁴ Док. № 83.

⁵ Док. № 87.

⁶ Док. № 88 (выделено нами. — Ю. Б.).

⁷ Док. № 89.

Исходя из того, что «тут начальник в сходственность высочайшему намерению нужен христианин, а не он», князь Потемкин дал уклончивый ответ: на домогательства Ибрагима «приказал сказать, что о сем донес в. и. в., а между тем буду иметь счастье по возвращении моем представить о лучших для утверждения Армянской области средствах»¹.

В России понимали, что Ибрагим хан проявляет готовность принять русское подданство под воздействием позиции карабахских армян, и при этом притесняет армян и ставит условием невмешательство в управление Карабахом. Уведомляя императрицу о получении генералом П. Потемкиным соответствующего письма Ибрагим хана, князь сообщает о его мотивах: «Ибрагим хан по крайней робости своей нерешимый в своих предприятиях, с одной стороны, прибегает под высочайшее покровительство в. и. в., чему главнейшим поводом почастья может проведение об искании карадагскими и карабагскими армянами всемилостивейшей в. в. защиты». Отмечая, что хан «умножает притеснения свои армянам» и ставит условием принятие русского подданства, сохранения себя в положении хана, Потемкин подчеркивает, что условия, выдвигаемые ханом в своем прошении, а именно, чтобы Россия «не входила во управление его дел», направлено против армян: «ясно показывает приемлемыя им меры об армянах»².

Зная о подлинных мотивах заигрывания Ибрагима и о его преступных действиях, генерал П. Потемкин просил позволения решить судьбу Ибрагим хана в соответствии с жалобами народа: он запрашивал ежели удастся взять Ибрагима, то куда его направить и «позволено ль будет заключение всенародно приписать жалобам и неудовольствию народному?»³

31 мая 1784 г. в письме П. Бакунину канцлер А. Безбородко сообщает об изложенных ему князем Г. Потемкиным условиях заключения мирного договора с Персией. Они включали признание независимости армянской области.

7 июня 1784 г. генералу П. Потемкину была передана, поступившая от меликов Карабаха информация об антиармянской деятельности Ибрагим хана, который, «известясь» о сношениях меликов с Россией, «старается о изтреблении всего сего предприятия и подвергает род наш весьма к гибельному состоянию, а наипаче тщится приумножить себе силы».

Сообщалось, что Ибрагим хан, как и некоторые другие ханы Персии, действовали под общим руководством турецкого султана, что Ибрагиму были присланы указания, чтобы они «письменно утвердились во единодушном соглашении к ополчению на российские войска» и «чтоб персияне не входили в подданство Российской державы, а заключили бы между турецким двором и Персиею письменной трактат, дабы в случае движения российских войск в Персию приняли мужественное на них ополчение, напротив чего персияне их в том и обнадежили...».

Мелики доводили до сведения российского главнокомандующего, что «**ежели турки, с персианами совокупясь и предупредя, займут и укрепят многие места, то роду армянскому уже спасения подать будет не без трудности**» и что если российское командование «**намерено от порабощения нечестивых род армянской избавить**», то необходимо предвосхитить: «**заняв де здешнее место и Дербент войском вашим все замыслы турецкого двора и Персии пресекутся**».

Мелики сообщали, что если два российских полка из Грузии будут передвинуты к Гяндже, тогда «будут они стараться о изтреблении Ибрагим хана». Мелики «**имеют войски своего 5000 самых храбрых воинов пеших и конных, которые состоят**

¹ Док. № 89.

² Док. № 90.

³ Док. № 88.

во всякое время в готовности и коль скоро войски российские вступят в Генжу, то естли оное войско потребно будет к содействию, то в самое короткое время присовокупятся к войску вашему»¹.

В это же время архиепископ Иосиф Аргутинский сообщает генералу П. Потемкину, что мелики отказываются выступить вместе с ханом на стороне турок против России и в случае прибытия русских войск они могут овладеть не только всем Карабахом, но и самим Шуши². По информации Аргутинского, Ибрагим заявил меликам, что прощает их за связи с Россией, но впредь они не должны «делать худо», ибо «сам хан желает служить туркам». На это мелики отвечали, что «турок не знают», но хану будут подчиняться³.

Грузинский царь Ираклий II также сообщает генералу П. Потемкину об ориентации Ибрагим хана на Османскую империю. По его словам, узнав о переписке меликов с российскими политическими деятелями, Ибрагим хан «крайне был разсержен и отнял меликовство у мелика Апоя, после сего и на нас стал негодовать. А по сим причинам и от российского покровительства. С того же времени стал нам злодействовать, начал переписываться с Портою Атаманскою, с азрюмским Патал пашою и с ахалцихским Солеиман пашою, возбуждал их чтоб и оне нам злодействовали». Ибрагим, по словам царя Ираклия, «двоекратно от турецкаго султана получил награждение и прочие милостивыя обещания» и, «видя такие милости от Порты, сим будучи ободрен, нарушил нашу присягу и стал явно нам злодействовать»⁴.

Русскими войсками были перехвачены письма Ибрагима султану Османской империи с приложенным к письму чистым листом с печатью для «написания на оном договора, какой Порте было бы угодно»⁵.

В письме султану «нижайший из всех рабов» Ибрагим Халиль просит возложить и на него «должность старатыца о пользе нашего закона, для коего жизни моей щадить не стану, а когда токмо от великаго государя обнадежен буду, то имею еще довольно силы переломить носы злодеям нашего закона». Султану, «повелителю времен и часов», Ибрагим хан обещает, при помощи турок «врагов нашего закона поставить верх ногами».

7 января 1788 г. архиепископ Иосиф Аргутинский в письме князю Г. Потемкину сообщает, что карабахские мелики Межлум, Абов и другие, которые добились освобождения Карабаха при поддержке России, «по ненависти и гонению шущинского хана принуждены [были] бежать в Грузию»⁶.

10 марта 1788 г. мелики Межлум и Абов просят князя Г. Потемкина избавить «толикое множество христиан, которые понапрасну сносят такия нужды и принимают чашу гнева от злодеев наших, ибо и все сие единственно для христианства и имени вашего происходят...»⁷ Они просят князя не откладывать оказание помощи в виду нависшей над Карабахом угрозы порабощения страны и истребления его христианского населения по наущению турецкого султана.

Внешнеполитические приоритеты России в Европе, смерть исполнителя намерений императрицы князя Г. Потемкина в 1791 г. задержали реализацию планов в отношении армян Карабаха. Этим в полной мере воспользовался Ибрагим в

¹ Док. № 95 (выделено нами. — Ю. Б.).

² Док. № 96.

³ Там же.

⁴ Док. № 97 (выделено нами. — Ю. Б.).

⁵ Док. № 98 и 99.

⁶ Док. № 101 (выделено нами. — Ю. Б.).

⁷ Док. № 102 (выделено нами. — Ю. Б.).

своих целях. С одной стороны, он посылал «любезные» письма Екатерине II, а с другой, выслуживался в глазах своих персидских суверенов.

В справке, составленной в январе 1790 г. по поручению князя Г. Потемкина, архиепископ Иосиф Аргутинский излагает историю противоборства армянских меликов с ханами Панахом и Ибрагимом. Он отмечает, что Ибрагим, считая «удобнейшим случаем» связи меликов с ген. Потемкиным и «видя, что никакой помощи им со стороны России не делают», решил их «обличить и наказать»¹.

Преследование меликов в виде арестов, конфискации имущества, изгнания их из наследственных владений приняли форму открытых систематических и целенаправленных действий в духе данных султану обещаний поставить врагов веры «верх ногами». Мелика Абова «забрал под стражу и конфисковал его имение без остатку». То же сделал с меликами Меджлумом и Бахтамом. Владения мелика Бахтама хан «отдал персианам», Католикоса Ованеса «отравую умертвил», «владение Межлума разорил и опустошил», на место мелика Абова поставил друга. Все это породило массовое бегство. Только из владения мелика Абова «бежали пятьсот семейств и переселились... в местоположении Шамкора»².

Рассматривая «претерпенныя ими разорения и гонения» как последствия «долга верности», мелики Межлум и Абов от себя лично и от имени «последних трех меликов, остающихся в Карабаге», обращаются с альтернативной просьбой.

Они все еще верят в перспективу совместной акции для свержения власти персидского хана: «они, соединяя силы свои с воинством российским... могут преодолеть силу персиян и низложить владычество шушинского хана». Мелики просят либо «действительное вспоможение войском, хотя в числе небольшом» для свержения ига варваров объединенными силами, либо, если это невозможно, то переселить их, как было обещано Петром I, «в окружности Дербента, по берегу Каспийскаго моря», с предоставлением меликам полных прав над подданными, права передачи этих прав по наследству их потомкам. Для обеспечения этой акции мелики просили помощи российских войск, «дабы безопасно и без остатку могли бы выбраться из владения карабагского с народами»³.

Несмотря на такой оборот событий возможность восстановления армянского царства в Карабахе оставалась в повестке дня. Об этом свидетельствует записка, представленная императрице неустановленным лицом 7 февраля 1792 г.⁴

В мае 1793 г. архиепископ Иосиф Аргутинский направляет новому фавориту Екатерины II генералу П. Зубову письмо с изложением истории армяно-русских отношений и вопроса освобождения Карабаха: «Без сомнения изволите быть сведомы, в. с. о тех делах, кои надлежат до нации нашей, **наипаче до укрывающихся в пределах Карабагских оставшихся сил разрушенныя Армении... когда стало клониться преблагое намерение к освобождению от ига неверных земли Карабагской, тогда е. пр. писал к ея меликам о монаршем к ним благоволении и что он имеет повеление избавить их от власти персидской, о чем и мне в таковой же силе приказал писать, дал знать быть им во всякой готовности**»⁵.

В письме описано положение армянских меликов и народа Карабаха после отказа России продолжать начатый поход: «**Таким образом, мелики и народ Карабагский по открытии сношения их с российским начальником, подпали жесточайшему мщению, смерть и изгнание из отечества и вечная неволя были легкими наказаниями**».

¹ Док. № 104.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Док. № 105.

⁵ Док. № 106 (выделено нами. — Ю. Б.).

От имени «оставшихся меликов и всех карабагских жителей, претерпевающих поныне разорение и пружестокя гонения», архиепископ подтверждает их «последнее желание» — те же альтернативные две просьбы: «1-е. Для свержения с них ига варваров зделать им действительное вспоможение войском хотя в числе небольшом, ибо они, соединя силы свои с воинством российским, по одному имени там страшным, могут преодолеть силу персиян и низложить владычество шушинскаго хана... 2-е. Естли означенной милости получить они не могут, то ...просят о переведении и поселении их в окружностях Дербента по берегу Каспийскаго моря и о утверждении тех заселенных ими мест по вечность им, предоставя меликам полныя права над подданными их и в наследие их потомкам»¹.

5. Павел I: отношения с владетельными меликами Карабаха в изгнании

Основная тема документов, относящихся к периоду правления Павла I, — это экспроприация поместий меликов, насилие и произвол шушинскаго хана, вынуждающие к «бегству» армян из Карабаха.

Грузинский царь Ираклий в письме канцлеру А. Безбородко 23 июня 1797 г. сообщает о вынужденном переселении меликов и армянскаго населения Карабаха: «Жительствоующий в Карабаге князей меликовх армянский народ из давних времен имеет желание преселиться на жительство к христианам, дабы тем избавиться от рук неверных, и от претерпеваемаго им там великаго угнетения. Почему карабагския князья мелик Джимшид сын Мелик Шахназаров и Мелик Придон сын Мелик Бегляров ныне, нашед удобной случай, купно и с семействами своими из Карабаге уехали и прибыв к нам, объявили свое желание о вышепоказанном армянскаго народа переселении...»²

1 августа 1797 г. мелики Джимшид и Фридон обратились к императору Павлу I с прошением, в котором излагалось безвыходное положение армян Карабаха из-за невыполнения Петром I и Екатериной II обещаний поддержать их освободительное движение. В прошении содержалась просьба помочь хотя бы в переселении всего армянскаго народа Карабаха в российские владения, чтобы избежать физического уничтожения³.

Мелики обстоятельно изложили гибельные последствия свих неоправдавшихся надежд на военную поддержку освободительного движения армян Карабаха и Капана Россией при Петре I и его преемниках: «мелики наши, будучи тем обрадованы и ободрены и собравши довольное числу армянскаго войска в предводительстве грузинскаго царя Вахтанга, спешили соединиться с войском российским; но к совершенному нашему неблагополучию в самое сие время, когда уже мы были при дверех спасения, Петр Великий с войском возвратился в Россию, оставя нас в слезах и горестном сетовании, ибо по обнаружении нашей пред врагами ко престолу Всероссийскому верности, разграбление имений, изгнание и самая смерть были для нас легким наказанием».

Изложив историю отношений с предшественниками Павла I, мелики Джимшид и Фридон сообщили о цели своей миссии:

¹ Док. № 106.

² Док. № 108 (выделено нами. — Ю. Б.).

³ Док. № 109.

«1. Всеподданнейше просим е. и. в. всемилостивейше совершая тое наше от давных времен чаемое спасение, коим Петр Великий желал предков наших успокоить, во Всероссийской державе [принять нас, пять меликов с народом и поселить по Кавказской Линии]. Народа под владениями нашими до 6000 семейств да моих собственных подданных в Шаке и Ширвани около 5000 фамилий, ушедших туда во время замешательства.

2. Поколикун ныне в Персии верховной власти не имеется, Ибреим-хан безсилен и ищет сам убежища между лезгинцами, просим е. и. в. дать повеление находящемуся в Грузии российскому войску идти к Шуше, имеющей от Тифлиса расстояние 300 верст, с тем чтобы мы могли, собравшись с имением и нашим народом, безпрепятственно следовать при оном в Россию, ибо по выходе войск ознаменованных из Грузии в Россию надежда спасения нашего вовся исчезнет, и прописанные христиане будут или от неверных расхищены и истреблены или же должны принять магометанский закон.

3. Всенижайше просим в. с. сие наше прошение представить к е. и. в., и нам с преосвященным нашим Иосифом, для приведения скорейшего сего дела к концу, ко двору всеавгустейшего монарха дозволить следовать».

С такой же просьбой содействовать переселению в пределы России «на первый случай» до 11 000 армянских семей к канцлеру А. Безбородко от имени владельца врандинского Джимшида и владельца гулистанского Фридона обратился граф генерал И. Гудович. Свою просьбу мелики мотивировали «несчастливым положением армянской нации»¹.

7 октября 1797 г. Павел I издал указ о согласии «на первый случай» принять в российское подданство врандинского и гулистанского меликов с 11 000 семей подвластного им армянского народа, **выделив им достоточно земли и обеспечив «спокойное их у нас пребывание»**².

Представляют интерес описание злодеяний первых карабахских ханов — Панаха и Ибрагима, которыми сопровождалась узурпация власти, в изложении самих меликов Карабаха — современников событий в их посланиях российским императорам.

Так, в прошении Павлу I об оказании помощи в восстановлении отнятых ханом наследственных владений мелики Джимшид и Фридон 9 марта 1798 г. писали, что «Ибрагим хан, имеющий пребывание в Шуше, коего отец не что иное был как старшина, кочующих на нашей земле збродных магометан, разными злодействами и насилием похитив[ших] наследственное наше владение...»³

Сношения меликов с российскими властями послужило основанием для открытого лишения армянских меликов их наследственных прав и изгнания их из Карабаха вместе с подвластным им армянским населением. В частности, об этом говорится в цитированном уже прошении 9 марта 1798 г. меликов Джимшида и Фридона Павлу I о содействии массовому переселению армянского населения Карабаха в Россию и Грузию: «[К]огда кн Потемкин, и другой того же имени генерал по высочайшему соизволению е. в. покойной государыни, прелюбезной родительницы в. и. в. письменно возвали нас ко избавлению от ига варваров, не оставили мы торжественно и усердно пред целым светом изъявить подвигнувшись все, и все самым делом быв готовы присоединить себя и силы наши к силам всероссийской империи вашей: о чем тогда же имели дерзновение писать к покойной родительнице в. и. в. и для вящего в том успе-

¹ Док. № 110.

² Док. № 111 (выделено нами. — Ю. Б.).

³ Док. № 112.

ха по делам, коих не можно было верить бумаге, многократно отправляли от себя нарочных к пребывающему здесь преосвященному нашему архиепископу Иосифу князю Аргутинскому-Долгорукову, доносить по оным тем генералам российским, коим знать об них следовало, получая от них по высочайшему соизволению покойной родительницы вашей всегда обнадеживании, что желаемого нами избавления и высокомонаршого ея попомоществования лишены не будем».

Мелики с горечью отмечали, что их ставка на Россию обернулась ухудшением их положения в Персии: **«все сие вместо ожидаемого нами блага, обратилось в вящий вред и в совершенную погибель. Ибрагим хан... узнав чрез присланных к нам от ген. Потемкина нарочных о соглашении нашем с Россиею и о приверженности нашей к императорскому в. в. престолу, главнейших от нас, а имянно авганского католикоса Иоанна и мелика Бахдама предал смерти, мелика же Межлума и дядю моего мелика Абова, обманом поймав, дома их до подошвы раззорил, и все имения разграбил...»**¹

Несмотря на вынужденное переселение в пределы России, мелики не оставляли надежды на освобождение их родины — Карабаха. В этом прошении императору Павлу I мелики просят российского императора принять **«под высокое свое покровительство и власть область Карабагскую, нам, меликам Джимшиду, Фридону и другим по наследству, а не Ибрагим хану, похитителю наших земель, принадлежащую и состоящую в пяти провинциях, из коих каждая имеет своего особого мелика»**.

Они выразили уверенность, что с переходом Карабаха под власть Российской империи ее армянское население вернется на родину, а Российская империя усилится: **«Сия область, вступив под сень вашей императорской державы, не оставит тем самым произвести во всех разсеявшихся ныне по отдаленным местам армянах желание паки возвратится в оную и поселиться как в пристанище безопасном и надежном, высокою мышцею охраняемом, подавая с той стороны Всероссийской империи новыя силы к поборению врагов, завистующих ея благоденствию»**².

Видимо, разуверившись в реальную возможность скорого освобождения Карабаха, мелики Джимшид и Фридон просят выделить двенадцатитысячный корпус «дабы при помощи онаго могли мы итти в помянутую область нашу» и вывести оставшихся там своих подданных, желающих «выйти в империю». По словам этих меликов, число остающихся еще в Карабахе «простирается до двадцати тысяч семейств и более». «И по выводе того народа из области Карабагской всеподданнейше просим для поселения высочайше повелеть отвести нам ту пространную землю, которая от местечка Мошарь простирается до Екатерин[о]града и окружностей его, **чтоб могли на ней поселиться не только сии первые выходцы, но и те, кои впредь выходить будут, и умножаясь день от дня под благополучною державою в. в. могут вскоре составить новую малую в России Армению»**.

В качестве мотива своего стремления перейти под власть России армяне указывали и на то обстоятельство, что в условиях наступившего в Персии «безначалия и неустройства, приводящего силы ея в ослабление и в неопасность другим»³, армяне Карабаха стали объектом агрессии Османской империи и прислуживавшего ей персидского хана Ибрагима.

¹ Док. № 112 (выделено нами. — Ю. Б.).

² Там же (выделено нами. — Ю. Б.).

³ Там же (выделено нами. — Ю. Б.).

В беседе с директором Азиатского департамента Коллегии иностранных дел С. Лашкаревым 21 декабря 1798 г. о чинимых шушинским ханом насилиях, которые вынуждают к исходу 40 тысяч армянских семей, мелики Джимшид и Фридон подтвердили, что все пять меликов желают выйти вместе со своими подданными из Карабаха ввиду «крайнего притеснения Ибрагим Халил хана шушинского». В записи беседы указано, что мелики и все их подданные вообще **«ныне тем паче выйти оттуда желают, что многия из них в разсуждении последней войны России с Персией побиты и раззорены и слишком до 1000 душ насильно обращены в магометан»**.

Для успешного осуществления столь масштабного переселения мелики считали необходимым прикрытием вооруженных сил России: **«буде дастся им 12 000 войска российского, то с оным без всякаго кровопролития выведут до 40 000 семей армянских**, ежели же сего корпуса вверить им за благо не разсудят, а дадут только половину.. то и сим половинным числом могут вывести более 15 000 семей, и все оное дело совершить в одну кампанию, выходя из Грузии с войском в апреле, обратно в сентябре в Грузии быть могут без всякой в пути опасности и бою».

Мелики все же сомневались в правильности своего решения покинуть Карабах в сложившихся невыносимых условиях жизни. Поэтому они скорее себя, чем своего собеседника — российского дипломата уверяли, что **«в сем подвиге оставления отечества ныне ни малейшаго нареkania и неправосудия, когда они мелики законныя и наследственныя владельцы всей Карабагской области, упрямлять ею спокойно и самовластно лет за тридцать пред сим лишились верховной своей власти на нею от похитившаго оную несчастными случаями, злодейством и насилем Ибрагим Халил хана, и когда не имея над собою никого другого повелителя, кроме сего безчеловечнаго агарянина, вторгнувшагося в оное насилем, и видя себя от него крайняия жестокости, обиды и разорение, преданием многих лютой смерти, отнятием имени и принуждением оставить православие веры, в коей они рождены... принуждены для спасения жизни своей то нещастно отечество оставить, к чему каждый владелец имеет право и тем более когда подданные того же желают»**.

В беседе была отмечена правомерность предоставления убежища целому народу: **«держава всемогуществуящая им в сем спасении и избавлении от таковаго насильственнаго ига и порабощения не только также не может ни от кого в свете быть за то нарекаемое, но вящее получит себе прославление, яко защитница обиженных и угнетенных и спасительница человечества...»**

В качестве некоторого преимущества переселения армян в Грузию карабахские мелики указывали, что Грузия **«так же подданна России, как и сами россияне суть»**, но что, **«будучи переселены в Грузию удобнее будет другим армянам, в Курдистане и Байязете живущим, к ним от времени до времени переходить и умножать число и силы их нежели, когда, будут они переселены в Россию»**. В этом случае, отмечалось в записи беседы, турецкие армяне **«за отдаленностию пределов России»** лишатся этой возможности, что **«будет для сих последних, коих число простирается до 60 тысяч семей несколько прискорбно, ибо и они, стесняя от ига агарян, под коим находятся, крайне желали бы соединены быть с ними меликами для управления и суда над ними»¹**.

Возлагая чрезмерные и политически неоправдываемые надежды на безусловную поддержку Россией освободительного движения армян, мелики своим переселением в государственные пределы России и депопуляцией коренного армянского населения разрушали перспективы успеха.

¹ Док. № 113.

6. Массовый исход и его последствия для судеб армянского Карабаха

Процесс изменения этнического состава территории коснулся Карабаха позже других армянских земель, поскольку карабахские мелики сохраняли свое полунезависимое положение в составе Персидского государства.

Отношение Персии к армянам в корне отличалось от поведения османских властей в Западной Армении и пришлых тюрок в районах Южного Кавказа. Персидские шахи, как продолжатели традиций многовековых армяно-персидских отношений, не прибегали к изгнанию армянского населения из подвластных им территорий. Напротив, всеми средствами, в том числе даже и насилием, они стремились удерживать армян под своей властью или даже переселяли их в Персию из подвластных ей районов исторической Армении.

О насильственном переселении Персией армян из Нахичевана и Эриванской области свидетельствуют российские архивные документы.

Так, командир Саратовского мушкетерского полка генерал Несветаев, докладывая генералу Глезену 31 июля 1806 г. о продвижении полка по направлению к Эривани, сообщает о страхе, охватившем жителей города и области. «Причиною сего страха, в коем они находятся, дабы семейства их и имущество не увлекли вовнутрь Персии, о каковом их намерении жители извещены... Жителей же деревень персияне могут свободно через Нахичевань увести в Персию и опустошить все места»¹.

Тот же генерал Несветаев докладывал генералу графу Гудовичу 10 сентября 1806 г., что «отряд войск до шестисот человек с четырьмя орудиями из Карабага может перейти наперед в Нахичевань, чтобы персияне не угнали жителей Эриванской области за Аракс...»²

А 11 декабря 1809 г. генерал граф Гудович в рапорте Александру I сообщал о возвращении в места своего проживания армян, угнанных ранее в Персию. Генерал докладывал, что отряд под начальством князя Орбелиани отправлен «к Араксу с тем, чтобы переправиться через Аракс для утеснения неприятеля и выезда сюда армянских здешних семейств, туда угнанных». Он писал, что в старую и новую Нахичеванскую крепости «жители почти уже все возвратились и начинают торговать...»³

Персидские шахи пытались удержать у себя армян в целях развития ремесел, внешней торговли, укрепления обороноспособности страны. Они поддерживали армянских меликов Карабаха как опору против многовековой экспансии Османской империи в подвластные Персии территории исторической Армении.

Ситуация коренным образом изменилась с началом территориальной экспансии России в район Каспия и Южного Кавказа, когда объектом этой политики стали территории, подвластные Персии. В результате, армянские мелики Карабаха оказались втянутыми в российско-персидское противоборство, противопоставив себя как турецким, так и персидским государственным интересам.

Стремясь к присоединению Карабаха и других областей Южного Кавказа, Россия поддерживала освободительное движение армян региона, обещая восстановить армянскую государственность под верховной властью Российской империи. Армянские мелики и подвластное им население Карабаха, надеясь на эту помощь, вели самоотверженную борьбу за свою свободу.

¹ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16 (ВУА). Д. 4259. Ч. 4. Л. 147–152.

² РГВИА. Ф. 846. Оп. 16 (ВУА). Д. 4259. Ч. 4. Л. 63–64.

³ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16 (ВУА). Д. 4259. Ч. 4. Л. 72. 72 об.

Армянские деятели, заложившие основы российской ориентации меликов Карабаха, пренебрегали внешнеполитическими реалиями, не учитывали приоритеты внешней политики России. Карабахские мелики, оказавшись в ложном положении «сепаратистов», потеряли традиционную благосклонность иранских шахов. Именно для противодействия стремлению меликов к воссоединению с Россией шахи стали назначать в Карабах губернаторов из числа вождей тюркского кочевого племени — Панаха, а потом Ибрагима.

В сложившейся ситуации, хан Ибрагим, который традиционно придерживался турецкой ориентации¹, стал добиваться вытеснения армян из Карабаха. Документы этого раздела показывают, что он планомерно и целеустремленно создавал для армянского населения невыносимые условия жизни на своей родной земле.

В последнее десятилетие XVIII в. беженство карабахских армян стало приобретать массовый характер. Так, например, только из владения мелика Абова «бежали пятьсот семейств» и переселились в Шамхор. Беженство армян, конечно, было вынужденным, но оно имело катастрофические последствия для судеб армянского Карабаха. Армянские мелики, понимая опасность переселения, долгое время отклоняли предложения российских суверенов о переселении армян из Карабаха в новоприобретенные земли Прикаспия².

Однако со временем складывающаяся обстановка все же вынуждала меликов просить содействия к переселению³. Варандинский мелик Джимшид и гюлистанский Фридон через канцлера А. Безбородко просили Павла I содействовать переселению в пределы России «на первый случай» до 11.000 армянских семейств, исходя из того, что «надежда на спасение исчезла»⁴. С такими просьбами они обращались также к Александру I⁵.

Хотя определенную часть населения Карабаха мелики смогли увести с собой, все же основная масса карабахских армян отказалась покинуть свою родину.

В этот критический период, когда подготовленный вековой борьбой армян Карабаха переход этого края под власть России перешел в практическую плоскость, когда соперничество между Россией, Персией и Османской империей приближалось к развязке, настойчивые попытки некоторых переселившихся в Грузию и Россию меликов вывести туда всех их бывших подданных объективно подрывали политические позиции армян в противоборстве с Ибрагим ханом, а потенциально и с тюркско-турецкой экспансией. Массовый исход армянского населения Карабаха, который возглавляли сами мелики, **был глубоко ошибочным актом** и имел весьма негативные последствия. В какой-то мере это было похоже на дезертирство. Столкнувшись с целеустремленной политикой выживания и выдавливания, мелики уступали поле боя своим противникам, а сами вместе со своим народом оказались в изгнании.

Очевидно и то, что армянская политическая элита и, в первую очередь, архиепископ Аргутинский и другие влиятельные российские армяне несут историческую ответственность за дезориентацию освободительного движения, за порождение нереалистичных надежд. Они всячески содействовали эмиграции из Карабаха армянских меликов с подвластным им населением в самый ответственный период борьбы, когда вопрос о присоединении этой армянской области к России переходил в практическую плоскость.

¹ Док. № 95 и 96.

² Док. № 43.

³ Док. № 109.

⁴ Док. № 110.

⁵ Док. № 130.

Разумеется, в вопросе переселения карабахских армян архиепископ Аргутинский руководствовался христианским человеколюбием и преданностью интересам Российской державы, не представляя себе политических последствий изменения этнического облика этих территорий в пользу пришлых тюркских племен.

В тот период в кругах армянской политической элиты высказывались и другие мнения. Так, в записке Ованеса Лазарева генералу А. Суворову 10 января 1780 г. о необходимости помочь карабахским меликам сохранить и укрепить независимость Карабаха предлагалось сделать его ядром будущей армянской государственности: «Армения уже несколько веков, как лишилась государя своего и особенного правления, многими местами овладели турки и персияне: **малая же часть, то есть карабахцы и поныне остаются в независимости**, но в случае какого-нибудь начальника из своей нации, весьма легким способом **Армения может паки возстановиться и в короткое время сделается стечение немалого народа...**»¹

Однако оказавшись в эмиграции и уступив политическое поле своему противнику — персидскому хану Ибрагим, мелики Карабаха лишили себя реальной возможности участвовать в определении статуса Нагорного Карабаха, когда встал вопрос о его переходе в состав Российской империи.

7. «Трактат» между российским генералом и персидским ханом с точки зрения международного права

Военные и политические деятели России однозначно указывали, что реальной силой, определившей присоединение Карабаха к России, были армяне и что этому присоединению противостояли хан и его окружение. Именно позиция армян Карабаха предопределила заигрывания Ибрагим хана с российскими военными властями. Он начал переговоры о возможном переходе от подчинения персидскому суверену в российское подданство при условии сохранения его губернаторской власти над Карабахом.

В то же время Ибрагим хан усилил гонения на армянских меликов с тем, чтобы полностью вытеснить их из Карабаха. К этому времени военно-политическая сила меликов ослабла, они потеряли реальную власть. В годы правления Надир шаха карабахские мелики были поставлены в зависимость от гянджинского хана. Но затем Надир шах изменил статус карабахских меликов и подчинил их правителю персидской провинции Азербайджан. После смерти Надир шаха мелики восстановили свою самостоятельность. Водворившись в Карабахе, Панах и его сын Ибрагим начали подчинять их своей власти.

С другой стороны, поскольку формально с точки зрения международного права власть иранского шаха над Карабахом и другими персидскими владениями осуществлялась ханами-наместниками шаха, то очевидно, что Россия, добиваясь присвоения этих персидских (с точки зрения международного права) территорий, могла противопоставить Персии и покровительствовавшим ее европейским державам — Англии и Франции, сепаратистские действия ханов. Соответственно, Россия была заинтересована в преувеличении значения ханской власти, представляя ее как институт, правомочный решать вопрос о принадлежности

¹ Док. № 59 (выделено нами. — Ю. Б.).

Карабах — выбрать между подчинением власти персидского или российского суверенов.

«Трактат», подписанный 14 мая 1805 г. между российским генералом Цициановым и персидским ханом тюркского происхождения Ибрагимом о переходе Карабахского ханства под власть России, современные азербайджанские историки и политики пытаются представить чуть ли не как межгосударственный договор, между равноправными субъектами международного права. Документ, вошедший в историю как «Кюрекчайский трактат», более того, трактуется как «весомое свидетельство исторической принадлежности Карабаху Азербайджану», который [Карабах] был присоединен к Российской империи как «чисто азербайджанское владение».

Это — откровенная фальсификация известных исторических фактов, которые документально излагают историю появления в крае кочевых тюркских племен, один из предводителей которых стал персидским наместником Карабахского ханства. Этот край был в 1805 г. отторгнут от Персидской империи путем заключения договора с сепаратистом Ибрагимом (выражаясь современной терминологией), который управлял Карабахским ханством и разумеется владел обширными землями, но решил обезопасить свое положение, перейдя под сильную власть российского императора.

Переписка главноуправляющего Грузией и главнокомандующего на Кавказе генерала князя Цицианова с шушинским ханом Ибрагимом отнюдь не свидетельствует о том, что персидский наместник выступал как полноправный и суверенный субъект международного права.

Достаточно ознакомиться с письмами князя Цицианова. В письме Шушинскому хану от 4 февраля 1804 г. генерал пишет: «Я вашей покорности и подданства не желаю и не желал, поелику я на вашу Персидскую верность столько надеюсь, сколько можно надеяться на ветер». Цицианов уличает хана в грабеже и требует возвращения угнанных у ганджинских жителей табунов лошадей. Он сравнивает Ибрагима с «мухой», которая вознамерилась «с орлом переговоры делать». Генерал предупреждает: «буде чрез две недели скот Ганджинский не будет возвращен, сын мелика Джимшада Аствацатур с его внуком в Ганджу не будет к тамошнему начальнику присланы, то не коварными письмами я научу мне повиноваться...» Призывая Ибрагима «сохраняя долг соседства», возвратить угнанных лошадей, генерал заключает свое письмо следующими словами: «Призываю вас к раскаянию, а не к подданству — мне его не надобно и буде хотите быть живы и покойны требуемое мною в сем письме выполните»¹.

В другом письме (26 мая 1804 г.) генерал Цицианов не скрывает своего презрительного отношения к людям такого толка. Он пишет, что если бы он, Цицианов, не вступился за хана, то в Персии ему «по обыкновению своему выкололи бы глаза или отрезали нос и уши, — хотя, повторяю, должно было бы мне предать вас в их руки и потом отнять у них Шушу». Подчеркивая, что российский император, тем не менее дарует «вам прощение за все прошедшее, предал все забвению», Цицианов ставит несколько условий для перехода Ибрагим хана в подданство Российской империи: соблюсти «верность непоколебимую», подтвердить эту верность «пред присланным от меня чиновником», дать «в аманаты старшего сына» и «для оказания подданства 10 т червонных»². Разве с суверенной стороной «международного договора» обращаются как с холопом? Впрочем, вряд ли конокрад и человек, который приглашал к себе в «гости» армянских меликов, затем подвергал их пыткам,

¹ Док. № 132.

² Док. № 133.

чтобы получить большой выкуп за освобождение, заслуживал иного обращения. (Не выдержав пыток, скончались варадинский мелик Исай и его племянник мелик Вахтанг.)

Завоевание Карабаха и других ханств, находившихся под властью Персидской империи, было целью политики Российской империи на Кавказе. Решение персидского наместника в Карабахе перейти в российское подданство отвечало целям политики России. Но это было одновременно актом сепаратизма и даже предательства Ибрагим хана по отношению к Персии.

Но для того чтобы этот сепаратистский акт не выглядел как противоправное посягательство на суверенитет Персидской империи, Россия прибегла к договорной процедуре. Но для этого надо было, повторяем, преувеличить значение ханской власти, представляя ее как институт, правомочный решать вопрос о принадлежности Карабаха — выбрать между подчинением власти персидского или российского суверенов. Этим и объясняется появление данного «трактата».

РАЗДЕЛ III

КАРАБАХ В СОСТАВЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (1813–1918 гг.)

1. Гюлистанский трактат — межгосударственный договор цессии Карабаха

Гюлистанский трактат, заключенный 12 октября 1813 г., — это межгосударственный акт цессии Ираном территории Карабаха в пользу России. С этого официального события начинается история Карабаха в составе Российской империи.

Трактат провозглашал наступление «вечного мира, дружбы и доброго соглашения» между Персией и Россией (ст. I). Персидский шах торжественно **признал**, «как за себя, так и за Высоких Преемников Персидского престола, **принадлежащими в собственность Российской Империи Ханства: Карабагское и Ганжинское**, обращенное ныне в провинцию под названием Елисаветпольской...» (ст. III)¹.

Фактическая ситуация, созданная ранее завоеванием Россией Карабаха и прилегающих территорий, получила международную правовую санкцию межгосударственного договора цессии между государством, которому эта территория принадлежала де-юре, и государством, к которому она перешла, а именно, Российской империей.

Сепаратистские действия персидского губернатора Карабаха и заключенная с ним сделка — так называемый «трактат» генерала Цицианова с ханом Ибрагимом — никакого международно-правового значения не имели. Оценка сепаратистских действий Ибрагима дана в самом российско-персидском Гюлистанском трактате.

Несмотря на заключение Гюлистанского мирного договора, Персия, подбиваемая внешними силами, надеялась добиться возвращения уступленных ей земель или их части, конкретно Тальшинского, Карабахского и Гянджинского ханств. Это домогательство Александр I назвал «странным» в инструкции послу России в Персии генералу Ермолову².

Урегулирование отношений между Персией и Россией создало условия для решения проблем разоренного Карабаха, в том числе возвращения из изгнания семейств и восстановления нарушенных имущественных отношений. Уже в 1813 г. от Мехти-Кули, которому Россией было «вверено в управление ханство», потребовали, чтобы он в самом скором времени внес дань в казну и доказал «тем свое усердие и преданность России»³.

В Карабах возвращались не только армянские, но и мусульманские семьи. В ноябре 1816 г. возник вопрос о принятии в российское подданство Абдул-Фетх

¹ Док. № 149 (выделено нами. — Ю. Б.).

² Док. № 151.

³ Док. № 150.

хана с 4000 «карабагских семейств, собранных им в разных местах». Они были расселены в «уездах Капанском, Гунейском, Чигундурском и Мигринском»¹.

Командир Отдельного Кавказского корпуса и управляющий по гражданской части на Кавказе и в Астраханской губернии генерал Ермолов писал в рапорте Александру I, что за период с 1805 по 1812 г. численность населения Карабаха сократилась с 10 000 семей до 3080 семей за счет увлечения неприятелем в плен «и бегства за пределы ханства, и спасая жизнь свою и имущества»². Параллельно с возвращением в Карабах угнанного или бежавшего населения, начался процесс восстановления фамильных владений армянских меликов и других, кто был лишен собственности и прав. В ряде документов рассматривается, в частности, процесс реституции владений князя В. Мадатова. В этом отношении представляет интерес грамота Мехти-Кули хана о возвращении в 1816 г. князю В. Мадатову его фамильных владений в Карабахе³.

После принятия условий Кюрекчайского «трактата» 1805 г., ханская власть была «высочайше дарована» прежнему карабахскому хану или его преемникам при условии признания ими зависимости от России.

С самого начала стало очевидно, что ханская власть является помехой решению возникших перед Карабахом проблем. Как отмечал в предписании главноуправляющий Грузией и главнокомандующий Кавказской линией генерал Н. Ртищев генералу Котляревскому от 4 февраля 1813 г., Мехти-Кули хан не проявлял «никакого усердия к исполнению обязанностей своих по силе трактата» — «в управлении вверенным ему ханством»⁴.

Если до заключения межгосударственного договора с Персией, юридически санкционировавшего территориальную власть России над Карабахом, с институтом ханства приходилось мириться по политическим соображениям, то позже необходимость сохранения этого анахронизма отпала. Российские власти должны были заняться обеспечением благополучия населения края. Прошлый опыт подсказывал, что в случае международных осложнений отстоять Карабах можно будет, как и в прошлом, только при поддержке армян.

Обоснованию необходимости ликвидировать ханское правление в бывшей персидской провинции — Карабахе генерал А. Ермолов посвятил специальный рапорт на имя императора Александра I в феврале 1817 г. В рапорте, посвященном разрушительным последствиям ханского управления Карабахом, генерал Ермолов приходит к заключению, что Карабахское ханство должно быть непременно управляемо «Российскими законами на том основании как Елисаветпольский округ, некогда бывшее ханство Гаджинское»⁵.

Обстоятельства и мотивы представления генералом Цициановым персидским ханам Шеки и Карабаха привилегий и наследственных прав на управление изложены генералом А. Ермоловым в рапорте Александру I: «Управление ханствами даровано им наследственно. Благотельные Российские законы не иначе могут распространиться на богатые и изобильные области сия, как в случае прекращения наследственной линии, или измены ханов. Покойный генерал князь Цицианов, при недостатке средств со стороны нашей, имея внешних и внутри земли сильных неприятелей, присоединил ханства к России. Необходимость вырвала у него в пользу ханов трактаты снисходительные. В последствии весьма ощутительно было,

¹ Док. № 152.

² Док. № 156.

³ Док. № 153.

⁴ Док. № 150.

⁵ Док. № 155.

сколько они противны пользам нашим, отяготительны для народов, и сколько по тому с намерением Вашего Императорского Величества не согласуются»¹.

В другой записке императору Александру I, представленной 12 апреля 1820 г., генерал Ермолов в обобщенном виде излагает способы узурпации ханами владельческих прав армянских меликов и обосновывает правомерность их восстановления. Объясняя происхождение землевладельческих прав ханов присоединенной области, Ермолов отмечает, что **«жители Карабага, будучи свободными, не могут принадлежать кому либо как крепостные и отдаются только в управление, со взиманием положенных доходов с земли, которая составляет единственную собственность как ханов, так и всех вообще владельцев Карабагских»**. **«Имения ханов Карабагских составлялись из имущества, вырванных насильем у жителей страны, покоренной оружием»**, и, что по этому возвращаемые армянским владельцам их имения не могут «быть принимаемы в виде подарка, как сам хан разумеет ее бывшего собственностью».

Обращая внимание на то, что **«в недавнем времени Карабаг управляем был Армянскими владельцами, коих вражда и распри подвергли страну игу иноплеменных, и теперешний хан есть только третий обладатель мусульманский»**, Ермолов, в связи с конкретным делом генерала Мадатова, отмечает, что «по тому не трудны доказательства, что возвращаемое генерал-майору князю Мадатову имение было точно собственностью его фамилии»².

Повеление Александра I генералу А. Ермолову, разрешающее князю В. Мадатову принять на владение предлагаемое ему имение, представляет интерес в контексте отношения российского государства к практике возвращения армянским владельцам их потомственных владений как восстановления справедливости. «Нимало не сомневаюсь, — пишет император, — что новый владелец благоразумными распоряжениями своими и лучшим образом обхождения с поселянами покажет пример превосходства управления благоустроенного пред своенравным господствованием азиатским, и чрез то более расположит сердца жителей к державе, всегда готовой споспешествовать благу своих подданных»³.

По другому конкретному случаю — делу о восстановлении владельческих прав одного из наследников мелика Шах-Назара, генерал Ермолов в записке князю Волконскому от 11 августа 1821 г. сообщает об узурпации ханами владельческих прав армянских меликов: **«Отец просителя точно имел большия поместья в Карабаге, когда провинция сия была управляема феодално несколькими армянскими фамилиями, но по вражде с ними, он же самый способствовал мусульманам покорить провинцию и, дабы удобно мстить соотечественникам своим, выдал за одного из владетелей мусульманских дочь свою, на разность религии не взирая. В последствии, когда ханы Карабагские утвердили власть свою, отец же просителя умер, имущество многих богатых жителей, а в том числе и родственников просителя, неограниченную властью ханов были присвоены»**⁴.

Воспользовавшись первым же случаем, генерал А. Ермолов, ратующий за ликвидацию института ханства в России, в рапорте Александру I от 14 ноября 1822 г о бегстве в Персию карабахского хана сообщает, что **«объявил Карабагское ханство, подобно как и прочия провинция, что оное впредь будет состоять под Российским управлением»**⁵.

Сообщая императору о причине бегства Мехти-Кули хана, генерал А. Ермолов писал: **«Возникшие неудовольствия жителей Карабагского ханства на управляющего»**

¹ Док. № 155.

² Док. № 168 (выделено нами. — Ю. Б.).

³ Док. № 169.

⁴ Док. № 170 и 171 (выделено нами. — Ю. Б.).

⁵ Док. № 177 (выделено нами. — Ю. Б.).

оним Мехти-Кули-хана, паче поборы любимцев его, коим, сам будучи об управлении крайне нерадеющим, вверял он большую власть, устранив его ответственностью пред правительством, решили на побег в Персию, где, как замечено прежде, частыми в тайне сношениями приуговлял он себе благосклонный прием. Главнейшая боязнь его, как легко догадываться возможно, состояла в том, что жители ханства, получив от щедрот в. и. в. прощение за несколько лет знатного числа недоимок, милостью сею не воспользовались, ибо расточительный хан не представлял дани в казну, но с жителей собирал подать»¹.

По случаю ликвидации ханской власти генерал А. Ермолов обратился к жителям Карабаха: «С крайним удивлением известился я об измене и побеге в Персию Мехти-Кули хана Карабагского! А потому ханство Карабагское с сего времени приемлетя под непосредственную зависимость Российского правительства. Власть ханская навсегда уничтожается и для учреждения в земле нужного управления будут от меня присланы особые чиновники»².

В рапорте генералу И. Вельяминову о мотивах бегства Мехти-Кули хана в Персию генерал князь В. Мадатов сообщал: «Он удалился... из боязни подвергнуться ответственности за притеснения народа, приходившего ко мне с многочисленными просьбами на него и некоторых приближенных его. О побеге хана и что он уже более в Карабаге не будет, мною объявлено всему народу, который весьма радостно сие принял»³.

Излагая императору экономические и политические преимущества новой системы управления Карабахом, А. Ермолов отмечал: «Кроме дохода, довольно значительного, который с провинции сей может поступать в казну, немаловажною выгодою почитаю я, что провинция, на самой границе лежащая, не будет уже в беспутном управлении мусульманском и жители оной, увидя водворяющийся порядок, и неприкосновенность собственности, будут преданными благотворящему им Правительству»⁴.

Еще одним свидетельством преследований ханской властью представителей армянской знати и армянской церкви Карабаха служит письмо митрополита Саркиса Асан-Джалаляна генералу А. Ермолову, в котором митрополит сообщал о практиковавшихся ханом пытках и убийствах, о разграблении армянской церкви⁵.

В связи со спором о разделе имения Мелик-Бегляровых, как следствия царившего самоуправления ханов, Карабахский провинциальный суд констатировал, что «по обыкновенному самовластию ханов, хотя права наследства и не уважались, ибо они, отбирая по своему произволу имение от одного, отдавали другому...»⁶.

2. Карабах и русско-персидская война 1826—1828 гг.

Попытки Персии, используя предательства ханов, вернуть Карабах в ходе войны 1826 г., были отбиты при активном участии армянского населения. В приказе командиру осажденного в Шуши российского гарнизона полковнику Реутову генерал Ермолов предписывает беспощадно расправляться с «подозрительными беками». «Обнаруживающихся в измене содержать без всякой пощады, а в крайности лишить

¹ Док. № 184 (выделено нами. — Ю. Б.).

² Док. № 179 (выделено нами. — Ю. Б.).

³ Док. № 178 (выделено нами. — Ю. Б.).

⁴ Док. № 177 (выделено нами. — Ю. Б.).

⁵ Док. № 183.

⁶ Док. № 184.

жизни». Он приказывает привлечь армян к защите шушинской крепости: **«Требую от вас, говорится в приказе, чтобы были употреблены все средства для обороны. Армян под ружьем имейте большое количество, и они защищаться будут...»**¹ Решающая роль армян в героической защите крепости Шуши отмечена в ряде документов².

Вопреки лживым измышлениям, будто русское правительство стремилось к изменению этнического состава Карабаха в пользу армян, документы говорят об обратном. Еще до окончания войны и заключения Туркманчайского мирного договора в 1828 г., хан и его приспешники попросили разрешения вернуться в Карабах. В письме командующего Отдельным Кавказским корпусом генерала И. Паскевича начальнику Главного штаба И. Дибичу были изложены условия возвращения в Россию бежавшего в Персию Мехти-Кули хана «с находившимися при нем кочевниками». В виде «обнадеживания» за возвращение хана и за его услуги «при выводе из неприятельской земли трех тысяч семейств» и «находившихся при нем кочевий» предлагалось установить ему оклад в размере 3–4 тысяч червонцев и присвоить звание генерал-майора, «когда он опытом докажет истинное раскаяние».

По указанию Николая I, при рассмотрении просьб ханов и беков о возвращении в места их прежнего проживания надлежало руководствоваться следующими условиями: «...тем из них, кои бунтовали против нас явно, принимали участие в войне и, оставаясь у неприятеля до самого конца оной, потому единственно изъявляют желание возвратиться, что не имеют другого убежища, таковым следуют отказать решительно, когда нет каких-либо уважительных причин к прощению. Тем же, кои еще при начале войны принесли раскаяние и просили нашего покровительства и при том не озаменовали себя какими-либо особенными неприятельскими действиями при вторжении персиян в пределы наши, дозволить возвратиться в наши провинции, где их однако же иметь под особым надзором и разрешить вступление их во владение прежними своими именами только по удостоверении в истинном раскаянии и то, кроме особенных случаев, разве только по совершенном окончании военных действий»³.

В итоге войны Гюлистанский трактат 1813 г. был заменен условиями Туркманчайского договора. Все земли, лежащие между пограничной линией, указанной в ст. IV, и Кавказскими горами и Каспийским морем, объявлялись «принадлежащими на вечные времена Российской империи» (ст. V).

В силу ст. XIV договаривающиеся стороны **«постановили, что обоюдные подданные, кои перешли или впредь перейдут из одного Государства в другое, могут селиться и жить всюду, где дозволит то Правительство, под коим они будут находиться»**⁴.

3. О восстановлении армянской государственности на территориях, переходящих к России от Персии

Созданием «Армянской области» и восстановлением в Карабахе армянской государственности под покровительством России занимались Екатерина II, князь Г. Потемкин, генерал А. Суворов и другие видные деятели России задолго до присоединения к России не только Еревана и Нахичевана, но и Карабаха.

¹ Док. № 186 (выделено нами. — Ю. Б.).

² Док. № 188.

³ Док. № 198.

⁴ Док. № 200 (выделено нами. — Ю. Б.).

Присоединение к России Эриванского и Нахичеванского ханств в качестве армянских территорий было изначальной объявленной целью войны России с Персией. Достаточно прочесть рескрипт Николая I о начале войны с Персией. В соответствии с объявленной целью войны сразу после присоединения к России в 1828 г. территорий Ереванского и Нахичеванского ханств они по указу Николая I от 21 марта 1828 г. были преобразованы в Армянскую область с центром в Эривани (Ереване). У императора российского появился новый титул «правителя области Армянской».

В указе императора Николая I Правительствующему сенату по поводу заключения Туркманчайского мирного договора с Персией указывалось: «Силой Трактата, с Персией заключенного, присоединенные к России от Персии Ханство Эриванское и Ханство Нахичеванское П О В Е Л Е В А Е М во всех делах именовать отныне Областью Армянскою и включить оную в Титул Наш»¹.

О значении Туркманчайского трактата в отношении перехода под государственную власть России Эриванского и Нахичеванского ханств русский исследователь В. Потто писал: «**Это было восстановлением и призывом к новой жизни древнего народа, пронесшего через века бедствий и гнета свою духовную самобытность...** Восстановление прав армянского народа распространялось не на те только области, которые становились под защиту единоверного царства. Русский царь, приняв титул «правителя области Армянской», с тем вместе поднимал на свои царственные рамена великий подвиг защиты и тех армян, которые оставались еще во власти мусульманских государств. Европейские державы, уже в силу политического соревнования, присоединились к защите священных прав веры и свободы армянского народа, и с тех пор в договоры с Турцией постоянно включают направленные к тому обязательства»².

Утвержденный Николаем герб Армянской области, как и гербы самой Российской империи, отражает признание преемственности территориальных прав армянского народа и армянской государственности под властью императора России³.

Приведем его описание по П. Винклеру: «1) На накладном щите, в середине главного, изображен на голубом поле сребристый снежный верх горы Арарат, в сребристых же облаках, на вершине горы стоит Ковчег, весь золотой. 2) В нижнем отделении общий герб принимает вид половинчатого разделенного щита; в одной части направо в красном поле видна древнейшая корона армянских царей. Сия корона, вся золотая, имеет звезду серебряную и осыпана жемчугом, повязка ее и подкладки голубые. 3) В другой части, налево в зеленом поле, изображена церковь Эчмиадзинская, вся серебряная, главы и кресты золотые и 4) в верхнем отделении герба, в золотом поле, представлен Российский орел, объемлющий и державший как накладный щит, так и оба нижние деления щита».

Получив разрешение на возвращение под власть России на предъявленных ему условиях, Мехти-Кули хан попросил «дать ему обширнейшие средства деньгами и владениями». Через командующего Отдельным Кавказским корпусом генерала И. Паскевича он обратился к императору с просьбой о «водворении его вновь в Карабах на правах владетельного Хана». В своем рапорте по этому поводу начальнику Главного штаба генералу И. Дибичу генерал И. Паскевич писал, что удовлетворение просьбы Мехти хана о водворении его вновь в Карабахе «несоответственно было бы нашей политике отдавать в частные руки Ханство, поступившее в непосредственное управление Правительства Российского...»⁴.

¹ Док. № 210.

² Док. № 201 (выделено нами. — Ю. Б.).

³ Док. № 202, 203 и 204

⁴ Док. № 206.

Комиссия по рассмотрению претензии разоренных войной жителей Карабаха констатировала различное отношение армян и татар к присоединению этого края к России. Отметив «изменнические» поступки татар как участников «неприятеля в народных бедствиях», комиссия констатировала: **«Поведение и усердие армян вообще во время персидской войны не подвержено никакому сомнению. Разные оказанные ими услуги войскам нашим и претерпенное за то от персиян и бунтовщиков разорение заслуживают уважения и пособия за потери...»**¹

В секретной записке члена комиссии по обустройству Закавказского края коллежского советника Нефедьева отмечалось (не ранее 19 декабря 1837 г.), что **«злоупотребления и беспорядки, обременяющие до крайности народ и вредящие правительству, имеют в Карабахской провинции» 3 главные причины: 1) система самовластного правления; 2) владычество ханов и беков, и «3) удручение жителей, кроме податей и налогов, тяжкими повинностями по раскладам коменданта, не подлежащим никакому контролю».**

Автор записки, констатирует **необъективное отношение российских властей, их попустительство практике ограбления армянского населения татарскими ханами и беками.** Отмечает, что «жители Карабаха и особенно Шуши изумляются успехам беков, быстро приобретающих имения и превращающихся в помещиков, несмотря на то, что все они в последнюю войну при первом появлении персиян ознаменовали себя изменою и что многих из них братья и родственники доньше служат персидскому шаху. Жители Шуши указывают доселе на некоторых беков, которые, желая оказать Аббас-Мирзе преданность свою, пробовали сабли свои на головах русских пленных, и которые теперь, осыпанные милостями и обогащенные, угнетают народ, до первого случая измены. Между тем **обыватели Шуши, армяне, с глубоким унынием произносят, что преданность их русскому правительству оставлена без внимания, потому что о сем не было доведено до сведения монарха.** И действительно, известно, что жители Шуши, осажденной в 1826 г. огромными полчищами персиян, с величайшим самоотвержением выдержали 50-дневную блокаду. Они, поддерживая ничтожный гарнизон, состоявший из одного батальона, употребили весь свой скот и хлеб на его продовольствие, и сами лично день и ночь разделяли труды и опасности на крепостных стенах. Жены и дети их приносили им туда пищу и в домах своих приготавливали для защитников оружие, пули и т. п. **Ни угрозы врагов, ни хитрые обещания не поколебали твердой, героической преданности шушинцев, и за всем тем они остались без всякого вознаграждения, даже без милостивого слова царя, которое, конечно, было бы для них всего дороже, и, свидетельствуя доблесть отцов, одушевляло бы в детях чувства подражания.** Обстоятельство это довольно важно, ибо по всем вышеизложенным доводам, на будущее время, если бы встретились подобные обстоятельства, едва ли можно ожидать от бедных жителей столь же пламенного усердия, которое раз, в случае столь критическом, нисколько не оценено, и которое хитрые беки обращают в иронию»².

Уездный начальник Джеванширского уезда Д. Барановский в докладе министру внутренних дел России фон Плеве 23 ноября 1903 г. сообщает о причинах разбоев, грабежей и других беспорядков в Карабахе и в целом в Закавказье: «Разбои, грабежи и другие беспорядки на Кавказе в последние годы достигли того предела, за который уже и идти некуда. Причина этого печального явления кроется, главным образом, в неправильном понимании задач внутренней политики края, которая в последнее время велась путем диаметрально противоположным, чем это

¹ Док. № 214 (выделено нами. — Ю. Б.).

² Док. № 216 (выделено нами. — Ю. Б.).

следовало». По мнению автора доклада, политика должна заключаться в **«принятии самых крутых и решительных мер против азербейджанских татар, ингушей и других хищников, с целью воспрепятствовать им производить грабежи, разбои, кражу скота и сопротивление властям»**.

Он предлагал усилить власть полиции по отношению к населению всех закавказских губерний вообще, **«а к полудикому татарскому населению в особенности, дав право наказывать собственно властью всех воров, грабителей, разбойников, укрывателей последних»**.

Необходимость принятия таких мер в записке обосновывалось следующими соображениями: «едва ли кто-нибудь станет утверждать, что гуманными мерами можно отучить быть хищным волка, шакала или гиену, между тем, кроме облика человеческого и дара слова, азербейджанские татары, населяющие Елисаветпольскую, Бакинскую, Эриванскую, Тифлисскую губернии, а частью и Дагестан, ровно ничем не отличаются от этих зверей. Те же отрицательные черты характера: хищничество, вероломство, злость, мстительность, жадность, наглость, дерзость, праздность и пр.; об этом в ярких красках свидетельствует уголовная хроника Кавказа; единственной положительной чертой их является чуткость к неподкупности и справедливости над собою со стороны правительственной власти и вообще лиц, имеющих над ними какие-либо права. Это последнее качество, между прочим, относится только к простому народу; привилегированный же класс — так называемые беки — лишены и этого чувства. **Можно сказать с уверенностью, что нет ни одного татарина, который бы не носил в себе задатков разбойника, и если он в данную минуту не находится официально в числе таковых, то либо он еще в них не попался, либо ему не представилось еще удобного случая участвовать в разбое»**.

Д. Барановский особо подчеркивает грабительскую сущность новообразовавшейся тюркской «знати»: **«Кроме этих обыденных проявлений хищничества татар, в Закавказье имеют место еще и профессиональные грабежи и разбои, причем главными инициаторами и руководителями являются беки; ими создаются планы разбоев, поражающие иногда грандиозностью замыслов и способов исполнения их, причем самое исполнение возлагается беками на своих нукеров [слуг] и лиц, находящихся в имущественной от них зависимости, бывших их крестьян и пр., которых они снабжают оружием, лошадьми и даже одеждой. В случае обнаружения преступления они же являются их покровителями перед властью, устанавливают их alibi, берут их на поруки, а перед вызовом свидетелей к следователю или для разбора дела в суд, подкупают свидетелей, и это им легко дается, так как известно, что за два или три рубля можно достать десятки свидетелей татар по какому угодно делу, которые являются лжесвидетелями каких угодно событий, в качестве якобы очевидцев, и свободно принимают присягу, которую они считают ни во что, при той обстановке, которая практикуется у нас на суде. За это беки получают, конечно, львиную долю добычи. Все выдающиеся разбои в Закавказье... есть дело рук беков Шушинского и Джебанширского уездов Елисаветпольской губ., что уже доказано неопровержимыми данными на суде, и тысячи других дел, частью прекращенных за не обнаружением виновных, а частью, хотя и доходивших до разбора судом, но в большинстве случаев окончившихся оправданием безусловно виновных лиц вследствие извращения дел подкупными свидетелями. Татарин нисколько не боится не только тюрьмы, но даже ссылки в каторжную работу или на поселение, так как, отсидев в тюрьме установленный срок и возвратившись в свою среду, он уже пользуется известным почетом и уважением, как у нас приблизительно лицо, окончившее высшее учебное заведение. Присужденный же к ссылке в каторгу совершенно уверен в том, что он в самом непродолжительном времени убежит оттуда, и он не ошибается, потому**

что действительно, при своем природном уме, хитрости и умении льстить, татарину легко обойти простодушных русских людей, которые будут его караулить, сменяясь на каждом переходе длинного пути до каторги»¹.

Автор записки констатирует, что «присоединенные к России персидские провинции на Кавказе в течение почти столетия чересчур мало подвинулись по пути цивилизации».

4. Репатриация армян Карабаха и азербайджанские фальсификаторы

Как зафиксировано в ряде документов периода борьбы за Карабах в годы, предшествовавшие заключению межгосударственного Гюлистанского договора, юридически оформившего переход территории Карабаха от Ирана к России, процесс массового исхода коренного армянского населения Карабаха продолжался.

Этот процесс усилился в период военных действий между Россией и Персией. Постоянные измены правителей карабахского и других соседних ханств сопровождались вторжениями персидских и турецких войск, опустошительными набегами лезгин, массовом уводе армянского населения в плен и, как следствие, беженством.

Для понимания разрушительных последствий этих войн и ханского произвола, а также мотивов беженства карабахских армян представляют интерес записки генерала А. Ермолова 19 ноября 1816 г., объясняющие почему армянское население Карабаха, составлявшее 300–350 тысяч человек, ко времени перехода под власть России резко сократилось. «Оно, — отмечалось в записках генерала А. Ермолова, — не составляет половины прежнего, ибо неоднократно наносимая прежде персиянами война разорила землю; жители в большом количестве увлечены в плен, не в меньшем разошлись по разным местам. Доселе еще мало весьма население в равнинах Карабаха, близко прилежащих к границе Персидской, и жители не делают на них прочных заведений. Повсюду видны развалины городов и больших деревень, остатки обширных шелковичных садов и земледелия, свидетельствующих богатое некогда земли состояние»².

Констатируя, что «...Карабахское ханство опустошено» и что «уменьшилось население, изобиловавшее богатством», генерал Ермолов отмечает, что процесс дальнейшего сокращения армянского народонаселения Карабаха продолжался и в 1805–1813 гг.: «Карабагское ханство, богатейшее по плодородию земли, с 1806 по исход 1813 г. служило театром непрерывных неприятельских действий со стороны персиян и претерпело величайшее разорение. Провинция сия в 1805 г., при вступлении своем в вечное подданство Российской империи, заключала в себе народонаселения более 10 000 сем.; но в 1812 г., при переписи жителей Карабага, имела уже не более 3080 и тех вовсе разоренных и лишившихся своего имущества; прочие же или увлечены неприятелем в плен или сами удалились за границу, спасая жизнь свою и имущество, всегда находившиеся в опасности от персиян».

Отмечая, что Карабах достался России обезлюдившим от своего коренного армянского населения, генерал Ермолов указывал, что проблема народонаселения — первая проблема, с которой столкнулась Россия в Карабахе после перехода края под ее государственную власть.

¹ Док. № 217 (выделено нами. — Ю. Б.).

² Док. № 154 (выделено нами. — Ю. Б.).

В рапорте, датированном 4 марта 1817 г. А. Ермолов сообщает: «при личном обозрении моем Карабага я усмотрел, что провинция сия только что начинает исправляться в своем народонаселении; по заключении мира в течение 3-х лет возвратилось побегом из Персии до 4 тыс. карабагских семейств, кои поселились на своих прежних жилищах. Из сделанной по моему распоряжению новой переписи открывается, что Карабаг имеет уже теперь 7872 сем., но все еще не достает более 3 тыс. в сравнение с прежним населением. Впрочем народ весьма в бедном состоянии, едва могущем удовлетворять самым необходимым потребностям в жизни»¹.

Для поощрения карабахцев к возвращению генерал А. Ермолов предлагал списать недоимки: «оставшиеся еще в Персии семейства могут быть привлечены таковой щедротой к возвращению в свое отечество и Карабаг, положением своим составлявший твердую связь границ наших, умножа народонаселение оградил бы безопасность их»².

Указывая, что «Карабагское ханство, за 8 лет войны с Персиею, разорилось и обезлюдело от плена и удаления за границу обитателей оною», Александр I повелел министру финансов, «для поправления их состояния и для поощрения оставшихся еще за границу карабагцев, к возвращению на прежние жилища», простить недоимки, «дабы жители в полной мере ощутили внимание правительства, а с другой — дабы хан не потребовал от них долга сего для своей собственной пользы»³.

В отличие от татар, которые бежали в Персию вместе с изменившими России ханами и вместе с ними возвращались, армяне неохотно возвращались под управление карабахского хана.

В этом отношении показательны документы, связанные с возвращением генералу князю Мадатову наследственного владения, принадлежавшего его предкам по фирману шаха Аббаса на имя мелика Багги, который пользовался своими владениями до вступления в управление Карабахом Панах хана⁴. Жители его владений переселились в Ширванское и Шекинское ханства, перешедшие под власть России. Ссылаясь на то, что «семейства те принадлежат Карабагу», генерал Мадатов добивался их возвращения. Но в прошении генералу А. Кутузову карабахские армяне, переселившиеся в Нуху, просили не принуждать их к насильственному возвращению в Карабах: «Отцы наши и мы с самых малых лет вышли из Карабага по причине делаемых тамошними ханами разных притеснений и поселились в городе Нухе, где по сие время большими и несносными трудами построили себе дома и развели сады, где под сенью богом посланного нам государя императора жили по сие время благополучно и спокойно, отбывая по возможности нашей все возложенные на нас повинности». Податели прошения — 240 семей армян Варандинского уезда просили «снабдить» их бумагой, «чтобы никто нас не трогал и не разорили бы нас переселением с места на место и тем не привести нас в самое бедное и горестное состояние»⁵.

Генерал А. Кутузов в предписании Шекинскому хану 29 августа 1817 г. заявил, что вынужден согласиться с возвращением в Карабах 240 семейств, «более 20-ти лет имевших оседлость в Нухе», но распорядился впредь «оставшихся в Нухе прочих карабагских армян отнюдь не трогать с места нынешнего их жительства, чьи бы ни были на сие настаивания»⁶.

¹ Док. № 156 (выделено нами. — Ю. Б.).

² Там же (выделено нами. — Ю. Б.).

³ Там же (выделено нами. — Ю. Б.).

⁴ Док. № 161.

⁵ Док. № 158 и 159 (выделено нами. — Ю. Б.).

⁶ Док. № 160 (выделено нами. — Ю. Б.).

Главноуправляющий на Кавказе генерал Ермолов оставил в силе решение о возвращении на жительство в Карабах армян, «дабы другие желающие возвратиться в Карабаг не могли думать, что переселение возбраняется»¹.

Проблема возвращения карабахских армян затрагивалась и в представлении 15 июля 1819 г. исполнительной экспедиции Верховного грузинского правительства генералу И. Вельяминову по поводу принадлежности мелику Алаверди Асанджалалю хаченских армян, «**по разорении Карабага поселившихся в Борчалу**» в Грузии².

О своих скитаниях хаченские армяне сообщают в прошении 24 февраля 1820 г. И. Вельяминову: «Когда Ага-Магомед-хан пришел в Карабах и был в то время голод, тогда мы переселились в Ереван, где и жили 4 года, а как мы услышали, что российское войско вступило в Грузию, тогда переселились мы в селение Болниси, где находился мелик Апов, с коего крестьянами соединились вместе, а когда мы в вышеупомянутое селение переселились, тогда помер царь Георгий и жили после него 3 года, а как мы были другого общества, то от одного мелика Апова отделились и жили от него особо; <...> После сего общество мелик Апова переселилось в Карабаг, за которым и мы отправились без позволения начальства, <...> а когда приехали в Карабах бывший главнокомандующий в Грузии Тормасов, тогда он нас опять переселил в Болниси, где и находимся до сего времени...»³

Потеряв всякое чувство меры и порядочности азербайджанские политики на полном серьезе утверждают, будто армяне впервые появились в Карабахе в результате предпринятых А. Грибоедовым после подписания Туркманчайского мирного договора 1928 г. усилий по их переселению из Персии. Более того, утверждают, будто это происходило в 70-х годах XIX века. Читая азербайджанские бредни, можно подумать, что переселяемые из Персии армяне с неба туда свалились. Пробелы в исторической памяти азербайджанских мошенников от политики объясняются просто — искажение или замалчивание неудобных для них исторических фактов стало национальной привычкой.

Появление армян в Персии имеет свою историю. Она восходит к персидскому шаху Аббасу I (1587–1629). Отступая под натиском турецких войск, шах, придерживаясь тактики «выжженной земли», приказал разрушить города и села Армении, а ее соиздательное население переселить во внутренние провинции Ирана. Начатой в 1604 г. депортации подверглись 350 тыс. армян. Об этом имеются исчерпывающие свидетельства летописцев.

Приведем свидетельство историка XVII в. Аракела Даврижеци: «Шах приказал под страхом меча, смерти и плена выселить отовсюду, куда только они могли добраться, изгнать их и не оставить ни единой живой души... И персидские войска, посланные выселять народ, подняв, изгоняли его из деревень и городов, предавали огню и безжалостно сжигали все поселения, дома и обиталища»⁴.

По Туркманчайскому мирному договору армяне, подвергшиеся переселению, получили возможность вернуться в свою страну. Переселенческий поток армян из Персии направлялся в Нахичеванскую и Эриванские области. Так, например, в предписании генерал-адъютанта И. Паскевича об организации возвращения армян предлагалось «вообще соглашать христиан, дабы они следовали в Нахичеванскую и Эриванскую области». Переселение армян в Карабах допускалось

¹ Док. № 162.

² Док. № 166 (выделено нами. — Ю. Б.).

³ Док. № 167.

⁴ А р а к е л Д а в р и ж е ц и. Книга историй. Пер. с арм. М., 1973, 4, 40–44.

в ограниченных количествах, лишь в виде исключения. «Впрочем — говорилось в цитируемом предписании, — жителям деревни Узумчи и трех близь ее находящихся армянских селений, позволить следовать в Карабах, так как сия провинция к ним ближе»¹.

Эта тенденция подтверждается и в другом предписании И. Паскевича Ереванскому временному правлению: «Людей сих предположил я поселить преимущественно в областях Эриванской и Нахичеванской и частью в Карабахе...»²

В рапорте И. Паскевича генералу И. Дибичу от 26 мая 1828 г. указано, что переселенцы назначаются «в Эриванскую и Нахичеванскую провинции». Это подтверждается и конкретными цифрами: «ныне водворено уже на жительстве в Карабаге 279 и в Ереванской области 948 семейств», несмотря, как отмечает И. Паскевич, «на все противудействия персиан».

Из армян, переселившихся в Карабах, выжила лишь небольшая часть. Остальные стали жертвой эпидемии чумы. Два рапорта коменданту Карабаха майору Калачевскому дают представление о последствиях чумы, жертвой которой стали армяне, вернувшиеся туда из Персии³.

Согласно составленной между 1829 и 1831 гг. записке неизвестного автора, на основании Туркманчайского договора из Персии в карабахскую провинцию было переселено 750 семей армян и греков, но почти все они стали жертвой эпидемии чумы: «...о повальном мору их не было донесено, как о происшествии чрезвычайном, вышнему начальству, — пишет автор записки. — Из числа несчастных переселенцев ныне осталось не с большим 100 семейств...»⁴ Он раскрывает корыстную причину замалчивания комендантом Карабаха майором Калачевским масштабов эпидемии. Оказывается в своих ведомостях он числил этих мертвых душ с сентября 1828 г. здоровствующими, которым «производилась в выдачу податная пшеница с карабахской провинции и денежные пособия в великую сумму». Накопленную таким образом пшеницу майор продавал через заседателя карабагского провинциального суда Джават-бек Авшарова⁵.

Современные азербайджанские фальсификаторы истории не только лгут по поводу естественной репатриации армянского населения Карабаха, но, что самое главное, утаивают, что в это же время в Карабах целенаправленно возвращались и тюркские кочевые племена, которые прежде не проживали на этих землях. В виде иллюстрации укажем, что в 1827 г. для прощения предательства Мехти-Кули хана командующий Отдельным Кавказским корпусом генерал Паскевич в письме начальнику Главного штаба Дибичу в качестве заслуг назвал «услуги хана при выводе из неприятельской земли трех тысяч семейств...»⁶.

Весьма примечательны документы, свидетельствующие об азербайджанской традиции искажения статистических данных и исторических фактов, относящихся к положению коренного армянского населения Карабаха, а именно, переписка генерала И. Вельяминова с архиепископом Нерсесом Аштаракети и Мехти-Кули ханом в связи с противодействием шушинского хана проведению имущественной переписи армянского населения Карабаха.

Предписание российских властей провести такую перепись вызвало истеричную реакцию Мехти-Кули хана и «его беспутных приближенных, коим не нравится

¹ Док. № 207.

² Док. № 208 (выделено нами. — Ю. Б.).

³ Док. № 212.

⁴ Док. № 215.

⁵ Там же.

⁶ Док. № 191.

никакой порядок»¹. Возражения хана внешне сводились к опасению, что «описание сие делается для того, чтобы в Карабагском ханстве отделить армян особо от татар и умножить доходы армянского духовенства», что увеличится влияние армянского духовенства «на народ сего исповедания, в Карабаге обитающий», и что таким образом «нарушается сила трактата», «ниспровергается порядок и обычаи Карабагской земли».

И. Вельяминов выражает сожаление по поводу позиции хана, как отражения толков, «без сомнения, исходящих от врагов всякого порядка» и с учетом сложившейся ситуации, генерал рекомендует архиепископу Нерсесу «некоторой умеренности в приведении в действие предположений правительства, основанных на учреждение всеобщего порядка»².

¹ Док. № 175.

² Док. № 176.

РАЗДЕЛ IV

ТУРКО-АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ ПОЛИТИКА АГРЕССИИ И ГЕНОЦИДА АРМЯН НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ В 1918 ГОДУ В ОЦЕНКЕ ГЕРМАНИИ

Необходимость выделения в отдельный раздел документов этого недолгого по времени периода объясняется несколькими соображениями.

Это был кульминационный пункт реализации Османской империей ее пантюркистской политики территориальной экспансии: перенесения политики геноцида армян за пределы довоенной русско-турецкой границы, в пределы подвластного России Южного Кавказа и как предпосылка создания там второго турецкого государства — Азербайджанской демократической республики, субъекта территориальных споров с соседними государствами. Тогда же появился второй субъект рассматриваемого территориального спора — Республика Армения.

В это же время была предпринята первая попытка решения территориального спора при поддержке Османской империи. Свидетельства официального представителя союзника Османской империи по мировой войне — Германии имеет особую доказательную силу, имея в виду, что она несет ответственность за пособничество Турции в осуществлении геноцида армян и за создание военно-политических предпосылок для вторжения турок в Южный Кавказ по грабительскому Брест-Литовскому договору.

Мы приводили лишь небольшую часть документов, подтверждающих распространение турецко-азербайджанской практики территориальной экспансии и геноцида армян на Карабах и на весь Южный Кавказ как составной части политической программы пантюркистской территориальной экспансии.

Весьма информированный в планах Османской империи военный атташе Германии в Константинополе генерал-майор Отто Лоссов 15 мая 1918 г. констатировал: «Турки приступили к полному уничтожению армян в Закавказье»¹.

Более подробно об этом, включая информацию об участии в геноциде армян будущих «азербайджанцев», сообщает посол Германии в Османской империи Бернсторф в своем донесении в МИД Германии 23 мая 1918 г.: **«Аннексия турками Елизаветпольской и Бакинской провинций с согласия татарского населения уже совершилась; одновременно турки продвинулись в сторону Баку, чтобы изгнать оттуда большевиков, и заняли там позиции. Турецкие войска находятся на фронте южнее Ахалкалаки, продвигаясь в направлении Тифлиса и Эривани. Курдские и татарские добровольцы сопровождают турецкую армию, совершая грабежи и убийства в армянских городах. Всех мужчин увозят. Чтобы избежать столкновений, армянские войска отходят на восток. Армянское население спешно уходит на восток и должно скоро столкнуться с татарами, что приведет к резне. Турецкая политика свидетельствует о том, что Турция не будет предъявлять ультимативного требования**

¹ Док. № 218.

и добьется *fait accompli* в отношении владения территорией. Армянскому населению не останется для проживания ни клочка земли»¹.

Отношение Германии к продолжению союзной ей Турецкой империей территориальной экспансии в Армении за пределами, предусмотренными грабительским Брест-Литовским договором, и к политике геноцида армянского населения на Кавказе отражено в ряде документов. Так, МИД Германии в телеграмме от 26 мая 1918 г. поручило послу довести до сведения турецкого правительства, что Германия «не может ни одобрить, ни поддерживать дальнейшее наступление турецких войск на Кавказе и турецкую пропаганду за пределами уездов Карс, Ардаган и Батум». Кайзеровское правительство призвало правительство союзной Османской империи «гарантировать соответствующее обращение с армянами в оккупированных Турцией». Было указано, что турецкое правительство больше не может рассчитывать «на защиту или в поддержку таких военных или дипломатических акций, которые она предпринимает без нашего согласия или же вопреки нашему совету. **Мы снимаем с себя всякую ответственность за подобные самовольно предпринятые действия, и за их последствия должна отвечать Турция.** Если вследствие произвольных раскольнических действий общее положение Турции ухудшится и достижение гарантированных по договору целей будет поставлено под сомнение, то Турции придется согласиться с этим... **Точно так же мы не могли бы защищать Турцию, если с турецкой стороны были бы допущены бесчинства против христианского населения Кавказа»².**

В этом документе «сугубо лично и совершенно секретно» внимание посла было обращено на необходимость «гарантии подобающего обращения с армянами. **В Армянском вопросе мы не можем довольствоваться заверениями Турции»³.**

Реальное представление о намерении турок захватить кавказскую часть Армении и уничтожить ее армянское население дает протокол совещания у рейхсканцлера Германии 3 июня 1918 г., на котором обсуждался вопрос о планах Турции на Кавказе. Генерал Лоссов отметил, что в восточной части Закавказья «**Турция имеет уже давние панисламистские точки соприкосновения. У нее желание захватить весь Кавказ, но не для того, чтобы навести там порядок, а для того, чтобы ограбить страну.** Он указал, что «**правящая партия Талаата, желающая истребить всех армян не только в Турции, но и за ее пределами,** стремится захватить «всю Армению вплоть до подступов к Эривани и Эчмиадзину». Выступая на этом же совещании министр иностранных дел Германии Р. Кюльман отметил, что «**турки планируют новую резню армян**» и заявил, что Германия «**не намеревается брать на себя за это ответственность перед миром»⁴.**

О стремлении турок добиваться уничтожения армян на Кавказе Р. Кюльман 3 июня 1918 г. информировал германского посла в Османской империи: «**Полностью игнорируя свои обещания, турки добиваются своей цели — уничтожения армян на Кавказе, либо своим пассивным одобрением позволяют, чтобы это произошло»⁵.**

В телеграмме главы германской военной миссии на Кавказе генерал-майора Кресса фон Крессенштейна о турецкой политике уничтожения армян Кавказа от 11 июля 1918 г. говорилось, что «**турки систематически нацеливаются на... уничтожение тех нескольких сотен тысяч армян, которых они оставили пока в живых»⁶.**

¹ Док. № 219 (выделено нами. — Ю. Б.).

² Док. № 220 (выделено нами. — Ю. Б.).

³ Там же (выделено нами. — Ю. Б.).

⁴ Док. № 221 (выделено нами. — Ю. Б.).

⁵ Док. № 222 (выделено нами. — Ю. Б.).

⁶ Док. № 225 (выделено нами. — Ю. Б.).

Он же докладывал в МИД Германии 4 августа 1918 г. о распространении турецкой политики геноцида армян на Нагорный Карабах. Генерал Кресс фон Крессенштейн писал: «Здесь я даю описание настоящего положения Армении, каково оно есть на основании собственных наблюдений и бесед с авторитетными людьми. В настоящее время Армения окружена турками, кроме Эривани и предместий, и ограничена маленькой высокогорной местностью, совершенно не пригодной к жизни.

Турки не сдержали по отношению армян составленных ими самими условий Батумского мира. Они оккупировали ряд областей по ту сторону границы, потери которых очень болезненны для Армении, так как этим они отняли у нее последние пригодные плодородные области.

В настоящее время Турция хочет начать наступление из Азербайджана на населенный армянами Карабах, разорить тамошнее население под предлогом, что тамошние армяне агрессивно настроены против мусульман. Турецкая политика ясна. У турок есть намерение уничтожить армян. Армян преследуют, где только возможно, их провоцируют и получают поводы к новым нападениям...»¹

Касаясь вторжения турок в Карабах, глава германской военной миссии на Кавказе сообщал: «Недавно турки попытались вторгнуться в чисто армянскую провинцию Карабах со стороны Азербайджана и разоружить его население. Если мы не помешаем им сделать это, то не избежать того, что горцы Карабаха, способные защитить себя, будут сражаться против мусульман»².

Фельдмаршал Гинденбург в своих мемуарах, отметив связь турецкой «политики уничтожения армян» с пантюркистской идеологией, указал, что и в Закавказье «Турция проводила политику уничтожения армян». Он писал: «Ужасные события... которые происходили на всей территории Оттоманской империи... и к концу войны имели место также в армянской части Закавказья»³.

¹ Док. № 227 (выделено нами. — Ю. Б.).

² Док. № 228.

³ Док. № 226.

РАЗДЕЛ V

ВОЗНИКНОВЕНИЕ МЕЖГОСУДАРСТВЕННОГО СПОРА О ПРАВАХ НА КАРАБАХ МЕЖДУ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ И РЕСПУБЛИКОЙ АРМЕНИЯ. ПОПЫТКА АЗЕРБАЙДЖАНА РЕШИТЬ СПОР ПРИ ПОДДЕРЖКЕ ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ И БРИТАНСКОЙ ВОЕННОЙ МИССИИ НА КАВКАЗЕ

Документы этого раздела представляют особый интерес в двух отношениях:

1) факта возникновения между Арменией и Азербайджаном территориального спора из-за Карабаха и других исторически армянских областей и

2) первой попытки Азербайджана силой решить этот спор при поддержке Османской империи, а после ее поражения в мировой войне — при поддержке командования британского экспедиционного корпуса, оккупировавшего Южный Кавказ.

Вначале рассмотрим в свете представленных в Сборнике документов вопрос о том, когда и как возник этот территориальный спор.

1. Когда возник территориальный спор из-за Карабаха

Ряд документов содержит совпадающее по содержанию изложение политической истории Карабаха от распада Российской империи до турецкой интервенции и появления двух субъектов территориального спора — Азербайджанской демократической республики и Республики Армения.

Интересы коренного армянского населения и пришлых кавказских татар Карабаха начали сталкиваться, как об этом свидетельствуют документы предыдущего раздела Сборника, уже в тот период, когда эти территории были под властью Персии и оспаривались Россией. Армянские мелики отстаивали интересы армян, а кочевые племена тюрок-мусульман стали пользоваться поддержкой единоверных ханов-губернаторов персидского шаха. Это не могло породить международно-правового статуса межгосударственного территориального спора между Арменией и Азербайджаном, поскольку азербайджанского государства тогда еще не было, а армянского — уже не было.

Территориальный спор, имеющий международно-правовое значение, мог возникнуть только при наличии субъектов территориального спора — государственных образований, обладающих международной правосубъектностью, включающей право осуществлять территориальное верховенство — суверенную власть в границах, установленных в соответствии с нормами международного права.

Возникновение карабахского вопроса как вопроса о самоопределении и воссоединении со своим народом в рамках единого армянского государства с целью освобождения от чужденационального ига и постоянной угрозы физического уничтожения восходит ко времени распада Российской империи и образования национальных государств в Закавказье.

Поэтому территориальный спор из-за Карабаха мог возникнуть только в 1918 г., когда возникли два его потенциальных субъекта — Азербайджанская демократическая республика и Республика Армения.

Изолированная от мира и обескровленная геноцидом Армения, оставшись лицом к лицу со своим непримиримым противником — Османской империей и созданным ею вторым турецким государством — Азербайджанской республикой, одна отстаивала свое право на существование и свои территориальные права и жизненные интересы.

В таких неравноправных условиях между Азербайджаном и Арменией с первых же дней их создания возник спор о территориальных правах на Карабах и другие исторические армянские территории.

Ввиду того, что между новой Азербайджанской республикой и возрожденной на осколке исторической Армении Республикой не существовало никакой официально установленной государственной границы, нужно было заключить соответствующий межгосударственный договор.

Уже 23 июня 1918 г. дипломатический представитель Азербайджанской республики Джафаров официально обратился к Армянскому национальному совету относительно организации комиссии по разграничению территории этих соседних республик: «**В настоящее время правительство Азербайджанской республики, приступая к определению своих государственных границ, считает долгом предварительно войти по этому вопросу в отношения со всеми соседними государствами, в том числе и с Арменией**». Предлагалась «организация для этой цели особой азербайджанско-армянской разграничительной комиссии, которая могла бы в самое ближайшее время **приступить к обсуждению и разрешению всех вопросов, связанных с разграничением территорий обеих сторон**»¹.

Поскольку позиции двух государств в отношении, в частности, принадлежности Карабаха резко расходились, то эту дату можно было бы принять как исходную.

2. Карабах после распада Российской империи

С ноября 1917 г., после ухода остатков русских войск и должностных лиц, Карабах оказался заброшенным с точки зрения власти. Возникший в городе Шуше из представителей ряда политических партий Национальный совет, который руководил в городе всеми делами, вскоре преобразился в гражданский комитет, который и продолжал вести все дела, касающиеся армянского населения.

Из представителей армянского и тюркского комитетов был создан единый межнациональный комитет, который решал вопросы, носившие межнациональный характер. В комитет входило равное число представителей обоих народов, председателем был назначен армянин, а заместителем — тюрк. Город Шуша так управлялся до 16 июля 1918 г., а четыре карабахских уезда с армянским на-

¹ Док. № 231 (выделено нами. — Ю. Б.).

селением — Варанда, Дизак, Хачен и Джраберд до этого момента оставались без управления.

Начиная с декабря 1917 г., когда русские пограничники стали покидать берег Аракса и возвращаться в Россию, местные мусульмане разрушили все пограничные посты, склады, имущество новой железной дороги Баку — Джульфа, захватили оружие и военное снаряжение, а в районе Джебраила заживо утопили в колодцах целую роту русских солдат. Остатки русских солдат, направляясь из Шуши в Евлах, на станции Барда вынуждены были сдать туркам все стрелковое оружие и 4 пулемета.

В это время для создания структуры управления в Шуши состоялся съезд армянских крестьян, который избрал правление из 7 человек и вручил ему все административные, судебные функции и возложил ответственность за продовольственное снабжение.

Существовавший порядок управления краем продержался в Карабахе до ухода турок и прибытия туда британской военной миссии в конце 1918 г.

Позднее, когда в Шуши появились английские войска, майор Гиббон, узнав о прежнем правлении армян, решил не нарушать структуру временного правления.

Собрание хмбапетов (предводителей отрядов самообороны) разделило Карабах на 4 района — Варанда, Дизак, Хачен и Джраберд. Эти четыре района, создав временное народное правление, посылали по одному представителю в Шуши; таким образом при английской миссии образовался центр, который передавал директивы и указания миссии властям на местах.

3. Азербайджанская республика — турецкий клон с врожденным экспансионизмом

Азербайджанское государство было создано турками по образу и подобию Османской империи. Его агрессивная, экспансионистская политика в отношении армян — прямое следствие и проявление природы государства, созданного пришлыми завоевателями из Азии.

Политика геноцида и этнических чисток, осуществлявшаяся в империи в отношении практически всех поработанных народов, с особой силой и в наиболее полной и жестокой форме проводилась в отношении армян. Связано это с тем, что Османская империя, некогда охватывавшая огромные пространства Азии, Африки и Европы, к этому времени уже лишилась многих своих владений — Греции, Болгарии, Румынии, Балканских стран. Армяне последними (за исключением курдов) поставили вопрос о своем освобождении от турецкого ига.

В этих исторических условиях в Османской империи возник поощряемый сионистами агрессивный турецкий национализм в форме тюркизма и пантюркизма. Первой и основополагающей целью политической программы пантюркизма было создание нового турецкого государства на территории иранской провинции Азербайджан и в подвластной России восточной части Южного Кавказа, на которой осели пришлые кочевые и полукочевые тюркоязычные племена, официально именуемые в России «кавказскими татарами».

Для достижения этой пантюркистской цели Османская империя и вступила в мировую войну против России на стороне Германии.

На пути к достижению этой цели стояли армяне, населявшие восточные вилайеты самой Османской империи (Западная Армения) и принадлежавшие России территории Восточной Армении.

Ликвидация этой преграды — основной политический мотив чудовищного преступления: полного и повсеместного уничтожения армянского населения так называемой «турецкой» Армении в 1915–1923 гг. С этой же целью турки перенесли политику геноцида армян в пределы Южного Кавказа.

Воспользовавшись развалом Российской империи и предательством большевиков, заключивших с Германией и ее союзниками позорный Брест-Литовский договор, турки оккупировали часть Южного Кавказа, уничтожая совместно с «кавказскими татарами» армянское население занятых территорий.

Нарушив Брест-Литовский договор, турки двинулись к Баку на помощь объявившим «независимость» кавказским туркам. Оккупировав по пути никогда не принадлежавшие им Нахичеван и другие области Северной Армении, они принялись их отуречивать.

Одним из объектов территориальных претензий Азербайджана был Карабах. Территория Карабаха на протяжении многих веков входила в состав Армянского государства в качестве одной из его областей, а после разрушения армянского царства эта территория на протяжении нескольких веков была под властью персидского шаха и управлялась полузависимыми армянскими меликами.

По Гюлистанскому мирному договору 1813 г., впоследствии замененному Туркманчайским договором 1828 г., Карабахское ханство перешло под власть России. Независимая Республика Армения, отстаивая территориальную целостность своего народа, естественно, исходила из того, что армяне, составлявшие 95 процентов населения Нагорного Карабаха, добиваются воссоединения в рамках своего национального государства на основе неотъемлемого права народов на свободное самоопределение.

Поскольку азербайджанское государство возникло в 1918 г., у него не было своего первичного международно-правового титула. То, что представлялось и до сих пор представляется как государственная территория Азербайджана, было ничем иным, как провинцией сперва персидского, а потом российского государства и при том ни персидские ханства, ни российские губернии не строились по принципу национальности. Даже в Елизаветпольской губернии, образованной в 1866 г. из бывших персидских ханств — Ганджинского, Карабахского и Шекинского и еще двух магалов, тюрки составляли только половину населения — 55,96 процента, а армяне — 35,43 процента. Некорректность ссылки на границы бывших российских провинций подтверждается и тем, что сам Азербайджан заявлял претензии на все губернии Закавказья, в том числе Тифлисскую и Эриванскую. Последняя вместе с Нахичеванским ханством была официально присоединена к России как части древней Армении и имела в России государственно-правовой статус «Армянской области».

Заявляя претензии на Карабах, Азербайджанская республика никогда не была в состоянии подчинить Карабах своей власти даже с помощью регулярной турецкой армии.

Об обстоятельствах создания турками геноцидного азербайджанского государства и о его политике в отношении армян говорит, в частности, документ Сборника, в котором излагается мнение современника и участника тех событий — деятеля Русского национального совета в Баку 1918–1919 гг. Б. Байкова¹.

«Азербайджанское правительство, — пишет он, — меньше всего знало, что делать ему в отношении управления занятым им Баку и теми областями, на которые оно распространяло суверенитет своей «новоявленной» республики. Только две

¹ Док. № 229.

задачи были ему, по-видимому, ясны: углубление борьбы с армянами и насаждение своего национализма.

<...> Чтобы ясно себе представить, кто был автором зарождения идеи этого нового государства и какие именно преследовались при этом цели, необходимо себе ясно представить, что представляла собою эта новая республика в свете истории. **Никогда обе эти губернии [Бакинская и Елизаветпольская] не составляли единого политического тела. Никогда они не носили и какого-либо общего названия, а тем более названия «Азербайджан».**

Как отмечает автор, «присвоение этим новым государством географического термина, относящего к части другого государства и к иной совершенно местности», к правобережью Аракса, явилось «одной из главных причин, почему Персия долгое время не хотела признавать этой новой республики и вступать с нею в какие бы то ни было дипломатические сношения»¹.

Поскольку «искать исторического оправдания вновь народившемуся государству было бы невозможно, а еще менее было оснований окрестить его не принадлежащим ему именем», автор указывает какие политические условия сделали возможным зарождение этого нового государства на территории «ослабшей после войны и разваливаемой большевиками России». Он пишет: «задачи чисто военные Германии и Турции совпали и с ростом панисламизма и пантюранизма... Турции, находившейся в орбите всемогущества Германии, мерещилась одна огромная держава в составе довоенной Турции, Кавказа и Закавказья, Нижнего Поволжья, Закаспия, Туркестана (с Хивой и Бухарой), Персии и т. д. Тюркским националистам, в большинстве политическим авантюристам вроде Энвер-паши или доморощенных политиков вроде Топчибашева, покойного хана Хойского и др., рисовались заманчивые перспективы поиграть в государственных людей того или другого масштаба».

Автор отмечает идеологию армянофобства, проявлявшегося на официальном уровне: «армянству была объявлена определенно война. Не скрывали вовсе, что никакая армянская самодеятельность, ни конкуренция в какой бы то ни было отрасли деятельности не будет терпима. Некоторые шовинисты, как, например, доктор Хосров бек Султанов (министр земледелия и государственных имуществ) и др. открыто говорили, что в Азербайджане или вовсе не будет армян или же они будут на положении турецкой райи (существ бесправных); «армянам у нас делать нечего, пусть уходят к себе», говорили господа из числа ярых националистов».

Практически эта государственная идеология выражалась не только в «расхищении армянских имуществ, даже не национальных (учреждений благотворительных и др.), а частных». Реквизировались чисто большевистскими методами не только квартиры, но расхищались принадлежавшие армянам торговые и промышленные предприятия.

Возобновились «массовые избиения армян, производившиеся чернью, никем не сдерживаемой... Один за другим, по одиночке, стали бесследно пропадать то тот, то другой из видных армян... Проезд армян по линии железной дороги был не безопасен; армян снимали с поездов, вытаскивали из вагонов и расстреливали. Много армян было вывезено из Баку в другие местности Азербайджана, или заключено в тюрьмы, или посланы на принудительные работы в нездоровые местности»².

¹ Док. № 229 (выделено нами. — Ю. Б.).

² Там же (выделено нами. — Ю. Б.).

4. Республика Армения — объект турецко-азербайджанской политики экспансии и геноцида

Независимость другого субъекта территориального спора — Республики Армения была провозглашена после создания Азербайджана, в обстановке, когда турецкие интервенты захватили территорию не только Западной (турецкой) Армении, но и почти всю Восточную (Российскую) часть. Довершая геноцид армян, турецкая армия уничтожала население оккупированных территорий и нашедших там прибежище беззащитных беженцев из «турецкой» Армении. Только в результате невероятных усилий в битве под Ереваном армянам удалось остановить турецких захватчиков.

О положении в Восточной Армении после вторжения турецких войск член РВС Кавказского фронта Г. Орджоникидзе сообщил Г. Чичерину в телеграмме от 12 октября 1918 г.: «Положение Армении трагическое. На небольшом клочке двух уездов Эриванской губернии скопилось 600 тысяч беженцев, которые гибнут от голода и холеры. **В завоеванных уездах турки вырезали половину населения. В Карабахе Шушинский и Зангезурский уезды завоеваны турками. Население оказывает упорное сопротивление**»¹.

Азербайджан сразу же попытался решить территориальный спор в свою пользу при помощи турецкой армии, приступившей к утверждению власти своего протеже на территориях, которые Турция предусматривала для создаваемого ею второго турецкого государства.

С мая 1918 г. в различных районах Южного Кавказа появились турецкие офицеры и от имени правительства Османской империи и Азербайджана начали предъявлять армянам ультиматумы с требованием признать власть Азербайджана и сдать оружие. Армяне, зная, что следствием разоружения и подчинения будет резня, отвергали эти требования. Тем не менее вторгаться в сам Нагорный Карабах турецкая армия и местные турки не решались до взятия Баку. Но татары в Елизаветпольской губернии стали готовиться к тому, чтобы с помощью турок очистить весь Карабах от армян и сделать его составной частью будущего Азербайджанского государства.

Турецкой армии, в первую очередь, надо было оккупировать Баку. Вступив в город 15 сентября 1918 г. и вырезав свыше 15 тысяч армян, турки принялись подчинить Азербайджану Елизаветпольскую губернию Российской империи.

Во всей Елизаветпольской губернии армяне составляли более трети всего населения, состоявшего также из кавказских татар, курдов, лезгин, удинов, русских и др. Иначе говоря, в процентном отношении армян во всей Елизаветпольской губернии было больше, чем азербайджанцев в Нагорном Карабахе.

Предметом особых «забот» турецкой армии был Карабах, особенно его армянская Нагорная часть. С первого захода турки не смогли справиться с карабахскими армянами и только после взятия Баку они направили значительные силы против армянского Карабаха. Встретив ожесточенное сопротивление, турки смогли занять лишь Аскеран и Шушу, армянское население которого (чтобы избежать судьбу армян Баку) вынуждено было сдаться турецким войскам на определенных условиях. Заняв Шуши, турки попытались перенести военные действия в Варанду и Хачен, в сторону Джраберда и Мартакерта, но были разбиты; побросав оружие, они обратились в бегство².

¹ Док. № 233 (выделено нами. — Ю. Б.).

² Док. № 245.

Остальной Карабах продолжал сопротивляться турецким войскам. Карабахские армяне призвали на помощь предводителя вооруженных отрядов турецких армян генерала Андраника, который в июле 1918 г. со своими добровольцами вступил в Зангезур и установил контроль над его центральным районом. В период турецкого вторжения армянское население организовалось в своего рода военную республику, которая состояла из четырех частей, во главе которых стояли хмбапеты (предводители отрядов самообороны).

Эти силы самообороны обеспечивали защиту армянского населения от на-висшей угрозы резни. Командиры сил самообороны в Дизаке, Варанде, Хачене и Джраберде фактически сосредоточили в своих руках всю власть в районах и управляли народом до прибытия английской миссии в ноябре 1918 г. Они продолжали самостоятельно оказывать сопротивление турецким захватчикам и их азербайджанским приспешникам.

Попытка Азербайджана поработить армянский Карабах с помощью армии союзной ему Османской империи встретила решительный отпор. Армянское население сумело организовать четыре отряда самообороны, которые по мере своих сил защищали население и противодействовали турецкому вторжению в глубь края.

Еще в апреле 1918 г. во всех населенных мусульманами пунктах низинного Карабаха стали появляться турецкие коменданты и эмиссары. Они приступили к формированию вооруженных банд из мусульман, в том числе из числа выпущенных из тюрем преступников¹.

По указанию турецких комендантов, мусульманское население объявило армянам экономический бойкот. Нападения на армян участились, причем они принимали присущий туркам садистский характер. Убийства стали обычным явлением. Был осквернен высокочтимый армянами храм Св. Григориса в Амарасе. В селах, покинутых армянами, разрушались дома. Виноградники и фруктовые сады вырубались. Азербайджанские банды под командованием турецких офицеров пытались силой принудить армян к повиновению. Так, село Каландараси после пятидневного боя было взято и сожжено.

Усиленными после взятия Баку регулярными турецкими воинскими частями в Карабахе командовал Джемал Джеват-бей, организатор резни армян в Баку. Прибыв в Агдам, он вызвал представителей армян и предъявил им два требования: признать власть Азербайджана и ее покровительницы Османской империи и сдать все оружие. Он объявил при этом, что мусульмане разоружаться не будут. Армяне, конечно, отказались исполнить эти требования. По истечении срока ультиматума, турки повели наступление на села пограничной полосы: Пирджамал, Нахичеваник, Даграс, Миршалу, Кетуд и Храморт. Осада велась с использованием артиллерии и пулеметов. У армян не было ни орудий, ни пулеметов, ни достаточного количества патронов, но жители этих сел четыре дня отражали натиск пятитысячного регулярного турецкого войска и приданных ему полурегулярных азербайджанских войск и мусульманских банд. Лишь использовав все боеприпасы, армянские силы самообороны отступили. Упомянутые деревни были разгромлены, причем особенную жестокость проявил военный министр азербайджанского правительства Зиатханов.

Но турки все же не смогли покорить Карабах. Их власть распространялась только на город Шушу и малую часть Хачена, а Джраберд, Варанда и Дизак управлялись армянами. Все попытки турко-азербайджанцев покорить Карабах оказались безуспешными; попытки проникнуть в контролируемые армянами районы

¹ Док. № 315.

кончались поражением: два раза в Джраберде у села Агдара и один раз в Варанде у села Мамна. Турко-азербайджанские отряды были разбиты наголову, они бежали, оставив в руках армян орудия, пулеметы и военное имущество.

В это же время из Зангезура, куда не ступала нога турок, двинулся генерал Андраник. Началось победное шествие: были заняты все важные стратегические пункты противника, турки и азербайджанцы в панике отступали. Вооруженные отряды Андраника подошли к Шуше на расстоянии 40 верст.

Итак, попытка Азербайджана поработить армянский Карабах с помощью вторгшейся в 1918 г. армии союзной ему Османской империи встретила твердый отпор и завершилась поражением. По условиям подписанного в конце октября в Мудросе перемирия между Османской империей и союзными державами Антанты, турецкие войска должны были покинуть оккупированные ими районы и уйти за довоенную русско-турецкую границу.

Но часть турецких войск переделась в форму солдат и офицеров азербайджанских войск, так же поступили и генералы — Халил, Нури и другие. Они остались для продолжения войны против Армении. Теперь бывший командир 1-й Кавказской турецкой дивизии Джемал Джеват-бей стал подписывать свои приказы как командир 1-й Азербайджанской дивизии¹. В нарушение условий Мудросского перемирия турки передали правительству Азербайджана большое количество пушек, пулеметов и военного снаряжения. Турецкие офицеры создали вооруженные банды татар.

После того как турки вынуждены были в ноябре 1918 г. уйти из Шуши, новоиспеченные азербайджанские войска не могли больше удержаться в ранее оккупированных с помощью турок районах армянского Карабаха. Они тоже вынуждены были покинуть Карабах², поскольку не смогли противостоять освободительному движению армян Карабаха.

Когда победа держав Антанты вынудила турок оставить Закавказье, армянский народ, включая армян Карабаха, который по естественной логике вещей сражался на стороне союзников, рассчитывал, что державы Антанты исполнят свое обещание освободить армянский народ от власти турецкого геноцидного государства, создав независимое государство армян.

5. На основании каких правомочий в Карабахе действовала британская военная миссия

17 ноября 1918 г. британский экспедиционный корпус вступил в Баку.

Потерпев неудачу в попытке подчинить своей власти армян Карабаха с помощью турецкой армии, азербайджанские лидеры стали искать возможность сговора с командованием британского экспедиционного корпуса. Играя на колониальных интересах Великобритании, на ее традиционном соперничестве с Россией и враждебном отношении к большевизму, а также используя заинтересованность Великобритании в бакинской нефти, правительство мусаватистов стало активно сотрудничать с командованием британских оккупационных сил на Кавказе. По своему политическому менталитету британское командование, состоявшее из генералов и офицеров, проходивших службу в Индии, как нельзя лучше подходило для такого «братания».

¹ Док. № 236.

² Док. № 271.

Возникает естественный вопрос: на основании чьих и каких полномочий в Карабахе действовало командование британского экспедиционного корпуса и учрежденная им военная миссия? Британское командование не было уполномочено Мирной конференцией союзных держав на какие бы то ни было политические решения. А были ли у него полномочия от самого английского правительства?

Ввод британских войск в Закавказье был вызван принятым в конце октября 1918 г. военным кабинетом Ллойд Джорджа решением установить британский контроль над Каспийским морем и обеспечить выполнение Османской империей условий Мудросского перемирия. Оккупация Баку и высадка в конце декабря 1918 г. в Батуме 27-й дивизии салоникских экспедиционных сил под командованием генерала Джорджа Милна были также частью плана Великобритании установить контакт с антибольшевистскими силами на Юге России и на Волге. К концу 1918 г. численность британских вооруженных сил в Закавказье составила 23 000 солдат и офицеров.

Единственная директива, которую генерал Томсон получил из Лондона относительно политики в отношении Закавказских республик, дошла до него спустя неделю после его приезда в Закавказье. Это была директива Военного министерства, которое поручило британскому военному командованию объявить, что цель Британии — поддержание порядка и претворение в жизнь условий перемирия в ожидании решений Парижской мирной конференции¹.

Британское военное командование не обладало никакими полномочиями в отношении территориального спора ни от своего правительства, ни тем более от союзных держав Антанты. Это относилось исключительно к полномочиям Мирной конференции союзных держав, которая и должна была установить основы послевоенного устройства мира. Временные функции британского командования ограничивались лишь защитой мира и порядка.

Столкнувшись по приезде в Баку с нерешенными территориальными спорами между Арменией и Азербайджаном, генерал Томсон в отсутствие соответствующих указаний из Лондона стал придерживаться собственных взглядов, выдавая их за политику правительства.

Чтобы понять почему, не имея на то полномочий от правительства Великобритании, командование британского экспедиционного корпуса благосклонно относилось к незаконным претензиям Азербайджана на Карабах и создавало ситуацию де-факто, которая могла поставить Мирную конференцию перед необходимостью поддержать эти претензии, следует ознакомиться с политическими взглядами и предпочтениями командования экспедиционных сил.

Командование британских сил на Кавказе состояло из генералов и офицеров, которые проходили службу в Индии. Они руководствовались прежде всего и главным образом защитой британских колониальных интересов. Их политические взгляды и, соответственно, практическая деятельность определялись глубокой

¹ Director of Military Intelligence, War Office., Major-General William Thwaites telegram to General Officer Commanding in Chief, Mesopotamia (repeated Commanding in Chief, India and Salonika), 16 November 1918, CAB. 27/36, E.C. 2357. Эта телеграмма была передана Томсону 24 ноября 1918 г. См.: G.H.O., G.S., Mesopotamia Expeditionary Army, War Diary, appendix 4 for the month of December 1918, War Office Archives. 95/4967, Wilber E. Post. Occupation of Baku by British Forces, in Post et al. A Resume of Events in the Caucasus since the Russian Revolution, (Typewritten MSS., Hoover Library, n. d.). Ссылки на британские архивы относительно деятельности командования британских войск на Южном Кавказе даются по публикации Артина Арсланяна в «Middle Eastern Studies», Volum 16, Number 1, January 1980. Published by «Frank Cass and Co Ltd».

враждой к России, как возможной соперницы Британии в Азии. Эта традиционная враждебность усугублялась антисоветизмом. В этом отношении политические взгляды британского командования на Кавказе и самого Военного министерства совпадали со взглядами Министерства по делам Индии и службы разведки.

Колониальное ведомство вместе с британскими спецслужбами и военным ведомством представляло обособленную политическую и идеологическую структуру в составе правящей элиты Великобритании. Они представляли ее экстремистское крыло, проводившее свою политическую линию независимо от партийной принадлежности правительства. Этим и объяснялась проазербайджанская политическая ангажированность британского военного командования, которое проводило в Армянском вопросе альтернативную линию по отношению к официальному курсу министерства иностранных дел и правительства в целом. Их политическая ориентированность проявлялась в том, что все они были по службе связаны с колониальными владениями империи в Индии и поэтому были проводниками британского колониализма по своей политической ориентированности, по своему менталитету.

Все это подвигло их к сотрудничеству с антироссийскими и антисоветскими силами. В практическом плане британское командование на Кавказе стало проталкивать идею создания сильного и пробритански настроенного Азербайджана, способного играть роль защитника колониальных интересов Англии.

О том, что англичане в Армянском вопросе придерживались враждебной армянам политики сообщил 25 ноября 1918 г. правительству Армении автор аналитической записки капитан Колманянц (со ссылкой на представителя армянского политического деятеля Погоса Нубара, хорошо осведомленного в политике англичан). По словам Колманянца, памятуя политическую ангажированность англичан, Погос Нубар рекомендовал опасаться их и искать «поддержку в Версале, а главное в Вашингтоне, для которых нежелательно распространение влияния англичан на Востоке»¹.

Благосклонное отношение генерала Томсона к территориальным претензиям правительства мусаватистов было очевидно. Мусаватистское правительство Азербайджана делало ставку именно на антирусской политике британского командования и использовало это для того, чтобы обрести поддержку британских военных в борьбе против армян. Политика, которая материально воплотилась в действиях британской военной командования в Азербайджане, определялась геостратегической доктриной Великобритании. Выразителями этой доктрины выступали, как мы уже указывали, в первую очередь, министерство по делам Индии, военное министерство и спецслужбы. А генерал Томсон оказался самой, что ни на есть, подходящей фигурой для практического претворения в жизнь этой доктрины.

Пройдя службу в Индии, Томсон остро воспринимал традиционное англо-русское соперничество в Азии и враждебно относился к России. В период, когда Россия была охвачена гражданской войной, он хотел привлечь на сторону Британии мусульман, проживавших в пределах южных границ азиатской части России. Эту точку зрения разделяли многие британские офицеры в Закавказье, которые прежде служили в Индии. Наиболее крайнюю точку зрения в этом вопросе выразил полковник Клод Стоукс, который был политическим представителем Лондона в Баку, а в сентябре 1920 г. был назначен британским Верховным комиссаром в Закавказье

Его позиция следующим образом излагалась в меморандуме Форин офиса: «...Полковник Стоукс решительно поддерживал создание единого мусульманского

¹ Док. № 238.

государства, простирающегося от северной границы Дагестана до Персидского залива и на восток от Черного моря до территорий, находящихся за Каспийским морем, чтобы включить туркменских мусульман российской Центральной Азии. Такое государство населяли бы главным образом мусульмане шииты и... находились бы во враждебных отношениях с турецким государством мусульман-суннитов в Малой Азии. Ожидалось, что государство шиитов склонялось бы к союзу с Великобританией и служило буфером между Россией и Британскими владениями в Азии...»¹, т. е. от Персии до Китая.

Этот альянс должен был, по замыслу Лондона, служить барьером, препятствующим распространению «большевистской заразы» на значительное мусульманское население Британской империи, где большевики вознамерились разжечь «пожар мировой революции».

Генерал Томсон считал, что до тех пор пока в Армении проживает значительная мусульманская община, а в Азербайджане остается сильное армянское меньшинство, правительства обеих республик будут вовлечены в постоянные межрасовые конфликты и не смогут стабилизировать структуры управления. Он был уверен, что Мирная конференция в Париже должна добиться объединения кавказской Республики Армения с «турецкой» Арменией. Поэтому он не видел основания положительно решить территориальные претензии армян в Закавказье, поскольку будущая единая Армения обладала бы обширной по размерам территорией. Он хотел переселить армян Елизаветпольской губернии в Карсскую и Эриванскую провинции Республики Армения, а эти сельские районы заселить мусульманами, живущими в Армении: «Переселение было бы необходимо, но не в больших масштабах. Например, армянский анклав в Карабахе не может остаться, равно как и враждебно настроенные мусульмане не могут находиться на юго-западе Эриванской губернии, как сейчас. Когда будут урегулированы самые острые ситуации, разные народы обособятся спокойно, проживая совместно, как это было в прошлом, либо перейдут добровольно в страну, в которой правят их соотечественники»².

Генерал Томсон убеждал Лондон: «Закавказье сталкивается с двумя проблемами. Проблема России и гораздо более важная для нас проблема — будущее мусульманской державы. Две великие державы с мусульманским населением — Россия и Турция — перестали существовать. Мы остаемся одни... Собираемся ли мы согласиться с такой позицией? Собираемся ли мы сделать что-нибудь для мусульман бывшей Российской империи? Необходимо помнить, что половина населения Закавказья является мусульманской. Они взывают к нам. В Тифлис и в Баку приезжали представители туркмен, из Бухары, Хивы и даже башкиров и просили защиты и помощи Британии. Поэтому Закавказье может иметь важное значение для нас...»³ Он, несмотря на угрозу кризиса в отношениях с Россией, предпочитал сохранить этот регион под британским военным контролем на том основании, что уход британских войск «будет воспринят в Закавказье как акт предательства»⁴.

¹ Foreign Office, Outline of Events in Transcaucasia. См. также: James Simpson (a junior Foreign Office member of the British Peace Delegation), «Minute of a Conversation with Colonel Stokes — just returned from the Caucasus, Paris», 7 June 1919, F.O. 371/3662. 90450/1015/19.

² W.M.T. Notes on Transcaucasia 9 April 1919, Cabinet Office Archives. 45/107.

³ W.M.T. [Major-General William M. Thomson]. «Appreciation of the situation [in Transcaucasia] as I left it. May 13th 1919», CAB. 45/107. Опубл. в: Artin H. Arslanian...

⁴ Ibid/ See also his Notes on General Situation in Caucasus, 6 December 1918, F.O. 371/3667,5890/19.

Переселение армян из Карабаха, где они составляли абсолютное большинство, представлялось им как отвечающее интересам армянского народа и Армении. Томсон был не единственным, кто выступал с такими идеями. Политику Томсона в отношении Карабаха скрупулезно проводил его преемник в Баку полковник (позже генерал) Шатльорт. Такого же подхода придерживался глава британской военной разведки на Кавказе бригадный генерал Уильям Бич. Правители созданной Османской империей Азербайджанской республики столь виртуозно владели искусством лицемерия и обмана, что даже шеф британской военной разведки поверил, что на основе мусаватистского Азербайджана можно создать большое шиитское государство для возможного в будущем противодействия суннитской Турции.

Такова была позиция всего командования британских вооруженных сил в Закавказье. Поэтому британские генералы оставались безучастными к многочисленным просьбам правительства Армении и армян Карабаха не передавать этот регион под юрисдикцию Азербайджана до окончательного решения Парижской мирной конференции.

Безрезультатными оказались и письменные обращения делегации Армянской республики на Мирной конференции по этому вопросу в Форин офис в Лондоне и к самой британской делегации в Париже.

Причем во всех случаях руководители британской делегации — вначале А. Бальфур, позже лорд Керзон — выражали удивление, ссылаясь на свою недостаточную осведомленность в делах Военного министерства, которое ведало делами британских вооруженных сил в Закавказье.

Форин офис и политический отдел британской делегации в Париже, перед которыми карабахские армяне и делегация Республики Армения поставили вопрос о Карабахе, утверждали, будто в течение первой половины 1919 г. они не занимались событиями в Закавказье. В протокольном отчете от 2 февраля 1919 г. лорд Керзон, исполнявший обязанности министра иностранных дел, жаловался, что у него «весьма слабое представление о том, что происходит» в Закавказье, поскольку он читал главным образом копии телеграмм, которыми обменивались Военное министерство и военачальники на Кавказе, но эти документы доходили до него вместе с другими телеграммами. Поэтому, утверждал лорд Керзон, он не мог иметь ясное представление о складывавшейся там обстановке.

Закавказье находилось в сфере ответственности военного министерства. В этом регионе не было представителей Форин офиса и всю информацию внешнеполитическое ведомство получало из военного министерства. Главный секретарь восточного департамента (который занимался вопросами, касающимися положения на Балканах, Среднем Востоке, Персии и Кавказе) Джордж Кидстон жаловался на нерегулярное поступление из военного министерства телеграмм, касающихся Закавказья. Он считал, что многие важные телеграммы не доходили до Форин офиса. Что касается сообщений, получаемых лордом Керзоном из министерства по делам Индии, то Кидстон утверждал, что он никогда не видел этих телеграмм или «даже не слышал» о них¹.

Из этих высказываний должно было явствовать, что Форин офис и политический отдел британской делегации на Мирной конференции не имели представления о мотивах, которые определяли решения Томсона относительно временного управления Карабахом.

Как пишет британский исследователь Артин Арсланян, Форин офис обратился в военное министерство за информацией только тогда, когда о протестах армян стало известно в Париже и Лондоне. После одного из протестов руководителя

¹ Kidston, minute of 6 February 1919. F.O. 371/3667, 19030/5890/19. Опул. в: Artin H. Arslanian...

делегации Армении на конференции А. Агароняна министр иностранных дел Артур Джеймс Бальфур обратился к лорду Керзону в Лондон с просьбой затребовать от военного министерства все факты, касающиеся положения вокруг Карабаха. В ответ генерал-майор Уильям Туэйтс, директор департамента военной разведки военного министерства, направил копию телеграммы Томсона, в которой говорилось, что «нельзя позволить, чтобы в Карабахе оставался армянский анклав».

В связи с протестом А. Агароняна и ответом Туэйтса сотрудник Форин офиса Эрик Форбс Адам, который входил в состав британской мирной делегации, писал: «почему округ Карабах, в котором, по общему признанию, преобладает армянское население и, как пишет г-н Агаронян, географически принадлежит Армении, являясь северо-восточной частью Армянского «нагорья», не должен быть присоединен к Армянской Республике или Эривани, а вместо этого передан [в управление] Азербайджану»¹.

Безуспешными оказались усилия Форин офиса получить больше информации от военного министерства относительно политики, проводимой в Карабахе². В конце июня Адам заявил, что подчинение Карабаха управлению Азербайджана «остается загадкой»³. Форин офис отмечал 7 июля: «Департамент военной разведки постоянно проявляет пренебрежение к жалобам армян относительно положения с Карабахом»⁴. Военному министерству удалось не допустить вмешательства Форин офиса в решение вопроса о Карабахе в течение всего периода британской оккупации Закавказья.

Но зато военное министерство через командование британских оккупационных войск создало в Карабахе проазербайджанское status-quo, на которое позже ссылались национал-коммунисты Азербайджана, для того чтобы обосновать противоправное включение армянского Карабаха в состав Азербайджана.

Судьба Карабаха и других спорных между Арменией и Азербайджаном территорий была решена силовыми методами, а не в соответствии с международным правом и высокопарными моральными принципами, провозглашенными союзниками в период и сразу же после Первой мировой войны.

Британское командование нанесло серьезный урон стремлению карабахских армян воссоединиться с Арменией. Однако, несмотря на все усилия создать фактическую ситуацию в пользу Азербайджана, ему все же не удалось довести свою политическую установку до юридического оформления. Действия военного командования не имели официальной поддержки британского правительства, а тем более одобрения Парижской мирной конференции.

Форин офис не информировал о действиях британских военных властей в Карабахе. Военное министерство систематически и целенаправленно дезинформировало Форин офис, пичкая его тенденциозными сообщениями о своей деятельности и искажая действительное положение дел в области.

Лорд Керзон мог, конечно, не знать о деталях, конкретных шагах британского командования в отношении статуса Карабаха. Но как-то не верится, чтобы один из ведущих членов британского кабинета, тем более ведающий внешнеполитическими делами, мог не знать о принципиальном решении британского кабинета относительно армяно-азербайджанского спора вокруг принадлежности Карабаха.

¹ Forbes Adam, minute of 9 June 1919, Foreign Office Archives 608/82, 342/5/4/11688.

² See Balfour to Curzon, 4 July 1919 and Kidston, minute of 24 July 1919. F.O. 371/3659, 98468/106510/512/19.

³ Forbes Adam, minute of 30 June 1919. F.O. 6082, 342/82, 342/5/4/103/508.

⁴ Peterson (a Junior Clerk in the Foreign Office), minute of 7 July 1919, F.O. 371/3659, 98468/512/19. See also his minute of 19 June 1919, F.O. 371/3671, 9011/89370/19.

Значит, такого решения не было, но проазербайджанская политика тем не менее проводилась. Делегация Республики Армения на Парижской мирной конференции расценила такое положение вещей как двуличное поведение Лондона в вопросе Карабаха.

Вот что сообщило 16 сентября 1919 г. министерство иностранных дел Армении своему представителю в Тифлисе для его сведения, поскольку там все еще находились верховные комиссары союзных держав. В секретной телеграмме указывалось: «Из сообщений нашей делегации в Париже выясняется, что англичане на всем протяжении своего присутствия на Кавказе не были искренни с нами и систематически проводят промусульманскую политику. Выяснилось, что:

1. В карабахском и смежном с ним вопросах генерал Томсон, его сотрудники и преемники действовали не по своему усмотрению, а с ведома и согласия Министерства иностранных дел и Военного министерства.

2. Доклады и Томсона, и других генералов (даже Бича, считающегося у нас армянофилом), в частности по карабахскому и вообще касающимся нас вопросам, **всегда были составлены нам во вред.**

3. Англия всюду, как и на Кавказе, ведет замаскированную промусульманскую политику.

4. Решения англичан в отношении Карабаха заключаются в упорном стремлении передать этот населенный армянами район Азербайджану».

В телеграмме говорилось также, что «через нашего друга, члена палаты общин Вильямса», спросили у военного министра Черчилля «о положении Карабаха и о присоединении этой населенной армянами местности к тюркскому Азербайджану». Секретарь Черчилля прислал следующий ответ Вильямсу: «В ответ на ваше письмо от 23 июня, которое касалось положения в Карабахе, отобранном у армян и присоединенном к азербайджанским татарам, г. Черчилль провел детальное и тщательное изучение и просил меня известить Вас, что этот факт ни на чем не основан и является грубой неточностью (??)».

Военный министр Черчилль, конечно, лгал. Именно поэтому эта телеграмма МИД Армении заканчивалась словами: «Этот документ, который целиком противоречит действительности, только маленький пример английской политики»¹.

6. Как британское командование водворяло в Карабахе азербайджанского «губернатора»

В системной фальсификации вопроса о мнимых территориальных правах Азербайджана на Нагорный Карабах особое место занимает факт водворения в феврале 1919 г. с согласия британского командования в лице генерала Томсона Хосров-бека Султанова на должность «временного губернатора» четырех областей Карабаха — Шушинского, Зангезурского, Джеванширского и Джебраильского уездов.

Именно этот факт, представленный без всяких на то оснований национал-коммунистическим правительством АзССР как якобы «признание» территориальных прав Азербайджана на Карабах, послужил «правовой» основой для поддержки большевистским правительством России территориальных претензий «братского» социалистического государства — Азербайджанской ССР к буржуазной Армении. На самом же деле произвольное включение Карабаха в состав советизированного

¹ Док. № 359 (выделено нами. — Ю. Б.).

Азербайджана было ничем иным как политической взяткой за сохранение там советского режима.

С ноября 1917 г., после того как Карабах покинули все русские войска и должностные лица, Карабах оказался заброшенным с точки зрения властных структур. Возникший в городе Шуши из нескольких политических партий Национальный совет, который руководил в городе всеми делами, вскоре преобразился в гражданский комитет; он продолжал вести все дела, касающиеся повседневной жизни.

Из представителей армянского и тюркского комитетов был создан единый межнациональный комитет, который решал вопросы межнациональных отношений. В комитет входили представители обоих народов в равном количестве; председателем был назначен армянин, а заместителем — тюрк. Город Шуши управлялся таким образом до середины июля 1918 г., а четыре карабахских уезда с армянским населением — Варанда, Дизак, Хачен и Джраберд — все это время оставались без какого-либо управления.

Чтобы преодолеть вакуум власти в Шуши был созван съезд армянских крестьян, который избрал правление из 7 человек и поручил ему вести все административные, судебные и продовольственные дела. Таким образом был наведен порядок. Жизнь стала входить в нормальное русло.

Для защиты интересов армянского населения Карабаха в Шуши было вначале создано межпартийное бюро, а в июле 1918 г. — армянское народное правительство.

Лишенные путей сообщения и каких-либо материальных средств, эти органы управления Карабахом организовали, в первую очередь, уборку урожая, потому что засуха предыдущего года обернулась, по существу, голодом для армянского населения.

Когда после развала Российской империи в Карабахе перестали функционировать все без исключения государственные учреждения, управление Карабахом перешло в руки двух органов: в армянском Карабахе — в руки Совета армянских партий и организаций, а в мусульманской полосе — Мусульманского национального комитета.

Существование двух разнородных по национальному составу органов власти объяснялось, кроме политических расхождений, еще и естественным расселением населения Карабаха: армянское население сплошной полосой и почти без чуждых вкраплений занимало горы, а мусульманское — низменность.

После переговоров был создан на паритетных началах Армяно-мусульманский комитет из представителей Совета армянских организаций и Мусульманского национального комитета.

В середине ноября 1918 г. британские войска вступили в Закавказье. По поручению генерала Томсона, который командовал британскими экспедиционными силами в Баку, в Карабах прибыла военная миссия, которая потребовала приостановки военных действий и взяла на себя функции по установлению порядка¹.

Армяне подчинились. Вооруженные отряды армян отошли к своим базам. Британская миссия объявила, что отныне никаких войсковых передвижений и сосредоточений не должно быть с обеих сторон.²

По прибытии этой миссии в Шуши 1(13) декабря 1918 г. представители четырех военных округов, на которые был разделен Нагорный Карабах, а именно: Дизак, Варанда, Хачен и Джраберд — на встрече с руководителем миссии подчеркнули, что «карабахские армяне не признают ни турецкого, ни азербайджанского правительств», поскольку «воевали с ними до последнего момента как союзники

¹ Док. № 315.

² Там же.

Англии и сложили оружие только по приказу генерала Томсона». Армяне Карабаха, заявили они, стремятся к политическому объединению с «Арагатской республикой и вместе с ней — со всей родиной (Турецкой Арменией), а если это окажется невозможным, то вместе с Эриванью остаться в пределах Российской республики»¹.

В начале января 1919 г. мусаватистское правительство Азербайджана завершило воинский призыв мусульманского населения и стало отправлять войска в те армянские районы, которые в октябре покинули турки.

Азербайджанское правительство стало концентрировать войска в Ханкенде, Забуге, Карягино; несколько сотен солдат расположились в Аскеранском ущелье, хотя британская миссия запретила передвижения войск. Вооруженные азербайджанские банды и турецкие аскеры, переодетые в азербайджанскую военную форму, продолжали терроризировать армянское население — грабить и убивать. Как сообщала газета «Мшак» 28 января 1919 г., «турецкие аскеры и азербайджанские банды — численностью в несколько тысяч человек, под командованием турецких офицеров, захватив Забукское ущелье, предприняли набег на армянские села в Джебраильском уезде. Местные азербайджанские власти предъявили армянскому населению уезда ультиматум с требованием подчиниться и сдать оружие. Азербайджанские части орудовали на всем протяжении шоссе от Ханкенда до Аскерана»².

Как же реагировало британское военное командование на этот откровенный бандитизм, на участие в нем солдат вражеского турецкого государства в прямое нарушение условий перемирия союзных держав с Османской империей?

Все обращения Армянского национального совета к британской миссии о том, что сосредоточение азербайджанских войск в Карабахе является прямым нарушением приказа генерала Томсона, оставались без ответа.

На протесты Армянского национального совета Карабаха против бесчинств и террора азербайджанцев британская миссия лишь отвечала: «всякое выступление против Азербайджана будет считаться актом, направленным против Великобритании». Одновременно британское командование объявило, что для «установления порядка» армянское население Карабаха должно «признать власть азербайджанского правительства, впредь до решения вопроса о Карабахе на Мирной конференции»³.

Первое, что сделало британское командование, это потребовало полного разоружения армянского населения Карабаха, беспрекословного признания им власти мусаватистского правительства и назначенного им Хосрова-бека Султанова генерал-губернатором Карабаха, что фактически означало согласие на включение края в состав Азербайджана.

МИД Армении сразу же направил 26 января 1919 г. МИДу Азербайджана ноту протеста против нарушения территориальных прав Армении в связи с назначением азербайджанского губернатора: «По поручению моего правительства протестую против означенного постановления как посягающего на территориальные права Армении»⁴.

Разыгрывая из себя «нейтральную» власть, британское командование обращалось к обеим сторонам с призывами воздерживаться от применения силы. В частности, ссылаясь на телеграмму главного командования союзных войск в Баку, английская миссия в Шуши письменно приказала обеим сторонам не начинать враждебных действий. Армянское население, подчинившись этому распоряжению,

¹ Док. № 245.

² Там же.

³ Док. № 315.

⁴ Док. № 241.

ждало, что союзное командование предпримет решительные меры по пресечению незаконных посягательств турко-азербайджанской стороны¹.

Первая попытка водворить Султанова в Шуше не увенчалась успехом. Столь сильно было противодействие армянского населения Карабаха, что он вынужден был покинуть Карабах и возвратиться в Азербайджан. Но 10 февраля он вернулся в Шуши уже с мандатом временного губернатора, полученного от генерала Томсона.

Британская миссия в Шуше в лице майора Монк-Мэссона официально уведомила Армянский национальный совет Карабаха: «С согласия британского командования временным генерал-губернатором Зангезурского, Шушинского, Джеванширского и Джебраильского уездов назначен доктор Хосров-бек Султанов. Помощником его по гражданской части — армянин. Для управления при генерал-губернаторе учреждается совет в составе 3 армян и 3 мусульман и в качестве представителя британского командования офицер миссии. Все передвижения войск производятся с ведома британской миссии... Британская миссия объявляет, что все приказания, исходящие от генерал-губернаторства и его органов, должны беспрекословно исполняться всем населением. Всякое сопротивление им будет пресечено самыми решительными мерами»². Миссия предложила принять этот документ как обязательный к исполнению и опубликовать.

В ответ на это обращение британской миссии Армянский национальный совет Карабаха совместно с командирами армянских войск всех районов края, обсудив 31 января факт назначения азербайджанским правительством генерал-губернатора в Карабах, решил, что «армянский Карабах признан британским командованием территорией, не подчиненной, впредь до решения вопроса на Мирной конференции, какому-либо государству, а следовательно, в частности и в особенности Азербайджану. Национальный совет находит единственно приемлемой для армянского Карабаха формой управления — назначение английского генерал-губернатора»³.

Между бакинскими властями и британским командованием установилось своего рода «разделение действий»: бакинские власти лживо обвиняли армян в «подготовке военных действий», а представителей Еревана в «революционной деятельности», в нежелании работать в соответствии с директивами британского командования, «финансировании» антибританской пропаганды и даже в том, что они будто занимаются созданием в Карабахе армянских вооруженных сил. Британское командование, в свою очередь, озвучивало эти антиармянские измышления, пытаясь дискредитировать представителей правительства Армении, которые назначались в подтверждение участия Армении в осуществлении временной власти в Нагорном Карабахе.

Стремясь подорвать боевой дух и сопротивление карабахских армян, британская миссия распространяла лживые слухи, будто правительство Армении «покинуло их», согласившись с назначением Султанова временным генерал-губернатором Карабаха. Так, 4 мая 1919 г. представитель Армении при британском командовании в Карабахе сообщил своему правительству, что генерал Шатльворт утверждает, будто правительство Армении дало Азербайджану согласие на временное управление Карабахом и Зангезуром. Кроме того, руководитель миссии в Шуше майор Монк-Мэссон утверждал, будто «с согласия» Армении «он не призна-

¹ Док. № 242.

² Док. № 257.

³ Док. № 245.

ет Национальный совет в Герусах и капитана Шахмазяна», которого правительство Армении также якобы отказалось признать¹.

Все усилия британского командования подавить сопротивление карабахских армян ошутимых результатов не приносили. Вот как описывал ситуацию в Карабахе в мае 1919 г. и.о. министра иностранных дел Азербайджана Зиатханов: «армяне Карабаха категорически препятствуют установлению там азербайджанской власти, несмотря на присутствие английских представителей, выехавших в Карабах для оказания содействия нам»².

Чтобы подавить волю армян Карабаха к сопротивлению, азербайджанцы прибегли к насилию и резне, копируя традиционные для турок методы обращения с армянами, отвергавшими турецкий диктат. Чтобы добиться присвоения этой спорной территории путем насильственного подавления сопротивления армянского населения, Султанов 17 мая обратился к азербайджанскому правительству с просьбой срочно прислать «2000 ружей, миллиона патронов, одной батареи и 10 пулеметов с достаточным количеством боеприпасов или же войсковые части, ввиду бессилия англичан»³.

По донесению дипломатического представителя Армении в Азербайджане, датированному 23 июня 1919 г., «Султанов не брезгует никакими средствами для захвата Карабаха и, по его мнению, этот вопрос следует считать исчерпанным, поскольку Дизак, Шуши и Джеваншир — и с востока, и с юго-востока, со стороны Зангезурского уезда и Забухского ущелья — окружены татарскими силами и в случае столкновений у армян не будет никакой возможности получить помощь извне. Сейчас Султанов собирает свои силы в Зангезуре, потому что вопрос захвата Карабаха он считает решенным. По мнению депутатов, Султанов не скрывает намерений начать боевые действия против Зангезура и считает это единственным средством развязки карабахского узла»⁴.

Готовясь к июньской резне, Султанов, наряду с регулярными войсками, использовал организованные им же разного рода вооруженные банды, выдавая их за «милицию». Своими действиями они терроризировали армянское население в основном Аскеранского района. Крестьяне не могли выйти за пределы сел и обрабатывать поля и сады. Временный губернатор сознательно ставил армян перед перспективой хозяйственной разрухи. Действиями Султанова управляли нашедшие в округе убежище довольно много турецких офицеров и эмиссаров.

Армяне всячески стремились избежать кровопролития. Несмотря на блокаду Нагорного Карабаха, Армянский национальный совет запретил армянам препятствовать перегону татарского скота на кочевья через населенные армянами территории.

Несмотря на все усилия азербайджанских властей, которые пользовались поддержкой британского командования, армянское население Карабаха не признавало власти временного губернатора Султанова.

Свое отношение к установлению в Карабахе временной администрации губернатора Султанова британское командование объясняло необходимостью соблюдать сбалансированное отношение к территориальным спорам Армении с Азербайджаном. Оно ссылалось на аналогичные меры с установлением армянской администрации в Нахичеване и в Карсской области.

¹ Док. № 300.

² Док. № 309.

³ Док. № 308.

⁴ Док. № 329.

В ходе встречи 25 апреля и 10 мая 1919 г. с представителем Армении при британской военной миссии генерал Шатльворт следующим образом мотивировал действия британского командования: «Подобно тому, как армяне получили Карс и Нахичевань, районы, населенные исключительно мусульманами, также временно Карабах и Зангезур получает Азербайджан». Он при этом ссылаясь на то, что в переданных под управление Армении Нахичеване и Карсской области имелось мусульманское большинство, но игнорировал тот факт, что Карсская область была частью признанной территории Армянской республики и к спорным территориям между Арменией и Азербайджаном не относилась. Игнорировалось и то, что в отличие от автохтонного армянского большинства в Карабахе демографическая ситуация в Нахичеване была результатом преступления геноцида, совершенного турками и азербайджанцами на глазах всего мира.

Британское командование считало, что на период до окончательного решения территориальных вопросов создается некий паритет: Карабах, где турки в меньшинстве, будет управляться Азербайджаном, а Нахичеван, где в меньшинстве армяне, будет управляться Арменией. Для британского командования не имело значения, что и Карабах, и Нахичеван исторически армянские территории и что положение армян как меньшинства в Нахичеване — результат недавней резни, совершенной турками, а положение армян в Нагорном Карабахе как большинства сохранилось вопреки целенаправленным усилиям свести его в положение меньшинства. Попытка увязать возвращение армянских беженцев в Нахичеван и в другие районы Армении с тем, как будут вести себя армяне в Карабахе, была откровенным шантажом.

Командующий британскими силами на Кавказе генерал Кори в письме правительству Армении 19 июня 1919 г. тем не менее заверил, что **«правительство Азербайджана было извещено, что сейчас не подходящее время для распространения их власти на исключительно армянский район Карабаха, несмотря на то, что их подстрекали распространить свою администрацию в районе, где Шуша является географическим центром»**¹.

А в официальном обращении к Армянскому национальному совету Карабаха глава британской миссии в Шуше майор Монк-Мэссон вновь подтвердил, что назначение «с согласия британского командования» временного губернатора Карабаха никак не может предпринять урегулирование территориального спора: «Британская миссия считает нужным еще раз подтвердить, что принадлежность названных областей к той или иной государственной единице будет разрешена на Мирной конференции»².

Состоявшийся в Шуши 11–14 февраля 1919 г. IV съезд армян Карабаха, на рассмотрение которого был поставлен вопрос об отношении к Азербайджану и назначенному им генерал-губернатору, подтвердил отказ армян признать власть азербайджанского губернатора. Съезд избрал Армянский национальный совет Карабаха.

Делегаты съезда самым энергичным образом осудили проазербайджанскую позицию британского командования. Съезд четко и определенно заявил, что армяне Карабаха никакой азербайджанской власти в пределах Карабаха «не признают и не могут признать».

Несмотря на это, британская миссия в Шуше все же предложила Национальному совету принять проект обязательного постановления, определяющего отношение Карабаха к Азербайджану. Но Совет отверг это предложение. Тогда миссия попыталась внести раскол между Национальным советом и командирами отрядов

¹ Док. № 328 (выделено нами — Ю. Б.).

² Док. № 257.

самообороны и обратилась к ним с отдельным письмом, предлагая принять тот же проект. Военачальники ответили, что они во всем согласны с Национальным советом, который является политическим органом страны.

Британская миссия в Шуши уведомила делегатов съезда, что они не имеют права противиться распоряжениям генерала Томсона и миссия не потерпит саботажа распоряжений генерал-губернатора.

IV съезд армян Карабаха, в работе которого участвовали представители Варанды, Дизака, Хачена, Джраберда и Шуши, направил телеграммы парламенту Азербайджана, представителю союзников генералу Томсону, правительству Республики Армения и армянским представителям на Парижской мирной конференции. В телеграмме говорилось, что съезд заявляет категорический протест против намерений правительства Азербайджана подчинить себе армянский Карабах. «Принимая за отправную точку принцип самоопределения народов, армянское население Карабаха с уважением относится к самоопределению соседнего народа, в то же время категорически протестует перед всем миром против Республики Азербайджана, которая пытается попирать этот принцип в вопросе армянского Карабаха. Армянский Карабах никогда не признавал и не признает Азербайджана. Съезд настаивает на защите своих прав как перед представителем союзников на Кавказе, так и перед Мирной конференцией»¹.

Хотя навязывание армянам Карабаха губернатором Султанова британское командование обосновывало необходимостью поддержания в Карабахе «мира и порядка» на период до решения вопроса о государственной принадлежности спорных территорий, в реальной действительности действия англичан поощряли агрессивность азеров и фактически вели к ужесточению противостояния между местным армянским населением и властями Баку и фактически осложняли мирное урегулирование в будущем.

В начале марта 1919 г., генерал Томсон предложил армянам Карабаха прислать к нему в Баку своих представителей для личных переговоров. Национальный совет делегировал епископа Карабахского Вагана и члена Совета Г. Багатурова, которые представили британскому генералу меморандум о положении в Карабахе, выражающий волю карабахского армянства. В меморандуме были изложены следующие требования: полное устранение азербайджанской власти и вслед за тем — или присоединение Карабаха к Республике Армения сейчас же или временно до решения Мирной конференции; или сохранение положения, существовавшего до вступления в Карабах турок, т. е. восстановление народного правительства Карабаха; или назначение английского генерал-губернатора в армянской зоне с сохранением местного армянского правления при гарантии интересов мусульман; или же назначение английского генерал-губернатора во всем Карабахе и учреждение самоуправления².

V съезд армян Карабаха, состоявшийся в Шуше 23–24 апреля 1919 г., вновь вернулся к вопросу о недопустимости признания даже временной, и даже ограниченной, административной власти Азербайджана в лице временного генерал-губернатора Карабаха и Зангезура. Отвергая власть азербайджанского ставленника, съезд в принятом постановлении подчеркнул, что «Азербайджан всегда выступал пособником и сообщником в зверствах, осуществлявшихся Турцией в отношении армян вообще и карабахских армян, в частности... Азербайджан как всегда, так и теперь, — сторонник турецкой ориентации. Азербайджан пригласил турок в Закавказье. Это «государство» еще не перестало мечтать о возвращении сюда турок

¹ Док. № 269.

² Док. № 265.

и продолжает систематически преследовать армян. <...> Мы уверены, что современный Азербайджан, следуя примеру своего старшего брата — Турции, стремится уничтожить армян, ...тем более карабахских армян, которые до сих пор отстаивали свою свободу и так и не подверглись разрушению и варварству».

Съезд отверг попытки «навязать на шею армянского народа административную форму хотя бы и временной власти Азербайджана» и поэтому «считает невозможным принять административный порядок, имеющий какое-либо отношение к Азербайджану».

Рассмотрев «все те побудительные причины», которые обусловили требование британского командования, съезд тем не менее «находит невозможным изменить свое отрицательное решение, продиктованное непоколебимой волей всех армян Карабаха», указывалось в постановлении. Съезд «считает неприемлемой любую административную программу, имеющую хоть какую-то связь с Азербайджаном, а насильственное претворение такой программы в жизнь считает неизбежной причиной возникновения межнациональных раздоров и кровопролития, ответственность за которые V съезд армян Карабаха ни в коем случае не может взять на себя»¹.

Британскому командованию сообщили, что постановление съезда было принято единогласно и что оно «основано на твердой и непоколебимой воле избравшего его народа, в чем английское командование может убедиться, если пожелает, путем всенародного референдума».

В критические дни, когда армянскому Карабаху навязывалось соглашение, предполагавшее временное признание власти Азербайджана, Армянский национальный совет Карабаха обратился 18 августа 1919 г. к верховному комиссару США в Армении полковнику Гаскеллу с просьбой о содействии. Подчеркнув, что пособничество британского военного командования «кровожадным инстинктам» властей Азербайджана — «проводника турецкой политики владычества в Закавказье» — противоречит провозглашенным союзными державами принципам послевоенного устройства мира, Совет просил Гаскелла «принять решительные меры к удалению из пределов Карабаха азербайджанских войск и властей, к установлению в этой области союзного правления...»².

Армяне Карабаха твердо и категорически отказывались от навязываемого британским командованием временного *modus vivendi* с передачей власти азербайджанскому губернатору как не соответствующего статусу Карабаха как спорной территории; они считали, что такое решение фактически ставит целью создать преимущества для одной из сторон спора. Эта позиция четко и бескомпромиссно была изложена в резолюциях восьми съездов армянского населения Карабаха.

7. Правительство Армении отвергло назначение азербайджанского губернатора

Когда в январе 1919 г. правительство Азербайджана объявило об учреждении генерал-губернаторства, в состав которого должны были войти Зангезур и часть армянского Карабаха, правительство Республики Армения незамедлительно выразило по этому поводу протест азербайджанскому правительству.

В качестве базового подхода к вопросу международно-правового статуса Нагорного Карабаха правительство Армении последовательно отстаивало положение,

¹ Док. № 291.

² Док. № 349.

что Карабах является ее неотъемлемой частью. Поэтому правительство Армении назначило своего генерал-губернатора края.

30 января 1919 г. председатель правительства Республики Армения направил Армянскому национальному совету Зангезура текст принятого правительством 21 января постановления о создании Временного управления в армянских районах Зангезура и Карабаха как нераздельной части Республики Армении¹.

В письме говорилось, что в связи с утверждением Временного управления в армянских районах Зангезура и Карабаха правительство постановило, что:

«1. Армянские районы Зангезура и Карабаха, составляя нераздельную часть Республики Армении, управляются через посредство органов, утвержденных центральным правительством республики, и на основании действующих в Армении законов.

2. Ввиду трудностей сообщения общее управление краем временно поручается существующему Армянскому национальному совету Зангезура, который впредь именовать «Областной совет Зангезура-Карабаха».

3. Совет временно управляет краем от имени Республики Армении на основании полученных от нее полномочий».

В состав Совета должны были входить представители армянских районов Карабаха, в том числе и проживающего там татарского населения, соответственно их численности.

Правительство республики направило в Горис государственного комиссара как своего представителя в Зангезуро-Карабахской армянской области, которому поручалось «наблюдать за законностью деятельности Совета и, в случае необходимости, давать указания Совету от имени правительства».

Позиция Армении по статусу Нагорного Карабаха была доведена 30 апреля 1919 г. до сведения командующего британскими силами на Южном Кавказе. В документе говорилось: «По поводу Карабаха армянское правительство желает, чтобы нагорная часть Карабаха, населенная армянами, была бы объявлена вне Азербайджана. Армянское правительство считает эту область неотъемлемой частью Армении. Впредь до решений Парижской конференции должно быть английское генерал-губернаторство, которое управляет при содействии Армянского национального совета. Должна быть прекращена высылка из Карабаха армянских деятелей»².

Поскольку настойчивое предложение Армении, так же, как и самих армян Карабаха, относительно установления действительно нейтрального временного правления игнорировалось британским командованием, а поддержанное им назначение Султанова временным генерал-губернатором Карабаха нарушало статус спорной территории и способствовало созданию ситуации де-факто в пользу Азербайджанской республики, правительство Армении приняло адекватные контрмеры. Не признавая правомочий временного губернатора Султанова, оно назначило двух своих альтернативных должностных лиц³.

Однако назначение правительством Армении двух альтернативных официальных представителей в Карабахе было формальностью, паллиативом, поскольку реальная власть, пусть даже не на всей территории Нагорного Карабаха, все же находилась в руках ставленника англичан. Назначение же этих двух армянских представителей было лишь констатацией позиции Армении, а не конкретным противодействием экспансии Азербайджана.

¹ Док. № 244.

² Док. № 294.

³ Док. № 297.

Британское военное командование выразило недовольство этим решением армянского правительства. По этому поводу 3 мая 1919 г. в Тифлисе у генерала Томсона состоялось совещание министра-председателя правительства Армении Хатисяна, на котором присутствовали также высшие офицеры британского военного командования.

Хатисяна ознакомили с основными положениями рапортов генерала Шатльворта и майора Монк-Мэссона о ситуации в Карабахе. Шатльворт обрушился с нападка на А. Шахмазяна, назначенного правительством Армении генерал-губернатором Карабаха и Зангезура. Он обвинил его в смутьянстве, в нарушении правопорядка в Карабахе, будто Шахмазян заявляет, что «Карабахские войска входят в состав армии Армении и вообще обещает карабахцам всяческую помощь. Армяне не могут понять политику англичан и недоумевают, почему англичане поддерживают Азербайджан, союзника Турции». «Армяне категорически заявили, что не верят Султанову, известному туркофилу», — отмечал в своем рапорте Шатльворт. Майор Монк-Мэссон утверждал, что «Шахмазян в Карабахе организует войско от имени армянского правительства»¹.

После оглашения этих рапортов генерал Томсон заключил: «Из доклада видно, что своим вмешательством в дела Карабаха Армения как бы объявляет войну Англии». Он в ультимативной форме потребовал, чтобы Шахмазян был отозван из Карабаха и чтобы правительство Армении опубликовало заявление о том, что «всякая оппозиция азербайджанскому правительству недопустима...»²

Разумеется, эта встреча с Хатисяном и надуманные обвинения в адрес представителя Армении в Карабахе и Зангезуре, угрозы в адрес «армянских агитаторов» и правительства Армении потребовались британскому командованию с одной единственной целью: не допустить двоевластия в Карабахе, обеспечить единоличное правление там Азербайджана и его ставленника Султанова, выразив ему полную поддержку и доверие британского командования.

В этом своем стремлении британское командование даже позволило азербайджанским властям на ст. Акстафа в присутствии Султанова и британского офицера связи совершить насилие над дипломатическим представителем Армении при британской миссии в Шуше подполковником Арзуманяном. Несмотря на имевшееся у него британское удостоверение о дипломатической неприкосновенности, его подвергли унижительному досмотру, отобрали все документы, переписку, оружие. Арзуманян просил сопровождавшего его британского офицера выразить протест против обыска и заступиться. «Он не реагировал на это и только прибавил, что документы и переписку азербайджанские власти могут брать», писал Арзуманян в докладной записке 27 мая 1919 г. в МВД Армении³.

При такой позиции британского военного командования ответное пространное выступление Хатисяна на совещании у генерала Томсона вряд ли могло изменить что-либо в позиции англичан. Это была официальная политика определенных кругов в Лондоне, а не инициатива местного командования, которая определялась симпатиями или антипатиями какого-то генерала.

Армения тем не менее продолжала обращать внимание британской военной миссии, что ее вмешательство в решение вопроса о принадлежности Нагорного Карабаха означает вторжение в прерогативы Мирной конференции и прямое нарушение ее постановлений. Министр иностранных дел Армении в письме британскому представителю в Ереване 21 марта 1919 г. указал, что «образование

¹ Док. № 299.

² Там же.

³ Док. № 311.

генерал-губернаторства, назначение доктора Султанова и в особенности военные приготовления и движение военных отрядов Азербайджана, занятие военной силой целого ряда стратегических пунктов в армянском Карабахе — не могут быть рассматриваемы иначе, как явное нарушение решения Мирной конференции от 24 января 1919 года. Последняя предлагает правительствам воздерживаться от всяких насильственных мер и ожидать решения [мирной] конференции по всем спорным вопросам, предупреждая, что всякое нарушение этих правил повлечет за собою гибельные последствия для агрессивной стороны»¹.

Министр настаивал на необходимости исключения Зангезура и Карабаха из пределов азербайджанского генерал-губернаторства, выводе азербайджанских войск и учреждении местной администрации под контролем британского командования. В обоснование своего требования он привел безупречные аргументы: «Коренное армянское население Зангезура и армянского Карабаха, составляющее большинство в этом районе, определенно и категорически выразило желание не составлять части Азербайджана, и жители этих областей высказались за присоединение к Армении. Вся Армения на пути своего политического возрождения рассматривает карабахский вопрос как неразрывно связанный с жизненными интересами и укреплением своего государства. Участие Зангезура и армянского Карабаха в национальной жизни и в политическом движении армянского народа было всегда очень значительно. С точек зрения исторической, географической, этнографической и стратегической эти области имеют очень большое значение для Армении. Эти территории действительно являются одним из важных элементов внутренней силы Армении, делая более легкой и более крепкой внешнюю защиту». Министр предупредил, что «всякая попытка азербайджанского правительства односторонне и насильно установить свою административную и политическую власть на спорных территориях встретит неизбежное сопротивление и будет причиной тяжелых нарушений мира, порядка и законности в этой стране»².

Рассчитывая на сдержанное и даже откровенно негативное отношение США к политике Великобритании в Армении, председатель правительства Армении Хатисян одновременно через консула США информирует Вашингтон о позиции Армении относительно государственной принадлежности Карабаха. В письме, датированном 8 апреля 1919 г., он пишет: **«армянское правительство желает, чтобы нагорная часть Карабаха, населенная армянами, была объявлена вне азербайджанского генерал-губернаторства и управление ею осталось в руках Национального совета в согласии с волей населения, а азербайджанские войска были немедленно удалены из пределов армянского Карабаха. Армянское правительство считает эту область неотъемлемой частью Армении»**³.

Ввиду категорических протестов правительства Армении и армян Карабаха против распространения временных полномочий губернатора на Карабах и Зангезур и стремления Азербайджана расширительно толковать суть назначения временного губернатора, британское командование вынуждено было постоянно разяснять временный характер и ограниченность содержания функций губернатора.

6 мая 1919 г. британская военная миссия в Шуше от имени британского командования объявила, что назначение «с согласия британского командования» временным генерал-губернатором Зангезурского, Шушинского, Джеванджирского и Джебраильского уездов Султанова, не означает решения вопроса об их государственной принадлежности: «Британская миссия считает еще раз необходимым под-

¹ Док. № 273.

² Там же.

³ Док. № 288 (выделено нами. — Ю. Б.).

твердить, что принадлежность названных областей к той или иной государственной единице будет разрешена на Мирной конференции». Британское командование уточнило также, что «все продвижения войск производятся с ведома британской миссии. Средства на содержание всех чинов генерал-губернаторства отпускаются с ведома и согласия союзников»¹.

Получив текст телеграммы генерала Томсона, в которой говорилось, что Султанов отправляется в Шуше в качестве генерал-губернатора уездов Зангезура, Джебраила, Шуши и Карабаха для «временного осуществления административной власти» на этой территории и что он делает это без претензий администрировать в будущем, правительство Армении заявило, что оно не может признать право Азербайджана даже на временное осуществление административной власти на этой территории и напомнило, что оно в свое время выразило протест правительству Азербайджана в связи с назначением Султанова на должность генерал-губернатора. Правительство Армении вновь подтвердило, что «в этом вопросе... ждет решения Мирной конференции и надеется, что до принятия этого решения сохраняется status quo, которое, несомненно, не может быть односторонне изменено азербайджанским правительством»².

Правительство Армении осудило действия британского командования как вмешательство в прерогативы Мирной конференции, как пособничество созданию в Карабахе — на спорной территории — ситуации де-факто. Соответственно оно потребовало изъятия Карабаха и Зангезура из сферы действия правомочий временного губернатора.

Фактором, определявшим отношение британского командования к Армении и армянскому Карабаху, была пророссийская ориентация Армении и армян Карабаха. Поведение британского командования определяли два фактора: с одной стороны, публично декларированная ориентация Армении и армян Карабаха на Россию, готовность армян Нагорного Карабаха остаться в составе России (как альтернатива независимости), поддержка правительством Армении отношений с Белым движением — Деникиным, Врангелем; а с другой стороны — бравоирование мусаватистским Азербайджаном своей ненавистью к России.

Из документов, излагающих официальную позицию Армении по вопросу принадлежности Карабаха, представляет интерес письмо видного армянского политика Ов. Качазнуни премьер-министру А. Хатисяну.

В письме из Тифлиса он сообщил 24 февраля 1919 г., что в беседе с генералом Уоркером выразил «протест против назначения Султанова в качестве генерал-губернатора Карабаха». По его словам, «генерал Уоркер предложил свои услуги в качестве посредника для мирного разрешения спорного вопроса путем соглашения между армянами и азербайджанцами, а в случае неуспеха — путем арбитража, на что армянская сторона изъявила полное согласие; Азербайджан, нарушая наши права и интересы, единолично разрешает вопрос в свою пользу. Если будет сделана попытка осуществить это решение, то кровавый конфликт неизбежен. Единственный выход — приостановить введение генерал-губернаторства (поскольку это касается армянских областей) и дать делу тот ход, который был указан самим генералом Уоркером в Эривани».

Качазнуни предложил правительству Армении заявить официальный письменный протест одновременно и англичанам и Азербайджану и при этом добавил: «Между прочим, относительно Карабаха нашей точки зрения держится очень настойчиво и полковник Шардиньи и тоже считает необходимым опротестовать»³.

¹ Док. № 302.

² Док. № 258.

³ Док. № 252.

Об осуждении Францией политики британского командования информировал свое правительство и дипломатический представитель Азербайджана в Армении Текинский. В донесении о своей встрече с французским представителем в Армении он сообщал: «20 мая 1919 г. у меня за обедом французский представитель в Армении высказывал неудовольствия политикой англичан, направленной исключительно в пользу азербайджанского [правительства] и, главным образом, политикой Томсона, который ловкими донесениями добился передачи Карабаха Азербайджану, что является, по мнению французов, явной несправедливостью. Далее говорил, что с приходом остальных союзников политика должна измениться. Явно высказывал симпатии французов к армянам, называя их своими. Из слов его я заключил, что в ноябре французы с Азербайджаном поступили бы иначе, чем англичане»¹.

Позиция Франции основывалась на доскональном знании положения в регионе и трезвой оценке политики Азербайджана. Так, в обзорной оценке положения на Кавказе, составленной 22 января 1920 г. 2-м бюро генштаба Франции на основе донесений военной миссии на Кавказе, которую возглавлял полковник Шардиньи, а также по другим документам, указывалось, что политика Азербайджана исходит из принципа «независимости от России» и «союза с Турцией через Карабах и Зангезур, т. е. аннексии коридора среднего течения Аракса до Джульфы и района Нахичевани. Это за счет Армении»².

8. Имело ли назначение Султанова временным губернатором Карабаха политическое и международно-правовое значение?

Политическую поддержку, оказанную британским военным командованием Азербайджану вообще и в частности в вопросе назначения Султанова временным губернатором Карабаха, нынешние правители Азербайджана представляют как «признание» государственной принадлежности этой территории Азербайджану. Хотя совершенно очевидно, что сам факт назначения британским командованием временного губернатора, да еще и с оговоркой, что это назначение временное, до решения территориального спора Парижской мирной конференцией, никак не могло создать для Азербайджана правооснования на владение армянским Карабахом.

Назначение должностного лица, отвечающего за административное управление частью территории государства, — прерогатива суверенного государства. Если бы Азербайджан обладал бесспорным территориальным правом на Нагорный Карабах, он имел бы право назначить там губернатора или иное должностное лицо.

Поскольку Азербайджан таким правом не обладал, то в Баку решили, что если при поддержке британского командования губернатором Карабаха, хотя бы временно, будет назначен азербайджанский представитель, то на это можно будет сослаться как на подтверждение его мнимых территориальных прав.

История этого периода карабахского вопроса подтверждает неизменность политических методов турецко-азербайджанской экспансии: упорно, шаг за шагом, пользуясь беспечностью противной стороны, добиваться превращения неправых

¹ Док. № 310.

² Док. № 365 (выделено нами. — Ю. Б.).

ситуаций в квазиправовые, равно как и традиционную неспособность армянской дипломатии адекватно реагировать на эти вызовы.

Многочисленные документы этого периода и официальные демарши правительства Армении позволяют считать, что оно понимало опасность этого политического маневра Азербайджана, поддержанного британским командованием, но оно не приняло или не смогло принять адекватных мер и в корне пресечь эту диверсию.

Определенные усилия правительство Армении, конечно, предпринимало, но исключительно в форме обращений к Парижской мирной конференции как коллективному органу союзных держав и к представителям США.

Поэтому принципиально важно привести относящиеся к этим событиям документы для ответа на следующие вопросы: 1) в чем выражалась позиция британского командования, в чем ее политическое и международно-правовое значение; 2) отражало ли оно точку зрения правительства Великобритании? 3) отражало ли оно точку зрения других государств Антанты?

На должность временного губернатора Карабаха и Зангезура британское командование в лице генерала Томсона одобрило предложенную мусаватистским правительством Азербайджана кандидатуру Султанова, яркого армянофоба, известного своим активным участием в резне армян, особенно в сентябре 1918 г. в Баку.

Английские архивные документы подтверждают, что, санкционируя назначение Султанова на должность временного губернатора Нагорного Карабаха, английский генерал знал, что кандидат в губернаторы Султанов — отъявленное чудовище, знал и о его протурецких симпатиях и о животной ненависти к армянам.

Вот характеристика Султанова из архива генерального штаба британских войск в Индии: «Подданный Азербайджана. Когда была провозглашена независимость Азербайджана, он занял пост военного министра. Ненавидит армян и всех христиан... Разъезжал по стране в 1918-м и призывал народ просить турок занять Шушу, обещая в качестве приманки грабеж имущества армян... Был в Баку во время резни армян в сентябре 1918 г. Абсолютно беспринципен и невероятно вспыльчив. Обожает вино и женщин. Хитер и жесток...»¹.

Цель, которую преследовало мусаватистское правительство, предлагая кандидатуру Султанова, очевидна. Об этом свидетельствует вся последующая его деятельность. Вопрос в другом: какую цель преследовало само командование британских экспедиционных сил, санкционируя его назначение? Импонировал ли англичанам его послужной список?

Вряд ли. Султанов был инициатором резни на станции Шамхор в Азербайджане сотен русских солдат, покидавших Кавказский фронт под воздействием большевистской пропаганды. Во время осады Баку турками в сентябре 1918 г. участвовал в организации отрядов противодействия англичанам, публично осуждал англичан как «врагов ислама». Проводник турко-азербайджанской политики территориальной экспансии и геноцида армян. Но тем не менее британские оккупационные власти, согласившись с назначением Султанова главой временной администрации армянского Карабаха, учитывали по-видимому именно его послужной список². Другого логичного объяснения поведения британского командования не может быть. Такой тип, надо полагать, устраивал их больше.

Правительство Армении считало, что такое назначение — прерогатива суверенного государства. Оно исходило из того, что британское командование не обладало правом решать этот международный спор между Арменией и Азербайд-

¹ India, General Staff, Personalities in Trans-Caucasia (Simla, 1920), p. 160–161.

² Док. № 333.

жаном. Не имело таких полномочий и само правительство Великобритании. Послевоенное разрешение территориальных вопросов было прерогативой Мирной конференции в Париже как коллективного международного органа. Полномочия британского командования были определены правительством Великобритании в контексте межсоюзнических отношений.

Карабахские армяне и правительство Армении протестовали против решения Томсона, требовали не передавать спорный регион даже временно под юрисдикцию губернатора-азербайджанца. На все обращения и протесты армян командование давало один и тот же ответ: решение Томсона временное — до окончательного урегулирования армяно-азербайджанских территориальных споров Парижской мирной конференцией, оно не предрешает вопрос статуса и имеет целью только «обеспечение порядка».

Но все попытки британских военных властей убедить, уговорить либо силой заставить армян примириться с предложенным им временным урегулированием встречали упорное противодействие армянского населения. Дело однажды дошло до того, что в один из приездов в Карабах с целью добиться покорности армян, английский полковник Шатльворт избежал самосуда только благодаря огромным усилиям наиболее осторожной части руководителей армян¹.

И как бы в подтверждение своих территориальных прав правительство Армении 31 января 1919 г. учредило временное управление в армянских районах Зангезура и Карабаха в форме «Областного совета», в состав которого входили бы представители и «проживающего там татарского населения, соответственно их численности»².

Это решение было поддержано IV съездом карабахских армян, состоявшимся в феврале. Карабахцы предлагали временную организацию, которая не создавала преимуществ ни одной из сторон и, соответственно, не предрешала урегулирование территориального спора Мирной конференцией. Национальный совет считал, что впредь до решения Мирной конференции: армянский Карабах должен был временно управляться на основании предложенного им проекта «Правил временного управления». Армянским Карабахом считалась нагорная полоса уездов: Шушинского, Карягинского, Джеванширского (Джраберд) и Елизаветпольского (Гюлистан), как имеющая компактное армянское большинство. Зангезурский уезд управлялся бы особо.

Управление Карабахом сосредоточивалось в руках Областного совета (с местопребыванием в Шуше) в составе 7 армян (1 — от Шуши, 1 — от Хачена, 2 — от Варанды, 1 — от Дизака, 1 — от Джеваншира, 1 — от Елизаветпольского уезда (Гюлистана) и 3 мусульман (1 — от Шуши и 2 — от уезда).

В состав Совета по особому соглашению могли входить по одному представителю от Армянской и Азербайджанской республик, а глава британской миссии в Шуше являлся бы представителем Совета *ex officio*. За британским представителем признавалось право контроля над работой Совета.

Все должностные лица назначались Советом. Управление должно было осуществляться по общероссийским законам (включая и законы Временного правительства). Необходимые дополнительные узаконения издавались бы Советом с разрешения миссии. В пределах армянского Карабаха передвижения войсковых частей стороны могли бы производить с ведома и согласия миссии: стороны обязаны отвести свои войска на свои первоначальные места дислокации до прибытия британской миссии. В главнейших стратегических пунктах предлагалось

¹ Док. № 448.

² Док. № 244.

разместить британские отряды и пикеты. Детали проекта определялись Советом по соглашению с британской военной миссией¹.

Такой подход не удовлетворял Азербайджан и их покровителей — британское военное командование. Чтобы нейтрализовать требования армянского населения Нагорного Карабаха на самоопределение, заместитель командующего английскими вооруженными силами в Закавказье подполковник Кэмбл по поручению командующего Уоркера направил 8 марта 1919 г. представителю Армянского национального совета Карабаха Багатурову письмо, в котором утверждал, что представители Совета «не уполномочены правительством Армянской республики в Эривани, которое является единственной властью, могущей вести переговоры с английским штабом в Тифлисе относительно будущности территории, занятой теперь армянами».

Признавая, что Карабах является предметом территориального спора между Азербайджаном и Арменией и что спор должен быть разрешен Парижской мирной конференцией, британское командование «разъясняло» карабахским армянам, что до этого все вопросы, касающиеся карабахского района, подведомственны генералу Томсону и что генерал Уоркер не намерен никоим образом вмешиваться в методы управления генералом Томсоном упомянутым районом, а интересы армянского населения в Карабахе «будет защищать» находящийся в Шуши майор Монк-Мэссон².

Командующий британскими силами подчеркнул, что до определения статуса Карабаха любой приказ генерала Томсона «должен быть исполнен беспрекословно армянским населением Карабаха», а «если армянское население Карабаха откажется подчиниться распоряжениям, сделанным генералом Томсоном для поддержания права и порядка, то оно будет не только строго наказано, но одновременно будет серьезно подвергаться опасности те шансы, которые оно могло бы иметь для удовлетворения своих стремлений на Мирной конференции».

Развивая этот тезис, начальник британской военной миссии в Шуше майор Монк-Мэссон направил 12 марта 1919 г. председателю Армянского национального совета письмо, в котором напомнил, что «главнокомандующий в Баку признает необходимым поддерживать в этих уездах д-ра Султанова как временного генерал-губернатора впредь до разрешения вопроса Мирной конференцией» и что «приказания генерал-губернатора должны исполняться. Совет не имеет права не признавать каких-либо чинов, назначенных генерал-губернатором»³.

О степени напряженности, возникшей в отношениях армянского населения Карабаха и Зангезура с британским командованием, красноречиво свидетельствует эпизод встречи, оказанной генералу Шатльворту в Зангезуре 12 мая 1919 г. Об этом эпизоде Султанов сообщил в донесении правительству Азербайджана 17 мая 1919 г.: «В Дыге английский отряд с генералом был задержан вооруженными армянами, затем генерал без отряда был пропущен в Герусы. В Герусах был созван Национальный совет, который отказался категорически признать Азербайджан. Шатльорт потребовал выдачи Шахмазяна, Шириняна, Осипова и Калмакова для вывоза. В назначенный час указанные лица явились к Шатльворту. Раздался колокольный звон, собралась масса вооруженных армян, выкатили 3 полевых пушки, пулеметы направили на генерала, кричали «смерть англичанам» и заявили, что никого не выдадут»⁴.

¹ Док. № 249.

² Док. № 262.

³ Там же.

⁴ Док. № 308.

Представитель Армянского информационного бюро в Баку, ссылаясь на информацию, полученную от человека «хорошо информированного в планах Азербайджана», изложил цели, которые азербайджанское правительство связывало с назначением своего губернатора в Карабахе. В письме в МИД он писал 26 февраля 1919 г., что правительство Азербайджана, «не дожидаясь результатов Мирной конференции, решило во что бы то ни стало закрепить за собой Карабах» и назначить губернатора, которого «следует рассматривать как уполномоченного по ведению войны с армянским Карабахом. Все его гражданские функции — лишь фикция»¹. Все последующие события в плане силового подчинения армян власти Азербайджана в течение всего 1919 г. и позже полностью подтвердили достоверность переданной информации.

Британское командование бесспорно знало об истинных целях навязанного Азербайджаном проекта с губернаторством Султанова. Потому и назначение правительством Армении генерал-губернатором Зангезура и Карабаха Арсена Шахмазяна встретило решительное противодействие со стороны британского командования. Это было очевидно и для союзника Британии по Антанте. Как мы указывали выше, представитель Франции полковник Шардиньи решительно отвергал поддержанное англичанами назначение Султанова и предлагал Армении опротестовать это назначение².

Генерал Томсон продолжал убаюкивать правительство Армении заверениями, будто назначение Султанова «еще не значит, что это [Карабах] — татарская территория»³. И при этом всегда повторял, что вопрос о спорных территориях будет решаться на Парижской мирной конференции, а назначение Султанова призвано якобы обеспечить «порядок и мир» в крае.

Заверения Томсона подтвердил и командующий британскими войсками в Закавказье генерал Ф. Уоркер (позже на эту должность заступил Томсон). Уоркер утверждал, будто назначение Султанова не превосходит решение Мирной конференции. Он выступил с угрозой, что если армяне Карабаха откажутся «подчиниться распоряжениям» генерала Томсона, то они не только будут «строго наказаны» заслушание, но и «серьезно подвергнут опасности те шансы», которые могли бы иметь для удовлетворения «своих стремлений на Мирной конференции»⁴.

Цинизм официальных представителей Великобритании, занимавшихся этими острыми для Армении вопросами, заключался в том, что они все время заверяли, что территориальный спор между Арменией и Азербайджаном будет решаться на Парижской мирной конференции и тем не менее молчаливо, если не с одобрением, наблюдали за тем, как азербайджанская сторона нарушала провозглашенный оккупационным командованием «порядок и мир», устанавливая с помощью вооруженной силы свою власть в Шуше и в ряде мест компактного проживания армян, создавая тем самым напряженность и провоцируя межэтнические столкновения. При этом любое противодействие армян таким действиям рассматривалось как враждебный выпад против Англии, который не может не сказаться на решении Мирной конференции⁵.

Чтобы сломить сопротивление армянского населения, британское командование стало открыто потворствовать геноцидной политике Султанова, в том числе организации голода, репрессий, вооружению азербайджанцев и курдов и, наконец,

¹ Док. № 256.

² Док. № 252.

³ Док. № 277.

⁴ Док. № 261.

⁵ Док. № 255.

новой массовой резне армян. Гаулейтер Карабаха не заставил себя долго ждать: утверждал свою власть огнем и мечом при молчаливом созерцании британской военной миссии в Шуше.

О подоплёке такой позиции англичан Султанов писал в докладе азербайджанскому правительству от 25 февраля 1919 г. Он сообщал, что как генерал-губернатор **«путь к соглашению с армянами вижу я только через содействие, скорее даже через воздействие англичан на армян»**. В докладе он информировал о совещании с участием армян Карабаха и представителей английской миссии в Шуше, на котором армяне заявили, что не признают Азербайджан, а «считают себя русскоподданными. На вопрос, подданными какой же России они себя считают, они заявили, что они надеются на возрождение России. Это их заявление встретило со стороны англичан недоумение. Я же сказал, что, если они ждут России монархической на Кавказе, то нам с ними совсем не по пути, но что если далее событиями политическими императивно будет поставлен вопрос о России федеративной, то, наверно, и тут мы с ними разойдемся и пойдем скорее с Англией, чем с Россией. Да вряд ли входит в задачи Англии, прибавил я, опять передать в руки России путь в Индию... Вряд ли Англия упустит из рук и исторический момент, самим роком предоставленный ей для установления своего влияния в сфере наибольшей важности ее интересам. Вот с этого-то момента, мне кажется, английские представители начали относиться недоверчиво к армянам, с доверием ко мне...».

По словам Султанова, после этого совещания английский майор Монк-Мэсон заявил, что «он убедился в том, что армяне-дашнаки... «как беспокойный элемент» должны быть арестованы и выдворены из пределов Карабаха, что азербайджанская администрация должна быть водворена везде, хотя бы пришлось для этого применить английскую военную силу, что в таком духе и написан им доклад генералу Томсону». Он сообщает, что «первая ближайшая задача заручиться доверием англичан, вселив в них недоверие к армянам, достигнута... если только доклад майора генералу Томсону и его предложение встретят одобрение, то... я шаг за шагом, без применения физической силы, сумею заставить армян признать власть азербайджанского правительства»¹.

Проазербайджанская политика британского военного командования несомненно поощряла агрессивные действия азербайджанского правительства против армянского Карабаха и создавала опасную политическую ситуацию. В этих условиях Армянский национальный совет во избежание кровавых столкновений, стараясь убедить английское командование не вручать Азербайджану судьбу более чем трехсоттысячного компактного армянского населения Карабаха, поскольку это противоречило бы «многочисленным заявлениям великих держав о праве малочисленных наций на самоопределение»².

Совет был убежден, что Азербайджан замышляет преступления, «жертвами которых должны стать армяне Карабаха, на сей раз, возможно, уже окончательно»³.

Опасность действительно была велика. Начальник информационного бюро при армянской дипломатической миссии в Грузии сообщил в МИД Армении (14 марта 1919 г.), что Азербайджан стягивает войска и орудия в Агдам и готовит наступление.

Несмотря на распространяемые британским командованием слухи, будто Армения согласна с назначением Султанова и вообще с передачей Карабаха Азер-

¹ Док. № 255.

² Док. № 240.

³ Док. № 291.

байджану [эти слухи ставили целью внести разброд среди карабахских армян, посеять пессимизм, сломить их волю к борьбе за право на самоопределение и воссоединение с Арменией], позиция правительства Республики Армения по международно-правовому статусу Нагорного Карабаха оставалась неизменной. Она, в частности, была подтверждена 30 апреля 1919 г. в документе, представленном командующему британскими силами на Южном Кавказе.

Правительство Армении подтвердило, что «признает Карабах неотъемлемой частью Армянской республики, но до решения Парижской конференции считает необходимым управление областью возложить на английского генерал-губернатора английской национальности и национальные советы армян и мусульман — первого в армянском Карабахе, второго — в мусульманском (от Аскерана на восток)»¹.

Британское командование игнорировало настойчивое предложение Армянской республики, так же, как и самих армян Карабаха, ввести действительно нейтральный временный порядок управления. Армяне считали, что поддержанное англичанами назначение Султанова временным генерал-губернатором Карабаха нарушает статус этой спорной территории и способствует созданию ситуации де-факто в пользу Азербайджана.

9. Последствия ухода Андраника из Карабаха

В конце ноября 1918 г. армяне Карабаха, вступив в переписку с генералом Андраником, просили его продвинуться из Гориса и вступить в Карабах. Появление в Карабахе Андраника предотвратило бы вторжение в край азербайджанских сил и последующую резню армянского населения и позволило бы разрешить территориальный спор в соответствии с результатами свободного волеизъявления населения.

Мусаватистское правительство Азербайджана и его турецких наставников это не устраивало. Поэтому, собираясь утопить в крови освободительное движение армян Карабаха и Зангезура, мусаватисты предусмотрительно приняли меры, чтобы лишить армян реальной защиты. Не ограничиваясь тем, что при поддержке британской военной миссии Армения была нейтрализована как военный фактор, они развернули целенаправленную клеветническую кампанию, чтобы добиться вывода вооруженных отрядов генерала Андраника из региона конфликта.

Все попытки армян убедить англичан в необходимости присутствия в Карабахе армянских вооруженных сил как гарантии безопасности армянского населения результата не дали. В частности, генерал Багратуни пытался разъяснить генералу Томсону какую огромную роль играет Андраник в деле обеспечения безопасности армянского населения Зангезура и Западной (Нагорной) части Карабаха. Он объяснял, что предпринятая татарами травля с целью дискредитации Андраника в глазах англичан, вызвана именно агрессивными намерениями мусаватистского правительства. Он объяснял Томсону, что Андраник решает «чисто оборонительную задачу: оградить населенные армянами части Карабаха от нашествия татар»².

Когда генерал Андраник со своей армией вступил в Карабах и находился в 40 верстах от Шуши, то генерал Томсон, вняв мольбам азербайджанского правительства, потребовал приостановить дальнейшее продвижение и покинуть Карабах. Некоторые документы свидетельствуют о том, что Республика Армения не

¹ Док. № 297.

² Док. № 272.

противодействовала этому требованию, из желания, надо полагать, не конфликтовать с «союзной» Великобританией.

Британский исследователь Артин Арсланян считает, что «приказ Андранику вернуться в Зангезур объяснялся главным образом желанием сохранить военное преимущество Азербайджана, которое к тому же опиралось на благосклонное отношение британского военного командования, и на этой основе установить «мир и порядок». Более того, чтобы не вызвать враждебности азербайджанцев по отношению к британскому военному командованию, Томсон выступил против военной помощи, которую военное министерство собиралось оказать Андранику. Британское правительство, сказал он, «было бы неправильно воспринято татарами как вооружающее армян против них»¹.

Дальнейшее продвижение войск Андраника было приостановлено на том основании, что победа союзных держав в мировой войне исключает возможность агрессивных действий и каких-либо притеснений армян. Английское командование объявило, что оно призвано восстановить в Карабахе «порядок и мир», что запрещается производить какие-либо передвижения войск на границах Карабаха и что обе стороны должны прекратить враждебные действия. Армяне Карабаха со свойственным им законопослушанием с точностью выполняли все эти требования.

Несмотря на сомнения, генерал Андраник после повторного требования генерала Томсона отвел свою армию с карабахского театра военных действий в феврале–марте 1919 г. Более того, по его настоянию местные армянские силы самообороны вернулись на свои базы, бойцы демобилизовались, многие разошлись по домам. Таким образом, Карабах лишился военной защиты.

Уход из Карабаха отобюрокразированной боееспособной армии Андраника была стратегической ошибкой. На худой конец, генерал Андраник мог оставить в Карабахе какую-то часть своей армии, а с основной массой отправиться, как того требовала складывающаяся обстановка, в Нахичеван [там турецкой агентуре удалось организовать в ряде мест мятеж мусульман].

Несмотря на словесные угрозы, британское командование не располагало достаточными силами, чтобы остановить продвижение боевых отрядов армии Андраника, тем более, что его поддерживали военные формирования местных армян, которые полностью контролировали обстановку в Дизаке, Варанде, Хачене и Джраберде.

Британское 23-тысячное войско разместилось главным образом вдоль Закавказской железной дороги от Баку до Батума, а также в Шуше и в ряде других пунктах. Поэтому англичане блефовали, когда грозились принять ответные силовые меры. К тому же английские войска начали уходить из Карабаха уже в июле 1919 г. Британское командование не смогло бы сладить с боееспособной армией Андраника и сохранить даже в Шуше власть азербайджанского губернатора. У англичан просто не хватило бы не только сил, но, в первую очередь, и времени. К августу 1919 г. британские войска должны были покинуть Закавказье. Это был решенный вопрос. Даже настойчивая просьба Совета Лиги Наций повременить не смогла поколебать эту решимость Лондона.

Присутствие добровольческих отрядов Андраника в Карабахе остудило бы грабительский пыл азеро-курдских мародеров и бандитов, значительно сузило бы территорию, на которую распространялась фактическая власть губернатора Султанова и сократило бы ареал произвола азербайджанского гаулейтера на ар-

¹ Artin H. Arslanian. «Middle Eastern Studies», Volume 16, Number 1, January 1980. Published by «Frank Cass and Ltd». Gainsborough House, Gainsborough Road, London E11 1 PS, pp. 92–104.

мянских землях и, что особенно важно, не допустило бы резни армян в мае—июне 1919 г. и марте—апреле 1920 г.

Правительство Республики Армении не могло не знать о планах Британии покинуть Закавказье. Тем не менее правительство не удержало хотя бы часть армии Андраника в Карабахе, как противовеса циничной, двурушнической политики англичан.

А как повели себя азербайджанцы и их турецкие советники? Местные татары под предводительством турецких офицеров продолжали нападать на армянские села, разорять их, убивать мирных жителей. Обо всем этом и командиры армянских сил самообороны и Армянский национальный совет Карабаха в письмах-протестах сообщали британской миссии и самому генералу Томсону. Однако английское командование реальных мер не принимало.

Одновременно происходило передвижение азербайджанских войск. Уже само присутствие Султанова в столице Нагорного Карабаха открывало возможность возвращения азербайджанских войск в Шуше. По условиям Мудросского перемирия они должны были покинуть город вместе с эвакуацией турецких войск. Теперь же при содействии британского командования азербайджанское правительство захватывало эту спорную территорию, чтобы создать ситуацию де-факто до того, как Парижская конференция приступит к рассмотрению вопроса о принадлежности Карабаха.

Политической силой, обеспечивавшей развитие событий в этом направлении, по свидетельству документов Сборника, было британское командование на Кавказе.

Выступая против присутствия в Карабахе вооруженных сил Армении и отрядов Андраника, добиваясь разоружения карабахских армян, британские военные власти закрывали глаза на сосредоточение в Карабахе вооруженных сил Азербайджана и его иррегулярных банд. При объявленном британским командованием запрете передвижения каких-либо войск, правительство Азербайджана двинуло свои войсковые части в те районы Карабаха, которые были оставлены генералом Андраником, и заняло там ряд важных армянских стратегических позиций.

Все эти военные приготовления и передвижения войск свидетельствовали об агрессивных намерениях Азербайджана силой завладеть Карабахом, пользуясь покровительством британской военной миссии. Азербайджан стремился как можно быстрее застолбить свое присутствие, так сказать, «водрузить флаг» и предъявить свои претензии на уже занятые им земли.

Весьма показательна оценка деятельности британской военной миссии, данная Андраником в беседе с майором Гиббоном, который по поручению генерала Томсона вел с ним переговоры об эвакуации армянских вооруженных сил из Карабаха и Зангезура. Генерал Андраник, разочаровавшись в честности союзников, дает нелестную оценку их вероломству и политическим играм со вчерашним противником: «Мы шестьсот лет ждали этого дня, а теперь видим, что не только не уважаются права карабахцев, зангезурцев, нахичеванцев, но вообще поощряют и прислушиваются только к туркам».

Андраник дает политическую оценку как поведению западных партнеров, в определенной мере сходному с нынешним поведением некоторых посредников по урегулированию нагорно-карабахского конфликта, так и конформизму армянских политиков. Генерал осуждает поведение армянских политиков, их привитую вековым рабством уступчивость: «Армяне все время делают уступки, и их все время притесняют. Эту нашу уступчивую натуру, а также голодное, нищее и бедное состояние используют для давления на нас, а так как турки кажутся более могущественными, то, естественно, что они находят сторонников. Положение, которое создалось, — это то же, что зовется «правом сильного», и все это за то, что

мы сражались с турками, не отуречились и боролись за справедливость, а сейчас видим, что справедливости нет».

Обвиняя союзные державы в невыполнении обязательств обеспечить торжество права и справедливости, Андраник указывает конкретно на их проазербайджанскую ангажированность: «В Шушу, в Карабах назначили турецких губернаторов, готовятся послать их в Горис и Зангезур... а с другой стороны, несправедливо разглагольствуют, что надо ждать Мирной конференции. Три месяца, как они здесь, и мы не увидели от них никакой пользы...» Обращаясь прямо к британской военной миссии, Андраник заявляет: «Если любите справедливость и обладаете силой, как говорите, покажите свою силу, иначе зачем пришли сюда?..»¹

Андраник не ограничивался констатацией проазербайджанского поведения британского командования. Осознав допущенную политическую ошибку, генерал Андраник в марте 1919 г. обратился с письмом к командующему британскими вооруженными силами в Баку с требованием восстановить нарушенный статус-кво. Он завершает письмо принципиальным политическим заявлением: «армянство Карабаха и обширного Зангезурского уезда с Кафанским, Сисианским и Мегринским магалами, население свыше четырехсот тысяч душ армян не может ни в коем случае признать каких бы то ни было прав Азербайджана на свою территорию»².

К сожалению, протесты Андраника против политической ангажированности британского командования на Кавказе не могли иметь практических последствий, поскольку не подкреплялись адекватной поддержкой правительства Армении. Руководство Армении продолжало в одностороннем порядке воздерживаться от отправки своих регулярных частей, и даже, как уже отмечалось выше, способствовало уходу из Карабаха армии Андраника, оставив карабахцев без поддержки в критические моменты борьбы.

Предвидеть трагические для армян последствия предательского попустительства британской военной миссии было не трудно. Это было очевидно и карабахцам, и самому правительству Армении. В записке Армянского национального совета Карабаха, направленной 31 января 1919 г. правительству Армении, прямо указывалось: «Принимая во внимание все эти обстоятельства и политику генерала Томсона, мы предвидим, что в ближайшем будущем в Карабахе должны произойти кровавые события, предотвратить которые англичане вряд ли будут в состоянии»³. Последующие кровавые события подтвердили этот прогноз.

Армянское население Карабаха тем не менее оказывало ожесточенное сопротивление действиям правительства мусаватистов. Достаточно лишь отметить, что без разрешения Армянского национального совета Карабаха азербайджанские кочевники не могли даже перегнать скот на высокогорные летние пастбища.

Вызывает удивление пассивность правительства Республики Армения в такой ситуации. Не хотелось бы уподобиться человеку, который «мнит себя стратегом, видя бой со стороны», тем более когда нас разделяет от периода «боя» почти столетие. Не хотелось бы также забыть, что правительству Армении приходилось в то время решать тяжелейшие проблемы.

Верховный комиссар союзных держав в Армении американский полковник Гаскелл, посетивший республику, телеграфировал председателю Совета Мирной конференции в Париже 29 августа 1919 г.: «Я лично изучил положение в Армении и обнаружил ужасное положение, которое не поддается описанию... Татары нападают на востоке и юге... Британцы сейчас покидают Кавказ и уже отказались

¹ Док. № 287.

² Док. № 282.

³ Док. № 245.

даже временно использовать любые свои войска в Армении, утверждая, что приказы сверху запрещают размещение любых британских войск на армянской территории... Британская политика исключает защиту армян...»¹ В другой телеграмме (11 августа) Мирной конференции Гаскелл сообщал: «Армяне окружены врагами и у них нет достаточного оружия, боеприпасов или сил, чтобы защитить себя»².

Действительно, Армения находилась в тяжелейшем положении: разруха, эпидемия тифа, страшный голод, присутствие в стране 600 000 беженцев из Западной Армении, военное противостояние с мусаватистским Азербайджаном, нависшая над республикой угроза военного вторжения кемалистских войск не оставляли ей свободы для маневра. Все это верно, так и было.

Тем не менее в докладной записке (31 января 1919 г.) правительству Армении председатель Армянского национального совета Карабаха в Шуше Е. Ишханян, который несомненно знал о бедственном положении Армении, все же осуждал руководство республики за то, что оно «не хочет протянуть руку» армянам Карабаха. «Чем можно объяснить такое безразличие и молчание?» — вопрошал он. Председатель Совета недоумевал по поводу того, что армянское правительство даже не направило в Зангезур полк для «защиты своих границ» и карабахских армян. «Если бы в Зангезуре не было генерала Андраника, то, наверное, Карабах представлял бы уже грудку развалин». С уходом Андраника в Нахичеван или в турецкую Армению, как того желает английская миссия, «наше положение станет совсем безысходным»³.

19 марта 1919 г. председатель Национального совета вновь призывает правительство Армении не бездействовать. Он утверждает, что «Арагатская республика совершенно предала забвению Карабах, она слишком запоздала с утверждением генерал-комиссариата в Карабахе и Зангезуре и это запоздание в той же мере сильно повредило и делу. Этим пользовалось правительство Азербайджана, которое не дремало, и, острым взглядом подмечая наши слабости, в конце января сего года нападением четырех сотен дикой дивизии на исходе ночи овладело поселком Ханкенд... Для нас стало ясно лишь одно: Азербайджан использует любой удобный случай для овладения Карабахом. В такой ситуации уход генерал-майора Андраника из Зангезура еще более ускоряет успех Азербайджана».

Высказывая опасение, что Азербайджан попытается силой оружия «подчинить армянский Карабах», автор письма призывал армянское правительство «не только не допустить ухода генерал-майора Андраника из Зангезура, но и принять все возможные меры, чтобы он перешел в Карабах, не обращая внимания на противодействие английской миссии. Мы уверены, что если генерал-майор Андраник вступит в Карабах, английская миссия не станет принуждать его покинуть наш район»⁴.

О планах Азербайджана «тихой сапой» подчинить себе весь армянский Карабах, в том числе и те районы, куда никогда не ступала нога ни турок, ни азеров, писал правительству Армении и генерал-майор Багратуни. В «сов. секретном» письме от 19 марта 1919 г. он указывал, что правительство Азербайджана всячески стремится учредить «в Карабахе свои административные органы и при их помощи «мирным» образом подчинить себе населенные армянами районы Карабаха <...> Крайне необходимо принять энергичные меры по введению армянского управ-

¹ Док. № 588.

² Там же.

³ Док. № 245.

⁴ Док. № 271.

ления в населенных армянами частях Карабаха. Это очень неотложная задача. Нельзя терять ни часу времени»¹.

Фактическое бездействие правительства Армении при активной «азербайджанизации» армянского Карабаха, естественно, вызывало недоумение. У авторов обращений к правительству Армении возникал вопрос: Карабах — неотъемлемая часть Армении, почему же правительство Республики бездействует, ничего не предпринимает, чтобы конкретными действиями подкрепить это право?

Считают, что чрезмерная осмотрительность и осторожность действий руководства Армении, граничившие с бездействием, объяснялись желанием выглядеть в глазах союзных держав «цивилизованным», «политически корректным», в надежде, что державы Антанты и, в первую очередь, Великобритания, которая ввела свои войска в Закавказье, учтут такую позицию, а также и то, что армяне как союзники, внесли немалый вклад в победу над Османской империей.

Делегацию Армянской республики на Мирной конференции постоянно запугивали, что «резкие движения» в территориальном споре с Азербайджаном могут негативно сказаться на конечном решении конференции. Однако Азербайджан, пользуясь покровительством британского военного командования, не опасался никаких «резких движений», вплоть до резни армян и попыток силой аннексировать Карабах и даже посягнуть на Зангезур.

Нельзя сказать, что политическое руководство Армении не понимало значения Карабаха для армянского государства и его будущего. Военный министр Армении в докладе правительству в марте 1920 г. подчеркивал, что «армянское правительство и население не могут допустить», чтобы Карабах «был отдан под власть тюрко-мусульманского Азербайджана...»²

А что дальше? Последовали ли какие-либо конкретные шаги, какие-либо робкие попытки не допустить такого поворота событий, кроме жалобы министра иностранных дел Армении А. Оганджяна, который сетовал в письме (в августе 1920 г.) руководителю французской миссии в Эриване, что «решение высшего английского командования в Закавказье, в свое время передавшее армянский Карабах в управление Азербайджана и недопустившее занятие Зангезурского района войсками Армении, нанесло чувствительный удар интересам границ Армении от вторжения большевистских и тюрко-азербайджанских сил»³.

Наивное упование на «добрую волю» британского «союзника», который руководствовался, как всегда, только своими корыстными интересами, по-видимому, парализовало волю руководства Армении и его способность трезво оценить сложившуюся ситуацию, а не лезть из кожи вон, чтобы выглядеть «примерным», «послушным» в глазах «союзных» держав.

Правительство Армении лишь ограничивалось недоуменными запросами главы армянской делегации на Парижской мирной конференции в адрес делегации Великобритании относительно «несоюзнического» поведения британского военного командования в Закавказье, хотя уже знало, что Лондон проводит откровенно проазербайджанскую политику, благоволит, руководствуясь своими интересами, к государству, которое недавно было союзником врага держав Антанты — Османской империи.

Руководство Армении не учло появления большевистского фактора и его влияние на политику коалиции западных держав, в первую очередь, Великобритании, ведущей силы этой коалиции. Лондон руководствовался уже геополити-

¹ Док. № 272.

² Док. № 369.

³ Док. № 522.

ческой задачей: в сотрудничестве с Турцией (пока негласном), Азербайджаном и возможно другими тюркоязычными народами создать «мусульманский кордон» на пути возможного продвижения большевизма к Индии и другим британским колониям в Азии.

Правительство Армении продолжало выступать с протестами и даже в тот период (март—апрель 1920 г.), когда азербайджанские регулярные войска и курдско-татарские вооруженные банды разрушали армянские села и убивали мирных жителей.

Армяне Карабаха просят помощи, в первую очередь, военной, а правительство Армении продолжает в Париже дипломатические демарши и рассказывает, какому террору подвергается армянское население Карабаха, как важно отстаивать принцип свободного самоопределения народов, каких целей добивается Азербайджан в Карабахе и Нахичеване и т. д. и т. п. Одним словом, «просвещает» «несмышленных», хотя обстановка требовала решительных действий и оказания военной помощи карабахским армянам.

Министр-председатель правительства и министр иностранных дел А. Хатисян направил Парижской мирной конференции очередное заявление, в котором патетически провозглашал «непоколебимую веру» правительства Армении «в высшую справедливость и арбитраж Мирной конференции» и выражал абсолютную уверенность в том, что «конференция возьмет под свое особое и благое внимание столь жизненно важную для Армении карабахскую проблему»¹.

Этот конформизм руководства Армении дорого обошелся армянскому народу. А ведь к этому времени для правительства Армении не была секретом предательская роль Лондона в решении карабахского вопроса. Правительство знало, что ведущая держава союзной коалиции ведет в Закавказье двойную игру, нечестную по отношению к Армении, лицемерит, когда обнадеживает и обещает справедливое решение на Мирной конференции территориальных споров в регионе на основе права народов на самоопределение.

И даже когда в конце марта 1920 г. азербайджанские регулярные войска при поддержке многочисленных курдских и татарских вооруженных банд развернули широкое наступление на Нагорный Карабах, то и тогда правительство Армении заняло по существу позицию «стороннего наблюдателя», и вся тяжесть кровопролитной борьбы с азербайджанскими захватчиками легла на плечи свободолюбивых армян Карабаха.

10. Преступления Султанова и позиция британской миссии

В этом разделе приводятся свидетельства, однозначно подтверждающие факты геноцида Азербайджаном карабахских армян: массовых убийств, грабежей имущества, сожжения деревень. Они носили систематический характер, были организованы властями и непосредственно временным губернатором и оставались безнаказанными.

Армянский национальный совет Карабаха предупреждал британскую миссию в Шуше, что Султанов готовит резню армян, что это начнется 4 июня 1919 г. и что для этой цели им созданы вооруженные банды из курдов и татар, которыми командуют турецкие офицеры. Более того, британское военное командование в

¹ Док. № 355.

Закавказье знало, что в Карабахе нашли убежище много турецких солдат и офицеров, в том числе генералы Халил и Нури, всякого рода эмиссары из Турции, которые направляют деятельность «губернатора». Весь Карабах знал — значит, знала и британская миссия в Шуше — что военный преступник Энвер, организатор геноцида армян в Османской империи, сбежавший за рубеж, чтобы избежать военного суда за преступление против человечности, — летом 1919 г. преспокойно проживал в родовом селе Султанова Хаджи-Самлухе и часто появлялся в Агдаме.

Экономическая блокада армянских районов с целью вызвать голод, репрессии, открытый террор не смогли сломить волю армянского населения Карабаха, решительно отвергавшего власть Азербайджана.

Тогда Султанов прибегает в конце мая 1919 г. к активным военным акциям. Вооруженная банда под началом турецкого офицера Кязима начала в Дизаке боевые операции; 4 июня нападению бандитов подвергаются армянские села Кайбаликенд, Киркиджан, Пахлул, Джамиллу, Ханапах, Ханабат, Дашкенд, Катук, Дашалты, Чатар и другие. Пять сел были полностью разрушены и сожжены. Курдские и татарские банды вырезали в селе Кайбаликенд около 500 человек — женщин, детей, стариков¹.

Видя все это, британская миссия в Шуше даже не потребовала прекращения резни, насилия и разбоев. Более того, она, по существу, солидаризировалась с преступлениями Султанова, когда призвала Армянский национальный совет Карабаха выполнить ультиматум губернатора и выслать из Карабаха нескольких неугодных Султанову армян-активистов, если Совет хочет прекращения репрессий против армянского населения.

Британская миссия могла пресечь эти насилия — в Шуше находилась английская воинская часть. Но она демонстративно бездействовала. Когда же отряд азербайджанских солдат решил вступить в армянскую часть города и расположиться там, то британские войска охотно обеспечили ему защиту.

«Во время резни (5-го и 6-го числа) — сообщал в армянский МИД дипломатический представитель Армении в Азербайджане 24 июня 1919 г. — из города [Шуши] за происходящим наблюдали англичане и ничего не предпринимали, чтобы остановить побоище... Адская программа Султанова была реализована на глазах англичан». Примечательно, что когда в первый день побоища армян в Шуши отряд численностью до 4000 армянских солдат, двинулся на помощь своим братьям, он был остановлен по распоряжению англичан, а Армянский национальный совет не оспорил это кощунственное распоряжение»².

Офицер британского военного командования полковник Клотерберг после посещения Карабаха в докладе генералу Шатльворту сообщил, что резня армян «была заранее задумана Султановым и что Султанов за совершенные им деяния должен быть непременно предан суду»³. Как писала газета «Кавказское слово» (1 июля 1919 г.), полковник Клотерберг в своем докладе сообщил, что по имеющимся у него точным сведениям, «курды были поселены Султановым вблизи города [Шуша] на расстоянии двухдневного пути, и, следовательно, коль скоро участие курдов в карабахской резне является действительно фактом, то надо признать, что **резня произошла не случайно, а, напротив, была заранее задумана Султановым**, по распоряжению которого за два дня курды перекинулись в окрестности Кайбаликенда». Газета писала, что после «беспристрастного и объективного расследова-

¹ Док. № 333 и 335.

² Док. № 331.

³ Док. № 340.

ния» полковник пришел к выводу, что «Султанов является сообщником курдов, принимавших участие в кайбаликендской резне»¹.

В ответ на протест правительства Армении МИД Азербайджана 13 июня 1919 г. назвал резню и разрушения армянских сел в Шушинском районе «восстановлением порядка энергичными мерами»².

Откровенно антиармянская политика британского генерала Томсона в вопросе принадлежности Нагорного Карабаха и циничная поддержка командованием британских оккупационных войск в Закавказье притязаний мусаватистского Азербайджана на Карабах позволили создать за девять месяцев оккупации — с середины ноября 1918 г. по август 1919 г. — видимость управленческих структур, хотя армянское население края категорически отказывалось подчиниться власти Азербайджана. Из девяти съездов крестьян Карабаха только уполномоченные президиума VI и делегаты VII съездов высказались за временное признание отнюдь не власти Азербайджана в армянском Карабахе, а его нахождения «в пределах Азербайджанской республики»³.

11. Армяне Карабаха предлагают мирное решение спора

С ведома британской миссии представители армянского населения Карабаха 28 июня 1919 г. собрались на VI съезд в Шуше. Как отмечалось в принятом 30 июня постановлении, съезд ставил «главной целью путем переговоров выработать условия мирного разрешения карабахского вопроса до окончательного его решения Всемирной конференцией». Задача состояла в том, чтобы предпринять «попытку мирного определения временного status quo в Карабахе»⁴.

Представители Азербайджанской республики на съезд не прибыли, хотя и были приглашены, равно как и представители британской миссии.

Съезд выразил надежду, что «власти Азербайджанской Республики приложат все свои усилия для восстановления мирных нормальных отношений между армянами и мусульманами, особенно на пограничной линии».

В то же время съезд заявил протест по поводу организованных азербайджанскими властями столкновений в городе, уничтожения пяти армянских селений, резни в Кайбаликенде и т. д. Он потребовал «расследования этих событий для обнаружения виновников, привлечения к ответственности и возмещения причиненных убытков, ибо подобные события устраняют всякую возможность мирного разрешения основного вопроса»⁵.

Решением комиссии уполномоченных Президиума VI съезда, принятым по его окончании, подтверждалось естественное желание армянского населения Нагорного Карабаха войти в состав Армянской республики. Но, имея в виду, что все территориальные споры между Закавказскими республиками должны быть разрешены Мирной конференцией и, выражая желание, чтобы спор о Нагорной части Карабаха не стал причиной кровопролитных столкновений между двумя соседними народами, комиссия предложила правительству

¹ Док. № 340 (выделено нами. — Ю. Б.).

² Док. № 324.

³ Док. № 336 и 351.

⁴ Док. № 335.

⁵ Там же.

Азербайджанской республики, в частности, следующие условия временного соглашения:

«1. ...Временное соглашение принимается сторонами до окончания работ Мирной конференции, решения которой будут одинаково обязательны для обеих сторон.

2. Спорные части Шушинского, Джеванширского и Джебраильского уездов до окончания работы Мирной конференции будут считать себя временно в пределах Азербайджанской республики». [Обратим внимание на слова — «будут считать» себя «временно в пределах Азербайджанской республики», но не частью Азербайджана!]

Далее, спорные части названных уездов, т. е. Нагорного Карабаха, «составляют отдельную административную единицу». При Карабахском генерал-губернаторе учреждается Совет из трех армян и трех мусульман; в Совет *ex officio* входит представитель союзного командования; армяне, члены Совета, избираются съездом армянского населения Карабаха, а не назначаются правительством Азербайджана; все распоряжения генерал-губернатора издаются с одобрения Совета. Решение комиссии включало 25 пунктов, которые касались всех сторон деятельности административных структур края на временной основе¹.

Созданная съездом временная комиссия 5 июля уполномочила двух делегатов съезда совместно с представителями от Карабахского армянского землячества в Баку вступить в «переговоры с правительством Азербайджанской республики с целью установления временного *modus vivendi* в спорной зоне Карабаха» до окончательного разрешения этого вопроса на Мирной конференции»².

Армяне Карабаха желали вести переговоры только с представителями правительства Азербайджана, а не с Султановым. Карабахцы требовали, чтобы их предложение было одобрено правительством Армении и настаивали на официальном участии его представителя в переговорах. Этого желал и сам Азербайджан.

Поскольку условия содержали хоть и временное, но все же признание власти Азербайджана, дипломатический представитель Армении в Азербайджане Т. Бекзадян обратился к правительству с запросом, нужно ли ему участвовать в переговорах о временном *modus vivendi*. «Хочу спешно узнать взгляд правительства: если Азербайджан с карабахцами установят соглашение на основе вышеуказанного временного «считания себя в пределах Азербайджана», то вступить ли мне в эти переговоры в качестве вашего представителя, или предоставить дело только им?», писал Бекзадян в докладной записке в МИД Армении³. Армянский дипломат следующим образом обосновывал свою точку зрения: «Мое мнение, что, если сам Карабах согласен на временный *modus*, мы не имеем морального права, ничем ему не помогая, мешать в его установлении».

Интересны мотивы представителей Армянского национального совета Карабаха и их видение статуса документа об установлении временного *modus vivendi* при участии правительства Армении или без него. Представители Совета в письме главе правительства Армении 10 июля компетентно обращают внимание на международно-правовой статус соглашения: «Ведение переговоров не с полномочными представителями правительства, а с представителями населения представляется нам явлением чрезвычайно вредным для дела по нижеследующим соображениям:

1. Оно отнимает у армян Карабаха сознание их спаянности, целостности с Арменией и вообще колеблет престиж правительства, как бы указывая на то, что каждая отдельная ветвь армян есть самодовлеющее целое.

¹ Док. № 336.

² Док. № 342.

³ Док. № 343.

2. В процессе такого рода переговоров лицом к лицу оказываются не равные стороны, а победившее государство и впавшее в панику население, чего не было бы при ведении переговоров между двумя правительствами.

3. Соглашение, явившееся результатом переговоров между представителями населения и Азербайджана, будет носить все признаки акта внутреннего, могущего быть зачастую измененным путем внутреннего же законодательства, между тем как соглашение между правительством вашим и Азербайджаном было бы актом международным, а следовательно обставленным всеми гарантиями международного права.

4. Безучастное отношение правительства Армении к переговорам ставит его в положение незаинтересованного третьего и по заключении соглашения — Азербайджан, ссылаясь на отсутствие Армении при переговорах, имеет основание считать Карабахский вопрос своим внутренним делом.

5. Заключение соглашения между двумя правительствами по поводу спорной территории, конечно, ни в какой мере не колеблет спорного характера данной территории, тем более что это соглашение временное, заключаемое впредь до решения высшей инстанции, в то время как признание населением той же территории одного из претендентов является большим аргументом против притязаний непризнанной стороны.

6. При ведении переговоров правительство могло бы добиться установления в крае тех или других институтов, рельефно отражающих спорные территории, чего представители населения по самому своему положению добиваться не могут»¹.

12. В каких условиях проходил VII съезд армян Карабаха

В течение нескольких недель, предшествовавших открытию VII съезда представителей армянского населения Карабаха, многие армянские села подверглись набегу вооруженных банд, грабежам, мирных жителей похищали, убивали, женщин насиловали. Бандиты регулярно отстреливали крестьян, работавших в поле, чтобы не дать армянам собрать урожай и тем самым поставить их перед перспективой неминуемого голода зимой. Армянские районы подвергались экономической блокаде.

Все это происходило при фактически безмятежном созерцании британской военной миссии, при том, что британские экспедиционные силы оккупировали Закавказье под предлогом обеспечения «мира и порядка». Но британская миссия в Шуши ограничивалась беспристрастной констатацией факта кровавых событий. В докладе, представленном правительству Азербайджана, указывалось: «В 10 час. [6 июня] началась резня в селении Кайбаликенд, находящемся непосредственно под Шушей на виду дома Султанова... Сожжено селение Пахлуль. Жители разбежались. Скот захвачен. Селение находится в 2 верстах от главной квартиры азербайджанских войск в Ханкендах, которые бездействовали... Сожжено селение Киркиджан. Деревня находится в непосредственной близости от Ханкендов. Состоялось нападение на селение Дашкенд, отраженное населением». Касаясь резни в Кайбаликенде, автор уже упомянутого нами доклада полковник Клотерберг сообщил, что «из 700 человек остались 11 мужчин и 87 женщин и детей... Но во всяком случае Султанов должен отвечать за такую резню»².

¹ Док. № 344.

² Док. № 317.

С приездом Султанова в Шушу начался период кровавых репрессий против армян. Армянские села все чаще становились объектом нападений вооруженных банд и регулярных войск, край превратился в убежище для всякого рода турецких эмиссаров, солдат и офицеров, которые возглавляли вооруженные банды. «История разгрома Кайбаликенда не поддается описанию, — указывалось в заявлении Армянского национального совета Карабаха от 25 июня 1919 г. — Курдские шайки, под командованием Султана [брат генерал-губернатора], ворвались в село, предав все огню и мечу. От всего села спаслось до 100 женщин и детей, израненных и изнасилованных... Погнав группу в 55 человек, курды у селения Пахлул, где «Сурп-Хач» (святыня) изрубили всех, принося христианскому богу жертву»¹.

Султанов объявил жесткий экономический бойкот районов проживания армян, закрыл все базары, запретил армянским крестьянам выезжать за пределы сел. В армянских районах, не обеспеченных хлебом, начался голод. Он сознательно провоцировал межэтническую напряженность лживыми утверждениями, будто армяне отказываются пропустить кочевников-мусульман на летние высокогорные пастбища.

Весь этот иезуитский арсенал бандитских действий ставил целью запугать армянское население Карабаха, вселить в армян чувства отчаяния и бессилия перед произволом азербайджанской власти, сломить их волю и сопротивление захватническим планам Азербайджана. В какой-то степени Султанову это удалось. Такова была прелюдия к открытию 12 августа 1919 г. VII съезда в Шушикенде (в пяти верстах от г. Шуша).

Этому съезду Султанов придавал особое значение. Поэтому он и готовился к нему тщательно. От имени азербайджанского правительства Султанов потребовал в ультимативной форме, чтобы съезд принял предложенный правительством документ, который предусматривал признание армянским Карабахом власти Азербайджана. Чтобы запугать делегатов съезда, он демонстративно переехал в азербайджанскую часть Шуши, хотя многие административные структуры (казначейство, почта, управа и т. д.) прежде находились в армянской части города. Султанов также приказал наставить пушки на Шушикенд и на армянскую часть Шуши, закрыть дорогу Евлах-Шуши. После этого потребовал, чтобы делегаты съезда в течение 48 часов одобрили предложенный им текст соглашения о признании правления Азербайджана².

На заседании 15 августа 62 делегата VII съезда армян Карабаха, которых, кстати, заперли в здании [из 130 избранных на съезд делегатов в Шушикенде собрались лишь 62, остальные не приехали, поскольку знали о чем будет идти речь] голосами 52 при 10 воздержавшихся³ постановили одобрить «временное соглашение с правительством Азербайджанской республики», которое состояло из 26 пунктов. В пункте 1 говорилось: «Настоящее временное соглашение принимается сторонами до решения этого вопроса на Мирной конференции, каковое решение одинаково обязательно для обеих сторон». В пункте 2 подчеркивалось: **«Нагорная часть Карабаха: Шушинского, Джеванширского и Джебраильского уездов (Дизак, Варанда, Хачен и Джраберт), населенные армянами, считает себя временно в пределах Азербайджанской республики»**⁴.

Это, конечно, не было добровольным волеизъявлением делегатов съезда. Но именно на это навязанное грубой силой постановление оказавшихся в заточении части представителей армянского населения Карабаха ссылаются азербайские историки в обоснование аннексии Азербайджаном исконных армянских земель Нагорного Карабаха.

¹ Док. № 333.

² Док. № 350.

³ Док. № 351.

⁴ Там же (выделено нами. — Ю. Б.).

Правительство Армении сочло необходимым сразу же разъяснить Совету Парижской мирной конференции суть того, что произошло в Шуше, истинную подоплеку решения VII съезда.

В меморандуме, представленном Мирной конференции в конце августа 1919 г., указывалось, что съезд армян Карабаха проходил в обстановке разнузданного террора, развязанного генерал-губернатором, который грозил делегатам съезда истреблением, если они не признают власть Азербайджана. «Съезд только тогда, под угрозой гибели армянского Карабаха, признал номинально временную власть¹ Азербайджана, но не безоговорочно, а на условиях, носящих характер перемирия впредь до решения Мирной конференцией карабахского вопроса, причем упомянутое соглашение и до сего времени не признано обширным районом Карабаха — Джрабертом и частью Хачена. Совершенно не пожелал обсудить вопроса о признании Зангезура, героический народ которого с оружием в руках и по сей день готов к борьбе насмерть за свободу отчизны. Таким образом, из общего количества 255 селений Карабаха и Зангезура 130 даже под угрозой смерти не приняли даже временной власти Азербайджана.

Лишь благодаря насилию, лишь после уничтожения азербайджанскими войсками и бандами ряда сел, лишь после избития и насилования сотен женщин и детей, лишь под дулами орудий, лишенный защиты Британии армянский Карабах заключил временное перемирие во имя спасения своего физического существования, памятуя распоряжение Мирной конференции о запрещении силой оружия защищать свои права.

В период же, когда над Карабахом не тяготела угроза смерти и народ имел возможность свободно выражать свою подлинную волю, он на шести последовательных съездах отвергал даже временное признание Азербайджана...»²

13. Азербайджан нарушает временное соглашение, чтобы начать войну

Временное соглашение не сняло угрозу резни армян. Стало известно, что по поручению азербайджанского правительства временный губернатор Султанов и турецкие генералы Халил и Нури готовят новый поход на Зангезур и разоружение Карабаха, а для подготовки грандиозной резни армян создали крупные банды татар и курдов.

Армяне Карабаха обратились к правительству Армении с просьбой «немедленно предпринять решительные шаги перед Антантой, соседними республиками, для прекращения кровавых агрессивных замыслов турецких эмиссаров и шовинистических кругов Азербайджана»³.

В нарушение принятых на себя обязательств относительно передвижений войск, правительство Азербайджана после концентрации регулярных войск и иррегулярных вооруженных банд предъявило армянскому населению Карабаха ультиматум о разоружении. Считая подобный ультиматум явным нарушением соглашения от 15 августа 1919 г. и рассматривая требование о разоружении как прелюдию к неминуемой резне, армяне Карабаха отвергли этот ультиматум. Получив отказ, Азербайджан предпринял наступление на армянский Карабах и Зангезур.

¹ Меморандум правительства Армении ошибочно употребил термин «власть», которого нет в постановлении VII съезда. — *Прим. ред.*

² Док. № 356 (выделено нами. — *Ю. Б.*).

³ Док. № 375.

Правительство Армении, выразив категорический протест против этих действий Азербайджана, потребовало «принять все меры к удовлетворению законных требований армянского населения, оградив его от дальнейших насилий»¹.

Армянское население не могло примириться с возникшей угрозой и решило силой оружия защитить себя.

Меры по «усмирению» армян Карабаха сопровождались попытками захватить также и Зангезур. Армяне Зангезура, как и карабахские армяне, осуществив свое право на самозащиту, оказали героическое сопротивление наступлению азербайджанских регулярных частей и вооруженных банд, сколоченных Султановым и его братьями.

Азербайджан объявил Карабаху и Зангезуру самую настоящую войну. Местное армянское население, поняв это и ясно сознавая, что на повестке дня стоит вопрос его существования, организовало активное сопротивление.

В этой связи следует упомянуть резолюцию VIII съезда армян Карабаха, которая состоялась в селе Шош с 28 февраля по 4 марта 1920 г. Констатируя, что правительство Азербайджана систематически нарушает главнейшие пункты временного соглашения, VIII съезд указал, что 22 февраля 1920 г. в Ханкенды, Аскеране и на тракте Шуша — Евлах правительственными войсками и вооруженными бандами были убиты несколько сот армян, разграблены дома и похищено имущество армян. Съезд потребовал от правительства Азербайджана выполнять условия временного соглашения, до окончательного решения Мирной конференции вопроса о границах Карабаха и вообще республик Закавказья. Съезд предупредил, что повторение подобных акций вынудит армян Нагорного Карабаха обратиться к соответствующим мерам для защиты своей жизни и чести². Резолюция съезда имела принципиально важное значение в том плане, что она подтверждала приверженность армян Карабаха условиям временного соглашения перед лицом грубых нарушений Азербайджаном принятых на себя обязательств.

20 февраля министр иностранных дел Армении обратил внимание министра иностранных дел Азербайджана на неминуемые кровавые последствия готовящегося вторжения азербайджанских войск в Карабах и Зангезур. Армянское правительство призвало правительство Азербайджана отказаться от планируемого наступления³.

Еще за месяц до начала широкомасштабной военной операции Азербайджан начал терроризовать армянское население, прибегая к разбоям, грабежам, убийствам. Азербайджанские войска сожгли армянские села Карачинар, Манаскенд, Гахрут, Хархапут, Неркишен, Веришен, Гюлистан, Нарте, Эркедж, Манашен и другие. Большая часть жителей этих деревень была перебита, часть укрылась в лесах.

Азербайджан решил поставить Парижскую мирную конференцию перед свершившимся фактом и силой решить территориальный спор в свою пользу. С наступлением весны 1919 г. в Карабах и Зангезур прибыли азербайджанские войска численностью 5000 человек при 6 полевых и 8 горных орудиях. Правительство потребовало полного разоружения армянского населения края и согласия на ввод в центральные села Дизака, Варанды и Джраберта азербайджанских войск. Это противоречило условиям соглашения от 15 августа 1919 г., заключенного между правительством Азербайджана и представителями армянского населения Карабаха. С этим армяне ни под каким видом не могли согласиться. Это противо-

¹ Док. № 386.

² Док. № 376.

³ Док. № 370 и 371.

речило также заключенному в Тифлисе 23 ноября 1919 г. соглашению между Арменией и Азербайджаном о мирном урегулировании территориальных споров. В этом соглашении указывалось, в частности, что оба правительства обязуются «прекратить происходящие сейчас враждебные действия и не прибегать снова к силе оружия», «разрешить все спорные вопросы, включая и вопрос о границах, путем мирных соглашений», собраться на конференции в Тифлисе в декабре для обсуждения вопросов, являющихся «причиной споров и трений между двумя правительствами».

Под этим документом стояли подписи глав правительств Армении и Азербайджана, американского полковника Рея и министра иностранных дел Грузии Гегечкори¹.

При поддержке подросших из Герюсов на помощь народных ополченцев армянские вооруженные отряды перешли в контрнаступление, решительным натиском прорвали фронт неприятеля и, продвигаясь вперед, установили связь с армянами Карабаха, которые уже заняли Аскеран и обложили татарские гарнизоны в Ханкенди и Шуше. 5-й и 7-й азербайджанские полки потерпели полное поражение, но все же успели вырезать в Шуше около 8000 армян.

Примечательно, что, опираясь на это сомнительное наследие — на временное соглашение, которое Азербайджан с такой легкостью нарушил, сочтя его как простой клочок бумаги, — национал-коммунисты, придя к власти в Азербайджане, сразу же в ультимативной форме предъявили претензии на Карабах под надуманным предлогом, будто этот край уже «принадлежал» Азербайджану при правлении мусаватистов.

Спустя восемь месяцев армяне Нагорного Карабаха, собравшись 23–29 апреля 1920 г. на свой очередной IX съезд — на этот раз последний, — постановили аннулировать решение VII съезда.

IX съезд постановил: аннулировать временное соглашение делегатов VII съезда армян Карабаха с азербайджанским правительством ввиду того, что это соглашение нарушено в результате организованного нападения азербайджанских войск на мирное армянское население Карабаха, резни в Шуше и в деревнях. Съезд объявил о присоединении Нагорного Карабаха к Республике Армении как неотъемлемой ее части².

Данное постановление было закономерной реакцией армянского населения Карабаха на действия правительства Азербайджана, решившего силой оружия присоединить этот край, не дожидаясь решения Парижской мирной конференции относительно спорных с Арменией территорий. Азербайджанское правительство нарушило предусмотренное соглашением от 15 августа 1919 г. обязательство разместить малочисленную войсковую часть только в Ханкенди и Шуше и передвигать войсковые части в районе нагорной полосы Карабаха — Шушинского, Джеванширского и Джебраильского уездов — только с согласия 2/3 членов местного совета при карабахском генерал-губернаторстве. Кроме того, в одной из статей указывалось: «В Карабахе приостанавливается разоружение армянского и мусульманского населения до решения вопроса о Карабахе на Мирной конференции».

Однако мусаватистское правительство Азербайджана в традиционном для турок и азербайджанцев духе решило вероломно нарушить все взятые на себя обязательства. В нарушение вышеупомянутого соглашения, в Карабах были введены дополнительные войска, началось разоружение армянского населения. После по-

¹ Док. № 361.

² Док. № 409.

корения Карабаха азербайджанские войска намеревались также захватить Зангезур. Цель — через Армению соединиться со своей союзницей Турцией.

Но для этого надо было огнем и мечом покорить свободолюбивый армянский народ Карабаха. 22 марта 1920 г. в 3 ночи началось наступление на Карабах частей азербайджанской регулярной армии и вооруженных банд курдов и татар.

14. Азербайджан пытается силой оружия подчинить себе Карабах

Главная цель, которую Азербайджан поставил перед губернатором Султановым, сводилась к следующему: любыми средствами — репрессиями, террором, грабежами, насилием, вплоть до убийств мирных жителей — заставить армянское население Карабаха покориться, признать власть Баку.

Британское военное командование относилось к таким действиям губернатора более чем благосклонно; подчинение Азербайджану армянского анклава в Карабахе, а в конечном итоге и ее ликвидация, были составной частью той стратегической задачи, которую решало на юге Кавказа британское командование с ведома и одобрения определенных влиятельных кругов в Лондоне.

А поскольку все протесты и жалобы Армянского национального совета Карабаха и правительства Армении по поводу развязанного против армянского населения террора демонстративно игнорировались генералом Томсоном, то Султанов, воодушевленный этим, продолжал буйствовать.

Ставка мусаватистского правительства Азербайджана на британское командование исчерпала себя. Стало очевидно, что кроме дезинформации внешнеполитического ведомства и самого правительства Великобритании с целью водрузить в Карабахе азербайджанского ставленника, благосклонное к Баку военное командование ничего другого сделать для Азербайджана уже не сможет. Карабахские армяне всегда отличались мужеством в борьбе за национальное освобождение и исключительно упорно противодействовали попыткам навязать им чуженациональное иго.

Первым это понял тот же Султанов. 17 мая 1919 г. он докладывал правительству, что «надежды на англичан нет никакой» и что правительство само «должно позаботиться о защите Карабаха». В связи с этим потребовал прислать для подавления непокорного армянского населения «2000 ружей, миллион патронов, одну батарею и 10 пулеметов с достаточным количеством боеприпасов или же войсковые части»¹.

Предоставить дополнительное войско правительство не могло. Имевшиеся в его подчинении силы годились лишь для организации разбойничьих вылазок. А впереди уже маячила угроза вторжения в Азербайджан Красной Армии, которая, одерживая победы над Деникиным, приближалась к Баку.

Мусаватистское правительство решило воспользоваться бесконтрольностью, возникшей после эвакуации британского экспедиционного корпуса. Первым делом оно решило отказаться от временного статуса Султанова в качестве генерал-губернатора и не увязывать эту должность с верховенством союзных держав. Теперь правительство стало открыто представлять его как азербайджанского губернатора.

Помимо этой внешней атрибутики, Азербайджан приступил к активным действиям. Краткая, но весьма впечатляющая картина геноцидных по характеру

¹ Док. № 308.

военных операций Азербайджана в Карабахе дается в телеграмме представителя Армянского национального совета Карабаха, направленной всем фракциям парламента Армении 10 апреля 1920 г.: «23 марта совершенно уничтожена и сожжена вся армянская часть города Шуши с населением. 3 апреля азербайджанские войска прорвали Аскеран. Окрестности горят, бомбардировка по всей линии армянского Карабаха продолжается. Местными и прибывшими силами совершенно невозможно не только обороняться, но и спасти хоть какой-нибудь район от поголовной резни... Убедительно просим всевозможными безотлагательными мерами вплоть до вмешательства других представителей предотвратить гибель всего армянского карабахского народа»¹.

Вот как описывает резню армянского населения Шуши и окрестных сел, которая началась в ночь на 22 марта 1920 г., азербайджанский коммунист Мусаев Оджакхули в письме, направленном в середине июня 1921 г. в адрес правительства РСФСР.

Он писал: «...в 4 часа ночи завязалась сильная перестрелка в г. Шуше, где, несмотря на превосходящую силу дашнаков, вскоре нижняя армянская часть города была занята мусульманскими спекулянтами, мещанами, кулаками и т. п., и началось беспощадное истребление беззащитных женщин, девочек, детей, старух, стариков и т. п. Армяне подверглись массовой резне, главным образом, под руководством нынешних мнимых так называемых коммунистов: Сабунчи Магомета Аббаева (Кочи); Молла Махи Гамзаде (молла); Сурханбека Адигезалова и тому подобных.

...По приказанию бывшего губернатора Хосров-бека Султанова, погромы продолжались более шести дней, все дома в армянской части были разгромлены, разграблены и сожжены дотла, увозя женский пол кому захотелось на расправу наглым мусаватам. Во время этих исторических коварных расправ Хосров-бек Султанов произносил речи, объявлял мусульманам о священной войне и призывал окончательно покончить с армянами города Шуша, не пощадив женщин, детей и т. д.»².

Автор письма указывает, что с установлением в Азербайджане советской власти, бывшие члены младотурецкой партии «Иттихад вэ Терраки» и азербайджанской «Мусават» объявили себя «коммунистами», чтобы таким образом разложить «по мере возможности Коммунистическую партию, работая подпольно в пользу бывшего мусаватистского правительства». В их числе он называет и вышеупомянутых организаторов резни.

Засвидетельствованный в многочисленных документах факт физического уничтожения армянской части Шуши подтверждается и многочисленными фотографическими свидетельствами, небольшая часть которых воспроизведена в Сборнике³.

Информация о продолжающемся уничтожении армян Карабаха содержится и в письме дипломатического представителя Армении в Грузии главе армянской делегации на Закавказской конференции 14 апреля 1920 г.: «По полученным мною достоверным сведениям, в последние дни повсеместно в Азербайджане и Карабахе имело место массовое уничтожение армянского населения... В Елизаветпольском уезде уничтожены селения Карачинар, Парис, Манасбек, Верхний Агджгала, Ниж-

¹ Док. № 399.

² ПААФ ИМЛ. Ф. 1022, Оп. 2, Д. 168, Л. 17. Авторизованный черновик. Опувл. в Сборнике: Нагорный Карабах в 1918–1923 гг. Сборник документов и материалов. Ереван, 1992. Док. № 443, сс. 638–639.

³ Док. № 404.

ний Агджгала, Эркедж, Аблах, Карадаглу, Армавир, Сулук и отчасти большое село Геташен (Чайкенд). Жители этих селений, остававшиеся лояльными и сдавшие оружие, после сдачи оружия были вырезаны, за исключением небольших групп, спасшихся в лесах, а самые селения уничтожены до того основательно, что от некоторых из них не осталось никаких следов». Сообщалось также, что в Нухинском и Арешском уездах, где от турецкого нашествия уцелело лишь до 20 000 армян (до нашествия турок в этих уездах было 50 000 армян), часть армянского населения вырезана, «небольшая же часть укрылась в горах и гибнет от холода и лишений. Большие и некогда богатые селения Нижний Варташен и Джалут уничтожены целиком...Азербайджанские войска и банды во главе с бывшим турецким главным-командующим на Восточном фронте Халилом-пашой и генералом Салимовым, двигаясь по направлению к Зангезуру, предают все на своем пути огню и мечу. В Хаченском районе разгромлены почти все армянские деревни, а жители, не имевшие оружия, массами вырезаны»¹.

Попытки Азербайджана силой оружия утвердить свою власть в Карабахе вызвали, естественно, противодействие армянского населения края, но его возможности были в значительной степени подорваны в результате террора, развязанного Султановым весной-летом 1919 г. при демонстративном бездействии британского военного командования. Это делалось с целью подорвать боевой дух армян Карабаха, вселить страх и пораженчество.

Председатель Карабахского землячества в Эривани, ссылаясь на «точно проверенные сведения», сообщил из Тифлиса 5 марта министру-председателю правительства Армении: «азербайджанское правительство поручило губернатору Султанову и турецкому генералу Халил-паше предпринять новый поход на Зангезур, равно обезоружить Карабах. Последними для этой цели сорганизованы крупнейшие банды татар, курдов, подготавливается грандиозная резня армян... объявлен экономический бойкот армянам Карабаха. Султанов требует ввода гарнизонов в сердце армянского Карабаха: Варанду, Чраберт, нарушая этим договор VII съезда...»²

Министр-председатель, министр иностранных дел Армении Хатисян в телеграмме 30 марта Верховному комиссару Великобритании в Армении Уордропу (копии были посланы Верховным комиссаром США полковнику Гаскеллу, Франции — графу де Мартель и Италии — Габбе) сообщал, что азербайджанские войска и вооруженные банды мусульман наступают по всему фронту с целью полностью уничтожить силою оружия армянский Карабах и Зангезур. «Азербайджанское правительство проводит в исполнение свой замысел, продиктованный турками: уничтожить трехсоттысячное армянское население Карабаха и Зангезура и через Нахичевань связаться с Турцией, окружив таким образом турецко-азербайджанским вражеским кольцом»³, указывалось в телеграмме.

Верховные комиссары союзных держав не проявили желания остановить кровопролитие и гибель мирного армянского населения путем демарша перед правительством Азербайджана⁴.

Наступление крупных сил азербайджанских регулярных войск и вооруженных банд встретило решительное сопротивление вооруженных формирований карабахских и зангезурских армян. Военные действия азербайджанских войск и банд, которые сопровождалась резней мирных жителей и разрушением ар-

¹ Док. № 401.

² Док. № 375.

³ Док. № 388.

⁴ Док. № 398.

мянских сел в Карабахе и Зангезуре, продолжались даже тогда, когда 11 апреля в Тифлисе открылась Закавказская конференция, призванная обсудить проблемы региона. Азербайджан отказался включить в повестку дня конференции карабахский вопрос¹.

«Кавалерийский наскок» правительства Азербайджана с целью подчинения своей власти армян Карабаха и Зангезуре захлебнулся.

15. Призывы армян Карабаха о помощи и бездействии правительства Армении

В очередной раз карабахские армяне в одиночку мужественно защищали свою жизнь и право на самоопределение. Правительство Армении ограничивалось лишь дипломатическими представлениями союзным державам и адресованными Баку бессмысленными протестами. Правильно оценивая поведение Азербайджана как нарушение условий временного соглашения с армянами Карабаха, правительство Армении тем не менее воздерживалось от действий, направленных на защиту карабахских армян. Провозглашая юридически и политически обоснованную государственную позицию в отношении армянского Карабаха, Армения тем не менее не принимала действенных мер по ее практической реализации.

Так, выступая 3 апреля 1920 г. в парламенте с сообщением о событиях в Карабахе, премьер-министр Хатисян делает юридически обоснованное заключение о том, что Азербайджан, развязав кровавую бойню в Карабахе, аннулировал временное соглашение и «следовательно, в Карабахе больше не должно быть его власти»². Но при этом правительство практически ничего не сделало для того, чтобы вооруженной силой защитить армян Карабаха от уничтожения.

Приведем изложенную Хатисяном позицию правительства, ибо его слова не только объясняют причины политических поражений Армении в прошлом, но и предостерегают от повторения тех же ошибок при разрешении вопроса о статусе Нагорного Карабаха в настоящее время.

Словно надсмехаясь над здравым смыслом, премьер заявил: «Правительство Армении не могло оставаться безучастным к происходящему, и я объявлю сегодня о тех шагах, которые предприняты по дипломатическим каналам.

Может многим покажется странным, что после всего происшедшего еще говорится о дипломатии, но правительство вновь избрало этот путь, чтобы не отклоняться от мирного процесса. У Карабаха нет артиллерии, нет армии, и **мы не идем ему на помощь не потому, что не в состоянии, а потому, что мы избрали благородный путь, мы с нетерпением ждем последнего слова мирного конгресса**, и если только решение не последует, то у правительства найдутся средства для оказания помощи соотечественникам»³. Умиленные парламентарии встретили аплодисментами это заявление о «благородном» поведении правительства, в то время, как армяне Карабаха подвергались геноциду.

Даже после того, как Азербайджан, игнорируя призывы Армении к миру, перешел к открытой агрессии, сопровождавшейся массовой резней армянского населения Карабаха, премьер-министр Армении заявляет в парламенте, что

¹ Док. № 398.

² Док. № 394.

³ Там же (выделено нами. — Ю. Б.).

«сохраняя верность своим принципам решать споры мирными средствами и не допускать кровопролития», оставаясь «на точке зрения законности, он ожидает последнего слова Мирной конференции...»¹ Правительство продолжает обращаться к союзным государствам с призывами «осудить турко-азербайджанскую агрессию и содействовать восстановлению мира», вместо того, чтобы оказать реальную помощь сражающемуся Карабаху. И это непозволительное в тот критический момент бездействие выдает чуть ли не как «высшее проявление государственной мудрости».

На что рассчитывало правительство Армении, отправляя «незамедлительно» телеграммы представителям союзных держав? Оно, как свидетельствуют документы, знало, что сложившееся положение — результат деятельности британского военного командования. Сам премьер также признает цинизм позиции держав Антанты. «Должен сообщить, — заявляет премьер, — что мы получали от них несколько телеграмм, в которых они призывают нас во имя мира прекратить столкновения. Это обстоятельство особенно удивительно, потому что как мы можем прекратить войну, которой мы не начинали, к которой совершенно непричастны и от которой страдает прежде всего наш народ. Конечно, мы им ответили именно в таком духе, показав, куда они должны обращаться для действительного прекращения кровопролития»².

В подтверждение «успеха», достигнутого путем реализации политической линии опоры на международное сообщество, премьер сослался на то, что представители союзных держав, информированных о развязанной Азербайджаном войне против армянского населения Карабаха, «решили приостановить продвижение азербайджанских войск на Карабах и, наконец, отправить в Карабах межсоюзническую комиссию для разбора на месте событий»³. Премьер наивно полагал, что эта межсоюзническая комиссия «должна будет объявить, что Карабах в соответствии со своим желанием решил собственную судьбу и ценою крови присоединился к Армении»⁴.

Поразительны в данном случае не просто политическая слепота главы правительства Армении и тот конформизм и коллективное раболепие, которые затмили разум парламентариев. Вместо гневных возгласов «Позор!» доклад премьера был встречен, по свидетельству газеты «Арач», «бурными продолжительными аплодисментами»⁵. Вряд ли нуждается в дополнительных комментариях эта неистребимая иллюзия, что «Европа нам поможет».

Армяне никак не могли осознать, что союзники их предали. Как докладывал правительству министр иностранных дел Армении, «союзные представители очень индифферентно относятся ко всему творящемуся». Министр приходит к неизбежному выводу: на военные действия турко-азербайджанцев надо ответить тем же. «Нашему правительству надо принять самые решительные меры и быть готовыми объявить войну. Я посылаю Вам копию моей последней ноты союзным представителям, где намекаю на эту возможность»⁶.

В ожидании решения колеблющегося правительства Армении, министр направляет очередное послание: «Сегодня я снова обращаюсь к ним лично, прося сказать свое слово и не оставаться безучастными зрителями всего совершающе-

¹ Док. № 394.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Док. № 398.

гося. Думаю просить, чтобы если не они сами, то конференция [Закавказская конференция в Тифлисе] сказала бы это слово Азербайджану»¹.

Не оправдалась и надежда армянского правительства, что в связи с конференцией, созванной в Тифлисе с целью урегулировать все спорные между тремя соседними республиками вопросы, Азербайджан воздержится от намерения решить карабахский вопрос силой оружия и согласится на его мирное урегулирование. Азербайджан саботировал включение этого вопроса в повестку дня, чтобы, как докладывал правительству министр иностранных дел, «совершенно покончить с населением Карабаха и чтобы этим и разрешился вопрос о нем»².

В письме руководителю армянской делегации на Закавказской конференции, министр-председатель правительства Хатисян, продолжая декларировать неизменную приверженность принципу «мирного разрешения всех спорных вопросов», писал: «Правительство полностью согласно на немедленное приостановление дальнейшего бесцельного кровопролития, угрожающего благосостоянию всего Закавказья, и озабочено лишь тем, чтобы указанное постановление конференции получило свое надлежащее значение в смысле гарантий дословного и точного соблюдения обеими сторонами условий соглашения»³.

В телеграмме Верховному комиссару Великобритании в Закавказье Уордропу глава армянского правительства вновь указывает, что целью заранее запланированного наступления Азербайджана является «полное подчинение силою оружия армянского Карабаха и Зангезура вопреки желанию населения и указаниям Мирной конференции»⁴.

Обращая внимание на взаимосвязь наступления азербайджанских войск и экспансионистских планов турок, премьер-министр указывает: «Армянское правительство и армянский народ не могут безучастно относиться к систематической резне армян, горячо протестуют против предпринятых Азербайджаном шагов и просят Вас во имя возвешенных Мирной конференцией принципов права и справедливости, предпринять самые энергичные и срочные шаги к приостановке наступления со стороны Азербайджана и воспрепятствованию попытке Азербайджана разрешить силой оружия карабахский вопрос...»⁵

2 апреля 1920 г. глава правительства Армении снова обратился к Верховным комиссарам Франции, Великобритании и Италии в Закавказье. В телеграмме он подчеркнул, что «события в Карабахе вызваны нападениями со стороны Азербайджана, организованными турецкими агентами», и вновь обратился к ним с просьбой «предпринять самые решительные шаги» для «немедленного приостановления кровопролития»⁶. Министр иностранных дел в телеграмме от 18 апреля 1920 г. потребовал от Азербайджана «полного и немедленного прекращения» агрессивных действий в Карабахе и в Елизаветпольском уезде⁷.

Но ни союзные державы, ни сам Азербайджан не реагировали на дипломатические представления Армении.

В апреле 1920 г. положение Азербайджанской республики резко ухудшилось. Победа большевиков в гражданской войне на Северном Кавказе, приближение

¹ Док. № 398.

² Там же.

³ Док. № 400.

⁴ Док. № 388.

⁵ Там же.

⁶ Док. № 393.

⁷ Док. № 402.

Красной Армии к странам Южного Кавказа стали оказывать все более заметное воздействие на отношение самих держав Антанты к странам региона и к их территориальным спорам.

Азербайджан обратился к державам Антанты за помощью в противодействии как самой России, так и угрозе советизации. Державы Антанты потребовали от Армении не отвлекать азербайджанские вооруженные силы от борьбы с Советской Россией, но сами ввязываться в войну с большевиками не собирались.

27 апреля 1920 г. представители Франции, Италии и Великобритании направили правительству Армении коллективную ноту, в которой просили гарантировать условия, которые позволили бы Азербайджану перебросить свои войска из Карабаха против наступающей Красной Армии: «Азербайджанское правительство уведомило союзных представителей в Закавказье о нарушении его границ большевистскими войсками и указало на опасность волнений, могущих произойти в Баку. Вследствие просьбы азербайджанского правительства, оправдываемой обстоятельствами, союзные представители приглашают армянское правительство дать без промедления гарантии, которые позволили бы азербайджанскому правительству перевести на угрожаемую границу свои войска, находящиеся в Карабахе и других сопредельных с Арменией местностях»¹.

В своем ответе на это требование министр иностранных дел Армении не удержался, чтобы не указать на ответственность этих же держав за созданное в Карабахе положение: «с 20 февраля неоднократно нотами на Ваше имя армянское правительство указывало на пагубные последствия концентрации со стороны Азербайджана регулярных сил и банд в Карабахе с целью окончательного его покорения силою оружия вопреки соглашению... Армянское правительство, всегда стремящееся к мирному сожительству с соседними республиками, неоднократно обращалось к азербайджанскому правительству и союзным представителям с просьбой предотвратить кровавые события в Карабахе, развернувшиеся в массовую резню армян по всему Азербайджану. Ни частые обращения к миролюбивым чувствам, ни повторные предупреждения союзников не смогли, к великому сожалению, предотвратить кровавые карабахские события и удержать азербайджанское правительство от действий, согласованных с планами турецких агентов. Карабахское наступление, издавна подготовлявшееся, свершилось, масса армянского населения погибла от резни»².

Хотя Азербайджан всегда пользовался услугами турок для того, чтобы отвлечь силы Армении на турецкий фронт, правительство Армении не воспользовалось угрозой советского вторжения в Азербайджан, чтобы создать дополнительные проблемы для мусаватистского правительства. Считая всякие вооруженные столкновения губительными для политических и экономических интересов Армении и ее соседей, правительство заявило, что оно «никаких агрессивных действий по отношению к Азербайджану предпринимать не намерено, как оно об этом неоднократно заявляло». Правительство сообщило, что «войска Армении не будут двинуты вперед с занимаемых ими сопредельных с Азербайджаном пунктов для нападения на Азербайджан». Оно при этом указало на «категорическую необходимость действительных гарантий для армянского населения Карабаха, а также в районах Азербайджанской республики с армянским населением против повторения кровавых событий, подобно карабахским, нухинским, шемахинским, арешским, закатальским и иным, которые

¹ Док. № 407.

² Док. № 408.

делались при участии турецких пашей и офицеров, пребывающих и ныне в Азербайджане»¹.

С выходом Советской России на Южный Кавказ и советизацией Азербайджана возникла новая расстановка военно-политических сил. Против демократической Армении выступали уже совместно советизированный Азербайджан и большевистская Россия, политическая установка которых соответствовала антиармянской, экспансионистской линии турецких националистов во главе с Мустафой Кемалем.

Конформизм вновь подвел армянский правящий класс. А можно было начать широкое наступление, чтобы полностью очистить Нагорный Карабах от азербайджанских захватчиков и улучшить свои военно-стратегические и политические позиции в последующем противоборстве в защиту армян Нагорного Карабаха.

Итак, бесспорные факты свидетельствуют: заявляя претензии на Карабах, Азербайджан никогда не был в состоянии подчинить Карабах своей власти даже с помощью регулярной турецкой армии. Поэтому, за неимением других оснований, Азербайджан в подтверждение своего «права» на Карабах ссылаясь на факт назначения командующим британскими вооруженными силами в Баку генералом Томсоном временным генерал-губернатором Карабаха Султанова. При этом азербайджанская сторона и по сей день сознательно замалчивает тот факт, что британская миссия всегда, в том числе и в официальном сообщении о назначении генерал-губернатора, подчеркивала, что это назначение носит временный характер и ни в коем случае не может предрешать судьбу спорной территории, которая должна решаться окончательно на Мирной конференции в Париже.

Назначение Султанова даже с указанными разъяснениями не признали ни население Карабаха, ни Армянская республика, которая всегда считала эту область «неотъемлемой частью Армении». Непреклонная воля армянского населения Карабаха неоднократно подтверждалась в решениях его представительного органа: восемь съездов представителей армянского населения Карабаха в категорической форме отвергли территориальные домогательства Азербайджана и каждый раз подтверждали, что эта область является составной и неотъемлемой частью Армении.

Только один VII съезд согласился и только в качестве **временной** меры считать Карабах на какое-то время в пределах Азербайджана до решения этого вопроса на Мирной конференции.

Особо следует указать на принципиально важное обстоятельство, которое азербайджанская сторона хотела бы обойти и предать забвению, а именно — на международно-правовой, договорный характер отношений армян Нагорного Карабаха с правительствами Азербайджана и на то, что в силу этого международного по характеру соглашения между представительным органом армянского населения Карабаха и Азербайджаном обе стороны согласились признать будущее решение Мирной конференции по этому вопросу. Необходимо указать и на соглашение между правительством Армении и Азербайджана от 23 ноября 1919 г., по которому оба правительства обязались мирным путем урегулировать территориальные споры либо подчиниться арбитражному решению «нейтральной стороны», а именно полковника США Джеймса Рея, заменявшего союзного верховного комиссара.

Но эти соглашения потеряли смысл не только потому, что они были нарушены мусаватистским Азербайджаном, но и по той причине, что 28 апреля 1920 г. в Баку была установлена советская власть, которая на следующий же день предъявила Армении ультимативное требование относительно Карабаха.

¹ Док. № 408.

Бесспорные факты однозначно подтверждают, что население Карабаха не признавало власти азербайджанского государства. Стремление карабахских армян к свободному самоопределению и их воля к воссоединению в границах армянского государства проявились в самоотверженной национально-освободительной борьбе и юридически подтверждены в конкретных решениях его представительных органов.

* * *

Итак, приведенные в этом разделе документы свидетельствуют о том, что с первых же дней возникновения Азербайджана в 1918 г. армяне Карабаха вели национально-освободительную борьбу. Создание усилиями Османской Турции Азербайджанской демократической республики сразу же вызвало отторжение армянского Карабаха: армяне видели в этом государстве двойника геноцидной Турции. И развернувшаяся с тех пор национально-освободительная борьба ставила одну единственную цель — не признавать азербайджанскую власть и воссоединиться с Республикой Армения.

Вновь напомним, что из девяти съездов армянского населения Карабаха восемь высказались решительно против подчинения власти Азербайджана и его представителя в лице губернатора вне зависимости от того, представлялся ли он как временный или как постоянный. И только VII съезд, делегаты которого столкнулись с реальной угрозой физического уничтожения, согласился под жерлами орудий «считать себя временно в пределах Азербайджана» до решения вопроса о территориальной принадлежности Карабаха на Парижской мирной конференции.

Причем спустя восемь месяцев это решение было аннулировано IX съездом армян Карабаха в силу того, что армянское население этого края рассматривало власть Азербайджана как власть чужеродного, инонационального геноцидного государства.

Такое восприятие азербайджанской власти несколько притупилось, когда Азербайджан и насильно переданный ему Нагорный Карабах в виде автономной области оказались в пределах Советского государства, в котором административные границы национальных образований носили чисто символический характер, а политика национального угнетения меньшинств со стороны господствующей в республике нации проявлялась не столь откровенно и оголтело, ибо приходилось оглядываться на Центр.

Тем не менее, даже в этих условиях руководство Азербайджана планомерно вытесняло армянское население Нагорного Карабаха с использованием экономических, политических, демографических, а иногда и административных мер.

РАЗДЕЛ VI

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ СПОР МЕЖДУ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР В СОСТАВЕ РСФСР И РЕСПУБЛИКОЙ АРМЕНИИ. АГРЕССИВНАЯ ВОЙНА БОЛЬШЕВИСТСКОЙ РОССИИ, СОВЕТИЗИРОВАННОГО АЗЕРБАЙДЖАНА И КЕМАЛИСТСКОЙ ТУРЦИИ ПРОТИВ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИИ

Документы этого раздела Сборника свидетельствуют о динамике набирающего обороты территориального спора между Арменией и Азербайджаном. С установлением советской власти в Азербайджане несколько видоизменилась конфигурация армяно-азербайджанского противоборства из-за претензий Баку на исконно армянские земли. Это противоборство стало гораздо более жестким во вред армянскому Карабаху и Армении, поскольку на стороне политики уже однородного режима — советизированного Азербайджана — выступила большевистская Россия, которая добивалась советизации всего Кавказа, а значит и «буржуазной» Армении и, конечно, армянского Карабаха.

Кроме того, значительно активизировались в армяно-азербайджанском противоборстве и набирающие силу турецкие националисты, которые открыто угрожали независимости Армянского государства. Это была для Армении реальная угроза, с которой надо было считаться — она отвлекала силы республики на защиту от турецкой экспансии.

28 апреля 1920 г. парламент мусаватистского Азербайджана принял советскую власть, которая Антанту объявила врагом и подтвердила союз с Турцией¹.

Напомним, что состоявшийся 23–29 апреля 1920 г. в Шуше IX съезд армян Карабаха постановил аннулировать заключенное от имени VII съезда временное соглашение армянского Карабаха с азербайджанским правительством, поскольку оно было нарушено последним в результате «организованного нападения азербайджанских войск на мирное армянское население Карабаха, истребления населения в Шуше и деревнях». Съезд объявил «о присоединении Нагорного Карабаха к Республике Армении как неотъемлемой ее части»².

1. Новое политическое содержание территориального спора вокруг Карабаха

После советизации Азербайджана территориальный спор вокруг Карабаха получил новое политическое содержание. Теперь это уже был спор между советской республикой, ставшей частью политического мира Советской России, и «буржуазной» Республикой Армении — «агентом» держав Антанты.

¹ Док. № 418.

² Док. № 409.

Произошли изменения и в стане турецких покровителей территориальной экспансии Азербайджана. Если мусаватисты опирались на младотурецкую власть Османской империи, то национал-коммунисты Азербайджана пользовались поддержкой также и турецких националистов, возглавляемых Мустафой Кемалем. Провозглашение советской власти в Азербайджане происходило с ведома и одобрения М. Кемалья и его эмиссаров Халила-паши и Нури-паши. Они похоже были убеждены, что ревком Азербайджана станет по существу преемником мусаватистов в том, что касается осуществления пантюркистских целей. Турецкие националисты понимали, что, способствуя советизации Азербайджана, они делают «жест доброй воли» по отношению к российским большевикам, а это позволит Турции при поддержке РСФСР удержать плоды преступления и освободить ее от международно-правовой ответственности за геноцид армян. Потому М. Кемаль и согласился с советизацией Азербайджана, но при условии, что Азербайджан получит армянский Карабах.

Позиция предводителя турецких националистов М. Кемалья была четко изложена в его послании советскому правительству от 26 апреля 1920 г., в заголовке которого прямо говорилось «о совместных операциях против Армении».

М.Кемаль писал: «Первое, мы принимаем на себя обязательство соединить всю нашу работу и все наши военные операции с российскими большевиками, имеющими целью борьбу с империалистическими правительствами и освобождение всех угнетенных из-под их власти.

Второе. Если советские силы предполагают военные операции против Грузии или дипломатическим путем, посредством своего влияния заставят Грузию войти в союз и предпринять изгнание англичан с территории Кавказа, Турецкое правительство берет на себя военные операции против империалистской Армении и обязывается заставить Азербайджанскую республику войти в круг советских государств».

В третьем пункте М. Кемаль просил, чтобы «для продолжения нашей общей борьбы против империализма» Советская Россия предоставила ему «пять миллионов турецких лир золотом, оружие и боевые припасы... кроме того, некоторые военно-технические средства и санитарный материал, а также продовольствие для наших войск...»¹

Азербайджанские большевики сразу же приступили к практическим действиям по реализации пантюркистских замыслов. Как сообщил своему правительству дипломатический представитель Армении в Грузии 29 апреля [эта информация исходила от временного губернатора Карабаха Султанова], «красные войска направляются по Шушинскому шоссе, имея целью соединиться с анатолийской армией... связаться с турками через Карабах, Зангезур и Нахичевань»².

Наивно полагая, что азербайджанские коммунисты откажутся от захватнической политики мусаватистского Азербайджана, МИД Армении призвал ревком Советского Азербайджана подчиниться волеизъявлению народа Карабаха и вывести свои войска из спорных районов.

Напомним, что с самого образования закавказских республик мусаватистское правительство Азербайджана предпринимало «неоднократные попытки захватить силой оружия армянский Карабах и Зангезур вопреки категорически выраженной на восьми съездах крестьянских депутатов воле народа Карабаха и Зангезура», правительство Армении выразило уверенность, что «рабоче-крестьянское правительство Азербайджана, провозгласившее принцип свободного волеизъявления народа, не может идти в карабахском вопросе по стопам мусаватистского прави-

¹ Док. № 410.

² Док. № 411.

тельства», и поэтому «не замедлит принять самые срочные меры к прекращению военных действий в Карабахе и Зангезуре и к отзыванию азербайджанских войск из названных районов»¹.

Однако азербайджанские национал-коммунисты 29 апреля на заседании ревкома подтвердили, что они продолжают мусаватистскую политику территориальной экспансии. Ревком Советского Азербайджана постановил «немедленно предложить Армении очистить от своих войск Карабах», а Грузии — «занятую грузинскими войсками территорию АССР»².

Во исполнение решения ревкома Азербайджана правительство направило 30 апреля Армении ноту с требованием очистить от армянских войск территорию Карабаха и Зангезура и отойти к своим границам. Безоговорочно претендуя на эти территории, азербайджанское правительство тем самым хотело оспорить их статус как спорных территорий. В случае неполучения ответа в трехдневный срок, говорилось в ноте, правительство Азербайджана «будет считать себя находящимся в состоянии войны с правительством Армянской Республики»³.

В тот же день МИД Армении направил Г. Чичерину ноту по поводу того, что «какие-то войска, именующие себя красными, двигаются по направлению к Карабаху и Зангезуру и будто намереваются по территории Армении идти на соединение с Турецкой анатолийской армией именно через Карабах — Зангезур — Нахичевань». От имени своего правительства министр А. Оганджян просил сообщить «действительно ли это Российские советские войска и каковы их намерения»⁴.

Союзные державы Антанты получили сообщение о том, что правительство РСФСР собирается послать войска для соединения с турками в Зангезурском районе. «Совместное турко-большевистское нападение на Армению кажется вероятным», — сообщал в телеграмме представитель Великобритании в Грузии Люк лорду Керзону 30 апреля 1920 г.⁵

В самом Карабахе Султанов, объявивший себя уже «председателем ревкома», грозил армянам всякого рода карами за нарушение советских законов: «всякое самочинное действие и проявление хотя бы малейшего признака анархии будет рассматриваться как выступление против азербайджанской Советской власти и караться по всей строгости военно-революционных законов»⁶.

Одновременно от имени правительства России РВС Кавказского фронта и 11-й Красной Армии в ультимативной форме потребовали от Армении немедленно прекратить военные действия против дружественного и союзного советского Азербайджана и вывести свои войска из его пределов. В радиোগрамме подчеркивалось также: «Все спорные вопросы о границе между Азербайджаном и Арменией могут быть разрешены только волею трудящихся и самоопределяющихся народов. Советский Азербайджан не может поддерживать никаких шовинистических, националистических агрессивных действий». Авторы радиোগраммы требовали вывести армянские войска «в течение 24 часов со дня получения настоящего предложения. Неисполнение настоящего будет рассматриваться как вызов армянского правительства Российской Социалистической Федеративной Советской Республике». В действие вступят силы российской Красной Армии⁷.

¹ Док. № 412.

² Док. № 413.

³ Док. № 417.

⁴ Док. № 416.

⁵ Док. № 414.

⁶ Док. № 418.

⁷ Док. № 419.

Поскольку советизированный Азербайджан был официально объявлен частью РСФСР, Красная Армия приступила к активной советизации всех тех спорных территорий, на которые претендовали и мусаватисты и национал-коммунисты.

Видимо поняв, кто отныне решает судьбы народов региона, министр иностранных дел Армении напрямую обратился 1 мая к члену Кавказского бюро ЦК РКП(б) и РВС Кавказского фронта Г. Орджоникидзе с просьбой способствовать выводу азербайджанских войск из Нагорного Карабаха и не допускать произвола над армянским населением. В ноте министра подчеркивалось, что «армянских войск нигде на территории Азербайджана не имелось и не имеется. Наоборот, войска бекского мусаватистского правительства Азербайджана находятся в оспариваемых им областях армянского Карабаха и еще недавно производили там избиения армянского населения, сжигали села и города. Население Карабаха многократно на своих съездах крестьянских депутатов выражало свою непреклонную волю не входить в состав Азербайджана и войска Азербайджана находятся в этой области именно для того, чтобы сломить эту волю самоопределяющегося народа... армянское правительство просит Вас предложить новому правительству Азербайджана вывести войска из пределов Нагорного Карабаха...» Министр предложил провести очередной опрос населения этой области и поступить согласно его воле.

Армянское правительство от себя и от имени армянского Карабаха заявило, что принимает мирное посредничество Советской России и предложило послать в Карабах «нейтральную комиссию для выявления истинного положения дела». Оно выразило уверенность, что правительство Советской России, уже «признавшее независимость и самостоятельность Армении декретом Ленина и постановлением Четвертого Всероссийского съезда Советов, не допустит произвести насилие над трудовым армянским народом, истекающим кровью в продолжении многих лет»¹.

С целью вывести карабахский вопрос из сферы военно-политического противостояния РСФСР с Республикой Армения, армянское правительство 2 мая, в развитие своей предыдущей ноты, предложило Орджоникидзе для обсуждения карабахского и других вопросов «назначить время и место для встречи делегатов правительства Армении и правительства Советской Социалистической Федеративной России»².

Правительство Армении не ограничилось только этой нотой. 3 мая министр иностранных дел направил Г. Чичерину и председателю Совнаркома В. Ленину информацию о статусе Карабаха и преступлениях мусаватистского правительства Азербайджана, для того чтобы они были осведомлены об истинном положении дел и с учетом этой информации давали «соответствующие указания представителям Советской России в Азербайджане»³.

В этом документе указывалось, что после ухода турецких войск из Закавказья «население как Карабаха, так и Зангезура на многочисленных съездах своих крестьянских депутатов вынесло категорическое постановление о своем желании войти в состав родной Республики Армения. Между тем азербайджанское мусаватистское правительство, вопреки ясно выраженной воле народа, предприняло целый ряд походов против армянского Карабаха и Зангезура с целью подчинить их власти Азербайджана силой оружия».

Отметив, что под давлением британского командования в Закавказье и под угрозой резни делегаты созванного Армянским национальным советом Карабаха съезда вынуждены были в августе 1919 г. «пойти на временное впрядь до окон-

¹ Док. № 420 (выделено в документе. — Прим. ред.).

² Док. № 421.

³ Док. № 422.

чательного решения вопроса соглашение с азербайджанским мусаватистским правительством, согласно которому Азербайджан обязался не вводить своих войск в пределы армянского Карабаха и не разоружать население последнего. Зангезурское же крестьянство после героического сопротивления бекскому правительству Азербайджана полностью сохранило свою неприкосновенность и по настоящее время управляется своим советом».

Министр иностранных дел Армении далее сообщил, что мусаватистское правительство в нарушение этого временного соглашения не только наращивало свои регулярные войска и иррегулярные вооруженные отряды, но и предьявило 20 марта 1920 г. «армянскому крестьянству Карабаха ультиматум о разоружении». Но после отказа «повеле наступление одновременно на Карабах и Зангезур, громя на своем пути села и города и вырезывая, не щадя ни женщин, ни детей, мирное трудовое армянское крестьянство... Войска эти и по настоящее время находятся на месте, угрожая дальнейшим продвижением в глубь армянского Карабаха. Одновременно с наступлением на Карабах азербайджанское мусаватистское правительство в пределах собственной территории подвергло разгрому и избиению целый ряд армянских селений... В Елизаветпольском районе азербайджанцами разгромлены и вырезаны армянские селения: Карачинар, Енгикенд, Манасбек, Верхний и Нижний Агджакенд, Парис, Эркеч, Чайлу и другие; в Шемахинском: селения Ингард, Пюрджеван, Кочулдоз; в Нухинском: Нижний Варташен, Джалут и в Геогчайском селения Гирк Кешхард, Торишен и Келбанд. Незначительные остатки спасшегося в горах от резни армянского крестьянства находятся и сейчас в крайне тяжелом положении под угрозой дальнейшего окончательного истребления»¹.

В ноте, направленной уже правительству Советского Азербайджана, Армения заявила, что на территории Азербайджана нет и не было армянских войск, а на спорной территории в областях армянского Карабаха все еще находятся войска и банды, организованные свергнутым мусаватистским правительством. МИД Армении подчеркнул, что соглашается с высказанным Орджоникидзе заявлением о решении этого территориального спора на основе волеизъявления населения. «Мы заявляем, что все спорные вопросы о границах между Азербайджаном и Арменией должны быть разрешены волей трудящихся и что карабахское крестьянство на восьми съездах уже выразило свою непреклонную волю быть в составе Республики Армении».

В ноте подчеркивалось, что Азербайджан не имеет «абсолютно никаких ни юридических, ни фактических оснований» считать Зангезур «своей территорией». Зангезур спорной территорией не может считаться. Он составляет «неотъемлемую часть Республики Армении».

Исходя из принципа «мирного разрешения всех спорных вопросов и будучи абсолютно против каких-либо военных действий, правительство Армении», указывалось в ноте, предлагает правительству Азербайджана «первое — приостановить всякие военные действия, второе — вступить в переговоры с правительством Республики Армении об окончательном установлении границ нормальных отношений между обеими соседними республиками»².

Чтобы «обосновать» свои притязания на Карабах и другие армянские территории, азербайджанские национал-коммунисты прибегали к откровенной лжи, утверждая, будто свергнутые мусаватисты «добились» международного признания государственной принадлежности этих территорий Азербайджану и, что якобы, именно поэтому правительство коммунистов не может отказаться от принадлежащих ему территорий.

¹ Док. № 422.

² Док. № 423.

Документы этого раздела свидетельствуют также, что азербайджанские коммунисты, чтобы заручиться поддержкой Москвы своих территориальных притязаний на исконно армянские земли, прибегали к шантажу: они запугивали ее, что советская власть в Азербайджане будет свергнута, если ему не предоставят территории, на которые он претендует.

Обоснованность территориальных претензий азербайджанских коммунистов была поставлена под сомнение 5 мая 1920 г., когда главком Республики С. Каменев и начальник штаба РВСР предложили командованию Кавказского фронта определить границы между Азербайджаном и Арменией по межгосударственному соглашению: «Что же касается границы Азербайджана с Арменией, то такую надлежит установить на месте на основе архивных документов бывшего правительства Азербайджана и впредь до определения границы дипломатическим путем руководствоваться границами по документам бывшего Азербайджанского правительства, донеся подробно об их исправлении...»¹ 14 мая вновь затребовали «срочно сообщить государственные границы Армении».

Последовал, как и следовало ожидать, однозначный ответ: «Оп. Сообщить, что таковые не установлены, и в Азербайджанском правительстве никаких документов нет. 15/V.»²

9 мая заместитель наркоминдела Советского Азербайджана направил правительству Армении предложение начать переговоры для разрешения всех спорных вопросов (копии были посланы В. Ленину и Г. Чичерину). В этом обращении в ультимативной форме предлагалось правительству Армении «прислать своих уполномоченных представителей в город Баку не позднее 15 мая сего года» для разрешения путем переговоров «всех спорных вопросов»³.

Но поскольку копия этого документа была направлена и председателю Совнаркома В. Ленину, то его мнению было доведено до сведения члена Кавказского бюро ЦК РКП(б) и РВС Кавказского фронта Г. Орджоникидзе. В телеграмме на его имя заместитель наркоминдела РСФСР Л. Карахан писал: «Мы получили копию ноты Азербайджана Армении с ультиматумом. Ильич поручил передать Вам, что... следует не переходить границ, установленных с ней [Арменией] старым Азербайджаном, спорные же территории не занимать в порядке ультиматума, а разрешать спорные вопросы мирным путем, например, смешанная комиссия обоих государств под нашим председательством»⁴.

Первые шаги, предпринятые коммунистическим правительством Азербайджана, свидетельствовали о преемственности его политики с прежней аннексионистской политикой мусаватистов.

В ноте азербайджанскому правительству от 12 мая 1920 г. МИД Армении подчеркивал, что состоявшийся в Азербайджане «переворот, якобы сменивший хано-бекское мусаватистское правительство революционным социалистическим правительством, по существу, не внес никаких изменений в государственную и политическую жизнь Азербайджана». МИД подчеркивал, что ультимативные ноты азербайджанского правительства, «по своему агрессивному характеру» ничем не отличаются от «аналогичных нот бывшего мусаватистского правительства. Если принять во внимание также достоверные сведения о связи вашего правительства с вождями турецкого империализма Мустафа Кемалем, организатором резни в Киликии, и другими, об участии в государственной жизни вашей страны Энвера, Халила

¹ Док. № 424.

² Док. № 432.

³ Док. № 427.

⁴ Док. № 428.

и Нури-паши, запятнавших себя чудовишной резней армян в Турции и на Кавказе, то естественно, что правительство Армении не может признать в нынешнем правительстве Азербайджана правительства демократического и социалистического»¹.

Тем не менее министр иностранных дел Армении А. Оганджян в телеграмме наркому иностранных дел РСФСР Г. Чичерину, руководителю находящейся в Москве для переговоров армянской делегации Л. Шанту и Г. Орджоникидзе подтвердил готовность правительства Армении решить спор о принадлежности Нагорного Карабаха путем переговоров на основе волеизъявления его населения. В телеграмме, направленной 31 мая 1920 г., министр выразил протест против «требования комиссара Орджоникидзе крестьянству Карабаха считать себя частью Азербайджана, вопреки ясно выраженной воле этого крестьянства... Правительство моему также неизвестно, от имени какого правительства — Советской России или Советского Азербайджана — говорит комиссар Орджоникидзе. Правительство мое уже сообщало вам о своей готовности передать вопрос о дальнейшей судьбе Карабаха в руки самого населения и путем производства среди последнего уже в десятый раз плебисцита установить его истинное желание, намерения и решение присоединиться к тому или иному государственному образованию. Настоящим вновь подтверждаем указанную готовность моего правительства...»

Министр просил Г. Чичерина «срочно распорядиться о приостановлении дальнейшего движения на армянский Карабах» советских войск, а также «об отводе их из района Гасан Риса Джеваншарского уезда, как расположенного в пределах территории Республики Армении»².

Эта телеграмма МИД Армении была реакцией на телеграфное сообщение генерала Дро из Карабаха, в котором говорилось, что из Шуши к нему прибыли представители Орджоникидзе, которые от его имени заявили, что «Советская власть намерена ввести русские красные части в Карабах, вплоть до реки Акера». Дро ответил, что для решения подобного вопроса этим представителям следует обратиться к правительству Армении, поскольку сам он не располагает полномочиями для ведения переговоров. Генерал добавил, что требование передать Азербайджану Карабах до реки Акера не соответствует принципу самоопределения народов³.

Ведение дальнейших переговоров о судьбе Карабаха уполномоченные IX съезда карабахских армян, который, как уже указывалось, объявил Карабах «неотъемлемой частью Армении», поручили находившейся в Москве для переговоров полномочной делегации Армении⁴.

6 июня 1920 г. в разговоре по прямому проводу руководитель армянской миссии в Грузии Т. Бекзадян сообщил членам армянской делегации в Москве о решимости правительства отстаивать независимость Армении вместе с Карабахом: «Объясните лживость телеграмм, посылаемых из Баку бежавшими большевиками против Армении. Никогда еще армянский народ и правительство не были так тесно спаяны, как теперь, в непреклонной решимости отстаивать независимую Армению с Карабахом и Зангезуром вместе»⁵.

Он передал армянской делегации текст телеграммы представителей IX съезда армян Карабаха. Этот документ был направлен 7 июня 1920 г. наркому иностранных дел РСФСР Г. Чичерину⁶.

¹ Док. № 430.

² Док. № 440.

³ Док. № 450.

⁴ Док. № 444.

⁵ Там же.

⁶ Док. № 446.

1 июня 1920 г. генерал Дро со всем своим отрядом оставил Карабах, передав власть местным армянским большевикам, и перешел в Зангезур¹. Дро командовал отрядом численностью до 700 бойцов при семи пулеметах и двух орудиях и находился в 15 верстах восточнее Шуши, когда город заняли части Красной Армии. Было очевидно, что при такой численности отряда невозможно противостоять успешному продвижению превосходящих сил 11-й Красной Армии.

4–5 мая в Варанду прибыли представители Кавбюро ЦК РКП(б) и потребовали от Дро и местных армянских руководителей сдать власть, утверждая, будто майское восстание коммунистов привело к большевизации Армении (это была дезинформация) и у Карабаха якобы другого пути нет.

24 мая в селе Чанахчи состоялось совещание, в котором приняли участие генерал Дро, полковник Нжде, полковник Мириманян и Арсен Микаелян. Обсудив сложившееся в Карабахе сложное положение, они решили сдать власть в Карабахе армянским коммунистам. Что и было сделано 26 мая. Итак, Карабах, как советизированный край, становился частью Азербайджана, хотя грабежи и избиения армянского населения все еще продолжались. Дро со своим отрядом отошел к Герусы.

В Зангезуре Дро довел численность своего отряда до 800 бойцов при четырех орудиях и тридцати пулеметах. Он проводил активные операции против наступающих частей Красной Армии, причем настолько успешно, что в ходе одной операции занял Енгельюрт и захватил при этом имущество секретариата российской миссии, которая направлялась в Турцию (среди трофеев оказалось и золото).

Дро держал курс на Нахичеван, где активно действовала турецкая Баязетская дивизия, сформированная в Азербайджане из османских аскеров и офицеров, перешедших на службу мусаватистскому правительству после поражения Османской империи.

Орджоникидзе, опираясь на поддержку Сталина и не считаясь с правами Армении, двинул находившуюся в его подчинении 11-ю Красную Армию на Карабах. Причем части Красной Армии должны были выполнять «задания Каввоенмор Азербайджана» — Караваева, который занимался покорением армянского Карабаха.

Вступление 11-ой Армии на территорию армянского Карабаха имело целью насильственную большевизацию оккупированной территории, что отвечало интересам советизированного Азербайджана, поскольку там создавались сразу местные советы. Выход Красной Армии в этой стратегически важный район создавал также угрозу независимости Армении.

После провала майского восстания коммунистов в Армении Нариманов, Микоян, Нуридджанян и Мдивани направляют 12 июня 1920 г. Чичерину (копию — Орджоникидзе) очередную дезориентирующую информацию для оправдания политической линии, которую группа Сталина проводила в отношении Армении. «Дашнакское правительство, — утверждали они, — продолжает наступление на Азербайджан в направлении к Казаху, Калабеку...». Подбрасывая надуманные аргументы для оправдания вторжения 11-й Красной Армии, они провокационно заявляют, что «Армения фактически находится в состоянии войны с Азербайджаном». Такой лживой информацией они подводят наркома к главной мысли своего обращения: необходимо отнять у Армении Карабах, Зангезур и Нахичеван. «Что же касается якобы спорных Зангезура и Карабаха, уже вошедших в состав советского Азербайджана, категорически заявляем, что эти места бесспорные и впредь должны оставаться в пределах Азербайджана. Джульфульский и Нахичеванский

¹ Док. № 447.

районы сплошь заселены мусульманами, больше года оторвавшись, с силами местного населения оборонявшимися против дашнакского правительства. Как в видах военных, также в целях непосредственной связи с Турцией, (они должны быть заняты нашими войсками и присоединены к Азербайджану»¹.

Орджоникидзе присоединяется к этой акции бакинских аннексионистов: «Азербайджан претендует на Карабах, Зангезур, Нахичеванский и Шаруро-Даралагызский уезды, — телеграфирует он Г. Чичерину в тот же день. — В Карабахе и Зангезуре провозглашена Советская власть, и вышеупомянутые территории считают себя частью Азербайджанской Советской Республики. Нахичевань уже несколько месяцев в руках повстанцев-мусульман»².

Командарм 11-й Красной Армии Василенко приказал 28-й стрелковой дивизии «сокрушительным ударом ликвидировать» отряды генерала Дро и «восстановить связь с Нахичеванью и турецкой Баязетской дивизией», а 18-й кавалерийской — нанести «удар в тыл зарвавшейся банды дашнаков, занимавшей Герусы... При нападении банд дашнаков со стороны Армении беспощадно уничтожать их, не останавливаясь перед переходом границы»³. Таким способом командарм 11-й Красной Армии насаждал советскую власть на армянских землях, выступал в роли союзника турецких войск, которые продолжили геноцид армян.

В тот период острой классовой борьбы и восприятия противоборствующих сил по принципу «свой» — «чужой» командование Красной Армии на местах зачастую занималось «партизанщиной» и во имя «победы революции» предпринимало шаги, которые выходили за рамки политической целесообразности момента. Приказ командарма 11-й Армии относится именно к такого рода действиям, которые, конечно, дискредитировали правительство РСФСР.

Именно на этот факт обратил внимание министр иностранных дел Армении А. Оганджян в телеграмме Г. Чичерину, полномочному представителю РСФСР в Армении Б. Ляграну и руководителю армянской миссии в Грузии Т. Бекзадян.

Он указал, что конкретные действия Красной Армии и местных властей в Карабахе, Зангезуре и Нахичеване расходятся с «дружественными заверениями Российского советского правительства». В телеграмме подчеркивалось, что заверения Г. Чичерина о готовности правительства Советской России «помочь армянскому народу в тяжелых испытаниях, которые он перенес и от которых [не] избавлен и поныне», в действительности вылились «в форму непрерывных враждебных против Армении военных действий, многократных нарушений советскими войсками ее границ с занятием целого ряда бесспорных районов территории Республики Армения. Эти действия, развивающиеся и поныне в продвижении советских войск в районах Карабаха, Зангезура и Нахичевани, мало согласуются с утверждениями Г. Чичерина о том, что «армянский народ может твердо рассчитывать на неизменное дружественное отношение Советской России и на ее помощь в пределах ее сил для предотвращения от армянского народа новых, грозящих ему кровавых действий».

Министр обратил внимание на то, что «на деле территория Армении непрерывно урезывается советскими властями и захватываются все новые и новые районы... Российское советское правительство, не дожидаясь согласия моего правительства на предложенное им Армении посредничество в деле разрешения пограничных между Арменией и Азербайджаном споров, при помощи своих войск ныне же силой навязывает Армении свои решения, неизменно клонящиеся

¹ Док. № 451.

² Док. № 452.

³ Док. № 506.

в пользу его союзника Азербайджана, распространяя к тому же свои постановления на районы, никогда не считавшиеся спорными, как, например, армянский Карабах, Зангезур и Нахичевань. Со своей стороны отдельными командующими отрядами советских войск в Азербайджане непрерывно предъявляются Армении ультимативные требования по очистке [от] армянских войск того или иного [из] бесспорных районов Армении с угрозой применения вооруженной силы в случае отказа от исполнения. Не далее как сего числа командующий XI Красной Советской Армией Василенко обратился к командующему войсками Республики Армения с аналогичным ультиматумом, требуя беспрепятственного пропуска советских войск в районы Армении — Зангезур и Нахичеван... Срок исполнения ультиматума назначен до 5 августа, по истечении которого командующий Василенко угрожает Армении рядом сокрушительных ударов. Правительство Советской России должно признать, что подобные действия командующих советскими войсками и продвижение их в глубь Армении по пути, намеченному еще бывшим мусаватским правительством и империалистами Турции, может рассматриваться армянским народом лишь как надрезка и реализация при помощи советских войск старого плана Мусавата — через живое тело Армении соединиться с империалистической Турцией. При таких условиях теряется всякое значение и вера в искренность дружественных уверений Российского советского правительства и самые действия советских войск приобретают характер военных действий, направленных против Армении в осуществлении империалистического плана Турции и азербайджанских контрреволюционеров, стремящихся к уничтожению самой возможности существования свободной Армении»¹.

На недопустимость подмены военачальниками, считающими, что они несут на штыках благо советской власти «угнетенным народам», конституционных полномочий правительств при решении межгосударственных территориальных споров обратил внимание командования 11-й Красной Армии и командующий вооруженными силами Армении в телеграмме от 6 августа, когда заявил: «Если азербайджанские или турецкие войска вторгаются в пределы Армении, то естественно, встречаются с армянскими силами. Что же касается решения общих территориальных споров, то таковые не могут быть обсуждены войсковыми начальниками, а подлежат разрешению обоих правительств»².

Но командование Красной Армии не разделяло такое разделение военных и политических функций. Так, в телеграмме С.Кирову, который был полномочным представителем РСФСР в Грузии (копия — РВС Кавказского фронта), командующий 11-й Красной Армии Василенко предлагал предупредить правительство Армении, что, если армянские вооруженные отряды будут продолжать сопротивление, то «командование Красной Армии вынуждено будет приступить к ликвидации всей бело-дашнакской Армении»³.

Даже командованию Кавказского фронта было очевидно, что РВС 11-й Красной Армении превышает свои полномочия. Поэтому в телеграмме от 16 августа 1920 г. оно жестко запретило командованию 11-й Армии вмешиваться в вопросы политических отношений с Арменией и выдвигать ультиматумы⁴.

Такую же жесткую оценку безответственным действиям военачальников дал в телеграмме РВС Кавказского фронта полномочный представитель РСФСР в Армении Б. Легран.

¹ Док. № 507.

² Док. № 509.

³ Док. № 512.

⁴ Док. № 526.

Он писал: «Из последних сводок и сообщений Реввоенсовета XI армии, а также из документов, переданных нам правительством Армении, усматривается, что командование XI армии, во-первых, не сумело обеспечить прочного занятия нашими войсками города Нахичевани и тракта Шуша-Герюсы-Энгеляурт-Кармелиновка-Нахичевань; во-вторых, не выполнив данного ему прямого задания, предъявляет ультимативные требования непосредственно армянскому командованию, не согласованные с нашей общей политической линией, причем сопровождает их угрозами, приведение в исполнение которых выходит за пределы его компетенции и фактической возможности. В сообщениях же, адресованных нам командованием XI армии, договаривается до решительного намерения перейти в наступление и ликвидировать «Арагатскую республику»¹.

Об этой «партизанщине» РВС 11-й Армии Б. Легран сообщает и Г. Чичерину, поскольку считает недопустимым такое положение, при котором «армейское командование вместо выполнения прямых указаний полученной директивы выступает [с] самостоятельной политикой, противоречащей нашей общей политической линии. Ожидаю Вашей решительной и немедленной поддержки в этом отношении через Реввоенсовет Республики, в противном случае дело мира с Арменией будет сорвано». Легран выражает уверенность, что «Москва железной рукой положит конец азербайджанской партизанщине и поможет нам создать условия, при которых можно рассчитывать на соглашение с Армянским правительством о прекращении военных действий — когда это будет достигнуто, явится практически обязательным и для нашего командования в Азербайджане, которое в настоящее время всячески срывает нашу работу»².

О провокационных действиях командования 11-й Красной Армии и недопустимости его вмешательства в решение политических вопросов, которые находились в компетенции только НКВД РСФСР, писал и заместитель председателя Реввоенсовета Республики Э. Склянский РВС Кавказского фронта (копия — была направлена Г. Чичерину).

В шифро-телеграмме из Москвы Э. Склянский указывал 26 августа 1920 г., что поведение «армейского командования резко расходится с нашей общей политикой по отношению к Армении». Он, в частности, упомянул «ультиматум от 2-го августа, предъявленный Армении за подписью члена РВС Лукина не только без согласования, но и без ведома полномочного представительства, узнавшего о нем уже от армян», а также намерение перейти в наступление против Армении. «Указываю на неправильность подобных шагов, которые идут вразрез с решением Реввоенсовета Республики воздерживаться от враждебных шагов в адрес Арагатской республики и придерживаться заключенного с нею 10 августа предварительного договора». Заместитель председателя РВС Республики запретил предпринимать какие-либо действия, затрагивающие внешнюю политику «помимо центральной власти без контакта с нашими полномочными представителями в Кавказских республиках»³.

Здесь следует упомянуть о телеграмме Г. Чичерина Г. Орджоникидзе, в которой нарком выражает недовольство по поводу растущих претензий Советского Азербайджана на армянские территории. Он считает необходимым ограничиться распространением статуса спорных территорий только на Карабах и Зангезур. В телеграмме Г. Чичерин указывает, что «Азерб[айджанское] правительство объявляет спорными не только Карабах и Зангезур, но и Шаруро-Даралагезский

¹ Док. № 513.

² Док. № 515.

³ Док. № 531.

уезд. Последний никогда никем не объявлялся спорным, даже мусаватистское пр[авительство] всегда признавало за Арменией»¹.

Орджоникидзе решил нейтрализовать критику Г. Чичерина и изложил свою позицию в записке В. Ленину, И. Сталину и Г. Чичерину от 7 июля. Он объясняет желание Баку присоединить Нагорный Карабах тем, что «другое решение этого вопроса делает шатким наше положение в Азербайджане и ничего не выигрываем в Армении... Решайте, как находите необходимым. Мы будем проводить все, что будет предписано нам, но разрешите довести до Вашего сведения, что такое отношение к Азербайджану сильно компрометирует нас в глазах широких масс Азербайджана и создает в высшей степени благоприятную почву для работы наших противников»².

Понимая, что эти аргументы могут не убедить Г. Чичерина, Г. Орджоникидзе решает заручиться поддержкой Сталина и в телеграмме (7 или 8 июля 1920 г.) просит Н. Аллилуеву сказать Сталину, что его предложение «**необходимо принять**», что **всех мнение Сталина по этому вопросу очень интересует**. Орджоникидзе ждет от него помощи. Поскольку «**Чичерин с Караханом опять поставят меня здесь [в безвыходном положении]**»³.

Ответ Сталина не заставил себя долго ждать. 8 июля 1920 г. вечером он ответил: «Мое мнение таково, что нельзя без конца лавировать между сторонами, нужно **поддержать одну из сторон определенно, в данном случае, конечно, Азербайджан с Турцией**. Я говорил с Лениным, он не возражает»⁴.

9 июля 1920 г. Г. Чичерин в телеграмме полномочному представителю РСФСР в Армении Б. Лиграну сообщает о неприемлемости для находящейся в Москве армянской делегации предложения о передаче Карабаха Азербайджану, сохранении Нахичевана за Арменией и признании спорного статуса Зангезура⁵.

Г. Чичерин осуждает проводимую Орджоникидзе и его единомышленниками политику потворствования аннексионистским устремлениям азербайджанских национал-коммунистов в Карабахе и Зангезуре. «Нам неоднократно заявляли, будто оставление Карабаха и Зангезура под нашей временной оккупационной властью вместо передачи их Азербайджану подорвет Советскую власть в Баку, — пишет нарком Г. Орджоникидзе. — Сообщите ясно и конкретно в чем дело. Если дело идет о потворствовании аннексионистским стремлениям мусульман-националистов, это плохая политика, на этом пути мы будем содействовать лишь развитию националистических инстинктов, но... сумеем сравниться с мусаватистами, а тем самым поможем им. И если дело в расширении сфер Советской власти, это будет достигнуто и при российской оккупации. Если тут скрыто стремление мусаватистской ориентации, ее надо также отвергать, как противоположную»⁶.

В тот же день, 9 июля, Г. Чичерин в телеграмме Г. Орджоникидзе вновь излагает позицию НКВД в территориальном споре между Арменией и Азербайджаном и осуждает сознательное искажение в подходах к решению этого спора: «армянская делегация согласилась, наконец, признать спорными и Карабах, и Зангезур, но речь шла о признании спорности, но не о немедленной и полной передаче». Отвергая обвинения в пристрастности, Г. Чичерин заявляет: «Наша цель быть объективной

¹ Док. № 443.

² Док. № 471.

³ Док. № 472 (выделено нами. — Ю. Б.).

⁴ Док. № 473 (выделено нами. — Ю. Б.).

⁵ Док. № 475.

⁶ Док. № 476.

высшей силой, именно потому было принято решение о занятии спорных местностей нашими частями»¹.

Командующий 11-й Красной Армии Левандовский в разговоре 10 июля по прямому проводу с С. Кировым в связи с новой нотой Армении, протестующей против занятия азербайджанскими войсками Герусы, подтвердил, что «согласно директиве Главкома, российские, а не азербайджанские части заняли Герусы, и дальнейшее продвижение этих частей за Герусы приостановлено». Он напомнил, что, как указано в директиве: «ввиду спорных вопросов о Карабахе между Азербайджаном и Арменией Главком указал на необходимость длительного занятия российскими частями спорных областей между Арменией и Азербайджаном, а именно: Зангезура, Карабаха. Шуши, [Ор]дубата и Джульфы при сохранении там российских властей и при одновременном функционировании местных советов»².

Примечательно, что турецкую Баязетскую дивизию, которая формировалась на территории Азербайджана, из турецких военнопленных, кавказские большевики планировали использовать против Армении. Так, в телеграмме начальника штаба Кавказского фронта Пугачева и военкома Печерского заместителю Председателя Реввоенсовета Республики Э. Склянскому указывалось: «Означенная дивизия прибыла с целью выяснения возможности совместных действий с Красной Армией по личному заявлению Халил-паши... с целью противодействовать наступлению Армении против нас под влиянием Антанты». В соответствии с этим командарм 11-й Красной Армии дал «указания, что отношение к прибывшей делегации (и) к самой дивизии должно быть самое дружественное»³.

Военные действия против Армении продолжались. Они активно велись азербайджанскими войсками, которые опирались на поддержку 11-й Красной Армии. 12 июля МИД Армении заявил Г. Чичерину, что, Советский Азербайджан продолжает в более широких масштабах агрессивную политику мусаватистского правительства при пособничестве Советской России.

Потребовав вывода Красной Армии из Нагорного Карабаха и Зангезура, министр иностранных дел А. Оганджян подчеркнул, что «прикрываясь авторитетом Российской Советской власти и при содействии ее вооруженных сил, правительство Советского Азербайджана намеревается в более широком масштабе осуществить давно задуманный план Мусавата и отторгнуть от Армении ее исторические земли, распространяя свои посягательства не только на спорные, но и на бесспорные районы Армении, как например, Зангезур. В этом намерении Азербайджана правительство Армении усматривает также попытку осуществить другой заветный план Мусавата: через живое тело Армении соединиться с империалистами Турции».

Он расценил вступление российских советских войск в пределы Армении «как нарушение со стороны ваших войсковых частей суверенных прав Армении и прав армянского народа на свободное волеизъявление» и призвал срочно отвести российские войска из «пределов Зангезура и Нагорного Карабаха», с тем, чтобы дать правительству Армении «возможность спокойно обсудить пограничные с Азербайджаном споры на предстоящей армяно-азербайджанской конференции»⁴.

А дипломатический представитель Армении в Азербайджане в письме полномочному представителю РСФСР в Грузии С. Кирову просил его употребить «всю силу своего влияния на азербайджанское правительство для прекращения этих

¹ Док. № 477.

² Док. № 478.

³ Док. № 479.

⁴ Док. № 483.

попыток проникнуть на территорию Армении, — попыток, кои встретят самый решительный и самый энергичный отпор со стороны войск и населения»¹.

В телеграмме Г. Чичерину из Баку Г. Орджоникидзе и полномочный представитель РСФСР в Армении Б. Легран изложили 14 июля альтернативный вариант решения территориального спора между Республикой Армения и Азербайджаном, которому отдавал предпочтение Орджоникидзе: «Считаем необходимым такое разрешение вопроса, которое отчасти может удовлетворить Азербайджан: Карабах целиком и безоговорочно присоединяется Азербайджану, Зангезур объявляется спорным, остальные области (Нахичевань, Шарур, Даралагез, Ордубад) остаются за Арменией»².

Наконец, в поддержку такого решения 15 июля 1920 г. выносится постановление бюро ЦК компартии Азербайджана о присоединении Карабаха к Азербайджанской ССР как условие заключения мира с Арменией. Бюро постановило: «1. **Карабах и Зангезур должны быть присоединены к Азербайджану. 2. От Нахичевани и других отказаться**, предложить оккупировать русскими войсками. 3. Временно до получения полной информации о положении в Армении предложить тов. Леграну **мира не подписывать**. 4. Временно на время переговоров предложить Армении все военные действия прекратить»³.

Это постановление было принято голосами пяти азербайджанцев (Нариманов, Караев, Гусейнов, Буниатзаде, Касимов), двух грузин (Орджоникидзе, Нанейшвили), двух русских (Стасова, Егоров) и одного Микояна, который, кстати, поддерживал все без исключения предложения, противоречившие правам и интересам армянского народа.

Здесь уместно привести содержание еще одного антиармянского документа, под которым также стоит подпись А. Микояна.

Речь идет о коллективном письме членов Кавбюро ЦК РКП (б), ЦК АзКП и Реввоенсовета 11-й Красной Армии в ЦК РКП(б) о необходимости передачи Карабаха и Зангезура Азербайджану. И на этот раз не обошлось без участия Анастаса Микояна. Оно датировано 10 июля 1920 г., помечено грифом «Совершенно секретно» и подписано: Наримановым, Мдивани, Нанейшвили, Микояном, а также Весником, Левандовским и Михайловым в качестве членов РВС 11-й Армии.

Они утверждали, что намечаемое наркоминделом РСФСР решение по вопросу Зангезура и Карабаха «идет вразрез с интересами революции на Кавказе» и при этом поддерживали лживый тезис Азербайджана, будто «при мусаватистском правительстве [Карабах] всецело входил в состав Азербайджана». Это была откровенная ложь. Даже когда в Шуши хозяйничал азербайджанский ставленник в должности «губернатора», то и тогда Азербайджан, пользуясь покровительством британского военного командования, не смог подчинить себе весь Нагорный Карабах, не говоря уже о Зангезуре. Авторы письма лгали и по другому поводу, когда утверждали будто в 1919 г. крестьянский съезд армянского Карабаха «решительно высказался за полное единство с Азербайджаном при условии гарантирования спокойной жизни армянам». [Они имели в виду решение VII съезда карабахских армян от 15.08.1919 г. о «Временном соглашении с азербайджанским правительством о Нагорном Карабахе». Однако в письме это решение трактуется искаженно, ибо в этом решении нет ни слова о «полном единстве с Азербайджаном» см. док. № 351].

Кроме того, авторы письма считали, что закрепление Зангезура за Азербайджаном будет иметь значение для «восстановления нашей связи и создания

¹ Док. № 485.

² Док. № 486.

³ Док. № 487 (выделено нами. — Ю. Б.).

прочного тыла для революционного турецкого движения в районе Нахичевани и в Анатолии».

Поддерживая шовинистический подход Нариманова к статусу спорной территории, авторы этого подметного письма утверждали, будто «нейтрализация» Зангезура и Карабаха или передача их дашнакам «принесет смерть советам, огонь и меч трудовым массам, восстановление национального фронта и вражды, будет рассмотрено как предательство, возродится шовинизм, и армянские массы в поисках опоры в национальной борьбе закрепятся за дашнаками... Мусульманская масса неожиданный поворот к старому и неспособность Советской власти сохранить Азербайджан в старых границах сочтет предательством, армянофильством или слабостью Советской власти... Водворение в Зангезуре и Карабахе дашнаков подорвет развитие революции в Турции, лишит их нашей помощи и связи, и создаст для них угрожающий тыл. Мы предостерегаем центр от колебания в вопросе Карабаха и Зангезура в интересах того, чтобы не превратить Азербайджан в убудка, состоящего на попечении Красной Армии и раздаваемого армянам и грузинам, вместо того, чтобы создать из него крепкий национальный центр и источник классовой революции Востока»¹.

Совершенно очевидно, что авторы этого письма, руководствуясь принципом экспорта революции и в угоду агрессивным устремлениям мусаватистско-турецких кругов старались надуманными аргументами оправдать свои завоевательные планы, а именно: руками большевиков России завоевать исконно армянские области и передать их принявшему уже «красную» окраску Азербайджану.

17 июля МИД Армении в более категоричной форме потребовал от Азербайджана немедленно отвести азербайджанские войска из пределов Зангезура и Карабаха: «Вопреки соглашению 2 июля и вашему утверждению о прекращении всяких расстрелов армян вашими войсками, незаконно вторгнувшимися в пределы Карабаха и Зангезура, расстреляны захваченные ими в плен офицеры армянской службы. Подобный акт, являясь грубым нарушением норм международного права, одновременно подрывает и всякое значение состоявшегося между обоими правительствами — Арменией и Азербайджаном соглашения. От имени моего правительства, выражая категорический протест против незаконных действий ваших войск, вновь прошу Вас принять все зависящие меры к немедленному отводу ваших войск из пределов Зангезура и спорных районов Карабаха, а также предписать вашим войскам строгое соблюдение соглашения 2 июля. В противном случае правительство мое также будет считать себя свободным от принятых на себя вышеназванным соглашением обязательств», указывалось в этой ноте МИДу Азербайджана².

Полномочный представитель РСФСР в Грузии С.Киров сообщил в телеграмме Орджоникидзе 17 июля 1920 г., что «Чичерин очень просит склонить азербайджанских товарищей умерить их претензии в армянском вопросе. Он, видимо, склонен признать спорным Карабах — Зангезур; Нахичеванский уезд, Ордубад уступить армянам. Чичерин неоднократно подчеркивает необходимость решить этот вопрос скорее»³.

В связи с запросом Б. Лиграна об отношении России к предложенным Орджоникидзе и им вариантам решения территориального спора, Г.Чичерин пишет, что если удастся склонить армянское правительство «немедленно отказаться от всего Карабаха и признать Зангезур спорным при условии признания за ними Нахичевани, мы будем чрезвычайно рады такому исходу».

¹ Док. № 480.

² Док. № 489.

³ Док. № 490.

В том же послании Г. Чичерин уточняет позицию НКВД в отношении занятия советскими войсками спорных территорий: «Орджоникидзе напрасно думает, будто существовавший одно время запрет для наших частей идти дальше уже занятых местностей в глубь Армении является результатом настояний Наркоминдел. Это исходило вовсе не от нас, а от военных. Уже в первый момент, когда Наркоминдел начал настаивать через Центральный Комитет, чтобы мы заняли Карабах, Зангезур, Нахичевань, Ордубад, Джульфу и Шаруро-Даралагезский уезд, члены Реввоенсовета выражали опасения, что не хватит сил... Теперь что-то изменилось и Реввоенсовет согласен на занятие нами Нахичевани, Ордубада и Джульфы... после получения телеграмм Орджоникидзе по этому вопросу Реввоенсоветом по настоянию Наркоминдела уже дан приказ каким частям занять Нахичевань, Ордубад и Джульфу. Дан также приказ, чтобы наши части защищали Азербайджан от дашнаков. Все, что может способствовать умиротворению края, нами приветствуется»¹.

Принятие нового военно-политического подхода отражено в приказе от 19 июля 1920 г. командования Кавказского фронта, которое разрешает теперь частям 11-й Армии выдвинуться в район Нахичевана, Джульфы, Ордубада «для восстановления связи с Турецкой Баязетской дивизией...»²

Г. Чичерин официально заявлял армянскому правительству, что эти действия правительства РСФСР продиктованы намерением предотвратить кровавые конфликты из-за спорных между Азербайджаном и Арменией территорий: «Занятие российскими частями тех местностей... имеют цель предотвращение кровавых конфликтов, могущих иметь необозримые бедственные результаты для всех участников, и рассчитано также на создание условий, делающих возможным спокойное и беспристрастное обсуждение спорных территориальных вопросов»³.

Продолжая выступать в двойственной роли — воюющей стороны и одновременно «беспристрастного посредника» в урегулировании территориальных споров, — Советская Россия возобновила переговоры о «заключении перемирия и мира» с Республикой Армения.

Вместе с тем записка, направленная 30 июля Г. Чичериным в Политбюро ЦК РКП(б), раскрывает суть и истинные цели этих дипломатических переговоров с Арменией. Нарком пишет, что «советизация Армении настоятельно необходима. Без нее у нас нет настоящего контакта с Турцией. Гибель кемалистов нанесла бы нам сильнейший удар на Востоке»⁴.

Дипломатический представитель Армении в Азербайджане в докладе министру иностранных дел от 31 июля 1920 г. указывает, что в Азербайджане опасаются, что «в результате русско-армянских переговоров Зангезур и Карабах могут отойти к Армении». Для этого поднимают на ноги «татарских активистов и большую часть армянских коммунистов, которые бомбардируют Москву специальными делегациями, нотами и т. п. Эта дипломатия и заставила ускорить занятие Зангезура. Здесь совпадают несколько соображений: прежде всего пантюркистский план — для соединения с Турцией образовать в ее сторону коридор через Нахичевань, Шарур, Сурмалу. Эта программа, которая в последние дни власти мусаватистов как будто бы была совершенно заброшена, теперь возвращена к жизни в огромных масштабах и с весьма большим размахом».

Азербайджанские национал-коммунисты развернули невероятную активность. Чтобы отстоять свою точку зрения в Москве, туда была направлена целая

¹ Док. № 491.

² Док. № 492.

³ Док. № 493.

⁴ Док. № 502.

делегация. «Эта делегация, — указывалось в докладе, — снабжена инструкцией требовать в Москве осуществления своей территориальной программы на том основании, что единственным средством привлечения симпатий мусульман Азербайджана является присоединение к Азербайджану не только Карабах и Зангезура, но и Нахичевани, Шарура и Сурмалу. Карты такого рода украшают сейчас стены кабинетов председателя и секретаря ревкома. С той же целью в Москву внезапно отбыл и [министр иностранных дел] Гусейнов»¹.

Пользуясь политическим преимуществом «пролетарской солидарности», азербайджанские национал-коммунисты добивались безоговорочной поддержки НКВД их позиции, не соглашаясь даже с внешней видимостью объективности. При поддержке Сталина и его группы они обвиняли Г. Чичерина в «необъективности».

Эти инсинуации возмутили Г. Чичерина. «Решительно протестую против обвинения, будто считаюсь только с одной стороной, а не [с] другой. Наша цель быть объективной высшей силой, именно потому было принято решение о занятии спорных местностей нашими частями»², — писал он в телеграмме Г. Орджоникидзе.

Занятие спорных территорий частями Красной Армии сопровождалось грабежами и насилием над армянским населением со стороны вооруженных банд азербайджанцев, в которых активное участие принимали переодетые турецкие офицеры и солдаты. Продвижению частей Красной Армии активно противодействовали армянские вооруженные отряды, которыми командовал генерал Дро.

Официальный протест против военных действий 11-й Красной Армии, которые сопровождалась насилием и грабежом армянского населения занятых территорий, министр иностранных дел Армении А. Оганджян выразил 3 августа Г. Чичерину и Б. Леграну.

В частности, указывалось, что советское правительство России, «не дожидаясь согласия армянского правительства на предложенное Армении посредничество в разрешении пограничных между Арменией и Азербайджаном споров, при помощи своих войск силой навязывает Армении свои решения, неизменно клонящиеся в пользу его союзника Азербайджана, распространяя к тому же свои постановления на районы, никогда не считавшиеся спорными, как, например, армянский Карабах, Зангезур и Нахичевань».

МИД Армении подчеркнул, что перед лицом этой смертельной опасности армянский народ вынужден будет со своей стороны прибегнуть к священному праву каждого народа — всеми доступными ему средствами отстаивать свою независимость и неприкосновенность границ своей родины»³.

В письме Г. Чичерину полномочный представитель РСФСР в Грузии С. Киров писал, что «непрерывные столкновения в спорных областях, систематическая резня там — все это страшно дискредитирует нашу политику здесь, ибо все это приписывается или нашим злым умыслам, или нашей беспомощности»⁴.

Только в результате решительного противодействия армянского правительства вмешательству военных в дела Армении НКВД, а потом и высшее военное командование РСФСР вынуждены были остановить произвол местных советских властей и действовавшего по их указанию командования 11-й Красной Армии: военным было запрещено вмешиваться в политические вопросы, касающиеся

¹ Док. № 503.

² Док. № 504.

³ Док. № 507.

⁴ Док. № 511.

отношений с Арменией, предъявлять ультиматумы и угрожать ликвидировать «Арагатскую республику»¹.

Документы свидетельствуют о тесной взаимосвязи агрессивных действий 11-й Красной Армии с военными операциями турецких националистов и советского Азербайджана.

7 августа 1920 г. командование Кавказским фронтом сообщило командованию 11-й Красной Армии, что, как разъяснил представитель Мустафы Кемаля, турецкая Баязетская дивизия выдвинута в Нахичеван «не с целью выступления против большевиков, а наоборот с целью противодействовать Армении»².

В телеграмме Г. Чичерину 7 августа представитель РСФСР в Армении Б. Легран прямо связывал военные операции 11-й Красной Армии с агрессивными замыслами азербайджанских национал-коммунистов. Он заявил, что Москва должна железной рукой положить конец «азербайджанской партизанщине» и «создать условия, при которых можно рассчитывать на соглашение с Армянским правительством о прекращении военных действий». Такое соглашение, по мнению Б. Леграна, «явится практически обязательным и для нашего командования в Азербайджане, которое в настоящее время всячески срывает нашу работу»³.

Чтобы придать импульс российско-армянским переговорам относительно заключения мирного договора между РСФСР и Арменией, армянское правительство направило 6 августа российскому полномочному представителю Б. Леграну документ, в котором предлагало: прекратить всякие военные операции и действия, направленные друг против друга; прекратить всякие ультиматумы и агрессивные шаги как со стороны местных властей и военного командования, также как и со стороны армянских войсковых частей; отвести советские войска из занятых ими районов и возвратиться к рубежам до вторжения в армянский Карабах и пределы Иджеванского уезда (нагорная часть бывшего Казахского уезда); не вводить армянские войсковые части в пределы армянского Карабаха и нагорной части Елизаветпольского уезда; а правительству Армении обеспечить свободный пропуск в Азербайджан отряда советских войск, проникшего в пределы Нахичеванского уезда⁴.

В телеграмме Г. Орджоникидзе Б. Легран сообщил, что «дал согласие представителям Армянского правительства на прекращение военных действий» на следующих условиях: «Армянское правительство отводит свои войска за пределы Зангезура и Нахичевана до Шахтагты, в которых останутся армянские пограничные войска... Армянское правительство дает официальное согласие на занятие российскими войсками Нахичевана, Зангезура, Енгеляурского тракта и района Базарчая до хребта Кысыр-Даг. На этих условиях мы принимаем обязательства немедленного прекращения военных действий и отвода наших частей из района Инджеванского уезда на границу Казахского»⁵.

После многомесячных переговоров как в Москве, так и в Тифлисе, 10 августа 1920 г. было наконец достигнуто соглашение между Республикой Арменией и РСФСР о прекращении военных действий и занятии советскими войсками спорных областей Карабаха, Зангезура и Нахичевана без предрешения вопроса о правах сторон. Военные действия между войсками РСФСР и Армении прекращались с 12 час. дня 10 августа 1920 г.

¹ Док. № 513.

² Док. № 514.

³ Док. № 515.

⁴ Док. № 510.

⁵ Док. № 517.

Центральным вопросом соглашения было положение о спорных территориях: «Войсками РСФСР занимаются спорные области: Карабах, Зангезур и Нахичевань, за исключением полосы, определенной настоящим соглашением для расположения войск Республики Армении» (п.2).

В отдельной статье соглашения указывалось: «занятие советскими войсками спорных территорий не предрешает вопрос о правах на эти территории Республики Армении или Азербайджанской Социалистической Советской Республики... Этим временным занятием РСФСР имеет в виду создать благоприятные условия для мирного разрешения территориальных споров между Арменией и Азербайджаном на тех основах, которые будут установлены мирным договором, имеющим быть заключенным между РСФСР и Республикой Армении в скорейшем будущем» (п. 3). «С прекращением военных действий договаривающиеся стороны прекращают концентрацию военных сил как в спорных, так и пограничных территориях» (п. 4)¹.

Документ, провозглашающий прекращение военных действий между РСФСР и Арменией, важен и в том плане, что объявляет спорными Карабах, Зангезур и Нахичеван, подлежащими мирному урегулированию, и не упоминает в этой связи Шаруро-Дарагалецкий уезд, Ордубад и Джульфу. А это означает, что правительство РСФСР официально отвергло живое утверждение азербайджанских национал-коммунистов о том, будто в период правления мусаватистов все эти области «входили в состав Азербайджана».

Объясняя мотивы, которыми он руководствовался при подписании соглашения, полномочный представитель РСФСР в Армении Б. Легран писал Г. Чичерину, что необходимо увязать «основной вопрос» обеспечения прямой связи РСФСР с кемалистской Турцией с решением территориального спора Советского Азербайджана с Республикой Армении. «Я склоняюсь к признанию за Арменией Нахичеванской области; за Азербайджаном — всего Карабаха. Вопрос о Зангезуре так тесно связан с Нахичеванью, что в случае признания Нахичевани за Арменией, по-видимому, придется оставить и Зангезур, — указывал он в телеграмме. — Все это, разумеется, при благоприятном развитии основного вопроса о транзите. [В] противном случае на дашнаков придется поднажать... Вообще рассчитывать на содействие местных сил — азербайджанцев и Реввоенсовета XI армии в нашей политике по отношению к Армении можно было бы только тогда, если бы речь шла о завоевательном походе в Армению»².

Министр иностранных дел Армении, по-видимому, осознавал, что это соглашение с РСФСР вызовет недовольство держав Антанты. Поэтому он направил главе французской миссии письмо, в котором намеревался объяснить действия армянского правительства, которые могли быть неправильно истолкованы союзными державами. Он напомнил, что сложившееся на юге Армении положение является результатом того, что в свое время представители союзных миссий на Кавказе игнорировали предостережение Армении относительно «опасности угрозы соединения через земли Армении большевистских и азербайджанско-турецких сил для интересов Армении и союзных держав на Востоке» и не оказали необходимой срочной и своевременной помощи вооружением.

Армянское правительство обращало внимание союзных держав на геостратегическое значение восстановления власти Армении в Карабахе, Зангезуре и Нахичеване.

Правительство Армении, отмечалось в письме, указывало «на громадное значение передачи в руки Армении районов Карабаха, Зангезура и Нахичевани

¹ Док. № 518.

² Док. № 523.

для успешности дела воспрепятствования намеченного соединения большевиков и турко-азербайджанцев... Решение высшего английского командования в Закавказье, в свое время передавшее армянский Карабах в управление Азербайджана и недопустившее занятия Зангезурского района войсками Армении, нанесло чувствительный удар интересам защиты границ Армении от вторжения большевистских и турко-азербайджанских сил. Тем не менее в начале июля текущего года правительство мое, при самых тяжелых условиях, в то время, когда обещанное вооружение из Англии еще не прибыло в Армению, немедленно начало наступление... с целью воспрепятствовать соединению большевистских и турко-азербайджанских сил. Одновременно моему правительству пришлось вести войну почти на всех границах Армении с соединенными силами большевиков и азербайджанцев, а на турецкой границе с силами Карабекира-паши. Несмотря на эти тяжелые условия, войска Армении заняли сперва Веди-Басар, затем Шарур, отбили все атаки противников на Казахском и Ольгинском фронтах, заняли Пеняк и даже временно захватили Зангезур. Осложнившаяся к этому времени политическая и военная обстановка заставила мое правительство приостановить дальнейшее движение армянских войск на Нахичевань»¹.

Великобритания, которая не оказала своему союзнику — Республике Армения существенную военно-экономическую помощь, когда она отражала вторжение Красной Армии и азербайджанских войск в Армению, выразила тем не менее недовольство по поводу российско-армянского соглашения от 10 августа.

Представитель Великобритании в Закавказье капитан 3 ранга Люк телеграфировал из Тифлиса 11 августа 1920 г. лорду Керзону, что он неодобрительно отнесся к согласию правительства Армении на временную оккупацию советскими войсками спорных с Азербайджаном территорий — Карабаха, Зангезура и Нахичевана.

Ссылаясь на информацию, предоставленную ему правительством Армении, Люк сообщил, что «в качестве предварительного шага до окончательных мирных переговоров, которые будут продолжены в Эриване — Армения согласилась с временной оккупацией большевистскими войсками Карабаха, Зангезура и всего Нахичевана южнее Шахтагты. Я выразил армянским представителям свое удивление по поводу этого полного отхода от их предыдущего решения... и заявил, что их согласие на оккупацию большевиками Нахичевани, которая открывает им путь в Турцию и на северо-запад Персии, почти означает акт противодействия Великобритании и особенно достойно сожаления в момент, когда Армения только что получила британское вооружение и боеприпасы»². Цинизм британского эмиссара поражает. Но, как и следовало ожидать, Форин офис в телеграмме от 19 августа одобрил этот демарш своего представителя.

Но еще до окончательного решения судьбы спорных территорий Карабаха и Зангезура «кавказские товарищи» предпринимали шаги по фактической их советизации с помощью азербайджанских войск и армянских коммунистов. Именно на эти недопустимые действия указал министр иностранных дел Армении А. Оганджян в телеграмме полномочному представителю РСФСР в Армении Б. Ляграну 22 августа 1920 г.

Министр заявил, что правительство Армении, исходя из «нейтральности Карабаха и Зангезура», не может согласиться с пребыванием там «азербайджанских войсковых частей, вымещающих на мирном армянском населении свои воинские неудачи, и армянских коммунистов, сводящих личные счёты с тем же населением, не желающим в своих политических стремлениях следовать их ука-

¹ Док. № 522.

² Док. № 524.

заниям». Министр потребовал прекращения дальнейших гонений на армянских общественных деятелей, находящиеся в Зангезуре, Карабахе, а также удаления «из названных выше районов азербайджанских войсковых частей и отрядов армянских коммунистов»¹.

Поскольку группа Сталина — Орджоникидзе продолжала проводить свою линию, которая отличалась от официальной позиции НКВД, Г. Чичерин счел нужным напомнить Орджоникидзе о необходимости соблюдения соглашения РСФСР с Арменией и прекращении репрессий в отношении армянского населения².

25 августа 1920 г. министр иностранных дел Армении вновь потребовал от Б. Леграна немедленно удалить «татарские» (азербайджанские) банды из пределов расположения советских войск в «нейтральных» районах — Карабахе, Зангезуре и Нахичеване и принять «все зависящие меры, гарантирующие Армению от аналогичных нарушений условий указанного Соглашения» как со стороны российских войск, так и иных вооруженных отрядов, пребывающих ныне в этих районах³.

Практические действия РВС Кавказского фронта и соответственно операции Красной Армии определялись фактически группой Орджоникидзе, выступавшей за скорейшую советизацию Армении. По-видимому, именно исходя из этого, заместитель председателя Реввоенсовета Республики Э. Склянский направил 26 августа 1920 г. телеграмму РВС Кавказского фронта (копия Г. Чичерину), в которой указал на «неправильность» вмешательства командования 11-й Красной Армии в политические вопросы и необходимость «придерживаться» соглашения с Арменией от 10 августа 1920 г. Предлагалось «принять решительные меры к устранению таких явлений в будущем и вообще не предпринимать никаких затрагивающих внешнюю политику действий помимо центральной власти без контакта с нашими полномочными представителями в Кавказских республиках»⁴.

Адекватная политическая оценка внешнеполитических целей кемалистской Турции и Советского Азербайджана, которые использовали российских большевиков в своих захватнических целях в отношении Армении, дана в донесении дипломатического представителя Армении в Азербайджане министру иностранных дел Республики 27 августа 1920 г. «Стремление мусаватистского Азербайджана и иттихадской Турции создать единое турецкое государство от Константинополя до Баку — отнюдь не исчезло: цели Советского Азербайджана и «революционной и красной Анатолии» одни и те же. То, что раньше осуществлялось под единым лозунгом тюркского племени, теперь осуществляется под лозунгом рабоче-крестьянской революции и борьбы с Англией... Для достижения этой цели у него имеется два пути: первое — создать Советскую Армению и второе — установить немедленную связь с Турцией через Нахичевань и Сурмалу. И в том, и в другом случае у него в распоряжении имеются программа и лозунги русского большевизма и силы армянских коммунистов». Эта политическая программа «имеет для Азербайджана весьма реальное значение: она окончательно соединит с ним Нагорный Карабах и Зангезур, свяжет с Нахичеванью и Шаруром и протянет мост к Турции»⁵.

Не зная, конечно, о категорическом указании РВС Республики не предпринимать никаких действий в нарушение соглашения РСФСР с Арменией от 10 августа 1920 г. и об обещании Орджоникидзе выполнить это указание⁶, командующий

¹ Док. № 527.

² Док. № 529.

³ Док. № 530.

⁴ Док. № 531.

⁵ Док. № 532.

⁶ Док. № 533.

Восточным фронтом турецкой армии Кязим Керабекир обратился 31 августа к командованию 11-й Красной Армии с просьбой разрешить уничтожить Армению ради достижения «общей цели». «Мне кажется, — писал он, — что дашнаки, без всякого сомнения, суть сторонники Антанты, что подтверждается и доказывается их непрерывным активным выступлением против нас, и потому **я просил бы, чтобы было разрешено, совместно с Российской и Азербайджанской красной силой, снять с арены это дашнакское препятствие, ибо это необходимо в интересах ускорения достижения нашей общей цели и разрешения восточного вопроса. Я убедительно прошу XI Армию об этом разрешении**»¹.

Запись состоявшегося в конце августа 1920 г. разговора Г. Орджоникидзе с председателем Совнаркома АзССР Н. Наримановым свидетельствует оговоре Сталина, Орджоникидзе и Нариманова против признания территориальных прав Армении и линии Наркоминдела РСФСР в этом вопросе и об их ставке на силовое решение проблемы.

Нариманов считает нужным «упрочить положение Азербайджана в политическом отношении». Он заявляет: «Решение Центрального комитета совершенно обезоружило нас». Азербайджанское национал-коммунистическое руководство с циничной откровенностью излагает причины своего резко отрицательного отношения к спорному статусу территорий: **«Последняя телеграмма Чичерина показывает, что после занятия нами этой территории, объявляется центром территории нейтральной, а это уже указывает на то, что Азербайджан в данный момент теряет эту территорию»**.

Орджоникидзе не менее цинично успокаивает своего собеседника заявлением, что на спорных территориях **«будет советская власть и будут там наши войска. Несмотря на формальную сторону, фактически мы сумеем закрепить эти территории за Азербайджаном. Ведь никто в мире не в состоянии помешать нам повлиять на население указанных областей высказаться за соединение с Азербайджаном...»**²

Из телеграммы Леграна, направленной 23 сентября 1920 г. Г. Чичерину и В. Ленину явствует, что в наркоминделе понимали, что позиция Азербайджана и РВС Кавказского фронта «объясняется ни чем иным, как стремлением прочно захватить занимаемые нами спорные области Зангезур и Нахичевань и добиться присоединения их [к] Азербайджану». Он подчеркивает, что «Зангезур является действительно армянской областью, где наша власть [в] настоящий момент носит характер враждебной населению оккупации...»³.

Оценивая ситуацию, возникшую в результате противодействия соглашению между РСФСР и Арменией, Г. Чичерин 24 сентября 1920 г. писал Б. Леграну: «Ведь Вы знаете, какие громадные трудности связаны с вопросом о принадлежности спорных местностей и каким свирепым нападкам мы подвергаемся с другой стороны по этому же вопросу»⁴.

Политический шантаж азербайджанских национал-коммунистов, поощряемый к тому же группой Сталина — Орджоникидзе, приносил свои результаты. Г. Чичерин в телеграмме Б. Леграну 2 октября 1920 г. признал, что ему трудно решить вопрос «относительно передачи Армении спорных местностей, в частности Зангезура и Нахичевани. В Азербайджане господствует такое настроение, что такая передача могла бы повести к какой-нибудь катастрофе. Пришлось долго и томительно, много дней подряд обсуждать этот вопрос, причем здесь пришли

¹ Док. № 534 (выделено нами. — Ю. Б.).

² Док. № 535 (выделено нами. — Ю. Б.).

³ Док. № 538.

⁴ Док. № 539.

к совершенно определенному выводу, что в настоящее время нет возможности передавать спорные местности Армении, и вообще вопрос о них должен еще оставаться открытым»¹.

Связь азербайджанского экспансионизма с турецким была очевидна и для части большевистских деятелей, хотя признавалось это нехотя. В письме Б. Леграна Г. Чичерину 8 октября указывалось: «Наличие завоевательных националистических устремлений турок по адресу Карса, Александрополя, а, может быть, Ардагана, Аджарии и Батума — более или менее несомненно. Вторжение турок в Армению, во всяком случае, знаменует обострение национальной вражды и усложняет и без того остро стоящий вопрос об армяно-татарских отношениях»².

О противоправных действиях советских и азербайджанских войск на спорных территориях и нарушении условий соглашения от 10 августа 1920 г., предусматривавшего «нейтрализацию» Карабаха, Зангезура и Нахичевана, министр иностранных дел Армении, писал 10 октября Г. Чичерину, Б. Леграну и руководителю армянской миссии в Грузии Т. Бекзадяну.

«Само понятие о нейтральности, — указывал он в телеграмме, — естественно, налагало на Советскую власть обязанность строго следить за тем, чтоб нейтральность эта не нарушалась ни переходом в указанные районы враждебных Республике Армении сил, ни тем более действиями самих советских войск. Между тем с самого начала оккупации российскими советскими войсками названных районов, азербайджанские войска и курдо-татарские банды получили широкий доступ в пределы как Карабаха, так и Зангезура и Нахичевани. Одновременно такой же доступ был предоставлен турецким национальным силам и их деятелям во главе с Халилом пашой. Последние при объезде армянских селений Зангезура и других районов под угрозой их полного истребления принуждают армянское крестьянство давать подписки о якости их желаний присоединиться к Азербайджанской Республике, нежелающие подчиниться указанному требованию армянские села при поддержке русских советских войск и при участии азербайджанских сил и курдо-татарских банд подвергаются разгрому и сожжению, а их общественные деятели — расстрелу». Министр писал, что в ряде районов «производится принудительный набор армянского населения в азербайджанские войска и организованные из них отряды» используют в операциях против самих же армян.

В телеграмме отмечалось также, что в условиях, «когда Армения почти на всем смежном с Турцией фронте обороняется от наступающих на нее сил Мустафы Кемала паши, действия советских властей в Карабахе, Зангезуре и Нахичевани, пропускающих в нейтральные районы турецкие национальные силы и их деятелей, а также явно враждебные Республике Армении азербайджанские войска и курдо-татарские банды, могут рассматриваться Правительством Армении как способствование со стороны Советских властей в период военных действий военному противнику Армении и мало содействуют созданию условий, необходимых для установления дружественных взаимоотношений между обоими народами России и Армении».

Правительство Армении потребовало немедленно приостановить дальнейший разгром армянских селений, прекратить всякое насилие и принудительный набор армянского населения в азербайджанские войска, а также удалить «из означенных пределов всех враждебных Республике Армении отрядов турецких и азербайджанских национальных деятелей, возглавляемых Халилом пашой»³.

¹ Док. № 540.

² Док. № 541.

³ Док. № 542.

Г. Чичерин в телеграмме заместителю председателя Реввоенсовета Республики Э. Склянскому признал правомерность требования Армении прекратить замену частей Красной Армии мусульманскими в спорных между Азербайджаном и Арменией областях.

Отметив, что армянское правительство жалуется, что «в спорных областях между Арменией и Азербайджаном наши части замещены азербайджанскими или же повстанческими», Г. Чичерин указывает: «Действительно, такая замена недопустима. Мы заняли спорные местности с тем, чтобы не передавать их ни Армении, ни Азербайджану до изменения политической ситуации. Замена же наших частей азербайджанскими сведется к факту передачи этих местностей Азербайджану. Это тем более недопустимо, что азербайджанские части являются мусульманскими, и для нас непозволительно поручать фактически власть в населенных армянами местностях мусульманским частям. Повстанческие части также в значительной степени мусульманские. Мы просим поэтому дать распоряжение о том, чтобы инкриминируемое явление было прекращено»¹.

Нет сомнения, что решение о замене советских воинских частей на азербайджанские было принято на уровне РВС Кавказского фронта, т. е. Орджоникидзе, поскольку только он имел такие полномочия.

Вторжение кемалистских войск на территорию Армении в конце сентября 1920 г. спровоцировало массовое восстание армянского населения Карабаха и Зангезура. Оно взялось за оружие, чтобы предотвратить геноцид, ибо такова была главная цель турецких агрессоров, которые с июля готовились к вторжению на территорию Армении. В условиях, когда над армянским населением Карабаха и Зангезура нависла смертельная опасность, Г. Орджоникидзе обращается к председателю Реввоенсовета Республики Л. Троцкому с просьбой срочно оказать помощь войскам Кавказского фронта для подавления восстания армян Зангезура и Карабаха. Его не заботила защита населения от неминуемой резни в результате вторжения турецких войск.

В телеграмме, посланной 13 октября (копия в ЦК РКП(б)), Орджоникидзе пишет: «Целая 28-я дивизия в районе Зангезура, Карабаха, где в настоящее время идет поголовное восстание армян [в] связи с наступлением турок, не только лишена возможности подавления восстания, но даже подвергнута опасности быть совершенно уничтоженной. Поэтому вынужден обратиться к Вам с просьбой выслать в Баку вне всякой очереди экстренным поездом не менее двадцати тысяч комплектов обмундирования. Без такой меры мы рискуем потерять всю одиннадцатую армию»².

25 октября 1920 г. создается Зангезурская ударная группа советских войск, в которую входит и 1-й турецкий стрелковый полк. Эта группировка создается, как указывается в приказе командования, «для окончательной ликвидации банд Нждея и подавления восставшего населения Зангезура»³. Турецкий полк был сформирован в Азербайджане из турецких военнопленных и направлен в распоряжение турецкой армии в соответствии с указанием Орджоникидзе. Полк прибыл в Герусы, когда там создавалась эта ударная армейская группа.

Показательно в этой связи признание военного комиссара оперативного отдела штаба 11-й Красной Армии, который 25 октября 1920 г. в своей записке писал: «Отношение армянских солдат к красноармейцам резко недоброжелательное из-за предположения армян, что РСФСР оружием и огнестрелными

¹ Док. № 544.

² Док. № 534.

³ Док. № 548.

помогает Турции и намерен выступить против Армении для соединения с турками»¹.

Тем временем на заключительном заседании переговоров мирных делегаций РСФСР и Республики Армении 28 октября 1920 г. уполномоченные правительств обоих государств подписали протокол, в соответствии с которым РСФСР и Армения приняли на себя обязательство подписать прилагаемый при протоколе проект мирного договора при условии: «1. Что правительства РСФСР и АзССР признают незыблемое право Республики Армении на территории спорных областей — Нахичеванского и Зангезурского уезда и выведут из пределов этих уездов все войсковые части, находящиеся в подчинении командования РСФСР и АзССР. 2. Что Правительство Республики Армении, со своей стороны, безоговорочно откажется от всяких притязаний на области так называемого Карабаха, за исключением угла, образуемого восточной границей Новобаязетского уезда и частью восточной границы Шарур-Даралагязского уезда и северной границы Зангезурского уезда — по условной линии от горы Гикалдаг и горы Чичакли».

Другая часть протокола относилась к вопросам территориального разграничения Армении с кемалистской Турцией. Армения выразила готовность принять «дружеское содействие» правительства РСФСР в «разрешении спорных территориальных вопросов в областях Турецкой Армении с правительством ВНС Турции» при условии, что правительство ВНСТ отведет свои войска на бывшую русско-турецкую границу 1914 г., откажется от Брест-Литовского договора и Батумской конвенции и «признает безоговорочно независимость Республики Армении в границах, определенных мирным договором РСФСР с Республикой Арменией».

«По исполнении вышеуказанных условий, при дружеском содействии РСФСР, будут дополнительно выработаны основания для мирного разрешения спорных территориальных вопросов»².

В этот же день был одобрен проект мирного договора между РСФСР и Республикой Арменией, который предусматривал определение путем соглашения сторон государственной принадлежности спорных территорий, а при его отсутствии — референдумом.

В ст. I указывалось, что, исходя из «права всех народов на свободное самоопределение вплоть до полного отделения от государства, в состав которого они входят, Россия безоговорочно признает самостоятельность и независимость Государства Арменией и отказывается добровольно от всех суверенных прав, которые принадлежали России в отношении к народу Арменией и его территории».

В примечании к этой статье подчеркивалось: «Исходя из того же принципа, РСФСР считает справедливым присоединение к Республике Арменией областей Турецкой Арменией и готово оказать свое дружеское влияние на союзные государства — с целью фактического присоединения различных означенных областей или частей их к Арменией».

Ст. III предусматривала, что государственная граница между Арменией и Азербайджаном, который входит в состав РСФСР, будет «определена на Конференции представителей Республики Арменией и Азербайджанской Социалистической Советской Республики при участии представителя РСФСР», но если на этой конференции «не будет достигнуто соглашение — вопрос разрешается референдумом».

Россия заявляла, что «признает безусловно входящими в состав государства Арменией нижеследующие губернии и области бывшей Российской Империи:

¹ Док. № 549.

² Док. № 552.

Эриванскую и Карсскую со всеми составляющими их уездами и округами, за исключением Нахичеванского уезда, а также южную часть Казахского уезда Елизаветпольской губернии — с городами Каравансарай и Дилижан».

Вопрос о спорных территориях — Карабахе, Зангезуре и Нахичеване в проекте мирного договора сформулирован иначе, чем в протоколе: «Государственная принадлежность спорных между Арменией и Азербайджаном областей — так наз. Карабаха, Зангезурского и Нахичеванского уездов, — при отсутствии непосредственного соглашения, определяется референдумом»¹. Вопрос об отказе Армении от Карабаха, как равнинного, так и нагорного, как условие отказа Азербайджана от претензий на Нахичеван излагался в 1-м дополнении к проекту этого мирного договора в ст. XIV в п. 2 в следующей редакции: «Признание со стороны АССР и РСФСР незыблемых прав Республики Армении на территории спорных областей — Нахичеванского и Зангезурского уездов — и выводе из пределов этих уездов всех войсковых частей, находящихся в подчинении командованию РСФСР и АССР». Относительно возможности отказа Армении от Карабаха указывалось: «В случае такого признания Республика Армения, со своей стороны, отказывается от всяких притязаний на области так наз. Карабаха, нагорного и равнинного»². Сама формулировка («в случае такого признания») как гипотетической возможности исключает толкование как принятия выбора. Правильность такого толкования подтверждается и тем фактом, что даже после выработки проекта мирного договора Армения продолжала поднимать вопрос о неправомерности замены в спорных территориях российских частей азербайджанскими.

Разработка и согласование всех статей этих документов, которые призваны были установить мирные отношения между РСФСР и Республикой Армения, заняли несколько месяцев напряженных переговоров, в результате которых и был выработан межгосударственный документ, устраивающий Армению.

В телеграмме штаба Кавказского фронта командованию 11-й Красной Армии от 29 октября 1920 г. излагалось предписание начальника штаба РВС Республики Лебедева не размещать какие бы то ни было мусульманские части в «спорных между Арменией и Азербайджаном областях»³.

В телеграмме Г. Чичерину Б. Легран сообщил 1 ноября 1920 г., что «армяне дают согласие на военный транзит войсковых частей [по] всем желдорогам Армении и [по] всем направлениям, также предоставляют нам пров[од] связи, Армения признает наше дружеское посредничество [в] территориальных вопросах турецкой Армении».

Условия армян: первое — присоединение [к] Армении Зангезура и Нахичевани и отвод наших войск из этих уездов при одновременном отказе Армении от притязаний на Карабах»⁴.

Компромиссное решение территориального спора между Азербайджаном и Арменией, предусмотренное проектом мирного договора между РСФСР и Республикой Армения, встретило противодействие со стороны «архитектора» кавказской политики ЦК РКП(б) Сталина и его подручных. Группа Сталина — Орджоникидзе предприняла активные шаги с целью саботировать достигнутую договоренность.

4 ноября в Баку состоялось секретное заседание Политбюро ЦК Азербайджанской компартии совместно с членами Кавбюро ЦК РКП(б), на котором был

¹ Док. № 553.

² Док. № 554.

³ Док. № 555.

⁴ Док. № 557.

заслушан доклад Б. Леграна о положении в Армении. В принятом постановлении предлагалось «окончательного решения о договоре, предъявленном Армении не выносить до переговоров по этому вопросу с ЦК РКП, которое вести поручить тов. Сталину». При этом решено было сообщить мнение Политбюро ЦК КП Азербайджана, что «предложенный в договоре пункт о передаче Армении Нахичевани и Зангезура, не выгодно ни в политическом, ни в стратегическом отношении». Нариманову было поручено подготовить «мотивировку мнения Политбюро о Нахичевани и Зангезуре»¹. Какую «мотивировку» будет писать национал-коммунист Нариманов и о чем будет вести переговоры армянфоб Сталин не должны вызвать у читателя никакого сомнения — как говорят в таких случаях, «волка пустили в овчарню».

Как и следовало ожидать, «переговоры» Сталина и «мотивировка» Нариманова вылились в отклонение варианта решения территориальных споров между Арменией и Азербайджаном, предусмотренного в проекте договора РСФСР с Арменией.

В телеграмме Г. Чичерину из Баку 5 ноября 1920 г. И. Сталин и Г. Орджоникидзе прямо заявили, что их не устраивает то, что «проект договора предоставляет Армении Нахичеванский и Зангезурский уезды», а РСФСР получает «право провоза в Турцию оружия и проч., если турки под нашим давлением отходят к границе 1914 года. Они заключают: «проект не может быть подписан немедленно и нуждается в подробном рассмотрении и **существенном изменении**»².

Сталин считал нужным довести свою точку зрения по этому поводу и до В. Ленина. В тот же день, т. е. 5 ноября, он изложил В. Ленину свои аргументы против предусмотренного проектом договора урегулирования территориального спора между Азербайджаном и Арменией на основе сохранения Нахичевана за Арменией. Сталин утверждал, что «нельзя подписывать договора с Арменией, дающего Армении, т. е. Антанте, важнейший стратегический район с мусульманским населением и втягивающий нас в конфликт с Турцией. С договором с Арменией пока надо тянуть, делая вид, что желаем выгодного для Армении мира, а потом видно будет»³.

Б. Легран, который принимал участие в обсуждении в Баку проекта договора с Арменией, в радиограмме членам советской миссии в Эривани более подробно изложил суть мотивов циничного отклонения группой Сталина предложенного в проекте договора решения вопроса спорных территорий.

Он писал 6 ноября: «[На] совещании [в] Баку [с] участием Сталина выяснилось отрицательное отношение [к] нашему договору. Во-первых, из опасения осложнения [с] турками по поводу отвода их войск к границе [19]14 года, во-вторых, из-за спорных областей, обладание которыми считают весьма важными для воздействия [на] ход событий в Персии. Вместе с тем считают, что фактически мы ничего не можем предпринять по поводу наступления турок, хотя наше отношение [к] этому по-прежнему резко отрицательное. Формально Турция не связана договором с нами, и мы не можем предъявлять ей требований. Кроме того, полагают, что турки [в] случае заключения мира [с] Арменией без труда могли бы сами добиться транзита, передача же Армении взамен транзита спорных областей является дорогой ценой»⁴.

А в записке, переданной 7 ноября по прямому проводу Г. Чичерину, Б. Легран сообщал о противодействии Азербайджана и группы Сталина заключению мирного

¹ Док. № 560.

² Док. № 562 (выделено нами. — Ю. Б.).

³ Док. № 563.

⁴ Док. № 564.

договора с Арменией, а также посредничеству России в очищении турками территории до границы 1914 г. Он писал: «Договор встречает возражения: во-первых, из опасения взаимных осложнений [с] турками [в] связи [с] требованием отвода их войск на границу [19] 14 года, во-вторых, по вопросу о передаче Армении спорных областей Зангезура и Нахичевани... Положение создалось чрезвычайно тяжелое». Полномочный представитель РСФСР по-прежнему настаивал на заключении мирного договора и посредничестве России с «целью прекращения турками военных действий и очищение территории до границ [19]14 года»¹.

Сталин отказывается от армянских территорий Карсской области, ссылаясь на «осложнения» с кемалистами, которые в то время всецело зависели от поддержки Советской России. Не устраивало его и решение вопроса спорных между Арменией и Азербайджаном территорий под тем предлогом, будто Россия ничего не может предпринять для остановки наступления турок на Армению и что в случае аннексии Нахичевана и Зангезура, турки сами добьются обеспечения транзита оружия из России.

Г. Чичерин под давлением Сталина соглашается, что «проект договора с Арменией устарел», но вместе с тем он продолжает считать, что Москва должна предложить свое «посредничество, чтобы остановить наступление турок. Когда турки остановятся, остальное будем обсуждать исподволь. <...> Вопрос о Зангезуре и Нахичевани должен оставаться открытым»².

Последняя фраза наркома лишь подтверждает, что возобладала позиция Сталина — Нариманова и отступление Г. Чичерина от важного положения согласованного проекта мирного договора с Арменией явилось результатом тех «переговоров», которые Сталин вел в ЦК РКП(б) по поручению Политбюро ЦК КП Азербайджана и соответствующей «мотивировки» Нариманова по этому вопросу. И все эти лживые доводы относительно невозможности противодействовать туркам нужны были только для обоснования территориального ограбления Армении.

В российско-армянских отношениях Г. Чичерина заботила в первую очередь потенциальная роль Армении как барьера против возможной завоевательной политики кемалистов на Кавказе по образцу вторжения турецких войск в 1918 г.

В письме Б. Леграну 3 ноября 1920 г. нарком высказывает не без основания опасение, что «происходит, очевидно, глубокий поворот в политике Антанты... В данный момент нам еще не ясно, — подчеркивает он, — наступают ли турки на почве советской ориентации с целью приближения к нам, или же они наступают на почве перемены своей политики и закулисного соглашения с Антантой, для того, чтобы начать завоевательную политику на Кавказе по образцу 1918 г. в качестве компенсации за потери на Западе». Г. Чичерин указывает, что «эта опасность заставляет нас серьезно считаться с возможной ролью Армении и Грузии, как партнера против возобновления наступательной политики турок»³.

Об этих своих тревогах Г. Чичерин пишет и Сталину 5 ноября 1920 г. «В наших отношениях к Армении и Грузии, — указывает нарком, — не следует ни на минуту забывать, что при новом повороте колеса истории эти страны могут оказаться нужными для нас барьерами против завоевательной политики переживших фронт турецких националистов. В нашей ставке на мусульманство приходится все время считаться с тем, что в один прекрасный день антибольшевистская тенденция, как это уже имело место в Афганистане, может оказаться сильнее, чем антианглийская.

¹ Док. № 565.

² Док. № 566.

³ Док. № 559.

Я все время предостерегал и предостерегаю против той односторонней ставки на одно мусульманство, представителем которой был у нас Нариманов. В данный момент мы стоим за то, чтобы не менять еще наше отношение к кемалистам, чтобы не терять из рук того, что еще может быть в наших руках в этом отношении и не толкать колеблющихся в противоположный лагерь». (Это предложение подчеркнуто в документе).

Отмечая, что НКВД по-прежнему выступает за оказание турецким националистам помощи деньгами и оружием, Г. Чичерин предлагает проявлять при этом крайнюю осторожность и осмотрительность. Он продолжает: «Если мы поставим требование советизации [Армении], и оно будет принято, нам придется решительно вмешаться против турок»¹.

В первых числах ноября положение Армении резко ухудшилось. Армянские войска уже не в состоянии были сдержать наступление турецких войск не только в силу их численного превосходства и боевого оснащения, но и потому, что Республика вынуждена была держать часть своих войск на северо-востоке страны для отражения вторжения объединенных российских и азербайджанских войск. Но эта мера вряд ли могла сдержать наступательные операции частей Красной Армии и азербайджанских войск.

10 ноября 1920 г. член Реввоенсовета фронта т. Трифонов передал заместителю председателя РВС Республики Склянскому и главкому Республики Каменеву записку, в которой говорилось, что «Сталин, Орджоникидзе и Киров настаивают на немедленной политдирективе 11 армии о сосредоточении частей армии в районе Казеха для возможного движения на Эривань, объясняя спешность объединения взятием турками Александрополя. Приказ Армии о сосредоточении частей должен быть отдан не позднее завтрашнего 11/11 утра»².

В тот же день И. Сталин передает из Владикавказа телеграмму В. Ленину, в которой объясняет необходимость советизации Армении. Из этой телеграммы создается впечатление, что Сталин вдруг «прозрел» и осознал опасность политики территориальных уступок за счет армян и, в частности, дарения туркам армянских территорий под предлогом «спасения Турции от Антанты». Он предлагает не мешкать с советизацией Армении, мотивируя это необходимостью удержания Азербайджана от непосредственного соседства с Турцией, хотя сам он всемерно содействовал этому.

Вот как он обосновывает советизацию Армении, вернее то, что осталось от нее: «Вторая сторона: опасность со стороны Турции. Если Турция утвердится в Армении и получит общую границу с Азербайджаном. Для предотвращения этой опасности нужно использовать нынешнюю ситуацию советизировать Армению, **нужно вклиниться армянским советским клином между Турцией и Азербайджаном**»³.

К вопросу о советизации Армении и создании «армянского советского клина» как противодействие территориальной смычке между турецкими националистами и азербайджанскими националистами, которые называют себя «коммунистами», Сталин возвращается 23 ноября 1920 г. В радиограмме по прямому проводу В. Ленину он говорит об экспансионистских намерениях кемалистов. «Первое. Информация, полученная от Мдивани из Эривани, говорит о следующем: у армян войск не стало, турки при желании могут занять всю Армению без труда... Мдивани думает, что оккупация Армении происходит не без некоторого соглашения между кемалистами и Грузией, с ведома и, может быть, согласия Антанты.

¹ Док. № 561.

² Док. № 570.

³ Док. № 572 (выделено нами. — Ю. Б.).

Второе. По сообщению Орджоникидзе, турки уже теперь стараются завести связь с недовольными элементами — азербайджанцами, принимают петиции от последних и стремятся иметь общую границу с Азербайджаном, что особенно опасно теперь»¹.

Чтобы не допустить излишнего кровопролития и не очернить образ России, хотя и «большевистской», в глазах широких масс армян, которые всегда тянулись к христианской России, Б. Лигран телеграфирует 30 ноября Г. Чичерину и Г. Орджоникидзе и просит приостановить вступление Красной Армии в Армению.

«Продвижение наших войск и Ревкома должно быть немедленно приостановлено и отложено до 3 декабря, — пишет он. — Дро принял на себя обязательства к этому времени провести все необходимые мероприятия [к] тому, чтобы наши войска имели возможность вступить в Армению без сопротивления [со] стороны правительства и отдельных частей армии. Надо подчиниться этой необходимости, не форсировать без нужды событий. [В] противном случае **наше вторжение примет характер враждебных действий против Армении совместно с турками**, [в] каком случае я категорически слагаю с себя всякую ответственность [за] ход событий. Прошу немедленно дать соответствующие указания Ревкому и местному командованию и устранить возможность с их стороны несогласованных действий»².

В ночь с 1 на 2 декабря произошла бескровная смена власти. Правительство дашнакцаканов сложило свои властные полномочия. Соглашение о передаче власти подписал левый дашнакцакан генерал Дро в качестве военного министра правительства Армении и Б. Лигран в качестве полномочного представителя РСФСР.

В территориальном споре между Арменией и Азербайджаном наступил новый этап. Теперь уже противоборство происходило между однородными по общественно-политическому строю республиками в отличие от периода, когда Армению и Азербайджан разделяли и национальная вражда, и принадлежность к противоборствующим общественно-политическим доктринам.

Завершая комментарии, касающиеся этого раздела, хотим подчеркнуть, что главным аргументом, подтверждающим существование согласованной программы действий большевистской России с турецкими националистами, является поведение сторон, их практическое военно-политическое взаимодействие. Оно полностью совпадало с программой, изложенной в послании М. Кемаля В. Ленину.

Кемалисты, руководствуясь исключительно желанием спасти Турцию, действительно содействовали советизации Азербайджана. Не последовало с их стороны никаких протестов и в связи с советизацией Грузии.

Особенно разительно совпадение поведения (именно поведения, а не слов) большевистского правительства России и правительства турецких националистов в Армянском вопросе. Об этом, как будет показано, говорит не только полное совпадение положений заключенного в Москве в марте 1921 г. советско-турецкого договора с изложенной в послании М. Кемаля программой совместных действий.

Единственный серьезный аргумент в пользу того, что предложенная основа отношений не была согласована заранее, состоит в том, что война против Армении была предпринята не сразу после отправки письма М. Кемаля В. Ленину, т. е. не в мае, а только в конце сентября 1920 г.; в этот промежуток времени наркоминдел РСФСР возражал против турецкого вторжения и советизации Армении и предлагал свое посредничество в отношениях между правительством ВНСТ и Республикой Армения.

¹ Док. № 573.

² Док. № 574 (выделено нами. — Ю. Б.).

2. Два подхода в армянской политике большевистского руководства России

Дореволюционная Россия, исходившая из необходимости сохранения целостности полиэтнической империи и продвижения к «теплым морям», геополитические цели связывала с целостностью Армении и защитой армянского населения страны. Но для захвативших власть в России большевиков, проводивших курс на военно-политический союз с Турцией — традиционным противником России, геополитическое значение территории российской части Армении — Республики Армения — заключалось прежде всего в том, чтобы получить через эту территорию свободный доступ к турецким националистам.

Такую связь легче всего можно было обеспечить путем советизации Армении. Но к решению этого вопроса внешнеполитическое ведомство России и группа Сталина — Орджоникидзе подходили по-разному.

Не отказываясь от идеи советизации, как конечной цели (программы максимум) НКВД РСФСР и его руководитель Чичерин, исходя из существовавших политических реалий и осознавая угрозу пантюркизма для самой же советской России, пытались достичь своих целей политическими средствами, посредством соглашения с Республикой Армения (программа-минимум).

Свою позицию по отношению к Армении Г. Чичерин определял с оглядкой на общественное мнение Европы и особенно на мнение профсоюзов Британии, в которых, как признавал нарком, «Армения очень популярна».

Хотя нарком и проводил линию ЦК РКП(б) в армянском вопросе, по внешнеполитическим соображениям он не хотел, чтобы в Европе ставили российских большевиков «в положение как бы насильников по отношению к Армении». Опять-таки по этим же соображениям, Г. Чичерин не хотел афишировать фактический военный союз большевистской России и кемалистской Турции против Армении. Поэтому он считал вредными для имиджа Москвы воинственные требования силой оружия установить транзитную связь с Турцией через Армению. «Как раз в период турецкого продвижения, — писал нарком Б. Леграну 29 октября 1920 г. — нам еще важнее воздерживаться от такого рода воинственных выступлений, чтобы не могло казаться, будто бы у нас какое-то военное соглашение с турками и будто бы мы в союзе с ними открываем военные действия»¹.

Этой озабоченностью по поводу негативной реакции общественности Европы на политику Москвы в отношении Армении была вызвана и его радиограмма Л. Красину 11 ноября. Нарком, разумеется, рассчитывал, что российский представитель в Лондоне доведет до сведения правительственных кругов Великобритании позицию РСФСР, когда писал, что «Советская Россия никогда не намеревалась аннексировать Нахичевань, Джульфу, Зангезур и Карабах» и что советские войска заняли «эти спорные области впредь до разрешения вопроса о них между Арменией и Азербайджаном»².

Нарком, несомненно, хотел рассеять недовольство, которое могло возникнуть в Лондоне в отношении этого шага большевистской России. Эти опасения Г. Чичерина имели основание, если учесть телеграмму Люка лорду Керзону³.

НКВД рассчитывал оказывать военную помощь турецким националистам в их борьбе против держав Антанты и одновременно обезопасить РСФСР от угрозы турецкой экспансии — повторения кемалистскими «союзниками» опыта

¹ Док. № 556.

² Док. № 571.

³ Док. № 524.

их предшественников — младотурок, которые в 1918 г. вторглись в Закавказье и захватили Баку и ряд других городов. Чтобы обеспечить свой контроль и свои интересы, РСФСР добивалась монопольного посредничества в решении вопроса территориального разграничения между Арменией и Турцией.

Различия в подходах Г. Чичерина, с одной стороны, и Сталина—Орджоникидзе, с другой, к территориальным спорам Армении с Турцией и Азербайджаном сохранились и после того, когда был взят курс на советизацию Армении.

Наркоминдел еще до советизации Армении предвидел необходимость соответствующих политических изменений в российско-армянских отношениях. Было очевидно, что политическая поддержка, оказываемая Советскому Азербайджану в его противоборстве с «буржуазной» Арменией, должна была претерпеть существенные изменения. Тем более если Армения из «агента Антанты», по оценке Сталина — Орджоникидзе — Нариманова и армянских коммунистов, превращалась в барьер в случае возможного перехода кемалистов на сторону Антанты. «Если, например, Армения примет советизацию, на нас будет лежать ответственность и обязательство, которое мы должны будем исполнить», — писал Г. Чичерин Б. Лерграну 3 ноября 1920 г.¹

О политических последствиях советизации Армении для отношений РСФСР с Турцией и Азербайджаном Чичерин прямо указывал и Сталину в письме от 5 ноября 1920 г.: «Поставленное в той или иной форме требование советизации Армении будет означать для нас серьезную ответственность и обязательства, которые придется исполнить. Если мы поставим требование советизации, и оно будет принято, нам придется решительно вмешаться против турок»².

После советизации Армении положение Армении и Азербайджана в политическом отношении уравнивалось: в споре двух «социалистических» республик советское правительство России должно было опираться только или, во всяком случае, в основном на правовые основания.

Г. Чичерин постоянно указывал Г. Орджоникидзе, что недопустимо, чтобы какая-либо из сторон присваивала спорные территории. Поэтому эти территории должны быть временно оккупированы российскими войсками и там созданы местные органы власти.

Поскольку не в меру ретивые «ответственные работники на Востоке» — а к ним относилась, в первую очередь, группа Сталина — Орджоникидзе — продолжали курс на форсированную советизацию Армении и Грузии, то Политбюро ЦК РКП(б) поручило наркоминделу выработать для них специальную инструкцию. Это было подтверждением того, что в этот период осторожная позиция НКВД взяла верх.

Но еще до инструкции ЦК РКП(б) Г. Чичерин писал Г. Орджоникидзе 26 июня: «**Вопрос о принадлежности этих спорных местностей должен быть отсрочен до создания более благоприятной политической обстановки**». Нарком категорически возражал против попыток предрешить спор путем занятия этих территорий азербайджанскими частями: «Настаивайте категорически, чтобы спорные местности между Арменией и Азербайджаном занимались российскими частями, а не азербайджанскими»³.

Один из этих «ответственных товарищей», не согласных с линией Г. Чичерина, а именно председатель Азербайджанского ревкома Нариманов, 27 июня 1920 г. решил обратиться лично к В. Ленину с целью добиться пересмотра линии Г. Чи-

¹ Док. № 559.

² Док. № 561.

³ Док. № 457 (выделено нами. — Ю. Б.).

черица в отношении Карабаха, ссылаясь при этом на поддержку группы Сталина. Шантажируя В. Ленина перспективой падения советской власти в Азербайджане, если восторжествует линия НКВД, Нариманов обвинил Г. Чичерина в том, что он предоставляет Центру «одностороннюю информацию»¹.

Г. Чичерин дает аргументированную отповедь надуманным обвинениям Нариманова. Но нарком не ограничивается лишь отзывом на телеграмму Нариманова. Он считает нужным обратиться в Политбюро ЦК РКП(б) с просьбой обуздать «бакинских товарищей»².

Видимо экспансионистские действия «бакинских товарищей» в отношении Армении и армяно-азербайджанского территориального спора Г. Чичерин счел столь авантюрными, что решил обратиться лично и к В. Ленину³. Он осудил Орджоникидзе, Мдивани, Нариманова и др. за то, что они стремились силой оружия установить советский строй и в Грузии, и в Армении, и «были крайне разочарованы, когда наш ЦК это отверг». Г. Чичерин пишет, что «нам пришлось потратить много энергии на почти ежедневные вмешательства с целью удержания наших товарищей от наступательных действий» против Армении и Грузии.

Доводы Г. Чичерина, похоже, возымели свое действие, ибо 30 июня 1920 г. Политбюро ЦК РКП(б) решило, как мы уже указывали, приостановить движение советских войск в Армению. В постановлении говорилось: «Предложить тов. Чичерину дать директиву о том, чтобы русские войсковые части не двигались дальше в Армению; в связи с этим внушить кавказским товарищам сугубую осторожность, чтобы избежать провоцирования турецкого наступления»⁴.

В отличие от «кавказских товарищей», которые полностью поддерживали экспансионистские притязания азербайджанских национал-коммунистов на исконно армянские земли и исключали любое компромиссное решение спора с «буржуазной» Арменией, Г. Чичерин, напротив, настаивал на достижении «компромисса с армянским дашнакским правительством» и осуждал руководство большевизированного Азербайджана за то, что он предъявляет претензии на территории, которые никогда не объявлялись спорными даже мусаватистским правительством⁵.

7 июля 1920 г. Политбюро ЦК РКП(б) под председательством В. Ленина приняло инструкцию о Карабахе. Документы свидетельствуют, что в Москве все еще продолжалась борьба между двумя подходами к вопросу о границах Армении.

Поворотным пунктом в изменении политического курса, очевидно, послужила беседа И. Сталина с В. Лениным, о которой Сталин, как уже отмечалось выше, 8 июля 1920 г. срочно телеграфировал Г. Орджоникидзе в Ростов⁶.

Телеграмма Сталина примечательна, во-первых, тем, что он рассматривает Советский Азербайджан и кемалистскую Турцию как одно политическое целое в противовес Армении, а во-вторых, тем, что политический выбор был сделан тогда, когда Турция готовилась к войне против Армении с целью ее уничтожения и не скрывала своих агрессивных замыслов от большевиков.

Политбюро на этом же заседании приняло решение по поводу территориального урегулирования между Советским Азербайджаном и демократической Республикой Арменией. В соответствии с этим решением, советские войска оккупи-

¹ Док. № 458.

² Док. № 460.

³ Док. № 461.

⁴ Док. № 462.

⁵ Док. № 465.

⁶ Док. № 473.

ровали спорные территории — Карабах, Зангезур и Нахичеван — временно, чтобы не допустить межнациональной розни; вопрос об их принадлежности должна была рассматривать смешанная комиссия под председательством представителя России, руководствуясь этническим составом населения и его волей.

Несмотря на политический выбор И. Сталина, подкрепленный авторитетом В. Ленина, на предварительных переговорах о заключении советско-турецкого договора с прибывшей в Москву 19 июля 1920 г. турецкой делегацией во главе с кемалистским министром иностранных дел Бекир Сами, наркоминдел придерживался своей позиции. Если судить по телеграмме, направленной Г. Чичеринным министру иностранных дел Республики Армении А. Оганджяну 19 июля 1920 г., т. е. в день прибытия турецкой делегации в Москву, «дружественные отношения, которые Советское правительство пытается установить с турецким национальным правительством Малой Азии, используется им для того, между прочим, чтобы обеспечить армянскому народу возможность приобретения достаточной для его развития территории в Малой Азии и выйти наконец из вечной роковой вражды с соседним мусульманским населением»¹.

По официальной версии, содержащейся в Годовом отчете Народного комиссариата иностранных дел РСФСР к VIII Съезду Советов за 1919–1920 гг., по вопросу о границе говорилось, что в ходе переговоров (с делегацией Бекира Сами) «Советское Правительство выдвигало принцип такой ректификации старой турецкой границы, при которой земли с преобладающим мусульманским населением, с одной стороны, перешли бы к Турции, а земли, где до 1914 года было армянское большинство, перешли бы к Армении. Но и в данном случае попытки компромиссного разрешения этнографической проблемы не имели успеха... В то время, когда в Москве стала выясняться безнадежность попытки установить компромиссную этнографическую границу, турецкое правительство решило мечом разорвать гордиев узел»².

Официальный отчет наркоминдела хотел создать впечатление, будто правительство РСФСР, стремясь к решению вопроса об армяно-турецкой границе, непричастно к развязыванию войны турок против Армении. Это, конечно, не соответствовало действительности. На самом деле имелась прямая связь между первым этапом советско-турецких переговоров и начавшейся в сентябре, т. е. через месяц с лишним после их завершения, армяно-турецкой войной.

В Москве верх брали силы, которые стремились совместными с турецкими националистами действиями уничтожить демократическую Армянскую республику. Сам Г. Чичерин дал убийственную политическую характеристику антиармянской линии группы Сталина, которая осуществлялась руками Нариманова, когда писал В. Ленину в конце июня 1920 г. «Наримановская политика потворствования мусульманским тенденциям, с которой соединяется наступательная политика Орджоникидзе и Мдивани, ведет к усилению дашнаков, к кровавым конфликтам, к обострению кризисов. Халил-паша говорил там нашим, что, если армяне на нашем пути, их можно вырезать»³.

Но Г. Чичерин не смог долго выдержать массивного давления со стороны группы Сталина. И этот отход от более взвешенной позиции проявился наиболее отчетливо в ходе последних российско-турецких переговоров по выработке условий договора между РСФСР и Турцией.

¹ Док. № 493.

² Документы внешней политики СССР. Том II. М., 1958, с. 726–727.

³ Док. № 458.

3. Как согласовывалась политика правительств ВНСТ и РСФСР. (От послания М. Кемаля до ответного письма правительства РСФСР)

Согласование политических основ взаимодействия правительств ВНСТ и РСФСР после письма М. Кемаля В. Ленину осуществлялось путем постоянных контактов представителей сторон. В этот период от имени кемалистов переговоры с советским правительством вели переместившиеся из Баку в Москву Халил-паша и Фуат Сабит.

Генерал Халил действовал в Москве в качестве «представителя» главы правительства ВНСТ М. Кемаля, что подтверждается и сообщением Г. Чичерина на заседании ВЦИК 17 июня 1920 г. о том, что находящийся в Москве «известный турецкий деятель Халил-паша представляет турецкое революционное правительство Малой Азии»¹. У Халила действительно были конкретные задачи и широкие полномочия, данные самим Кемалем. Фуат Сабит представлялся как «делегат» турецкого Национального собрания.

Заслушав вопрос «О Халил-паше», Политбюро ЦК РКП(б) при участии Ленина и Сталина 15 мая 1920 г. утвердило «все практические предложения» в отношении Турции и постановило «считать возможным прием Халил-паши у т. Ленина»².

После «предварительного прощупывания почвы» и принятия директив Политбюро ЦК РКП(б) по турецкому вопросу, народный комиссар иностранных дел Г. Чичерин имел трехчасовую беседу с Халилом и Фуат Сабитом. Сообщая об этой беседе В. Ленину 16 мая 1920 г., Г. Чичерин писал: «Мы не должны увлечься слишком широкими перспективами и начать авантюры, превышая свои силы, но с этой оговоркой я все же должен сказать, что сближение с Турецким национальным центром может вести к громадному усилению нашей политики на Востоке»³.

Халил, в соответствии с поручением М. Кемаля, просил вооружения и денег, а в обмен обещал свободу пропаганды в Турции и даже «введение там Советской республики». Столь же щедро говорил он и о том, будто турки «вполне признают самоопределение всех национальностей и готовы на отделения и на автономии». Халил даже просил Чичерина, «ввиду сложных отношений с Арменией» послать вместе с ним в Ангору «армянских товарищей».

4 июня 1920 г. Халил докладывал М. Кемалю о проделанной работе: «Мы имели беседы с Караханом, Чичериным и Каменевым о вас и вашем положении. Совнарком принял решение помогать турецкому Национальному движению, но не сообщая публично об оказании помощи. Народный комиссариат по военным делам, т. е. Троцкий, получил приказ о немедленной отправке оружия и боеприпасов. Нас предупредили, что мы должны воздержаться от операций против Армении ввиду их положения и нашего. С нетерпением ждут прибытия делегации Великого национального собрания.

Ваше правительство затем будет признано и большевистская делегация будет послана в Анкару»⁴.

Как мы уже указывали, переговоры НКВД РСФСР с делегацией правительства ВНСТ во главе с наркомом иностранных дел Бекир Сами проходили

¹ МИД СССР. Документы внешней политики СССР. М. Госполитиздат. 1958. Т. II, с. 638–661.

² РГАСПИ. Ф. 1. Оп. 163. Д. 63. Л. 39 об. Подлинник.

³ АВПр. Ф. 04. Оп. 39. П. 232. Д. 52987. Лл. 3–4. Копия.

⁴ K. Karabekir, *Istiklal Harbimiz*, 2d. Ed. — 1969, pp. 799–800.

в Москве в июле—августе 1920 г. На этих переговорах были выработаны основы русско-турецкого договора, проект которого, датированный 24 августа, турецкая делегация повезла в Ангорю для доклада своему правительству.

Судя по документам, между Советской Россией и делегацией ангорского правительства было полное единодушие в отношении непризнания Севрского договора. В ст. 1, помимо обязательства не признавать в принципе «никаких мирных договоров или иных международных актов», к принятию которых понуждалась бы силой одна из двух сторон, содержится также прямое обязательство РСФСР «не признавать никаких международных актов, касающихся Турции и не признанных Национальным Правительством Турции, представленным ныне ее Великим Национальным Собранием»¹.

Главным препятствием на пути достижения полного согласия был вопрос установления границ Турции с Арменией. Ведя переговоры, с одной стороны, с делегацией дашнакского правительства Армении, возглавляемой Л. Шантом, а с другой — с турецкой делегацией, советское правительство оказалось перед необходимостью поиска способов согласования территориальных притязаний обоих правительств.

Стремясь найти приемлемое для обеих сторон компромиссное решение, советское правительство выдвинуло на этих переговорах в качестве основы территориального разграничения между Турцией и Арменией принцип этнографической границы по состоянию до начала этапа повсеместной и полной ликвидации армянского населения: предлагалось провести «ректификацию старой турецкой границы» с тем, чтобы земли с преобладающим мусульманским населением перешли бы к Турции, а земли, где до 1914 г. было армянское большинство, перешли бы к Армении. Делегация ангорского правительства не только не соглашалась на воссоединение с Арменией хотя бы части территории «турецкой» Армении, но и требовала включения в состав Турции Каресской области в соответствии с «Национальным пактом»².

Над проектом ст. 11 договора работала специальная комиссия. По утверждению Бекира Сами, члены этой комиссии признали, что к Турции относятся территории, обозначенные в «Национальном пакте». По его словам, на первом заседании этой комиссии советские представители заявили, что передадут турецкое предложение на рассмотрение правительства, а на втором заседании текст статьи был принят. «С моей точки зрения, — писал Бекир Сами Чичерину, — подписанная таким образом статья естественно включает в себя признание ее правительством Российской Советской Республики»³.

В архивном документе предложенный турками абзац, определявший состав территории Турции на основе «Национального Турецкого Пакта» перечеркнут и рукой Г. Чичерина сбоку написано «Отвергаем»⁴.

В окончательном тексте документа, излагавшего согласованные положения договора, абзац, посвященный определению состава территории Турции, недописан («под понятием Турции в настоящем договоре подразумеваются территории, включенные в Национальный Турецкий Пакт от...»), что подтверждает наличие

¹ АВПР. Ф. 04. Оп. 39. П. 322. Д. 52997. Лл. 35–36.

² Абзац этот гласил: «Под понятием Турции в настоящем договоре подразумеваются территории, включенные в Национальный Турецкий Пакт, выработанный и провозглашенный Оттоманской Палатой Депутатов в Константинополе и сообщенный прессе и всем государствам в феврале 1920 года».

³ АВПР. Ф. 132. Оп. 3. П. 2. Д. 1. Л. 5. Копия.

⁴ РГАСПИ. Ф. 159. Оп. 1. Д. 23. Л. 4. Подлинник на французском языке.

расхождений в толковании исходных положений о признании права народов на самоопределение.

Исходя из того, что на этих переговорах вопрос о территориальном разграничении не был решен, Г. Чичерин считал, что довоенная граница существует и даже ставил вопрос о выделении для турецких армян части территории Западной Армении, а именно — Вана, Муша и Битлиса.

Объясняя свою позицию одному из доверенных лиц Сталина — Ш. Элиаве, Г. Чичерин посылает ему выработанный с Бекиром Сами проект советско-кемалистского договора с объяснением расхождений с турками: «У нас расхождение по двум пунктам: мы не принимаем определения турецких границ по Национальному пакту, который почти воспроизводит Брест-Литовские границы, и мы требуем принципиального признания независимости хотя бы некоторой части Турецкой Армении, достаточной для проживания армянского населения, происходящего из Турецкой Армении»¹.

Для решения вопроса территориального разграничения наркоминдел РСФСР предложил Турции и Армении свое посредничество. В ноте, направленной Г. Чичерину 26 августа, руководитель делегации правительства ВНСТ Бекир Сами принял предложение правительства РСФСР относительно его посредничества «для проведения пограничной линии на границе Армении на основах справедливости и законности». Одновременно он поставил под сомнение возможность посредничества России, поскольку правительство Армении считает, что вопрос о границе уже решен Севрским мирным договором, подписанным союзными державами и правительством Оттоманской империи и предусматривающим, что граница будет установлена президентом США. Отношение правительства Армении к Севрскому мирному договору и к арбитражу президента США Бекир Сами представил как «отказ» от посредничества советского правительства России².

4. Пантюркистский контекст аннексии Карабаха Азербайджаном (Альянс большевизма и пантюркизма в действии)

13 мая 1920 г. руководитель делегации Армянской республики на Парижской мирной конференции А. Агаронян направил телеграмму председателю Совета Лиги Наций. В телеграмме говорилось, что «Азербайджан провозгласил советскую власть и направил Армянскому Правительству ультиматум, требуя, чтобы оно уступило Карабах, Зангезур. Орджоникидзе, представляющий советскую власть Северного Кавказа, поддерживая Азербайджан, сообщил правительству Эривана, что отказ Армении будет рассматриваться как объявление войны России. Турецкие войска также готовятся напасть на Армению со стороны Эрзерума. Между ними все обговорено... Войсками Азербайджана командуют Халил паша и Нури паша, двоюродный брат и родной брат Энвер паши. Пантуранское движение под прикрытием большевизма собирается уничтожить Армянскую Республику. Ей грозит неминуемая катастрофа, поскольку она не располагает ни оружием, ни боеприпасами. Армянская делегация предвидела и заявляла об этой опасности пятнадцать месяцев назад и тщетно взывала к Державам. Армянская Республика постоянно подвергается нападению турецких врагов, но не получила еще ни одной обоймы

¹ АВПР. Ф. 04. Оп. 39. П. 232. Д. 53001. Л. 7.

² АВПР. Ф. 132. Оп. 3. П. 2. Д. 1. Лл. 8–9. Копия.

от своих сильных союзников. Если Армения не получит помощи, то ужасная резня 1915 года возобновится в еще больших масштабах»¹.

Чем определялся военно-политический альянс Турции и России? Почему российские большевики активно поддержали турецких националистов против армянского народа — векового союзника России?

Политической основой альянса турецких националистов и большевиков было совпадение их враждебного отношения к Антанте. Националистическая Турция не могла относиться иначе к державам-победительницам. Вместе с тем поражение в Мировой войне побуждало турок внести существенные коррективы в свои внешне-неполитические планы — свести к минимуму негативные последствия войны. Для этого нужно было сорвать планы послевоенного мирного урегулирования, которое предусматривало, в частности, наказание специально создаваемым международным уголовным судом организаторов геноцида армян, ликвидацию последствий этого преступления, гарантию его неповторения путем создания жизнеспособного Армянского государства в результате освобождения Западной (турецкой) Армении и ее воссоединения с Восточной (российской) Арменией. Таким образом, республика создавалась в пределах довоенных границ бывшей Российской империи, что предусматривало также возвращение на родину беженцев-армян и эмигрантов.

Соглашаясь с потерей всех арабских территорий Османской империи, турецкие националисты стремились удержать армянские земли, входившие до войны в состав Османской империи. А это предполагало не только отторжение самой идеи создания там Армянского государства, но и, по возможности, аннексию также территории Республики Армения, т. е. ликвидацию по существу независимого армянского государства. Подобная аннексия позволила бы сохранить Турецкое государство как базу осуществления в будущем политики пантюркизма, предусматривающей завладение Кавказом и реализацию программы «Великого Турана».

Российские большевики способствовали осуществлению политических целей турок в плане противодействия созданию единого и независимого Армянского государства на исторических армянских землях. Для них не имели значения ни гуманитарные соображения защиты жертв геноцида, ни политические интересы разрушенного ими же Российского государства.

Фанатичная враждебность большевистских правителей России к державам Антанты определялась их политической установкой на «мировую революцию». Эти факторы превратили Советскую Россию в идеального партнера турецких националистов в борьбе против держав-победительниц, занятых послевоенным устройством мира.

Турецкие националисты, включая лидеров младотурецкого правительства, приговоренных за геноцид армян и другие военные преступления к смертной казни турецкими же трибуналами и скрывавшиеся от международного правосудия за рубежом и в Анатолии, естественно, должны были объединиться с близкими им по духу и по целям большевиками.

Большевики, как ни скудны и примитивны были их познания в сфере международных отношений, не могли не знать, что турецкий национализм был носителем идеи пантюркизма, с самого начала ориентированного на расчленение Российской империи.

Разрушение Российской империи было той общей целью, которая, наряду с враждебностью к Антанте и послевоенному урегулированию, объединяла рос-

¹ Procès-Verbal of the Fifth Session of the Council of League of Nations, held in Rome from 14th to 19th May, 1920. P. 169. Приложение 46а к протоколу Третьего (закрытого) заседания 15 мая 1920 г. Пятой сессии Совета Лиги Наций.

сийский большевизм и пантюркизм. Вместе с тем, договариваясь о совместном выступлении против остального мира, и большевики, и турецкие националисты преследовали собственные цели и надеялись перехитрить партнера по декларированной совместной борьбе против империализма. Более того, каждая из них стремилась использовать другую сторону в своих собственных интересах.

Ленин и Сталин рассчитывали использовать пантюркизм как инструмент расширения власти «диктатуры пролетариата» не только на все тюркоязычные народы бывшей Российской империи, но и на саму Турцию. Поскольку целью большевиков была мировая революция, а их главными противниками считались державы Антанты, то с помощью турецких «революционеров» они рассчитывали вести подрывную работу в колониях этих держав.

Верховный комиссар Великобритании в Закавказье Уордроп писал 12 марта 1920 г. Керзону из Тифлиса, что «Фуад-бей¹ сообщил 7 марта следующую информацию нашему политическому представителю в Баку²: Мустафа Кемаль имеет соглашение с Лениным, которое предоставляет большевикам свободу действий на Северном Кавказе и в Азербайджане с целью обеспечить свободный привоз оружия для него. Мустафа Кемаль согласился досаждать британцам в Месопотамии...»³

План раздела стран региона был официально предложен правительству РСФСР в известном послании Мустафы Кемаля В. Ленину от 26 апреля 1920 г., в котором лидер турецких националистов предлагал установить дипломатические отношения и просил об оказании военной и финансовой помощи.

Примечательно, что содержавшееся в этом документе предложение о разделе Армении и Закавказья в течение долгого времени хранилось в строгой тайне от мировой общественности. В этой части документа говорилось: «Если советские силы предполагают открыть военные операции против Грузии или дипломатическим путем, посредством своего влияния, заставят Грузию войти в союз и предпринять изгнание англичан с территории Кавказа, турецкое правительство берет на себя военные операции против империалистической Армении и обязывается заставить Азербайджанскую республику войти в круг советских государств»⁴.

Предложенный Ленину турецкий план раздела стран этого региона был ни чем иным как разновидностью осужденного самими большевиками плана Сайкс-Пико по разделу Османской империи. Разница состояла в том, что если «империалистический» план предлагал отторжение от империи в основном нетурецких территорий — арабских, армянских, курдских, греческих, то план Кемаля основывался на идее раздела чуженациональных территорий между большевистской Россией и кемалистской Турцией — двумя государствами, провозгласившими себя «борцами против империализма».

Принятие Кемалем обязательства способствовать вхождению в «круг советских государств» не только Грузии, но и Азербайджана не означало, конечно, что Турция отказывается от пантюркистских видов на Азербайджан и, следовательно, от самой пантюркистской идеи. Предложение Кемаля было сделано за два дня до вступления Красной Армии в Баку. Большевики не были бы большевиками, если бы оказание ими военно-политической помощи кемалистам не обусловили согласием последних на советизацию страны, через которую эта помощь должна была оказываться. И хотя такое согласие было дано Кемалем за два дня до совети-

¹ Турецкий генерал, бывший заместитель военного министра Османской империи.

² Майор Т. Деннис Дейли, исполнявший обязанности политического представителя в отсутствие полковника Стоукса.

³ Document on British Foreign Policy, 1919–1939. First series, Vol. XII, London, 1962. p. 573.

⁴ АВПр. Ф. 94, Оп. 39, П. 262, Д. 52987, Л. 1. Копия; Ф. 132, Оп. 4, П. 104, Д. 40. Л. 13. Копия.

зации Азербайджана, т. е. практически *post factum*, оно не было лишено значения для преодоления сопротивления советизации в азербайджанской глубинке, где активно действовали младотурецкие эмиссары.

Обещая способствовать советизации Азербайджана, кемалисты смотрели в будущее и видели дальше, чем большевики, фанатично уверовавшие в перспективу установления «диктатуры пролетариата в мировом масштабе». В отличие от большевиков-фантазеров, кемалисты мыслили стратегически. Оказавшись перед неизбежностью аннексии Азербайджана большевиками, турки максимально смягчили ее отрицательные последствия и, напротив, извлекли из этого максимум возможного.

М. Кемаль защищал азербайджанских пантюркистов. Добившись от большевиков обязательства толерантно обращаться с мусаватистами, кемалисты обеспечивали преемственность пантюркистской политики Азербайджана. Ему по-прежнему отводилась роль партнера Турции, который внутри советского лагеря должен был спланировать тюркские народы и служить противовесом Армении. Превращение пантюркистов в соратников большевиков открывало перед ними возможности для использования вооруженных сил и репрессивного аппарата большевистской России для захвата Нахичевана и Карабаха. Но для этого надо было предварительно разбить, уничтожить «империалистическую» Армению.

В обмен на «услуги» по советизации Азербайджана и Грузии, а возможно и подрывной деятельности в английских колониях, турки просили всего лишь... Армению! Имелась в виду, конечно, не только Западная (турецкая), но и Восточная (русская), поскольку именно там было создано Армянское государство, ликвидацию которого брала на себя кемалистская Турция.

Принятие турецкого предложения предполагало отказ правительства Советской России от провозглашенной Декретом СНК от 29 декабря 1917 г. (11 января 1918 г.) независимости «Турецкой Армении», предусматривавшей возвращение в Западную Армению армянских беженцев, и решение ими судьбы своей страны, а также содействие желанию Турции удержать за собой эту часть Армении. Советское правительство должно было также уступить туркам большую часть Восточной (русской) Армении в довоенных границах — Карсскую область, а также Нахичеванский уезд и большую часть Эриванской области, которые никогда Турции не принадлежали. После перехода этих земель от Персии к России они составляли Армянскую область, а после создания Республики Армения стали частью ее территории по праву преемства. Иначе говоря, по тайной договоренности между кемалистской Турцией и большевистской Россией турки должны были получить почти все армянские территории.

Судя по архивным документам, это предложение М. Кемалья в отношении Армении не сразу было принято. Г. Чичерин, проводивший в качестве главы внешнеполитического ведомства линию на советизацию Закавказья и союз с турецкими националистами, все же пытался сохранить при этом минимум нравственности, справедливости и законности в отношении Армении. Тем не менее некоторое противодействие принятию турецкого плана территориального раздела объясняется не столько щепетильностью части большевиков в отношении международной морали и законности, сколько соображениями чисто политическими: в Москве были деятели, которые понимали гибельность такого рода раздела не только в плане саморазоблачения большевизма, но и укрепления пантюркизма. Они готовы были поддерживать акции, направленные против Запада, но возражали против чрезмерных уступок пантюркизму.

На письмо М. Кемалья В. Ленину, поступившее в Москву 1 июня 1920 г., ответил наркоминдел Г. Чичерин (3 июня). От имени правительства РСФСР он согласился установить дипломатические отношения. В опубликованном тексте

ответного письма о секретной части послания Кемаля ничего не говорилось. В нем выражалось лишь согласие с несуществовавшим решением Великого Национального Собрания Турции «о предоставлении Турецкой Армении... права самим определить свою судьбу. Советское Правительство, естественно, под этим подразумевает, — указывалось в письме, — что в этих местностях будет проведен свободный референдум при участии беженцев и эмигрантов, которые в свое время были вынуждены оставить свою родину по причинам, от них не зависящим, и которые должны быть возвращены на родину»¹.

В этой формуле в сочетании со ссылкой на самоопределение турецких армян не трудно узнать условия Декрета СНК о независимости «Турецкой Армении». Вместе с тем, намекая на предложение Кемаля расправиться с «империалистической» Арменией, в письме дипломатично отмечалось: «Советское Правительство принимает к сведению решимость Великого Национального Собрания сообразовывать Вашу работу и Ваши военные операции против империалистических правительств с возвышенным идеалом освобождения угнетенных народов. Советское Правительство надеется, что дипломатические переговоры позволят Великому Национальному Собранию установить между Турцией, с одной стороны, и Арменией и Персией — с другой, точные границы, которых требуют справедливость и право народов на самоопределение. Советское Правительство готово в любой момент, по приглашению заинтересованных сторон, принять на себя обязанности посредника»².

В ответном послании члена Исполнительного комитета ВНСТ по иностранным делам Бекира Сами, полученном в Москве 4 июля 1920 г., указывалось, что «Турецкое Национальное Правительство благосклонно встретило предложение Правительства Советской Республики об определении наших границ с Арменией и Персией», но вместе с тем в письме делалась попытка навязать в качестве границ Армении условия грабительских договоров, отмененных как Советской Россией, так и союзными державами: «Мы не преследуем никаких агрессивных целей и отнюдь не помышляем об империалистической экспансии; посредничество, основанное на принципах равенства и справедливости, является решением, наиболее соответствующим принципам, принятым нами и которые уже проводятся в жизнь Российской Советской Республикой с момента подписания Брест-Литовского мира и Батумской конвенции, согласно которой мы первые признали существование армянского правительства в определенных границах. Означенной конвенцией мы обязались точно соблюдать условия сохранения с ним дружественных и добрососедских отношений [...]»³.

Сторонники сговора с кемалистами группировались вокруг Сталина, а в роли главной движущей личности выступал председатель ревкома Азербайджана Н. Нариманов.

Противодействие оказывали, главным образом, наркоминдел РСФСР, который возглавлял Г. Чичерин, а также С. Киров, руководивший советизацией Кавказа и Азербайджана.

Правильное представление о посреднической роли большевистского правительства России в отношении установления армяно-турецкой и армяно-азербайджанской границ можно получить только в том случае, если учесть, что это правительство все это время находилось в состоянии войны с Арменией на стороне Азербайджана и тем самым фактически поощряло нападение на нее кемалистской Турции.

¹ Документы внешней политики СССР. Том II. М., 1958, № 372, с. 554–555.

² Там же.

³ Там же, с. 559.

В вышеприведенном Годовом отчете НКВД об этом говорилось следующее: «С того момента, когда Азербайджан стал Советской Республикой и аванпостом рабоче-крестьянского строя на Востоке, прежние пограничные споры его с соседними республиками еще осложнились противоположностью строя... Еще больше обострились отношения между Азербайджаном и дашнакской Арменией. В Зангезуре, Карабахе, в Нахичеванском округе, в Шаруро-Даралагезском уезде национальная борьба между армянами и мусульманами еще осложнилась мировой борьбой между антантовским империализмом, которого аванпостом стали дашнаки, и советским миром с его аванпостом — Азербайджаном. Последствием этого было столкновение красных войск с дашнакскими отрядами и попытки дашнаков организовать в населенных армянами местностях восстания в тылу красных войск. Эта вооруженная борьба была закончена предварительным миром, заключенным 10 августа нашим полномочным представителем Леграном в Эривани... По договору 28 октября (1920 г.) Армения отказалась от Карабаха, но получила Зангезур и Нахичевань»¹.

Советско-армянское соглашение о временной оккупации силами Красной Армии спорных территорий Карабаха, Зангезура и Нахичевана, подписанное в день заключения Севрского мирного договора, т. е. 10 августа 1920 г., в политическом плане было направлено, по существу, не на мирное решение территориальных споров, а на советизацию Армении. Установление непосредственной связи Красной Армии с кемалистскими силами было результатом совместной агрессивной войны трех участников альянса против Армении.

Политическая ориентация большевистского правительства России на турецких националистов и их азербайджанских союзников поставила Армению в политически безвыходное положение. Ей противостояли вооруженные силы Турции, ее союзника Азербайджана и Советской России, которая к тому же под предлогом «нейтрализации» оккупировала спорные районы, имевшие решающее значение для обороны Армении.

Масштабы подрывной деятельности большевиков против демократической Армении расширялись. Она все более явственно выливалась в открытую подготовку совместной агрессивной войны большевистской России, советского Азербайджана и кемалистской Турции с целью раздела армянских территорий.

17 сентября 1920 г., т. е. за десять дней до начала турецкого вторжения в Армению, президиуму Исполкома III Интернационала и ЦК РКП(б) было представлено «Заключение президиума Совета пропаганды и действий народов Востока» (копия была передана наркоминделу РСФСР)², который размещался в Баку.

Озабоченные тем, что «турецкое национальное движение» угасает и что это может означать «провал всей революции на Востоке», составители этой военнополитической программы считали необходимым укрепить положение кемалистов и пошатнувшееся положение советов в Азербайджане, отдав им на растерзание Республику Армению: «Чтобы избежать этих губительных для Советской России и мировой революции последствий, нам необходимо: а) во что бы то ни стало и самым экстренным образом поддержать угасающее национальное движение в Турции и б) предупредить соединение сил англо-шахских войск, Армении и Грузии. Как то, так и другое может быть достигнуто только путем наступления в союзе с националистическими турецкими войсками на Армению под флагом свержения ига дашнаков, угнетающих свой народ, и с целью соединения с революционной Турцией...»

¹ Документы внешней политики СССР. Т. II. М., 1958, с. 727–728.

² ЦГАОР АрмССР. Ф. 113, ОП. 3, Д. 7, Л. 1–3.

По замыслу большевистских стратегов, «наступление на Армению будет намного легче, нежели обороняться от нее, ибо при нападении дашнаков на нас под флагом освобождения Азербайджана от большевиков часть азербайджанского населения будет против нас, а при нашем нападении на Армению под флагом освобождения ее от дашнаков не только все азербайджанское население, но и часть армянского будет за нас... Кроме всего прочего, война с дашнакской Арменией укрепит наше положение в Азербайджане и вырвет почву из-под ног мусаватистской контрреволюции».

В документе содержались также циничные рекомендации относительно обмана мирового общественного мнения и мирового сообщества государств. «С дипломатической стороны для предотвращения бури общественного негодования в Западной Европе наступление на Армению должно быть произведено следующим образом: турецкие войска начнут наступать на Армению, а мы во всей нашей печати и при помощи всех наших органов гласности в Европе поднимем страшный шум о новой армяно-турецкой резне и о необходимости ее прекращения раз и навсегда, и для прекращения этой резни наши войска вступят в Армению через оголенную от ее войск восточную границу...».

Предусматривалось, что после разгрома Армении турки эвакуируют свои войска из той небольшой части Армении, в которой по соглашению с турками должна была быть создана советская Армения, оккупированная Красной Армией под гуманитарным предлогом. «Мы выдворим турецкие войска из пределов Армении (чему турки подчинятся беспрекословно) и для предотвращения всякой возможности дальнейших столкновений между армянами и турками займем армяно-турецкую границу своими войсками. Таким образом мы окажемся в глазах западноевропейского пролетариата в чрезвычайно благородной роли умиротворителей, двинувших на Армению только с тем, чтобы положить конец резне и спасти остатки армянского народа от окончательного уничтожения».

И, наконец, общий вывод: «Наше положение на Ближнем Востоке сейчас так скверно, что мы не можем стоять на месте, и, чтобы не бежать назад, мы должны идти вперед. Мы должны идти немедленно, ибо еще месяц промедления, и революцию на Востоке постигнет полный провал. Для спасения революции на Востоке необходимо немедленное наступление советских войск на Армению и установление в Армении советского строя»¹.

О непосредственном участии большевистской России в вооруженной агрессии против Республики Армении на стороне советизированного Азербайджана и кемалистской Турции говорится и в докладной записке чрезвычайного комиссара ЦК РКП(б) и уполномоченного Реввоенсовета 11-й Красной армии Велибекова: «Как раз в этот момент турки пошли нам навстречу: началось военное действие против дашнакской Армении. Нам оставалось одно: координировать наши действия с турками, которые в этот момент стояли ближе по духу, чем Армения»².

Продолжая оказывать Турции дипломатическую поддержку, большевистское правительство России даже после нападения турок на Армению сознательно тянуло с заключением мирного договора с Республикой Арменией.

Прибывший в Ереван 11 октября 1920 г. полномочный представитель РСФСР Б. Лигран, пользуясь тяжелым военным положением Армении, представил условия мирного договора, суть которых сводилась к следующему: 1) Армения отказывается от Севрского договора; 2) Армения разрешает Советам пользоваться всеми ее пу-

¹ АНИ РА. Ф. 113. Оп. 3. Д. 7. Лл. 1–2 и об–3. Копия.

² Из истории деарменизации Нахичеванского края (1920 г.). — АН АрмССР. Вестник общественных наук. 1990, № 9, с. 79.

тями и железными дорогами; 3) все споры о границах Армении должны решаться при посредничестве Советской России¹.

Парафированный текст договора между Арменией и Россией предусматривал: 1) признание Советской Россией независимости и целостности Армении. Зангезур остается за Арменией, а судьба Карабаха и Нахичевана должна быть решена арбитражем; 2) Россия немедленно вмешивается и останавливает армяно-турецкую войну, на довоенной границе 1914 г. устанавливается нейтральная зона, а споры о границе между Арменией и Турцией должны быть урегулированы Россией; 3) советские вооруженные силы получают свободный проход в Турцию через территорию Армении, причем 30% провозимого военного снаряжения оставляются ей; 4) Армения принимает посредничество РСФСР в решении территориальных споров; 5) РСФСР предоставляет Армении экономическую помощь².

С подписанием 28 октября 1920 г. протокола заключительного постановления мирных делегаций РСФСР и Армении была предпринята также попытка раздела спорных территорий с более или менее пропорциональным распределением национальных меньшинств между Арменией и Азербайджаном. В нем, в частности, говорилось, что РСФСР и Азербайджанская ССР признают незыблемое право Республики Армении на Нахичеван и Зангезур, а Армения откажется от притязаний на Карабах.

Это территориальное урегулирование с Азербайджанской ССР обуславливалось отводом турецких войск «за бывшую русско-турецкую границу 1914 г.» и отказом кемалистского правительства Турции от Брест-Литовского договора и Батумской конвенции, т. е. отказом Турции от притязаний на Карсскую область и другие территории Восточной (российской) Армении. После восстановления прав Республики Армении на эти территории и признания Турцией ее независимости в границах, определенных мирным договором РСФСР с Республикой Арменией, последняя, «исходя из намерений дружественного разрешения спорных территориальных вопросов в областях Турецкой Армении с правительством Великого Национального Собрания Турции», примет «дружеское содействие в разрешении этих вопросов правительства РСФСР». Устанавливалось также, что основание для мирного разрешения спорных территориальных вопросов будет выработано «при дружеском содействии РСФСР»³.

Таким образом, положения этой договоренности относительно Карабаха были составной и неразрывной частью пакета всеобъемлющего территориального урегулирования с Турцией и Советским Азербайджаном.

Пакетная договоренность была разрушена Турцией, причем при помощи той же большевистской России.

5 ноября 1920 г., когда турецкая армия уже заняла Сарыкамыш и Карс, подошла к Александрополю, и война близилась к трагической развязке, Сталин в телеграмме из Баку рекомендовал Ленину не заключать с Арменией мирного договора, так как возможно сближение с Антантой уже не Армении, а самой Турции. Напомним, что в этой телеграмме Сталин указывал, что в случае соглашения Кемала с Антантой облегчится поход Антанты на Баку. Поэтому «без тщательной разведки и выяснения положения в Турции нельзя подписывать договора с Арменией, дающего Армении, т. е. Антанте, важнейший стратегический

¹ Terterian Hambarczoom. The Levon Chanth Mission to Moscow. II. — Armenian Review. Vol. VII. N. 3–31 (Autumn 1955), p. 97.

² Док. № 552, 553, 554.

³ Док. № 552.

район с мусульманским населением и втягивающий нас в конфликт с Турцией. С договором с Арменией пока надо тянуть, делать вид, что желаем выгодного для Армении мира, а потом видно будет»¹. Иными словами, у Армении нужно было отнять территории и передать туркам и тогда, когда Турция борется с Антантой, и тогда, когда она сближается с Антантой — в качестве отступного.

Участвуя в агрессии, большевистское правительство России, как уже отмечалось выше, стремилось отвести обвинения в его причастности к разделу Армении. Советскому дипломату Л. Красину, который находился в Лондоне для установления контактов с державами Антанты, было поручено разъяснить, что Россия непричастна к агрессии против Армении и не участвует в ее разделе².

Целью агрессии Турции против Армении было разрушение Армянского государства для установления прямой связи с Азербайджаном. Эта цель была изложена в зашифрованной телеграмме, посланной 8 ноября 1920 г. кемалистским министром иностранных дел Ахметом Мухтаром командующему Восточным фронтом турецкой армии генералу Карабекиру. Кемалистское руководство предписывало выполнить следующую задачу: «необходимо, чтобы Армения была уничтожена политически и физически (siyaseten ve mad defen ortadan kaldirmek)». И чтобы «обмануть армян и одурачить европейцев» предлагалось создавать видимость миролюбия по отношению к армянам.

Карабекиру предписывалось «под предлогом» (vesile) защиты мусульман оккупировать всю территорию Армении, разоружать армян и в то же время «постепенно вооружить турок этого района с целью соединить в этом регионе восток и запад и присоединить азербайджанцев под властью независимого турецкого правительства путем создания структуры национальной силы». Границы Армении надлежало установить таким образом, чтобы «под предлогом защиты прав мусульманских меньшинств были правовые основания для постоянной интервенции (hakuku muhafaza vesilesiyle da'im; müdahaleye zemin)»³.

Участвуя в войне против Армении на стороне Турции и Азербайджана, российские большевики преследовали собственные цели: уничтожить независимое демократическое государство и создать вместо него марионеточное армянское «мини-государство». Существование такого послушного государства устраивало и турецких националистов. Такую марионеточную Армению вынудили бы «добровольно отказаться» от Севрского мирного договора и «согласиться» с грабительскими договорами, которые собирались навязать Армении с целью присвоения армянских территорий.

По тайной договоренности между кемалистами и большевиками в пределах установленной ими «линии» разграничения предполагалось создание на крохотной территории советской Армянской республики. Создание с помощью марионеток — армянских коммунистов такого фиктивного «государства», лишенного возможности отстаивать свои национальные интересы, давало туркам возможность говорить о «решении» Армянского вопроса, а фарисеям из Москвы — реабилитировать себя в глазах мирового общественного мнения утверждениями, что они «спасли Армению».

Только уже после Второй мировой войны Сталин, этот «архитектор» циничной сделки с извечным врагом России — Турцией, надо полагать, осознал, наконец, какой непоправимый вред геостратегическим интересам Советского Союза нанес он, когда пошел на преступное территориальное разграбление Армении только для того,

¹ Док. № 563.

² Док. № 571.

³ К. Karabekir. *Istiklal Harbimiz*, 2d. Ed. — 1969, p. 844–45.

чтобы задобрить «революционную» Турцию ради химеры «мировой революции». Сталин вдруг вспомнил, что «армяне обижены» и надо вернуть им отобранные земли. Но США пригрозили ему «атомной дубинкой» и взяли Турцию под защиту.

5. Территориальный спор в ретроспективе: иллюзии и реалии

Советизированный Азербайджан стал частью большевистской России, поэтому командование Кавказского фронта и 11-й Красной Армии, наряду с подавлением антисоветских мятежей в азербайджанской глубинке, старалось с помощью «нейтральной оккупации» расширить границы подвластных ему районов за счет спорных территорий — Карабаха, Зангезура, Нахичевана и других армянских земель. Расширение ареала советизации происходило за счет Армении, поскольку большевики воспринимали ее как «империалистическое» государство и «агента Антанты».

Поэтому возникает закономерный вопрос: надо ли было правительству Первой республики с таким упрямством цепляться тогда за иллюзорную независимость и за власть, когда политическому руководству Армении было очевидно, или, по крайней мере, должно было быть очевидно, что советизация **неизбежна**, что союзники предали армянский народ и что они, кроме лицемерной «солидарности» и «моральной поддержки» на словах, никакой реальной помощи, в том числе военно-политической и дипломатической, не хотят оказать.

Генерал Карабекир рвался в бой уже в мае 1920 г. Сторонники начала военных операций торопили события, поскольку опасались, что советизация Армении до турецкого наступления затруднит кемалистам достижение главной цели — добиться от большевиков согласия на отторжение в свою пользу территории Армении.

М. Кемаль все же опасался реакции союзников на вторжение в Армению. Когда же его войска заняли в начале сентября Ольги, а союзники промолчали, Кемаль воспринял это молчание как поощрение. Тогда у него исчезли опасения относительно возможных политических последствий вторжения в Армению.

В августе 1920 г. правительство Армении через своего дипломатического представителя в Тифлисе обратилось к английскому верховному комиссару в Закавказье Стоуксу с настоятельной просьбой оказать срочную военную, политическую и дипломатическую помощь Армении, находящейся в очень тяжелом положении.

В ответ на это обращение поступило лишь большое количество английского вооружения и боеприпасов. Союзники не оказали никакой дипломатической и политической поддержки. Совместный дипломатический демарш союзников был бы очень кстати, поскольку угроза тройственной агрессии уже нависла над Арменией. Такой шаг оказал бы отрезвляющее воздействие на Мустафу Кемаля. Лидер турецких националистов вряд ли тогда осмелился бы бросить вызов коллективному мнению держав-победительниц.

Советизация Армении в тот период, когда в состав республики входили и Карсская область, и Нахичеван, и Сурмалу, и Шаруро-Даралагезский уезд и другие районы, вывела бы Красную Армию на рубеж противостояния советизированной Армении с кемалистской Турцией. И тогда уступка экспансионистским территориальным притязаниям происходила бы за счет большевистской России, которая вряд ли согласилась бы уступить что-либо из того, что уже принадлежит ей.

Мы считаем, что правящая в Армении партия «Дашнакцутюн» допустила ошибку, когда отказалась от такого варианта решения Армянского вопроса, хотя и было очевидно, что предательство держав Антанты сделало большевистскую Россию единственным фактором, определяющим будущее Армении.

А ведь к такому выводу армянское правительство пришло несколько месяцев спустя и 2 декабря добровольно уступило коммунистам власть. Но страна была к этому времени территориально разграблена и расчленена. Более того, стремясь к территориальной смычке с Азербайджаном, где все еще происходили антисоветские мятежи, провоцируемые мусаватистами, турецкие националисты перешли согласованную с большевиками «красную линию» раздела Армении (линию Шахтахты — Сарыкамыш) и захватили Александрополь, что соседствует с Ереваном. Большевикам потребовалось пять месяцев, прежде чем они добились ухода войск Карабекира из вконец разграбленного и разрушенного Александрополя.

Угроза территориальной смычки кемалистской Турции с советским Азербайджаном вызвала панику даже у Сталина — архитектора территориального разграбления Армении и заставила его более трезво оценить создавшуюся ситуацию и настоять на создании «советского армянского клина» на пути пантюринской экспансии. А что мешало и армянским и российским большевикам найти точки согласия с дашнакцаканами, чтобы этот «армянский клин» включал и те исторические армянские земли, которые перешли к Армении от Российской империи, но были преступным образом отданы кемалистской Турции?

Армянский политический класс добивался на Парижской мирной конференции создания на исторических армянских землях в Османской империи независимого государства, к которому должна была присоединиться «Арагатская» или «Эриванская» республика, т. е. российская часть Армении. Но возможно ли было создание такого государства без прямого военного вмешательства и принуждения к этому Турции? Союзники не были готовы к этому, да и не хотели. Они сами искали контактов с кемалистами, которые становились реальной силой, контролировавшей весь этот регион. К этому времени взаимоотношения между союзниками по Антанте осложнились, соперничество усиливалось. Кроме того, появление такого фактора как большевистская Россия создало совершенно новую геостратегическую ситуацию.

Кемалистская Турция уже воспринималась союзниками как важная в перспективе сила в противоборстве с большевизмом. Как же в таком случае державы Антанты могли в реальности создать армянское государство на территории, которую контролировали националисты, а не султанское правительство, подписавшее Севрский мирный договор, но уже терявшее реальную власть в стране. А националисты, провозгласившие свои программные установки в «Национальном пакте», начисто отвергали создание на территории Турции армянского государства в какой бы то ни было форме.

Обязана ли была партия «Дашнакцутюн», учитывая все эти факторы? Руководству партии, на наш взгляд, не хватило широты видения и трезвого анализа складывавшейся внешнеполитической обстановки, во многом неблагоприятной для Армении. Эта зашоренность послужила причиной ряда ошибок, непозволительных для государственных руководителей высокого ранга.

Из внутривнутриполитических причин следует выделить недооценку партией «Дашнакцутюн» роли армянских большевиков в деле ускорения советизации Армении, а значит, свержения правительства Первой республики. А эта роль была действительно значительной, особенно в расшатывании обстановки внутри страны. Столь же активно армянские коммунисты плели интриги в Москве, когда летом 1920 г. делегация Армении вела там переговоры.

Нам представляется, что руководство партии «Дашнакцутюн» не смогло трезво оценить удельный вес Армении в контексте ее отношений с большевистской Россией и союзниками по Антанте и с учетом этого строить свою политику и переговорную позицию. Представляет интерес высказывание одного из видных большевистских деятелей: Л. Красин в беседе 2 апреля 1921 г. в Париже с А. Агароном, который возглавлял Армянскую правительственную делегацию на Мирной

конференции, сказал: «...армянские коммунисты убедили нас, что армянский народ жаждет коммунизма. Мы бы не только не ликвидировали независимость Армении, а наоборот, поддержали бы ее, так как она нужна нам для того, чтобы отделить Азербайджан от Турции... Не обманывайтесь нашей нынешней дружбой с Турцией, она преходяща, и, если Турция будет иметь общую границу с Азербайджаном, она постоянно будет провоцировать волнения против нас. Вот почему нам нужна независимость Армении»¹.

Именно этого ключевого фактора не учли руководители Армении, поэтому и не сыграли на опасениях Москвы, чтобы выторговать максимально выгодные условия советизации Армении во имя сохранения армянских земель.

В течение 1920 г. негласные контакты представителей держав Антанты и Мустафы Кемалья, как явствует из архивных документов, заметно активизировались. Более того, Италия стала продавать Ангоре оружие и продовольствие, в которых остро нуждались вооруженные силы националистов, которые, кстати, расплачивались золотом, предоставленным Кемалю российскими большевиками.

Обстановка складывалась отнюдь не в пользу планов создания независимой и единой Армении на основе объединения двух частей Армении — Восточной (Республики Армении) и Западной, создание которой было торжественно обещано армянам и было предусмотрено Севрским мирным договором от 10 августа 1920 г.

Мы уже отмечали выше, что без применения вооруженной силы положения Севрского договора, касающиеся создания армянского государства, оставались лишь благими пожеланиями. В турецкой Армении державы Антанты оставили после заключения Мудросского перемирия регулярные войска Оттоманской империи, которые позже влились в вооруженные формирования кемалистов в Анатолии. Кто собирался выгнать их оттуда, чтобы освободить место для создания Армянского государства?

Европейские державы, ссылаясь на «усталость», «антивоенные настроения общественности», «отсутствие финансовых средств», отказывались открыть «новый фронт», тем более что они получили от раздела Оттоманской империи все что хотели. Возможная военная помощь США также отпала, когда Конгресс отверг идею американского мандата на управление Арменией.

Прав американский исследователь Рубина Пирумян, когда пишет: «Они [союзники], одарив на бумаге армян объединенной Арменией, вовсе не собирались принимать участие в борьбе за спасение Армении и лишь щедро раздавали обещания и выражали сочувствие»².

В этих условиях руководство «Дашнакцутюн» должно было проявить дипломатическую гибкость, политическое чутье и предвидение и руководствоваться только реалиями.

Советизация Кавказа была неизбежна вне зависимости от желания правительства Армении. Партия «Дашнакцутюн» должна была учесть эту неизбежную перспективу сразу же после поражения Добровольческой армии Деникина и не цепляться до самого последнего дня за «фалды» союзников, которые, как отмечалось выше, еще до подписания Севрского договора установили контакты с кемалистами. А их программа, повторяем, исключала создание Армянского государства на части территории Турции.

Странно, что умудренные жизненным и политическим опытом руководители «Дашнакцутюн» не увидели во время эту «критическую точку». Они не осознали,

¹ Р. П и р у м я н. «Армения в сфере отношений АРФ «Дашнакцутюн» — большевики (1917–1921)». Ереван, армянское издание, 1997, русское издание, 2000, с. 183.

² Там же, с. 152.

к сожалению, что им не удержаться у власти, что надо уступить ее, выторговав выгодные для Армении условия в виде закрепления за нею тех земель, которые пока еще составляли территорию Республики. Советизация значительной по размерам территории Армении сделала бы более внушительным «советский армянский клин» между Турцией и Азербайджаном.

Анализируя значительно позже деятельность дашнакцаканского правительства в октябре-ноябре 1920 г. и катастрофические последствия армяно-турецкой войны, 10-е Общее Собрание АРФ «Дашнакцутюн» в резолюции подчеркнуло, что правительство «не исчерпало все средства и дипломатические возможности. Оно переоценило наши силы, и наоборот, недооценило силы противника»¹.

Дашнакцаканы передали власть большевикам Армении только тогда, когда турецкие войска захватили Александрополь, а до Эривана было рукой подать. Бесперспективное вооруженное сопротивление продвижению турецких войск силами деморализованной и охваченной поражением армии привело лишь к потере территорий, которые можно было сохранить за Арменией силами Красной Армии, т. е. согласившись вовремя на советизацию, которая в любом случае, повторям, была **неизбежна**.

Такая оценка ситуации должна была, по нашему мнению, определить суть инструкций Л. Шанту, который отправился в мае в Москву для переговоров с Г. Чичериным. Причем армянские коммунисты должны были непременно знать об этих инструкциях. Тогда возможно не произошло бы в Армении майского антиправительственного восстания большевиков, которое было подавлено дашнакцаканами. Это вооруженное столкновение еще больше ожесточило отношения между этими партиями, которые никогда не жаловали друг друга. Хотя такой мудрый и дальновидный политик и государственный деятель как Степан Шаумян не антагонизировал отношения с партией «Дашнакцутюн», а в ряде случаев по тактическим соображениям пользовался их поддержкой, в том числе и военной.

Разумеется, это — наше видение политики, которой должна была следовать партия «Дашнакцутюн» в тот самый для Армении период. И мы, разумеется, не считаем высказанные нами суждения бесспорной истиной.

Но означает ли в свете сказанного, что Севрский мирный договор, предусматривавший создание независимого армянского государства, как было торжественно обещано державами Антанты в качестве одной из целей Первой мировой войны, потерял свое международное и моральное значение как межгосударственный документ? Конечно нет!

Севрский договор, в первую очередь, означал документальное признание мировым сообществом факта геноцида армян в Османской империи: отторжение от геноцидной империи территории, на которой предусматривалось создание независимого армянского государства, должно было служить наказанием за преступление против человечества — организованную геноцидным турецким государством резню 1,5 млн армян.

Однако Турция при пособничестве государств Антанты удалось сорвать выполнение в силу этого договора. А Великобритания, этот главный дирижер «европейского концерта» держав, устами своего министра иностранных дел лорда Керзона на Лозаннской конференции в 1923 г. позорно отказалась даже от концепции «Национального очага» для армян турецкой части Армении, лишив тех, кто чудом спасся от геноцида, возможности вернуться на земли своих предков. Британия зато получила взамен богатый нефтью Ирак!

¹ Р. П и р у м я н. Цит. соч., с. 160.

6. Надо ли было воспользоваться посредничеством Советской России?

Предлагая правительству Армении свое посредничество в вопросах территориального разграничения с Турцией и Азербайджаном, правительство РСФСР заявляло, что оно исходит исключительно «из намерений дружественного и мирного разрешения спорных территориальных вопросов» и даже стремится к обеспечению для Армении территории, достаточной для ее существования и развития. Однако большевистское правительство руководствовалось также и своими политическими интересами. Оно опасалось, в частности, угрозы турецкой экспансии в случае, если кемалисты выйдут «из-под контроля». Понимание этой опасности исходило от наркоминдела. Придерживаясь общей установки, нарком Г. Чичерин более реалистично подходил к вопросам внешней политики и в какой-то мере считался с установленными нормами международного права, а также учитывал мнение, в первую очередь, европейских стран.

В Москве не могли не понимать, что реализация территориальных притязаний кемалистов, изложенных в «Национальном пакте», создает предпосылки для реализации пантюркистской программы и представляет прямую угрозу территориальной целостности уже самой РСФСР. В наркоминделе более реалистично оценивали эту опасность и, судя по всему, возлагали надежды на «армянский клин».

Советское правительство было прямо заинтересовано в том, чтобы и армяно-турецкое и армяно-азербайджанское разграничение осуществлялось под его контролем и при его определяющем участии.

Наркоминдел РСФСР стремился изъять решение Армянского вопроса из ведения Мирной конференции, созванной в Париже под эгидой Антанты, и отдалить, а возможно и полностью оторвать, Армению от Антанты. Достижению этой цели должно было, по расчетам Москвы, способствовать предложение относительно посредничества, поскольку ключевым вопросом урегулирования было территориальное разграничение. Что же касается конкретно армяно-турецкого разграничения в пределах «турецкой» Армении, то державы Антанты возложили это на президента США в качестве арбитра.

Складывавшиеся политические реалии создавали для советской дипломатии определенные преимущества. Если законное султанское правительство Османской империи в Константинополе, которое, однако, утратило контроль над Анатолией, признавало арбитраж президента США, то правительство ВНСТ в Ангоре, которое осуществляло реальную власть в регионе, на словах принимало посредничество Советской России.

НКВД предпочитал добиться отделения Армении от Антанты мирными средствами, путем компромиссного решения территориального вопроса. В качестве основы решения Г. Чичерин предлагал принять территориальное статус-кво 1914 г. Он опасался, что вторжение кемалистских войск в Армению может спровоцировать высадку десанта союзных войск Антанты.

В октябре 1920 г. советское правительство предложило свое посредничество, сопроводив это предложение рядом условий: кемалистская Турция отводит свои войска на бывшую русско-турецкую границу 1914 г.; отказывается от Брест-Литовского договора и Батумской конвенции; «признает безоговорочно независимость Республики Армении в границах, определенных мирным договором РСФСР с Республикой Арменией»¹.

¹ Док. № 552.

11 ноября 1920 г. Бюро печати при полномочном представительстве РСФСР в Грузии сообщило, что, с согласия правительств Армении и кемалистской Турции, РСФСР принимает на себя посредничество и командирует своего представителя для переговоров с представителями турецкого правительства. При этом правительство РСФСР предложило кемалистам остановить дальнейшие военные операции в Армении¹.

Представителю РСФСР поручили настаивать на отходе турецких войск за бывшую государственную границу России 1914 г. В случае, если кемалисты будут исходить из Брест-Литовского договора, то такого рода требования должны быть категорически отвергнуты, так как РСФСР считает этот договор аннулированным. Эти инструкции не были обусловлены советизацией Армении².

Поскольку стало очевидным, что турецкое наступление, в том числе захват Карса и Александрополя, не вызывает протестов со стороны держав Антанты, то направлявшийся в Ереван полномочный представитель РСФСР Б. Легран еще из Тифлиса довел до сведения армянского правительства, что «если Правительство Армении обратится к Советской России за военной помощью, помощь эта, я уверен, будет оказана...»³

Позже, на встрече в Ереване с членами армянского правительства Б. Легран вновь заявил, что для того чтобы остановить турецкое наступление в Армении, «необходимо подкрепить дипломатические переговоры известной реальной силой». Такой реальной силой могла быть только Красная Армия, поскольку армянские войска уже не в состоянии были остановить турецкое вторжение. «Ввод в Армению Красной Армии даст необходимую твердость нашему дипломатическому вмешательству при переговорах с турками и одновременно уяснит последним серьезность намерений Советской России, готовой поддержать свои требования силой оружия. Без такой реальной опоры в лице либо армянских войск или иной силы, я повторяю, значение нашего посредничества в смысле давления на турок становится проблематичным»⁴. Б. Легран предложил ввести в Армению два полка Красной Армии, чтобы армянская делегация располагала реальной силой «для разговора с турками».

П. Мдивани, который должен был быть российским представителем-посредником на армяно-турецких переговорах в Александрополе, откровенно заявил, что армянское правительство должно четко понять, что после поражения на фронте для спасения Армении остается только один выход — советизация. Это была совершенно трезвая оценка сложившейся ситуации. Как пишет американский исследователь проф. Р. Пирумян, «это считалось меньшим из зол, так как в случае советизации армянскому народу опасность физического уничтожения не угрожала», а продвижение турок вызывало «в народе ужас перед резней».⁵

¹ Газ. «Грузия» (Тифлис), 16.XI.1920 г., № 169; ЦГАКА, Ф. 109, Д. 426, Л. 1; См. также «Протокол свидания между членами правительства Республики Армении и полномочным представителем РСФСР в Армении 19.XI.1920 г.». Архив ИМЭЛ ГрузССР, Ф. 2, Д. 361, Лл. 348–354. Цит. С. И. Кузнецова. Московский договор 16.III.1920 г. между Советской Россией и Турцией (дисс.), М., 1950, с. 84.

² «Протокол свидания между членами правительства Республики Армении и полномочным представителем РСФСР в Армении 19.XI.1920 г.».

³ ИМЭЛ ГрузССР, Ф. 2, Д. 361, Л. 348; ЕГАОР, Ф. 66, Д. 350/367, Л. 129. Цит. «Вопросы истории», № 9, 1951, с. 144.

⁴ «Протокол свидания между членами правительства Республики Армении и полномочным представителем РСФСР в Армении 19.XI.1920 г.».

⁵ Р. П и р у м я н. «Армения в сфере отношений АРФ «Дашнакцутюн» — большевики (1917–1921)». Ереван, армянское издание, 1997, русское издание, 2000, с. 163.

Но правительство Армении отвергло это предложение, поскольку считало, что ввод Красной Армии в Армению означал бы советизацию. Оно попросило посредничества без ввода частей Красной Армии. Посредничество, не подкрепленное реальной силой, в данном случае «повисало в воздухе». А в это время турецкие войска хозяйничали на юге Армении.

Страна в экономической блокаде; армия деморализована, испытывает острую нехватку во всем, офицерский корпус, погрязший в склоках, уже не управляет эффективно армией; народ не скрывает своего недовольства деятельностью правительства, поскольку устал от невыносимых тягот — голода, холода, болезней, да к тому же распропагандирован коммунистами, которые обещают мир и благоденствие, если в стране будет установлена советская власть и заключен мир с турками.

Находящиеся в научном обороте архивные документы, касающиеся этого конкретного периода деятельности правительства Первой республики, дают нам основание считать, что даже в такой безнадежной ситуации правительство дашнакцаканов не смогло найти в себе мужества признать свое положение безнадежным. Оно отказалось от единственно возможного и разумного, по нашему мнению, на тот момент шага — уступить власть коммунистам (как оно все-таки сделало это месяц спустя, 2 декабря) и с помощью уже Красной Армии сохранить за Арменией то, что еще можно было уберечь, да к тому же столкнуть «лбами» большевиков и кемалистов, которые, кстати, очень опасались, что Армения будет советизирована до того, как они отхватят значительную часть территории страны.

Мы считаем, что тяжелое положение, сложившееся на турецком фронте, открытое недовольство народа обязывали правительство Армении искать безотлагательно любые возможности, чтобы остановить продвижение турок. Но дашнаки отказались от посредничества России и помощи Красной Армии и вновь — в который уже раз — попросили союзников оказать помощь. В ответ молчание; в Лиге Наций лишь выражают сочувствие и моральную поддержку терпящему крушение правительству. Было очевидно, что союзники предали Армению и не хотят помочь ей и защитить ее интересы.

А ведь достаточно было европейским державам выступить с совместным заявлением в защиту Армении и сопроводить этот дипломатический демарш вводом в Черное море нескольких военных кораблей. Эта демонстрация флага остудила бы захватнический порыв турецких националистов. Кемалисты, бросившие вызов законному константинопольскому правительству империи, были тогда очень слабы, чтобы тягаться еще и с державами Антанты. Но правительство Армении все еще находилось во власти иллюзий и несбыточных надежд. Его не протрезвил даже циничный совет британского министра иностранных дел лорда Керзона, заявившего: «лучше помириться с турками, чем с Советами»¹.

Неужели ненависть к коммунистам, своим политическим и идеологическим противникам, была столь велика, что она затуманила разум правящей партии и не позволила ей видеть реальные масштабы катастрофы. Неминуемому отказу от власти дашнакцаканы предпочли позор унижительного и бессмысленного Александропольского договора — он был подписан в ночь со 2 на 3 декабря, т. е. когда в Армении была уже провозглашена советская власть.

Председательствовавший на Александропольской конференции генерал Карабекчи в ультимативной форме потребовал от армянской делегации, которую возглавлял бывший премьер-министр Республики А. Хатисян, отказаться от Севрского мирного договора, от территорий, которые входили в состав Армении

¹ Р. П и р у м я н. Цит. соч., с. 162.

в границах 1914 г. и принять другие унижительные условия. Бескомпромиссность своих требований турецкий генерал цинично объяснял тем, что Армения покинута всеми и не может рассчитывать на чью-либо помощь.

Это действительно было так. Но неужели А. Хатисяну и его коллегам надо было поехать в Александрополь, чтобы из уст самодовольного Карабекира, одного из палачей армянского народа, услышать то, что уже было очевидно для многих?

Логическому объяснению не поддается и сам факт подписания Александропольского договора. Назначенный военным министром генерал Дро (в полночь 2 декабря власть в стране временно перешла к нему и комиссару Силину, представлявшему Б. Леграна) в беседе с Хатисяном заявил, что ушедшее в отставку правительство Республики Армении не имеет полномочий отдавать распоряжения насчет подписания договора. А сам он лишь завтра, т. е. 3 декабря, может дать четкое указание на этот счет. На недоуменный вопрос Хатисяна, как свидетельствует американский исследователь Р. Пирумян, Дро ответил: «Вы свободны подписывать или не подписывать договор».

Посоветовавшись между собой, члены армянской делегации решили все же подписать договор, хотя уже не существовало то правительство, с полномочиями которого они приехали на конференцию.

Естественно, возникает вопрос: зачем дашнакцаканским деятелям надо было подписывать договор, одним из условий которого был отказ от Севрского мирного договора, с которым армянский народ связывал столь радужные надежды? Зачем партия, которая внесла огромный вклад в национально-освободительную борьбу армянского народа, которая понесла столько жертв ради свободы и независимости нации, связала свое имя, свой авторитет с этим позорным документом, пусть даже и не вступившим в силу? Почему партия «Дашнакцутюн» не оставила позор капитуляции и отказа от армянских земель большевикам-армянам, которые своей враждебной деятельностью способствовали подрыву обороноспособности страны, боевого духа армии и народа?

Что же касается наглого поведения кемалистского генерала, то оно свидетельствовало, надо полагать, о том, что кемалистская Турция обрела к тому времени негласную поддержку тех самых союзников, на которых зашоренное руководство партии «Дашнакцутюн» все еще возлагало несбыточные надежды.

Этот вывод напрашивается из телеграммы, переданной из Стамбула специальным агентом кемалистского правительства 23–24 ноября 1920 г. в Анкару. В ней сообщалось: «Сегодня, 23 ноября 1920 г., во время моего визита к Иззет паше министр иностранных дел сделал следующее заявление: «Вновь прибывший британский посол заявил, что благоприятное разрешение вопросов Армении, Грузии и несколько позднее и Смирны вполне обеспечено для Оттоманской империи. Нужно воспользоваться создающейся благоприятной ситуацией...»¹

7. Разрушительная роль «пятой колонны» в Армении

Считали бы уместным отметить одну особенность поведения сторон в период первого армяно-азербайджанского противостояния из-за территорий. Эта особенность, по нашему убеждению, весьма поучительна и актуальна и сегодня, когда армяне и азербайджанцы вновь столкнулись в противоборстве из-за Нагорного Карабаха.

¹ М. К е м а л ь. Путь новой Турции. Том III, с. 136.

Начнем с того, что и мусаватисты, и азербайджанские национал-коммунисты не допускали в своих рядах никакого инакомыслия относительно их притязаний на армянские земли. И те, и другие шли к своей цели сомкнутыми рядами. Преемственность политики территориальной экспансии Азербайджана сохранялась независимо от того, кто находился у власти в Баку.

Возможно, портрет ставленника Сталина — председателя ревкома Азербайджана Нариманова позволит понять корни родства душ азербайджанских национал-коммунистов и мусаватистов. Вот что сообщил из Баку 9 августа 1920 г. дипломатический представитель Армении в Азербайджане: «...избегаю встреч с Наримановым, потому что у него отсутствует даже свойственная турецкому племени манера поведения, то есть внешняя любезность, и он чересчур явно выказывает свои антиармянские настроения, не стараясь даже завуалировать их покровом вежливости. Он очень часто забывает, что он коммунист, и явным образом проявляет свой национальный турецкий облик. Конечно, другие тоже не больше коммунисты, чем он, но их неприязнь и антипатии не проявляются столь циничным образом...»¹

Стоит ли после этого удивляться, что сразу же после провозглашения советской власти в Азербайджане ревком 29 апреля 1920 г. слушает на своем заседании вопрос о Карабахе и постановляет: «немедленно предложить Армении очистить от своих войск Карабах»². А на следующий день, 30 апреля, ревком Азербайджана уже направляет правительству Армении ноту с ультимативным требованием в течение трех дней очистить от армянских войск «территорию Карабаха и Зангезура»³.

Преемственность политики территориальной экспансии азербайджанских мусаватистов и национал-коммунистов была налицо. Придя к власти, азербайджанские большевики продолжили мусаватистскую политику присвоения армянских земель и в реестр своих притязаний включили кроме Карабаха и Зангезура еще и Нахичеван, и Шаруро-Даралагезский уезд, и Ордубад, и Джульфу.

Но никто из азербайджанских большевиков даже не подумал призвать «коммунистическое» руководство советизированного Азербайджана проявить «сдержанность». Напомним также, что азербайджанские коммунисты не развязали «красный террор» ни против руководящих деятелей прежнего мусаватистского режима, ни против офицерского корпуса прежней армии. Даже каратель и палач карабахских армян Хосров Султанов, объявив себя «председателем ревкома» Карабаха, продолжал какое-то время губернаторствовать в провинции от имени советской власти.

А как же вели себя армянские большевики и вообще армяне в эти же годы? Когда британский генерал Томсон водворял в Шуше на должность временного губернатора Карабаха и Зангезура азербайджанского назначенца Хосрова Султанова, а армянское население отторгало этого армянофоба и требовало воссоединения с Арменией, в Баку, как явствует из документов, находились армяне, которые нашептывали британскому генералу: «воду мутят засланные из Армении революционеры, надо их выслать и тогда армянское население признает власть Азербайджана». Поэтому генерал Томсон в ультимативной форме требовал от Армянского национального совета Карабаха и правительства Армении удаления «смутьянов» из Карабаха. Такие же армянские «квислинги» находились и среди карабахских армян, которые, устроившись на «теплые местечки» в административных структурах провинции, поддерживали назначение Султанова и его действия по «наведению порядка».

¹ Док. № 516.

² Док. № 413.

³ Док. № 417.

Армяно-азербайджанское противоборство вступило в новую фазу, когда советизированный Азербайджан, пользуясь поддержкой российских и армянских большевиков, вступил в схватку с демократической Арменией [в армянском парламенте кроме дашнакцаканов были представлены социал-демократы, эсеры, меньшевики, народники, независимые].

Когда армянская делегация во главе с Леоном Шантом прибыла в конце мая в Москву, чтобы объяснить Г. Чичерину суть позиции правительства Республики Армения в вопросе Карабаха, Зангезура и Нахичевана и найти какое-то согласие с большевистской Россией по этому и другим вопросам, то из Баку, где окопалось руководство армянских большевиков, сразу выехала делегация в составе азеров и армян, чтобы саботировать миссию Л. Шанта и нейтрализовать его возможное влияние на Г. Чичерина. К этой подрывной деятельности подключилось в Москве и руководство Комиссариата по армянским делам. С точки зрения практической политики именно активные подрывные действия армянских коммунистов, которые возглавляли Комиссариат по армянским делам, саботировали попытки правительства Армении найти точки согласия с В. Лениным и Г. Чичериным.

Армянские большевики с первых же дней заняли резко отрицательную позицию по отношению к независимой Республике Армении. Их разнузданная пропаганда и враждебность к новосозданной Армении бесспорно влияла на формирование кавказской политики большевистского правительства России.

Вот образчик черной пропаганды армянских большевиков. 30 июня 1918 г. газета «Коммунист», печатный орган московского Комиссариата по армянским делам, опубликовала статью «Независимая Армения», в которой, в частности, говорилось: «Сегодня осуществляется вековая «мечта» предателей-дашнаков, армянской буржуазии и мелкой буржуазии — Армения объявлена «независимой», армянский рабочий и армянский крестьянин полностью преданы прихоти турецких деспотов-помещиков. За 30 сребреников продают сегодня дашнакские авантюристы судьбу армянского трудового народа презренному германо-турецкому империализму».

В этом пасквиле, проникнутом патологической ненавистью к партии «Дашнакцутюн», которая несомненно пользовалась общественной поддержкой именно своей бескомпромиссной борьбой с геноцидным турецким государством, независимая Армения, созданная на демократических началах, характеризовалась как «могила, которую готовит армянская крупная буржуазия для армянского трудового народа»¹. Как тут не вспомнить известную максиму: «Когда боги хотят наказать человека, они лишают его разума».

Еще один пример предательской деятельности армянских коммунистов. В первые месяцы после октябрьского переворота в России партии «Дашнакцутюн» удалось через Л. Троцкого получить согласие В. Ленина на начало переговоров с представителями партии. Но переговоры не состоялись, поскольку, как признал Л. Троцкий, «получены сведения», что «Дашнакцутюн» «следует английской ориентации, что делает совместную работу невозможной». Эти «сведения» передали армянские большевики из Комиссариата по армянским делам². Подлость армянских коммунистов не имела границ. Комиссариат по армянским делам дошел даже до обвинения «Дашнакцутюн» в пособничестве расстрела 26 бакинских комиссаров во главе с С. Шаумяном³.

¹ Р. П и р у м я н. Цит. соч., с. 84.

² Там же, с. 93.

³ Там же, с. 93.

Армянские большевики добивались одного — во что бы то ни стало сорвать установление какого-либо взаимопонимания между российскими большевиками и партией «Дашнакцутюн» по широкому кругу вопросов, в том числе и территориальному. И в этом, нужно сказать, преуспели, поставляя Центру тенденциозную, а в большинстве случаев, лживую информацию о положении в Армении.

Армянские большевики не воспринимали Армению вне пределов «революционной России». Именно поэтому они поставляли руководству РСФСР такую информацию, которая сознательно искажала внутривнутриполитическое положение в Армении и внешнюю политику ее правительства. Разумеется, российское руководство определяло отношение к Республике Армении, исходя из своих стратегических интересов. Но в разработке армянской политики Москвы немалую роль играла и сознательная дезинформация руководства России.

Отстаивая концепцию независимой и объединенной Армении, партия «Дашнакцутюн» исходила не из антироссийских позиций. С самого начала своего возникновения эта партия ориентировалась на Россию, видя в христианской державе защитницу интересов армянского народа. Именно из-за пророссийской ориентации руководства Армении она навлекла на себя враждебное отношение британского военного командования в Закавказье, которое поддержало антироссийское мусаватистское правительство Азербайджана в армяно-азербайджанском противоборстве из-за Карабаха и Зангезура в 1919 г.

Возлагая на европейские державы надежду на решение, наконец, Армянского вопроса, партия «Дашнакцутюн» тем не менее искала понимания и с большевистской Россией, хотя и не браталась с ней (правительство Армении поддерживало связи с Белым движением).

Но установление какого-то взаимопонимания между правительством Армении и большевистской Россией не отвечало интересам армянских коммунистов, поскольку они рвались к власти, круша все на своем пути.

Армянские коммунисты не располагали широкой социальной базой в преимущественно крестьянской Армении. Именно поэтому руководство малочисленной коммунистической партии находилось за пределами Армении, в основном в Баку. Рассматривая советизированный Азербайджан как свою базу, армянские большевики ставили целью с помощью вооруженного восстания советизировать страну и тем самым открыть путь к «революционной» кемалистской Турции, забывая при этом, что такой курс отвечал только пантюркистским целям руководства Азербайджана и Турции, а преградой на их пути выступала лишь Республика Армения.

Умело играя на экономических трудностях и естественном недовольстве народа своим положением, армянские коммунисты в мае 1920 г. организовали восстание в ряде районов Армении. Мятеж был поднят в тот период, когда командующий Восточным фронтом турецкой армии генерал Карабекир сосредоточил у южной границы Армении свои войска для нанесения окончательного удара по Республике.

Именно в этот тяжелейший для армянского народа период, когда требовались максимальная мобилизация всех сил, независимо от партийной принадлежности, и сплочение народа перед лицом смертельной опасности, армянские коммунисты наносят предательский удар в спину нации. Как же надо было ненавидеть политического противника, чтобы ради свержения правительства дашнакцаканов фактически оказать поддержку злейшему врагу нации, провозгласившему своей целью уничтожение Армянского государства и армянского народа?

Но майское восстание коммунистов было подавлено довольно быстро не только в результате решительных, порою излишне жестких, действий правительства. Сыграл и другой фактор. Мятеж, поддержанный частью населения и даже рядом воинских частей, сбитых с толку социальной демагогией большевиков,

захлебнулся, когда стало известно, что ревком Азербайджана, не успев прийти к власти, сразу же потребовал ультимативного ухода армянских вооруженных формирований из Карабаха и Зангезура. Народная поддержка вновь вернулась к дашнакцаканам.

Не исключено, что армянские коммунисты копировали российских большевиков, которые ратовали за превращение «империалистической войны в гражданскую». Но у границ России не стояли тогда войска геноцидного государства! И речь не шла об окончательной гибели народа, который только что подвергся чудовищной резне, и о ликвидации государства!

28 сентября 1920 г. Карабекир превосходящими силами вторгся в Республику; в это же время с востока Армения подверглась агрессии объединенных вооруженных сил большевистской России и советизированного Азербайджана. Это была скоординированная и запланированная тройственная агрессия. Одновременно в ряде регионов Армении турецкие эмиссары спровоцировали мятеж местного татарского населения.

7 октября пал Карс. Армянское правительство не смогло вовремя оказать помощь осажденному гарнизону; деморализованный большевистской пропагандой, он попросту сдался туркам. Таков был плачевный результат подрывной деятельности армянских большевиков в судьбоносные для армянского народа месяцы. Заняв Карс, турки, как всегда, учинили резню армян. Расправы не избежали и коммунисты, которые в немалой степени способствовали падению города.

Антидашнакцаканская истерия настолько ослепила зомбированных армянских большевиков, что когда турецкие войска захватили 7 ноября 1920 г. Александрополь, они устроили митинги и шествия в городе в честь того, что Карабекир «избавил Армению от дашнаков». Городской комитет КП Армении призвал армян не верить «лжи, распространяемой позорным дашнакским правительством» о том, что турки собираются грабить и убивать армян. Коммунисты утверждали, что в город вступили «не разбойники-грабители, а товарищи армянских крестьян, солдат и рабочих — турецкие трудящиеся. Они идут не для того, чтобы убивать вас, а освободить от грабителей-дашнаков»¹.

До какого же исступления довели себя армянские коммунисты, чтобы сказать такое про палача армянского народа генерала Карабекира!

А вот как повели себя «новые турки-освободители» в Александропольском уезде и в самом городе: «Были убиты тысячи армян. 10 тысяч армянских мужчин были угнаны в Карс и в другие районы на тяжелые работы. Через год из них вернулись только 230 человек, остальные погибли от голода, холода или были просто убиты»².

Армянские большевики вели себя как предатели национальной идеи; они полностью отказались от армянской идентичности, чего не сделали азербайджанские национал-коммунисты. Вот как на практике проявлялась эта политическая слепота и иррациональное восприятие происходящего.

На съезде народов Востока, который проходил в Баку в сентябре 1920 г., армянские коммунисты представили доклад, озаглавленный «Декларация представителей трудовых масс Армении». В этом документе, в частности, говорилось, что «с помощью бандитов-маузеристов партия «Дашнакцутюн» заживо похоронила трудовое крестьянство Турецкой Армении и с помощью тех же бандитов она возводит новую Голгофу рабоче-крестьянским массам в Закавказской Армении»³.

¹ Р. П и р у м я н. Цит. соч., с. 158

² Там же, с. 164.

³ Там же, с. 149.

Это дикое измышление, обеливающее турецких палачей армянского народа, прозвучало на съезде, на котором присутствовали армянские коммунисты С. Касьян, А. Нуридджанян, А. Микоян, А. Мравян и другие вкупе с организаторами геноцида армян в Турции — лидерами младотурок Энвером, Халилом, Бехаэддин Шакиром. Впрочем, вряд ли можно было ожидать какого-то иного поведения от зомбированных армянских коммунистов.

Подписал же А. Микоян вместе с Наримановым, Мдивани, Нанейшвили и тремя членами Реввоенсовета 11-й Красной Армии письмо (10 июля 1920 г.) в ЦК РКП(б), в котором предлагал передать Карабах и Зангезур Азербайджану на том основании, что «при мусаватистском правительстве [Карабах] всецело входил в состав Азербайджана». Это была ложь! Грубой ложью было и утверждение будто в 1919 г. крестьянский съезд армянского Карабаха «решительно высказался за полное единство с Азербайджаном при условии гарантирования спокойной жизни армянам».

Анастас Микоян не мог не знать об истинных настроениях армян Карабаха и Зангезура и действительном содержании резолюции VII съезда карабахских армян от 15 августа 1919 г. о «Временном соглашении с азербайджанским правительством о Нагорном Карабахе» [Оно было опубликовано в Шуше 22 августа]. В этом документе не было ни одного слова о «полном единстве с Азербайджаном», а речь шла о том, чтобы временно считать Карабах «в пределах Азербайджанской республики» до решения Парижской мирной конференцией проблемы спорных территорий¹.

Это коллективное письмо призвано было поддержать авторитетом подписантов захватническую пантюркистскую позицию Нариманова, который в телеграмме В. Ленину (27 июня 1920 г.) осудил наркома Г. Чичерина за то, что он «отнимает у Азербайджана» Карабах и другие спорные территории.

Объясняя В. Ленину суть проблемы, Г. Чичерин разоблачил проводимую Наримановым политику потворства азербайджанским и турецким националистам. Временное занятие российскими войсками Карабаха и других территорий нарком назвал «единственно возможным» и в духе «политики миротворцев». Осудив Нариманова за то, что он «хочет угождать завоевательным поползновениям бакинских татар» и «наримановскую политику потворства мусульманским вожделям, с которой соединяется наступательная политика Орджоникидзе и Мдивани», Чичерин напоминает: «Карабах есть исконно армянская местность, но после избиения армян в долинах поселились татары, а в горах остались армяне».

Бездумное забвение своих национальных корней, бездушное игнорирование трагической судьбы, постигшей армянский народ, — такова была суть позиции тогдашнего руководства коммунистической партии Армении, которое даже не пыталось найти какие-то точки согласия с самой влиятельной в тот период армянской партией «Дашнакцутюн». Если бы лидеры компартии Армении руководствовались исключительно интересами армянского народа, то они должны были в разумной перспективе представить в Москве позицию дашканцаканов, которые исторически связывали интересы армянского народа с Россией, и способствовать нахождению «общего знаменателя» между большевиками России и «Дашнакцутюн».

Напротив, армянские коммунисты подрывали любые поиски «общего знаменателя» в подходах ЦК РКП(б) и «Дашнакцутюн» к решению Армянского вопроса и к событиям на Кавказе. Они вели разнузданную антидашнакскую пропаганду лжи и клеветы, представляя партию «Дашнакцутюн» чуть ли не как «исчадие ада» только для того, чтобы свергнуть ее с помощью Красной Армии и турецких войск и самим прийти к власти в Армении.

¹ Док. № 351.

Но в отличие от оболваненных армянских коммунистов, азербайджанские национал-коммунисты и, в первую очередь, Нариманов проводили четко выраженную националистическую политику. Эта политика была без каких-либо кривотолков изложена Наримановым в его письме В. Ленину, в котором азербайджанский большевик выступает в роли адвоката интересов кемалистской Турции.

Председатель ревкома Азербайджана принимает в Баку членов делегации кемалистов, которая отправлялась в Москву для переговоров относительно заключения с РСФСР договора о «мире и дружбе». Он не только инструктирует членов делегации, разрабатывает с ними переговорную позицию, командует вместе с ними в Москву свое доверенное лицо, но и берет под защиту Мустафу Кемалю, которого большевистское руководство России подозревает, и вполне обоснованно, в двойной игре: в заигрывании с Россией и установлении тайных контактов с державами Антанты. Нариманов заверяет Ленина, что это не так, что кемалисты «против Антанты до последнего человека. Но если Москва из-за армянского вопроса оттолкнет ангорцев от себя, они, отчаявшись, могут броситься в объятия Англии». Это был откровенный шантаж!

При этом Нариманов не постеснялся высказать свои симпатии к родственным туркам. И эти симпатии, надо полагать, не были секретом для турецких эмиссаров, окопавшихся в Баку с сентября 1918 г., в частности, для Халила паши. Когда по совету турецких эмиссаров мусаватистский парламент сложил свои полномочия и 28 апреля передал власть в Баку большевикам, турки, похоже, не сомневались, что новообразованный ревком и его председатель придерживаются, как и их предшественники мусаватисты, пантюркистских взглядов, лишь прикрытых коммунистической фразеологией.

До вышеуказанного коллективного письма в ЦК РКП(б) Микоян, Нуридджанян, Нариманов и Мдивани направляют 19 июня телеграмму Г. Чичерину (а копию, конечно, Орджоникидзе) с клеветническими измышлениями в адрес правительства Армении. Они пишут о «тысячах арестованных и сотнях расстрелянных коммунистов, десятках восставших армянских сил... Что же касается якобы спорных Зангезура и Карабаха, уже вошедших в состав Азербайджана, — говорится в телеграмме, — категорически заявляем, что эти места бесспорные и впредь должны оставаться в пределах Азербайджана... Как в видах военных, также в целях непосредственной связи с Турцией, они [районы Джульфы и Нахичеван] должны быть заняты нашими войсками и присоединены к Азербайджану»¹.

Масштабная пропагандистская деятельность армянских большевиков по очернительству политики «Дашнакцутюн», разумеется, способствовала формированию негативной позиции Москвы, тем более что единомышленников там у армянских большевиков было достаточно. Им к тому же активно помогали и азербайджанские национал-коммунисты.

Когда, например, А. Микоян как член ЦК Компартии Азербайджана голосовал 15 июля 1920 г. в поддержку постановления бюро о присоединении к Азербайджану Карабаха и Зангезура в качестве неперемного условия заключения мира с Арменией, то это еще можно было бы объяснить партийной дисциплиной, коллегиальностью принятия решений. Но в отношении писем и телеграмм в ЦК РКП(б) дело обстояло иначе — он выступал по убеждению, а не по требованию «партийной дисциплины».

Эти и другие обращения в Москву побудили Г. Чичерина обратиться в Политбюро ЦК РКП(б) с просьбой обуздать «бакинских товарищей». Г. Чичерин писал: «бакинские товарищи своими действиями срывают компромиссы, отвергают

¹ Док. № 451.

требуемое ЦК заключение соглашения с Арменией, способствуют восстаниям, настаивают на присоединении к Азербайджану тех спорных территорий, которые постановлено занять нашими силами и присоединение которых к Азербайджану сделает совершенно невозможными соглашение с Арменией»¹.

И еще один факт. В отличие от азербайджанских национал-коммунистов, армянские большевики, придя к власти в Армении, развязали кровавый террор против членов прежнего правительства Республики, руководящих деятелей представленных в парламенте партий, офицерского корпуса армянской армии.

Ревком Армении послушно выполнил директиву Орджоникидзе отдать под суд членов правительства дашнакцаканов и убрать левого дашнакцакана генерала Дро с поста военного министра советизированной Армении, чтобы не раздражать Турцию. «Демонстрировать против них (турок) присутствие Дро считаю политической близорукостью», — писал Орджоникидзе. Генерал Дро, который пользовался большим влиянием в народе, 10 января 1921 г. выехал в Баку якобы для того, чтобы «отчитаться» перед командующим 11-й Красной Армии А. Теккером.

Вконец зомбированные армянские большевики не осмелились даже поставить под сомнение чудовищные предписания Орджоникидзе и как роботы уничтожали сотни и тысячи армянских патриотов, которые ценою своей жизни, — не без ошибок, конечно, — отстаивали право армянского народа на свободу и независимость, своим героическим сопротивлением турецко-азеровским захватчикам уберегли народ от окончательного уничтожения.

Эта бессмысленная и беспощадная расправа достигла таких масштабов, что член ЦК КП(б) Армении и ревкома Асканаз Мравян вынужден был отправить телеграмму из Дилижана в Москву, чтобы информировать ЦК РКП(б) о сложившейся в Армении ситуации.

Масштабы «красного террора», развязанного армянскими большевиками против дашнакцаканов, вынудили министра юстиции нового правительства Армении С. Багдатьяна, после нескольких дней пребывания на этой должности, подать в отставку. Но армянские коммунисты-«интернационалисты» не нашли ничего другого, как в знак «солидарности с братским турецким народом» назначить на эту должность турка Сулеймана Нури-бея, который в 1917–1918 гг. был офицером организации «Елтэрэм Ортуси», созданной в Турции для борьбы с христианами, в том числе с армянами. Нури-бей, который оказался в Закавказье и остался там после войны, был, как считают, агентом Мустафы Кемалю?²

Можно представить с каким злорадством «товарищ Нури» отправлял на расстрел истинных патриотов Армении, преданных идее возрождения армянской государственности и до конца жизни боровшихся за свободу и независимость армянского народа.

А тем временем один из генералов младотурецкого режима и участник геноцида армян Халил, который сумел избежать ареста как военный преступник, нашел убежище в Азербайджане, так же, как и Энвер, член младотурецкого триумvirата и организатор резни армян в Турции. Халил вольготно чувствовал себя в Баку и при мусаватах и при национал-коммунистах, активно занимался налаживанием большевистско-кемалистского сотрудничества.

Когда Л. Шант находился в Москве, там же в это время устанавливал контакты с большевиками и Халил, причем от имени Кемалю обещал Г. Чичерину совместно бороться с «Дашнакцутюн» и одновременно просил большевистское руководство России помочь национальному движению Кемалю оружием, боеприпасами и день-

¹ Док. № 460.

² Р. П и р у м я н. Цит. соч., с. 199.

гами. Забрав с собой большую часть обещанного Москвой Турцией золота (500 кг), Халил вместе с Б. Леграном, назначенным полномочным представителем РСФСР в Армении, отправился в Баку, чтобы дожидаться удобного случая и отправиться в Анкару с золотом и боеприпасами для Кемаля. А для бесперебойной связи Азербайджана и кемалистской Турции Красная Армия должна была пробить дорогу Герюсы — Нахичеван.

«Армянские большевики действительно сыграли большую роль в отделении Карабаха от Армении и, более того, включении его в состав Азербайджана, — пишет американский исследователь Рубина Пирумян... — Ясно, что для армянских большевиков национальное деление не имело смысла; их отправной точкой были экономические стимулы и, что особенно важно, — доказательство своей приверженности интернационализму»¹.

Надо ли было пришедшим к власти большевикам устраивать в течение нескольких лет буквально охоту на членов партии «Дашнакцутюн», когда даже российские большевики в тот период относительно терпеливо относились к своим вчерашним политическим недругам? Надо ли было прибегать к террору, чтобы выкорчевать «армянский национализм» и «доказать» свой интернационализм?

Дело доходило до курьезов. В июле 1922 г. в Тифлисе был убит Джемаль, один из палачей армянского народа, член младотурецкого триумvirата, организовавшего и осуществившего депортацию и массовую резню армянского населения Османской империи. В связи с этим актом возмездия ЦК КП(б) Армении разрешает ЦК Республики произвести «выборочные аресты среди дашнаков»².

Генеральным секретарем ЦК КП(б) Армении тогда был Ашот Ованнисян, интеллигент, блестяще образованный человек, получивший высшее образование в Германии еще до Первой мировой войны, посвятивший себя научной и педагогической деятельности после ухода с партийной работы. А. Ованнисян не мог не знать о кровавом прошлом Джемала, о том, что народные мстители убийством этого палача лишь исполнили приговор о смертной казни, который вынес ему заочно турецкий военный трибунал. Справедливость восторжествовала! Зачем надо было ЦК КП(б) Армении искать народных мстителей? В конце-концов, казнь совершилась в Тифлисе, причем тут Ереван? Не свидетельствует ли это о так называемом «самоедстве», политической «слепоте», зашоренности, приверженности к крайностям при оценке сложнейших проблем жизни страны?

События далекого прошлого должны служить уроком для политического класса современной Армении. Не может наш народ, окруженный недругами и откровенными врагами, позволить себе «роскошь» безумной, безответственной борьбы партий за власть, как бы эти партии ни расходились во взглядах в отношении выбора пути развития Армении. Слепая ненависть не может и не должна быть нашим выбором! Надо добиваться разумного компромисса с учетом высших интересов страны! Экстремизм и амбициозность политиков разрушат Армению как независимое государство. Интересы Родины и армянского народа должны быть превыше всего!

¹ Р. П и р у м я н. Цит. соч., с. 215.

² Газета «Ноев ковчег», М., октябрь 2008 г., с. 11.

РАЗДЕЛ VII

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ СПОР МЕЖДУ АРМЕНИЕЙ И АЗЕРБАЙДЖАНОМ НА ПАРИЖСКОЙ МИРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ И В ЛИГЕ НАЦИЙ

Ни одно из вновь образованных в Закавказье государств, ни один народ региона Малой Азии не привлекал к себе столь пристального внимания сразу же после окончания Первой мировой войны, как армянский народ. Это объяснялось, конечно, тем, что мировому сообществу стали известны подробности бесчеловечной политики геноцида Оттоманской империи в отношении армянского населения этого государства.

Но задолго до того, как это чудовищное преступление против человечности стало достоянием мирового сообщества, Армянский вопрос прочно вошел в повестку дня европейской политики, когда после окончания русско-турецкой войны в 1878 г. Берлинский конгресс завершился подписанием Берлинского тракта, обязавшего Оттоманскую империю, в частности, осуществить реформы в населенных армянами Западной Турции и обеспечить им равенство в гражданских правах и свободу вероисповедания.

Член британского парламента Рамсей Макдональд 11 июля 1918 г. сделал устный запрос министру иностранных дел А. Бальфуру по поводу сопротивления, которое «армяне оказывают турецкой армии, пытающейся уничтожить Армянскую республику вследствие заявления этой республики, что она не согласится с условиями Брест-Литовского договора, касающимися Армении». Он спросил также: «берут ли Союзные правительства на себя обязательство сделать все, что в их власти, когда настанет время послевоенного урегулирования, чтобы будущее Армении решалось на основе принципа самоопределения?»

А. Бальфур заявил: «Правительство Его Величества следит с самым серьезным участием и восхищением за мужественным сопротивлением армян, защищающих свою свободу и честь...» Что касается будущего Армении, то министр напомнил «о публичных заявлениях, сделанных ведущими государственными деятелями Союзных держав в пользу урегулирования на основе указанного им принципа [самоопределения]»¹.

Это была не только позиция одной Великобритании. О решении будущего армянской нации на основе права народов на самоопределение заявил и председатель Совета Министров Франции Ж. Клемансо. В письме председателю армянской национальной делегации на Мирной конференции Нубар паше 23 июля 1918 г. он подтвердил, что **правительство Франции «продолжает относить армянскую нацию к числу народов, судьбу которых Союзные державы собираются урегулировать в соответствии с правом народов на самоопределение»**².

¹ Док. № 577.

² Док. № 578 (выделено нами. — Ю. Б.).

Эти заверения в поддержку права армянского народа на самоопределение высказывались в период, предшествующий окончанию Мировой войны, и касались армян Западной Турции, которым чудом удалось избежать геноцида и найти убежище в российской Армении и в сопредельных странах. Но тревога по поводу судьбы армянского населения Карабаха, Зангезура, Нахичевана, Азербайджана, куда вторглись турецкие захватчики летом 1918 г. и учинили очередную резню армян, также прозвучала в палате общин Великобритании.

В ходе прений 18 ноября 1918 г. по поводу судьбы Армении парламентарий Джорж Гринвуд заявил, что в Армении «происходят серьезные беспорядки и что турки совместно с войсками татар, которые являются их сородичами, в определенных местах все еще пытаются проводить старую турецкую политику, которая ставила целью ликвидировать Армянский вопрос, убивая армянский народ». Он выразил надежду, что правительство «сможет дать нам заверение, что если эти слухи верны и эти турецкие зверства все еще продолжают в ряде мест Армении, то могут быть посланы войска, чтобы оккупировать эту страну. Я думаю, что мы должны сделать это ради армян и во имя справедливости»¹.

1. Парижская мирная конференция и судьба Армянского государства

До и после Первой мировой войны на основе базового принципа международного права — права на самоопределение, свободу и государственность обрели десятки народов, которые прежде составляли часть Османской, Австро-Венгерской, Германской и Российской империй. На основе именно этого права на самоопределение великие державы обсуждали на Мирной конференции вопрос создания независимого армянского государства на исторических землях армян в Османской империи.

Но участники Парижской конференции не собирались изолировать создаваемое армянское государство от Российской Армении, называемой то «Араратской», то «Эриванской» Республикой, которая включала Карсскую область, Нахичеванский и Зангезурские уезды, Нагорный Карабах и другие районы с преимущественным армянским населением. Речь шла об объединении российской и турецкой частей в единую Армению.

Именно эта идея была заложена в резолюции № 378 Сената США о территориальном составе восстанавливаемой Армении, которая была внесена 10 декабря 1918 г. В резолюции говорилось: «Постановляет, что, по мнению Сената, Армения, включая шесть вилайетов турецкой Армении и Киликию, русская Армения и северная часть провинции Азербайджан, персидская Армения, должна быть независимой и что Сенат надеется, что Мирная конференция примет меры, чтобы помочь Армении создать независимую республику»².

Представленная Парижской мирной конференции в 1919 г. армянской делегацией карта территории Армении, дает представление в каких границах планировалось такое государство и каков мог быть его этнографический состав [указанный на основе официальных данных по изданию агентства Кавказ 1917 г. (см. рис. 1)]³:

¹ Док. № 579.

² Док. № 580.

³ Док. № 582.

RÉPUBLIQUE ARMÉNIENNE

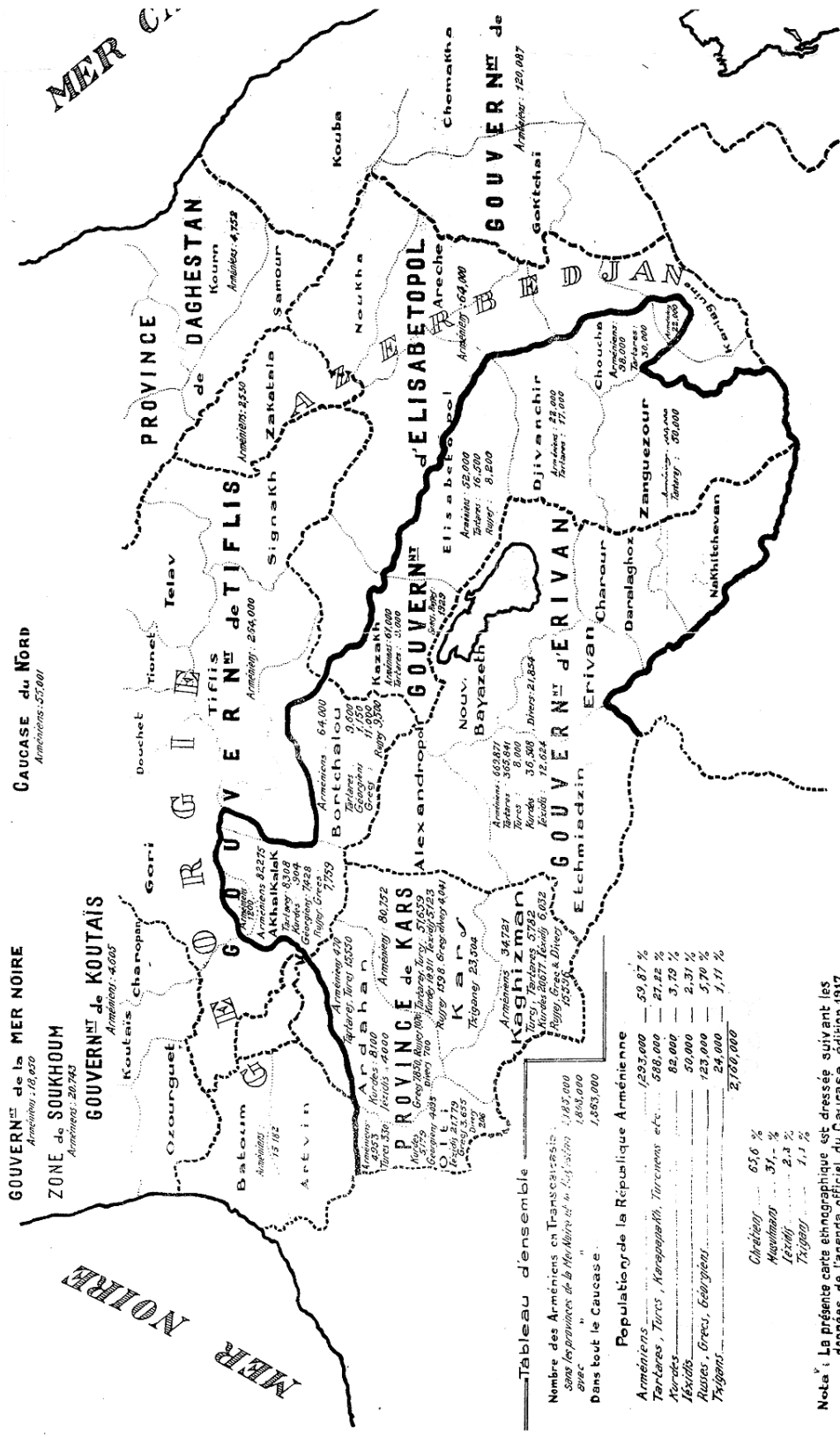

Tableau d'ensemble

Nombre des Arméniens et Transcaucasiens : 1,883,000
 sans les populations de la République Arménienne : 1,883,000
 Dans tout le Caucase : 1,883,000

Population de la République Arménienne

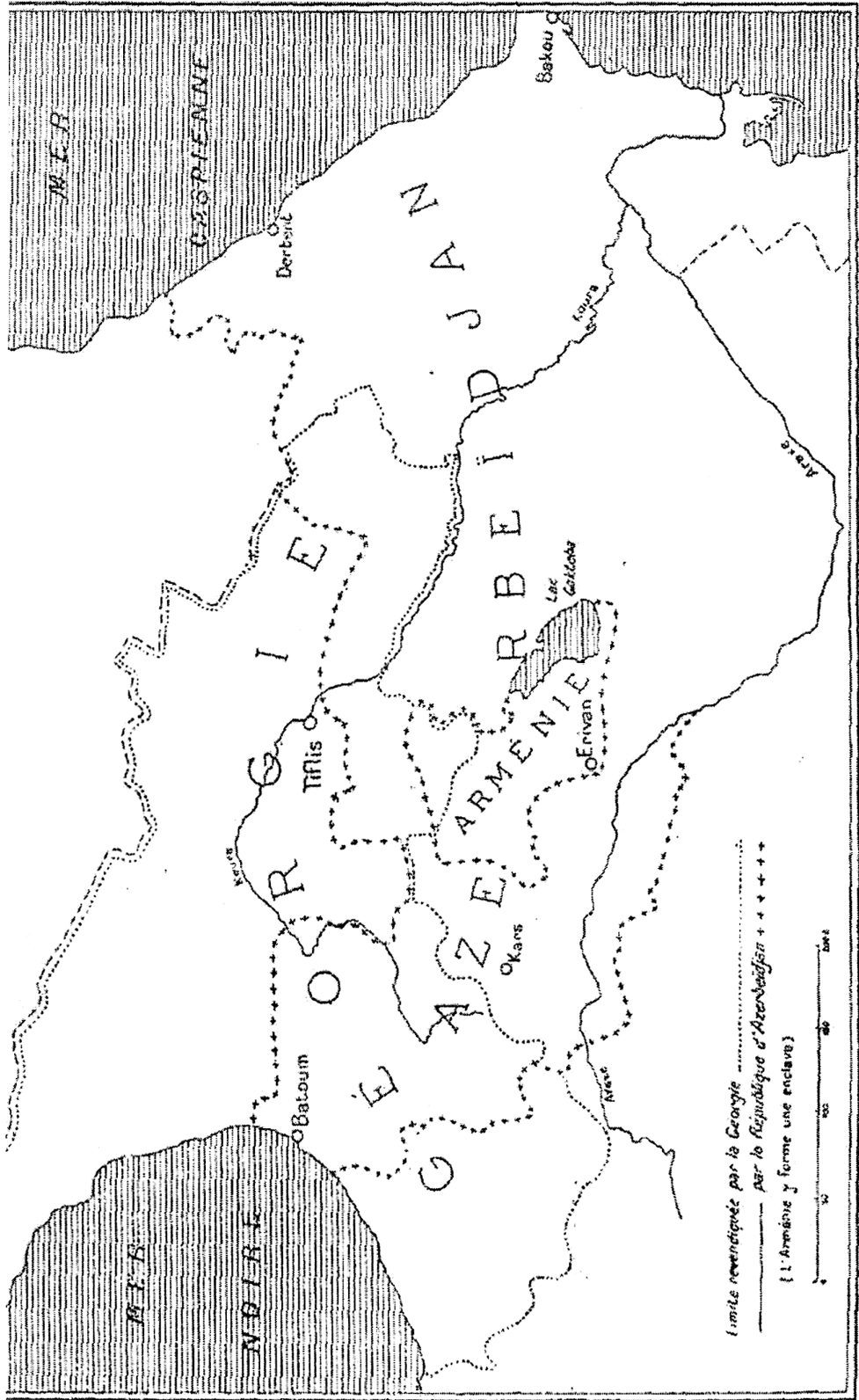
Arméniens	1,293,000	59,87 %
Tartares, Turcs, Marseppaneth, Turcomens etc.	586,000	27,82 %
Azeris	82,000	3,79 %
Étudiés	50,000	2,31 %
Russes, Grecs, Géorgiens	123,000	5,79 %
Tadjiks	24,000	1,11 %
Total	2,190,000	

Chrétiens : 65,6 %
 Musulmans : 31, %
 Juifs : 2,3 %
 Tadjiks : 1,1 %

Nota : La présente carte ethnographique est dressée suivant les données de l'agenda officiel du Caucase édition 1917

[Pic. 1]

M
 République Arménienne. Prepared t
 showing administrative di

[Рис. 2]

Армянское население: на всем Кавказе — 1 863 000; в пределах Республики Армении — 1 293 000 (59,87 проц.); татар, турок, карапахов, туркменов и др. — 588 000 (27,22 проц.); курдов — 82 000 (3,79 проц.); русских, греков, грузин — 123 000 (5,7 проц.); христианское население — 65,57 проц.; мусульманское население — 31,01 проц.

Армянская карта расходилась с территориальными притязаниями Азербайджанской республики, которые были изображены на карте, изготовленной по заказу ее делегации для представления Парижской мирной конференции в том же 1919 г. (см. рис. 2)¹.

Положение армянского населения на Кавказе было предметом обсуждения 11 августа 1919 г. на Верховном Совете Мирной конференции с участием глав делегаций США, Британской империи, Франции и Японии в связи с телеграммой Верховного комиссара союзных держав в Армении американского полковника Гаскелла, который призывал отсрочить намеченную на 15 августа полную эвакуацию британских войск из Закавказья. Он считал, что с уходом британских войск прекратится оказание гуманитарной помощи, «без которой тысячи армян-беженцев в русской Армении обречены на голодную смерть. **Армяне окружены врагами и у них нет достаточного оружия, боеприпасов или сил, чтобы защитить себя. После ухода британских войск жизни двух миллионов армян грозит опасность**». Гаскелл просил британское правительство отменить приказ об эвакуации.

Поскольку Италия, Франция и США отказались по разным причинам заменить британские войска в Закавказье, то председательствующий на заседании конференции Клемансо заключил итог дискуссии по этому вопросу следующими словами: «Остается увидеть, останется ли в результате этого в живых хоть кто-либо из армян»².

Положение армян на Южном Кавказе действительно было серьезным: им грозил геноцид со стороны азербайджанских войск и татаро-курдских вооруженных банд, возглавляемых турецкими офицерами, которые в январе 1919 г. вторглись в Нагорный Карабах и стали разрушать армянские села, грабить и убивать жителей. Террор, осуществляемый в Нагорном Карабахе с молчаливого согласия, если не попустительства, британского военного командования, совпал с открытием турецкой стороной второго фронта против Республики Армения.

Нависшая над армянами угроза нового полномасштабного геноцида побудила президента США В. Вильсона жестко пригрозить туркам санкциями за резню армян на Кавказе.

Государственный секретарь США Р. Лансинг направил 16 августа 1919 г. американской комиссии на Мирных переговорах в Париже телеграмму, в которой говорилось: «Президент желает предупредить турецкие власти, что если они не предпримут немедленных и эффективных мер, чтобы предотвратить любую резню или другие зверства, чинимые турками, курдами или другими мусульманами в отношении армян на Кавказе или в других местах, тогда они лишатся любой поддержки в том, что касается сохранения суверенитета над турецкой частью нынешней Османской империи... такое решение могло бы привести к полной ликвидации турецкой империи и полному изменению условий достижения мира».

Президент предупредил, что «не будут приняты никакие оправдательные заявления турок относительно их неспособности предотвратить зверства против армян. Сообщите об этом турецким властям... сообщите адмиралу Бристолу

¹ Док. № 583.

² Док. № 584 (выделено нами. — Ю. Б.).

[верховному комиссару США в Константинополе. — прим. ред.] содержание этой телеграммы для передачи турецким властям»¹.

Нельзя исключить, что президент США так жестко среагировал, в частности, на разгул террора, который устроило мусаватистское правительство Азербайджана в Шуше и в ряде других мест Нагорного Карабаха весной—летом 1919 г. и об этом, возможно, стало известно в Вашингтоне от полковника Гаскелла. По крайней мере, в конце августа он в телеграмме в Париже на имя председателя Совета Мирной конференции писал: «Я лично изучил положение в Армении и обнаружил ужасное положение, которое не поддается описанию... Татары нападают на востоке и юге, причем во внутренних районах с каждым днем набирает силу мятеж татар...»²

Но поскольку правительство Азербайджана не было никем на Западе признано, то В. Вильсон высказал весь свой гнев правительству Османской империи.

Верховный комиссар США в Константинополе адмирал Бристоль направил 22 августа 1919 г. ноту великому визирю, в которой, в частности, говорилось: «**Президент Вильсон ставит в известность турецкое правительство, что если не будут приняты срочные меры с целью положить конец всем насилиям или резни со стороны турок, курдов или других мусульман в отношении армян на Кавказе или в других местах, то Президент исключит пункт 12 из условий достижения мира.** Это решение привело бы к полной ликвидации Османской империи»³. [Пункт 12 касался сохранения турецкого суверенитета над частью территории Османской империи].

Будучи в Париже, полковник Гаскелл счел нужным выступить на заседании глав делегаций США, Британской империи, Франции, Италии и Японии 14 ноября 1919 г. и сообщить Совету вкратце о положении, сложившемся в Армении.

Как явствует из протокольной записи заседания, Гаскелл информировал Совет, что три республики — Грузия, Армения и Азербайджан были «созданы произвольно и также были определены их границы... отношения между этими тремя республиками характеризуются существованием различных спорных территорий и нейтральных зон, которые были определены британцами, не имевшими возможности изменить их, ибо эти изменения вели к возникновению таких жгучих вопросов, что исключало любое изменение, пока все три республики не объединятся под одной администрацией»⁴.

Британские вооруженные силы покинули Закавказье в августе 1919 г., оставив «наследство» в Карабахе в лице временного губернатора Султанова, власть которого распространялась на весьма ограниченную территорию, несмотря на то, что в августе 1919 г. Баку силой добился от делегатов VII съезда армян Карабаха согласие на «временное признание» нахождения Карабаха «в пределах» Азербайджана. Фактически же Нагорным Карабахом управлял Армянский национальный совет «от имени и по полномочию правительства Армении», которое имело своего комиссара в Герюсах и несло расходы по управлению⁵. В армянских районах края Совет являлся единственной организованной властью, выполнявшей все административные функции вплоть до судопроизводства и организации медицинской помощи.

Поддержав назначение в Карабахе азербайджанского губернатора и всячески содействуя упрочению его власти «огнем и мечом», официальные представители Великобритании не переставали убеждать Армению в том, что эта мера временная

¹ Док. № 585.

² Док. № 588.

³ Док. № 586 (выделено нами. — Ю. Б.).

⁴ Док. № 590 (выделено нами. — Ю. Б.).

⁵ Док. № 252.

и отнюдь не предрешает территориальный спор, который должен решить только Парижская мирная конференция. Это была официальная констатация фактического положения дел в том, что касается территориального спора между Арменией и Азербайджаном и отношения к нему союзных держав. Насколько искренни были британские официальные лица в своих заверениях — это уже другой вопрос.

Спорный статус Карабаха неоднократно подтверждался и в связи с вопросом о международном признании Армении и Азербайджана и их приема в Лигу Наций. Именно с позиции нерешенности этого территориального спора и подошли союзные державы, когда в начале 1920 г. встал вопрос о признании трех закавказских республик — Армении, Азербайджана и Грузии. Решение участников Мирной конференции о признании Грузии и Азербайджана «де-факто» в январе 1920 г. было обусловлено четким заявлением: это признание не должно предрешить границы Армении.

Лорд Керзон, министр иностранных дел Великобритании, в телеграмме из Парижа в Лондон в Форин-офис (10 января) сообщил: «Признание де-факто независимости грузинской и азербайджанской правительств конечно не связано ни с каким решением касательно их нынешних или будущих границ и не должно считаться как предрешающее этот вопрос даже в малейшей степени»¹.

Генеральный секретарь МИД Франции Бертелло заявил на заседании министров иностранных дел США, Британской империи, Франции, Италии и Японии в Париже 10 января 1920 г., что президент Клемансо **«готов согласиться на признание «де факто» при условии, что признание Грузии и Азербайджана ни коим образом не повредит будущим границам Армении»**².

На следующий день Бертелло направил лорду Керзону ноту о территории Республики Армения. В ней, в частности, указывалось: «Армения будет создана как полностью независимая республика под высокой защитой Лиги Наций. <...>

I. Территория Республики Армения будет включать:

1) Существующую территорию Эриванской Армянской Республики, включая районы Борчали, Верхний Памбак и Зангезур, на которые в настоящее время предъявляют претензии Грузия и Азербайджан;

2) Часть Турецкой империи: восточную часть вилайета Эрзерум, включая город и округ Эрзерум, равнину Муша, округ Битлис и район озера Ван до персидской границы. Границы Армении с республиками Грузия и Азербайджан, с Турцией, французской зоной и Курдистаном будут определены на месте Межсоюзнической комиссией»³.

Этот вопрос о границах обсуждался Советом глав великих держав, когда они 19 января 1920 г. приняли решение признать Армению «де-факто» без ущерба определению ее границ, которые будут установлены Мирным договором с Турцией.

Как свидетельствует протокольная запись заседания с участием министров иностранных дел США, Британской империи, Франции, Италии и Японии в Париже, лорд Керзон заявил: «Я хотел бы объяснить, почему, когда было принято решение о признании Грузии и Азербайджана, я не высказался также о признании Армении... Это объяснялось тем, что вопрос об Армении все еще должен решаться Мирным договором с Турцией. Считалось, что согласие на признание в то время означало бы предвосхитить работу Мирной конференции. Тем не менее сейчас появились сильные доводы в пользу признания Армении. Нынешнее Армянское государство образует часть старой Российской империи с ее столицей Эривань...

¹ Док. № 594.

² Док. № 593 (выделено нами. — Ю. Б.).

³ Док. № 595.

было бы, по-моему, справедливо и мудро признать и Армению с учетом ясного понимания, что этот факт не наносит ущерба конечному определению границ Армении, которые все еще должны быть установлены Мирным договором с Турцией».

Клемансо спросил: «Есть ли какие-либо возражения? Поскольку их нет, мы поэтому соглашаемся признать Армянскую республику на условиях только что предложенных лордом Керзоном».

В принятом решении указывалось:

«(1) Что Правительство Армении должно быть признано как правительство «де-факто» при условии, что это признание никоим образом не наносит ущерба вопросу об окончательных границах этого государства»¹.

Британский верховный комиссар на Кавказе Уордроп был уведомлен телеграммой из Лондона: «Верховный Совет в Париже решил, что правительство Армении должно быть признано как правительство «де-факто» с условием, что такое признание ни в коем случае не должно предвещать конечное урегулирование границ. Конечно, считается, что это решение касается существующего сейчас Армянского государства со столицей в Эриване и не распространяется на турецкую Армению. Вы должны немедленно сообщить об этом решении Армянскому правительству»².

И.о. государственного секретаря США Полк в телеграмме послу во Франции Уоллэсу выразил согласие с решением союзных держав признать Армению де-факто без предвещения вопроса о ее границах. Он сообщил послу 24 января 1920 г., что «правительство США соглашается с принятым Советом решением признать правительство армянского государства как правительство де-факто при условии, что это признание ни коим образом не предвещает вопрос о будущих границах»³.

Вопрос о границах Армении обсуждался на Первой (прелиминарной) конференции союзных держав в Лондоне 16 февраля 1920 г.

Как явствует из протокольной записки заседания, лорд Керзон заявил, что «вопрос об Армении имеет политический и географический аспекты. Географический аспект включает в себя определение границ: вопрос, который может быть улажен только лишь комиссией, действующей на месте. В отношении политического аспекта этого дела, цели, ради которых воевали Союзники и которые они намерены обеспечить, включают создание независимой Армении. Все Союзники в одинаковой степени обещали добиться этой цели. Он предложил поэтому ограничить свои замечания рассмотрением вопроса о характере и границах создаваемого государства...

В восточной или кавказской части нового государства Армении должна быть установлена граница с Грузией и Азербайджаном... По его мнению, линии границы должны быть определены комиссией на месте... Он понимает, что определенные части границы, а именно Зангезур и Карабах, являются предметом спора, который трудно будет решить»⁴.

На заседании, которое состоялось 27 февраля, лорд Керзон объяснил, что в отношении границ между Арменией, Грузией и Азербайджаном комиссия рекомендует совещанию подождать результатов соглашения, достижение которого предусмотрено действующими договорами между тремя государствами. «Он объяснил, что спорными являются Карабах, Зангезур и Нахичеван. Эти районы населены преимущественно армянами, за исключением одной местности, которая

¹ Док. № 596 (выделено нами. — Ю. Б.).

² Док. № 598 (выделено нами. — Ю. Б.).

³ Док. № 599.

⁴ Док. № 600 (выделено нами. — Ю. Б.).

заселена почти полностью татарами. Он считает, что в настоящий момент этот вопрос не может быть решен совещанием и поэтому должно быть принято предложение комиссии.

Договорились, что решение о границах между государствами Армения, Грузия и Азербайджан следует отложить до достижения соглашения между этими тремя республиками, и, что после этого межсоюзнической комиссии будет поручено провести демаркацию линии границ»¹.

Вопросу границ Армении с соседними закавказскими государствами союзные державы придавали столь большое значение, что Верховный Совет Парижской мирной конференции счел нужным включить его в послание президенту США Вильсону 26 апреля 1920 г.

В этом документе, в частности, указывалось: «границы Армении на севере и востоке, т. е. между Арменией и Грузией и между Арменией и Азербайджаном, должны быть установлены Верховным Советом одновременно с границами между Арменией и Турцией, если по этому вопросу не будет добровольного соглашения между тремя кавказскими государствами»².

11 мая 1920 г. сенат США принял следующую резолюцию: «Поскольку свидетельства, приведенные на слушаниях, проведенных подкомитетом Сенатского комитета по иностранным делам, со всей очевидностью установили истинность сообщений о массовых убийствах и других зверствах, от которых страдает армянский народ; и

Поскольку народ Соединенных Штатов глубоко потрясен прискорбным положением в Армении — отсутствием безопасности, голодом и страданиями; и

Поскольку независимость Республики Армения была надлежащим образом признана Верховным Советом Мирной конференции и Правительством Соединенных Штатов Америки; поэтому

Постановляем, что Сенат Соединенных Штатов сим искренне поздравляет народ Армении с признанием независимости Республики Армения, не предвещая при этом ее территориальные границы...»³

Мы не случайно так подробно останавливаемся на вопросе признания «де-факто» трех закавказских государств Верховным Советом Парижской мирной конференции.

Дело в том, что это признание азербайджанские фальсификаторы истории пытаются представить как «признание» союзными державами Азербайджана в границах, «включающих Карабах».

Между Арменией и Азербайджаном существовал территориальный спор по Карабаху, Зангезуру, Нахичевану и другим землям и это фактическое положение признавалось всеми без исключения союзными державами. Поэтому они и обусловили признание «де-факто» Азербайджана, Грузии и Армении заявлением, что этот факт **не предвещает** спор о границах. Именно эти важные условия замалчивают азербайджанские источники, когда ограничиваются **только** констатацией факта признания.

Вопреки распространенному в советской историографии мнению, что США в годы гражданской войны в России выступали за ее раздел, документы свидетельствуют об обратном. В заявлении государственного секретаря США Б. Колби итальянскому послу Авеццане 19 августа 1920 г., в частности, указывалось: «**хотя правительство США с радостью признает независимость Армении, оно придерживается мнения, что окончательное определение ее границ не должно состояться без**

¹ Док. № 600.

² Док. № 604.

³ Док. № 605 (выделено нами. — Ю. Б.).

сотрудничества и согласия России. Интересы России затрагиваются не только тем, что значительная часть территории нового государства Армении, когда его границы будут определены, прежде принадлежала Российской империи; в равной степени важен тот факт, что Армении необходима добрая воля и дружественное покровительство России, чтобы оставаться независимой и свободной страной.

Подытоживая позицию правительства США, я бы сказал, что оно с удовлетворением отнеслось бы к заявлению Союзных и Присоединившихся государств о том, что **территориальная целостность и подлинные границы России должны уважаться. Эти границы должны включать надлежащим образом всю территорию бывшей Российской империи, за исключением Финляндии, этнической Польши и такой территории, которая может по соглашению составить часть Армянского государства**». Б. Колби считал, что «стремление этих народов к независимости является законным» и что это стремление «не означает агрессию в отношении территориальных прав России»¹.

В тот период, когда Армения подвергалась тройственной агрессии большевистской России, Советского Азербайджана и кемалистской Турции, руководитель делегации Республики Армения на Мирной конференции А. Агаронян обратился 6 октября 1920 г. к председателю Совета Лиги Наций П. Гимансу с письмом, в котором, в частности, говорилось: **«В условиях, когда Армении угрожают исключительно серьезные обстоятельства, которые в конечном итоге вероятно подвергнут опасности интересы самих Союзных Держав, правительство Армянской Республики обращается с настоятельным призывом к Лиге Наций и просит вмешательства в любой форме, которую она сочтет желательной, с целью обеспечить уважительное отношение к Севрскому договору**», который, как известно, был подписан 10 августа 1920 г. между правительством Османской империи и победившими в Первой мировой войне союзными государствами, включал Республику Армения.

Армения просила Лигу Наций вмешаться, чтобы «обеспечить ее безопасность и восстановить мир на Востоке. Армения могла бы легко обеспечить защиту своих границ от вторжения турок, если бы ей одновременно не угрожали татары Азербайджана и большевики, — указывалось в письме. — В этом случае она должна защищать свои позиции на трех фронтах одновременно, не имея возможности в настоящее время увеличить численность своих вооруженных сил из-за недостаточных поставок оружия, боеприпасов, снаряжения и т. д. и также из-за нехватки продовольствия.

Продвижение, предпринятое Кязим Карабекиром, представителем Мустафы Кемала на Кавказе, является новой попыткой турок объединить две крупные группы Ислама путем подавления государства, а именно Армении, которая служит препятствием на пути этого объединения. Со своей стороны, **большевики благосклонно относятся к этому наступлению**, поскольку они убеждены, что мусульманская мировая революция неминуемо породит в экономике Востока в целом беспорядки, на которые они делают ставку, **чтобы добиться распространения своей системы**»².

Просьба Армении об оказании ей помощи для отражения тройственной агрессии рассматривалась на десятой сессии Совета Лиги Наций. Выступивший по этому вопросу докладчиком представитель Великобритании Бальфур утверждал, что «Совет Лиги не уполномочен принять практические шаги в этом вопросе... Кроме того, Лига не располагает никакими вооруженными силами»³.

А после доклада Генерального секретаря Лиги Наций Первой Ассамблеи Лиги решено было направить обращения Армении о помощи **«главам государств**

¹ Док. № 614 (выделено нами. — Ю. Б.).

² Док. № 616 (выделено нами. — Ю. Б.).

³ Док. № 617.

четырёх держав, представленных в Верховном Совете, настаивая на определении границы Армении» и обещая «консультироваться и сотрудничать с Верховным Советом в любых действиях, которые, возможно, обеспечат будущую безопасность Армянской Республики»¹.

В эти же дни, а именно 20 ноября 1920 г., Пятый комитет Ассамблеи Лиги Наций рассмотрел просьбу мусаватистского правительства Азербайджанской Республики о принятии Азербайджана в Лигу Наций.

Докладчик д-р Нансен (Норвегия), представляя эту просьбу, заявил: «Спор о границе с Грузией и Арменией не позволяет определить являются ли границы Азербайджанского государства окончательно установленными»...

В заключение д-р Нансен поставил вопрос, можно ли принять в Лигу Наций государство, которое «очевидно не отвечает условиям, установленным Уставом Лиги и в особенности требованию, касающемуся стабильности и территориального суверенитета и которое не было признано *de jure* ни одним членом Лиги Наций».

Представитель Чехословакии Бенеш согласился с высказанными соображениями. «Правительство этого государства не стабильно, его границы плохо установлены и, более того, стали предметом споров с соседними государствами. При существующем положении Устав не позволяет принять Азербайджан».

Предложение Бенеша отказать Азербайджану в приеме при наличии спорных границ поддержал и представитель Южной Африки лорд Роберт Сесиль.

Комитет единогласно принял следующее решение: «Комитет, рассмотрев Доклад Подкомитета в отношении просьбы Азербайджана о приеме в Лигу Наций, возвращает вопрос Ассамблее, выступая против его приема»².

Вопрос о защите Армении от агрессии и угрозы истребления населения Республики был предметом повторного обсуждения на девятом пленарном заседании Первой Ассамблеи Лиги Наций 22 ноября 1920 г.³

Представитель Государства сербов, хорватов и словенцев г-н Спайлакович осудил «отвратительную систему методического и преднамеренного истребления, осуществляемого в отношении целого народа...» Он заявил, что турки «наделяют ролью кровавых палачей определенные национальные группы мусульманской веры, используя курдов против армян в Азии так же, как они в прошлом использовали албанцев против греков и сербов на Балканах.»

Спайлакович предложил немедленно направить парламентам ведущих держав телеграмму, выражающую в качестве первой и самой срочной рекомендации Ассамблеи Лиги Наций, единодушное желание, чтобы «правительства этих держав договорились о срочной и эффективной акции с целью спасения оставшейся части несчастного армянского народа».

Представитель Швеции Брантинг предложил великим державам «вмешаться в защиту армянского народа» и «перейти от слов к действиям и принять, наконец, эффективные шаги для спасения истерзанного народа Армении».

Бальфур, который представлял Британскую империю, указал, что Лига Наций не располагает механизмом «для разрешения такого рода ситуаций, с которыми мы сталкиваемся в Армении... Мы не имели дело с государствами с четко обозначенными границами. Нет четко обозначенной границы Армении». Касаясь турецкой агрессии против Армении, он сказал: «...мы не имеем дело с народом, который считается с общественным мнением... Какое значение имеет для Мустафы Кемалья мнение Лиги Наций или мнение цивилизованного мира или то обстоятельство, что суд любого

¹ Док. № 618 (выделено нами. — Ю. Б.).

² Док. № 619 (выделено нами. — Ю. Б.).

³ Док. № 620.

гуманного народа осудит его действия? Ко всем этим соображениям он относится с полным безразличием... он возглавляет дезорганизованные банды разбойников, которым абсолютно безразличны все те мотивы, которые самым естественным образом привлекают Лигу Наций и которыми она руководствуется в первую очередь».

Представитель Франции Рене Вивиани внес конкретное предложение, которое предусматривало в целях прекращения «ужасов армянской трагедии» просить «Совет прийти к соглашению с Правительствами с целью вверить Державе принятие необходимых мер для прекращения военных действий между Арменией и кемалистами».

Выступая от имени Норвегии, д-р Нансен призвал Лигу Наций решить «чисто гуманитарный» вопрос. «Он заключается в том, чтобы спасти армянский народ от уничтожения. Прежде чем мы сможем рассматривать вопрос о границе, необходимо спасти население, чтобы остались люди, которые будут жить в стране, границы которой будут определены. Может случиться так, что пока мы здесь обсуждаем армянскую проблему, армянский народ будет весь вырезан». Он высказался за посылку «экспедиции для спасения армянского народа от нависшей над ним опасности».

Представитель Румынии Ионнеско призвал безотлагательно «спасти наших армянских братьев... Если еще есть армяне, то они остались в живых только благодаря их жизнестойкости, благодаря сопротивлению, оказанному ими своими порабощателям». Он поддержал предложение французского представителя обратиться к правительствам всех стран, чтобы выяснить «есть ли правительство, которое готово **практически и эффективно защитить армян от кемалистских банд**».

Догерти (Канада) подчеркнул, что «Армянский вопрос один из тех вопросов, которыми Лига может заниматься с полным основанием. Решение Армянского вопроса — это, по-моему, долг Лиги Наций в соответствии с прямо установленными положениями статьи 11 ее Устава. Мы, несомненно, имеем дело с войной, если, конечно, эта зверская резня беспомощного народа может называться войной».

Лорд Роберт Сесиль, представлявший Южную Африку, заявил, что «Лига Наций, существующая для поддержания мира, не может оставаться, не имеет права оставаться безучастной к возникновению новой и ужасной войны». Он подчеркнул, что отнесется «с отвращением к любому решению Ассамблеи, которым не будет предусмотрено действие в этой критической ситуации и которым будет заявлено, что организация, созданная для сохранения мира, столкнувшись с крайне критическим положением такого рода, оказалась бессильной».

Рене Вивиани (Франция) выразил опасение, что «обтекаемость формулировок» предложенной резолюции по этому вопросу свидетельствует о том, что «никакие меры не будут приняты».

Он предложил Ассамблее Лиги Наций найти для посреднических действий правительство, которое вступит в переговоры с Мустафой Кемалем, чтобы добиться прекращения агрессии против Армении. «Кто может сказать, что этот дикарь, который знает Европу и мир, не будет поражен когда узнает, что правительство, назначенное для посредничества, имеет поддержку всего мира? Кто может сказать, что на человека, который нарушает все законы гуманности и убивает целый народ, не произведет впечатления сознание того, что за этим одним государством, даже при возможности того, что оно может иметь скрытый мотив, стоит весь мир и все человечество? Каким бы дикарем он ни был, он может дрогнуть от ужаса, аккумулированного на армянской земле», — заявил Рене Вивиани.

После дебатов Ассамблея Лиги Наций одобрила следующую резолюцию:

«Ассамблея, стремясь к сотрудничеству с Советом для того, чтобы как можно скорее положить конец ужасам армянской трагедии, просит Совет прийти к соглашению с Правительствами с целью вверить Державе принятие необходимых мер для прекращения военных действий между Арменией и кемалистами.

И назначает Комитет из шести членов, чтобы рассмотреть и представить Ассамблее в ходе нынешней сессии доклад о том, какие меры могут, и могут ли, быть приняты, чтобы положить конец военным действиям между Арменией и кемалистами».

Председатель Совета Лиги Наций П. Гиманс направил 25 ноября 1920 г. президенту США телеграмму, препровождающую резолюцию Ассамблеи. Кроме того, в телеграмме говорилось: «Совет Лиги Наций после обсуждения этого вопроса решил направить эту резолюцию Правительствам всех государств-членов Лиги и Правительству США. Цель — найти Державу, которая может использовать свои добрые услуги, чтобы положить конец как можно быстро ужасной трагедии, которая имеет место. Это предложение ни в коем случае не подразумевает возобновление предложения относительно мандата на Армению».

Совет никогда не собирался бы просить США взять на себя обязательства, которые они не желают нести; но как понимают США, Совет считает себя обязанным предоставить им возможность заняться вопросом такой высшей степени гуманитарной важности, поскольку осознает, что судьба Армении всегда была предметом особого интереса американского народа и что Президент США уже согласился определить границы Армении.

Поскольку это дело крайней важности, Совет просит дать наискорейший по возможности ответ»¹.

Подобные телеграммы с призывом оказать помощь Армении, подвергшейся турецкой агрессии, были направлены всем правительствам государств-членов Лиги. «Совет просит Ваше Правительство сообщить, — указывалось в телеграмме, — готово ли оно самостоятельно, либо совместно с другими осуществить от имени Лиги Наций миссию в высшей степени гуманитарной важности, которая, к тому же не влечет принятия никаких обязательств постоянного характера. В случае положительного ответа Совет был бы благодарен, если бы Вы сообщили о своем решении, как можно быстро, чтобы Совет имел возможность сообщить об этом Ассамблее до завершения работы нынешней сессии»².

На призыв Совета Лиги Наций к правительствам государств-членов Лиги и к США спасти армянский народ от гибели откликнулись президент США и правительства Испании и Бразилии.

1 декабря Совет Лиги Наций получил телеграмму от президента США Вудро Вильсона, который, в частности, писал: «Вы предоставили США возможность выполнить гуманитарную миссию путем использования своих добрых услуг, чтобы положить конец нынешней трагедии в Армении...»

Я не имею полномочий предложить, либо использовать вооруженные силы США в каких-либо планах оказания помощи Армении... Однако, я готов, получив заверения в моральной и дипломатической поддержке Главных Держав, и в духе сочувственного отношения к просьбе Совета Лиги Наций, использовать мои добрые услуги и предложить личное посредничество через представителя, которого я могу назначить, чтобы положить конец военным действиям, которые ведутся сейчас против армянского народа, и принести мир и согласие противоборствующим сторонам, ожидая, что Совет Лиги Наций предложит мне канал, по которому мое предложение должно быть передано, и назовет стороны, которым оно должно быть адресовано»³.

¹ Док. № 621.

² Док. № 622.

³ Док. № 624.

В своем ответе премьер-министр Испании Дато выразил готовность испанского правительства принять «участие в любой акции морального или дипломатического характера для достижения мирных целей, которых Лига Наций добивается с таким усердием и преданностью»¹.

Министр иностранных дел Бразилии Ажеведо Маркеш сообщил, что «правительство Бразилии готово оказать содействие либо единолично, либо совместно с другими Державами усилиям, направленным на то, чтобы положить конец отчаянному положению Армении»².

Председательствующий на пленарном заседании Первой Ассамблеи Лиги Наций П. Гиманс 2 декабря предложил поблагодарить президента США В. Вильсона и правительства Бразилии и Испании за их положительный отклик на призыв Лиги Наций. «Я уверен, — заявил он, — что мы здесь от всей души желаем, чтобы Армения была спасена и надеемся на восстановление справедливого и прочного мира, который позволит этому несчастному народу залечить свои раны, обустроить свою независимую жизнь и определить свою судьбу»³.

Однако благие намерения Лиги Наций «предоставить Армении, — как выразился лорд Роберт Сессиль, — помощь и оказать поддержку, которые позволят ей стать самоуважающей и самодостаточной страной... помочь Армении собраться с силами, чтобы сделать что-то определенное и добиться чего-то, что принесет существенную пользу Армении...», так и остались лишь пустым обещанием.

В Армении уже не было того правительства, которое еще в начале октября 1920 г. дважды обращалось к Лиге Наций с просьбой оказать срочную помощь, чтобы дать отпор тройственной агрессии и отстоять свободу и независимость демократической Армении. Республика пала под ударами большевистской России и советизированного Азербайджана, с востока, и кемалистской Турции — с юга. 2 декабря в Армении была установлена советская власть: Армения была провозглашена Советской республикой.

Лига Наций заболтала вопрос об оказании реальной помощи Армении. Руководитель армянской делегации обратился за помощью еще 6 октября, повторил эту просьбу 12 октября, но Лига Наций приступила к обсуждению этой острейшей проблемы лишь 22 ноября. Это было не случайно. Великие державы Европы, получив нужные им территории, которые прежде входили в состав Османской империи, не намеревались ради спасения Армении от очередного геноцида ввязываться в драку с набирающей силу кемалистской Турцией. Тем более когда она обрушилась на Армянскую Республику вкуче с 11-й Красной армией и войсками Азербайджана.

Вообще, судьба не только Армении, но и двух других независимых республик — мусаватистского Азербайджана и меньшевистской Грузии была предрешена в плане неминуемой советизации, как только Франция и Италия отказались ввести свои войска в Закавказье на смену британским войскам, покинувшим край в августе 1919 г.

А судьба Республики Армении была предрешена еще и в плане неминуемого вторжения кемалистских войск, когда Конгресс США отклонил предложение относительно американского мандата на Армению. Это решение фактически явилось приглашением кемалистской Турции приступить с юга к захвату территории Армении, когда большевистские и азербайджанские войска отвлекали на себя с востока часть армянских вооруженных сил.

¹ Док. № 624.

² Там же.

³ Там же.

2. Армяно-азербайджанский территориальный спор и Лига Наций

Как следует из приведенной в Сборнике карты территориальных претензий Азербайджана, Баку претендовал на 60% всей площади Закавказья в довоенных границах Российской империи, включая Карсскую область, т. е. и на ту армянскую территорию, которая по Московскому договору 1921 г. была подарена большевиками Турции за ее обещание участвовать в «мировой революции». Помимо территорий Армении и Грузии, Азербайджан претендовал и на часть Северного Кавказа — Дагестан. К своей территории Азербайджан относил Батум, Ахалцих, Карс, Ардаган. Его государственная граница должна была проходить по пригородам Тбилиси и Еревана.

Определяя свое отношение к вопросам территориального разграничения Азербайджана с соседними государствами, Лига Наций опиралась не только на представленные им документы, но и на свои исследования. Секретариат Лиги Наций специально изучал территориальные споры Армении с Азербайджаном.

Вопрос об отказе принять Азербайджан в Лигу Наций представляет интерес в нескольких отношениях.

Прежде всего, это оценка международным сообществом территориальных притязаний мусаватистского Азербайджана. Вспомним, что советский Азербайджан добился включения Нагорного Карабаха в состав своей территории обманным путем, утверждая будто его предшественник — мусаватистский режим обладал этой территорией на законном основании — де-юре. Нынешний Азербайджан претендует на Нагорный Карабах как правопреемник мусаватистской Азербайджанской республики.

Защитники азербайджанской позиции искажают и этот эпизод истории международных отношений, когда утверждают, что Армения не была принята в Лигу Наций по тем же основаниям, что и Азербайджан. Даже если бы такое утверждение соответствовало действительности, это означало бы, что международное сообщество признавало спорный статус Карабаха в равной мере — как для Азербайджана, так и для Армении.

Обратимся к текстам решений Пятого комитета, который отверг просьбу Азербайджана о приеме в Лигу Наций. Прежде всего, статус заявителя: заявление о приеме было подано делегацией правительства, которое находилось у власти в Баку до 28 апреля 1920 г.

В решении Комитета о территориальных правах Азербайджана говорится следующее: «Спор о границе с Грузией и Арменией не позволяет определить, являются ли границы Азербайджанского государства окончательно установленными...»

В последние дни существования правительства Республики Армения, ее делегация в Лиге Наций, настаивая на территориальной принадлежности Карабаха Армении, разъясняла мотивы, которые определяли признание ею статуса этой области как спорной территории. Так, в новом меморандуме председателя армянской делегации А. Агароняна, представленном 2 декабря 1920 г. Генеральному секретарю Лиги Наций Эрику Друммонду в связи с рассмотрением в Пятом комитете вопроса о принятии Армении в эту международную организацию, указывалось, что «три важных района — Карабах, Зангезур и Нахичеван, являющиеся составной частью армянского плоскогорья, оспариваются».

Территориальный состав Республики Армения, включавший и Карабах, был зафиксирован в ряде официальных и служебных документах Лиги Наций. Так, согласно меморандуму Генерального секретаря Лиги Наций от 16 февраля 1921 г. территория Республики Армения после заключения перемирия с Турцией, т. е. в

пределах довоенной русско-турецкой границы 1914 г., «в целом соответствовала российской Эриванской губернии, Карсской области и части территории Карабаха в Элизаветпольской губернии», хотя, как отмечается в этом документе, некоторые районы оспаривались Азербайджанской республикой и Грузией¹.

Акт отказа Азербайджана от претензий на спорную область Карабаха в пользу Армении был должным образом воспринят международным сообществом. Он, в частности, был зарегистрирован в резолюции Ассамблеи Лиги Наций, принятой на ее 30-м заседании 18 декабря 1920 г. Отметив, что еще 11 ноября того же года между Ереваном и Москвой было заключено соглашение, по которому советские войска должны были оккупировать «спорные» территории «впредь до заключения окончательного мирного договора», резолюция констатировала, что Азербайджан «по настоянию Советов вернул Армении Зангезур и Карабах».

В меморандуме Генерального секретаря Лиги Наций от 27 января 1921 г. содержалась информация о заключении 11 ноября 1920 г. соглашения между Армянской Республикой и Советской Россией о временной — «до окончательного заключения мира» — оккупации спорных территорий. Там же приводится информация о сообщении радио Москвы, относительно советизации Армении и «возвращении Азербайджаном Зангезура и Карабаха Армении по настоянию Советов»².

Меморандум «Сведения об Армении, адресованные министру иностранных дел (на конец февраля 1921 г.)», представленный 4 апреля 1921 г. Французской службой Лиги Наций, содержит, в частности, следующую констатацию: «Советская Россия признает полную независимость Армении и ограничивает ее территорию следующими районами: Армения российская с Нагорным Карабахом (равнинная часть — Азербайджану), Зангезур и Нахичеван полностью, Карс и Карсская область, кроме остающегося у турок, Борчало полностью (область, на которую ныне претендует Грузия, которая ее оккупирует)»³.

В подготовленной в марте 1921 г. для государств — членов Лиги Наций справке-ноте Генерального секретаря, содержащей изложение последних событий в Армении на основе итальянских источников, описан ее территориальный состав после заключения советско-турецкого договора 1921 г.: «В промежутке Советы удовлетворили требование Армении, вернув ей районы Карабаха, Зангезура и Нахичевана, которые незадолго до этого были захвачены у нее Азербайджаном, но вследствие протестов кемалистов Советы в последний момент согласились оставить район Нахичевана в руках турок... Таким образом Республика Армения состоит теперь из районов Еревана, Эчмиадзина, Сурмалу, Александрополя, Карабаха, Зангезура и небольшой территории (часть которой оспаривается) в грузинской губернии Тифлис»⁴.

В справке «Армянский вопрос», подготовленной в Секретариате Лиги Наций 12 марта 1921 г. и переданной на рассмотрение Генеральному секретарю организации 14 марта 1921 г. для последующего направления Государственному секретарю США, в частности, указывается: «Советская Россия передала Армении территории Карабаха, Зангезура и Нахичевана, которые были отняты у нее татарами Азербайд-

¹ Société des Nations. Document du Conseil 134A. Arménie. Memorandum du Secrétaire destiné à compléter les renseignements fournis dans le Document du Conseil № 134, communiqué le 27 Janvier (21/4/58).

² League of Nations. Council document 134. January 27th, 1921. Resolution of the Assembly Regarding Armenia. Memorandum by the Secretary-General. — 2/4/28.

³ Copie d'une Note communiquée par le Service Français de la S.d. N. le 4 Avril 1921.

⁴ Société des Nations Exposé des derniers événements survenus en Arménie Note du Secrétaire General, — 11/11264/3421(21/31/29).

жанской Советской Социалистической Республики, но Нахичеван в последнюю минуту был вновь отобран у армян самими русскими и отдан туркам».

На цессию Карабаха как составного элемента территориального урегулирования указывалось и в специальной записке, подготовленной 12 апреля 1922 г. для Лиги Наций будущим классиком истории международных отношений Арнольдом Тойнби. В ней Карабах и Зангезур рассматриваются как «горная страна (в основном населенная армянами), переданная при посредничестве московского правительства от Азербайджана Ереванской республике после установления советского режима в обеих республиках»¹.

Знакомство с документами Лиги Наций однозначно подтверждает, что:

1) международное сообщество рассматривало Карабах как территорию, изначально принадлежащую Армении, а в промежуточном состоянии до отказа Азербайджана от территориальных претензий в пользу Армении как международный территориальный спор, подлежащий урегулированию мирными средствами;

2) Лига Наций принимала во внимание признание наличия территориального спора из-за Карабаха самими сторонами этого спора — республиками Азербайджана и Армении и их официально выраженную готовность к его урегулированию мирными средствами;

3) возвращение Карабаха Армении после установления там советской власти рассматривалось в Лиге Наций как восстановление ее нарушенных территориальных прав и территориальной целостности.

Вынесение арбитражного решения президента США полностью исключило возможность ссылаться на неопределенность границ в качестве юридического основания для отказа или отсрочки включения Армении в состав Лиги Наций.

Однако с политической точки зрения Лига Наций сталкивалась с неразрешаемой задачей. Она должна была защищать государство-члена организации от агрессии государства, совершившего геноцид армянского населения этой территории. Организационный порок Лиги состоял именно в том, что созданная для недопущения агрессии, она была лишена политических и военных возможностей для выполнения этой высокой миссии. Именно поэтому, не сумев стать действенным инструментом мира, она через два десятилетия прекратила свое существование. Армения стала первой жертвой слабости Лиги Наций. Вместо того, чтобы защитить жертву агрессии, Лига, сославшись на свою слабость, отдала ее на растерзание. Это был, по выражению Мотта, величайший позор в истории человечества.

Единственный положительный результат деятельности Лиги в контексте армяно-азербайджанского территориального разграничения — это констатация факта отсутствия у Азербайджана прав на спорные территории.

В памятной записке МИД Великобритании «Армения и Кавказ» (сентябрь 1920 г.) относительно сути территориального спора между Арменией и Азербайджаном, в частности, указывалось: «Армянская республика Эривань, которая прежде входила в состав Российской империи, состоит из следующих девяти русских административных округов: Эривань, Ново Байазет, Сурмалинск, Эчмиадзин, Александрополь, Карс, Кагызман, Олти, Ардаган...

Округа Шарур-Даралагез, Нахичеван, Зангезур и западная часть Карабаха являются предметом спора между Арменией и татарами Азербайджанской республики. Летом этого года, после того как Азербайджанская республика присоединилась к большевикам, Армения подверглась нападению с обеих сторон и

¹ British Relief Mission In Transcaucasia. Armenian National Home. Possibility of expanding present territories of the Republic of Erivan (11/20454/3421).

подписала соглашение, предусматривающее как временную меру уступку этих территорий Советской России... В момент написания этой справки Республика Армения подвергается нападению банд турецких националистов вдоль ее южных границ, в то время как азербайджанские татары и советские войска отвлекают на себя ее силы в Нахичеване и Зангезуре»¹.

Вопрос о территориальном споре между Арменией и Азербайджаном всплыл еще раз на международном уровне, когда Пятый комитет Ассамблеи Лиги Наций обсуждал просьбу Азербайджанской демократической республики принять ее в члены Лиги Наций.

Пятый комитет мог просто отклонить эту просьбу как заявку несуществующего уже государства, хотя руководитель делегации мусаватистского правительства АДР А. Топчибашев пытался убедить в официальном письме П. Гимансу от 7 декабря 1920 г., что правительство АДР находится в Гяндже и все еще контролирует большую часть территории страны и т. д.²

Но Пятый комитет счел нужным отклонить просьбу АДР из-за неурегулированности ее территориальных споров с Арменией и Грузией. «Существуют пограничные споры с Грузией и Арменией, — подчеркивалось в докладе Комитета. — Некоторые соглашения относительно будущего их урегулирования были достигнуты. Но они не оставляют впечатления столь всеохватывающих и окончательных, чтобы можно было бы утвердительно заявить, что было обеспечено окончательное определение границ страны»³.

Не помогло и заверение А. Топчибашева, что «заинтересованные правительства найдут возможность урегулирования этих споров путем взаимных уступок. Если, однако, эта надежда не осуществится и если эти споры не смогут быть решены на месте, то делегация Азербайджана не сомневается, что три Закавказские республики обратятся к Лиге Наций...». В качестве спорной территории с Грузией руководитель азербайджанской делегации назвал «округ Закаталы, с Арменией — Карабах и Зангезур...», которые, по его словам, «были оставлены под управление Азербайджана решением бывшего представителя Союзных держав на Кавказе»⁴.

В последние дни существования правительства демократической Республики Армении, ее делегация в Лиге Наций, настаивая на территориальной принадлежности Карабаха Армении, разъяснила мотивы, которыми определялось признание ею статуса этой области как спорной территории.

Так, в меморандуме руководители армянской делегации А. Агароняна, представленном 2 декабря 1920 г. Генеральному секретарю Лиги Наций Эрику Друммонду в связи с рассмотрением в Пятом комитете вопроса о принятии Армении в эту международную организацию, указывалось, что «три важных района — Карабах, Зангезур и Нахичеван, являющиеся составной частью армянского плоскогорья, оспариваются татарами. Эти конфликты, — говорилось далее в меморандуме, — приводили в течение этих трех лет к кровавым столкновениям, которые продолжались до дня, когда Советское правительство [РСФСР], завладев Азербайджаном, заняло эти районы и предложило Армении оставить их под своей временной оккупацией до тех пор, пока мирными средствами будет найдено решение. Армянское правительство, желая положить конец столкновениям, согласилось с этим».

¹ Док. № 615.

² Док. № 629.

³ Док. № 628.

⁴ Док. № 629.

РАЗДЕЛ VIII

СОВЕТИЗАЦИЯ АРМЕНИИ, ОТКАЗ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР ОТ СПОРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ В ПОЛЬЗУ АРМЯНСКОЙ ССР И ПРИЗНАНИЕ ПРАВА АРМЯН НАГОРНОГО КАРАБАХА НА «ПОЛНОЕ» САМООПРЕДЕЛЕНИЕ. ЗАВЕРШЕНИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО СПОРА ПРИЗНАНИЕМ НАГОРНОГО КАРАБАХА НЕРАЗДЕЛЬНОЙ ЧАСТЬЮ СОВЕТСКОЙ АРМЕНИИ

Республика Армения, просуществовавшая с мая 1918 г., пала в ночь с 1 на 2 декабря 1920 г. С помощью Красной Армии советская власть установилась в Армении в той части крошечной армянской земли, которая еще оставалась после захвата кемалистской Турцией большей части территории, составлявшей Республику Армения в момент ее образования.

Накануне этого события правительство Советского Азербайджана выступило 30 ноября с обращением «Всем, всем, всем!», в котором председатель ревкома Азербайджана Нариманов и народный комиссар иностранных дел Гусейнов объявили для сведения всего мира о прекращении территориальных споров с Арменией и о признании Нагорного Карабаха, Зангезура и Нахичевана составной частью Советской Армении.

В обращении говорилось: «От имени Советской Социалистической Республики Азербайджана объявите армянскому народу решение Ревкома Азербайджана от 30 ноября: «Рабоче-крестьянское правительство Азербайджана, получив от имени восставших крестьян радостную весть о провозглашении Армении Советской Социалистической Республикой, приветствует победу братского народа. С сегодняшнего дня **объявляются ликвидированными споры о границах между Арменией и Азербайджаном. Нагорный Карабах, Зангезур и Нахичеван считаются частью Армянской Социалистической Республики**»¹.

На заседании Бакинского Совета 1 декабря 1920 г. Нариманов огласил декларацию об отказе от территориальных претензий к Армянской ССР. Советский Азербайджан, в частности, объявлял, что «отныне никакие территориальные вопросы не могут стать причиной взаимного кровавого противоборства армян и мусульман: **«трудоному крестьянству Нагорного Карабаха предоставляется полное право самоопределения, все военные действия в пределах Зангезура приостанавливаются, а войска Советского Азербайджана выводятся**»².

Как писали газеты «Коммунист» (Баку) и «Коммунист» (Ереван), Бакинский Совет единогласно принял следующую резолюцию: «Торжественное заседание Бакинского Совета, Азревкома со всеми рабочими и красноармейскими организациями, с чувством, неподдельной пролетарской радости, отмечая факт победы Советской революции в Армении, приветствует и целиком одобряет историческую декларацию, оглашенную т. Наримановым, которая, устраняя раз и навсегда

¹ Док. № 632 (выделено нами. — Ю. Б.).

² Док. № 630 (выделено нами. — Ю. Б.).

вековые межнациональные распри и кровопролитные войны между Арменией и мусульманским миром, открывает новую страницу счастливой жизни в истории народов Закавказья и всего Востока.

Да здравствует мир и братство трудящихся Закавказья! Да здравствует Союз Советских Республик Закавказья!»¹

Выступая на этом же заседании, Орджоникидзе, приветствуя декларацию Нариманова, заявил: «Он прочел нам свою декларацию...И вот т. Нариманов говорит: «Берите их себе. Берите эти бесплодные земли для Армении.» Нет больше вражды между мусульманами и армянами»².

2 декабря 1920 г. полномочный представитель РСФСР в Армении и правительство Армении подписывают соглашение об условиях сдачи последним власти Военно-революционному комитету. В этом соглашении, в частности, говорится: «... Советское правительство России признает, что в состав территории Социалистической Советской Республики Армении бесспорно входят: Эриванская губерния, со всеми своими уездами, часть Карсской губернии, которая с военной точки зрения обеспечит владение железной дорогой со станции Джаджур до станции Аракс, Зангезурский уезд Елизаветпольской губернии, границы которой определены соглашением от 10 августа, и те части Тифлисской губернии, которые принадлежали Армении до 28 сентября»³.

Орджоникидзе телеграфирует из Баку 2 декабря 1920 г. В. Ленину и И. Сталину о факте отказа Азербайджанской ССР от Нахичевана, Зангезура и Нагорного Карабаха в пользу Армянской ССР: «**Азербайджан вчера уже декларировал в пользу Советской Армении передачу Нахичевани, Зангезура и Нагорного Карабаха**»⁴.

4 декабря в газете «Правда» Сталин выступил со статьей о советизации Армении, в которой, в частности, написал: «1 декабря Советский Азербайджан добровольно отказывается от спорных провинций и декларирует передачу Советской Армении Зангезура, Нахичевани, Нагорного Карабаха»⁵.

В разговоре по прямому проводу с секретарем Кавбюро ЦК РКП(б) Назаретяном Г. Орджоникидзе подтверждает, что «**отныне Зангезур и Нахичевань являются неотъемлемой частью Советской Армении**». «**Армянам Нагорного Карабаха предоставляется право самоопределись**». Он предлагает собеседнику: «Размажь как следует все это в газетах»⁶.

Факт отказа Азербайджана от претензий на Нагорный Карабах, Зангезур и Нахичеван подтверждает и полномочный представитель РСФСР в Армении Легран. Газета «Коммунист» (Ереван) сообщила, что Легран получил «уведомление Кавказского бюро ЦК РКП(б), что **азербайджанское советское правительство вынесло постановление о присоединении к Советской Армении спорных территорий Зангезура, Нахичевани и Нагорного Карабаха**»⁷.

Ревком Армении в обращении к крестьянам Зангезура сообщил 29 января 1921 г., что Нариманов «одной декларацией объявил, что Зангезур, Нахичевань и Шарур неотъемлемые части Армении, оставив за Нагорным Карабахом право решения своего политического статуса»⁸.

¹ Док. № 630.

² Док. № 635.

³ Док. № 636.

⁴ Док. № 637 (выделено нами. — Ю. Б.).

⁵ Док. № 639.

⁶ Док. № 631 (выделено нами. — Ю. Б.).

⁷ Док. № 633 (выделено нами. — Ю. Б.).

⁸ Док. № 648.

Пленум Кавбюро ЦК РКП(б) 23 мая 1921 г. постановляет назначить уполномоченного Армянской ССР в Нагорном Карабахе¹.

Пленум ЦК КП(б) Армении 3 июня 1921 г. постановляет, что правительству Армении следует принять декларацию «О принадлежности Нагорного Карабаха к Армении»². Во исполнение этого решения 12 июня ЦК КП(б) Армении постановляет: «Издать декларацию о присоединении Нагорного Карабаха к Советской Армении». Решено также послать в Карабах группу партийных деятелей³.

В этот же день Совнарком Армянской ССР принимает официальное заявление. В нем говорится: «На основании декларации Ревкома Социалистической Советской Республики Азербайджана и соглашения между правительствами Советских Социалистических Республик Армении и Азербайджана объявляется, что отныне Нагорный Карабах является неотъемлемой частью Социалистической Советской Республики Армении»⁴.

Кемалистское правительство Турции выразило 21 декабря 1920 г. НКВД РСФСР протест против передачи Армении Нагорного Карабаха, Зангезура и Нахичевана на том основании, будто «уступка упомянутых областей нарушает право самоопределения народов... Мы также заранее желаем отклонить какие бы то ни было аргументы из... истории, которые могли бы нам представить», говорилось в ноте народного комиссара иностранных дел кемалистского правительства Ахмед Мухтара⁵.

С невероятной наглостью о праве народов на самоопределение разглашало правительство, войска которого в ходе агрессии против демократической Республики Армении беспощадно вырезали армянское население аннексируемых территорий, а оставшихся в живых армян превращали в беженцев. Изменяя этнический состав этих территорий с помощью геноцида, преступный турецкий режим исходил из пресловутого принципа «нет человека — нет проблемы». Геноцидное турецкое государство вкуче с азербайджанцами произвело, например, в Нахичеване такую тотальную этническую чистку армянского большинства населения в крае, что для армян «право на самоопределение» превратилось в фикцию. Именно поэтому турецкий министр заранее отвергал «какие бы то ни было аргументы из истории», ибо это была история геноцида армян, история преступлений турок против человечества.

За лицемерной заботой кемалистской Турции о «самоопределении народов» скрывались другие причины. Как пронизательно отметил полномочный представитель РСФСР в Армении Б. Легран в письме Г. Чичерину, положительное отношение Советской России к передаче спорных территорий Советской Армении «турки, по-видимому, склонны даже рассматривать как стремление Советроссии создать в Армении заслон, способный противостоять влиянию Турции на мусульманские страны Кавказа». Совершенно очевидно, писал он 22 декабря 1920 г., что нынешние заявления турок, в частности, «отражают историческую национальную идеологию турок... по отношению к армян[ам]».

Вместе с тем, разделяя большевистскую химеру насчет разжигания «революционного пожара» на Востоке, Б. Легран писал что, если окажется, что турки «смогут поднять революционное движение на Востоке», то тогда «им надо предоставить свободу самостоятельных действий, дать им Нахичевань, потеснить советскую Армению и пр.»⁶

¹ Док. № 670.

² Док. № 671.

³ Там же.

⁴ Док. № 675.

⁵ Док. № 641.

⁶ Док. № 642.

Да и сам Г. Чичерин в письме В. Ленину 23 декабря предлагает пожертвовать интересами Армении, но руководствуется при этом другими целями: помешать переориентации кемалистов на Антанту и не потерять нефтяной Баку. «Если мы оттолкнем турок, они бросятся в объятия Антанты и в политику антибольшевизма и компенсаций на Кавказе по образцу турецкой политики 1918 года, а при таких условиях нам будет чрезвычайно трудно сохранить Баку», — пишет нарком¹.

Впрочем, В. Ленина не надо было убеждать в обратном. Вот что сообщил 26 декабря 1920 г. нарком иностранных дел Армянской ССР А. Бекладян в телефонном разговоре из Москвы с членами ревкома Армении: «Когда мы указали на ужасное положение армянского народа, на опасность подрыва авторитета Коммунистической партии в глазах армянских трудящихся, мы получили следующий ответ [Ленина]: **«Мы временно вынуждены пожертвовать интересами армянских трудящихся ради интересов мировой революции... Все что мы можем сейчас сделать для Армении — это дать ей продовольствие и деньги, а также разместить, насколько это возможно, такое количество войск на территории Армении, чтобы сделать Ангору более сговорчивой. Но запомните, товарищи, мы не собираемся воевать из-за Армении с кем бы то ни было, особенно с Кемалем»**².

Группа Сталина настойчиво проводила политику потакания территориальным притязаниям кемалистской Турции за счет Армении. Один из активных представителей этой антиармянской группы, полномочный представитель РСФСР в Ангоре П. Мдивани в телеграмме из Карса 8 января 1921 г. Г. Чичерину, И. Сталину и Ш. Элиаве предлагал подлаживаться под армянофобство турок и проводить политику территориальных уступок за счет Армении. «Наше поведение в этом вопросе смущает турок и содействует утверждению у них убеждения, что мы заботимся только об интересах Армении, а не Турции, и даже Турцию хотим использовать в пользу Армении». К этому побуждает турок, по словам Мдивани, заявление «от имени России о включении в пределы Армении Нахичевани, Зангезура и Карабаха, причем признание этого Азербайджаном приписывается тоже нашему влиянию», а также требование передать Армении Ван, Битлис и Муш. «Все это наносит серьезный вред делу нашего союза с Турцией»³.

В феврале месяце 1921 г. в Москве возобновились предварительные переговоры представителей кемалистов в НКВД РСФСР относительно содержания договора между двумя странами.

В связи с приездом в Москву турецкой делегации председатель ревкома Азербайджана Нариманов отправляет Ленину письмо в поддержку территориальной экспансии турок в Армении ради достижения тесного союза с кемалистами. Он сообщает, что «довольно подробно говорил здесь (в Баку) с турецкой делегацией. Для меня нет никакого сомнения в том, что ангорцы искренно [*это слово обведено Лениным в кружок*] хотят связать свою судьбу с нами против Англии. Самый щепетильный для них вопрос — это армянский; в этом вопросе они проявили максимум энергии, чтобы его решить в свою пользу..»

Безусловно, они против Антанты; они готовы с нами драться против Англии до последнего человека, но если Москва из-за армянского [*подчеркнуто Лениным*] вопроса оттолкнет ангорцев от себя, они, отчаявшись, могут броситься в объятия Англии. Что может тогда быть?»

Нариманов обвиняет Г. Чичерина в том, что он «путает восточный вопрос, он слишком увлекается армянским вопросом [*подчеркнуто Лениным*] и не учитывает

¹ Док. № 643.

² Док. № 644 (выделено нами. — Ю. Б.).

³ Док. № 647.

всего, что может, если разрыв с ангорцами будет, именно, из-за армянского вопроса. Я категорически заявляю, при создавшемся положении на Кавказе (Дагестане и Грузии) [*этот абзац Ленин отчеркнул на полях четырьмя линиями*], «если хотим Азербайджан удержать за собой, мы должны с ангорцами заключить крепкий союз во что бы то ни стало»¹. [*подчеркнуто Лениным*]

На этом письме рукою В. Ленина написано: «Т. Сталин! Прошу 2 слова отзыва и переслать всем членам ЦК (секретно) с просьбой прочитать, отметить внизу, что читали, и вернуть мне. 19/II. Ленин»; а также рукою Ленина: «Другим членам Цэка».

Из помет явствует, что письмо читали: Н. Крестинский, Л. Серебряков, Г. Зиновьев, К. Радек, А. Рыков, М. Калинин, и Л. Каменев. Свою подпись Н. Бухарин сопроводил предложением, чтобы этот вопрос «поставить на ЦК в четверг»².

Из этого провокационного письма явствует, что «коммунист» Нариманов продолжает выступать адвокатом территориальной экспансии Турции даже тогда, когда Армения стала советской и перестала быть «империалистической», да к тому же «агентом» Антанты. Приход к власти в Армении родственного советского режима не повлиял на армянофобскую националистическую позицию Нариманова. Нет сомнения, что именно в этом духе он инструктировал турецкую делегацию и определил линию ее поведения в Москве.

А подметное письмо В. Ленину, проникнутое «заботой» о судьбах мировой революции и самой России, приправленное к тому же ставшей уже дежурной угрозой «потерять» Азербайджан из-за «армянского вопроса», призвано было посеять тревогу в умах большевистских руководителей и поставить их перед необходимостью решить вопрос: «или — или». Ленин и Сталин сделали свой выбор. Но надо было убедить и других членов Политбюро ЦК РКП(б), памятуя, что Чичерин «путаает армянский вопрос» и «слишком увлекается армянским вопросом» не в духе понимания этого вопроса самим Наримановым.

Итак, национал-коммунист Нариманов не только просвещает турецкую делегацию в преддверии предварительных переговоров в Москве, советует ей как строить свою переговорную позицию, но и направляет своего эмиссара Б. Шахтагинского, чтобы тот на месте помог кемалистам выстраивать линию своего поведения.

Поразительно, но факт: в повестку дня переговоров включены вопросы, касающиеся национальных интересов Армении, но в них участвует почему-то представитель Азербайджана!

На первой встрече с турками 23 февраля Г. Чичерин говорит, что для того, чтобы **«рассеять все недразумения... мы предложили бы пригласить представителя Азербайджана, который, будучи мусульманской Республикой, должен внушать вам полное доверие... Я узнал, что уступка им Армении областей вызвала у вас некоторое беспокойство»**³.

О вкладе в обсуждение территориальных вопросов на этих переговорах присутствовавшего там представителя Нариманова Шахтагинского позволяет судить его докладная записка В. Ленину 1 марта 1921 г. В ней он вновь поднимает уже решенный вопрос о спорных территориях — Карабахе, Нахичеванском, Шарурском и Зангезурском уездах. Вот что он пишет: **«Карабах** представляет обширную горную область, низменности вокруг которой заселены мусульманами, предгорья — армянами, высокогорные же области, куда мусульмане сгоняют летом свои

¹ Док. № 652.

² Там же.

³ Док. № 654 (выделено нами. — Ю. Б.).

стада через узкую полосу армянских селений, лежащих тесным кольцом на склонах гор от Ванка через Шушу до самого Евизаветполя... Скорее можно говорить и согласиться на присоединение куда бы ни было всей Елизаветпольской губернии, чем на отторжение части ее... **Нахичеванский и Шарурский уезды** населены азербайджанскими тюрками с небольшими вкраплениями армянского населения, но сейчас нет ни одного армянина»¹.

Шахтактинский, конечно же, не объясняет, почему в этих двух уездах, подвергшихся агрессии и разбою кемалистских и азербайджанских войск и многочисленных вооруженных банд, не осталось «ни одного армянина». Армяне были вырезаны, либо подверглись этнической чистке. И то, и другое — геноцид. Но напрашивается вопрос: почему, спустя лишь три месяца после торжественного объявления Азербайджаном об отказе от Карабаха, Зангезура и Нахичевана в пользу Армении душеприказчик Нариманова вновь официально ставит вопрос о территориальной принадлежности этих территорий?

Ревизию вопроса о территориях Шахтактинский пытается оправдать позицией кемалистской Турции. В письме Г. Орджоникидзе он пишет: **«На Карабекира удручающее впечатление произвел акт Азревкома об уступке Армении Зангезура и Нахичеванского района...»**² Он предлагает предпринимать следующее: «Самостоятельность этого края под протекторатом России, нужно полагать, что удовлетворит и турок. Возможно, что в недалеком будущем обстоятельства заставят нас от имени самостоятельного Нахичеванского края делать ход в сторону Персидского Азербайджана, но этого никогда нельзя делать со стороны или от имени Армении»³.

Судя по той настойчивости, с которой Шахтактинский поднимает вопрос о ревизии уже решенного вопроса Карабаха, Зангезура и Нахичевана, а он не мог сделать это без санкции Нариманова, — между руководством Азербайджана и кемалистской Турцией был согласован план действия: турецкая делегация решительно не соглашается с включением этих трех территорий в состав Армении, а представитель Азербайджана «ради интересов» большевистской России призывает не отталкивать Турцию.

Шахтактинский отнюдь не ограничился одним этим письмом. В другом документе, теперь уже в ЦК РКП(б), он пишет, что в Армянском вопросе «турки проявляют максимум неуступчивости, мотивируя это тем, что они очутятся в положении капиталистического правительства, сделав уступку в этом вопросе. Чтобы заключить крепкий союз с турками, мы не должны делать армянский вопрос объектом наших переговоров. Для окончательного разрешения армянского вопроса можно найти другой, более подходящий момент.

Нахичеванский край, как важный по стратегическим соображениям уголок, ни под каким видом нельзя отдавать под протекторат турок. Точно так же нельзя допустить сейчас присоединение его к Армении, ибо, во-первых, этому противится само население этого края, и, во-вторых, на это **не согласятся турки. Поэтому нужно пока превратить этот край в самоуправляющуюся под протекторатом России область**⁴.

Нарком Г. Чичерин понял истинный смысл рассуждений турецкой делегации насчет «единства интересов» Турции и РСФСР. В телеграмме полномочному представителю в Ангоре П. Мдивани он пишет 4 марта 1921 г.: «Турецкая делегация много говорит о своих революционных стремлениях и единстве интересов с нами против

¹ Док. № 655 (выделено нами. — Ю. Б.).

² Док. № 656 (выделено нами. — Ю. Б.).

³ Там же.

⁴ Док. № 657 (выделено нами. — Ю. Б.).

империализма, но на деле она выставляет непомерные притязания: начала с неприкосновенности Национального пакта и Александропольского договора, что фактически означает передачу Турции Батума и всей Армении частью явно, частью прикрито»¹.

Сталин же, продолжая свою антиармянскую политику, в письме Г. Чичерину 6 марта 1921 г. высказывается в поддержку претензий Азербайджана на Нахичеван: «По вопросу о Нахичевани последнее слово предоставляется представителю Азербайджана»². И так, в марте 1921 г. Сталин говорит о претензиях Азербайджана, который еще 1 декабря 1920 г., вроде бы отказался от всех претензий, в том числе и на Нахичеван,

Г. Чичерин, по-видимому, не выдерживает скоординированного давления и уступает в вопросе о принадлежности Нахичевана. В письме в ЦК РКП(б) 10 марта он пишет: «Нахичевань будет признана автономной территорией под протекторатом Азербайджана под тем условием, чтобы Азербайджан не передавал этот протекторат другому государству»³.

Как видно из протокола заседания политической комиссии русско-турецкой конференции, Г. Чичерину не удалось добиться согласия на возможность внесения в будущем каких-либо изменений армяно-азербайджанской границы в Нахичеване: «Российская делегация указывает, — отмечалось в протоколе от 12 марта 1921 г., — что граница между Нахичеванью и Арменией могла бы почитаться временной. Если впоследствии при непосредственных переговорах между этими двумя государствами были бы установлены какие-либо изменения, то эти изменения не должны быть рассматриваемы, как нарушение принятых на себя Азербайджаном обязательств — не уступать своего протектората. Разрешить окончательно вопрос представляется затруднительным, ввиду весьма существенных перемещений населения, которое за последнее время имело в этих странах»⁴.

Турецкая делегация, пользуясь поддержкой Сталина, настаивала на том, что этот вопрос «должен получить окончательное разрешение». Она исключила «возможности каких бы то ни было переговоров по этому поводу между Арменией и Азербайджаном».

«Российская делегация заявляет, — указывалось далее в протоколе, — что в таком случае надлежит придерживаться границы, которую прежде требовал сам Азербайджан, так как невозможно установить из Москвы изменения означенной пограничной линии, не запросив заинтересованное правительство и население.

По предложению турецкой делегации решено округ Шаруро-Даралагес отнести к территории Нахичевани...»⁵

16 марта 1921 г. был подписан Московский договор между Россией и Турцией, который, в частности, предусматривал передачу Турции и Азербайджану территории Армении. Это было сделано без согласия на это самой Армении. Грабительские условия, касающиеся Армении, были просто навязаны ей.

Это действительно был грабительский для Армении договор. Тем не менее Россия брала на себя обязательство «предпринять в отношении Закавказских республик шаги, необходимые для обязательного признания этими республиками в договорах, которые будут заключены ими с Турцией, статей настоящего Договора, непосредственно их касающихся»⁶.

¹ Док. № 659.

² Док. № 661.

³ Док. № 662.

⁴ Док. № 663.

⁵ Там же.

⁶ Док. № 664.

В телеграмме 4 апреля 1921 г. Г.Орджоникидзе и члену ревкома Грузии М. Орахелашвили Г. Чичерин признает активную роль представителя Нариманова Б. Шахтагинского в выработке таких условий Московского договора, которые полностью учитывали интересы Турции и Азербайджана в ущерб интересам Армении. «В договоре с Азербайджаном должна быть воспроизведена статья третья Русско-турецкого договора, — говорилось в телеграмме. — **Надо обратить особое внимание на то, чтобы в договоре с Азербайджаном не было тех невозможных, недопустимых статей, которые оказались в проекте, выработанном турками с Шахтагинским, где Турция фактически выступала в роли протектора Азербайджана.** Турки склонны присваивать себе роль протекторов над всеми мусульманами всех стран». Нарком предписывал не потворствовать попыткам «Турции брать на себя роль покровителей мусульман других стран»¹.

Примечательно, что по Московскому договору «по ошибке» Азербайджану передали вместе с Нахичеваном часть Эриванской области, но почему-то такого рода «ошибки» совершались не в пользу Армении!

В письме наркому иностранных дел Азербайджана М. Гусейнову Г. Чичерин дает следующее объяснение возникшей «ошибки»: «Статья о тройственной комиссии из Армении, Азербайджана и Турции для уточнения границы в треугольной зоне возникла следующим образом: когда было решено, что Нахичевань переходит под протекторат Азербайджана, турки определяли границу области Нахичевани по Александропольскому договору, то есть отхватывали в пользу Нахичевани южный треугольный кусок Эриванской области. По оплошности военных экспертов без нашего ведома это было принято в специальной комиссии военных экспертов о границе. Поэтому, когда вопрос перешел опять в конференцию, единственно, что мы могли сделать, это опротестовать направление границы в южном треугольном куске. После долгой борьбы было решено, что Комиссия Армении, Азербайджана и Турции окончательно уточнит границу в этой местности». Напоминая об активной роли Шахтагинского при обсуждении этого вопроса, Г. Чичерин продолжает: «Обсудите предварительно и сообщите, где точно должна проходить, по-вашему, граница между Нахичеванью и Арменией. Надо будет предварительно эту границу установить, чтобы знать, с чем армянские и азербайджанские представители войдут в тройственную комиссию с Турцией. По турецкому проекту граница прикасается к Араксу у впадения Среднего Карасу и у станции Арарат. Эта именно граница охватывает в пользу Нахичевани треугольную зону»².

Народный комиссар иностранных дел Армении А. Бекзаян, который возглавлял армянскую делегацию на Московской конференции, но фактически был отстранен от участия в ее работе, в письме Г. Чичерину 15 апреля 1921 г. осудил полное игнорирование суверенных прав и жизненных интересов Армении в Московском договоре. «Прежде всего, — подчеркнул он, — бросается в глаза та легкость, с которой русская делегация сделала ряд крупных территориальных уступок туркам за счет Советской Армении. Ни из чего не видно, что была сделана хотя бы малейшая попытка отстоять те земли и районы, кои имеют жизненное значение для молодой и маленькой Советской Республики. Не участвуя в заседаниях конференции, представители Советской Армении были вправе рассчитывать на внимательное отношение представителей РСФСР к ее нуждам и интересам и на особую настойчивость в отстаивании ее неотъемлемых прав, между тем как протоколы заседания русско-турецкой конференции рисуют совершенно другую картину происходившего».

¹ Док. № 667 (выделено нами. — Ю. Б.).

² Док. № 668.

А. Бекзадян осудил Г. Чичерина также за то, что тот не выполнил обещание «держать делегацию в курсе вопросов, касающихся Армении и подлежащих обсуждению на конференции, и создать специальную комиссию для разработки означенных вопросов... армянская делегация в занятиях конференции вовсе не участвовала... это имело место благодаря требованиям турецкой делегации. Как же квалифицировать уступчивость и поведение русской делегации в этом вопросе?»¹

«Армянская делегация не может обойти молчанием того факта, что без ее ведома, участия и согласия, уступив ряд армянских территорий кемалистской Турции, русская делегация тем самым попрала признанные права Сов[етской] Армении... В самом деле, руководствуясь чем могла русская делегация так легко уступить Ангоре ряд уездов и районов, населенных армянами?

Тем ли, что суверенитет новообразовавшихся республик есть понятие крайне растяжимое, крайне условное, крайне шаткое? Тем ли, что интересы революции на Востоке требовали таких жертв за счет рабочих и крестьян Сов[етской] Армении? Или, может быть, тем, что при выборе между большой и сильной Турцией и малой и слабой Арменией пришлось пожертвовать последней в угоду первой?

Армянская делегация выражает свой решительный протест и утверждает, что при переговорах с турками русская делегация пренебрегла принципом самоопределения народов, столь торжественно провозглашенным во всех актах и нотах РСФСР, имеющих первостепенное государственное и международное значение...

Нарушение суверенных прав Сов[етской] Республики Армении не может быть оправдано указанием на интересы дела революции на Востоке, и потому всякая ссылка на таковую не является серьезной. Из протоколов конференции можно было бы привести целый ряд цитат (см. протоколы от 10 и 12 марта), неопровержимо доказывающих, что русская делегация не только считалась с фактом суверенных прав Грузии и суверенных прав Азербайджана на ту или другую территорию, но и брала их под свое покровительство и умеряла не в меру разыгравшиеся аппетиты кемалистов. Почему же этого мы не наблюдали при обсуждении вопросов, непосредственно касающихся Сов[етской] Армении? Вопрос о Карсе на конференции вовсе не ставился...

Принятым на конференции разрешением Нахичеванского и Шарур-Даралагезского вопроса Армения лишается возможности нормально управлять Зангезуром, который ей принадлежит. Отторжением Сарыкамыш, Карса, Кагьсмана и пр. Армения экономически лишается наиболее важных своих районов, топливного, фуражного, соляного и др...

По глубокому убеждению Армянской делегации, все это отнюдь не вызывалось неизбежными объективными условиями, а лишь отсутствием определенной продуманной политики и директив со стороны ЦК РКП... и той легкостью, с которой последняя [делегация РСФСР] считала возможным решать вопросы жизни и смерти для Сов[етской] Армении»².

1. Советский Азербайджан и РСФСР признали статус спорной территории

С советизацией Азербайджана определяющее воздействие на решение карабахского вопроса стала оказывать несколько видоизмененная политическая структура — антиармянский альянс, в состав которого кроме кемалистской Турции

¹ Док. № 669.

² Там же.

и пантюристского Азербайджана входила еще и большевистская Россия. Столкнувшись с реальной ситуацией, участники этой структуры вынуждены были признать спорный статус Карабаха и других армянских территорий, которые Турция и Азербайджан намеревались аннексировать. К этому их принудила непреклонная воля населения Нагорного Карабаха, его героическая национально-освободительная борьба за самоопределение.

Азербайджанские большевики, возвращенные на армянофобстве и пантюркизме, придя к власти, не просто унаследовали, но и приумножили агрессивный экспансионизм своих предшественников. Установление советской власти дало Азербайджану не только политическую возможность избавиться от принятого правительством мусаватистов стеснительного международного обязательства подчинить территориальный спор с Арменией мирному урегулированию, но и возможность поставить на службу своему территориальному экспансионизму социал-империализм большевиков России, их аппарат насилия.

Исходя из права населения Нагорного Карабаха на самоопределение, правительство Армянской республики в ответ на провокационную ноту ревкома Азербайджана от 30 апреля 1920 г. и радиограмму Реввоенсоветов Кавказского фронта и 11-й Красной Армии от 1 мая, напомнила члену Кавказского бюро ЦК РКП(б) и РВС Кавказского фронта Г. Орджоникидзе, (копия — ревкому АзССР), что население Карабаха на своих съездах крестьянских депутатов «многократно выражало свою непреклонную волю не входить в состав Азербайджана». Министр иностранных дел Армении просил «предложить новому правительству Азербайджана вывести войска из пределов Нагорного Карабаха», которые находятся там, чтобы сломить волю народа к самоопределению, и затем произвести очередной «опрос населения этой области и поступить согласно воле населения». Советскому правительству России тогда было предложено «послать в Карабах нейтральную комиссию для выяснения истинного положения дел»¹.

Стремясь предотвратить дальнейшее кровопролитие и учитывая заверения держав Антанты, что армяно-азербайджанская граница будет установлена Мирной конференцией, правительство Армянской республики соглашалось на сохранение существовавшего фактически положения вещей впредь до мирного разрешения вопроса на отдельной армяно-азербайджанской конференции.

Вооруженный отпор армянского населения Карабаха большевистско-азербайджанской агрессии и твердая позиция, занятая правительством Армении в карабахском вопросе, отрезвляюще подействовали на советскую дипломатию, и заставили ее отказаться от открытой поддержки претензий Азербайджана на Карабах.

В Москве не могли не понимать, что открытая поддержка большевистско-азербайджанской агрессии в Карабахе способствовала бы дискредитации социалистического государства, и представила бы его в глазах мировой общественности как государство, опирающееся на насилие и культивирующее насилие в межгосударственных отношениях.

Советское правительство России знало, конечно, что претензии Азербайджана на Карабах и другие армянские территории вызваны его стремлением аннексировать не принадлежавшую ему территорию соседнего Армянского государства. Отмечая, что эта экспансионистская политика Азербайджана формируется под воздействием «националистически настроенных элементов», Г. Чичерин 29 июня 1920 г. писал В. Ленину. «Последний фазис этого конфликта есть объявление Азербайджаном претензии на огромные округа, принадлежавшие Армянской Республике. Азербайджанское правительство заявило претензию на Карабах, Зангезур и Шаруро-

¹ Док. № 420.

Даралагезский уезд вместе с Нахичеванью, Ордубадам и Джульфой. Большая часть этих местностей находится фактически в руках Армянской Республики... Посылка татарских частей против армян абсолютно не приемлема и была бы величайшим преступлением. Она тем более недопустима теперь, когда на эти именно области наступают с юга турки, которым сейчас же подадут руки азербайджанские мусульманские части, если их туда послать... Во всяком случае и речи быть не может о посылке азербайджанских аскеров против армян для отнятия у последних тех областей, на которые Азербайджану вздумалось заявить претензию.

Другой путь к удовлетворению Азербайджана: занятие всех поименованных местностей нашими частями для передачи их в качестве подарка Азербайджану. Именно эту комбинацию имеет в виду Нариманов... Бакинское советское правительство... хочет создать компенсацию и подкупить националистически настроенные элементы путем приобретения для Азербайджана тех местностей, которые объявляет спорными. Прodelать эту компенсацию руками российских частей совершенно недопустимо... Отнять у Армении какие-либо части и нашими руками передать их Азербайджану — это значило бы придать совершенно ложный колорит всей нашей политике на Востоке. Это подорвало бы представление о нашей политике, как чисто бескорыстной и объективной. В частности, по отношению к Армении это надолго нанесло бы непоправимый удар делу коммунизма¹.

Мы не случайно вновь цитируем это письмо Г. Чичерина В. Ленину. В порядке небольшого отступления хотели бы напомнить, что «величайшее преступление», о котором говорил Г. Чичерин, совершили в начале 90-х г. прошлого столетия советские руководители, которые послали против мирных жителей армянских сел Карабаха 23-ю дивизию 4-й армии вооруженных сил СССР. Тем не менее М. Горбачев как главнокомандующий вооруженных сил СССР счел допустимым использовать Советскую Армию в грязной войне против карабахцев, поставивших вопрос о своем праве на самоопределение, только для того чтобы сохранить в Нагорном Карабахе и в самом Азербайджане репрессивный коммунистический режим.

Итак, советское правительство России, как явствует из письма Г. Чичерина В. Ленину, предпочло признать спорный статус армянских территорий, на которые Азербайджану (говоря словами российского же наркома) «вздумалось заявить претензии». В тех условиях это был тот максимум поддержки агрессии Азербайджана, на который могло позволить себе пойти советское правительство России.

Вместе с тем, заигрывая с Азербайджаном, а потом и с Турцией, которые настойчиво стремились втянуть Россию в вооруженный конфликт с Армянской республикой, российское правительство сознательно затягивало переговоры о заключении мирного договора с Арменией.

В поисках взаимоприемлемого территориального урегулирования Г. Чичерин на переговорах с делегацией Л. Шанта в начале июня 1920 г. предложил признать Зангезур и Нахичеван армянскими территориями, а вопрос о правовом статусе Карабаха решить на основе референдума. В конце июня был предложен другой вариант решения спора: Нахичеван должен был перейти к Армении, Карабах — Азербайджану, а судьба Зангезура должна была решаться при посредничестве представителя России Б. Лиграна. Этот вариант не был принят, эти территории продолжали рассматриваться как спорные.

Согласно инструкции, предназначенной для членов РВС Кавказского фронта и дипломатических представителей России в Грузии, Армении и Турции, [она была подготовлена наркоминделом на основе решений ЦК и утверждена Политбюро ЦК РКП(б) на заседании 7 июля 1920 г., на котором председательствовал В. Ленин],

¹ Док. № 461.

Карабах и Нахичеван относились к «спорным между Арменией и Азербайджаном местностям», в которых предполагалось «устранение вмешательства войск тех или других соседних республик, как и было уже постановлено российским правительством и передано советским властям на Кавказе. Никакие азербайджанские или армянские власти в указанных местностях допущены быть не могут». При этом разъяснялось, что «русские войска занимают эти территории с целью предотвращения межнациональной резни, что занятие этих местностей является временным, впредь до разрешения вопроса о принадлежности занимаемых территорий той или другой республике и что эти территориальные конфликты будут разрешены смешанной комиссией под председательством представителя России, причем смешанная комиссия будет руководствоваться этническим составом населения и его волей»¹.

Правительство Азербайджана было, конечно, осведомлено о позиции России относительно статуса Карабаха и ее намерении решить вопрос о принадлежности спорной территории на основе самоопределения населения области. Получив адресованную ему копию указанной инструкции, Нариманов наверняка обратился к своему высокому покровителю Сталину, позиция которого определялась не только его приверженностью установке «отвергать» права и интересы народов во имя достижения целей большевизма, но и его армянофобством.

Не случайно, конечно, что уже 8 июля 1920 г., т. е. на следующий же день после утверждения указанной инструкции, Сталин направляет находившемуся в Ростове Орджоникидзе уже приведенную нами ранее срочную телеграмму с пометкой «доставить до полуночи»².

В этой телеграмме содержится четкое признание того, что к территориальному урегулированию между Арменией и Азербайджаном, и в частности — к карабахскому вопросу, советское правительство будет подходить с политическим критерием, которое все более явственно утверждалось в результате ориентации политики советского правительства, а именно, ставка на военно-политический союз с кемалистами. Естественно, что это сказывалось и на ходе мирных переговоров России с Арменией.

Хотя оккупацию Красной Армией спорной территории большевистское правительство России мотивировало стремлением «создать благоприятные условия для мирного разрешения территориальных споров между Арменией и Азербайджаном», правительство Армянской республики опасалось политических последствий оккупации армянских территорий Красной Армией.

Представитель Великобритании в Закавказье капитан Люк 6 июля 1920 г. сообщал в Лондон, что армяне отвергают требование России о временной оккупации Карабаха, Зангезура и Нахичевана³.

Мы уже писали, что только 10 августа 1920 г. Республика Армения и Советская Россия подписали соглашение, которое, наряду с прекращением военных действий предусматривало «временную» оккупацию Красной Армией Карабаха, Зангезура и Нахичевана⁴.

Напомним, что согласно п.3 этого соглашения «занятие советскими войсками спорных территорий не предвещает вопрос о правах на эти территории Республики Армении или Азербайджанской Социалистической Советской Республики. Этим временным занятием РСФСР имеет в виду создать благоприятные условия для

¹ Док. № 469.

² Док. № 473.

³ Document on British Foreign Policy, London, Vol, XII, p. 634.

⁴ Док. № 518.

мирного разрешения территориальных споров между Арменией и Азербайджаном на тех основах, которые будут установлены мирным договором, имеющим быть заключенным между РСФСР и Республикой Арменией в скорейшем будущем»¹.

В силу экспансионистской природы большевизма оккупация этих спорных территорий давала правительству России идеальные условия для советизации Армении и Грузии. Карабах, Зангезур и Нахичеван стали местом, соединявшим российских большевиков с кемалистской Турцией.

Тем не менее, независимо от мотивов, юридическая констатация статуса Карабаха как спорной территории имела принципиальное значение, ибо она полностью опровергает распространяемую азербайджанской стороной ложь о мнимой «государственной принадлежности» этой области Азербайджану. Советская Россия, как и все международное сообщество, признала спорный статус этой территории.

То обстоятельство, что большевистское правительство признало международный статус Карабаха как спорной территории не означало, к сожалению, возврата к традиционной политике России в Армянском вопросе. Это признание просто было продиктовано объективными политическими реалиями, с которыми большевики не могли не считаться.

Когда же начались военные действия кемалистской Турции, советского Азербайджана и большевистской России против Армении, прибывший в Ереван полномочный представитель РСФСР Б. Легран парафировал 28 октября 1920 г. проект мирного договора между Арменией и РСФСР, который предусматривал решение спора о Карабахе, Зангезуре и Нахичеване путем референдума при отсутствии непосредственного соглашения сторон².

А протокол заключительного постановления мирных делегаций РСФСР и Республики Армении, также подписанный 28 октября 1920 г., предусматривал восстановление границы с Турцией в пределах довоенных границ 1914 г., а в части, касающейся отношений с Азербайджаном, — раздел спорных территорий: РСФСР и Азербайджанская ССР должны были признать незыблемое право Республики Армения на Нахичеван и Зангезур, а Армения должна была отказаться от Карабаха³.

Но ни Россия, ни ее союзники не собирались выполнять эти положения, изложенные в форме предварительного соглашения РСФСР и Армянской республики. Это ясно видно из телеграммы Сталина, посланной Ленину из Баку 5 ноября 1920 г. с рекомендацией не заключать мира с Арменией, так как возможно сближение с Антантой уже не Армении, а самой кемалистской Турции. Это, по логике Сталина, должно было поднять ставку откупных за счет армянских территорий⁴.

2. Юридический акт цессии Карабаха и ее международное признание

Советизация Армении, казалось бы, должна была внести принципиальное изменение в ее отношения с Россией и Азербайджаном. Согласно коммунистической догме, отношения между советскими республиками должны были бы регулироваться принципом так называемого «пролетарского интернационализма».

¹ Док. № 518.

² Док. № 553.

³ Док. № 552.

⁴ Док. № 563.

Во всяком случае, после советизации Армении должны были отпасть соображения «классовой» солидарности, которой мотивировалась поддержка большевистской Россией территориальной экспансии Советского Азербайджана против несоветской Армении.

Действительно, полномочные органы государственной власти Азербайджанской ССР официально декларировали отказ в пользу «братской» Армянской ССР от территориальных претензий на армянские земли — Карабах, Зангезур и Нахичеван.

Исходя из этих официальных заявлений, Кавбюро ЦК РКП(б) при участии Нариманова 3 июня 1921 г. единогласно приняло решение: «Указать в декларации Армянского правительства о принадлежности Нагорного Карабаха к Армении»¹. Напомним вновь, что за этим постановлением последовало официальное заявление правительства Советской Армении 12 июня 1921 г., в котором окончательно оформлялась юридическая принадлежность этой территории Армении, как ее неотъемлемой части².

Этот документ Совнаркома Армянской ССР был опубликован и в Баку («Бакинский рабочий», 22 июня 1921 г.) и никаких протестов не вызвал.

Сегодня в Азербайджане либо замалчивают это решение, либо представляют как досадную «ошибку». Очевидно, что от последовавшего рецидива экспансионизма юридическая сила решения полномочной государственной власти Азербайджана нисколько не умаляется.

Декларация Азербайджана — принципиально важный момент в развитии карабахского вопроса. Состоялось полноценное международное соглашение между двумя советскими республиками в форме добровольно сделанных деклараций их компетентных государственных органов. С точки зрения международно-правовой имела место добровольная цессия — отказ одного государства (в данном случае — Азербайджана) от претензий на спорную территорию в пользу другого государства (в данном случае — Армянской ССР). Это означало, что данные спорные территории — Нагорный Карабах, Зангезур и Нахичеван — отныне юридически входили в состав армянского государства, а сам территориальный спор исчерпан.

Этот неопровержимый юридический факт нашел международное признание как со стороны России, так и со стороны международного сообщества государств.

Напомним, на следующий день после акта добровольной цессии В. Ленин и И. Сталин получили сообщение, что «Азербайджан вчера уже декларировал в пользу Советской Армении передачу Нахичевана, Зангезура и Нагорного Карабаха»³. Юридический акт отказа Азербайджана от претензий на Нагорный Карабах и другие армянские территории был официально подтвержден правительством РСФСР: «В июне (1921 г.) заключается соглашение (Армении) с Азербайджаном о Нагорном Карабахе, который включается в состав Советской Армении», — отмечалось в Годовом отчете Народного комиссариата иностранных дел РСФСР за 1920—1921 г. высшему органу власти — XI съезду Советов⁴.

Территориальный состав Армении, включавший и Карабах, был зафиксирован в ряде официальных и служебных документов Лиги Наций⁵.

¹ Док. № 671.

² Док. № 675.

³ Док. № 637.

⁴ Док. № 676.

⁵ См. раздел VII Комментариев.

3. Вероломство Азербайджана

Есть основание предположить, что публичный и широко разрекламированный самим руководством Азербайджана отказ от Нагорного Карабаха, Зангезура и Нахичевана в пользу Армении был важной частью политической игры «кавказской» группы Сталина, игры, которая полностью соответствовала целям большевиков и была осуществлена с присущим Сталину цинизмом.

С чего это вдруг национал-коммунист Нариманов, который в своих территориальных притязаниях к Армении шел даже дальше мусаватистов и кроме тех вышеуказанных провинций претендовал еще и на Шаруро-Даралагезский уезд, Ордубад и Джульфу, в одночасье «просветлел» разумом и решил, наконец, признать за Арменией эти три провинции. Причем сделал эти заявления за день-два до провозглашения в Ереване советской власти. 29 ноября Военно-революционный комитет Армении перебирается из Азербайджана в Каравансарай (Иджеван) и провозглашает там советскую власть. А 30 ноября Нариманов делает свое заявление.

И то, что Орджоникидзе дает партийному функционеру указание «размазать как следует все это в газетах», иными словами, развернуть пропагандистскую кампанию вокруг этого факта, а Сталин выступает сразу же в «Правде» со статьей, в которой прямо говорит, что территориальный спор из-за этих трех провинций можно было решить на базе общности политического строя, т. е. советской власти, которая тоже установлена в Армении — все это говорит о том, что эти шаги были элементами одного проекта.

Мы считаем, что этот проект преследовал одну единственную цель: облегчить процесс советизации Армении. Несмотря на всю пропагандистскую трескотню в адрес партии «Дашнакцутюн» как «агентов империализма», «наймитов Антанты», «врагов армянского трудового народа», большевики не могли не знать, что правительство Республики Армения пользовалось поддержкой всего народа в территориальном споре с Азербайджаном. Этот факт вряд ли вызывал сомнения у кого-либо.

Поэтому надо было подорвать эту мощную народную поддержку, которой пользовались дашнакацканы в территориальном споре, чтобы облегчить советизацию страны. В республике могли расходиться во взглядах по многим вопросам, но только не в вопросе о принадлежности Армении Нагорного Карабаха, Зангезура, Нахичевана и других исторических армянских земель.

Расчет авторов этого проекта был прост: выбить у дашнакцаканов это преимущество заявлением советского Азербайджана о том, что он отказывается от своих претензий в пользу советской Армении. Иными словами «голосуй за советскую власть», поскольку только установление именно советской власти в стране повлечет за собой воссоединение этих земель с Арменией, но только с «братской», а не с «империалистической», какой она «была» при дашнакцаканах.

Это, конечно, версия, но она подтверждается последующими событиями, свидетельствующими о том, что очень скоро вопрос о территориях по инициативе самого Азербайджана вновь оказывается в повестке дня армяно-азербайджанских отношений.

Укажем лишь на уже приведенное ранее февральское 1921 г. письмо Нариманова В. Ленину в поддержку территориальной экспансии кемалистов, мартовские письма Шахтагинского, душеприказчика Нариманова, В. Ленину и в ЦК РКП(б) о необходимости пересмотра решения относительно Нагорного Карабаха, Зангезура и Нахичевана, письмо И. Сталина Г. Чичерину, опять-таки в марте, в поддержку передачи Нахичевана Азербайджану и т. д.

Партия «Дашнакцутюн», возглавлявшая правительство Армении, потерпела в декабре 1920 г. не политическое поражение — она не была отторгнута боль-

шинством народа как носитель определенной национальной идеи, знаменосец освободительного движения и армянской государственности. Она потерпела лишь военное поражение от превосходящих сил внешних агрессоров — кемалистской Турции, большевистской России и советского Азербайджана. Но военное поражение носителей национальной идеи собирания армянских земель и единения нации отнюдь не означало гибель самой этой идеи. Используя ленинскую терминологию, можно сказать, что эта национальная идея, охватившая массы, стала материальной силой.

Большевики, конечно, знали с какой противоборствующей силой им придется столкнуться в процессе советизации Армении. Лишь обещание вернуть исконные армянские земли могло облегчить этот процесс. Поэтому надо было внедрить в сознание широких масс, что только советская Армения может рассчитывать на отказ Азербайджана от армянских земель.

Возвращение этих земель должно было служить приманкой, стимулом для восприятия нового строя и его «победного шествия» по республике. И заявление Нариманова об отказе от трех провинций еще до того как дашнакское правительство сложило свои полномочия и Армения была официально провозглашена Советской Республикой было не случайно. Это было сделано с умыслом.

Кавбюро ЦК РКП(б) решило применить этот прием с «пряником» и тогда, когда речь шла о военном подавлении антисоветского восстания в Зангезуре.

Как известно, Гарегин Нжде, один из колоритных деятелей национально-освободительного движения армянского народа и последовательный защитник армянской государственности, опасался, что результатом соглашения между Республикой Армения и Советской Россией от 10 августа 1920 г. может быть вступление азербайджанских войск в Зангезур, Карабах и Нахичеван. Он не признал это соглашение и 25 декабря, когда Армения уже была советизирована, провозгласил «Автономную Сюникскую Республику» и возглавил ее. А в апреле 1921 г. Нжде преобразовал ее в «Республику Нагорной Армении». Благодаря этому смелому и дальновидному решению, Зангезур остался в составе Армении, несмотря на все притязания Азербайджана.

Напомним, что у легендарного генерала Андраника, несмотря на все его личное мужество и преданность делу армянского народа, не хватило стратегического мышления. И, поддавшись на угрозы британского командования в Закавказье и давлению со стороны правительства Республики Армения, он покинул пределы Карабаха весной 1919 г. и позволил администрации азербайджанского губернатора утвердиться на части этого края. Это и дало Нариманову основание утверждать, будто «Карабах входил в состав Азербайджана еще при мусаватах».

Пленум Кавбюро ЦК РКП(б), который состоялся 3 июня 1921 г., решил «немедленно приступить к подготовке военных действий» в Зангезуре и одновременно предложил правительству Советской Армении выступить с обращением к населению края и заявить «о принадлежности Нагорного Карабаха к Армении».

Мы далеки от мысли, что армянские коммунисты участвовали в этой постыдной игре «кнута и пряника», у нас нет документальных подтверждений этого. Но то, что они понимали, что декларация, подтверждающая присоединение Нагорного Карабаха к Армении, успокоит мятежный Зангезур, не вызывает сомнения.

Поэтому пленум ЦК КП(б) Армении постановил 12 июня 1921 г.: «Издать декларацию о присоединении Нагорного Карабаха к Советской Армении» и послать в Карабах группу руководящих партийных работников. И в этот же день Совнарком Армянской ССР официально объявил о принадлежности Нагорного Карабаха к Армении как неотъемлемой ее части. Однако власти Азербайджана не торопились передать Армении управленческие структуры, вооруженной силой подавляли желание армян Карабаха воссоединиться с Арменией. И чтобы изменить

демографический облик края, поспешно заселяли азербайджанцами опустевшие армянские села, препятствуя возвращению армянских беженцев к своим очагам. И, наконец, заявили, что никогда не откажутся от Карабаха.

Добившись при поддержке группы Сталина принципиального решения об оставлении Нагорного Карабаха в составе Азербайджанской ССР в качестве автономии, азербайджанские шовинисты не торопились его выполнять. Потребовалось дополнительное давление, чтобы азербайджанские национал-коммунисты выполнили условие об учреждении национальной автономии. При этом они постарались снизить уровень автономии. Если в нарушении советско-турецкой договоренности в аннексированном Нахичеване вместо «протектората» была создана автономная республика, то армяне Нагорного Карабаха должны были довольствоваться «областной» автономией.

В нарушение постановления Кавбюро ЦК РКП(б) столицей НКАО был объявлен вместо Шуши Степанакерт. Границы автономии были установлены произвольно, путем раздела Нагорного Карабаха: из него была выведена большая часть территории, в которой процент армян был даже выше, чем в других частях Нагорного Карабаха. Не довольствуясь этим, в Баку решили превратить автономию Нагорного Карабаха в анклав. С этой целью уже после определения границ НКАО, у области отняли узкую полосу территории для надуманной «курдской автономии», которая через несколько лет была ликвидирована. НКАО превратилась в анклав.

Изолировав армянскую автономию от внешнего мира и, конечно, Армении, азербайджанские лидеры Г. Алиев и другие под лживым лозунгом «дружбы народов» приступили к масштабному изменению этнического облика Нагорного Карабаха по образцу Нахичевана, вытесняя армянское население с целью фактической ликвидации автономии.

Но, независимо от вероломства азербайджанских национал-коммунистов, помноженного на цинизм большевиков, согласие Советского Азербайджана на вхождение Нагорного Карабаха, Зангезура и Нахичевана в состав Армении является бесспорным фактом в истории отношений между этими двумя государствами. Хотя современное азербайджанское руководство предпочитает не вспоминать об этом.

Наша версия, однако, не выхолащивает историческую значимость этого события, не умаляет юридического факта отказа Азербайджана от притязаний на Нагорный Карабах, Зангезур и Нахичеван. Напротив, события, которые сопутствовали этому факту, еще раз подчеркивают, какое значение армянский народ придавал и продолжает придавать проблеме армянского Нагорного Карабаха и на какие подлости и ухищрения шли наши недруги, чтобы не допустить воссоединения армянских земель.

РАЗДЕЛ IX

ПРИСВОЕНИЕ НАГОРНОГО КАРАБАХА АЗЕРБАЙДЖАНОМ ПОД ВИДОМ САМООПРЕДЕЛЕНИЯ АРМЯН НАГОРНОГО КАРАБАХА И В НАРУШЕНИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ АРМЯНСКОЙ ССР. ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВЕННОГО ТЕРРОРА В НКАО В 1921–1988 гг.

Итак, руководство Советского Азербайджана отказалось от территориальных претензий на Нагорный Карабах и торжественно признало права армянского населения края на полное самоопределение, т. е. на право свободного определения своего государственного статуса. Однако очень скоро после этого азербайджанские национал-коммунисты, пользуясь тем, что занимали стратегические позиции в Нагорном Карабахе [этому способствовало до советизации Азербайджана британское военное командование], вновь выдвинули эти претензии и задержали реализацию обещанного армянам Нагорного Карабаха права на свободное самоопределение под предлогом, будто необходимо прежде подавить «контрреволюционное восстание» армян. Но это было восстание против опиравшегося на силу Красной Армии произвола турко-азербайджанских экспансионистов.

Сохранив фактически силовые позиции в Нагорном Карабахе, азербайджанское руководство при поддержке Сталина, Орджоникидзе и других членов этой антиармянской группы добилось того, чтобы вопрос о государственной принадлежности Нагорного Карабаха стал частью более общего вопроса об армяно-азербайджанской границе, подлежащего рассмотрению в Комиссии по определению внутренних границ между республиками Закавказья.

Руководство Армянской ССР позволило, чтобы вопрос о Карабахе как части вопроса о территориальном разграничении рассматривался на конференции, в которой представителю Армении — А. Бекзаяну противостояли четыре представителя Азербайджана (Гусейнов, Гаджинский, Расул-Заде, Омар-Фаик) и два — от Грузии (Сванидзе и Тодрия).

На заседании Комиссии 25 июня 1921 г. в Тифлисе защиту армянской позиции А. Бекзаян начинает с изложения «основных положений». Армения, говорит он, лишилась половины своей территории (имея ввиду Карсскую область). Он, остро критиковавший Московский договор 1921 г., теперь даже не упоминает «турецкую» Армению, из которой сотни тысяч беженцев нашли убежище в Советской Армении. Положение Армении, говорит он, «критическое», она «не располагает достаточной территорией» и «как политически самостоятельная территория существовать не может». Поэтому он считает «необходимым произвести территориальные прирезки от соседних республик Азербайджана и Грузии в пользу Армении».

Председатель Комиссии С. Киров считает, что «в настоящее время по политическим соображениям не может быть и речи о территориальных прирезках»; он заявляет, что «предложение армянской делегации совершенно снимается» и сохраняется «status quo». А это значит, что остается и созданное при поддержке британского командования «status quo» в Нагорном Карабахе.

Приведем из протокола заседания Комиссии весьма характерное для лживой турко-азербайджанской политики высказывание Гусейнова по этому вопросу. Он утверждал, что «сам никогда не слышал о том, что Нагорный Карабах оставляется Армении и при выезде из Баку на конференцию никаких указаний по этому вопросу не получал». Глава делегации АзССР просит решение этого вопроса перенести на следующий день, обещая вечером из Баку добиться «необходимых инструкций и полномочий».

Предложение принимается, но на следующем заседании вследствие того, что Гусейнов ответа из Баку не получил, вопрос остается по-прежнему открытым.

Ввиду того, что вопрос о прирезках Кировым снимается, работа Комиссии ограничивается «исключительно исправлением, вернее выравниванием существующих границ». А. Бекзаян, наконец, предлагает работу Комиссии прекратить и все вопросы о границах перенести на рассмотрение Закавказской конференции, которая должна была состояться в ближайшем будущем. Это предложение, как и следовало ожидать, азербайджанскими и грузинскими деятелями не принимается¹.

На следующее заседание азербайджанские представители не приходят, поэтому очередное заседание переносится на 27 июня.

Опасаясь, что перерыв переговоров об установлении границы Азербайджана с Арменией при существовавшей в Зангезуре обстановке произведет крайне невыгодное впечатление, Гусейнов отсрочил свой отъезд.

Орджоникидзе и Киров телеграфируют в Баку и просят «созвать экстренно Политбюро и Совнарком и разрешить вопрос о Карабахе с тем, чтобы 27 июня можно было закончить переговоры». Они сообщают: «Если интересуются нашим мнением, то оно следующее: в интересах окончательного разрешения всех трений и установления истинно дружественных отношений при решении вопроса о Нагорном Карабахе необходимо руководствоваться таким принципом: ни одно армянское село не должно быть присоединено к Азербайджану, равно как ни одно мусульманское село нельзя присоединять к Армении»².

Вопрос о границах Азербайджана с Арменией обсуждался 27 июня на совместном заседании Политбюро и Оргбюро ЦК АзКП. Решение вопроса о Нагорном Карабахе на основе провозглашенного самим азербайджанским правительством самоопределения армян Нагорного Карабаха было отвергнуто, якобы «ввиду безусловного экономического тяготения Нагорного Карабаха к Азербайджану, в каком смысле и должен быть разрешен вопрос».

Соответственно, и предложение Орджоникидзе и Кирова «отделить местности с армянским и тюркским населением соответственно к Армении и Азербайджану» было отвергнуто, поскольку это считалось «неприемлемым» с точки зрения «административной и экономической целесообразности». Нариманову было поручено сообщить это мнение в Тифлис³.

По такому же сценарию проходило рассмотрение вопроса армяно-грузинского разграничения. Был оглашен проект постановления, выработанный грузинской делегацией, о так называемой нейтральной зоне, согласно которому в район, подлежащий референдуму, включался и бесспорный армянский район (Джелал-Оглы-Гергеры), в то время, как вопрос об Ахалкалаки «по политическим соображениям и требованиям момента», полностью снимался. «Несмотря на бурные протесты армянской делегации, указывается в протоколе, т.т. грузины продолжают категорически настаивать на целесообразности своих требований», основывая

¹ Док. № 677.

² Док. № 678.

³ Док. № 679.

их на том, что указанный район составлял часть Тифлисской губернии и поэтому он, бесспорно, является собственно грузинской территорией. «На это армянская делегация принуждена резко реагировать и, отказываясь вести в подобной атмосфере дальнейшие переговоры, спорные вопросы переносит на разрешение Кавбюро»¹.

Представляет интерес запись разговора с Баку 27 июня по прямому проводу, в ходе которого Гусейнову сообщают об отказе решить спорный вопрос на основе волеизъявления населения Нагорного Карабаха в пользу мнимого «экономического тяготения» Нагорного Карабаха к Азербайджану.

Это решение Политбюро и Оргбюро ЦК АзКП(б) подкрепляется открытым шантажом: **«Нариманов просил передать, что вопрос должен быть решен только на этой плоскости, иначе Совнарком слагает с себя ответственность, ибо если Советская Армения этим актом желает произвести известное впечатление на дашнаков и беспартийную массу Армении, то не надо забывать про обстоятельство... тем самым мы восстанавливаем в Азербайджане такие же антисоветские группы, как дашнаки»**².

Возник тупик. Вопрос о разграничении территорий республик решением Президиума Кавбюро ЦК РКП(б) в составе Орджоникидзе, Кирова и Фигатнер был вынесен на экстренный пленум Кавбюро. Нариманову и Мясникову 27 июня 1921 г. была послана телеграмма: «Президиум Кавбюро ЦК РКП предлагает с получением сего немедленно выехать на экстренное заседание пленума Кавбюро. В порядке дня вопрос о размежевании республик»³.

И в этот острый момент противостояния — 1 июля 1921 г. — турецкие националисты идут на помощь «братской Азербайджанской Республике». Министр иностранных дел правительства ВНСТ Юсуф Кемаль приглашает народного комиссара иностранных дел Азербайджанской ССР Гусейнова на двустороннее совещание «для обсуждения сторонами таких обстоятельств, как взаимное поручительство сторон в вопросах, имеющих отношение к Азербайджану...»⁴

Несмотря на возражения Нариманова, пленум Кавбюро ЦК РКП(б) выносит 4 июля 1921 г. постановление о включении Нагорного Карабаха в состав Советской Армении. Ввиду того, что при обсуждении этого вопроса выявились две точки зрения, были поставлены на голосование два варианта решения:

«а) Карабах оставить в пределах Азербайджана».

За это решение голосуют: сам Нариманов, грузинский «национал-уклонист» Махарадзе и сталинский холуй Назаретян. Против: Орджоникидзе, Мясников, Киров и Фигатнер;

«б) плебисцит провести во всем Карабахе с участием всего населения как армян, так и мусульман». За это предложение голосуют Нариманов и Махарадзе.

«в) Нагорную часть Карабаха включить в состав Армении». За это решение голосуют: Орджоникидзе, Мясников, Фигатнер, Киров.

За то, чтобы **«плебисцит произвести только в Нагорном Карабахе, т. е. среди армян»**, голосуют: Орджоникидзе, Мясников, Фигатнер, Киров, Назаретян.

Пленум Кавбюро ЦК РКП(б) выносит постановление: **«Нагорный Карабах включить в состав ССР Армении, плебисцит провести только в Нагорном Карабахе»**⁵.

¹ Док. № 677.

² Док. № 680 (пропуск в тексте документа, выделено нами. — Ю. Б.).

³ Док. № 681.

⁴ Док. № 683.

⁵ Док. № 684 (выделено нами. — Ю. Б.).

Нариманов не сдается и требует «ввиду той важности, которую имеет карабахский вопрос для Азербайджана», перенести его окончательное решение в ЦК РКП(б), иными словами, прямо поставить вопрос на усмотрение Сталина. Кавбюро соглашается с этим требованием и переносит вопрос в ЦК РКП(б)¹.

Передавать вопрос на усмотрение ЦК РКП(б) не понадобилось. На следующий же день, 5 июля, Сталин сам явился на новое заседание пленума Кавбюро ЦК РКП(б).

Орджоникидзе и Назаретян ставят вопрос о пересмотре предыдущего постановления о Карабахе. Не известно, состоялось ли вообще голосование. В отличие от протокола предыдущего заседания, протокол данного заседания об этом умалчивает. Сообщается лишь, кто присутствовал на этом заседании и кто из присутствовавших принял прямо противоположное решение, которое не имело ничего общего с провозглашенными принципами и нормами международного права. «Исходя из необходимости национального мира между мусульманами и армянами и экономической связи Верхнего и Нижнего Карабаха, его постоянной связи с Азербайджаном, Нагорный Карабах оставить в пределах Азербайджанской ССР, предоставив ему широкую областную автономию с административным центром в г. Шуше, входящем в состав автономной области»², — указывалось в постановлении.

ЦК Азербайджана поручили определить границы автономной области, а также объем автономии Нагорного Карабаха и представить их на утверждение Кавбюро ЦК РКП(б).

Сегодня в Азербайджане делают упор на слова: «оставить в пределах Азербайджана», навязывая тем самым мысль, будто это означает, что до этого Азербайджан юридически, на основании международного права, «владел Нагорным Карабахом».

На деле же это было следствием позиции британской военной миссии в Закавказье, которая проводила антироссийскую политику в регионе и сочувствовала турко-азербайджанцам, поэтому последним с помощью резни и насилий удалось закрепиться в Шуше и в некоторых других населенных пунктах Нагорного Карабаха.

Для такого решения Кавбюро не было никаких международно-правовых или иных оснований, кроме интересов российского социал-империализма, которые совпадали с целями азербайджанских национал-коммунистов. Мы видим как настойчиво и цепко Нариманов и другие национал-коммунисты Азербайджана отстаивали свои экспансионистские цели.

Возникает вопрос: а как же отстаивали интересы своего многострадального народа армянские коммунисты? Мы не говорим о таких типах как иуда Назаретян. Как реагировало на постановление пленума Кавбюро «правительство» Армении во главе с импортированным из Белоруссии «верным ленинцем» — Мясниковым?

Это был «бунт на коленях». «Заслушав» вопрос о решении Кавбюро ЦК РКП(б) о Карабахе, они заявили: **«Решение вопроса о Карабахе нас не удовлетворяет»** и постановили: **«Вопрос не выносится на повторное обсуждение Кавбюро»**³.

Таким образом, армянский народ Карабаха, который мужественно отстаивал свое законное право на самоопределение, был брошен на произвол судьбы коммунистическим руководством Армении.

Чтобы придать какую-то видимость «законности» и «свободного волеизъявления» армянского населения Нагорного Карабаха, азербайджанское руководство,

¹ Док. № 684.

² Док. № 685.

³ Док. № 686 (выделено нами. — Ю. Б.).

организовало маскарад — «съезды советов» по большевистскому образцу. Сохранившиеся в архивах протоколы однозначно подтверждают, что эта затея провалилась. Об этом свидетельствует, в частности, протокол заседания «чрезвычайного съезда советов 2-го участка Шушинского уезда», состоявшегося 1 августа 1921 г.

Докладчик по карабахскому вопросу некий Мирзоян в качестве представителя Совнаркома Азербайджанской ССР сразу предупреждает, что «вопрос не ставится на обсуждение официально», т. е. решения не могут иметь последствий. После этого он «доказывает, что с экономической, духовной, политической и национальной точек зрения Карабах тесно связан с центром Азербайджана, г. Баку. Эти факторы уже предрешают вопрос, к какому политическому образованию мы должны отнести Карабах». Он не в состоянии убедить карабахцев, что нет «национального гнета под властью Советского Азербайджана» (по отношению к населению Нагорного Карабаха). Поэтому, «не отрицая возможности национального гнета по отношению к населению Нагорного Карабаха», он заявляет, что «это может быть в определенных условиях как преходящее явление».

Исходя из своих убеждений, докладчик «находит вполне правильным и целесообразным постановление Закавказского комитета о создании в нагорной части особой административной и совершенно автономной единицы, которая непосредственно будет подчинена центру в Баку». Эту меру он «считает вполне достаточной для устранения всякой возможности национального гнета и создания условий для культурного развития населения нагорной части».

Многие из делегатов заявляют, что они «не могут высказаться по этому вопросу от имени населения и предлагают дать возможность предварительного обсуждения вопроса в селах». Отмечают также «ненормальные условия жизни и работы и специальное отношение к населению в нагорной части». Ситуацию смело характеризует делегат Петросян. Он заявляет, что «просто **никто из делегатов не желает высказаться, хотя всем известно желание крестьянства быть присоединенными к Советской Армении**»¹.

О сложившейся в Нагорном Карабахе ситуации говорится и в другом документе — справке информационно-статистического подотдела ЦК КП(б) Азербайджана.

28 июня 1921 г. Караев, который руководил в Нагорном Карабахе карательными мерами, и приехавший из Баку Мирзоян созвали «съезд исполкомов I Ханкендинского района». На его рассмотрение был вынесен также вопрос о Нагорном Карабахе. Караев, говорится в записке, объяснив экономическую зависимость Нагорного Карабаха от Низменного Карабаха, предложил собравшимся высказать свое мнение по поводу «решения вопроса автономного Карабаха под протекторатом Азербайджана».

Собравшиеся на съезд приблизительно 60 человек отметили, что «высказать свое мнение они не могут, а высказать мнение своего района они не уполномочены». Но азербайджанский холуй Мирзоян с жаром «защищал автономию Нагорного Карабаха в пределах Азербайджана» и настойчиво требовал принятия «письменной резолюции по данному вопросу в пользу Азербайджана».

Усилия Мирзояна и Караева не увенчались успехом. Они не смогли добиться принятия документа, в котором население Нагорного Карабаха согласилось бы на автономию в составе Азербайджана. Отвергли такую автономию и исполкомы в 1-м районе и в других районах края.

Вот еще одна справка информационно-статистического подотдела Азербайджанского ЦК КП(б) от 9 октября 1921 г., касающаяся на этот раз настроения

¹ Док. № 687 (выделено нами. — Ю. Б.).

армянского населения нагорной части Карягинского уезда. В справке указывалось, что «беспартийная армянская масса проникнута настроением, доминирующим вопросом которого является желание отделиться от низменной, мусульманской части и присоединиться к Армении...»¹.

Авторы другой справки этого же подотдела от 10 октября 1921 г. признавали провал пропагандистской кампании в пользу включения Нагорного Карабаха в состав Азербайджанской ССР. Карабахский вопрос «является вопросом не сегодняшнего дня, а возник еще при дашнако-мусаватистском правительстве», — указывалось в документе. Даже те сервильные армянские коммунисты, которые поддерживали партийное решение о Нагорном Карабахе, все же признавали, что **«население Нагорного Карабаха может связать свою судьбу с существующим правительством лишь в том случае, если это правительство своими тенденциями будет соответствовать и идти навстречу стремлениям этого народа»**².

Политика государственного террора, которую стали проводить коммунистические власти Азербайджана, сочетала в себе бесчеловечность большевистской природы с ненавистью турко-азербайджанских экспансионистов к армянам. Этот симбиоз четко прослеживается в документе, опубликованном в Баку в подтверждение «права» на армянский Нагорный Карабах. Это — протокол заседания конференции ответственных работников Шушинского, Джеванширского, Кубатлинского и Карягинского уездов Карабаха совместно с членами Оргбюро ЦК АзКП(б) о политике, проводимой в Карабахе.

Конференция состоялась 21 октября 1921 г. По докладу азербайджанского гаулейтера Нагорного Карабаха Караева было принято чудовищное по смыслу и содержанию постановление.

«Исходя из необходимости установления в Карабахе спокойствия и правопорядка, продиктованной сейчас всем нашим положением, конференция ответственных работников Карабаха» постановила: от **амнистирования «бандитов» перейти к «самым строгим преследованиям», а именно, беспощадно расстреливать. «Учисполкомам надлежит разбойников, пойманных в их районах, расстреливать, а крупных уездных разбойников препровождать в уезд, если на это будет предписание уездвласти. <...> лица, сеющие национальную рознь, путем убийства, грабежей, агитации и пр., не должны оставаться безнаказанными; к ним особенно должны быть применены расстрелы».**

Конференция постановила также, что все **работники «с националистической душой и националистическими тенденциями должны быть безотлагательно выброшены и заменены работниками-интернационалистами».**

В примечании к этому постановлению указывалось: **«Конференция карабахских работников считает нецелесообразным выделение Нагорного Карабаха в отдельную автономную область и считает, что все мероприятия, которые указываются в резолюции выше, и являются разрешением карабахского вопроса»**³.

Это откровенное насилие в самом зверском проявлении представлялось азербайджанскими экспансионистами как выражение «самоопределения народа». Такая позиция перекликалась с заявлением Орджоникидзе о том, что нет в мире силы, которая могла бы помешать большевикам добиться своих целей под видом самоопределения (волеизъявления) населения.

В политическом отчете Кавбюро ЦК РКП(б), представленном Орджоникидзе на I съезде коммунистических организаций Закавказья 24 февраля 1922 г.,

¹ Док. № 690.

² Док. № 691 (выделено нами. — Ю. Б.).

³ Док. № 693 (выделено нами. — Ю. Б.).

содержится лживое утверждение, будто карабахский вопрос решается согласно воле его армянского населения: «Этот вопрос, — вещал он съезду, — разрешить предоставлено самому населению».

Резню тысяч армян Шуши Орджоникидзе представил не как преступление Азербайджана. Прибегнув к трюкачеству, он заявил: «При дашнаках был разгромлен город Шуша и армянская часть города была совершенно стерта с лица земли»¹. Вроде бы правда, тогда в Армении было дашнакское правительство. Но на деле — грубая, примитивная ложь. Резню и разрушения в Шуше и 48 армянских селах Нагорного Карабаха учинили не дашнаки, а мусаватистские войска и азербайджанские бандитские формирования, которыми командовали турецкие офицеры, при молчаливом согласии британской военной миссии.

В связи с нежеланием Баку предоставить Нагорному Карабаху автономию, коммунистическое руководство Армении 5 июня 1922 г. постановляет: «обратиться в Закрайком с мотивированной просьбой о приведении в исполнение постановления Кавбюро о предоставлении Нагорному Карабаху автономии под покровительством Азербайджана»².

Этим постановлением коммунистическое руководство Армении полностью расписывается в своем капитулянтстве и, по существу, соглашается с аннексией Азербайджаном Нагорного Карабаха.

14 декабря 1922 г. на заседании пленума Закрайкома РКП(б) рассматривался вопрос об организации специального комитета по делам Нагорного Карабаха.

Исходя из постановления Кавбюро от [5 июля] 1921 г., Закрайком решил: 1) В советском порядке образовать при Совнаркоме АССР специальный комитет по делам Нагорного Карабаха [в составе Кирова, Мирзабекяна и Каракозова] с правом непосредственного вхождения в ЦК АКП и непосредственного сношения с Комитетом по делам Карабаха, находящимся в г. Шуше. 2) В советском порядке создать в Шуше специальный Комитет по делам Нагорного Карабаха в составе семи лиц: председателя и членов — председателей Шушинского, Джеванширского и Карягинского уездных исполкомов и еще по одному представителю от каждого из указанных уездов»³.

Это постановление было утверждено Президиумом бюро ЦК АзКП(б) 15 декабря 1922 г.⁴ Президиум Союзного Совета ЗСФСР 22 декабря 1922 г. одобрил решение об автономии Нагорного Карабаха⁵.

Обосновывая свой тезис о «великодержавии» господствующих наций в советских республиках для доклада на XII съезде РКП(б), Сталин в письме Троцкому 7 марта 1923 г. признавал, что в Азербайджане «**татары великодержавничают в отношении карабахских армян**»⁶. Эта фактическая ситуация подтверждена им и в тезисах «О национальных моментах в партийном и государственном строительстве» на XII съезде РКП(б) в марте 1923 г.: в качестве наступательного национализма «завязтого шовинизма более сильной национальности, направленного против слабых национальностей этих республик», Сталин прямо называет азербайджанский шовинизм (в Азербайджанской ССР), направленный против армян⁷.

Воздадим должное проницательности Сталина, хотя он и поддержал территориальные притязания азербайджанских шовинистов к Армении.

¹ Док. № 694.

² Док. № 695.

³ Док. № 697.

⁴ Док. № 698.

⁵ Док. № 699.

⁶ Док. № 700 (выделено нами. — Ю. Б.).

⁷ Док. № 701.

Известно, что мусаватистское правительство Азербайджана добивалось аннексии только Карабаха и Зангезура. Но когда к власти в Баку пришли национал-коммунисты, то в своих территориальных претензиях они пошли дальше, чем мусаватисты, и стали требовать передачи Азербайджану и других исконно армянских земель — Нахичевана, Шаруро-Даралагезского уезда, Джулафу, Ордубада и др., которые ни в какие времена никогда не принадлежали азербайджанцам. И это официально признавал нарком Г. Чичерин.

Азербайджанский великодержавный шовинизм сразу же начала ощущать на себе армянская интеллигенция Нагорного Карабаха. Бакинская газета «Коммунист» (выходящая на армянском языке) 19 октября 1921 г. описывала целенаправленное уничтожение коммунистическими властями Азербайджана многовековой культуры Карабаха и бегство из своей страны армянской интеллигенции. «Не будем забывать, — писала газета, — что Нагорный Карабах составлял в последнее десятилетие половину нашей армянской культуры, если не больше, дал армянскому народу его лучшие интеллектуальные и нравственные силы... А сейчас он, обессиленный и морально обезглавленный, словно бы уже ничего больше не обещает». Газета указывала, что для армянской интеллигенции с гибелью Шуши создалось более тяжелое положение. Она несет «многочисленные человеческие жертвы, теряет родной очаг и культурно-образовательные учреждения, лишается многих прежних возможностей использования своего научного потенциала... усталая и измотанная, оставляет все и бежит с родной земли. Это бегство карабахских интеллектуальных сил — распространенное явление. Бежит буржуазная интеллигенция, бегут дашнаки, умеренные социалисты, а также и коммунисты. Интеллигенция, оставшаяся в крае, не имеющая пока возможности оставить его, или разочарованно отстраняется в заботы о текущих повседневных нуждах, или с недостаточными силами впрягается в деятельность, без веры и поддержки...»

Газета выражала надежду, что благодаря **стойкости и упорству армян Карабаха «нынешнее запущенное состояние трудящихся нашего Карабаха — преходящее явление, что Карабах возродится заново»¹**.

Уже в 1923 г. предпринимались попытки ограничить или полностью устранить власть Азербайджана над армянским Карабахом путем внесения изменения в государственно-административное устройство Закавказской федерации.

В письме, адресованном Орджоникидзе, один из руководящих партийных деятелей Армении С. Шадунц писал 18 июня 1923 г. о необходимости «выделить Нагорную часть Карабаха вместе с Зангезуром в одну автономную единицу» и подчинить непосредственно правительству Закавказской федерации. Он считал, что это необходимо «для правильного разрешения национального вопроса как в Карабахе, так и в Зангезуре и для экономического возрождения этой страны...».

С. Шадунц относился к той группе армянских деятелей, которые еще в 1920 г. при мусаватистском правительстве считали, что окончательное присоединение Карабаха к Азербайджану будет зависеть от той политики, которую будет проводить мусаватистское правительство. «К сожалению, — отмечалось в письме Орджоникидзе, — то же самое приходится повторить теперь».

Автор письма приходит к выводу, что **«приведенные факты в проекте Комитета (избиение армян в Шуше, обезоружение Зангезурского комотряда в Шуше, полное игнорирование интересов Нагорной полосы) достаточно наглядно говорят, что оставить эту страну в пределах Азербайджана при том отношении, какое было до сих пор, нельзя, потому я полагаю, что эта автономная область должна быть связана непосредственно с Заксовнаркомом»²**.

¹ Док. № 692 (выделено нами. — Ю. Б.).

² Док. № 702 (выделено нами. — Ю. Б.).

Однако 27 июня 1923 г. пленум Заккрайкома РКП(б) в составе 7 грузинских, 4 азербайджанских национал-коммунистов, 4 российских большевиков и 3 армянских коммунистов, из которых только один был родом из Карабаха, постановил «выделить Нагорный Карабах в автономную область» в составе Азербайджанской ССР. При решении воздержались только 2 армянина и один грузин¹.

Только после этого, 7 июля 1923 г., был издан декрет АзЦИКа об образовании автономной области «из армянской части» Карабаха. Однако в эту автономную область не был включен ряд районов компактного проживания армян — Шаумянский, Дашкесанский, Ханларский и другие, которые органически составляли армянскую часть Карабаха.

В декрете указывалось, что АзЦИК Советов постановляет: «Образовать из армянской части Нагорного Карабаха автономную область, как составную часть АССР, с центром в местечке Ханкенды».

В качестве органов управления автономной области учреждались Областной Исполнительный комитет и местные Советы. Создаваемому временному революционному комитету поручалось в течение не позже 2-х месяцев созвать съезд Советов для избрания постоянного исполнительного органа Областного Исполнительного комитета. Для выработки положения области и фактической передачи административных единиц в автономную область Карабаха и определения границ автономной области создавалась смешанная комиссия из «представителей Нагорного Карабаха, низменного Карабаха, Курдистана и центральной власти АзССР»².

Иначе говоря, создавалась областная автономия, представлявшая особую форму государственной власти.

В декрете АзЦИКа от 31 июля 1923 г. о «Национализации», т. е. введении во всех государственных учреждениях Азербайджанской ССР «тюркского языка, как языка большинства населения» было установлено, что «языком сношения с Автономной Карабахской областью является армянский»³.

В официальном документе — отчете правительства Азербайджанской ССР за 1922–1923 гг. образование населенной [армянами] автономной области Нагорного Карабаха рассматривалось как проявление права армян Нагорного Карабаха на самоопределение: «Советская власть, во исполнение своей основной задачи представления самоопределения народам и раскрепощения их от национального угнетения, прежде всего обеспечила Карабаху условия мирного существования...». И еще: «в видах предоставления Нагорному Карабаху возможности проявления его самостоятельности, самостоятельности, он выведен в особую самостоятельную автономную область»⁴.

Но чтобы лишить армян Нагорного Карабаха возможности общаться со всем армянским народом и прервать их вековое тяготение к Армении, азербайджанские национал-коммунисты жутьнически превратили НКАО в анклав, искусственно отделенный от Армении узкой полосой так называемого «Курдистана».

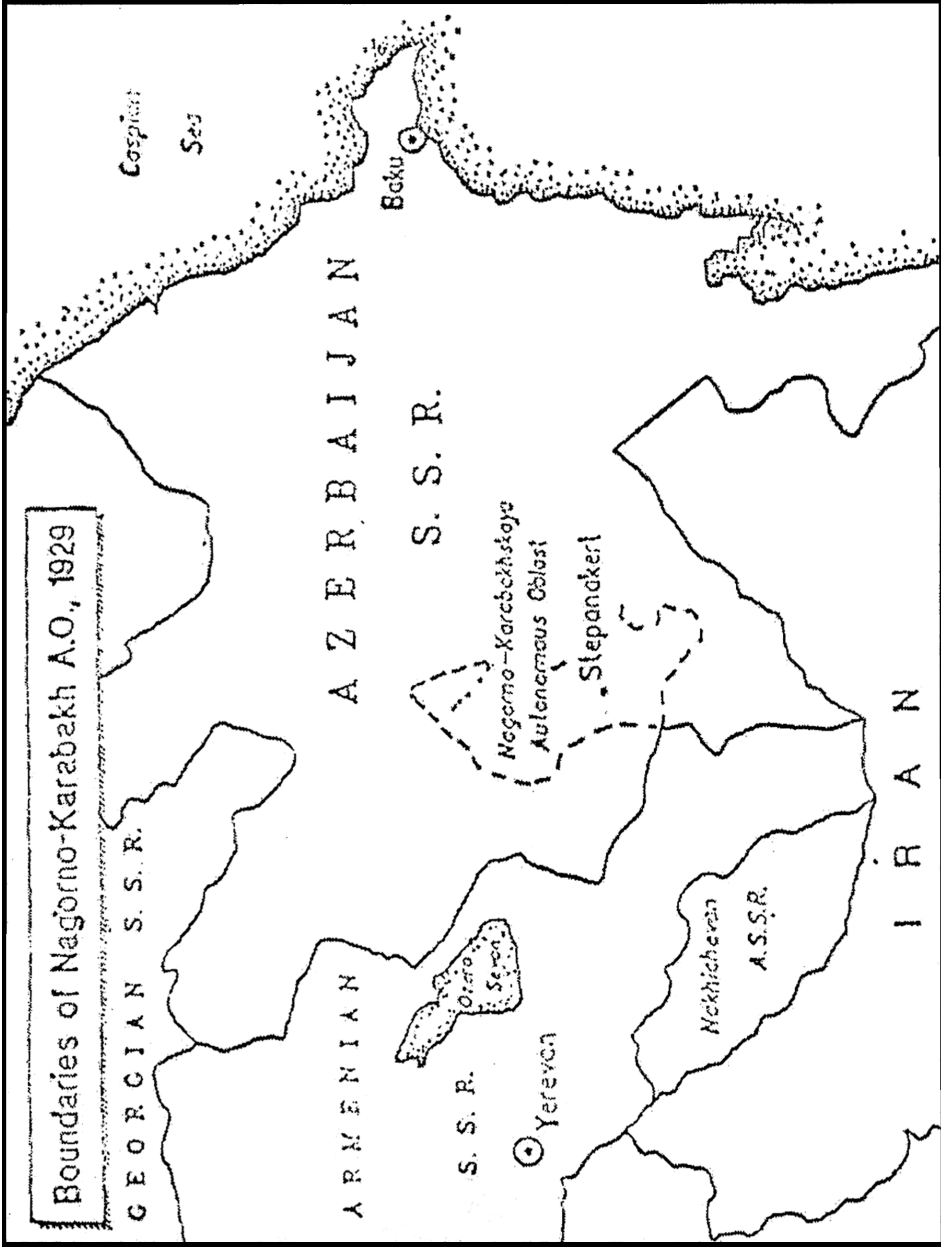
Искусственность произвольного изменения границ армянской автономии, его политическая цель четко прослеживаются на географических картах самого различного происхождения: картах Службы Географа Государственного департамента США (док. № 708), официальных картах, изданных в СССР (док. № 709) и др. (см. карты).

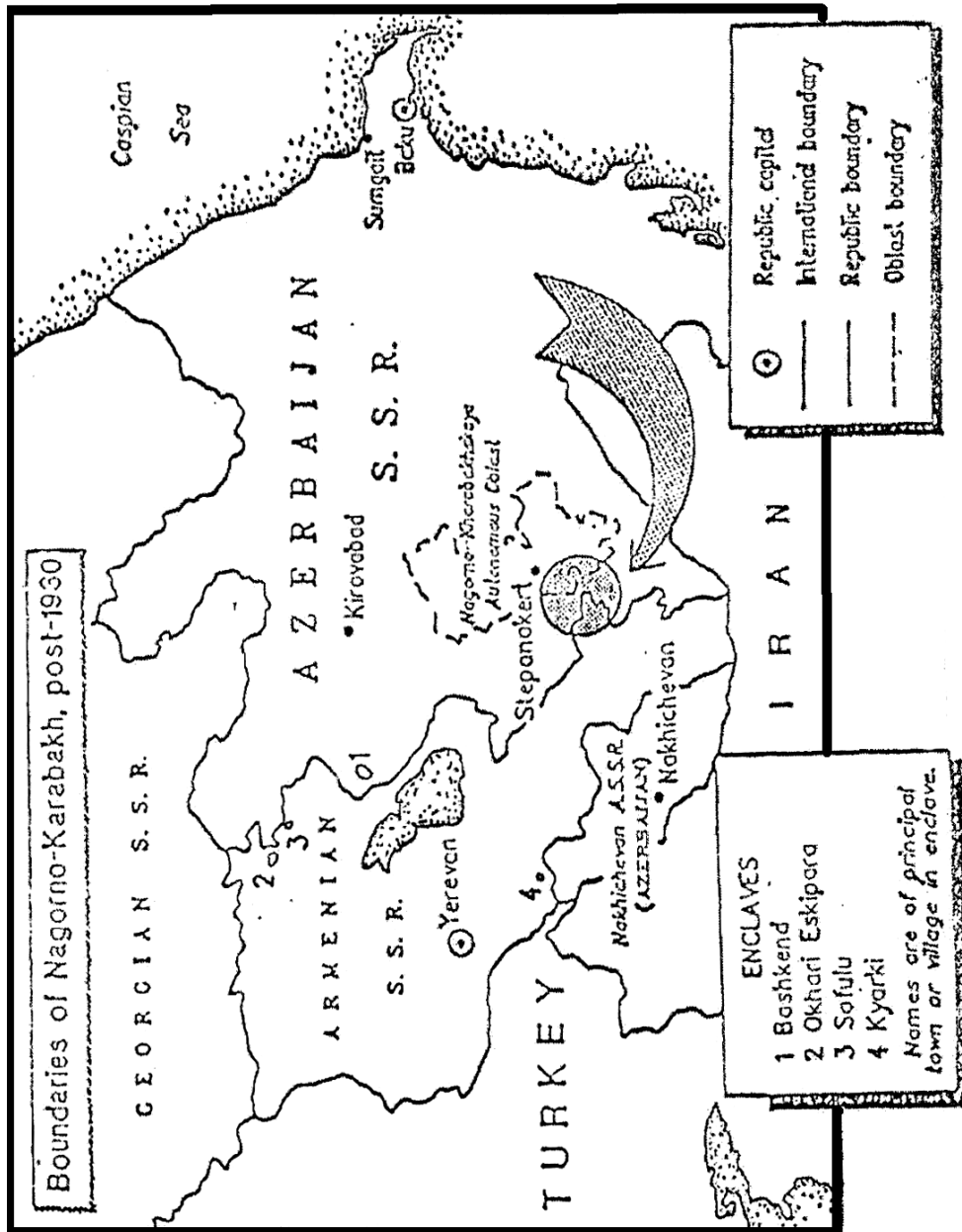
¹ Док. № 703.

² Док. № 704 (выделено нами. — Ю. Б.).

³ Док. № 705.

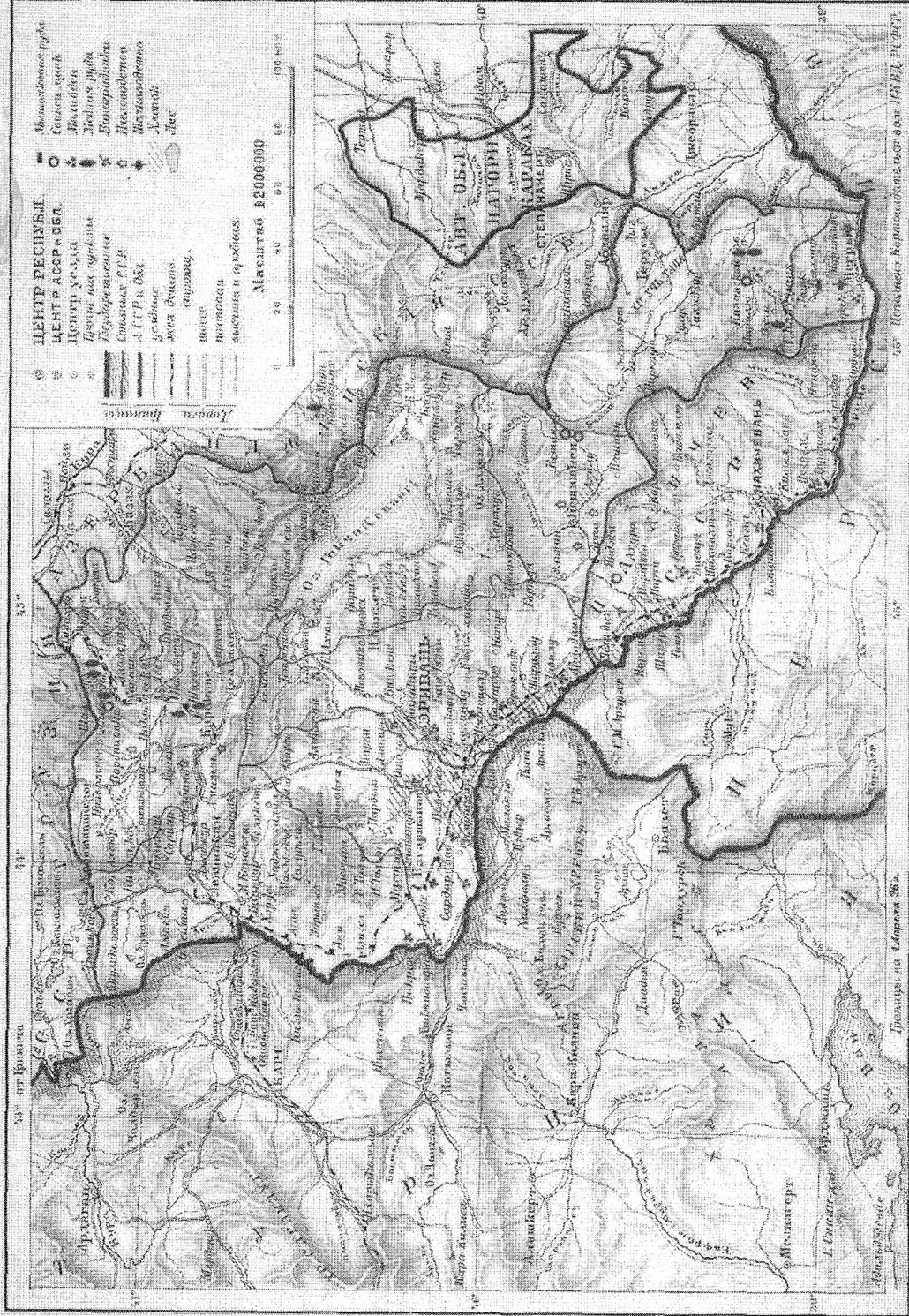
⁴ Док. № 707 (выделено нами. — Ю. Б.).

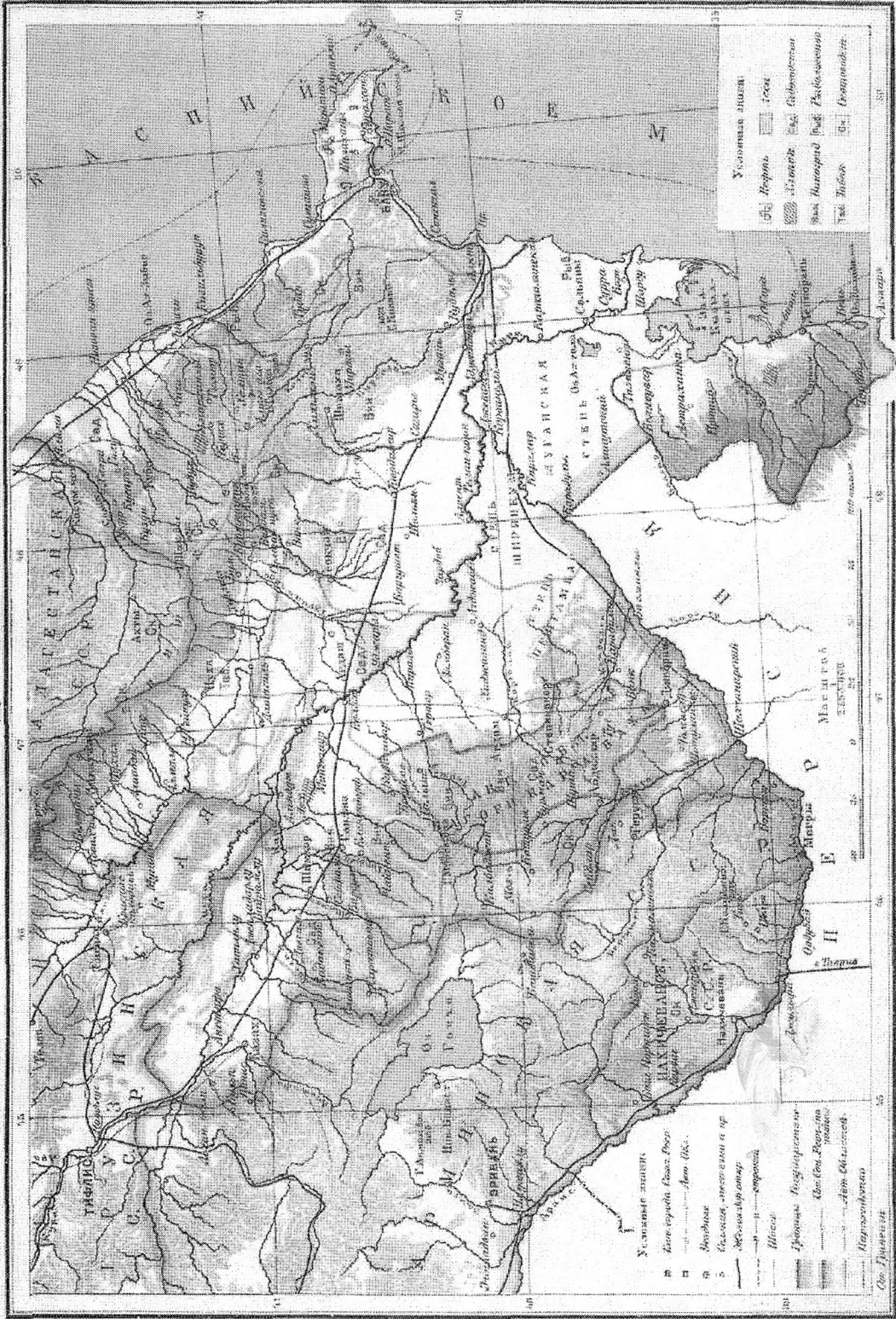
UNITED STATES DEPARTMENT OF STATE OFFICE OF THE GEOGRAPHER

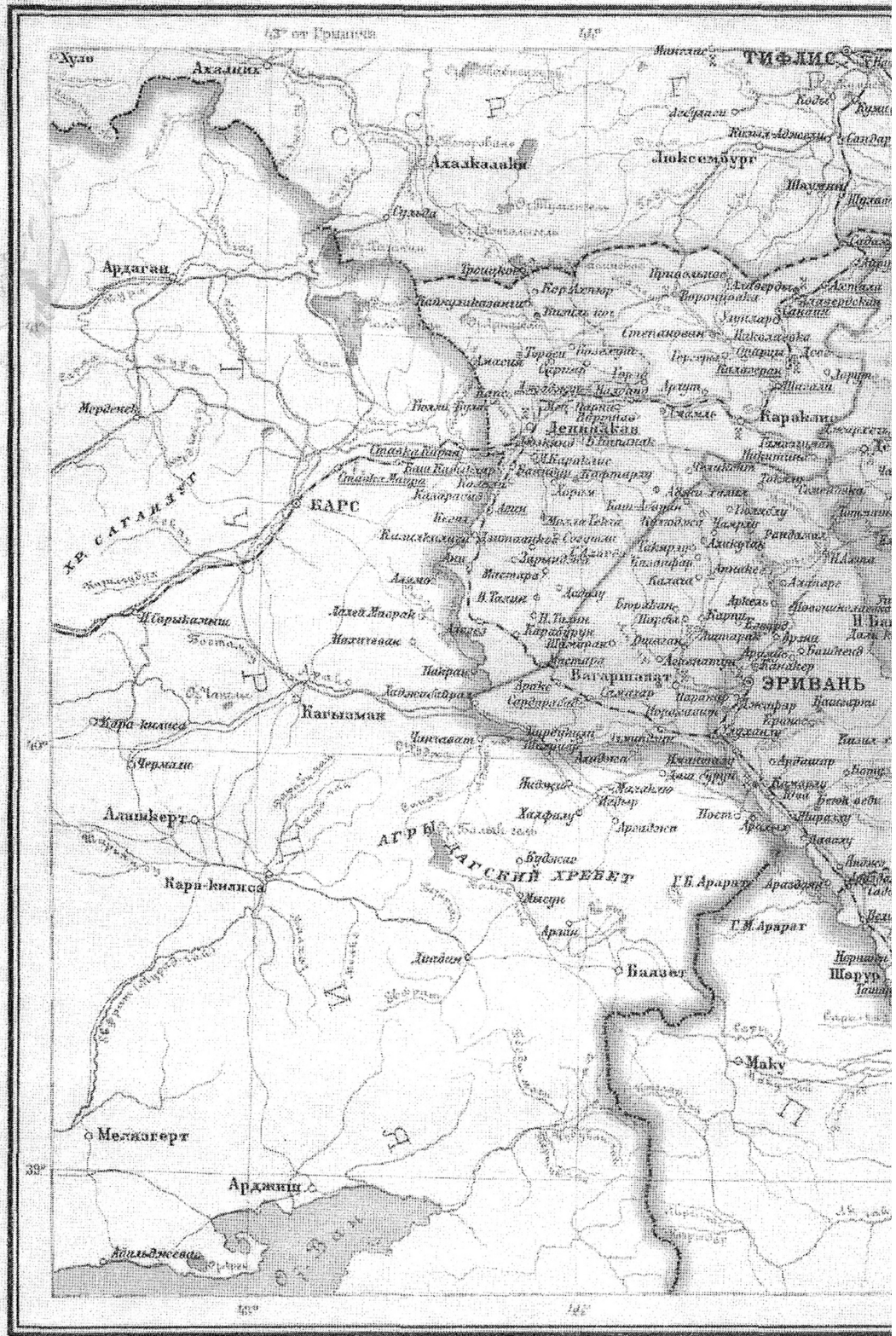
С.С.Р. АРМЕНИЯ

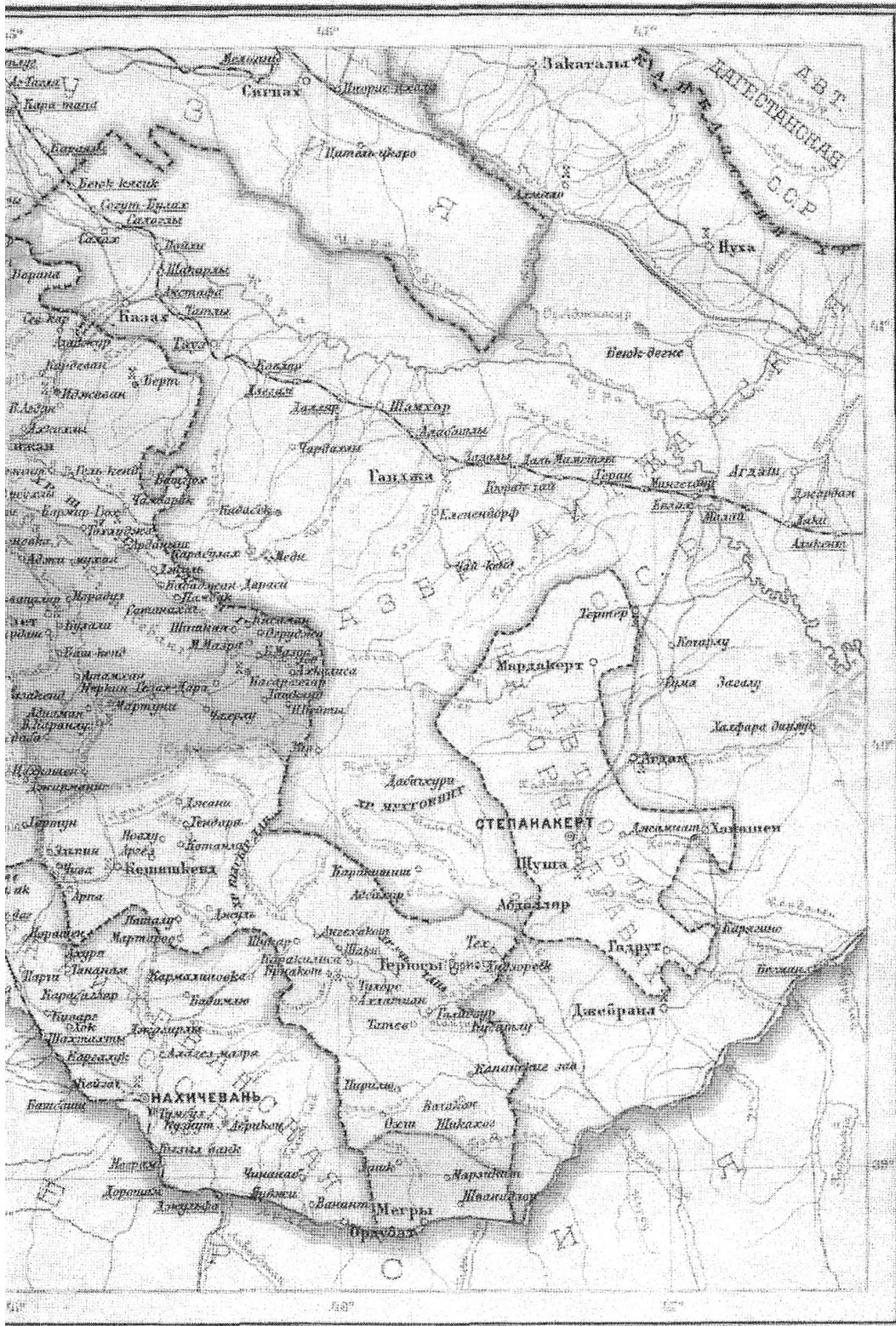

Б. С. Э. т. III.

АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ С. С. Р.

1:1500 000

Картоиздательство НКВД РСФСР. 1930 г.

Однако армянский народ не мог примириться с исторической несправедливостью — отторжением Нагорного Карабаха от Армении.

Несмотря на опасность репрессий властей, против отрыва армянского Нагорного Карабаха от Армении и включения ее в состав Азербайджанской ССР неоднократно в своеобразной форме, характерной для советской политической системы, выступали даже политические руководители Армянской ССР.

Примером может служить обращение в ноябре 1945 г. Первого секретаря ЦК КП(б) Армении Арутюнова к Сталину о внесении ЦК КП и Совнаркомом Армении на рассмотрение ЦК ВКП(б) и правительства СССР вопроса о включении Нагорного Карабаха в состав Армянской ССР. «Вопрос о включении в состав Армянской ССР Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской ССР в качестве Карабахской области был поставлен исходя из желания населения Нагорного Карабаха», указывалось в письме ЦК КП и Совнаркома Армении. В письме отмечалось, что при положительном решении этого вопроса они войдут в правительство СССР «с предложением о восстановлении бывшего центра Карабаха города Шуши, разрушенного перед установлением Советской власти»¹.

Нет нужды писать, какое мужество потребовалось Первому секретарю ЦК КП(б) Армении Арутюнову обратиться с таким письмом к Сталину, учитывая даже один только факт, что его брат уже был репрессирован.

30 сентября 1966 г. Секретарь ЦК КП А. Кочинян и Председатель Совета министров Армении Б. Мурадян направили в ЦК КПСС письмо относительно Нагорного Карабаха и Нахичевана. Возвращение Нагорного Карабаха Армении, говорилось в письме, «устранит ненормальность создавшегося положения» — наличие двух государственных — **Союзной Армянской республики и прилегающей к ней же автономной национальной области, но в составе другой союзной республики**².

Разумеется, Азербайджан не оставлял без внимания эти обращения руководителей Советской Армении. Чтобы использовать репрессивную машину советского государства для подавления освободительного движения армянского населения Нагорного Карабаха, председатель КГБ Азербайджана Г. Алиев в апреле 1969 г. направил в Комитет партийного контроля при ЦК КПСС записку о «националистических элементах», добивающихся выхода Нагорно-Карабахской области из состава Азербайджанской ССР и присоединения к Армении. «В последние годы, — говорилось в записке, — националистические элементы, проживающие в этой области, а также некоторые жители Армянской ССР предпринимают попытки к разжиганию среди населения тенденции к выходу области из Азербайджана и присоединению ее к Армении. Под влияние националистических элементов попадает определенная часть молодежи, в том числе и комсомольцы... Националистические проявления молодежи в НКАО имели место и в 1968 году»³.

Результаты проводившейся властями Азербайджанской ССР политики этнической чистки с целью изменения национального состава населения Нагорного Карабаха четко отражены в статистических данных, представленных самим Азербайджаном.

Согласно опубликованным в Баку данным Управления статистики НКАО, численность армян сократилась с 149,6 тыс. (94,8 проц.) в 1923 г. до 123,1 (75,9 проц.) в 1979 г. В этот же период, включающий войну 1941–1945 гг., численность азербайджанцев возросла с 7,7 тыс. до 37,3 тыс., [см. таблицу], т. е. почти в пять раз!

¹ Док. № 710.

² Док. № 711 (выделено нами. — Ю. Б.).

³ Док. № 712.

Соответственно процент армян сократился с 94,8 в 1923 г. до 75,9 в 1979 г., а доля азербайджанского населения выросла с 4,9 до 23 проц.¹

Фактический прирост армян в НКАО с 1970 г. до 1979 г. составил 2 тыс. [а во всем Азербайджане численность армян уменьшилась на 8 тыс. человек]. Исходя из данных естественного прироста (рождаемости), предполагаемый прирост армянского населения НКАО должен был составить + 21,2 тыс., а фактически имела место убыль — 19,2 тыс. Предполагаемый прирост азербайджанцев за этот период должен был составить 6,5 тыс., а фактически составил 10,1 тыс.²

Поэтому, по сравнению с переписью 1970 г. итоги Всесоюзной переписи населения 1979 г. в Нагорно-Карабахской автономной области. выглядели следующим образом: в 1970 г. все население составляло 150,3 тыс. человек, из них армяне — 121,3 тыс., азербайджанцы — 27,2 тыс., русские — 1,3 тыс.; в 1979 г. все население — 162,2 тыс., из них армяне — 123,1 тыс., азербайджанцы — 37,2 тыс., русские — 1,3 тыс.

То, что это было результатом целенаправленной политики азербайджанского руководства и, прежде всего, Гейдара Алиева, открыто говорили сами азербайджанцы, в частности, на совещании с участием Г. Алиева, на котором речь шла о проводившейся в Нагорном Карабахе этнической чистке армянского населения (Отчет о совещании был опубликован в газете «Бакинский рабочий» 24 июня 1997 г.).

Вагиф Сарыкишиев из Мардакерта заявил, что естественный прирост азербайджанцев не превышал прирост армян, а механический прирост азербайджанцев в Карабахе был выше в 4,4 раза. Обращаясь к Г. Алиеву, он сказал: «Кроме Вас, этой стороной дела не интересовался ни один руководитель. Только в Ваше время, в исторически короткий срок были получены такие результаты...»

Газанфар Рустамов сказал: «после Вашего прихода к власти все вопросы нашли свое разрешение. Армяне, сеявшие смуту, покидали Нагорный Карабах. В первый год Вашего руководства большинство армянских сел в полном смысле слова было в разрухе — у нас есть факты, которые мы храним. В селе из 150—170 домов проживало 40—50 человек и все — старики. Все уезжали. Нагорный Карабах остался без армян. В период Вашего правления число азербайджанцев стало увеличиваться...»³

О проводившейся им политике изменения национального состава населения НКАО — сокращения численности армян и увеличения численности азербайджанцев — говорил и сам президент Азербайджана Г. Алиев в своем выступлении в Баку 22 июля 2002 г.: «Нагорно-Карабахская проблема возникла в 1988 г. **Это не новая проблема.** То есть это — острый конфликт. Но **эта проблема продолжается с начала XX века...** Не было нормальным оно и в советский период... Однако, несмотря на это, мы контролировали ситуацию в Нагорном Карабахе. За счет чего?»

Во-первых, конечно, **советская система сама позволяла это.** Во-вторых, я говорю о периоде, когда был первым секретарем... В то же время **старался изменить там демографию.** <...> **я старался, чтобы в Нагорном Карабахе было больше азербайджанцев, а число армян сократилось»**⁴.

В советский период положение НКАО в составе Азербайджанской ССР определялось Конституцией СССР, что подтверждено Законом самой Азербайджанской ССР о Нагорно-Карабахской автономной области 1987 г.

¹ Док. № 714.

² Док. № 715.

³ Док. № 716.

⁴ Док. № 717 (выделено нами. — Ю. Б.).

В Законе указывалось, что в соответствии с Конституцией СССР и Конституцией Азербайджанской ССР Нагорно-Карабахская автономная область находится в составе Азербайджанской ССР (ст. 1); правовое положение Нагорно-Карабахской автономной области определяется актами законодательства Союза ССР и Азербайджанской ССР (ст. 2); территория автономной области не может быть изменена без согласия Совета народных депутатов Нагорно-Карабахской автономной области (ст. 3); от Нагорно-Карабахской автономной области избирается в Совет национальностей Верховного Совета СССР пять депутатов (ст. 4); в соответствии с законом Союза ССР и Азербайджанской ССР граждане, проживающие в Нагорно-Карабахской автономной области, участвуют в выборах в Верховный Совет СССР. Верховный Совет Азербайджанской ССР, Совет народных депутатов автономной области и другие местные Советы народных депутатов (ст. 5); органом государственной власти в Нагорно-Карабахской автономной области является Совет народных депутатов Нагорно-Карабахской автономной области.

«Основные принципы организации и деятельности областного Совета, его полномочия, указывалось в Законе, определяются Законом СССР «Об основных полномочиях краевых, областных Советов народных депутатов, Советов народных депутатов автономных областей и округов» и издаваемыми в соответствии с ними законодательными актами Союза ССР и Азербайджанской ССР».

Кроме того, в этом законе говорилось, что в соответствии с Конституцией СССР и Конституцией Азербайджанской ССР прокурор Нагорно-Карабахской области назначается прокурором СССР и подчиняется ему (ст. 65)¹.

Итак, Нагорный Карабах был присоединен к Азербайджану некомпетентным решением филиала партийного органа третьей страны — РСФСР [Кавказского бюро ЦК РКП(б)] — при полном пренебрежении к нормам международного права, в нарушение территориальной целостности Армении и права армянского народа Нагорного Карабаха на полное самоопределение. Тогда же начался период почти 70-летнего государственного террора.

Границы государств устанавливаются в соответствии с нормами международного права по соглашению сторон или, в отдельных случаях, многосторонними мирными договорами с участием государств, чьи территории разграничиваются. Таких двусторонних или многосторонних международных договоров между Азербайджанской республикой и Республикой Армении никогда не существовало.

С самого начала создания Азербайджанской республики и восстановления независимости Армении между ними возник вопрос о территориальном разграничении, который сразу же вылился в межгосударственный территориальный спор, в частности, из-за Карабаха.

Коммунистические руководители Советской Армении в пределах существовавших тогда возможностей и в допустимых при советском режиме формах требовали устранить историческую несправедливость. По всем нормам международного права этот период фактического пребывания Нагорного Карабаха в составе АзССР не может рассматриваться как согласие Армении с существовавшей фактической ситуацией.

¹ Док. № 713.

РАЗДЕЛ X

НОВЫЙ ЭТАП КАРАБАХСКОГО КОНФЛИКТА 1988 г. ВОЗОБНОВЛЕНИЕ ТРЕБОВАНИЯ САМООПРЕДЕЛЕНИЯ НАГОРНОГО КАРАБАХА И ВТОРАЯ ВОЙНА АЗЕРБАЙДЖАНА ПРОТИВ АРМЯНСКОГО НАРОДА НАГОРНОГО КАРАБАХА (1992–1994 гг.). НОРМАТИВНЫЙ МАТЕРИАЛ, ОТНОСЯЩИЙСЯ К УРЕГУЛИРОВАНИЮ В ПРАВОВОМ ПОЛЕ СССР

Эта справка о Карабахе была написана для командования британских вооруженных сил в Закавказье почти 100 лет назад, когда армянское население этого горного края вело ожесточенную, а порой и кровопролитную, борьбу за право самому решить свою дальнейшую судьбу после распада Российской империи. Это — не научное исследование ни по форме, ни по объему. Это — краткое, схематическое описание истории, географии, этнографических и иных особенностей армянского Арцаха.

Записка о Карабахе, подготовленная в мае 1919 г. членами Армянского национального совета, исполнявшего фактически функции народного правительства края, интересна, как мы считаем, тем, что высказанные в документе мысли созвучны реалиям сегодняшнего дня. Они позволят читателю сравнить борьбу карабахских армян в начале XX в. за самоопределение, против захвата их исторической земли Азербайджаном — вначале мусаватистским, а затем советским, с тем героическим подвигом, который совершили их потомки уже в конце XX века, добившись в кровопролитной войне с азербайджанскими угнетателями права жить самостоятельно, жить без страха за свое будущее и будущее своих потомков в Нагорно-Карабахской Республике.

Авторы записки подчеркивают, что с образованием в начале 1918 г. в Закавказье трех независимых государств на основе принципа национального самоопределения, одно из них — Азербайджан — сразу же предъявил территориальные претензии к Армении, другому молодому независимому государству. В числе других территорий Азербайджан домогался включения в свои пределы и Нагорного Карабаха, исконной армянской земли, население которой в подавляющем большинстве составляли армяне¹.

Определяя географические границы края, они пишут: «Армянский, или Нагорный, Карабах включает в себя всю горную область к востоку от озера Севан [Гокча], окаймленную с севера и юга Гянджинским хребтом, спускающимся к долине реки Куры, и Баргушатским хребтом, спускающимся к долине реки Аракса... Армянский Карабах в топографическом, языковом и физическом отношениях составляет одно неразрывное целое с горными массивами, тянущимися к западу от Гокчинского озера [Севан], вплоть до Александропольской равнины... В этом отношении Карабах теснейшим образом связан с остальной возвышенной Арменией...

¹ Док. № 301.

Поэтому насильственно отколоть Карабах от его родной горной среды, насильственно придать его чужому и чуждому культурному миру, каким является Азербайджан с его исключительно равнинным хозяйством, особым укладом экономических интересов, зачастую враждебных интересам народов альпийской культуры, было бы ничем необъяснимым актом несправедливости, способным лишь внести расстройство в основу народной жизни, задержать рост экономического и интеллектуального развития созданием трений противоположных культурных интересов».

В состав нынешнего Карабаха, указывалось в справке, входят две известные исторические армянские провинции: Арцах и Сюник, так же как и часть не менее известной провинции Утик. История Арцаха написана в VII—X в. Моисеем Кганкатваци, а история Сюника — в XIV в. Степаном Орбеляном.

Кроме этих письменных памятников, многочисленные архитектурные памятники, «коиными и теперь усеяны горные области Елизаветпольского, Джеванширского, Шушинского, Джебраильского и Зангезурского уездов, свидетельствуют об интенсивной политической жизни и высоко развитой культуре в этих странах».

Из памятников армянского зодчества они особо выделяют два величественных храма — Татевский и Гандзасарский монастыри, построенные в IX и XIII столетиях. «Между тем как на всем протяжении Нагорного Карабаха нельзя найти ни одного, сколько-нибудь заслуживающего внимания памятника татарской культуры».

Что касается истории Карабаха, то наиболее важная роль этой провинции в судьбе армянского народа, отмечают авторы записки, начиналась с того момента, когда «армянское царство распалось под ударами среднеазиатских полчищ и когда политическая жизнь стала сосредоточиваться в горных областях Северной Армении, где влиятельные князья сообща продолжали борьбу с турками и монголами. Карабах оставался единственным во всей Армении очагом национальной независимости. Там находились мелкие феодальные владетели — мелики, которые признавали над собой лишь номинальную власть персидского шаха. Эти мелкие владельцы, действовавшие союзами и согласованно, в течение долгого времени оставались единственными носителями национальной идеи. Именно этот федеративный Карабах вел непрерывные войны против мусульманских владетелей, пытавшихся подчинить их своей власти. Эпизодами этих партизанских войн полна вся история этого уголка армянского плоскогорья».

В документе указывается, что «Карабахская армянская федерация с конца XVII столетия завязала дипломатические сношения с некоторыми западноевропейскими государствами, а затем и с Россией для разрешения армянского вопроса в части Армении, принадлежавшей Персии, т. е. во всей южной части Закавказья... Многочисленные документы не оставляют сомнения, что государи относились к меликам, как к суверенным владетелям. Таковы, например, акты императора Петра Великого¹. Образчиком царских обращений к меликам может служить рескрипт императора Павла, данный в самом конце XVIII столетия и начинающийся такими словами: «Державной и знаменитой Карабахской области благородным меликам, Джемшиду Шахназарову, владельцу Варандинскому, и Фридону Беглярору, владельцу Гулистанскому, и всем прочим этой знаменитой области владетельным меликам и юз-башам и всему народу их»².

Из других официальных бумаг русского правительства известно, что между русским двором и меликами шли переговоры об образовании армянского царства Карабаха...

¹ Сношения Петра Великого с армянским народом.

² Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа, ч. I, с. 199.

До половины XVIII столетия в северной части Армянского Карабаха (нагорная часть Джеванширского и Шушинского уездов) татар и вообще мусульман совсем не было, и вся эта страна была населена армянами. Это нам указывают русские же официальные источники. Так, в пользуемся большой научной достоверностью труде академика Буткова (изд. Академии наук, т. 1, с. 385–386) мы находим следующие сведения, извлеченные, очевидно, не из армянских источников:

«Карабах есть страна, лежащая между левым берегом Аракса и правым — реки Куры, выше Муганского поля, в горах. Главнейшие обитатели ее — армяне, управляемые наследственно 5 своими меликами или природными князьями, по числу кантонов. Каждый может выставить до 1 тысячи человек военных. Эти мелики, по учреждению Надира (шаха), непосредственно зависят от шаха. Крепчайшее по местоположению селение здесь Шуша. Оно принадлежало мелику Шахназару Варрандинскому, который поссорясь с другими двумя меликами Адамом Черапертским и Юсупом Игермидортским, вошел в союз с Пенах-ханом, незнатным владельцем кочующего близ Карабаха Чеванширского татарского народа; по смерти Надира уступил ему Шушинскую деревню и сделавшись ему со своим кантоном покорным, соединенно с ним 20 лет вел войну с этим своим неприятелем, двумя меликами»¹.

Война эта не прекратилась и при сыне Пенах-хана Ибрагим-хане. Армянские мелики прилагали все усилия, чтобы вытеснить из Северного Карабаха ворвавшийся туда чужой, враждебный элемент, с каковой целью они искали поддержки России. Но и противная сторона работала неустанно.

Ибрагим-хан старался внести в сплошную массу армянского населения если не татарские, то по крайней мере мусульманские элементы. И в этом он успел отчасти.

Так, достоверно известно, что населяющие ныне западные участки Джеванширского уезда айрумы, племя курдского происхождения, переселены им сюда из Эриванской равнины. Это рассказывает путешественник-очевидец, видевший этих переселенцев в 1780 г. на берегу Гокчинского [Севанского] озера, во время следования их в Карабах².

Война меликов против хана-захватчика с переменным успехом продолжалась до самого начала XIX столетия, когда Карабах был занят Россией (1805 г.). Армяне были довольны таким исходом многолетней кровавой борьбы. Если Карабах остался не в их руках, то не достался и врагу. Третья внешняя сила представляла громадный авторитет и располагала достаточными средствами для поддержания давно желанного порядка и мира.

Достаточно было, однако, чтобы русские, через сто с лишним лет, покинули горные области Карабаха, достаточно было, чтобы два народа были предоставлены самим себе и в армянском народе вновь воспрял старый дух свободы и национальной независимости.

Эта черта народной души ярко выказала себя летом 1918 г., когда все Закавказье покорно и в ужасе склонило голову пред турецким нашествием, и один только Карабах встретил неумолимого врага с оружием в руках. Турецкий отряд в 400 человек был уничтожен армянами при селении Мсмна, причем в их руки попали два орудия и пулеметы. По-видимому, завязывалась новая армяно-турецкая война в горах Карабаха. Но как раз в это время победа генерала Алленби, разгромившего военную мощь Турции, положила конец владычеству ее на Кавказе. И ныне там установилась действительность, существовавшая до прихода русских, т. е. режим армянской власти».

¹ Б у т к о в А. Материалы по новой истории Кавказа, СПб., 1869 г.

² The Life and Adventure of Joseph Emin, London, 1792.

Авторы записки высказались за то, чтобы спорный вопрос о Карабахе разрешился «в пользу стремлений армянского народа, ибо он составляет преобладающий этнический элемент во всей нагорной части Карабаха. По официальным статистическим данным русского правительства, опубликованным до начала общеевропейской войны, армян в Нагорном Карабахе насчитывается в круглых числах 280 000 человек, а татар и других народностей с мусульманским вероисповеданием — 75 000...

Из всего изложенного ясно, что домогательство Азербайджана является произвольным и грубым посягательством на священные права армянского населения Нагорного Карабаха. Ничто не оправдывает этого посягательства: ни природа страны, ни экономический строй, ни этнический состав населения, ни великий принцип самоопределения народов, ни тем более двухтысячелетняя история, создавшая кровью и страданиями народа незыблемое право собственности на родную территорию, достояние бесчисленного ряда поколений.

Это сознание всегда было живо и деятельно в душе армянского народа Нагорного Карабаха. Вытравить его оттуда невозможно теперь, когда все человечество прошло великую школу потрясающих событий 1914–1919 годов... Море человеческой крови было в течение этого времени пролито ради торжества одной из борющихся двух начал: грубой силы и права. Победило право...»

Авторы записки приводят высказывание премьер-министра Англии Асквита о том, что «слабые национальности имеют ровно столько прав на существование и независимость, как и большие».

«Такие великие уроки никогда не забываются народами, — пишут они. — Тем более не может забыть эти уроки армянский народ, который с самого начала войны стал на стороне союзников и доказал свою преданность общему делу свободы сотнями тысяч трупов своих сынов, превращением своей родины в сплошное кладбище»¹.

Еще один документ представляет интерес для понимания значения Карабаха для Армении. Известный российский публицист С. Городецкий в разгар событий весной 1919 г. писал:

«У каждой страны, у каждой нации есть свои заветные твердыни. Когда история народа складывается счастливо, она становится центром культурной и политической жизни. Когда судьба преследует нацию, она бывает оплотом национальной жизни, островом надежд, залогом возрождения. Именно последнюю роль играла и играет для армянского народа горная область Карабах. <...>

Будучи единым этнографически, хозяйственно и по языку, Карабах сделался цитаделью Армении, восточным ее флангом. Таким он был в прошлом, таков он сейчас, таким он будет и всегда, ибо сердце Армении, долину Арарата, нельзя защищать, не владея Карабахом. Неоднократно на протяжении истории волны нашествия разбивались о твердыни Карабаха, просачиваясь в него только по долинам рек, но и тут не задерживаясь долго. Неоднократно меликства княжества Сюник, как назывался Карабах в древности, собственными силами отгоняли врага. История повторяется, и в последний раз это случилось на наших глазах.

Природа и история создали в Карабахе ярко выраженный тип. Рассеянные по всему свету, карабахцы всюду легко могут быть узнаны. Широкий размах, беззаветная храбрость, склонность к риску, уверенность в себе, своеобразное упрямство, прямолинейная настойчивость, патриархальность в семейном быту — вот симпатичные черты карабахца, являющиеся как бы концентрацией старинных армянских доблестей, потускневших от жестокостей истории и в чистом виде сохранившихся в Карабахе...»²

¹ Док. № 301.

² Док. № 275.

Геополитическое значение Нагорного Карабаха для Армении понимали и недруги армянского народа. Именно это понимание определяло и продолжает определять степень ожесточенности и продолжительности попыток захватить Карабах и сохранить его под своим контролем.

Эти два документа написаны в одно и то же время разными авторами, разными и по общественному положению, и по рождению и по языку, и по среде обитания и, возможно, по политическим взглядам и мировосприятию. Но, несмотря на все эти различия, они тем не менее высказывали единое мнение о месте и уникальной роли Карабаха в истории армянского народа, о его значении для будущего армянской нации.

Именно понимание этой исключительности Карабаха лежало в основе многовековой борьбы карабахских армян против чужеземного ига и за воссоединение с христианской Россией, а с начала прошлого столетия с обретшей независимость родной Арменией.

Насильственное включение Карабаха в состав Азербайджана не парализовало волю упрямых карабахцев к свободе и справедливости. Тоталитарный режим не смог принудить их смириться с правлением азербайджанцев, с которыми были связаны очень тяжелые воспоминания. Борьба против чужеродной власти продолжалась десятилетия методами и в формах, допустимых и возможных при господствующем в те годы режиме, подавлявшем любое инакомыслие и свободу слова.

Эта перманентная подспудная борьба за право жить свободно, за право осуществить наконец свою вековую мечту выплеснулась наружу как только армяне Карабаха почувствовали, что могут наконец заявить о своих бедах во весь голос.

И еще несколько фактов, свидетельствующих об особенностях характера карабахских армян.

За героизм в годы Великой Отечественной войны орденами и медалями СССР были награждены 15 тысяч карабахских армян. Из них 27 человек были удостоены звания Героя Советского Союза, а двое удостоены этого звания дважды.

Карабахцы дали Вооруженным силам СССР сотни офицеров, более ста генералов, трех маршалов Советского Союза — И.Х. Баграмяна, А.Х. Бабаджаняна, С.А. Худякова (Ханферянца) и адмирала флота И.И. Исакова.

В годы войны из НКАО было призвано 45 000 армян из почти 160 000, которые проживали в области по данным на 1939 г. На войне погибло 22 000 человек. Столь высокий процент призыва объясняется тем, что тогдашнее руководство Азербайджана выполняло в Республике план призыва в армию за счет мужского населения Карабаха и одновременно в скрытой форме осуществляло политику сокращения численности армян в области.

Но и в те суровые советские годы армяне Карабаха не боялись обращаться в государственные органы СССР с требованием присоединить край к Армении.

Так, после рассмотрения многочисленных обращений такого характера, Президиум Совета Министров СССР 23 ноября 1977 г. констатировал, что «несколько десятилетий назад Нагорный Карабах искусственно был присоединен к Азербайджану. При этом не были учтены историческое прошлое области, ее национальный состав, желание народа и экономические интересы. Прошли десятилетия и вопрос о Карабахе продолжает склоняться, вызывать беспокойство и моменты недоброжелательности между двумя соседними народами». После такой констатации Президиум пришел к логическому заключению: **«Надо присоединить Нагорный Карабах («Арцах» по-армянски) к Армянской ССР. Тогда все станет на свои законные места»**¹. Однако, тогда практических шагов не последовало.

¹ Док. № 718 (выделено нами. — Ю. Б.).

1. Азербайджанско-карабахский конфликт: новый этап противоборства

Когда в советский период в 1988 г. вновь был поставлен вопрос о признании за Нагорным Карабахом права на самоопределение вплоть до отделения, такая постановка вопроса была правомерна: право на самоопределение было официальной, конституционной основой отношений между народами и республиками ССР. Предоставление карабахским армянам так называемой областной автономии презюмировало признание их права на самоопределение. Постановка вопроса о пересмотре неправового решения о передаче Нагорного Карабаха Азербайджанской ССР ставила целью остановить целенаправленный процесс «белого геноцида» армян этого края.

События приняли иной оборот, когда против азербайджанского гнета восстал весь армянский народ Нагорного Карабаха. Начался новый этап освободительной борьбы армян Арцаха за право на самоопределение и выбор собственного пути развития.

20 февраля 1988 г. внеочередная сессия Совета народных депутатов НКАО 20-го созыва в Степанакерте приняла решение просить Верховные Советы Азербайджанской ССР и Армянской ССР «проявить чувство глубокого понимания чаяний армянского населения Нагорного Карабаха и решить вопрос о передаче НКАО из состава Азербайджанской ССР в состав Армянской ССР, одновременно ходатайствовать перед Верховным Советом Союза о положительном решении вопроса передачи НКАО из состава Азербайджанской ССР в состав Армянской ССР»¹.

В этот раз народных представителей поддержал и партийный орган: пленум Нагорно-Карабахского обкома КП Азербайджана 17 марта 1988 г. поддержал требования населения автономной области относительно присоединения НКАО к Армянской ССР. В постановлении указывалось, что, «выражая чаяния армянского населения автономной области, волю подавляющего большинства коммунистов Нагорного Карабаха», Пленум просит Политбюро ЦК КПСС **«рассмотреть и положительно решить вопрос присоединения Нагорно-Карабахской автономной области к Армянской ССР, исправив тем самым допущенную в начале 20-х годов историческую ошибку при определении территориальной принадлежности Карабаха»**².

Президиум Верховного Совета Азербайджанской ССР категорически отказался удовлетворить просьбу армянского населения Нагорного Карабаха о передаче области из Азербайджанской ССР в состав Армянской ССР.

В постановлении Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР от 13 июня 1988 г. утверждалось, что правовой статус Нагорно-Карабахской автономной области в соответствии с Конституцией СССР и Конституцией Азербайджанской ССР определяется «Законом о Нагорно-Карабахской автономной области», якобы принятым по представлению областного Совета народных депутатов Нагорного Карабаха 16 июня 1981 г.

Утверждая, будто установленный статус позволяет на практике «удовлетворять экономические, социальные и духовные потребности представителей всех наций и народностей НКАО», Президиум Верховного Совета в существовании в Нагорном Карабахе «проблем, волнующих трудящихся», обвинил своих же ставленников в руководстве областью, которые мол «не в полной мере учитывали национальные особенности населения». Президиум заявил, что просьбу депутатов НКАО «считает неприемлемой, поскольку ее реализация противоречила бы интересам азербайджан-

¹ Док. № 719.

² Док. № 720 (выделено нами. — Ю. Б.).

жанского и армянского населения республики, не отвечала бы задачам укрепления дружбы всех народов нашей страны, задачам перестройки»¹.

Однако, Верховный Совет Армянской ССР 15 июня 1988 г. принял постановление, в котором указывалось, что изучив решение внеочередной сессии Совета народных депутатов НКАО и «**учитывая сложившуюся напряженную обстановку в Нагорном Карабахе и вокруг него, а также волеизъявление армянского населения НКАО и Армянской ССР, руководствуясь статьей 70 Конституции СССР о праве свободного самоопределения нации**», дает «**согласие на вхождение Нагорно-Карабахской автономной области в состав Армянской ССР**». Он обратился с просьбой в «**Верховный Совет СССР рассмотреть и положительно решить вопрос о переходе Нагорно-Карабахской автономной области из состава Азербайджанской ССР в состав Армянской ССР**»².

Обращаясь к Верховному Совету Азербайджанской ССР, высший законодательный орган Армянской ССР выразил надежду, что такое решение не нарушит добрососедских отношений между обеими республиками и с пониманием будет воспринято азербайджанским народом³.

Однако ответом Азербайджана на восстановление исторической справедливости явилось возобновление турецко-азербайджанской политики геноцида армян сначала в Сумгаите в феврале 1988 г., а позже и на всей территории Азербайджана, включая Баку.

21 июня 1988 г. внеочередная сессия Совета народных депутатов НКАО 20-го созыва, состоявшаяся в Степанакерте, дала оценку сложившейся в области обстановки и мерам по ее стабилизации.

Напомнив постановления Президиум Верховного Совета АзССР от 13 июня 1988 г., а также седьмой сессии Верховного Совета республики XI созыва от 17 июня 1988 года, сессия Совета народных депутатов НКАО пришла к однозначному выводу, что в законодательном органе Азербайджанской ССР «неправильно понимают смысл и содержание решения Совета народных депутатов НКАО от 20 февраля 1988 года» и что их ответ «больше напоминает поспешную отписку, чем правовой акт высших органов государственной власти советской социалистической республики».

В принятом решении указывалось далее, что «учитывая создавшееся напряженное положение, выражая волю армянского населения Нагорного Карабаха, исходя из необходимости последовательного осуществления лежащего в основе национально-государственного устройства нашего единого союзного многонационального государства ленинского принципа о праве наций на свободное самоопределение», Совет народных депутатов НКАО счел необходимым еще раз обратиться непосредственно в Верховный Совет СССР «с просьбой со всем вниманием рассмотреть» решение сессии Верховного Совета Армянской ССР от 15 июня 1988 г., давшей согласие принять НКАО в состав Армянской ССР и решение сессии областного Совета народных депутатов от 20 февраля 1988 г. «О передаче НКАО из состава Азербайджанской ССР в состав Армянской ССР» и положительно решить вопрос⁴.

До окончательного и положительного решения вопроса о Нагорном Карабахе предлагалось, как единственно приемлемый вариант на данном этапе, временно подчинить автономную область правительству СССР.

Учитывая необходимость принципиальной политико-правовой оценки событий в г. Сумгаите, Совет народных депутатов НКАО обратился также в Верховный суд

¹ Док. № 721.

² Док. № 722 (выделено нами. — Ю. Б.).

³ Там же.

⁴ Док. № 724.

СССР, руководствуясь п. 1 ст. 27 Закона СССР о Верховном суде СССР, «взять в свое производство уголовные дела об этих преступлениях, обстоятельно и объективно рассмотреть их в качестве суда первой инстанции и вынести справедливый приговор»¹.

12 июля 1988 г. восьмая сессия Совета народных депутатов НКАО 20-го созыва, учитывая создавшееся положение и «выражая государственную волю подавляющего большинства населения Нагорного Карабаха и исходя из необходимости последовательного осуществления лежащего в основе национально-государственного устройства единого союзного многонационального государства ленинского принципа о праве наций на свободное самоопределение», объявила о «выходе Нагорно-Карабахской автономной области из состава Азербайджанской ССР»².

12 января 1989 г. под председательством М. Горбачева состоялось заседание Президиума Верховного Совета СССР. В сообщении об этом заседании указывалось, что «в целях предотвращения дальнейшего обострения межнациональных отношений и стабилизации обстановки в этом регионе Президиум Верховного Совета в соответствии с Конституцией СССР признал целесообразным временно ввести в Нагорно-Карабахской автономной области особую форму управления при сохранении статуса Нагорного Карабаха как автономной области в составе Азербайджанской ССР»³.

В тот же день был опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР о введении в соответствии с п. 14 ст. 119 Конституции СССР временно в НКАО особой формы управления.

Полномочия Совета народных депутатов НКАО и его исполнительного комитета приостанавливались впредь до проведения выборов нового состава Совета. Его полномочия в полном объеме передавались новообразованному Комитету особого управления НКАО, который подчинялся непосредственно высшим органам государственной власти и управления Союза ССР. На указанный Комитет было возложено руководство местными органами государственной власти и управления Нагорно-Карабахской автономной области⁴.

Деятельность прокуратуры и судов на территории Нагорно-Карабахской автономной области продолжала осуществляться согласно действующему законодательству и порядку, который устанавливают соответственно Генеральный прокурор СССР, Министерство юстиции СССР и Верховный суд СССР.

Комитету особого управления НКАО было предоставлено право:

« — приостанавливать полномочия районных, городских, сельских, поселковых Советов народных депутатов Нагорно-Карабахской автономной области, их исполнительных и распорядительных органов, а также назначать и организовывать проведение выборов в указанные местные Советы;

— приостанавливать противоречащую Конституции и законодательству СССР деятельность общественных организаций и самодеятельных объединений или, в случае необходимости, распускать их. Регистрация или роспуск указанных организаций и объединений, имеющих республиканские или общесоюзные органы, производятся по согласованию с этими органами;

— при необходимости входить с предложениями по вопросам государственного, хозяйственного и социально-культурного строительства непосредственно в Президиум Верховного Совета СССР, Совет Министров СССР, министерства, государственные комитеты и ведомства СССР».

¹ Док. № 724.

² Док. № 725.

³ Док. № 726.

⁴ Док. № 727.

Президиуму Верховного Совета Азербайджанской ССР предписывалось принять соответствующие решения, вытекающие из этого указа¹.

Это был паллиатив в духе всей деятельности инициатора «перестройки» М. Горбачева.

17 сентября 1989 г. Верховный Совет Армянской ССР принял постановление по обеспечению безопасности армянского населения в Азербайджане, НКАО, приграничных районах Армении и военнослужащих армянской национальности в Советской Армии. Ввиду того, что насилие, травли и убийства, совершаемые в отношении армянского населения на территории Азербайджана, не пресекались, Верховный Совет, в частности, обратился к Верховному Совету СССР с требованием созвать внеочередной Съезд народных депутатов СССР для рассмотрения этого вопроса и осуществления действенных мер по обеспечению безопасности жизни армянского населения².

Государственно-правовые и международно-правовые основания постановки вопроса об исправлении исторической несправедливости изложены в целом ряде документов. Армянский народ Нагорного Карабаха выдвигал свои требования, исходя из следующих основополагающих принципов:

— сессия Совета народных депутатов НКАО, как верховная власть населения области, осуществляющего свое неотъемлемое и непреходящее право на свободное самоопределение, приняла решение о выходе области из состава Азербайджанской ССР и воссоединении с Армянской ССР;

— все народы равноправны и обладают правом определять свой политический статус; право государства на территорию должно основываться на принципе свободного самоопределения народа, который не может рассматриваться как безгласный придаток территории;

— принцип самоопределения был закреплен Договором об образовании СССР и Конституцией СССР в качестве основы межнациональных отношений в многонациональном Советском государстве;

— с точки зрения государственно-правовой советская федерация на всех уровнях строилась на основе равноправия и свободного самоопределения народов, что исключает насильственное удержание одного народа под властью другого народа;

— отрицание самоопределения народов СССР ведет к межнациональной розни;

— смысл перестройки межнациональных отношений, новое мышление и идея создания советского правового государства несовместимы с насильственным удержанием какого-либо народа или его части в границах государства;

— в соответствии с Конституцией СССР, Договором об образовании советской федерации, а также международно-правовыми обязательствами, вытекающими из Устава ООН, Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе и ряда других международных документов, все без исключения государства, в том числе и субъекты советской федерации, обязаны проявлять должное уважение к свободному волеизъявлению народа относительно выбора своего политического статуса и активно содействовать осуществлению права народов на самоопределение без какого-либо давления и при условии полного соблюдения прав человека;

— вопрос о статусе НКАО поднят народом НКАО, и его необходимо рассматривать как вопрос самоопределения народа;

— Нагорный Карабах включен в состав Азербайджанской ССР на основании политического решения не правомочного на то партийного органа третьей стра-

¹ Док. № 727.

² Док. № 728.

ны — Кавказского бюро ЦК РКП(б) от 5 июля 1921 г., поправшего права армян, составивших 95 процентов населения области;

— решение областного Совета НКАО от 20 февраля 1988 г. вытекает из конституционного права населения области на самоопределение, а сумгаитское преступление — это не что иное, как попытка посредством насилия запугать население НКАО и заставить его отказаться от постановки вопроса о реализации своих прав;

— проблема НКАО — это прежде всего вопрос о волеизъявлении народа НКАО и должна быть решена на основе права наций на самоопределение.

Поэтому 17 сентября 1989 г. Верховный Совет Армении обратился к Верховному Совету СССР с просьбой на созываемой в сентябре 1989 г. сессии «признать право Нагорно-Карабахской автономной области на самоопределение, выраженное в решениях сессий областного Совета народных депутатов от 20 февраля и 12 июля 1988 года», а также «признать Национальный Совет, избранный на Съезде полномочных представителей населения НКАО, как орган народовластия, представляющий волю и интересы населения Арцаха до восстановления областного Совета народных депутатов»¹.

10 января 1990 г. Президиум Верховного Совета СССР принял постановление, в котором указал, что «Постановление Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР от 4 декабря 1989 года «О мерах по нормализации обстановки в Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской ССР в части приостановления действия ряда положений в пунктах 3, 4, 6, 7 Постановления Верховного Совета СССР от 23 ноября 1989 года не соответствует Конституции СССР и в силу статьи 173 Конституции СССР не может действовать на территории республики».

Президиуму Верховного Совета Республики предложено было «привести Постановление Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР от 4 декабря 1989 года в соответствие с Конституцией СССР»².

Президиум Верховного Совета СССР 15 января 1990 г. издал указ о введении чрезвычайного положения на территории НКАО, прилегающих к ней районов Азербайджана, Горисского района Армении, а также в пограничной зоне вдоль государственной границы СССР на территории Азербайджанской ССР.

В этом Указе органам государственной власти и управления, иным уполномоченным на то государственным органам и должностным лицам в названных местностях предоставлялось право запрещать проведение собраний, митингов, уличных шествий, демонстраций, а также театрально-зрелищных, спортивных и других массовых мероприятий, контролировать средства массовой информации; приостанавливать деятельность организаций и самодеятельных объединений граждан или распускать их, если их деятельность признавалась противоречащей закону; запрещать забастовки; вводить комендантский час; ограничивать въезд и выезд граждан, временно выселять граждан из районов, опасных для проживания, с предоставлением им других жилых помещений; обязывать граждан, не являющихся жителями данной местности, покинуть ее; ограничивать движение транспортных средств, регулировать и осуществлять их досмотр; вводить проверку документов, а в необходимых случаях, при достаточных данных о наличии у граждан оружия и отказе добровольно предъявить его, — и личный досмотр граждан, досмотр вещей; осуществлять временное изъятие у граждан, а в необходимых случаях — у предприятий, учреждений и организаций огнестрельного и холодного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и материалов, сильнодействующих химических и ядовитых веществ; ограничивать или запрещать использование множительной

¹ Док. № 729.

² Док. № 730.

техники, а также радио- и телепередающей аппаратуры, вводить особые правила пользования связью¹.

Лиц, провоцирующих нарушение общественного порядка, распространяющих провокационные слухи либо активно препятствующих осуществлению гражданами и должностными лицами их законных прав и обязанностей, нарушающих режим чрезвычайного положения, разрешалось задерживать в административном порядке на срок до 30 суток и привлекать к административной или уголовной ответственности в соответствии с законом.

Президиуму Верховного Совета Азербайджанской ССР было предложено принять все необходимые меры, включая введение комендантского часа в городах Баку, Гяндже и других населенных пунктах, для обеспечения безопасности населения, предприятий, учреждений и организаций, для привлечения к ответственности лиц, виновных в нарушении требований действующего законодательства, в том числе Указа Президиума Верховного Совета СССР от 23 ноября 1988 г. «О неотложных мерах по наведению общественного порядка в Азербайджанской ССР и Армянской ССР»².

Президиуму Верховного Совета Армении предписывалось принять самые решительные меры по пресечению подстрекательских действий с территории республики, «разжигающих межнациональные страсти и национальную вражду между двумя народами»³.

Уже сам текст Указа свидетельствовал о предвзятом отношении центральных органов власти СССР к происходящим событиям: введение чрезвычайного положения явилось на самом деле поддержкой репрессивных мер властей Азербайджана против армянского населения и было направлено против армянской стороны — как властных структур, так и физических лиц.

О реальных последствиях введения чрезвычайного положения для армянского населения Нагорного Карабаха свидетельствует бывший офицер МВД СССР, непосредственный участник операции по депортации армян из Баку в январе 1990 г. и очевидец резни армян. Он честно описывает также злоупотребления азербайджанских властей.

Тенденциозность поведения руководства Советского Союза проявлялась не только в антиармянской направленности введения чрезвычайного положения, в преступных последствиях его реализации, но и в освещении событий в средствах массовой информации.

Автор книги «Мятежный Карабах. Из дневника офицера МВД СССР» В. Криволюков пишет: «Официальная информация о многодневных погромах, насилии, многочисленных убийствах людей, разгуле мусульманского национализма, выступлениях против конституционного строя подавалась дозированно, приглушенно, а суть происходившего государственного переворота тщательно пряталась за сетованием на неутраченную межнациональную рознь».

Касаясь, в частности, событий в Баку в январе 1990 г., автор подчеркивает, что они свидетельствовали не только об их закономерности в череде националистического антиармянского противостояния, но и о подготовленности оппозиции «к вооруженному антисоветскому конституционному перевороту в Азербайджане...».

«Факты свидетельствовали, — пишет он, — что весь 1989 год так называемая демократическая оппозиция... переходила от скрытых разовых акций террора

¹ Док. № 731.

² Там же.

³ Там же.

армянского населения к организационному оформлению и централизованному управлению своим националистическим движением. В июле образован Народный фронт Азербайджана, отделения которого вскоре открылись во многих городах и районах республики»¹.

Имея широкий доступ к достоверной информации, В. Кривопусков дает адекватную политическую оценку действиям руководства Азербайджана, поддерживаемого прибывшим из Москвы покровителем, и сложившейся в Республике обстановки: «С помощью турецких пантюркистских организаций (Националистической партии «Мусават», Народно-демократической партии Турана, Общества азербайджанской культуры и Общества карсской культуры, террористической правозащитной и неонацистской организации «Серые волки» и Партии национального движения и других) сеть националистической агентуры и пантюркистских организаций развернулась по всей территории Азербайджанской Республики. Их деятельность по раздуванию экстремизма в республике напоминала программу и лозунги азербайджанских националистов 1918–1920 годов — «Смерть армянам», «Азербайджан для азербайджанцев», «Союз с братской Турцией», «За Великий Туран». Крупнейшие города Баку, Сумгаит, Мингечаур были поделены на районы для организации провокаций, беспорядков, погромов, оказания сопротивления органам правопорядка и войскам. Сценарии Сумгаитских и последовавших за ними событий использовались для обучения новых рядов погромщиков. <...> 11 января в Баку начались массовые погромы армян. В них участвовало около 40 групп числом от 50 до 300 человек. Царила полная анархия. Милиция ничего не могла сделать. 59 человек (из них 42 армянина) было тогда убито, около 300 ранено».

В. Кривопусков пишет, что 29 февраля 1990 г. на закрытом заседании Верховного Совета СССР, посвященном январским событиям в городе Баку, выступили министр обороны Язов, министр внутренних дел Бакатин, председатель КГБ Крючков, которые изложили факты о резне и бойне в Баку, устроенной азербайджанскими экстремистами. «Доклад о резне и депортации армянского населения из Азербайджана приняли к сведению, без должной оценки остались и попытки националистических сил в совершении государственного переворота и оказании вооруженного сопротивления армии».

Таким образом, подчеркивает очевидец бакинских событий, руководство СССР фактически скрыло, что январские события в Баку «сопровождались беспрецедентными убийствами и погромами, массовой насильственной депортацией армян и русских, жестоким вооруженным сопротивлением армейским частям. Вина Москвы была очевидной. Ни в одной стране мира власти не позволили бы безнаказанно игнорировать такие погромы. Руководство СССР не вмешивалось до тех пор, пока не встал вопрос о существовании в Азербайджане советской власти и фактическом выходе республики из состава Союза. Только ввод воинских частей в Баку в ночь на 20 января остановил кровавую вакханалию...»²

Автор указывает, что к началу января 1990 г. власть в Баку безраздельно принадлежала Народному фронту Азербайджана (НФА). Более месяца на армянские квартиры совершались нападения, сопровождаемые убийствами, насилием, грабежами. На митинге 11 января ораторы стали требовать изгнания армян из Баку, организации массового похода на Карабах. А с 12 января погромы в столице республики приобрели общегородской характер: дом за домом очищали от армянских жителей.

¹ Док. № 732.

² Там же.

«13 января состоялся 150-тысячный митинг, после которого толпы погромщиков, возглавляемые активистами НФА, скандируя антиармянские лозунги, пошли по адресам из размноженных списков и начали выселять армян из их жилищ. Бандиты врываются в квартиры и дома армян, сбрасывали их с балконов, заживо сжигали на кострах, применяли изуверские пытки, некоторых расчленили, насиловали девочек, женщин, старух. Семь последующих дней в городе безнаказанно длилась вакханалия насильников, грабителей и убийц армян. А тем, кому удалось избежать гибели, подверглись насильственной депортации. Тысячи армян паромом через Каспийское море доставлялись на восток в порт города Красноводска Туркменской ССР, а оттуда самолетами в Армению. Только 19 января, по сводкам МВД, которые вряд ли отражали действительность, в Баку было убито 60 армян, около 200 ранено, изгнано из города 13 тысяч.

Депортация проводилась под контролем и при организации активистов НФА. Схема действий погромщиков была однотипной. Вначале в квартиру врывается толпа из 10–20 человек, начинались избиения армян. Затем появлялся представитель Народного фронта, как правило, с уже оформленными по всем правилам документами на обмен или якобы продажу квартиры, после чего немедленно предлагалось покинуть жилище и направиться в порт. Людям разрешали брать вещи, но при этом отбирали деньги, драгоценности, сберегательные книжки. В порту действовали пикеты НФА, они обыскивали беженцев, иногда снова избивали.

Азербайджанские правоохранительные органы не только бездействовали, но нередко сами участвовали в погромах и грабежах...»¹

По ряду фактов можно предположить, что М. Горбачев понимал, что присоединение Нагорного Карабаха к Азербайджанской ССР в 1921 г. было несправедливым и незаконным актом — следствием произвола Сталина. Но одновременно стало очевидно, что вечно колеблющийся беспринципный М. Горбачев потворствует, по существу, азербайджанским насильникам и не намерен дать должную правовую оценку совершаемым актам геноцида во имя поддержания призрачной «дружбы народов» и решить проблему Нагорного Карабаха на основе права и справедливости.

Верховный Совет Армянской ССР 13 февраля 1990 г. дал официальную правовую оценку решению Кавказского бюро ЦК РКП(б) от 5 июля 1921 г., признав его незаконным. В своем постановлении Верховный Совет исходил из того, что «Нагорный Карабах — Арцах — неотъемлемая часть Армении и никогда не принадлежал Азербайджану, что в 1918–1921 гг. Нагорный Карабах являлся независимым и имел свою государственность в лице народного правительства края и Армянского национального совета»².

«Исходя из того обстоятельства, — указывалось далее в документе, — что судьба Нагорного Карабаха определялась **своевольным решением неконституционного и неправомочного партийного органа — Кавказского бюро ЦК РКП(б)** от 5 июля 1921 года, которое вынесено субъектом, не имеющим права участвовать в национально-государственном строительстве другого государства, и, следовательно, проявлялось как грубый акт вмешательства во внутренние дела другой советской суверенной республики, в результате чего попораны принципы права наций на самоопределение, не учтена воля составляющего 95 процентов в крае армянского населения, а также населения Советской Армении,

основываясь на праве наций на свободное самоопределение также на решении заседания Политбюро ЦК РКП(б) от 7 июля 1920 года, проведенного под предсе-

¹ Док. № 732.

² Док. № 733.

дательством В.И. Ленина, согласно которому судьба Нагорного Карабаха должна была решаться этническим составом населения и его волей, на Декрете Армянской Советской Социалистической Республики от 12 июня 1921 года, который, исходя из Декларации Ревкома Азербайджана и соглашения, состоявшегося между правительствами социалистических республик Армении и Азербайджана, провозгласил Нагорный Карабах неотъемлемой частью Советской Республики Армении,

отмечая, что право армянского населения Нагорного Карабаха на свободное самоопределение признано также решением от 30 ноября 1920 года и Декларацией от 1 декабря 1920 года Ревкома Азербайджанской ССР,

непоколебимо выступая в защиту принципов права наций на самоопределение, которое закреплено Договором об образовании СССР и Конституцией СССР, в качестве основы межнациональных отношений в многонациональном Советском государстве,

Верховный Совет Армянской Советской Социалистической республики постановляет:

Решение Кавказского бюро ЦК РКП(б) от 5 июля 1921 года по Нагорному Карабаху, в результате которого нарушено право армян Нагорного Карабаха на самоопределение, аннексирована часть территории Армянской ССР и армянский народ разделен на две части, — считать лишенным правовой силы правомочий, противоречащим международному праву и незаконным»¹.

Когда же стала очевидной бесперспективность страусиной политики советского руководства и СССР оказался на грани распада, 3 апреля 1990 г. был принят Закон СССР «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР», который подтверждал равноправие народов, право народов на самоопределение в тех республиках, которые во что бы то ни стало хотели сохранить свои незаконные территориальные приобретения путем репрессий против поработанных ими народов автономий.

В соответствии со статьей 72 Конституции СССР принятый Закон определял порядок решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР. (ст. 1). Решение о выходе союзной республики из СССР принимается свободным волеизъявлением народов союзной республики путем референдума (народного голосования) (ст. 2).

По этому Закону в союзной республике, имевшей в своем составе автономные республики, автономные области и автономные округа, референдум должен был проводиться отдельно по каждой автономии. За народами автономных республик и автономных образований **сохранялось право на самостоятельное решение вопроса о пребывании в Союзе ССР или в выходящей союзной республике, а также на постановку вопроса о своем государственно-правовом статусе** (ст. 3)².

В союзной республике, на территории которой имелись места компактного проживания национальных групп, составляющих большинство населения данной местности, при определении итогов референдума результаты голосования по этим местностям учитывались отдельно (там же).

Обратим внимание: за народами автономий **сохранялись** имеющиеся у них по советскому государственному праву права на самостоятельную постановку вопроса о своем государственно-правовом статусе и на решение вопроса о пребывании в выходящей союзной республике. Положения, подтвержденные в Законе, точно соответствуют ситуации, имевшей место в НКАО и в Шаумянском районе Азербайджанской ССР.

¹ Док. № 733 (выделено нами. — Ю. Б.).

² Док. № 734 (выделено нами. — Ю. Б.).

Закон был введен в действие с момента его опубликования, т. е. 3 апреля 1990 г. Распад самого СССР в 1991 г., на который ссылаются нынешние претенденты на сохранение мини-империй, стремящиеся насильственно вернуть под свою власть освободившиеся народы бывших автономий, не имеет никакого юридического значения и не может поколебать законность, обоснованность норм советского права, их применимость к существующей ситуации.

Закон СССР от 26 апреля 1990 г. «О разграничении полномочий между Союзом ССР и субъектами федерации» подтвердил основы государственно-правового устройства СССР, существовавшие в предшествующий период до возникновения нагорно-карабахского вопроса. Этот Закон констатировал, что «автономные образования входят в состав союзных республик на основе свободного самоопределения народов, обладают всей полнотой государственной власти на своей территории вне пределов полномочий, переданных ими в ведение Союза ССР и союзных республик».

Отношения автономных образований с союзными республиками, в состав которых они входят, определяются соглашениями и договорами, заключаемыми в рамках Конституции СССР, конституций союзных и автономных республик и настоящего Закона».

В статье 6 пункта 2 Закона указывалось также, что и изменения статуса существующих автономных республик, автономных областей и автономных округов относятся к исключительному ведению Союза Советских Социалистических Республик в лице его высших органов государственной власти и управления».

Высшим органам государственной власти и управления Союза ССР передавалось также «установление общих начал правового положения автономных республик, автономных образований, а также национальных административно-территориальных единиц; разграничение полномочий между союзными и автономными республиками, автономными образованиями» (ст. 8)¹.

В качестве иллюстрации справедливости принятия такого Закона приведем противоправное решение Верховного Совета Азербайджана, который ликвидировал Шаумянский район, где проживало двадцать тысяч человек (из них 82% — армяне), и «воссоединил» его с Касум-Исмаиловским районом, где проживало почти 50 тысяч азербайджанцев. А при определении границ Нагорно-Карабахской автономной области азербайджанские власти исключили на севере и северо-западе населенный армянами Гюлистан, Геташен (был переименован в Чайкенд), Гетабек и Карат (ставший Дашкесаном). На западе был оторван прилегавший к Армянской ССР горный район Карвачар (ставший Кельбаджаром) и т. д. Вообще в советские годы в Азербайджане широко практиковалось перекраивание административных границ территорий, где компактно проживали армяне, с тем, чтобы они оказались в меньшинстве в данном конкретном районе.

2. Операция «Кольцо» — преступление этнического характера

Насильственное выселение мирных жителей армянских сел в Шаумянском, Дашкесанском, Ханларском, Шушинском и других районах Нагорного Карабаха началось в апреле 1991 г. силами подразделений Советской Армении и азербайджанского ОМОНа. Депортация армянских жителей около 30 сел — женщин, детей и пожилых людей сопровождалась насилием, убийствами, грабежами, издевательствами над личностью. Насильственное выселение армян из районов Нагорного

¹ Док. № 736 (выделено нами. — Ю. Б.).

Карабах, в котором участвовали советские войска, не могло проводиться без санкции высшего руководства СССР.

Операция «Кольцо», которой руководили высокопоставленные военные чины и партийные деятели Советского государства, по существу, завершала — правда в значительно меньших масштабах — серию преступлений этнического характера, начало которому положили Сталин — Берия высылкой в годы Отечественной войны сотен тысяч мирных жителей Северного Кавказа на верную гибель в бескрайние степи Казахстана.

Об операции «Кольцо» написано много очевидцами этого позорного и бесчеловечного акта агонизирующего режима, пытавшегося любой ценой помочь геноцидному азербайджанскому государству сохранить свою власть в Карабахе.

О ситуации, которая сложилась в Нагорном Карабахе в результате введения чрезвычайного положения, свидетельствует шифровка, направленная в декабре 1990 г. в МВД СССР начальником УВД НКАО генералом В. Ковалевым и начальником штаба Следственно-оперативной группы МВД СССР В. Кривоусковым.

В шифровке зарегистрирован рост произвола против армян после введения режима чрезвычайного положения. В нем указывалось, что «за 1990 год на территории НКАО проведено 160 оперативно-войсковых операций по проверке соблюдения гражданами паспортного режима, 156 из них осуществлено в городах и селах исключительно с армянским населением. Во многих случаях, при попустительстве командования внутренних войск, они сопровождались разграблением жилищ, личных вещей, мародерством, угоном домашнего скота и птицы у жителей населенных пунктов, подвергшихся проверке (...). Со стороны азербайджанцев резко увеличились факты краж личного и общественного скота из армянских сел. В 1988 и 1989 годах у армян угнано 682 коровы и 990 овец, разбои были единичными. За 10 месяцев 1990 года похищено 1252 головы крупного рогатого скота и 2150 голов овец и коз. Зарегистрировано 23 случая вооруженного нападения на армянские населенные пункты, большое количество обстрелов армянских домов. Среди нападавших азербайджанцев были люди в милицейской и омовской форме с автоматами»¹.

В шифровке указано, что насилия над армянами совершали непосредственно отряды азербайджанской милиции особого назначения: «В Азербайджанской Республике наблюдаются попытки создать и узаконить новые, не согласованные с МВД СССР военизированные формирования, которые впоследствии направляются в НКАО якобы для охраны общественного порядка и безопасности населения. На самом деле они своими действиями создают еще большую напряженность, что вызывает законное возмущение местного населения. По решению Совета Министров республики дополнительно увеличен штат милиции НКАО на 460 человек, из них создано 12 отделений милиции с дислокацией в азербайджанских населенных пунктах.

Проверкой установлено, что в Азербайджане, без согласования с МВД СССР, ведется формирование сверхштатных подразделений ОМОНа. Эти незаконные формирования дислоцируются неофициально, без регистрации в местных отделах внутренних дел и комендатурах района чрезвычайного положения, как правило, вблизи армянских населенных пунктов. Набор личного состава ведется из числа лиц азербайджанской национальности, в основном это беженцы из Армении. <...> Дальнейшее пребывание подразделений республиканского ОМОНа в населенных пунктах НКАО и прилегающих к ней районах ведет к непредсказуемым последствиям...»²

¹ Док. № 737.

² Там же.

Вновь вернемся к уже упомянутой книге В. Кривопускова, чтобы узнать как и кем готовилась этническая чистка в армянских селах под кодовым названием «Кольцо». Он пишет: «<...> еще в ноябре 1990 года в распоряжение нашей Следственно-оперативной группы попали секретные материалы руководства Азербайджана с планом депортации армянского населения из сел Ханларского и бывшего Шаумяновского районов. Тогда же эти материалы были мной доведены до министра МВД СССР Пуго. Не могли в руководстве нашего министерства не обратить внимания и на то, что на сессии Верховного Совета Азербайджанской ССР, состоявшейся в начале февраля 1991 года, план депортации армянского населения из республики фактически был одобрен. Второй секретарь ЦК компартии Азербайджана и председатель Оргкомитета по НКАО Поляничко заявил, что «1991 год объявлен годом Карабаха. Этот год будет последним годом в трудностях Азербайджана. Земля Карабаха — наша земля, и мы должны занять ее для наших детей. Аэропорт уже наш. Но необходимо увеличить число омонцев...»

Автор отмечает, что в своем выступлении в Верховном Совете министр МВД Азербайджана Асадов заявил: «... состав омонцев скоро увеличится и будет доведен до 600 человек. А в районах вокруг Нагорного Карабаха имеется десятипятисотная армия! Так что войти в Карабах и взять его — дело техники». На той же сессии, — говорится в книге — выступил депутат азербайджанского парламента и недавний член Политбюро ЦК КПСС Гейдар Алиев. Он поддержал намеченные планы и поделился своим историческим опытом решения межнациональных проблем. С гордостью говорил, что в бытность его первым секретарем ЦК компартии Азербайджана численность армянского населения НКАО уменьшилась, а азербайджанского — увеличилась. В Нахичеванской же автономной республике армян не осталось совсем.

Если в Баку политическая и административная напряженность в отношении армянского населения возрастала, то внутри НКАО в это время оперативная обстановка стала более спокойной и контролируемой. <...> А вот на армянские населенные пункты, расположенные в азербайджанских районах вокруг НКАО, началось неприкрытое вооруженное давление. Баку настойчиво требовал подключения к операциям по проверке паспортного режима все большего числа войск. Особенно — участия 23-й дивизии 4-й армии Вооруженных Сил СССР, командир которой полковник Будейкин действовал откровенно по указке руководства республики.

Азербайджанские предложения в этот период все чаще стали поддерживаться союзным руководством, а со стороны Армении отклонялись. Дело в том, что государственная власть в Армении, как известно, демократичным путем от коммунистов перешла в руки представителей аодовского движения и комитета «Карабах», которых ни Горбачев, ни его соратники не хотели признавать. Муталибов и Поляничко не замедлили воспользоваться практическим отсутствием взаимоотношений между Москвой и новым руководством Армении. <...> Фактически в это время карабахское движение осталось без какой-либо реальной поддержки руководства Армянской ССР. Азербайджан же своего давления не ослаблял. <...>

Наряду с традиционными исламскими структурами в республике стали активно развиваться подпольные или — как их еще называли — параллельные группы и объединения. Усиливалось влияние фундаменталистов из Ирана, ваххабитов — из Афганистана и Саудовской Аравии. Но наиболее ощутимо давала знать о себе идеология пантюркизма. Большинство из этих исламистских движений вынашивали идею выхода Азербайджана из состава СССР, изменения названия республики, государственного флага, герба, гимна. Костяк многих из них состоял из активных участников антиармянских кровавых выступлений в Сумгаите, Кировабаде, Баку... <...>

Позиция официального Баку была не менее агрессивной. Искать пути примирения двух народов, по мнению бакинских руководителей, было незачем. И так же

ясно. Искоренять армянскую нечисть в НКАО только силовыми методами. И чем скорее, тем лучше. <...> В беседах с представителями азербайджанского руководства обращало на себя внимание то, что надежды на кардинальное решение многих важных вопросов по Карабаху они откровенно возлагали на приезд в Баку в ближайшие дни первого заместителя министра МВД СССР генерал-полковника Громова, соратника Поляничко по Афганистану. Я знал, что Борис Всеволодович, недавно пришедший в МВД СССР и ставший в его руководстве куратором карабахской проблемы, в эти дни должен прилететь в Степанакерт, а затем посетить и Баку.

У меня тогда не было сомнений, что личные впечатления генерал-полковника Громова от посещения НКАО только укрепят сложившееся к этому времени в министерстве достаточно объективное представление по карабахским проблемам. <...> Громов по настоянию Поляничко сократил время своего пребывания в НКАО. Он не стал дожидаться получения материалов из Москвы, объективно раскрывающих состояние конфликта в Карабахе и серьезные претензии к Баку. Но, что было особенно важно, эти документы представляли позицию министерства по урегулированию межнационального конфликта на основе реализации законных мер, способных стабилизировать и нормализовать межнациональную ситуацию в Карабахе. И я уверен, что отсутствие этих материалов у первого заместителя министра внутренних дел СССР сыграло при встрече 16 апреля 1991 года с Муталибовым и другими руководителями Азербайджана роковую роль при определении его собственных взглядов. Генерал-полковник Громов тогда поддержал предложение о проведении операции «Кольцо». Вернее, о насильственной депортации десятков тысяч жителей армянских сел Геташен и Мартунашен Ханларского района, жителей всего бывшего Шаумяновского района Азербайджана, а также Гадрутского района и пяти армянских сел в Шушинском районе НКАО. Азербайджанскому руководству и лично Поляничко, видимо, удалось так впечатлить генерала Громова, что он уверовал в правоту применения террористических методов против армян — граждан своей страны. По возвращении в Москву генерал-полковник Громов возглавил руководство проведением этого беспрецедентного по масштабам, жестокости и афганизированного по содержанию «профилактического» мероприятия против армянского народа Нагорного Карабаха. Оправдывая свои действия, в одном из тогдашних интервью он дошел до угроз «обнести Карабах «Берлинской стеной». <...>

Вернувшись в Москву, я узнал, что Муталибов согласовал с политическим и военным руководством страны план проведения масштабной операции «Кольцо» в целях изъятия у армянского населения НКАО и прилегающих к ней районов незаконно хранимого оружия. Незамедлительно, при поддержке начальника нашего Главка генерала Воронова, я подготовил и передал по установившейся традиции через советника министра полковника Кузнецова докладную записку самому Б.К. Пуго. В ней был изложен прогноз развития событий в Карабахе на ближайшую перспективу, указывалось на стремление руководства Азербайджана в ходе операции «Кольцо» реализовать давно и тайно вынашиваемый план: начать при поддержке Москвы депортацию армянского населения. Все данные свидетельствуют о том, что первыми жертвами станут жители бывшего Шаумяновского района и прилегающих к нему сел Геташен и Мартунашен Ханларского района республики. В записке содержались данные о численности населения армянских сел, в том числе по половому и возрастному составу. Вносились предложения по предотвращению антиармянской акции, которая, в случае ее проведения, будет иметь непредсказуемые последствия».

«5 мая из сообщений Всесоюзного радио узнал, что операция «Кольцо» началась. Страшное кольцо, охватившее армянскую территорию Карабаха частями Советской Армии, внутренних войск и азербайджанскими омовцами, стало сжиматься. Все! Это депортация, — пишет В. Кривоусков.

За скудными репортажами корреспондентов радиостанции «Маяк» я представлял ее масштаб. Она началась, как я и предполагал, с территории, которая в 1923 году была отторгнута Азербайджаном не только от Карабаха, но и отделена от Шаумяновска. По моим данным, в селах Геташен и Мартунашен Ханларского района Азербайджана, расположенных вплотную к Шаумяновскому району, проживало три с половиной тысячи армян. Они стойко выносили невзгоды ежедневного и нещадного азербайджанского террора, держались, не покидали свои дома, хотя армянское население райцентра Ханлар и других сел района вынужденно покинуло родину еще во время погромов в ноябре 1988 года, а из сел Азат и Камо 8 марта 1990 года.

На этот раз азербайджанское руководство... не потрудились даже дожидаться полного согласования с Москвой плана операции. 21 апреля из сел Геташен и Мартунашен были выведены подразделения внутренних войск, после чего азербайджанский ОМОН провел прямую атаку на село Геташен. Атака была отбита сельским отрядом самообороны. 29 апреля по этим селам был нанесен массированный артиллерийский обстрел. 30 апреля в них вошли подразделения 23 мотострелковой дивизии Советской Армии для проведения депортации населения. Азербайджанские омоновцы и милиционеры беззастенчиво занялись убийствами, насилием, грабежами.

С 16 апреля в Шаумяновский район была прекращена подача электроэнергии, отключена телефонная связь. 21 апреля по требованию Баку министр обороны СССР Язов запретил регулярные рейсы вертолетов в Шаумяновск из ереванского аэропорта «Эребуни». К депортации, в первую очередь, были намечены села Бузулух, Манашид и Эркедж. Я вспоминал данные из моего рапорта руководству МВД СССР. Значит, депортации подверглись 1860 человек, в том числе 560 пенсионеров, 450 детей. А ведь пятеро детей родилось в этом — 1991 году. Большая часть жителей — женщины. В результате вооруженного натиска убито 18 человек, в основном люди пенсионного возраста. Следующим было село Веришен. Там 5 тысяч жителей! Как потом рассказывал народный депутат России Анатолий Шабад, против жителей Веришена применялись боевые вертолеты, артиллерия, крупнокалиберные пулеметы, установленные на БМП и БТР войск 4-й армии. Огонь велся по окрестностям и домам. Три снаряда взорвались в центре села. Жители и беженцы из ранее депортированных армянских сел были терроризированы до такой степени, что сами начали покидать дома.

В ходе операции «Кольцо» жесткому давлению со стороны войск, бесчинству и грабежам азербайджанцами подверглись 26 армянских деревень и сел в Шаумяновском, Гадрутском и Шушинском районах, расположенных на юге и западе НКАО. Депортировано было почти десять тысяч человек, погибли — более ста человек. Свыше шестисот мужчин стали заложниками, подверглись пыткам и насилию. Вслед за военной силой в села врывались группы азербайджанцев из близлежащих населенных пунктов. Они конфисковывали дома, машины, скот, другую личную собственность, подгоняли грузовики и увозили награбленное. Заявления и жалобы армянских жителей никто не рассматривал.

Армян депортировали в никуда. Их никто и нигде не ожидал. В Степанакерте и Ереване графика выдворения соотечественников из родных мест, естественно, не имели. В планы Баку это тоже не входило. Горбачева судьбы тысяч граждан собственного государства не интересовали. Балом правили Муталибов и Поляничко.

Депортированных армян доставляли на вертолетах, но не сразу в Армению, хотя дальность полета машин позволяла это сделать, а сначала — в Степанакерт. Делалось это специально. Азербайджанскому руководству необходимо было деморализовать карабахцев. Показать измученных и напуганных детей, женщин, стариков, продемонстрировать, кто в доме хозяин и чьими руками проводится операция «Кольцо».

<...> Государство необдуманно и антигуманно в полную силу выступило против своих беззащитных граждан. В угоду лживому руководству одной национальной республики отдан на поругание целый народ»¹.

Дадим слово и другому русскому патриоту публицисту А. Нуйкину, который в феврале 1991 г. на поставленный им же вопрос — «Что делает «русская армия» в Азербайджане?», писал:

«Что она делала, штурмуя город Баку несколько дней спустя после того, как там вырезали армян, мы знаем: она защищала Азербайджанскую коммунистическую партию от азербайджанского народа. А чем занималась она в другое время? Похоже, тем же самым. <...>

Чрезвычайное положение в Карабахе объявлено центральной властью, в частности, и для того, чтобы развести враждующие стороны, но наши союзные внутренние войска практически переданы в распоряжение одной из этих враждующих сторон. Может быть, более миролюбивой и готовой к компромиссу? <...> Что будет делать наша армия, если руководство республики начнет решать армянский вопрос по-сталински (помните знаменитое: есть человек — есть проблема, нет человека — нет проблемы)? То же, что и в Сумгаите, — то есть защищать себя и организаторов геноцида из партийных комитетов?»

Приведем оценку А. Нуйкиным трагедии в Сумгаите: «Сумгаитская резня не была стихийным всплеском народного возмущения в ответ на высказанное вслух желание карабахцев присоединиться к исторической своей родине, случайным рецидивом одичания. И одичание, и всплеск эти хладнокровно спланированы и умело организованы. Заранее была произведена перепись армянского населения (с передачей адресов погромщикам); загодя было подготовлено отключение телефонов армянских квартир, подвезены емкости с бензином, груды камней, спланирована система провокационных слухов, возбуждающей дезинформации; доставлены из разных мест группы уголовников, продуманы меры быстрого «заметания следов» и т. д. Сумгаитская резня не была и актом ликвидации конкретных армян конкретного города Сумгаита. Это была акция устрашения армян во всех уголках республики (прежде всего армян Нагорного Карабаха)»².

3. О юридических последствиях присвоения права упразднить автономии

Авторы Конституционного закона Азербайджанской ССР о суверенитете, стремились лишить армянское население Нагорного Карабаха его неотъемлемого права на самоопределение, официально санкционировали меры, направленные на разрушение армянской национальной группы как таковой, — предоставили Верховному Совету Азербайджана право упразднить по своему усмотрению существующие в ее границах автономии. Согласно п. 3 ст. 12 этого закона к ведению этой союзной республики было отнесено «образование автономных республик и автономных областей в составе Азербайджанской ССР и их упразднение».

Принимая этот закон, в Азербайджане не скрывали, что его непосредственной мишенью является именно армянская автономия, в отношении которой власть может действовать по принципу: «хочу даю, хочу беру обратно».

Нет необходимости говорить о несоответствии азербайджанского толкования подлинной истории происхождения автономии армян Нагорного Карабаха, ибо

¹ Док. № 739.

² Док. № 738.

документы подтверждают, что Азербайджан должен был признать право армян Нагорного Карабаха на самоопределение и предоставить армянам автономию как проявление их неотъемлемого права.

Говоря об общих правовых основаниях создания армянского автономного образования, необходимо указать, что автономия — одно из возможных проявлений неотъемлемого права народа каждого данного национального образования на самоопределение. Из этого постулата исходили все советские Конституции в процессе формирования правового статуса автономных областей и республик.

Поэтому очевидно, что закрепление в основном законе Азербайджана «права» по своему усмотрению «упразднить» национальные автономии безотносительно к воле их населения было грубым произволом, несовместимым с принципом добровольности объединения народов в советскую федерацию. Это прямо противоречило Конституции СССР, которая относилась к ведению Союза ССР в лице его высших органов государственной власти утверждение образования новых автономных республик и автономных областей в составе союзных республик (п. 1, ст. 73), но не предусматривала возможность их упразднения, а потому не говорила об утверждении этого акта.

Эта антидемократическая, антиконституционная и противоправная акция Азербайджана была прямо направлена против армянского народа, но она должна была рассматриваться и как посягательство на все автономии СССР, на самые основы межнациональных отношений советской федерации, на самые основы национально-государственного устройства СССР.

Памятуя о решимости и мгновенной реакции Центра в других, несравнимых по последствиям случаях, можно было бы ожидать своевременной и адекватной реакции Президиума Верховного Совета или самого Верховного Совета. На самом же деле продолжительное время реакция Москвы ограничивалась лишь робким заявлением о «некорректности» этого конституционного закона, который со всеми многочисленными отступлениями и прямыми нарушениями Конституции СССР вступил в силу 25 сентября 1989 г.

Но Центр все же объявил неконституционным присвоение Азербайджаном «права» упразднить автономию. Однако председатель Президиума Верховного Совета Азербайджана Кафарова заявила, что вопрос о восстановлении конституционных органов власти в Нагорном Карабахе относится к исключительной компетенции Азербайджана. Эта позиция прямо противоречила конституционным основам советской государственности.

В этой связи необходимо остановиться еще на одной правовой стороне все чаще возникавшего в СССР вопроса о статусе автономии. Свои акты «упразднения» автономии в некоторых случаях союзные республики стали обосновывать тем, что сами эти автономии изменили свой прежний статус, отказавшись от него и тем самым якобы освободили республики от прежних обязательств.

При любом подходе было бы противно юридической логике объявлять, как это делали в некоторых республиках, акты автономий несуществующими, не имеющими силы для позитивного изменения статуса, т. е. как проявления их права на самоопределение, и в то же самое время существующими, т. е. имеющими силу как акты самоликвидации, т. е. для отрицания всякого их права на самоопределение.

Что же касается самой проблемы Нагорного Карабаха, то сказанного достаточно, чтобы убедиться, что его автономия не могла рассматриваться как частное дело и как внутренний вопрос Азербайджанской ССР. Широкая автономия рассматривалась как условие *sine qua non* пребывания области «в пределах» Азербайджанской ССР.

Присваивая себе право «упразднить» автономию НКАО, Верховный Совет Азербайджанской ССР сам уничтожил и без того весьма сомнительное и шаткое основание своих «территориальных прав» и тем самым возвратил весь вопрос в исходное

правовое положение, т. е. в положение до постановления Кавбюро ЦК РКП(б) от 5 июля 1921 г. Это неизбежное юридическое следствие присвоения несуществующего, мнимого «права» одного народа упразднить автономию другого — ограничение круга субъектов самоопределения конституционными образованиями неправомерно и не подкрепляется нормами ни государственного, ни международного права.

Даже если считать критерий конституционности правомерным для отбора субъектов права самоопределения, то и в этом случае Нагорный Карабах должен признаваться субъектом права самоопределения.

Дело в том, что Нагорный Карабах конституциями Азербайджана и СССР был отнесен к категории автономии, которые рассматривались конституционным правом СССР как проявление права на самоопределение и за которым признавалось право самоопределения.

Поскольку автономия армян Нагорного Карабаха являлась проявлением права народов на самоопределение, то как ее ликвидация, так и ее преобразования возможны только по волеизъявлению самого народа.

Советское конституционное право исходило из того, что грани между различными видами автономии подвижны. Поскольку автономия является проявлением права на самоопределение, любое посягательство на существование автономии представляет нарушение не только конституционного права, но и международного права вообще и конкретных международных обязательств.

Самоопределение может, конечно, проявиться в автономии, но автономия не может и не должна использоваться для подмены самоопределения, равно как и ее альтернатива. Автономия не может быть субститутом самоопределения, если, конечно, сам народ не избрал ее в качестве политического статуса своего государственного существования.

Нагорный Карабах был передан большевиками Азербайджану под условием «широкой автономии». Автономия Нагорного Карабаха как проявление права его народа на самоопределение, подтверждала особый статус этой территории, отличный от азербайджанской советской государственности.

Одним из юридических следствий автономии Карабаха, как атрибута его права на самоопределение, являлось то, что ни органы власти Азербайджана, ни органы власти СССР не имели права ликвидировать армянскую автономию.

Отсюда следует, что положения Конституционного закона Азербайджанской ССР, предоставившего Верховному Совету республики право на упразднение автономий, были противозаконны не только потому, что противоречили Конституции СССР, но и потому, что были несовместимы с правом населения Нагорного Карабаха на самоопределение.

Отмена автономии лишила Азербайджан видимости законности даже по советским меркам и, соответственно, лишила возможности ссылаться в качестве основания владения даже на этот единственный документ.

Но отменяя автономию, Азербайджан не достигал своей цели юридического поглощения этой территории, ибо Нагорный Карабах, как территория, которая находилась под иностранным господством, подпадал под действие международного права. На него распространялись в полной мере положения Декларации о принципах международного права, а именно, что «все народы имеют право свободно определять свой политический статус» и что «в соответствии с Уставом ООН колониальная территория или другая несамоуправляемая имеет статус отдельный и отличный от территории, осуществляющей в ней административное управление».

Естественным ответом на принятие Азербайджаном Конституционного закона, предоставившего Верховному Совету право ликвидации автономии по своему усмотрению было провозглашение армянским населением Нагорного Карабаха самостоятельной республики как гарантии права ее населения на самоопределение.

РАЗДЕЛ XI

КАРАБАХСКИЙ КОНФЛИКТ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ СТАТУС НКР В КОНТЕКСТЕ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ НЕЗАВИСИМЫМИ АЗЕРБАЙДЖАНОМ И АРМЕНИЕЙ. МИРОТВОРЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС

В этом разделе приводятся документы, которые относятся непосредственно к периоду развязанной Азербайджаном агрессии против армянского Карабаха. Азербайджан обрушился на карабахских армян всей мощью своих вооруженных сил в ответ на решимость армянского большинства населения Нагорно-Карабахской автономной области (НКАО) воспользоваться правом на самоопределение в полном соответствии с нормами международного права и с советским законодательством, причем были выполнены все нормы, предусмотренные законодательством СССР.

В предыдущем разделе речь шла о преступных действиях подразделений азербайджанского ОМОНа, которые при активной поддержке советских войск насильственно выселяли жителей армянских сел в Шаумянском районе и в Северном Арцахе — Дашкесанском, Ханларском и других районах. Этническая чистка районов векового компактного проживания карабахских армян и их депортация сопровождалась грабежами, насилием, разбоем, издевательствами и убийствами мирных жителей — женщин, детей и пожилых людей — на глазах у воинов Советской Армии, с ведома и одобрения высшего руководства Советского Союза.

Советское руководство во главе с М. Горбачевым пыталось с помощью штыков удержать у власти в Азербайджане дышащий на ладан коммунистический режим и попутно наказать карабахских армян, вздумавших заявить о своем нежелании жить под игм инонационального геноцидного государства, хотя карабахские армяне хотели оставаться в СССР, либо воссоединиться с матерью Родиной — Арменией.

Чтобы «задавить армян», Азербайджан обрушился на безоружных карабахцев всей мощью своей вооруженной до зубов армии, которая численно во много раз превосходила отряды добровольцев-защитников Карабаха. В войне, ставящей целью сохранение «мини-империи», азербайджанцы использовали авиацию, танки, тяжелую артиллерию, а также установки залпового огня реактивными снарядами «Смерч» и «Град», запрещенные к применению против гражданского населения. А ведь именно из этих установок азербайджанские преступники в военных мундирах стреляли прямой наводкой по Степанакерту, целеустремленно разрушая жилые кварталы города и убивая мирных жителей только потому, что те выразили желание жить в условиях свободы и справедливости.

Мы не будем вдаваться в детали военных операций азербайджанской армии в Карабахе и героической борьбы мужественных карабахцев за свободу своей исторической земли. Укажем лишь, что в рядах защитников Карабаха в войне, во имя осуществления вековой мечты — освобождения армянского Карабаха от азербайджанского управления сражались также армянские беженцы из Баку,

Гянджи и других городов и сел Азербайджана, армянские юноши из Армении и Диаспоры. Разумеется, на каком-то этапе на помощь добровольцам-защитникам Карабаха пришли армянские воины.

Армяне были «обречены» на победу уже потому, что у защитников Карабаха был непостижимый для противника высокий моральный дух, мотивация; они чувствовали поддержку всего мирового армянства и считали себя носителями национальной идеи, а именно, освобождения легендарного Карабаха. Таких воинов нельзя было одолеть, тем более азербайджанцам, которые, как известно, никогда не отличались воинской храбростью на поле боя. Потому азербайджанское руководство широко пользовалось услугами наемников — чеченских боевиков во главе с Басаевым и Радиевым, афганских моджахедов, турок, русских и украинских летчиков и танкистов и т. д. Но наемники, как известно, воюют за деньги, а не за идею. Карабах для них ничего не значил.

Похоже, чтобы восполнить этот пробел и вдохнуть «мотивацию» в азербайджанских юношей, которых готовят сейчас к новой агрессивной войне против армянского Карабаха, руководство Азербайджана уже не один год ведет в стране беспрецедентную по масштабам кампанию ненависти к армянам, ко всему, что связано с Арменией и вообще с армянством. Организаторы и активисты этой разнузданной антиармянской истерии — печать и телевидение, политические и общественные деятели, депутаты, писатели, кинематографисты, ученые и прочие хулители армян — считают, надо полагать, что зомбированное на ненависти к армянству население страны — это то, что нужно для будущей войны в Карабахе, что это поможет с «пользой» применить тот огромный арсенал оружия, который накоплен сейчас в стране на «нефтедоллары».

Но взявшие в руки оружие армянские юноши — молодые ученые и простые рабочие и сельчане, бывшие солдаты и офицеры сражались за свободу Карабаха и победили в неравной войне не потому, что ненавидели азербайджанцев. Они просто считали своим священным долгом защитить и отстоять родную карабахскую землю.

Один лишь пример для иллюстрации. Для нейтрализации преимущества азербайджанской армии в вооружении, группа молодых армянских ученых-физиков и инженеров изготовила установку, подобную противотанковому управляемому реактивному снаряду (ПТУРС) и назвала ее «фаготом». Этим «секретным оружием» могли управлять добровольцы с техническим образованием. Из «технарей» создавали «отряды смертников». Одним из таких отрядов, укомплектованных учеными-физиками, математиками, архитекторами и другими интеллектуалами, командовал убежденный сединой офицер запаса, воевавший в Афганистане. «Дед», как его прозвали бойцы отряда, обучал своих темпераментных подопечных премудростям войны и, самое главное, как уберечь себя от шальной пули. Но сам не уберется...

Один из бойцов «отряда смертников» Гагик Гиносян, который оставил работу научного сотрудника в Институте физики, чтобы защитить армянский Карабах, вспоминает: «Мы доказали, что наша армия не рабоче-крестьянская, как советская, а общенациональная, где рядом с рабочими и крестьянами воюет интеллигенция. Причем какая интеллигенция — внук великого архитектора Таманяна, сын бывшего первого секретаря Кочиняна, которые очень легко могли не идти на фронт».

Молодые ученые овладели искусством стрельбы из «фагота», да так «ювелирно», чтобы не очень искорежить танк, поскольку его надо было еще отремонтировать и использовать против врага. Вот в таких условиях сражались защитники Арцаха, которых азербайджанское воинство вознамерилось победить!

И когда однажды бойца этого отряда Александра Таманяна спросили, как же ему, Гагику Кочиняну и другим необученным бойцам-добровольцам удалось

нанести поражение кадровой, хорошо вооруженной азербайджанской армии, которой помогали к тому же опытные наемники, он произнес фразу, простую, но с глубоким философским смыслом: «Потому что сын Алиева не воевал и внуки их великих деятелей культуры тоже не воевали. Мы выиграли, потому что вся нация участвовала в войне»¹.

Эти молодые люди и все, кто прошел карабахскую войну или отдал свою жизнь за щедро пропитанную потом и кровью землю предков, знали, что решается судьба не только тех, кто живет в Карабахе, но и будущее Армянского государства. Вот почему десятки тысяч армян всех возрастов шли на войну, прекрасно зная, что могут не вернуться домой. А это значит, что они обрели бессмертие, поскольку шли на осознанную смерть!

А что делал в это время сын Гейдара Алиева, решившего довершить геноцид армян и оставить Карабах без армян? Теплая московская или бакинская квартира, похоже, была более предпочтительна, чем сырые окопы карабахской войны, на которой гибли его ровесники! Что делали в это время сыновья высокопоставленных чиновников и известных в Азербайджане деятелей культуры? Почему они, в том числе популярный эстрадный певец и композитор, который заявляет, что в Шуше находится отчий дом, не сменили комфортабельные городские квартиры на окопы и блиндажи, чтобы отстоять «азербайджанскую землю»?

И намерен ли нынешний президент Азербайджана Ильхам Алиев, который грозит карабахским армянам новой войной, послать своего сына освобождать «исконную землю»? Или пушечным мясом в новой агрессивной войне по-прежнему будут служить полуграмотные деревенские и рабочие парни, пусть даже натасканные иностранными инструкторами? Грузинский опыт показал, что не всегда от этих инструкторов бывает толк.

1. Право на самоопределение: Нагорный Карабах обрел независимость

Но вернемся к событиям, которые предшествовали началу полномасштабных военных операций Азербайджана против армян Карабаха.

После того, как Верховный Совет Азербайджана 30 августа 1991 г. принял Декларацию о восстановлении государственной независимости Азербайджанской Республики как правопреемницы Азербайджанской демократической республики, существовавшей с 1918 по 1920 г.², 2 сентября 1991 г. была принята Декларация о провозглашении Нагорно-Карабахской Республики в границах НКАО и сопредельного Шаумянского района. Принятая на совместной сессии Нагорно-Карабахского областного и Шаумянского районного Советов народных депутатов с участием депутатов Советов всех уровней Декларация указывала, что она выражает «волю народа, закрепленную фактически проведенным референдумом и в решениях органов власти НКАО и Шаумянского района в 1988–1991 гг., его стремление к свободе, независимости, равноправию и добрососедству» и «учитывает, что, проводимая в Азербайджане политика апартеида и дискриминации создала в республике атмосферу ненависти и нетерпимости к армянскому народу, приведшую

¹ Журнал «Анив». Минск-Москва, № 6 (15) 2007, с. 34.

² Док. № 740.

к вооруженным столкновениям, человеческим жертвам, массовой депортации жителей мирных армянских сел¹.

«Нагорно-Карабахская Республика, — говорилось далее в Декларации, — пользуется полномочиями, предоставленными республикам Конституцией и законодательством СССР и оставляет за собой право самостоятельно определять свой государственно-правовой статус на основе политических консультаций и переговоров с руководством страны и республик.

На территории Нагорно-Карабахской Республики до принятия Конституции и законов НКР действуют Конституция и законодательство СССР, а также другие ныне действующие законы, которые не противоречат целям и принципам настоящей Декларации и особенностям Республики»².

Продолжавшийся четвертый год острейший конфликт в районе Нагорного Карабаха, который унес жизни многих людей и свидетельствовал о том, что центральные органы СССР оказались неспособны разработать и реализовать эффективные меры по нормализации обстановки в регионе, побудил президента России Б. Ельцина и президента Казахстана Н. Назарбаева выступить с посреднической инициативой, которая ставила целью создать условия для начала переговорного процесса, закладывающего шаг за шагом основы нормализации ситуации в регионе.

20–23 сентября 1991 г. посредническая миссия, возглавляемая Б. Ельциным и Н. Назарбаевым, находилась в Баку, Гяндже, Степанакерте и Ереване. Как указывалось в опубликованном 23 сентября в г. Железноводске совместном коммюнике, в ходе посреднических усилий были обсуждены некоторые вопросы поэтапного урегулирования конфликта:

«1. Стороны считают, что необходимыми и обязательными условиями урегулирования до 1 января 1992 г. конфликта являются: прекращение огня, отмена всех неконституционных актов Азербайджана и Армении по НКАО, признание полномочий законных органов власти, вывод из зоны конфликта всех вооруженных формирований, за исключением частей внутренних войск МВД и МО СССР. По истечении этого срока присутствие всех вооруженных формирований и их действия признаются сторонами незаконными и будут пресекаться внутренними войсками МВД СССР, а участники вооруженных формирований подлежат привлечению к установленной законом ответственности.

2. В целях реализации согласованных действий по нормализации положения в зоне конфликта образуется временная рабочая группа наблюдателей, в которую входят полномочные представители РФ и Казахстана. Рабочая группа начинает деятельность с 1 октября.

3. Азербайджанская Республика и Республика Армения обеспечивают поэтапное, начиная с пустующих сел, возвращение депортированного населения. Стороны гарантируют его безопасность в местах постоянного проживания. Переговоры по этому вопросу начать с 1 октября 1991 года».

Сторонам, вовлеченным в конфликт, надлежало в двухнедельный срок завершить процесс освобождения заложников, совместно с союзными органами обеспечить нормальное функционирование железнодорожного транспорта, воздушных сообщений, систем связи и коммуникаций, приступить к переговорам по обеспечению свободного функционирования автомобильных дорог.

В коммюнике отмечалось далее, что «высшие органы государственной власти Азербайджана и Армении утверждают полномочные делегации, которые неза-

¹ Док. № 743.

² Там же.

медлительно приступят к двустороннему процессу переговоров на постоянной основе»¹.

Первая попытка посредничества с целью противодействия дальнейшей эскалации нагорно-карабахского конфликта ни к чему не привела.

Тогда Государственный Совет СССР принимает 27 ноября 1991 г. постановление «О мерах по стабилизации обстановки в НКАО и приграничных районах Азербайджанской Республики и Республики Армения».

В этом постановлении Госсовет СССР обратился к Верховным Советам Азербайджана и Армении «с предложением отменить все акты, изменяющие правовой статус Нагорно-Карабахской автономной области, зафиксированный в Конституции СССР. Восстановить на территории НКАО конституционный порядок»; безотлагательно продолжить переговоры полномочных делегаций обеих республик с участием представителей РСФСР и Казахстана для «выработки условий полной нормализации отношений между двумя суверенными государствами».

Далее президентам Армении и Азербайджана было рекомендовано «принять меры по прекращению огня и выводу всех незаконных вооруженных формирований из зоны конфликта, обеспечению безопасности населения...». Госсовет СССР обратился к народу Азербайджана, Верховному Совету республики с призывом: «несмотря на всю остроту ситуации и накопившиеся обиды, незамедлительно возобновить работу железнодорожного транспорта, газопровода и других коммуникаций, связанных с жизнеобеспечением Армении и Нахичеванской Автономной Республики Азербайджана»².

До этого в Баку 18 октября 1991 г. был принят Конституционный Акт о государственной независимости Азербайджанской Республики.

«Верховный Совет Азербайджанской Республики, — указывалось в документе, — **основываясь на Декларации о независимости, принятой Национальным Советом Азербайджана 28 мая 1918 года**, на преемственности демократических принципов и традиций Азербайджанской Республики и **руководствуясь Декларацией Верховного Совета Азербайджанской Республики от 30 августа 1991 года «О восстановлении государственной независимости Азербайджанской Республики»**, принимает настоящий Конституционный Акт и учреждает основы государственного, политического и экономического устройства независимой Азербайджанской Республики».

В Акте подчеркивалось, что советизация Азербайджана и последующая ее оккупация вооруженными силами РСФСР «**являются в соответствии с нормами международного права агрессией РСФСР против независимого Азербайджанского государства**» и что «**Азербайджанская Республика является преемницей существовавшей с 28 мая 1918 года по 28 апреля 1920 года Азербайджанской Республики**» (ст. 2). «**Договор об образовании СССР от 30 декабря 1922 г., является недействительным с момента подписания в части, относящейся к Азербайджану**» (ст. 3).

В ст. 14 указывалось, что «Азербайджанская Республика не отчуждает в какой бы то ни было форме какую-либо часть своей территории, что не исключает уточнения и исправления границ, которое может быть проведено только с согласия народа Азербайджана, выраженного народным голосованием (референдумом), проводимым по решению парламента Азербайджанской Республики среди всего населения республики».

В ст.16 Конституционного Акта провозглашалось, что «Азербайджанская Республика в соответствии с общепризнанными нормами международного права

¹ Док. № 744.

² Док. № 746.

строит свои отношения с другими государствами на основе принципов суверенного равенства государств, **неприменения силы или угрозы применения силы, неприкосновенности государственных границ, урегулирования споров мирными средствами**, невмешательства во внутренние дела других государств, уважения к правам и основным свободам человека, **равенства народов и их права на самоопределение**, сотрудничества государств, добросовестного выполнения международных правовых обязательств¹.

28 ноября 1991 г. Комитет конституционного надзора СССР принял постановление об актах Верховного Совета СССР и его Президиума и Верховных Советов Азербайджанской ССР (Азербайджанской Республики) и Армянской ССР (Республики Армения) о Нагорно-Карабахской автономной области.

В постановлении указывалось, что Комитет конституционного надзора СССР рассмотрел обращение Верховного Совета Республики Армения по вопросу о соответствии Конституции СССР и законам СССР части 3 ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 12 января 1989 г. «О введении особой формы управления в Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской ССР» и пункта 3 постановления Верховного Совета СССР от 28 ноября 1989 г. «О мерах по нормализации обстановки в Нагорно-Карабахской автономной области», а также обращение Верховного Совета Азербайджанской Республики по вопросу о соответствии Конституции СССР и законам СССР некоторых актов Верховного Совета Республики Армения, касающихся статуса Нагорно-Карабахской автономной области.

Комитет объяснил мотивы принятия Указа Президиума Верховного Совета СССР от 12 января 1989 г. «О введении особой формы управления в Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской ССР» и постановления Верховного Совета СССР от 28 ноября 1989 г. «О мерах по нормализации обстановки в Нагорно-Карабахской автономной области».

Комитет конституционного надзора СССР установил также, что Верховный Совет и Центризбирком Республики Армения издали некоторые акты о статусе НКАО, которые отступают от положений Конституции СССР и законов СССР. В частности, постановление «О воссоединении Армянской ССР и Нагорного Карабаха», а также решение Центральной избирательной комиссии по выборам народных депутатов Армянской ССР создать на территории НКАО избирательные округа по выборам в Верховный Совет Армянской ССР (Республики Армения).

В постановлении указывалось на продолжающееся нарушение закрепленного в Конституции СССР статуса Нагорно-Карабахской автономной области: **«Верховный Совет Азербайджанской Республики 26 ноября 1991 года принял постановление «О ликвидации Нагорно-Карабахской автономной области», нарушив тем самым статьи 86 и 87 Конституции СССР».**

В заключение постановления говорилось: «Признать, что поиски путей преодоления конфликта между Азербайджанской Республикой и Республикой Армения в связи с НКАО могут вестись лишь на основе уважения Конституции СССР, законов СССР и этих республик, прав и законных интересов их граждан и отмены всех неконституционных актов по НКАО, восстановления полномочий законных органов власти, как это было признано в Совместном коммюнике руководителей РСФСР, Казахстана, Азербайджана и Армении, принятом 22 сентября 1991 года, и в решении Госсовета СССР от 27 ноября 1991 года»².

¹ Док. № 745 (выделено нами. — Ю. Б.).

² Док. № 747 (выделено нами. — Ю. Б.).

Поскольку Азербайджан отвергал право армянского Нагорного Карабаха на самоопределение и даже в нарушение ст.ст. 86 и 87 Конституции СССР ликвидировал Нагорно-Карабахскую автономную область, армяне Карабаха решили продолжить строительство своего государства и 10 декабря 1991 г. провели в Нагорно-Карабахской Республике референдум. В бюллетень для голосования был внесен следующий вопрос: «Согласны ли вы, чтобы провозглашенная Нагорно-Карабахская Республика была независимым государством, самостоятельно определяющим формы сотрудничества с другими государствами и сообществами?»

Для контроля за ходом проведения референдума о статусе НКР в Республику прибыла группа независимых наблюдателей, которая свое заключение о результатах референдума о независимости Нагорно-Карабахской Республики зафиксировала в соответствующем Акте, опубликованном в Степанакерте 10 декабря 1991 г. В нем указывалось, что наблюдатели вели работу в г. Степанакерте, Аскеранском, Гадрутском, Мардакертском, Мартунинском и Шаумянском районах. Наблюдатели посетили более 30 избирательных участков, присутствовали при подсчете голосов. На территории НКР был образован 81 избирательный округ. Список округов и адреса окружных избирательных комиссий были опубликованы в газете «Советский Карабах». В списке избирателей было включено 132 328 человек, имеющих право голоса. Нарушений в процедуре голосования, выдачи бюллетеней, их оформления, подсчета голосов наблюдателями не обнаружено.

«Наблюдатели считают необходимым отметить, подчеркивалось в Акте, что референдум проводился в условиях вооруженной агрессии против НКР, которая выражается в непрекращающихся обстрелах города Степанакерта и других населенных пунктов с применением различных видов оружия, включая ракеты и артиллерию. В день голосования от обстрелов погибло 10 армян, ранено 11. Большинство женщин и детей г. Степанакерта ночуют в подвалах, закрыты детские сады и ясли, школы. В ночь с 11 на 12 декабря в одну из школ Степанакерта попал артиллерийский снаряд. Взорван городской водопровод, нет хлеба, медикаментов.

В референдуме приняло участие 108 734 человека, что составляет 82,2% от числа зарегистрированных избирателей. Подавляющее большинство не принявших участие в голосовании — жители азербайджанских населенных пунктов.

При вскрытии урн в них было обнаружено 108 734 бюллетеня, 95 бюллетеней признаны недействительными.

В Акте были приведены итоги голосования: «ДА» ответили 108 615 (99,89% от числа принявших участие в голосовании), «НЕТ» — 24 (0,02% от числа принявших участие в голосовании).

«Согласно «Временному положению о проведении референдума Нагорно-Карабахской Республики», решение, вынесенное на референдум, считается принятым, если в голосовании участвовало более половины лиц, внесенных в списки для голосования и принимая во внимание положения Всеобщей Декларации и Международных пактов по правам человека, независимые наблюдатели заявляют:

Население НКР подавляющим большинством голосов высказалось за независимость Нагорно-Карабахской Республики».

Акт подписали 23 наблюдателя — народные депутаты СССР, РСФСР и Моссовета, руководители и представители большой группы советских и зарубежных правозащитных общественных организаций.

Проведение референдума освещали корреспонденты телевидения США, агентства Франс-пресс и газеты «Котидьен де Пари» (Франция), фотоагентства Великобритании, Испанского информационного агентства, телевидения Болгарии, Российского телевидения, «Мегаполис-Экспресс», «Известия», «Московские

новости», «Литературная газета», «Столица», «Панорама», «Радио России», «Эхо Москвы»¹.

Получив от избирателей мандат, определивший статус НКР, Исполком Совета народных депутатов Республики обратился 12 декабря к председателю Верховного Совета Республики Беларусь С. Шушкевичу, президенту России Б. Ельцину, президенту Украины Л. Кравчуку с просьбой о принятии НКР в состав Содружества Независимых Государств.

В обращении подчеркивалось, что народ Нагорного Карабаха разделяет идеи, заложенные в основу образования нового Сообщества, в котором «исключается политика тоталитаризма и диктата одной нации над другой. Народ Нагорного Карабаха, одним из первых поднявший знамя борьбы за демократию, вот уже четыре года в чрезвычайно трудных условиях добивается самоопределения, самостоятельного и свободного решения своей дальнейшей судьбы». На проведенном 10 декабря всенародном референдуме подавляющее большинство населения Нагорного Карабаха поддержало «провозглашенную ранее независимую Нагорно-Карабахскую Республику, самостоятельно выбирающую форму сотрудничества с другими государствами и их сообществами».

В обращении содержалась просьба «безотлагательно рассмотреть вопрос о вхождении Нагорно-Карабахской Республики в состав Сообщества»².

6 января 1992 г. в Степанакерте была опубликована Декларация о государственной независимости Нагорно-Карабахской Республики.

В Декларации указывалось, что «исходя из неотъемлемого права народов на самоопределение, основываясь на волеизъявлении народа Нагорного Карабаха, выраженном путем состоявшегося 10 декабря 1991 года Республиканского референдума... Верховный Совет Нагорно-Карабахской Республики утверждает независимую государственность НКР». «На всей территории НКР действуют Конституция и законы НКР, а также международные и правовые акты, регламентирующие соблюдение прав и свобод человека», отмечалось в Декларации. «НКР гарантирует права и свободу своих граждан независимо от их национальной и расовой принадлежности и вероисповедания. Для защиты своих граждан и безопасности населения в НКР создаются подчиненные высшим органам власти вооруженные силы, органы охраны общественного порядка и государственной безопасности... НКР, будучи субъектом международного права, проводит независимую внешнюю политику, устанавливает непосредственные отношения с другими государствами, участвует в деятельности международных организаций... Экономика НКР основывается на принципе равноправия всех форм собственности и предоставления всем гражданам НКР равных возможностей полноценного и свободного участия в экономической жизни.

НКР признает приоритет прав человека, обеспечивает свободу слова, совести, политической и общественной деятельности и всех других признанных международным сообществом гражданских прав и свобод. Национальные меньшинства находятся под защитой государства. Государственное устройство НКР обеспечивает возможность для полноценного участия национальных меньшинств в политической, экономической и духовной жизни республики. Любая дискриминация по национальному признаку преследуется законом.

Государственный язык НКР — армянский. НКР признает право национальных меньшинств без каких-либо ограничений использовать родной язык в экономических, культурных и общеобразовательных сферах»³.

¹ Док. № 748 и 749.

² Док. № 750.

³ Док. № 751.

В течение всего этого периода руководство Азербайджана наращивало агрессивные военные действия с тем, чтобы ликвидировать независимую НКР. Эскалация вооруженного конфликта в Нагорном Карабахе достигала таких масштабов, что эта проблема стала предметом обсуждения в Совете Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. В резюме выводов первой Дополнительной встречи Совета СБСЕ в Хельсинки 24 марта 1992 г. указывалось, что министры «провели широкое обсуждение путей и средств прекращения конфликта, памятуя о тех последствиях для региональной и международной безопасности, к которым может привести его продолжение и дальнейшее расширение... Они призвали все стороны проявлять сдержанность. Министры самым решительным образом вновь призвали к немедленному и эффективному прекращению огня... Они обратились с призывом о восстановлении атмосферы доверия и условий для конструктивного диалога, включая прекращение принятия мер экономического и политического давления».

Министры высказались в поддержку созыва Конференции по Нагорному Карабаху под эгидой СБСЕ, считая, что это «обеспечит постоянно действующий форум для переговоров с целью мирного урегулирования кризиса на основе принципов, обязательств и положений СБСЕ». По их мнению, участниками этой Конференции, которая должна была состояться в Минске, будут Азербайджан, Армения, Беларусь, Германия, Италия, Российская Федерация, Соединенные Штаты Америки, Турция, Франция, Чехословацкая Федеративная Республика и Швеция. «Избранные и другие представители Нагорного Карабаха будут приглашены на Конференцию ее Председателем в качестве заинтересованных сторон после консультаций с участвующими в Конференции государствами»¹.

По приглашению президента Ирана Акбара Хашеми-Рафсанджани в Тегеране 7 мая 1992 г. состоялась двусторонняя встреча для обсуждения нагорно-карабахского конфликта, а также для обсуждения региональных проблем с участием исполняющего полномочия президента Азербайджанской Республики Я. Мамедова и президента Республики Армения Л. Тер-Петросяна.

В совместном заявлении глав государств Ирана, Азербайджана и Армении подчеркивалось, что «стороны выразили желание мирными способами решать на разных уровнях все вопросы, связанные с нормализацией двусторонних отношений, на основе принципов СБСЕ и международного права. Принимаемая за основу международные правовые нормы, Устав ООН, стороны подчеркнули необходимость обеспечения мира и стабильности на границах, в Нагорном Карабахе, отмечая, что это выгодно как для двух государств, так и для региона»².

Стороны высказались за прекращение огня и открытие всех коммуникаций.

В связи с открытием очередной сессии Генеральной Ассамблеи ООН Президиум Верховного Совета НКР обратился к президенту и министру иностранных дел Республики Армения с просьбой распространить на сессии ГА ООН в качестве официального документа заявление Президиума Верховного Совета Нагорно-Карабахской Республики об агрессии Азербайджана; в заявлении содержалась также просьба создать независимую комиссию для международно-правовой оценки карабахской проблемы.

В документе, датированном 20 сентября 1992 г., НКР выражала готовность начать двусторонние переговоры с азербайджанской стороной относительно статуса

¹ Док. № 752.

² Док. № 753.

НКР и указывала, что «основой для подобных переговоров может стать заключение независимой комиссии экспертов в обоюдном согласованном составе по международно- и государственно-правовым основаниям строительства НКР».

Подчеркивая, что **«суверенитет Азербайджанской Республики на Нагорный Карабах никогда не имел международно-правовой основы»**, Президиум Верховного Совета Республики указывал, что по юридическому акту цессии в 1920–1921 г., Азербайджан отказался от своих незаконных притязаний на Нагорный Карабах и тем самым согласился с «волеизъявлением народа Нагорного Карабаха, выраженным в решениях Съездов полномочных представителей его населения и Национального Совета Нагорного Карабаха, как законно избранных властей».

Напоминая, что аннексия Нагорного Карабаха была осуществлена впоследствии на основе не имеющего юридической силы решения Кавбюро ЦК РКП(б) — неконституционного, партийного органа третьей стороны, Президиум в своем заявлении указывал: «Нагорно-Карабахская Республика — результат нашей многолетней освободительной, антиколониальной борьбы, и она стала реальностью на основе Закона СССР «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР», будучи признанным субъектом права, полномочного самостоятельно решать вопрос о своем статусе в случае распада СССР. Сегодня мы защищаемся от агрессии Азербайджанской Республики, направленной на уничтожение государственности НКР путем истребления ее населения».

НКР выражала сожаление, что **«миротворческие усилия в рамках СБСЕ осуществляются без учета международно-правовых оснований этого конфликта»** и просила Генеральную Ассамблею осудить вооруженную агрессию против Нагорно-Карабахской Республики и содействовать созданию международной независимой экспертной комиссии по международно-правовым основаниям карабахской проблемы¹.

Одновременно Верховный Совет НКР обратился к Генеральному секретарю ООН, к главам и парламентам стран Содружества Независимых Государств, к парламентам и правительствам стран мира с предложением признать НКР и установить с ней дипломатическую и иные связи. Эту свою просьбу Верховный Совет основывал на результатах состоявшегося в стране 10 декабря 1991 г. всенародного референдума о статусе НКР.

Верховный Совет заявил, что НКР стремится создать демократическое государство, основанное на соблюдении норм международного права, выразил «надежду, что **создание независимой государственности НКР может способствовать прекращению кровопролития, защитить мирное население от угрозы физического уничтожения**» и призвал страны международного сообщества «способствовать миротворческой деятельности НКР»².

На Стокгольмской конференции СБСЕ в декабре 1992 г. армянская делегация предложила внести в итоговый документ положение о том, что «продолжение военных действий и военное решение проблемы стороны считают бесперспективными и не видят альтернативы мирным переговорам».

Турция и Азербайджан отвергли это предложение. Но им не удалось навязать конференции осуждение Армении «как агрессора». Отклонение этого миролюбивого предложения означало, что единственной гарантией жизни в Нагорном Карабахе продолжает оставаться самооборона, вооруженное сопротивление геноцидной политике руководства Азербайджана.

¹ Док. № 754 (выделено нами. — Ю. Б.).

² Док. № 755 (выделено нами. — Ю. Б.).

2. Совет Безопасности ООН и нагорно-карабахский конфликт

Когда Азербайджан обвиняет Армению в «агрессии», требует вывода армянских войск из «оккупированных» территорий и утверждает о «принадлежности» ему Нагорного Карабаха, азербайджанские руководители в качестве чуть ли не главного аргумента ссылаются на принятые в 1993 г. четыре резолюции Совета Безопасности ООН по карабахскому вооруженному конфликту.

Первая из них — № 822 была принята 30 апреля 1993 г.¹ по инициативе Азербайджана после того, как армянские вооруженные силы заняли Кельбаджар. Резолюция требовала прекратить военные действия. В последующих резолюциях Совет Безопасности вынужден был повторять это требование.

Почему Совет Безопасности вынужден был принять четыре резолюции с требованием прекратить военные действия и почему с ноября 1993 г. он перестал принимать резолюции по карабахскому вооруженному конфликту?

После принятия последней резолюции в ноябре 1993 г., Совет Безопасности не принимал других резолюций, содержащих либо оценку поведения сторон вооруженного конфликта в отношении выполнения принятых резолюций, либо предписывающих меры, направленные на пресечение и на урегулирование этого конфликта.

С некоторых пор Азербайджан стал говорить о необходимости выполнения этих резолюций, якобы осуждающих «агрессию» Армении. Почему же Азербайджан не проявлял интереса прежде и заговорил о них теперь?

Толкуя эти резолюции вкривь и вкось, Азербайджан искажает их смысл и скрывает причину нежелания Совета Безопасности после ноября 1993 г. не принимать никаких других резолюций для принуждения к выполнению ранее принятых.

Искажая смысл резолюций Совета Безопасности, Азербайджан обвиняет Армению в «агрессии» и требует вывода «оккупационных войск» как предварительного условия для мирного урегулирования этого вооруженного конфликта.

Для уяснения подлинного смысла поведения Совета Безопасности, как впрочем и самого Азербайджана, мы располагаем информацией, что называется «из первых рук» — свидетельством и оценками посла В. Казимилова, сопредседателя Минской группы ОБСЕ, специального представителя президента России по Карабаху, государства, от которого многое, если не все, зависело при принятии резолюций Совета Безопасности по карабахскому вооруженному конфликту.

Дело в том, что Азербайджан, по инициативе и жалобе которого карабахский конфликт был поставлен в Совете Безопасности, сам уклонялся от выполнения принятых решений. По словам российского дипломата, после принятия первой резолюции Баку «более года игнорировал главное требование — прекратить военные действия». Даже после принятия последней резолюции № 884 азербайджанские войска еще полгода вели боевые действия, надеясь разгромить силы Армии обороны Нагорного Карабаха. Как отмечает посол, «Азербайджан первым и больше всего, в самом главном — в прекращении кровопролития — игнорировал резолюцию Совета Безопасности ООН», «Баку пошел на перемирие под угрозой полного коллапса, а вовсе не ради запоздалого исполнения решений Совета Безопасности ООН»².

¹ Док. № 757.

² В. К а з и м и р о в. Слишком много тумана и обмана в политике Баку по Карабаху. — Арменпресс. Русско-армянская общественно-политическая независимая газета. Сентябрь 2006. № 8–9.

Азербайджан до сих пор не выполнил ни одного из требований Совета Безопасности, в том числе и относящихся к прекращению военных действий. Мы имеем в виду требование Совета Безопасности о прекращении блокады Армении, осуществляемой им совместно с Турцией.

В международном праве объявление блокады относится к применению силы, к акту войны. Блокада может осуществляться только по постановлению Совета Безопасности как мера принуждения против агрессии. Совет Безопасности Армении в агрессии не обвинял и блокаду не устанавливал. Напротив, он призвал правительство Армении использовать свое влияние с целью достичь соблюдения армянами нагорно-карабахского региона резолюции СБ и «обеспечить, чтобы вовлеченным силам не предоставлялись средства для продолжения их военной кампании»¹.

Если Азербайджан, осуществляя блокаду Армении, ссылается на «самооборону» и защиту от «агрессии», то, чем определяется поведение Турции — государства, захватившего половину территории Республики Кипр и игнорирующего десятки резолюций Совета Безопасности?

Настойчиво требуя выполнения резолюций Совета Безопасности лишь в части освобождения захваченных территорий, в Баку, как указывает В. Казимиров, исходят из того, что ход войны давно забыт, и никто не заметит фальшь эдаких ревнителей резолюций Совета Безопасности ООН: «В тактике Азербайджана — главное сейчас — показ одиозной картины оккупации, но полностью в отрыве от того, как она возникла и почему сохраняется»². Характерно, что в Азербайджане фактически запрещен самокритичный разбор военной кампании, анализ ее издержек и ошибок. Ведь оккупацию никак нельзя вырвать из динамики военных действий, оторвать от целого ряда отказов Баку прекратить их.

В поддержку прекращения военных действий и принятия главами государств Азербайджана и Армении мер в этом направлении выступил и Совет глав государств СНГ. В заявлении Совета от 15 апреля 1994 г. по конфликту в Нагорном Карабахе и вокруг него указывалось, что главы государств Содружества поддерживают усилия, «направленные на прочное политическое урегулирование конфликта, в том числе настойчивые миротворческие инициативы Российской Федерации, приветствуют примирительную миссию Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ... **Главный приоритет, императив урегулирования — незамедлительное прекращение огня, всех военных действий и вслед за этим его надежное закрепление. Без этого не перейти к ликвидации последствий трагического противоборства**»³.

Основной козырь Азербайджана в том, что Совет Безопасности исходил из того, что к началу конфликта Нагорный Карабах якобы принадлежал Азербайджанской ССР. Вина за то, что была допущена эта не только историческая, но и правовая ошибка, лежит отчасти и на правительстве Армении, которое не сумело, а, точнее, не пожелало дать точное определение существа конфликта.

Оценка ситуации Советом Безопасности ООН, как и другими международными организациями, которые исходили из ложной констатации «нарушения территориальной целостности» Азербайджана, основывается на неправильной оценке самой администрацией бывшего президента Армении Тер-Петросяна подлинного содержания армяно-азербайджанского конфликта.

То обстоятельство, что Совет Безопасности, так же как ранее СБСЕ, несмотря на все усилия Азербайджана и Турции, не квалифицировал действия Армении

¹ Док. № 772.

² В. К а з и м и р о в (цит. статья).

³ Док. № 774 (выделено нами. — Ю. Б.).

как «агрессию» объясняется очень просто: эти действия просто не подпадают под определение агрессии.

В январе 1993 г. посол России в Армении В. Ступишин счел необходимым направить докладную записку в Совет Безопасности при президенте РФ, куратору Закавказского направления в правительстве и руководству МИД России.

Докладная записка, озаглавленная «Место Армении в политике России», ставила целью, как нам представляется, объяснить руководству России суть нагорно-карабахского конфликта с точки зрения геостратегических интересов Российского государства во всем регионе Кавказа.

«Армения и Нагорный Карабах имеют ключевое значение для России, — писал российский посол. — Это каменная преграда для пантюркизма, почти не скрывающего свои притязания на распространение своего влияния на все Закавказье, опираясь на протурецкие круги Азербайджана (кавказские татары в лице Эльчибея открыто провозглашают свой курс на «тюркизацию» всего, что поддается этой политике), а отсюда — на Северный Кавказ, в Поволжье, в Среднюю Азию, на Алтай и далее. Даже китайцы уже поняли, что исчезновение армяно-карабахской преграды чревато угрозой для тюркоязычных районов Китая».

В. Ступишин подчеркнул, что если азербайджанцам удастся захватить Нагорный Карабах, который был армянской землей задолго до того, как в Закавказье появились турки и который был инициатором воссоединения с Россией в конце XVIII — начале XIX в., никогда не покорялся туркам и не давал себя полностью отуречить, то «с позициями России в Закавказье будет покончено. Под ударом окажутся и наши позиции на Северном Кавказе и далее. Наши интересы в Закавказье не совпадают с интересами ни Турции, ни США».

Посол предостерегал, что пренебречь союзом с Арменией, значит «пренебречь будущим России. Помочь Армении, значит показать всем, что союз с Россией отвечает самым фундаментальным национальным интересам ее союзника, ибо создает ему привилегированное положение в системе международных связей России. Только так можно привлечь на сторону России других, а не путем заигрывания с ними в ущерб союзникам».

«На протяжении года Азербайджан продолжал предпринимать попытки решить карабахскую проблему военным путем. Армения помогала силам самообороны и населению Нагорно-Карабахской Республики, независимость которой была провозглашена 6 января 1992 года на основании убедительных результатов референдума, проведенного на ее территории 10 декабря 1991 года...

Со стороны Азербайджана наблюдалось только одно: стремясь подавить сопротивление Нагорного Карабаха, он затеял серию погранконфликтов с Арменией (...) с целью втянуть Армению в открытый военный конфликт и дать повод для прямого массированного вмешательства Турции. Против естественного права карабахского народа на освобождение от колониального по своей сути азербайджанского протектората и на реализацию политического самоопределения у азербайджанских властителей никаких серьезных аргументов никогда не было и не может быть. Есть лишь откровенное пантюркистское стремление к отуречиванию всех народов, которые по преступной воле большевиков оказались в пределах появившейся в Закавказье в 1918 году Азербайджанской Республики».

Посол напомнил, что Азербайджанская Республика «освобождалась» от армян при советской власти, полностью отуречив Нахичеван и начав аналогичный процесс в Карабахе и вокруг него, и что этот процесс был доведен до своего пароксизма армянскими погромами в Азербайджане в 1988–1990 гг., гнусной операцией «Кольцо» и войной против НКР.

«Несмотря на превосходство азеров в вооружениях, они потеряли 9 мая 1992 года г. Шуши, а через несколько дней Лачинский коридор. Новое «впрыскивание»

оружия (...) позволило им вытеснить армян из Шаумянского и Мардакертского районов НКР. Причем действовали азербайджанцы с присущей им исключительной жестокостью в отношении гражданского населения, вырезая, сжигая заживо, увеча, беря в заложники мирных жителей, в том числе женщин и детей. Если в Ходжалы в феврале 1992 года они не пожалели своих соотечественников ради антиармянской и антимуталибовской провокации, то жителям армянских сел ждать пощады не приходилось, и летнее наступление азербайджанцев вытеснило на территорию Армении и России еще 80 тыс. беженцев — в полном соответствии с установкой... решить проблему Карабаха за два месяца путем уничтожения или изгнания граждан (армян), не выполняющих требования конституции Азербайджана... Установку эту азербайджанцам выполнить не удалось: защитники НКР устояли и продолжали сопротивляться, несмотря на испытания...».

Российский посол раскрыл геостратегическую подоплеку колониальной войны, развязанной руководством Азербайджана против армянского Карабаха. Он писал: «Программа завоевания Азербайджаном Нагорного Карабаха, а также Зангезура и восточного берега озера Севан имеет нескрываемую пантюркистскую цель соединения Азербайджана с Нахичеваном, а через него с Турцией, и открытия возможности для реализации идеи Великого Турана, предполагающей для начала усиление турецкого влияния в сторону Северного Кавказа и Волги, а через Среднюю Азию в сторону Алтая и Китая».

«Завоевание Азербайджаном Нагорного Карабаха поставит под угрозу независимость и пророссийскую ориентацию Армении, которая будет вынуждена просить протекции у США и считаться с притязаниями Турции, — говорилось в докладной записке. — Сопrotивляться этой тенденции она может, только опираясь на Россию главным образом, а также на Иран. Без России эту тенденцию не преодолеть, а в случае торжества этой тенденции Россия утратит свои позиции во всем Закавказье. И не только там... Неужели нам не понятно, что за Карабахом последует Армения, и от российских интересов в Закавказье не останется ничего? Кстати, по Гюлистанскому 1813 года и Туркманчайскому 1828 года договорам Россия получила Закавказье от Персии, а не от Турции. Зачем же отдавать туркам то, что им не принадлежало в момент присоединения к России?».

В. Ступишин подчеркнул, что «абсолютизация территориальной целостности и нерушимости границ, а тем более попытки установления верховенства этих принципов над правом народов на самоопределение — юридический и политический нонсенс, призванный оправдать малое имперское мышление, развитие националистических инстинктов... Это нонсенс хотя бы потому, что упомянутые принципы суть не что иное, как варианты формулировок для обязательства ненападения одного государства — участника СБСЕ на другое государство, и никак с правом народов на самоопределение не пересекаются, ибо самоопределение народа, живущего в пределах одного государства, целостности и границам другого государства никакого ущерба нанести не может. И это — не говоря уже о том, что все принципы Хельсинкского акта равноценны и действительны в совокупности, и ни один из них не выше других. Кстати, (...) нерушимость границ оказалась среди принципов Хельсинкского акта только в сочетании с признанием возможности изменения границ (...). И еще одно: не может декларация намерений, каковой является Хельсинкский акт, отменить международный договор — Устав ООН, пакты о правах и т. п., а именно там зафиксировано право народов на самоопределение и отсутствует даже намек на какую-либо абсолютизацию принципа территориальной целостности».

«Нагорный Карабах, — указывалось далее в докладной записке, — имеет такое же право на самоопределение, как и все другие страны, компактно заселенные одним народом, к тому же населяющим свою землю с незапамятных времен.

Утверждать, что нет конфликта между Нагорным Карабахом и Азербайджаном, значит грешить против элементарной истины: народ Нагорного Карабаха никогда не мирился с господством азербайджанских тюрков, и вопрос об освобождении от этого господства ставился во времена и Н.С. Хрущева, и Л.И. Брежнева, и М.С. Горбачева. А с 1990 года, будучи подвергнутым насилию, народ Нагорного Карабаха осуществляет вооруженную самооборону, не оставляя надежды на освобождение от азербайджанского колониализма».

Касаясь сугубо российско-армянских отношений, посол сформулировал некоторые выводы. Он, в частности, писал: «Армения нужна России не меньше, чем Россия — Армении. Армения и Нагорный Карабах имеют ключевое значение для позиций России в Закавказье. Уход отсюда неминуемо приведет к потере Северного Кавказа и продвижению турок (и стоящих за ними США) по всем направлениям <...>

Назрела острая необходимость выработки концепции российской внешней политики на закавказском направлении. При этом, видимо, надо исходить из того, что здесь у России — особые интересы, это — ее зона влияния, а не США и Турции, российские интересы не обязательно совпадают с американскими, ибо США поддерживают Турцию с ее пантюркистскими устремлениями в сторону Азербайджана, Средней Азии и многих других районов бывшего СССР и нынешней Российской Федерации, а для России этот самый пантюркизм — серьезная угроза.

Значит, надо подумать, как противиться ему, дав понять американцам, туркам и их азербайджанским друзьям, что с российскими интересами здесь придется считаться, если они хотят иметь хорошие отношения с Россией».

В той записке В. Ступишин пытался, по его словам, «втолковать» своему начальству, что «не может и не должно быть идентичных, «паритетных» отношений со всеми странами, хотя бы в силу того, что у всех у них своя политика, своя степень заинтересованности в добрых отношениях с Россией». Он призывал не проявлять безразличия хотя бы к «интересам национальной безопасности России, которые могут и должны быть защищены на армянской территории и в сотрудничестве с армянскими союзниками».

В заключение своей записки В. Ступишин предложил: «Взять под протекцию России народ Нагорно-Карабахской Республики, имея в виду перспективу его воссоединения с Россией на основе никем и никогда не отменявшегося Гюлистанского договора 1813 года. Такой шаг с нашей стороны дал бы сильный импульс центристским тенденциям, которые среди народов Кавказа и Закавказья, слава Богу, не только не умерли, но ждут своего часа»¹.

3. Тернистый путь к соглашению о прекращении огня

Учитывая интенсивность и масштабы вооруженной агрессии Азербайджана против армянского Карабаха, которая сопровождалась эскалацией численности жертв среди гражданского населения и участников боевых операций, возникла необходимость добиться прекращения огня, что позволило бы перевести нагорно-карабахский конфликт в русло переговорного процесса.

¹ Док. № 756. В. Ступишин. Моя миссия в Армению 1992–1994 гг. Воспоминания первого посла России. М., 2001, с. 165–170.

Сопредседатель Минской группы СБСЕ и специальный представитель президента РФ по Карабаху посол В. Казимиров был активно вовлечен в этот процесс. Поскольку никто, кроме этого российского дипломата не знает так детально о хитросплетениях изнурительного процесса принуждения к перемирию и о закулисных мотивах позиции конфликтующих сторон, то мы решили воспользоваться, с его разрешения, воспоминаниями В. Казиминова о его посреднической деятельности в 1992–1994 гг., которая в конце концов привела к соглашению о прекращении огня¹.

Приведенные в Сборнике документы из личных архивов посла В. Казиминова и посла В. Ступишина свидетельствуют о том, каких усилий понадобилось, чтобы добиться, наконец, согласия сторон конфликта на прекращение огня. Из этих документов явствует также, что азербайджанская сторона в лице ее высших руководителей признавала руководство НКР де-факто стороной конфликта, с которой надо договариваться и лично встречаться. А это значит, что нагорно-карабахский конфликт — это проблема, порожденная в первую очередь решимостью армянского народа Нагорного Карабаха добиться осуществления своего права на самоопределение и не имеет никакого отношения к так называемой «территориальной целостности» Азербайджана, на которую никто не посягал. На Азербайджан никто не нападал, никто не нарушил его границы. Народ Нагорного Карабаха использовал свое право на самоопределение, предусмотренное Уставом ООН, и к тому же осуществил это право в полном соответствии с действовавшим тогда советским законодательством. Это первый вывод. Второй, вытекающий из процесса принуждения Баку к прекращению огня, — это вероломство азербайджанской стороны, ее ненадежность как заслуживающего доверия партнера по переговорам и соглашению. Это еще раз подтверждает тезис о непреходящей необходимости жестких международных гарантий в отношении любых договоренностей НКР и Армении с азербайджанской стороной.

Посол В. Казимиров подробно описывает ход переговоров с его участием как посредника, высказывает свое мнение и оценку поведению сторон.

Поэтому по его воспоминаниям мы воспроизводим дипломатические усилия России по прекращению огня в агрессивной войне, развязанной Азербайджаном в целях ликвидации Нагорно-Карабахской Республики и уничтожения ее армянского населения. Эти посреднические усилия завершились 12 мая 1994 г. достижением соглашения о прекращении огня.

Чтобы ввести читателя в суть нагорно-карабахского конфликта, В. Казимиров пишет об особенностях карабахского столкновения, во многом отличающих его от других постсоветских конфликтов.

Во-первых, указывает он, карабахский вопрос имеет давние исторические корни: хорошо известны столкновения между армянами и тюрками в позапрошлом веке и в начале прошлого. Это предопределило особую степень взаимного недоверия сторон, эмоционально-психологический накал нынешнего конфликта, его ожесточенный и затяжной характер.

Другая особенность — постепенное разрастание силового конфликта в настоящую войну с масштабными наступательными операциями, транспортной и энергетической блокадой и т. д.

В-третьих, именно в Карабахе имело место наиболее массированное применение современных тяжелых вооружений, включая танки и другую бронетехнику, артиллерию и ракетные установки залпового огня, бомбардировочную авиацию. Не были редкостью удары по населенным пунктам и гражданским объектам, что

¹ Электронный сайт В. Казиминова: <http://www.vn.kazimirov.ru>.

привело к большим жертвам среди мирного населения, к нарастанию массовых потоков переселенцев и беженцев. Этому конфликту присущи многократные грубые нарушения норм международного гуманитарного права, да и по завершении боев их было немало. Еще один штрих карабахского конфликта — феномен наемничества.

Особые сложности создавала и создает специфика политической конфигурации карабахского конфликта. В отличие от конфликтов в Грузии и Молдавии, где две стороны прямо противоборствовали друг с другом на этнической основе, в Карабахе в военном конфликте было две стороны, а политически три: Азербайджан, Нагорный Карабах и Армения. Здесь переплетаются черты как внутреннего, так и внешнего конфликта (не говоря уже о советском периоде 1988–1991 гг.). Причем лишь в карабахский конфликт непосредственно вовлечены сейчас два суверенных государства — участников СНГ.

Все эти особенности войны в Нагорном Карабахе и вокруг него настоятельно требовали не допустить ее дальнейшего разрастания, тем более интернационализации, как можно скорее прекратить вначале хотя бы только кровопролитие, а затем добиться деэскалации конфликта и перехода к политическому урегулированию в условиях прекращения боевых действий. Но этому всячески препятствовала правящая элита Азербайджана, которая долго не могла расстаться с иллюзорными надеждами достичь своих целей военным путем, проявляя непримиримость и негибкость.

Весною 1992 г., после создания Минской группы СБСЕ, получившей мандат на начало переговоров по нагорно-карабахскому конфликту, в Риме начались такие переговоры с участием, в частности, делегаций России, США, Турции, Армении, Азербайджана и других.

Обсуждение вопроса о прекращении огня шло уже два месяца, когда 3 июля туда прибыла делегация Нагорного Карабаха во главе с заместителем премьер-министра правительства Республики Борисом Арушаняном (в состав делегации входили Р. Кочарян и Г. Хачатрян).

Мы воспользуемся опубликованными в журнале «Анив»¹ воспоминаниями Б. Арушаняна, чтобы вкратце рассказать о том, как проходили там дискуссии.

Положение армян Карабаха было крайне тяжелым — не было оружия, продовольствия, перебои с водой, экономика разрушена, в блокаде. Азербайджанская сторона обладала огромным преимуществом во всем и, в первую очередь, в вооружении и живой силе. Бои шли на расстоянии 15 км от Степанакерта. 4 июля противник захватил Мардакерт, но уже к этому времени азербайджанская армия оккупировала более 30 процентов территории НКР. На стороне азербайджанцев воевали русские летчики и танкисты. Азербайджан перешел в наступление при поддержке российских войск — в первом эшелоне наступающих шли танки с опытными экипажами бывшей советской 23-й дивизии, и ситуация на фронте складывалась тяжелая.

Азербайджанская делегация, поддерживаемая турецкой, вела себя агрессивно, нахраписто, требовала объявить Армению «агрессором» и ввести против нее санкции. Тогдашний президент Армении Л. Тер-Петросян, поддавшись панике, отчаянно просил карабахских армян быть в Риме «уступчивыми, подписывать бумаги». На встрече с Б. Арушаняном в Ереване (по пути в Рим) Л. Тер-Петросян сказал также: «Ситуация критическая, нас обвиняют в агрессии, принимают санкции против Армении. Одним словом — катастрофа».

В повестку дня переговоров был даже включен (фактически при молчаливом согласии делегации Армении) вопрос о графике вывода армянских сил из Шуши,

¹ «Анив» (Москва-Минск), № 1 (22) 2009, с. 58–62.

освобожденной карабахскими армянами 9 мая 1992 г., и Лачина, только-только связавшего, наконец, Карабах с Арменией.

Делегация НКР заявила решительное «нет!» этим предложениям и стала смело и убедительно доказывать правоту своей позиции и лживость азербайджанских утверждений. Руководитель азербайджанской делегации бился в истерике, выступал с грубыми заявлениями, вплоть до ругани, демонстративно покидал зал заседаний, но эта демонстрация негодования не принесла желаемых результатов.

Делегации НКР удалось разоблачить азербайджанскую ложь, будто Шушу заняли «регулярные части 15-тысячного экспедиционного корпуса Армении», который якобы переброшен в Нагорный Карабах и продолжает там военные действия. Это был чистой воды вымысел, и карабахцам удалось убедить в этом даже американскую делегацию.

Впрочем, участвовавшего в переговорах спецпредставителя государственного департамента США Джона Мареску не надо было убеждать, что азеры лгут. Он признал позже, что данные космической разведки США подтверждают правоту армян Карабаха и, в частности, то, что Шушу освободили карабахские силы обороны. Но до этого он хранил молчание, когда азеры бились в экстазе, тиражируя свою ложь. Ярлык агрессора был снят с Республики Армения, хотя до приезда делегации НКР в течение двух месяцев делегация Армянской республики слышала эти азербайджанские бредни и «хлопала ушами».

Но молчание до поры до времени представителя США преследовало определенную цель — «загнанным в угол» Армении и НКР предложить «покровительство» США за счет отхода от России. «Тогда, может, давайте к нам?» — сказал Джон Мареска, обращаясь к Борису Арушаняну. «...Я открытым текстом сказал американцам, что позиция русских по отношению к нам хуже западной, и немедленно услышал предложение занять более проамериканскую, прозападную позицию и получить соответствующую поддержку. Это было в 1992 году», — вспоминает Б. Арушанян.

«Что самое интересное, — указывает Б. Арушанян, — мы находили понимание у членов Минской группы, кроме Азербайджана и Турции, по всем вопросам, где у нас были аргументы, где мы могли доказать свою правоту. Нам только говорили, что есть черта, определенная мандатом Комитета старших должностных лиц СБСЕ, которую нельзя перейти... Американцы и европейцы старались объективно и комплексно говорить о проблеме, найти ее решение на основе принципов СБСЕ, в соответствии с мандатом выданным Минской группе. Русские тоже как бы придерживались позиции нейтралитета — ни нашим, ни нашим. Но очень часто Владимир Казимиров, тогдашний руководитель российской делегации, больше поддерживал азербайджанцев, что вызывало недовольство с нашей стороны»¹.

Позже руководитель российской делегации объяснил поддержку Россией прекращения огня на азербайджанских условиях тем, что на этом «Ельцин настаивает».

У армян было больше чем нужно оправданий занять проамериканскую позицию, памятуя то, что творили в Армении советские войска во главе с черносотенцем Макашовым. Ни для кого не было секретом и не укладывавшееся в сознании армянского народа участие советских войск в этнической чистке армянских сел Карабаха: разбой, грабежи, насилия и убийства азербайджанские омоновские части творили на виду у безмятежно взиравших русских солдат и офицеров.

Вот один из бесчисленного множества примеров этнической чистки с участием советских войск. Об этом вспоминает бывший командующий Силами самообороны Нагорного Карабаха Аркадий Тер-Тадевосян (Командос).

¹ «Анив». Цит. номер, с. 58–62.

Карабахское село Тог было разделено на две части: армянскую и азербайджанскую. «В армянской части один милиционер с пистолетом Макарова и восемь патрульных, на другой стороне — подразделение азербайджанского ОМОНа, местный азербайджанский отряд численностью 25 человек и батальон советских войск в составе 200 человек. Жителям-армянам предъявили ультиматум — покинуть село. Чтобы напугать их, устроили взрывы, захватили в плен женщин. Потом азербайджанцы перешли на армянскую часть села и зарезали шесть человек из семьи Даниелян. Таким способом они изгоняли армянское население из многих деревень. Когда мы пришли в село, нас было сорок человек. И первым делом мы связались с советскими войсками. Они жили шикарно — пили, ели, спали, загорали. А когда мы появились, они уже почувствовали угрозу. Пригласили нас к себе в штаб на переговоры, и мы пошли туда. Нам сказали следующее: не стреляйте по нашим солдатам, и мы не будем стрелять в вашу сторону. В результате мы смогли один на один войти в боевое соприкосновение с азербайджанскими силами и изгнать их из села. А они надеялись и на свое численное превосходство, и на поддержку со стороны батальона Советской Армии»¹.

Но вернемся к повествованию В. Казиминова. Летом — осенью 1992 г. дважды предпринимались попытки приостановить военные действия — в Алма-Ате 27 августа и в Сочи 19 сентября.

Достигнутая в Алма-Ате договоренность о готовности к прекращению огня относилась лишь к армяно-азербайджанской границе. Алма-атинский меморандум подвергся резкой критике в первую очередь со стороны Италии и США, которых очень заботила собственная роль в карабахском урегулировании.

Российский дипломат считает, что алма-атинский меморандум был не до конца продуман, не фиксировал четко договоренности. В нем министры иностранных дел Азербайджана и Армении «подтвердили готовность своих государств прекратить военные действия в соответствии с призывом Минской группы СБСЕ с 1 сентября и предпринять практические шаги по реализации его положений». Иными словами, речь шла не о прекращении военных действий, а лишь о готовности к нему.

По инициативе Москвы 7–8 августа 1992 г. (за три недели до Алма-Аты) в МИДе России впервые состоялась встреча личных представителей двух президентов — Н. Мехтиева и Д. Шахназаряна.

При содействии российского посредника они выработали проект соглашения «О мерах по прекращению огня и военных действий в северных районах армяно-азербайджанской границы» и представили его в Баку и Ереван. Планировалось охватить подобными мерами и «другие зоны конфликта», т. е. Нагорный Карабах. Ставилась цель: создать условия для начала процесса урегулирования конфликта в НК. Стороны условились подписать его в Сочи 18 или 20 августа как первый небольшой шаг к этой цели и ввести в действие 22 августа.

Одобрив проект соглашения, Баку и Ереван должны были сообщить Действующему председателю СБСЕ и председателю Минской конференции, что готовы подписать его и попросить срочно направить наблюдателей из США, России, Германии, Италии, Швеции и Чехословакии. Они должны были обратиться к министру иностранных дел России А. Козыреву и государственному секретарю США Дж. Бейкеру с просьбой оказать содействие в скорейшем решении этого вопроса в СБСЕ.

Азербайджан (тогда президентом был Эльчибей) отклонил проект соглашения, воспользовавшись требованием Армении освободить захваченный 8 августа Арцашен в качестве условия вступления соглашения в силу.

¹ «Анив». Цит. номер, с. 48–51.

В ходе неформальных консультаций в Риме 7–10 сентября Азербайджан подвергся жесткой критике за то, что Эльчибей не дал МГ согласия приостановить военные действия в Карабахе, а пошел на договоренность относительно армяно-азербайджанской границы в обход МГ. Бомбежки жилых кварталов Степанакерта и другие нарушения гуманитарного права усугубили дело. Чтобы оказать давление, готовилось обращение к Эльчибею с призывом прекратить бомбардировки. Минская группа настроилась «дожать» Баку и добиться приостановки боев, возложив на него ответственность за тупик. Но армяне, считает В. Казимиров, «выручили» Азербайджан, сломали выгодную им конъюнктуру и опять стали добиваться «малого» статуса для НК и сами подверглись критике. Карабахцы не одобряли договоренность в Алма-Ате, поскольку не были там представлены.

17 сентября в Баку состоялась беседа с А. Эльчибеем, спикером парламента И. Гамбаровым, министром иностранных дел Т. Гасымовым, их побуждали дать согласие на призыв о прекращении огня. Переговоры не принесли положительного результата.

Но в Сочи 19 сентября 1992 г. между министрами обороны Азербайджана и Армении Р. Казиевым и В. Саркисяном с участием П. Грачева, В. Баранникова и Т. Китовани было достигнуто соглашение о повсеместном прекращении огня с 26 сентября. Объявлялся «мораторий на все виды военных действий между Азербайджанской Республикой и Республикой Армения по всей линии государственной границы и в районе Нагорного Карабаха сроком на два месяца». Намечался поэтапный отвод вооруженных формирований и всех видов вооружений. Было условлено ко дню прекращения огня обменяться протоколами о механизме отвода формирований и контроле за реализацией договоренностей.

«Подписанты» обратились к правительствам России, Грузии, Беларуси, Украины и Казахстана с просьбой направить наблюдателей для их размещения после прекращения огня на госгранице и на территории НК вместе с представителями двух сторон для контроля за выполнением соглашения. Предусматривался в необходимых случаях ввод миротворческих сил по предложению наблюдателей и при согласии сторон. Имелось в виду также, что руководители двух государств проведут консультативные встречи для выработки политических решений по урегулированию конфликта.

Предполагалось создание Совета наблюдателей (по два представителя от каждой стороны-наблюдателя), призванного выявлять ответственных за нарушение соглашения.

Российский посредник подчеркивает, что сочинское соглашение было продуктом самостоятельности министерства обороны РФ и самого П. Грачева и, что, он как личный представитель президента России и глава посреднической миссии России, не знал, что П. Грачев собирает в Сочи министров обороны АР и РА. Ни инициатива заключить это соглашение, ни его суть не обсуждались с МИД России. Соглашение не предусматривало направления наблюдателей под эгидой СБСЕ. Армяне Нагорного Карабаха вообще не были им охвачены.

Реакция западных стран на сочинское соглашение была в основе своей неодобрительной, но не столь острой, как на договоренность в Алма-Ате.

Западные державы, прежде всего США, очень ревниво относились к активным миротворческим усилиям России, усматривая в российском посредничестве умаление роли и престижа СБСЕ и ее Минской группы.

Лето и осень 1993 г. вылились в целую череду временных прекращений огня или иных ограничений военных действий, достигнутых при прямом посредничестве России. То они быстро срывались, то удавалось продлить их на какой-то срок. Важно было, чтобы стороны постепенно свыклись с тем, что, оказывается,

можно не вести ракетно-артиллерийский огонь по городам или не стрелять хотя бы несколько дней.

В целом 1993 г. прошел под знаком военной активности армян. В конце марта они захватили Кельбаджарский район, широко сомкнув Армению и Нагорный Карабах. Летом армяне обложили, а затем заняли два важнейших опорных пункта азербайджанских войск у восточных границ Нагорного Карабаха — города Агдам и Физули, а на севере — Мардакерт. Затем армяно-карабахские войска нависли над юго-западными районами Азербайджана (Джебраил, Зангелан, Кубатлы), угрожая выйти на границу с Ираном по реке Аракс. В октябре 1993 г., воспользовавшись локальным нарушением с азербайджанской стороны прекращения огня, армяне разрезали крупное наступление и сначала отрезали, а затем захватили весь юго-запад.

Зимой 1993–1994 гг. азербайджанские войска предприняли ряд попыток контрнаступления. Но они либо окончились неудачей (особенно в районе Кельбаджара), либо принесли лишь местный успех (например, в районе Горадиза, возле границы с Ираном).

Отметим, что первый год деятельности Минской группы СБСЕ (с июня 1992 г.) показал, что она не способна эффективно выполнить роль посредника, прекратить, либо хотя бы сдержать расползание вооруженного противостояния на новые районы. Но в этот период Россия как участник МГ активно стремилась выправить курс Минской группы и одновременно противодействовать попыткам западных стран использовать формат СБСЕ в своих геополитических интересах, прежде всего, чтобы ослабить влияние России в Закавказье.

Первую договоренность удалось достичь между конфликтующими сторонами 17 июня 1993 г. Это был период ожесточенных боев в районах Мардакерта, Аскерана и Агдама. Карабахские армяне начали 12 июня наступление на центральном участке фронта. В то время азербайджанские войска активно обстреливали и подвергали воздушным бомбардировкам армянские населенные пункты. 17 июня очередному сильнейшему обстрелу подвергся Степанакерт. В ходе телефонных разговоров с Баку и Степанакертом В. Казимирову удалось достичь договоренности не подвергать обстрелам города Агдам и Степанакерт.

Описывая технологию переговорного процесса между ним и руководством Азербайджана, НКР и Армении, российский дипломат пишет: «На основе телефонных переговоров со сторонами — порой многочасовых — посредник составлял текст договоренности и в идентичной редакции отправлял его по факсу в Баку и Степанакерт на подпись. В случае согласия с формулировками стороны возвращали факсом подписанный документ в Москву, а посредник должен был затем для достоверности отправить его другой стороне. Примерно по той же схеме действовал посредник и тогда, когда в подобных договоренностях стала позднее появляться Армения в качестве третьей стороны в конфликте».

В качестве примера, когда воюющие стороны взяли обязательство не обстреливать соответственно Агдам и Степанакерт, приводится текст, подготовленный посредником и подписанный карабахским военным руководителем. Текст гласил:

«В случае согласия противоборствующей стороны немедленно взять на себя обязательство не подвергать обстрелам и бомбардировкам г. Степанакерт, мы со своей стороны немедленно обязуемся не обстреливать и не бомбардировать г. Агдам.

Командующий Армией обороны Нагорно-Карабахской Республики С. Бабабян
17.06.93 г. 22 часа 30 минут». (Этот документ был скреплен печатью НКР.)

Затем на бланке министерства обороны Азербайджанской Республики с государственными символами и адресом 370601: г. Баку, проспект Азизбекова, 3, посредник получил следующий текст первого документа из Баку:

«17 июня 1993 г. 23.00 ч.
МО Азербайджанской Республики.
Факс 38-30-69 (8922)
Москва, факс 230-24-74 (095)
Министерство иностранных дел России
Г-ну Казмирову

В случае согласия противоборствующей стороны немедленно взять на себя обязательство не подвергать обстрелу г. Агдам, мы обязуемся не обстреливать г. Ханкенди.

Начальник Генерального штаба
ВС Азербайджанской Республики С. Абиев»

По получении по факсу этих документов российский посредник тотчас же перекрестно направил их сторонам в подтверждение документального оформления телефонной договоренности, достигнутой между ними в этот день: текст С. Абиева ушел в Степанакерт, а С. Бабаяна — в Баку. Вскоре оба адресата подтвердили их получение.

В. Казмиров отмечает, что в ответе азербайджанцев было опущено слово «бомбардировки». Он объясняет это следующим образом: «у армян практически и не было боевой авиации, а бакинцы явно не хотели отказываться от продолжения бомбардировок Степанакерта-Ханкенди (кстати говоря, бомбили его и в середине июня). Таким образом, в итоге договоренность свелась на деле к недопущению только ракетно-артиллерийских обстрелов Агдама и Степанакерта».

Но эта договоренность вскоре была нарушена: армяне объясняли свои действия тем, что вынуждены были подавить огневые точки противника вокруг Агдама, где происходило скопление большого количества военной техники противника, в том числе установок «Град», из которых подвергались массированным обстрелам мирные населенные пункты НКР.

25 июня российский посредник обговорил с военным руководством карабахских армян некоторые меры по ограничению боевых действий для снятия озабоченности сторон на направлении Аскеран — Агдам и в зоне Магдакерта — Агдере. После этого он тотчас же направил С. Абиеву свои предложения о сбалансированном отходе карабахских армян и азербайджанских войск из ряда населенных пунктов и с некоторых высот в этих районах. «Но если карабахцы прямо сообщили, что в некоторых местах не могут пойти на отвод своих сил с занятых позиций, то азербайджанцы тянули с ответом (в итоге карабахские армяне заняли высоты вокруг Мардакерта, вынудив азербайджанцев покинуть его)», — пишет посол.

Не получив от С. Абиева ответа на свои предложения, он был вынужден на следующий день, 26 июня, послать это же сообщение с пометкой «срочно» Гейдару Алиеву. Около 15 часов в этот день Г. Алиев сам позвонил из Баку руководителю посреднической миссии России и предложил оказать содействие в прекращении ожесточенных боев вокруг Агдама. По его словам, армяне вновь пытались окружить и захватить этот город.

В это время Азербайджан переживал острый внутриполитический кризис в связи с бегством Эльчибея из Баку и вооруженным выступлением лихого «полковника» Сурета Гусейнова. Гейдар Алиев не скрывал в беседе своей тревоги, усугубленной кризисом: в Азербайджане потеря Агдама привела бы к катастрофическим

последствиям. Он даже счел нужным заявить, что намерен самым конструктивным образом решать карабахскую проблему и установить тесный контакт с Ереваном, но сейчас ему нужна пауза в военных действиях.

К полуночи 26 июня удалось, наконец, достичь договоренности между сторонами о прекращении на одну неделю (т. е. до утра 4 июля) военных действий в зоне Аскеран — Агдам и Мардакерт — Агдере. В тексте телеграммы, полученной по факсу 27 июня 1993 г. от начальника генерального штаба Вооруженных Сил Азербайджанской Республики полковника С. Абиева говорилось: «В случае подтверждения Вами согласия противоположной стороны, мы обязуемся сроком на одну неделю с 5.00 утра 27 июня 1993 года (воскресенье) прекратить любые наступательные операции и попытки продвижения вперед с линии соприкосновения, которая сложилась на вышеуказанный момент; любые ракетные, артиллерийские обстрелы, а также воздушные бомбардировки на всем участке боевых действий от села Мадагиз — на севере, до города Агдама — на юге. Эта договоренность вступает в силу сразу по получении упомянутого подтверждения».

Такой же текст поступил в Москву В. Казимирову в 1.45 и 1.47 ночи из Степанакерта за подписью командующего Армией обороны НКР С. Бабаяна. После перекрестной пересылки этих факсов в Степанакерт и Баку надо было еще убедиться в том, что оба подписанных текста там получены. «На одном, — вспоминает В. Казимиров, — сохранилась моя приписка А. Гукасяну: «Как Вы получили текст С. Абиева? 27.VI.1.45. ВК». Заверений посредника в том, что документ подписан и другой стороной, не хватало — каждая сторона хотела иметь зримое подтверждение этому хотя бы по факсу».

Вечером 27 июня с Г. Алиевым и Р. Кочаряном было условлено, что потом можно продлить и расширить только что достигнутую договоренность о приостановке наступлений, обстрелов и бомбардировок. 29 июня по договоренности с Г. Алиевым министр иностранных дел России А. Козырев направил конфликтующим сторонам послание именно с таким предложением. Об этом послании были проинформированы Генеральный секретарь ООН, Действующий председатель СБСЕ, члены Совета Безопасности и Минской группы.

В развитие этой идеи МИД России 2 июля передал сторонам новое предложение: продлить договоренность от 27 июня на целый месяц (до 4 августа) и распространить ее на зоны Гадрута и Физули, вызывавшие у сторон конфликта озабоченности. Предложено было также не подвергать ракетно-артиллерийским обстрелам и воздушным бомбардировкам населенные пункты в радиусе 10 км от центра городов Агдама и Анджабеди, Аскерана и Мартуни. Считали, что в случае принятия и выполнения этих предложений можно было бы сбить накал военных действий в самых чувствительных для обеих сторон местах.

«Степанакерт не согласился на взаимной основе отвести войска с нескольких недавно взятых высот и из занятых накануне сел, но с остальными предложениями был согласен. Дело было за азербайджанцами. Казалось бы, идея была заранее проговорена с Г. Алиевым, однако С. Абиев, несмотря на неоднократные напоминания, так и оставил предложения МИД России без ответа».

В. Казимиров указывает, что США решили использовать условия, при которых Г. Алиев вернулся во власть — стал председателем Верховного Совета АР, а затем «осуществляющим полномочия президента АР» — как рычаг давления, подняв вопрос о «легитимности перемен в Баку». Вашингтон добивался, чтобы Азербайджан делал упор на «тройственную инициативу России, Турции и США».

Поддавшись этому нажиму, 2 июля Г. Алиев специально обратился ко всем странам мира, особенно к США, Турции и России как к инициаторам мирных предложений, причем возложил на эти три государства главную ответственность за претворение в жизнь мирных предложений. 5 июля Г. Алиев пригласил к себе

послов России, США и Турции и, сетуя на серьезное осложнение ситуации на фронте, особенно выход армянских вооруженных сил вплотную к Агдаму, призывал эти три государства эффективно содействовать достижению поставленных целей, представляя их гарантами в урегулировании конфликта.

После окончания недельного прекращения огня 4 июля бои вокруг Агдама возобновились и через три недели армянские вооруженные силы захватили этот стратегически важный пункт и крупный транспортный узел. В потере Агдама был повинен именно Баку, который не пошел на продление и расширение прежней договоренности о временном прекращении огня.

12 и 13 сентября 1993 г. представители руководства Азербайджанской Республики А. Джалилов и Нагорного Карабаха А. Гукасян при содействии МИД России провели в Москве прямые переговоры с целью поиска путей скорейшего урегулирования вооруженного конфликта.

В опубликованном после встречи совместном коммюнике указывалось, что контакты сторон неоднократно позволяли достичь и продлевать договоренность о временном прекращении огня. Московские переговоры позволили продлить прекращение огня до 5 октября 1993 г. включительно. «Согласившись, что в многолетнем конфликте, унесшем тысячи человеческих жизней, лишившем крова сотни тысяч людей, нет и не может быть силового решения, указывалось далее в коммюнике, стороны выразили стремление преодолевать взаимное недоверие. Придавая особое значение начавшемуся диалогу, они подтвердили свою готовность рассмотреть весь комплекс вопросов по мирному урегулированию проблемы Нагорного Карабаха, в первую очередь, вопросы окончательного прекращения военных действий, а также вывода войск с занятых территорий и восстановления коммуникаций... Подробно обсуждены вопросы подготовки встречи руководителей Азербайджана и Нагорного Карабаха, достигнута договоренность о ее проведении, а также поддержании контактов на различных уровнях»¹. Коммюнике было подписано А. Джалиловым (АР), А. Гукасяном (НКР) и В. Казимировым (МИД России).

Военные действия в Карабахе в 1993 г. велись уже с применением современных видов вооружений. Инициатива перешла к армянам; азербайджанцы потеряли обширные территории. На стороне карабахцев сражались также добровольцы из некоторых стран. Азербайджан завербовал разных наемников, в том числе чеченских боевиков, многих российских офицеров через военкоматы ряда областей России и около двух тысяч афганских моджахедов.

В октябре 1993 г. азербайджанская сторона нарушила временную договоренность о прекращении огня: 10 числа произошел опасный инцидент у села Куйджак, а 21 октября азербайджанцы окончательно сорвали перемирие, потеряв после этого весь юго-запад страны.

Но при желании, когда одна из сторон действительно нуждалась в прекращении огня, оно могло продолжаться сравнительно долго. Так одна из таких договоренностей продлевалась четыре раза и длилась с 31 августа до 21 октября: Гейдару Алиеву для избрания 3 октября президентом, что завершало переход власти в его руки, нужны были не бои, а более благоприятные условия.

По поручению президента России ноябрьскую поездку В. Казимирова в район конфликта министр А. Козырев согласовал по телефону 9 ноября лично с Г. Алиевым, Л. Тер-Петросяном и Р. Кочаряном. Россия настаивала на незамедлительном прекращении военных действий и отводе сил на позиции до нарушения прекращения огня 21 октября, предлагала, чтобы руководители Азербайджана,

¹ Док. № 770.

Армении и Нагорного Карабаха подписали такое соглашение в Москве или на юге России с последующим его закреплением на многосторонней основе с участием представителей СБСЕ и, возможно, ООН.

Приведем содержание беседы российского министра иностранных дел с руководителями Азербайджана, Армении и НКР в изложении, которое дается на сайте В. Казиминова¹.

А. Козырев прямо сказал Г. Алиеву, что Азербайджан терпит военные неудачи потому, что затягивал урегулирование, слушая тех, кто отговаривал его от подписания соглашения при посредничестве России. Министр отметил, что срыв прекращения огня произошел по вине азербайджанской стороны и конфликт вышел на опасную грань интернационализации. «Будет разговор и с Л. Тер-Петросяном и, возможно, с Р. Кочаряном. Мы хотим знать, есть ли готовность к прекращению военных действий на основе компромиссных предложений России», — заключил А. Козырев свою беседу.

Г. Алиев заявил, что, повернув Азербайджан лицом к России в трудный момент, помощи от нее он не получил. Описав трагизм событий на юге вдоль границы с Ираном, он признал: «Может быть, и по нашей вине 21 октября в районе Джебраила было нарушено прекращение огня, велись бои за какие-то два села. Но разве это основание для развертывания массированного наступления, для превращения десятков тысяч человек в беженцев? Когда начались эти события, я обращался к В. Казиминову, к Л. Тер-Петросяну, к руководителям Нагорного Карабаха. Последние заверяли, что не войдут в Зангелан».

Как свидетельствует В. Казимиров, «Алиев подчеркнул, что пошел на контакт с карабахскими лидерами, а Кочарян пытается теперь диктовать свои условия. Армения делает вид, что не участвует в событиях, но всем управляет Ереван — без Армении Нагорный Карабах ничего не может сделать. Сказав, что и Армения ничего не может сделать без иностранной помощи, намекнул на Россию. В заключение Алиев заявил, что готов на компромиссы, но только на справедливые компромиссы».

В ответ А. Козырев указал, что «Россия впервые столь жестко ставит вопросы урегулирования и перед армянами, но те отвечают, что это Баку не хочет подписывать соглашение о прекращении военных действий, даже вести переговоры о нем. Он прямо сказал Алиеву, что Гасанов [министр иностранных дел Азербайджана] ставит вопросы максималистски. «Сейчас в азербайджанском руководстве каждый говорит свое. Так невозможно вести дело. Гасанов нереалистично требует полного незамедлительного вывода со всех занятых территорий. А потребуются определенные этапы, освобождение районов по фазам, стадиям. Вам надо принять решение».

Президент Азербайджана вдруг выпалил: «Я Вам открыто, официально заявляю, что делаю ставку в решении конфликта на Россию — мне не нужны СБСЕ, ООН. Россия может решить конфликт справедливо, без ущерба для Азербайджана. Я возьму ответственность на себя, иду на это».

«Козырев сообщил ему, что в ближайшие дни направит Казиминова с проектом соглашения в Баку, а затем в Ереван и Степанакерт. Он заверил, что Россия не противопоставляет себя международному сообществу и готова получить одобрение соглашения в Минской группе СБСЕ и СБ ООН. Карабахцы обрели бы гарантии безопасности, а не признание независимости, но уже не лилась бы кровь, началось освобождение территорий и другие практические шаги, а статус НК стал бы предметом обстоятельных и, возможно, длительных переговоров».

¹ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.vn.kazimirov.ru>.

Г. Алиев согласился, что не с максималистских позиций надо искать договоренности. «Кочарян настаивает, чтобы мы признали их легитимной стороной. Я согласен, что они — сторона в конфликте, но не более того!».

А. Козырев напомнил, что Гасанов как раз не признает их стороной конфликта, чтобы не давало бы им международно-правового признания, а было бы лишь признанием реальности такой, как она есть. «Кочарян отмечает: то, что Алиев признает на словах, Гасанов «железно» вычеркивает на бумаге. Надо внести в это ясность».

Г. Алиев предложил, чтобы помимо трех сторон соглашение подписала и Россия. Козырев согласился: «И Россия как посредник».

Г. Алиев повторил: «Главный союзник, главная сила в решении этого конфликта — Россия. Я хочу, чтобы у России были с Азербайджаном такие же отношения, как и с Арменией. Не претендую ни на один сантиметр больше...»

Министр попросил Алиева лично посмотреть наш проект соглашения, поскольку представители Азербайджана на другом уровне говорят разными головами.

Г. Алиев согласился рассмотреть этот план с Казимировым, поискать дополнительные резервы, но просил не растягивать вывод оккупирующих сил на месяцы — счет должен идти на дни и недели. Он проявил понимание, что нереалистично ожидать быстрого возвращения Лачина и Шуши, но не может не упомянуть о них — надо хотя бы обозначить эту проблему.

Алиеву напомнили, что требование их скорейшего возвращения на практике имеет совсем иной результат — задержку освобождения других районов одного за другим.

А. Козырев пообещал передать Тер-Петросяну и Кочаряну, что нельзя допустить активизации военных действий, а Ельцину — о пожелании Алиева встретиться в Москве.

А. Козырев сразу же позвонил Л. Тер-Петросяну. Он подчеркнул, что без всесторонней поддержки Армении активные действия карабахских вооруженных формирований были бы невозможны. Он отметил, что Г. Алиев согласен искать компромиссную основу для проекта соглашения, который В. Казимиров привезет сначала в Баку, а затем в Ереван.

В телефонном разговоре с Р. Кочаряном российский министр сказал, что в Москве весьма озабочены развитием обстановки в регионе и решительно осуждают разрывание боевых действий и захват юго-западных районов Азербайджана, и что Москва настаивает на незамедлительном прекращении боев, отводе карабахских сил в результате подписания соглашения о полном и повсеместном прекращении военных действий на уровне руководителей трех сторон при поэтапном освобождении занятых районов и гарантиях взаимной безопасности.

Р. Кочарян отметил, что от договоренностей отказывались азербайджанцы. Заявил, что карабахцы были согласны с последним проектом соглашения, предложенным Казимировым, и готовы подписать его. Он поинтересовался, переспросил, не слишком ли в Москве верят Алиеву? И напомнил, что 25 сентября до полтретьего ночи вместе с Казимировым и Шахназаряном ждал приезда Гасанова в МИД России для работы над проектом соглашения, но тот так и не приехал — они не хотели никакого соглашения. И даже не сообщил, что не приедет.

Р. Кочарян сказал, что не знает, остаются ли в силе договоренности, достигнутые с Г. Алиевым. Он вновь подчеркнул, что Азербайджан не пошел на подписание соглашения в Москве, чтобы выиграть полтора-два месяца, и может вновь поступить так же, но он, Кочарян, готов попробовать еще раз. По его словам,

«карабахцев вполне устраивает план, который предлагал Казимиров, но Баку вышает планку требований и привлекает силы извне».

В. Казимиров подчеркивает, что «от фразы Г. Алиева про Нагорный Карабах как стороне конфликта Баку открещивался потом годами, даже до сих пор».

Таким образом, со всеми высшими руководителями сторон конфликта была согласована цель поездки спецпредставителя президента РФ: проработать российский проект соглашения о прекращении вооруженного конфликта, а также добиться взаимопонимания, что на это время стороны будут соблюдать фактически установившееся на тот момент прекращение огня.

13 ноября В. Казимиров вылетел в Баку, где состоялось несколько встреч с Г. Алиевым и министром иностранных дел Г. Гасановым. Они заверяли, что готовы работать над заключением соглашения о прекращении огня и военных действий при посредничестве России, хотят, чтобы Россия была гарантом его выполнения, предоставила свои разъединительные силы и наблюдателей, хотя допускают в дальнейшем комбинацию с наблюдателями СБСЕ. Они соглашались финансировать пребывание этих сил и наблюдателей совместно с Россией, Арменией и Нагорным Карабахом. Г. Алиев заверил, что если придется оформлять их пребывание сначала на 6 месяцев, то этот срок будет продлеваться в течение длительного времени.

Президент Азербайджана на словах согласился с тем, что надо поставить СБСЕ перед фактом соглашения до совещания министров иностранных дел СБСЕ в Риме в начале декабря. Даже обещал отдать соответствующие распоряжения. Ему вторил на словах и Гасанов, но всякий раз обуславливал это тем или иным решением проблемы Лачина и Шуши.

«Вместе с тем было видно, — вспоминает В. Казимиров, — что Алиев и Гасанов недопонимают, насколько срочно надо заключить соглашение даже с целью скорейшего начала вывода армянских сил из захваченных районов. Не просматривалась готовность форсированно работать, чтобы подписать соглашение уже в ноябре — все растягивалось. Даже «мышьяковая возня» вокруг процедурных вопросов грозила погубить дело (нежелание признавать карабахцев стороной в конфликте и участником соглашения — Гасанов допускал лишь их визу, но не подпись). Совсем не ясно было, намерен ли Баку и как именно поддерживать фактически сложившееся в ноябре прекращение огня.

Азербайджанская сторона всячески затягивала конкретизацию текста соглашения, поскольку, как выяснилось позже, спешно готовила альтернативный российскому собственный азербайджанский проект соглашения. В последней беседе Гасанов предложил даже, чтобы Казимиров передал его армянам как якобы проект посредника!».

Разумеется, российский посол не мог пойти на такое жульничество и категорически отверг такое предложение. Он лишь согласился передать армянам гасановский проект как контрпредложение азербайджанской стороны.

Новыми ожесточенными боями обернулся срыв договоренности о прекращении огня в середине декабря 1993 г., достигнутой «на самом высоком уровне» при содействии МИД России. 16 декабря 1993 г. вновь обострились военные действия на юге, возле гор. Бейлаган. В. Казимиров созванивается с президентом Г. Алиевым и лидером карабахских армян Р. Кочаряном и предлагает прекратить огонь в полночь на 17 декабря на 10 дней, чтобы договориться за это время о его продлении.

Г. Алиев сообщает, что от политического руководства Азербайджана соглашение подпишет заместитель председателя Верховного Совета АР А. Джалилов, от военного командования — начальник генштаба Н. Садыгов. Р. Кочарян поручает

сделать это А. Гукасяну и С. Оганяну. Российский посредник передает факсом в Баку и Степанакерт проект документа для оформления.

Вскоре из Степанакерта по факсу поступает ответ: все подписано без поправок или дополнений. Проходят драгоценные часы, а из Баку документа нет. Российского дипломата заверяют из Баку, что задержка носит чисто технический характер: вот-вот вернется в Баку Н. Садыхов и сразу подпишет документ. Никаких замечаний или поправок по тексту не высказывают. Чтобы ускорить подписание, В. Казимиров заранее передает в аппарат президента Азербайджана факс с автографами карабахцев, хотя обычно такая рассылка делалась после поступления документов от обеих сторон. Азербайджанцы теперь достоверно могут видеть, что Степанакерт обязался прекратить огонь, если они сделают то же самое: в тексте прямо говорится, что договоренность вступит в силу лишь после подтверждения посредником получения обоих аналогичных документов.

Учитывая сложность обстановки под Бейлаганом и то, что все «согласовано» лично с президентом Азербайджана, российский посредник связывается с Р. Кочаряном и предлагает прекратить огонь в тот же день в полночь «на джентльменской основе», не откладывая этого из-за «технической задержки» с подписанием документа в Баку. К немалому удивлению посла, Р. Кочарян, известный своей жесткостью, не возражает против такого предложения.

Однако утром снова поступают взаимные претензии из-за нарушений. Следующие сутки В. Казимиров продолжает выбивать из Баку подписание документа, передает сторонам встречные протесты и настоятельные требования принять меры.

К вечеру 17 декабря направляет лично Г. Алиеву факс с перечислением срывов договоренности и просит проверить их и отдать «жесткий приказ о соблюдении прекращения огня». Передает этот факс и министру обороны АР М. Мамедову. Нет ответа и 18 декабря. Президент Азербайджана недосыгаем по ВЧ. Посредник «обрывает» провода, связываясь с аппаратом президента, председателем парламента, министром обороны, генштабом. В факсе личному секретарю Г. Алиева сообщает: «Тариель, прошу доложить Президенту, что до сих пор из Баку не получен посредником азербайджанский текст о прекращении огня, подписанный А. Джалиловым и Н. Садыховым. Так работать невозможно. Дело достаточно серьезное, и в нем должен быть порядок. Или тогда надо отменить прекращение огня. 18.XII. 21.00». Опять глухо — ответа нет.

Наконец, лишь 19 декабря в 21.40 (более трех суток после уговора с Г. Алиевым!) пришел факс на бланке министра обороны АР, подписанный Джалиловым и Садыховым. Российский посредник получил не то, чего ждал с 16 декабря — не только по форме и адресу, но и по содержанию. Первый трюк был очевиден — нет даты. Второй — письмо адресовано не посреднику и «руководству Нагорного Карабаха», как было прежде, а лишь посреднику. Не внушала доверия и подпись Джалилова, мало схожая с прежними.

А главное — в тексте почти ничего не осталось от российского проекта, давно посланного в Баку и подписанного Степанакертом. Искажалась и сама суть дела — получалось будто речь идет не о прекращении огня, а уже о его продлении. Письмо не имело ничего общего с тем, что было согласовано с Г. Алиевым. К тому же азербайджанская сторона предлагала армянам отвести войска на 10 км, чуть ли ни по всему фронту! В довершение нелепостей в конце выражалась надежда на «неукоснительное соблюдение подписанных договоренностей»!

Интересно, на что рассчитывали азербайджанские фокусники от политики, посылая такой ответ спецпредставителю президента России по Карабаху?

Для наглядности и документальности мы приводим оба текста: сначала тот, который В. Казимиров отправил в Баку для подписания, а потом — полученный

трое суток спустя. Напомним, что текст проекта соглашения был передан в Баку и Степанакерт днем 16 декабря 1993 г. Степанакерт тотчас вернул подписанный документ. Из Баку ждали такой документ:

Руководству Нагорного Карабаха
МИД Российской Федерации
А.В. Козыреву, В.Н. Казимирову

В соответствии с устными договоренностями, достигнутыми 16 декабря 1993 г., мы подтверждаем, что С О Г Л А С Н Ы в случае аналогичного обязательства обеих сторон повсеместно установить новое прекращение огня между Азербайджаном и Нагорным Карабахом сроком до 26 декабря 1993 г. включительно.

На этот период военное командование примет самые решительные меры в целях соблюдения полевыми командирами полного прекращения огня и в особенности недопущения продвижения танков и другой бронетехники, ракетно-артиллерийских обстрелов и воздушных бомбардировок. Несоблюдение этого обязательства будет считаться грубейшим нарушением данной договоренности, достигнутой при посредничестве России. В таком случае прямые нарушители и их непосредственные военачальники будут незамедлительно привлечены командованием к ответственности.

Будет постоянно поддерживаться прямой телефонный контакт на уровне высшего руководства вооруженных сил в целях предотвращения и урегулирования нарушений.

В период с 19 по 24 декабря официально уполномоченные представители при содействии российского посредника проведут переговоры относительно возможного продления настоящей договоренности и заключения соглашения о полном и повсеместном прекращении военных действий.

Настоящая договоренность вступает в силу немедленно после подтверждения посредником получения обоих аналогичных документов, подписанных уполномоченными представителями.

Заместитель Председателя Верховного
Совета Азербайджанской Республики
А. Джалилов

Начальник Генерального штаба
Азербайджанской Республики
Н. Садыков

Баку, 16 декабря 1993 года

Но Москва получила вечером 19 декабря на бланке министра обороны АР (ни номера, ни даты!) следующий документ:

Личному представителю Президента
Российской Федерации
Господину Казимирову В.Н.

Уважаемый Владимир Николаевич!

Мы с интересом ознакомились с предложением относительно возможного продления настоящей договоренности и заключения соглашения о полном и повсеместном прекращении военных действий.

Как Вам известно, позиция нашей стороны остается неизменной, направленная на мирное урегулирование армяно-азербайджанского конфликта.

Принимая во внимание вышеизложенное, показывая в очередной раз свою добрую волю, мы не возражаем о взаимном прекращении огня и предлагаем

противоположной стороне в ответ на наши благие намерения отодвинуть свои войска вглубь на 10 км от занимаемых позиций.

Мы надеемся на понимание выдвинутых нами предложений и неукоснительное соблюдение подписанных договоренностей.

Представитель политического
руководства
Азербайджанской Республики

(подпись)

А. Джалилов

Начальник Генерального штаба
Вооруженных сил
Азербайджанской Республики

(подпись)

Н. Садыков

И такой ответ, граничащий с откровенным издевательством над разумом, после договоренности с самим президентом Азербайджана! Неужели высокие чины в Баку не понимали, что они вытворяют?

По получении текста из Баку российский посредник срочно сообщает Н. Садыкову, что такой документ неприемлем. Ни одна из сторон без согласования с другой не вправе претендовать на свою редакцию текста.

Поскольку как раз в эти дни президент Азербайджана находился в Париже с официальным визитом, В. Казимиров передает шифровку российскому послу во Франции Ю. Рыжову с просьбой срочно отыскать там Г. Алиева и сообщить, что его указания в Баку не выполнены. Посол сообщил Г. Алиеву, что письмо из Баку неприемлемо для оформления прекращения огня, поскольку непременным условием посредничества считается четкость сторон и верность принимаемым обязательствам, иначе лишь углубляется взаимное недоверие между ними. Президент заверил посла, будто отдал в Баку все необходимые распоряжения и пообещал по возвращении (!) разобраться с происшедшим.

Буквально через несколько дней стал известен истинный смысл разыгранного руководством Азербайджана недостойного спектакля, попытки прямого надувательства. Если бы Г. Алиев хотел прекращения огня, то он подписал бы документ еще до своего отъезда во Францию. На худой конец, оставил бы в Баку категорическое указание, вряд ли там ослушались бы высшего руководителя.

Аларчик-то просто открывался! В середине декабря азербайджанская сторона предприняла широкое контрнаступление на южном фронте, чтобы попытаться, наконец, отбросить армянские войска и добиться перелома в карабахской войне. Азербайджану не нужна была договоренность о прекращении огня.

Баку уклонился также от подписания договоренности между АР и РА о недопущении пограничных инцидентов при встрече парламентариев Азербайджана и Армении в Санкт-Петербурге 19 декабря 1993 г. Проект этого документа был заранее передан Г. Алиеву и Л. Тер-Петросяну. В этот день по пути в Финляндию в Санкт-Петербург прилетели руководящие деятели парламентов обеих стран. На Аландских островах должна была состояться первая встреча парламентариев Армении, НКР и Азербайджана. 18 декабря Ереван прислал две небольшие поправки к предложенному В. Казимировым проекту документа, что подтверждало принципиальную готовность Армении подписать его. Оставалось каждой стороне дать своим парламентским деятелям полномочия на проведение переговоров и подписание документа.

Однако из Баку не было никакой реакции — ни поправок, ни отказа, а при встрече в Петербурге вице-спикер азербайджанского парламента А. Джалилов сказался даже не в курсе данного предложения и проекта документа. Азербайджан вновь сорвал возможность достижения прекращения огня на сей раз на армяно-азербайджанской границе.

Российский посредник нелюбопытно изложил Г. Алиеву причины несостоявшегося, а вернее сорванного, 17 декабря прекращения огня, но вновь не

получил ответа. «Когда было нужно, азербайджанская сторона умела терять способность реагировать на обращения и предложения посредника», — замечает В. Казимиров.

Тем временем война в Карабахе набирала темпы. Россия предложила установить с 31 декабря новогоднее перемирие на 2 недели. Предложение было направлено 30 декабря в письменном виде лично Г. Алиеву, Р. Кочаряну и Л. Тер-Петросяну. Баку опять оставил это предложение без ответа. Карабахские армяне дали согласие и на этот раз. Ереван в тот же день поддержал предложение, выразив готовность добиваться предотвращения инцидентов на армяно-азербайджанской границе сроком на 2 недели.

А на саммите СНГ в Ашхабаде 23–24 декабря, т. е. в интервале между срывами обеих попыток прекращения огня, президент Азербайджана в заявлении для печати утверждал, что «отдает предпочтение мирному решению конфликта, выступает за немедленное прекращение военных действий между противоборствующими сторонами». По его словам, «необходимые для этого условия пока не созданы, достигнутые ранее договоренности нарушены, не помогли процессу и прямые контакты с представителями армянской общины Нагорного Карабаха».

Контрнаступление азербайджанцев, которое как раз и призвано было создать «необходимые условия», вскоре провалилось. Но зимой 1993–1994 гг. по-прежнему продолжались ожесточенные бои, которые сопровождалась большими потерями для обеих сторон.

Итак, вновь проявилось бесстыдное лицемерие и вероломство, свойственное турко-азербайджанцам.

Примечательно, и это следует подчеркнуть особо, что Совет Безопасности ООН, на резолюции которого любит ссылаться нынешнее руководство Азербайджана, требуя возвращения «оккупированных территорий», как раз настоятельно призывал в течение всего 1993 г. прекратить кровопролитие, заключив соглашение о прекращении огня, а усилия России были направлены именно на достижение этого требования Совета Безопасности.

С конца 1993 г. Баку прерывает прямые контакты со Степанакертом, полностью игнорируя его как сторону в конфликте, хотя в 1993 г. десять (!) раз именно с Нагорным Карабахом Азербайджан заключал договоренности об ограничении военных действий, прекращении огня или его продлении (даже без какого-либо участия Еревана). Россия как посредник видела в этом конфликте три стороны и, руководствуясь реалистическим подходом, упорно вовлекала в урегулирование все три стороны конфликта.

Декабрьская афера азербайджанского руководства и продолжавшиеся еще пять месяцев кровопролитные военные действия обернулись немалыми человеческими жертвами, материальными разрушениями и нарастанием потока азербайджанских беженцев.

Народ Азербайджана должен знать, что к возникновению «оккупации» прямо причастны азербайджанские руководители и, в первую очередь, сам «отец нации» Гейдар Алиев. Это они срывали любую возможность достичь прекращения огня, и в том числе выполнение протокола министров обороны РФ, АР, РА и НКР, подписанного в Москве 18 февраля 1994 г.), ибо надеялись нанести поражение защитникам Карабаха, а на самом деле теряли один район за другим в ходе обреченной на провал военной авантюры.

Но азербайджанские деятели по-прежнему напускают много тумана и обмана в том, что касается политики Баку по нагорно-карабахскому конфликту, искажают и фальсифицируют историю карабахского конфликта. Не нюхавшие пороха азербайджанские «патриоты» и национал-радикалы, которые в фальшивом экстазе

перед телекамерами «рвут тельняшку на груди», лишь бесстыдно обманывают собственный народ и обрекают его на новые жертвы.

4–5 мая 1994 г. в городе Бишкеке, по инициативе Межпарламентской Ассамблеи СНГ, парламента Кыргызской Республики, Федерального Собрания и Министерства иностранных дел Российской Федерации состоялась встреча, участники которой выразили решимость всемерно способствовать прекращению вооруженного конфликта в Нагорном Карабахе и вокруг него, который не только наносит непоправимый урон азербайджанскому и армянскому народам, но и существенно затрагивает интересы других стран региона, серьезно осложняет международную обстановку.

Участники встречи поддержали заявление Совета глав государств СНГ от 15 апреля 1994 г. и выступили за активную роль Содружества и Межпарламентской Ассамблеи в прекращении конфликта, в реализации связанных с этим принципов, целей и конкретных решений ООН (прежде всего резолюций Совета Безопасности ООН) и СБСЕ.

Участники встречи обратились с призывом ко всем противоборствующим сторонам прекратить огонь в полночь с 8 на 9 мая 1994 г. и «в кратчайшие дни закрепить это путем подписания надежного, юридически обязывающего соглашения, предусматривающего механизм обеспечения невозобновления военных и враждебных действий, вывод войск с занятых территорий и возобновление функционирования коммуникаций, возвращение беженцев, продолжение переговорного процесса».

Этот документ, известный как Бишкекский протокол подписали 5 мая 1994 г. от имени делегаций: Б. Аракцян, К. Бабурян, В. Шумейко, М. Шеримкулов, В. Казимиров, полномочный представитель Президента РФ, и М. Кротов, руководитель Секретариата Совета Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ. Под ним должна была быть подпись Р. Гулиева, спикера азербайджанского парламента.

В.Казимиров указывает, что ситуация на карабахском фронте к началу мая 1994 г. стала весьма противоречивой. После того, как зимой выдохлось контрнаступление азербайджанцев, сложилось определенное равновесие сил. Наиболее упорные бои шли в районе Тертера. Попытки армян овладеть этим городом потенциально представляли большую опасность для Азербайджана. Если бы армянскими вооруженным силам удалось перерезать дороги, ведущие на второй город Азербайджана — Гянджу, или продвинуться по направлению Барда — Евлах — Мингечаур к реке Кура, то северо-западному выступу республики угрожало бы отсечение от «материка». Мог повториться кошмар, постигший юго-запад Азербайджана осенью 1993 г., когда армяне вышли на пограничную с Ираном реку Аракс.

«Поэтому азербайджанское руководство было заинтересовано в прекращении огня, — считает российский дипломат. — Прежде оно нередко грешило то нежеланием идти на прекращение огня, то срывами таких договоренностей, но на этот раз настойчиво, с явным укором ставило вопрос, неужели Россия не может остановить военные действия. Характерно, что на сей раз оно не выдвигало никаких предварительных условий для прекращения огня, не требовало при этом освобождения захваченных армянами территорий».

На совещании 8 мая в кабинете Г. Алиева с участием высшего руководства Азербайджана президент заявил, что подготовленный в Бишкеке документ не отвечает «интересам Азербайджана». После долгих препирательств подписанный представителями Армении и НКР документ был все же подписан и спикером азербайджанского парламента Р. Гулиевым, но с оговоркой, что там должна быть подпись и представителя «азербайджанской общины» Нагорного Карабаха Бахманова. Но с подписью Бахманова получился конфуз. Азербайджанцы вписали

от руки его фамилию. Они долго искали его в Баку, но не смогли найти его самого в столице.

Кроме того, 8 мая 1994 г., подписывая в Баку в присутствии Гейдара Алиева Бишкекский протокол, Р. Гулиев вписал в свой экземпляр следующую запись: «Подписано с условием, что в пятом абзаце настоящего текста в третьей строке сверху перед словом «наблюдателей» будет добавлено слово «международных» и в шестой строке сверху этого же абзаца слово «занятых» будет заменено на «захваченных»¹.

В присутствии российского посредника Г. Алиев дал указание министру обороны М. Мамедову оформить документ о прекращении огня.

На следующий день в кабинете азербайджанского президента состоялось еще одно совещание для окончательного согласования подготовленного документа о прекращении огня. Азербайджанцы снова, как и прежде в Бишкеке, продолжали настаивать на том, чтобы и под этим документом стояла также подпись представителя «азербайджанской общины» Нагорного Карабаха. Это стало «пунктиком» бакинской дипломатии, хотя было очевидно, что эта «община» не могла считаться стороной в конфликте: у нее не было собственных подразделений на фронте, которым надлежало бы прекратить огонь.

Азербайджанцы, которые ровно 10 раз подписывали со Степанакертом документы об ограничении военных действий (без какого-либо участия Еревана), теперь заявили, что подпишут соглашение только с представителем Армении. Подпись представителя НКР отвергалась.

И на встрече в Бишкеке 4–5 мая 1994 г. присутствовавший там вице-спикер азербайджанского парламента А. Джалилов оспаривал правомерность участия карабахских армян в этой встрече и пытался уравнивать с ними члена своей делегации Н. Бахманова, который не представлял никакую парламентскую структуру, а когда-то всего две недели был в Шуше главой исполнительной власти.

Карабахские же армяне имели свою выборную структуру, созданную на основе волеизъявления местного населения и это нашло отражение и в тексте Хельсинкского решения СБСЕ от 24 марта 1992 г. — в нем упомянуты «избранные» и другие представители Нагорного Карабаха.

В ходе дискуссий в Бишкеке председатель Совета МПА СНГ и Совета Федерации РФ В. Шумейко заявил, что Нагорный Карабах, как и Армения, является стороной в этом конфликте, и подчеркнул, что без понимания этого практически невозможно прийти к его урегулированию. «Из этого исходили мы и на московских переговорах, где с участием делегаций трех конфликтующих сторон разрабатывался проект соглашения о прекращении вооруженного конфликта», — сказал он.

В конце концов Бишкекский протокол, как отмечено выше, был подписан 5 мая руководителями делегаций Армении и НКР и всеми, кто выступал в роли посредников. Глава делегации Азербайджана А. Джалилов не стал подписывать его без согласия Г. Алиева.

Азербайджанская делегация в предложенном ею проекте итогового документа высказывалась за прекращение огня при немедленном выводе армянских войск из оккупированных районов Азербайджана и отклонила участие Нагорного Карабаха в урегулировании.

Армяне же подчеркивали необходимость выработки механизма, который обеспечивал бы соблюдение прекращения огня и военных действий и надежно гарантировал бы их невозобновление. И только после этого они допускали вывод своих сил с занятых ими территорий Азербайджана. Иными словами, логично

¹ Док. № 775.

добивались сначала окончательного закрепления прекращения огня и военных действий, решения военно-технических вопросов перед тем, как переходить к военно-политическим (т. е. к выводу своих войск).

9 мая В. Казимиров увез с собой в Москву экземпляр текста Бишкекского протокола с двумя азербайджанскими оговорками и приписанной от руки фамилией «Бахманов», но без его подписи.

В интервью азербайджанскому телевидению 14 мая спикер азербайджанского парламента Р. Гулиев заявил, что подписал Бишкекский протокол в кабинете Г. Алиева, в его присутствии и с его согласия. Он публично признал, что Нагорный Карабах — сторона в конфликте. Однако «партия» войны, в том числе министр иностранных дел Г. Гасанов, открещивалась от Бишкекского протокола, а сам Гейдар Алиев, который дал добро на подписание, хитроумно лавировал между сторонниками и противниками этого документа.

В. Казимиров подчеркивает, что важным достижением встречи в Бишкеке явилось признание Нагорного Карабаха де-факто конфликтующей стороной всеми участниками встречи, кроме делегации Азербайджана.

Такая позиция Баку не была просто очередным капризом Азербайджана. Это был продуманный шаг с далеко идущим политическим расчетом. Азербайджанскому руководству надо было непременно заручиться подписью Армении под соглашением о прекращении огня, чтобы затем представить Ереван «агрессором», посягающим на «территориальную целостность» и «нерушимость границ» Республики, и таким образом скрыть корни возникновения проблемы Нагорного Карабаха. Эту же цель преследовало нежелание Баку признать стороной конфликта армян Карабаха в лице НКР, которые добивались аж с 1918 г. права на самоопределение, на жизнь вне пределов геноцидного азербайджанского государства.

Признавая под соглашением о прекращении огня только подпись Армении, руководство Азербайджана пыталось, во-первых, исключить из обсуждения проблему самоопределения армян Карабаха, во-вторых, отправной точкой отсчета возникновения конфликта представить 1988 г., когда НКАО на законном основании вышла из состава Советского Азербайджана, и, в-третьих, представить конфликт как результат посягательства Армении на «исконную азербайджанскую землю», хотя еще мусаватистский Азербайджан, продолжателем которого объявила себя нынешняя Азербайджанская республика, признавал с самого начала своего возникновения в мае 1918 г. наличие территориального спора с первой Республикой Армения относительно принадлежности Карабаха, Зангезура и Нахичевана.

Правительство тогдашней Армении подчиняло решение этого территориального спора волеизъявлению армянского населения Карабаха. Признавая наличие территориального спора, и мусаватистское, и дашнакское правительства доверили его решение Парижской мирной конференции. Мировые державы подтверждали наличие территориального спора между Арменией и Азербайджаном. И эта нерешенность территориального спора и, как результат, неопределенность границ послужили причиной того, что и Азербайджан, и Армения не были приняты в Лигу Наций, хотя и были признаны де-факто, что, однако, не предreshало, как подчеркивалось в решениях по этому поводу, проблему их разграничения.

Армения, естественно, не желала ничего подписывать без участия представителей НКР. Азербайджанцы же не хотели ставить свою подпись рядом с карабахской, а тем более в присутствии карабахцев. Возникшая абсурдная тупикивая ситуация побудила российского посредника вновь применить ту «технологию», которая многократно использовалась им при установлении краткосрочного прекращения военных действий, т. е. к «факсимильной дипломатии». Это и позволило

приступить с 9 мая к оформлению прекращения огня, несмотря на нежелание Баку участвовать в совместном подписании документа вместе с представителем другой конфликтующей стороны, НКР, которая реально противостояла Азербайджану на поле боя, но с конца 1993 г. не признавалась более и в этом качестве. Была достигнута договоренность, что соглашение подпишут министры обороны Азербайджана и Армении и командующий армией Нагорного Карабаха.

Г. Алиев уполномочил министра обороны Азербайджана М. Мамедова подписать текст из четырех пунктов на одной странице. Внизу страницы, где поставил свою подпись азербайджанский министр, были пропечатаны также должности остальных «подписантов»: министра обороны Армении и командующего армией НК, но подписывать им предстояло не этот лист, а идентичный текст на своих листах в Ереване и Степанакерте.

Подписанный текст факсом был передан в Ереван и Степанакерт для подписания с просьбой прислать оба подписанных экземпляра сразу в МИД России. Министр обороны Армении внес небольшие поправки (опустил одну из ссылок на московский протокол министров обороны от 18 февраля 1994 г. и снял идею пригласить председателя Минской конференции СБСЕ по Нагорному Карабаху на подписание будущего соглашения о прекращении вооруженного конфликта). В Баку согласились с этими поправками.

10 мая окончательный текст документа с подписью министра обороны Армении Сержа Саркисяна по факсу поступил в Москву, а 11 мая за подписью командующего армией Нагорного Карабаха Самвела Бабаяна — из Степанакерта. Все стороны немедленно были извещены о завершении процедуры подписания документа; каждая сторона получила также листы с подписями двух других сторон. Оставалось отдать приказы войскам.

Наконец, после почти двухлетних изнурительных переговоров, главным образом, через посредника российского посла В. Казиминова, который красочно описал как проходило согласование, противоборствующие стороны — Азербайджан, Армения и Нагорный Карабах 9–11 мая 1994 г. подписали соглашение о полном прекращении военных действий.

Стороны обратились к министру обороны РФ П. Грачеву и в МИД А. Козыреву и В. Казиминову с нижеследующим документом:

«Откликаясь на призыв к прекращению огня, изложенный в Бишкекском протоколе от 5 мая 1994 года, и опираясь на Протокол от 18 февраля 1994 года, противоборствующие Стороны согласились о следующем:

1. Обеспечить полное прекращение огня и военных действий с 00 часов 01 минуты 12 мая 1994 года.

Соответствующие приказы о прекращении огня будут отданы и доведены до командиров воинских формирований, ответственных за их выполнение, не позднее 11 мая 1994 года.

12 мая до 23.00 Стороны обменяются текстами своих приказов о прекращении огня с целью их возможного взаимного дополнения и в дальнейшем унификации основных положений аналогичных документов.

2. Просить министра обороны Российской Федерации о созыве в Москве не позднее 12 мая с.г. срочного совещания министров обороны Азербайджана, Армении и командующего армией Нагорного Карабаха с целью согласования рубежей развода войск, других неотложных военно-технических вопросов и подготовки развертывания передовой группы международных наблюдателей.

3. Настоящая договоренность будет использована для завершения в предстоящие 10 дней переговоров и заключения не позднее 22 мая с.г. Соглашения о прекращении вооруженного конфликта.

4. Настоящая договоренность вступит в силу сразу после того, как Посредник уведомит о том, что он получил от противоборствующих сил полностью идентичные документы, подписанные уполномоченными представителями.

Министр обороны
Азербайджана

Министр обороны
Армении

Командующий
армией Нагорного
Карабаха

« » мая 1994 г.

В примечании указывалось: Текст подписан соответственно М.И. Мамедовым в Баку 9 мая, С.А. Саркисяном в Ереване 10 мая, С. Бабаяном в Степанакерте 11 мая 1994 г.¹

Из-за того, что Баку не хотел взглянуть правде в глаза и признать, что ему противостоят в первую очередь вооруженные силы НКР и что Азербайджан воюет с армянским Карабахом, чтобы восстановить свою власть над этим краем, соглашение о прекращении огня с 12 мая 1994 г. не имеет единого оригинала или нескольких экземпляров, подписанных представителями всех трех сторон. Но эти формальные «несовершенства» документа отнюдь не умаляют суть трехстороннего соглашения о прекращении огня на практике.

Эти три листка (с идентичным текстом и одной подписью на каждом), сведенные воедино в руках российского посредника в Москве, и стали искомым соглашением о прекращении огня в Карабахе. Совокупно они как бы составили документ, который обычно подписывают полномочные представители сторон за одним столом, либо по крайней мере, в один день и в одном месте, на одной странице (а иногда и в нескольких экземплярах). И как ни капризничали в Баку, под текстом значилось, что данное соглашение будет подписывать и представитель Нагорного Карабаха.

Важно подчеркнуть, что в отличие от всех предыдущих договоренностей о прекращении огня действие данного соглашения изначально оформлялось «по умолчанию» как бессрочное: на этот раз специально не был указан какой-либо срок его действия. С этим крайне важным обстоятельством согласились все стороны конфликта.

Вопросы, касающиеся развода сил конфликтующих сторон от линии их соприкосновения, отвода от нее тяжелых вооружений, создания буферной зоны, размещения там нейтральных наблюдателей или разделительных сил, мер контроля, международных гарантий, предполагалось решить на встрече министров обороны Азербайджана, Армении и командующего армией Нагорного Карабаха.

Такая встреча с участием также министра обороны России П. Грачева состоялась в Москве 16–17 мая 1994 г. К этому совещанию были разработаны и в основном одобрены на нем меры по укреплению режима прекращения огня, исходившие из размещения в зоне конфликта российских миротворцев. Но президент Азербайджана дал указание своему министру Мамедову не подписывать выработанного на этой встрече документа и немедленно вернуться в Баку.

Российский дипломат объясняет такое поведение Г. Алиева тем, что Азербайджан подвергся сильнейшему нажиму западных держав, поскольку для них была просто невыносима перспектива размещения в зоне конфликта миротворческих сил России. «Вот этого нажима Алиев и не выдержал, дав команду на очередной зигзаг в своей политике, на сей раз в сторону Запада».

Для того чтобы «успокоить» некоторых представителей Минской группы СБСЕ 26–27 июля 1994 г. министры обороны Азербайджана и Армении и командующий армией Нагорного Карабаха подписали первое подтверждение относительно до-

¹ Док. № 776.

говоренности о прекращении огня. Это также было сделано по факсу по той же технологии, которая применялась прежде. Новинкой документа от 26–27 июля было то, что на сей раз все оформлялось уже на одном листе (а не отдельно) с указанием должностей и автографами. Именно в этом тексте впервые появилась формулировка о том, что «противоборствующие стороны обязуются соблюдать взятые на себя обязательства по прекращению огня вплоть до заключения большого политического Соглашения, которое предусматривает полное прекращение военных действий».

С целью укрепления режима прекращения огня, 6 февраля 1995 г. была достигнута договоренность между сторонами конфликта о порядке урегулирования вооруженных инцидентов на линии соприкосновения сторон.

Осуждая попытки чиновников из Секретариата ОБСЕ представить соглашение о прекращении огня как «неофициальное», В. Казимиров справедливо заявляет, что они тем самым «опасно потакают тем авантюристам от политики, которые вновь ратуют за силовое решение этого затянувшегося конфликта».

4. Миротворческий процесс

После подписания соглашения о прекращении огня и отвода вооруженных сил на соответствующие рубежи нагорно-карабахский конфликт перешел в русло политического урегулирования путем переговоров сторон, которые продолжают по сей день без видимых признаков на успех.

Саммит СБСЕ в Будапеште 30 ноября 1994 г.¹, определил мандат сопредседателей Минской группы СБСЕ, которым надлежало заниматься выработкой условий политического урегулирования нагорно-карабахского конфликта.

В мандате указывалось, что в своей деятельности сопредседатели, которые назначаются Действующим председателем ОБСЕ, «руководствуются принципами и нормами ОБСЕ, Уставом ООН, решениями совещаний ОБСЕ, включая постановление заседания Совета Министров СБСЕ от 24 марта 1992 года и, особенно, решениями Будапештского саммита ОБСЕ, а также соответствующими резолюциями Совета Безопасности ООН».

Сопредседателям ставилась задача: «способствовать разрешению конфликта без применения силы и, в частности, содействовать переговорам по мирному и всеобъемлющему урегулированию». Им надлежало «полностью координировать всю свою посредническую и переговорную деятельность, гармонизируя ее в единое скоординированное усилие в рамках СБСЕ».

В перечне полномочий сопредседателей отмечалось, что они «совместно, на основе полного равенства и беспристрастности» будут, в частности: «предпринимать совместные усилия в целях укрепления режима прекращения огня; разрабатывать единую основу для переговоров со Сторонами в конфликте; вести переговоры со Сторонами в конфликте в целях заключения политического соглашения о прекращении вооруженного конфликта, опираясь на прогресс, достигнутый в предыдущей посреднической деятельности; поощрять прямые контакты, включая, соответственно, и переговоры по существенным вопросам между Сторонами в конфликте; продолжать работу со Сторонами в конфликте относительно мер по укреплению взаимного доверия, в особенности, в гуманитарной сфере, синхронизируя их с политическим процессом; совместно председательствовать

¹ (Именно на нем СБСЕ была переименована в ОБСЕ: Совещание стало Организацией. — *Прим. ред.*)

на регулярных консультациях Минской группы, совместно направлять членам Минской группы документы, информационные материалы и предложения, включая предложения о датах и местах проведения встреч Минской группы, равно как о перечне вопросов для обсуждения¹.

Сопредседателям Минской конференции было поручено незамедлительно предпринять в сотрудничестве с РФ и другими отдельными членами Минской группы шаги с целью содействовать дальнейшему соблюдению существующей договоренности о прекращении огня и добиваться заключения политического соглашения о прекращении вооруженного конфликта.

Участники Будапештского саммита заявили также о своей политической готовности предоставить по решению Совета Безопасности ООН многонациональные силы ОБСЕ по поддержанию мира после достижения соглашения между сторонами о прекращении вооруженного конфликта².

Посредники ОБСЕ уделяли исключительное внимание сохранению и укреплению режима прекращения огня. Именно российский посол В. Казимиров от имени сопредседательства Минской конференции ОБСЕ обратился 3 февраля 1995 г. к президенту Азербайджана Г. Алиеву с предложением принять трехстороннее обязательство по укреплению режима прекращения огня в нагорно-карабахском конфликте.

В направленном азербайджанскому президенту предложении российский дипломат предлагал противоборствующим сторонам взять на себя обязательства в случае возникновения инцидентов, угрожающих прекращению огня, незамедлительно в письменной форме по факсу или по спецсвязи известить об этом другую сторону (и) в копии посредников ОБСЕ с точным указанием места, времени, характера инцидента и его последствий.

По получении такого извещения от другой стороны предлагалось незамедлительно провести проверку фактов и дать письменный ответ не позднее, чем через 6 часов (в копии — посреднику).

Подробно описывалась система связи для обеспечения круглосуточного оповещения дежурных о фактах нарушения соглашения о прекращении огня.

Предусматривалось, что в особых случаях стороны могут просить посредника провести безотлагательную встречу с их представителями с целью рассмотрения инцидента и сложившейся ситуации, а также возможность направления смешанной группы инспекторов, включающей, если стороны попросят об этом, представителей посредника, для изучения ситуации на месте.

В этом документе Г. Алиева официально просили подтвердить готовность взять на себя перечень конкретных обязательств в полном объеме на уровне высшего военного руководства не позднее 4 февраля 1995 г. с тем, чтобы по получении соответствующего ответа от сторон считать эти обязательства вступившими в силу с 6 февраля 1995 г.

В тот же день, 3 февраля 1995 г., аналогичные письма были направлены президенту Республики Армения Л. Тер-Петросяну и лидеру Нагорного Карабаха Р. Кочаряну.

4 февраля 1995 г. был получен ответ, подписанный министром обороны Азербайджана М. Мамедовым. Этот идентичный текст международно-правового обязательства по трехстороннему соглашению об укреплении режима перемирия в форме ответов каждой из сторон конфликта гласил: «Подтверждаю согласие Азербайджана взять на себя в полном объеме обязательства, изложенные в Вашем предложении от 3 февраля 1995 года.

¹ Док. № 777.

² Док. № 778.

В случае получения от Вас подтверждения об общем согласии с этими обязательствами будем считать данную договоренность вступившей в силу с 6 февраля 1995 года».

В тот же день, 4 февраля 1995 г. сопредседатели Минской конференции ОБСЕ В. Казимиров и А. Бьюрнер получили ответные письма (идентичные вышеприведенному) от министра обороны Армении С. Саркисяна и командующего армией Нагорного Карабаха С. Бабаяна.

На первой встрече Руководящего совета ОБСЕ 31 марта 1995 г. в Праге было выражено беспокойство по поводу сложившейся в ходе азербайджано-карабахского конфликта ситуации «ни мира, ни войны» и подчеркнута важность усилий по укреплению соглашения о прекращении огня. Совет высказал разочарование в связи с отсутствием прогресса на переговорах по данному конфликту.

Действующий председатель Ласло Ковач подтвердил ранее принятые ОБСЕ решения о статусе сторон, т. е. об участии двух вовлеченных в конфликт государств-участников, а также третьей стороны в конфликте (Нагорного Карабаха) во всем процессе переговоров, включая Минскую конференцию.

Он настоятельно призывал стороны конфликта возобновить политические переговоры без предварительных условий и дать без дальнейшего промедления свое согласие на присутствие ОБСЕ в этом регионе¹.

На очередной встрече Совета министров ОБСЕ в Будапеште 8 декабря 1995 г. было, в частности, указано, что Совет поддерживает усилия сопредседателей Минской конференции в целях достижения без каких-либо дальнейших отлагательств политического соглашения о прекращении вооруженного конфликта. Осуществление такого соглашения устранил основные последствия конфликта для всех сторон и позволит в кратчайший срок созвать Минскую конференцию², отмечалось в решении.

Ровно через год 2–3 декабря 1996 г. на Лиссабонской встрече на высшем уровне вновь рассматривался вопрос об урегулировании азербайджано-карабахского конфликта. В заявлении Действующего председателя ОБСЕ указывалось, что за последние два года не удалось достичь прогресса в разрешении конфликта и вопроса о территориальной целостности Азербайджана, а также в деле примирения мнений сторон относительно принципов урегулирования.

«Сопредседателями Минской группы, — утверждал он, — были рекомендованы три принципа, которые должны стать частью урегулирования нагорно-карабахского конфликта. Эти принципы пользуются поддержкой всех государств — членов Минской группы. Они таковы: территориальная целостность Республики Армения и Азербайджанской Республики; правовой статус Нагорного Карабаха, определенный в соглашении, основанном на самоопределении, предоставляющем Нагорному Карабаху самую высокую степень самоуправления в составе Азербайджана; гарантированная безопасность для Нагорного Карабаха и всего его населения, включая взаимные обязательства по обеспечению соблюдения всеми сторонами положений урегулирования».

Данное заявление полностью соответствовало позиции Азербайджана, поскольку исходило из принципа его «территориальной целостности». Это был явный отход от прежней относительно равноудаленной позиции ОБСЕ. На предыдущих встречах на высшем уровне «территориальная целостность» Азербайджана не ставилась как условие урегулирования азербайджано-карабахского конфликта.

¹ Док. № 781.

² Док. № 782.

Эта проазербайджанская позиция встретила решительный отпор со стороны делегации Армении, которая выступила со следующим заявлением:

«В связи с заявлением Действующего председателя ОБСЕ делегация Армении выражает свою озабоченность по следующим вопросам.

1. Заявление не отражает духа и буквы мандата Минской группы, установленного Будапештским саммитом 1994 года и предполагающего переговоры по достижению политического соглашения. Проблема статуса была предметом обсуждения на прямых переговорах, которые не были завершены.

2. Это заявление предопределяет статус НК, что находится в противоречии с решением Совета министров СБСЕ 1992 года, отнесшего этот вопрос к компетенции Минской конференции СБСЕ, которая должна начаться после заключения политического соглашения.

3. Армянская сторона убеждена, что решение проблемы может быть найдено на основе международного права и принципов, зафиксированных в Хельсинкском заключительном акте СБСЕ и, прежде всего, на основе принципа самоопределения народов.

4. Армянская сторона, с целью достижения компромиссного решения, готова продолжить самые интенсивные переговоры как в рамках Минской группы, так и на уровне прямых контактов, координируемых Сопредседателями этой группы»¹.

Это заявление делегации Армении было включено в число документов Лиссабонской встречи на высшем уровне.

Министр иностранных дел Финляндии Т. Халонен в докладе парламентскому комитету по иностранным делам 11 февраля 1997 г. о деятельности Финляндии как сопредседателя Минской конференции ОБСЕ, опровергла утверждение Действующего председателя ОБСЕ на Лиссабонском саммите будто его позицию по вопросу «территориальной целостности» «поддерживают все другие государства-участники».

Касаясь статуса Нагорного Карабаха, министр заявила: «Самый серьезный спор процедурного характера касается статуса Нагорного Карабаха как стороны конфликта. Хотя в марте 1995 г. ОБСЕ признала Нагорный Карабах третьей стороной конфликта, Азербайджан все еще отказывается признать этот статус. Он утверждает, что конфликт происходит между Арменией и Азербайджаном и что армянская и азербайджанская общины Карабаха являются главным образом «заинтересованными сторонами». Например, Азербайджану удалось не допустить визиты министров (за исключением российских министров) в Степанакерт, прибегнув к угрозе не позволить, чтобы какие-либо представители направлялись в Нагорный Карабах через Баку.

Отношения между Ереваном и Степанакертом являются ключевым вопросом в нагорно-карабахском конфликте. Хотя Карабах с населением почти 150 000 во всех отношениях зависит от Армении, Степанакерт не находится под контролем Еревана». По ее словам, война закалила армян Нагорного Карабаха и вселила уверенность в себе. «Народ Карабаха стал символом вековой борьбы армянского народа, особенно в глазах армянской диаспоры», — заявила она.

«Конечный результат нагорно-карабахской войны — неограниченный доступ Армении через Лачинский коридор, отчетливые линии фронта и полная этническая чистка, совершенная обеими сторонами, — позволил Нагорному Карабаху не соглашаться с урегулированием, которое вернуло бы регион под юрисдикцию Азербайджана. Как Ереван, так и Степанакерт, публично выразили

¹ Док. № 783.

свои опасения как бы не разделить судьбу косовских сербов: навязанное извне урегулирование, которое вынудило бы незащищенное население покинуть свои дома».

«Драматический поворот на Лиссабонском саммите оставил свой след на переговорном процессе, — говорилось далее в докладе, — Лиссабон полностью подорвал уравновешенную атмосферу переговоров...»

Своим требованием, чтобы саммит ОБСЕ признал его территориальную целостность, и согласиём предоставить Нагорному Карабаху широкое, но не конкретизированное самоуправление, включая гарантию безопасности, Азербайджан загнал Армению в угол в глазах международного сообщества... Нагорный Карабах объявил, что сейчас он еще более укрепился во мнении, что переговоры с Азербайджаном бесполезны»¹.

Проблема нагорно-карабахского урегулирования стала предметом обсуждения и на встрече в Денвере (США) 23 июня 1997 г. между президентами РФ Б. Ельциным, США Биллом Клинтонем и Франции Жаком Шираком.

В заявлении по Нагорному Карабаху президенты как руководители государств-сопредседателей Минской конференции ОБСЕ по Нагорному Карабаху, выразили свою «глубокую озабоченность продолжающимся нагорно-карабахским конфликтом». Вместе с тем они высказали «удовлетворение продолжающимся соблюдением прекращения огня. Однако прекращение огня само по себе недостаточно. Без продвижения к прочному урегулированию прекращение огня может быть сорвано, — подчеркивалось в заявлении. — Международное сообщество неоднократно призывало к урегулированию, и мы убеждены в том, что прочный и постоянный мир в регионе должен быть установлен безотлагательно».

В заявлении также указывалось, что «сопредседатели Минской конференции ОБСЕ от России, США и Франции представили новое предложение о всеобъемлющем урегулировании, учитывающее законные интересы и озабоченности всех сторон. Оно представляет собой хорошую основу для достижения взаимного согласия. Главная ответственность, однако, лежит на сторонах и их руководителях. Мы призываем их проявить позитивный подход и на основе этого предложения достичь путем переговоров скорейшего урегулирования»².

В декабре 1997 г. сопредседатели Минской группы ОБСЕ предложили сторонам конфликта свой проект соглашения о прекращении азербайджано-карабахского вооруженного конфликта как основу мирного урегулирования затянувшегося конфликта с тем, чтобы прекращение огня превратить в прочный мир.

Сопредседатели МГ ОБСЕ предложили Армении и Азербайджану «**в целях безотлагательного достижения всеобъемлющего урегулирования, которое определит окончательный статус Нагорного Карабаха**», отказываться и воздерживаться от угрозы силой или применения силы для урегулирования споров между ними. Они разрешают все споры мирными средствами, в первую очередь путем переговоров, в том числе в рамках минского процесса ОБСЕ. (ст. I). Как указывалось в ст. II, стороны выводят свои вооруженные силы: на первом этапе силы вдоль нынешней линии соприкосновения к востоку и югу от Нагорного Карабаха отводятся на линии, которые создадут возможность для первоначального развертывания передового отряда многонациональных сил ОБСЕ в обоснованной с военной точки зрения временной буферной зоне, разведут стороны вдоль этой линии и обеспечат безопасность во время второго этапа вывода.

¹ Док. № 784.

² Док. № 785.

На втором этапе силы выводятся одновременно и в соответствии с графиком следующим образом: любые силы Армении, расположенные за границами Республики Армения, выводятся в пределы этих границ; силы Нагорного Карабаха выводятся в пределы рубежей 1988 г. Нагорно-Карабахской Автономной области (НКАО), за исключением Лачинского района; силы Азербайджана выводятся за линии на основе рекомендаций Группы планирования высокого уровня (ГПВУ), и выводятся с любой территории Армении; тяжелые вооружения выводятся в места на основе рекомендаций ГПВУ, под наблюдением операции ОБСЕ по поддержанию мира, при соблюдении требований прозрачности и отчетности.

Территория, освобожденная в результате этого вывода сил, образует буферную зону и разделительную зону (ст. III). По завершении вывода сил буферная зона остается незаселенной и полностью демилитаризуется, за исключением элементов операции ОБСЕ по поддержанию мира. Разделительная зона демилитаризуется за исключением сил, разрешенных для действия в сотрудничестве с Постоянной смешанной комиссией.

Безопасность во всех областях, контролируемых властями Нагорного Карабаха после вывода сил в соответствии со ст. II, обеспечивается существующими военными структурами и структурами безопасности Нагорного Карабаха.

В ст. IV, в частности, говорилось, что в соответствии с решениями Будапештского саммита СБСЕ 1994 г. Стороны приглашают и содействуют развертыванию многонациональной операции СБСЕ по поддержанию мира (ОПМ), которая будет действовать в сотрудничестве с Постоянной смешанной комиссией (ПСК) и Армяно-азербайджанской межправительственной комиссией (ААМК).

В ст. V речь шла о содействии безопасному и добровольному возвращению перемещенных лиц к местам их прежнего постоянного проживания в разделительной зоне и о переговорах о скорейшем безопасном и добровольном возвращении всех других лиц, которые были перемещены в результате конфликта и напряженности между Арменией и Азербайджаном после 1987 г.

Одновременно с выводом сил предлагалось немедленно открыть шоссейные и железные дороги, линии электропередачи и связи, возобновить торговые и другие отношения, а также «снять все блокады и обеспечить доставку грузов и людей всем другим Сторонам без препятствий» (ст. VI).

Предлагалось немедленно учредить Постоянную смешанную комиссию (ПСК) для наблюдения за осуществлением положений настоящего Соглашения в отношении проблем, затрагивающих Азербайджан и Нагорный Карабах (ст. VIII). Армяно-азербайджанскую межправительственную комиссию (ААМК) для содействия предотвращению пограничных инцидентов между Арменией и Азербайджаном, осуществления связи между пограничными войсками и другими соответствующими силами безопасности обеих стран и наблюдения и содействия мероприятиям по открытию дорог, железнодорожных путей, связи, трубопроводов, торговых и других отношений (ст. IX). Азербайджан и Армения принимают меры для усиления безопасности в регионе, включая военную транспарентность и полное соблюдение договора ОБСЕ (ст. X).

«Три Стороны в настоящем Соглашении, положив таким образом конец военному аспекту конфликта, соглашаются продолжать добросовестно вести переговоры при содействии сопредседателей Минской конференции и с другими Сторонами, соответственно приглашенными Действующим председателем ОБСЕ, для безотлагательного достижения всеобъемлющего урегулирования всех других аспектов конфликта, включая политический аспект, что включает определение статуса Нагорного Карабаха и решение проблем Лачина, Шуши и Шаумяна; такое урегулирование после его достижения путем этих переговоров и подписания тремя вышеупомянутыми Сторонами

подлежит признанию международным сообществом на Минской конференции, со- зываемой как можно скорее» (ст. XI).

В последующих статьях Сторон конфликта обязывают полностью уважать безопасность друг друга и их населения, «развивать добрососедские отношения между своими народами, содействуя торговле и нормальному взаимодействию между ними и воздерживаться от заявлений или действий, могущих подорвать настоящее Соглашение или добрые отношения». Кроме того, Стороны берут на себя взаимные обязательства обеспечить «безопасность Нагорного Карабаха, его населения и возвращающихся перемещенных лиц, и принять необходимые меры для выполнения всех обязательств, вытекающих из настоящего Соглашения»¹.

Главным недостатком этого документа, что делало его абсолютно неприемлемым для Нагорного Карабаха и Армении, было то, что урегулирование азербайджано-карабахского конфликта начиналось не с ключевого вопроса, вызвавшего конфликт — определения четкого и недвусмысленного политического статуса НКР. Решение этой главнейшей проблемы не только откладывалось на неопределенное время, но еще и отягощалось такими искусственными факторами, как проблема Лачина, Шуши и Шаумяна. Это был откровенно проазербайджанский подход к решению проблемы. Шуши вообще не может быть предметом какого-то отдельного обсуждения. Этот город, бывший до образования НКАО, столицей Нагорного Карабаха, всегда был неотъемлемой органичной частью армянского края и не может рассматриваться как некая обособленная структура. Замысел азербайджанской стороны был очевиден — она хотела превратить г. Шуши в «столицу» азербайджанской «общины» для последующего раскола НКР. В Нагорном Карабахе никогда не было азербайджанской общины, азербайджанцы были там национальным меньшинством. Они и останутся таковым, если им позволят вернуться. «Община» — это выдумка азербайджанской стороны с далеко идущими подрывными целями.

В ноябре 1998 г. сопредседатели Минской группы ОБСЕ представили еще один документ, озаглавленный «О принципах всеобъемлющего урегулирования нагорно-карабахского вооруженного конфликта».

В этом документе сопредседатели на первое место вынесли уже необходимость достижения Арменией, Азербайджаном и Нагорным Карабахом соглашения о статусе Нагорного Карабаха. Они предлагали сторонам заключить соглашение о статусе Нагорного Карабаха, которое будет включать следующие положения:

«Нагорный Карабах является государственным и территориальным образованием в форме Республики и образует общее государство с Азербайджаном в его международно признанных границах.

Азербайджан и Нагорный Карабах подпишут соглашение о разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между соответствующими органами государственной власти, которое будет иметь силу конституционного закона.

Азербайджан и Нагорный Карабах образуют Совместный комитет, в который войдут представители президентов, премьер-министров, председателей парламентов, для определения политики и деятельности, относящихся к сфере совместного ведения.

Для поддержания контактов и координации совместных действий в Баку и в Степанакерте создаются соответственно представительства Нагорного Карабаха и Азербайджана.

¹ Док. № 787 (выделено нами. — Ю. Б.).

Нагорный Карабах будет иметь право на осуществление прямых внешних связей в экономической, торговой, научной, культурной, спортивной и гуманитарной областях с иностранными государствами, со связанными с этими проблемами, региональными и международными организациями при соответствующем представительстве за рубежом. Политические партии и общественные организации в Нагорном Карабахе будут иметь право устанавливать связи с политическими партиями и общественными организациями иностранных государств.

Нагорный Карабах принимает участие в осуществлении внешней политики Азербайджана по вопросам, затрагивающим его интересы. Решения по таким вопросам не могут быть приняты без согласия двух сторон.

Правительство Нагорного Карабаха может иметь своих представителей в посольствах или консульских учреждениях Азербайджана в иностранных государствах, в которых оно имеет специальные интересы, а также направлять своих экспертов в состав азербайджанских делегаций для участия в международных переговорах, если они касаются интересов Нагорного Карабаха.

Границы Нагорного Карабаха будут соответствовать границам бывшей Нагорно-Карабахской Автономной области. Их возможные уточнения или изменения могут быть предметом специальных взаимных договоренностей между Азербайджаном и Нагорным Карабахом.

Границы между Азербайджаном и Нагорным Карабахом будут взаимно открыты для свободного перемещения своих невооруженных граждан... Предоставление права на постоянное проживание будет отнесено к компетенции соответствующих правительств.

Азербайджан и Нагорный Карабах не будут использовать силу или угрозу применения силы для урегулирования споров.

В случае возникновения споров или разногласий, непреодолимых в рамках Совместного Комитета, стороны могут запрашивать консультативное мнение Действующего председателя ОБСЕ, которое будет учитываться при принятии окончательного решения».

В документе говорилось далее, что статус Нагорного Карабаха будет включать также права и привилегии, «оформленные в Соглашении о статусе Нагорного Карабаха, одобренном Минской конференцией».

Предлагалось также, что Нагорный Карабах будет иметь собственную конституцию, принятую народом Нагорного Карабаха на референдуме, на его территории действуют конституция и законы Нагорного Карабаха. Законы, правила и исполнительные решения Азербайджана действительны на территории Нагорного Карабаха, если они не противоречат конституции и законам последнего. Нагорный Карабах будет иметь собственные флаг, герб и гимн. В соответствии со своей конституцией НК самостоятельно формирует свои законодательные, исполнительные и судебные органы.

Граждане Нагорного Карабаха будут иметь паспорта Азербайджана со специальной надпечаткой «Нагорный Карабах». Такие паспорта будет выдавать только правительство Нагорного Карабаха или уполномоченное им на это учреждение. Население Нагорного Карабаха имеет право выбирать представителей в парламент Азербайджана и участвовать в выборах президента Азербайджана.

Нагорный Карабах будет свободной экономической зоной, иметь право на эмиссию собственных денежных знаков, которые будут иметь хождение наряду с азербайджанскими денежными знаками, а также выпускать свои собственные марки. Нагорный Карабах будет иметь право на свободные и беспрепятственные транспортные сообщения и связь с Арменией и Азербайджаном, будет иметь национальную гвардию (силы безопасности) и полицейские силы, формируемые на добровольной основе. Армия, силы безопасности и полиция Азербайджана

не будут иметь права вступать на территорию Нагорного Карабаха без согласия властей Нагорного Карабаха.

Армянский язык является основным официальным языком в Нагорном Карабахе, а вторым официальным языком — азербайджанский. Бюджет Нагорного Карабаха будет состоять из средств, полученных из собственных источников.

«Вопрос об использовании Лачинского коридора Нагорным Карабахом в целях обеспечения беспрепятственных сообщений между Нагорным Карабахом и Арменией явится предметом отдельной договоренности, если с согласия Азербайджана и Нагорного Карабаха не будут приняты иные решения, касающиеся особого режима Лачинского района. Лачинский район должен оставаться постоянно полностью демилитаризованной зоной».

Что же касается Шуши и Шаумяна, то в документе указывалось, что «стороны соглашаются в том, что все азербайджанские беженцы смогут вернуться в места своего проживания в г. Шуша. Их безопасность будет гарантирована соответствующими властями Нагорного Карабаха. Они будут иметь равные права со всеми гражданами Нагорного Карабаха, в том числе право на создание политических партий, на участие в выборах всех уровней, быть избранными в государственные законодательные органы и в органы местного самоуправления, быть принятыми на государственную службу, в том числе в органы правопорядка».

Такие же права получат и армянские беженцы при их возвращении в г. Шаумян. Жители этих городов будут иметь гарантированный доступ по дорогам, связь и другие сношения с остальным Азербайджаном и Нагорным Карабахом.

«Соглашение о статусе Нагорного Карабаха будет подписано тремя Сторонами и вступит в силу после его одобрения Минской конференцией», — отмечалось в документе.

В предлагаемом соглашении о прекращении вооруженного конфликта сопредседатели предусмотрели практически все те меры, которые содержались в документе, предложенном ими в декабре 1997 г. В конце предлагаемого текста соглашения в ст. XIV указывалось: «Азербайджанская Республика и Республика Армения устанавливают полные дипломатические отношения с постоянными дипломатическими миссиями на уровне послов после подписания соглашений и их одобрения Минской конференцией»¹.

Этот документ также страдал серьезным изъяном — он не решал вопрос о праве армянского Нагорного Карабаха на полное самоопределение вплоть до отделения и создания независимого государства.

Предложенный сопредседателями статус «государства» был усеченный. Нагорный Карабах по-прежнему должен был оставаться де-юре в составе Азербайджана. При всех предлагаемых «правах и привилегиях» Нагорный Карабах оставался бы в вертикальном подчинении властям Азербайджана. А горький опыт почти векового общения с вероломной властью геноцидного по сути азербайджанского государства не мог вселить надежду на безопасное будущее для армянского народа Нагорного Карабаха, несмотря на все обещания Азербайджана и международные гарантии. Отношения между Азербайджаном и НКР могут быть только как отношения двух независимых и суверенных государств.

Группа американских независимых экспертов по международному публичному праву и политике подготовила и опубликовала в мае 2000 г. план урегулирования нагорно-карабахского кризиса. В пространном документе четко и однозначно указывалось, что «Нагорный Карабах имеет право на самоопределение, вплоть до независимости, в соответствии с критерием, признанным международным правом»,

¹ Док. № 788.

и что «армяне Нагорного Карабаха обладают объективными и субъективными факторами, необходимыми для группы, имеющей право на самоопределение...

Армяне Нагорного Карабаха, — писали эти эксперты, — разделяют древнюю культуру и историческое наследие армянского народа, в то время как азербайджанцы только сейчас развивают свою национальную идентичность и разделяют историческое наследие тюркских народов...

Нагорный Карабах как отдельное территориальное образование был признан Советским Союзом, когда за ним был признан статус «автономной области» (с 1923 по 1989 г.) и как «национально-территориальное административное образование», которое находилось под непосредственным управлением Москвы, а не Азербайджана (с января по ноябрь 1989 г.).

Что касается утверждений Азербайджана, будто «политическая независимость Нагорного Карабаха нарушает право Азербайджана на территориальную целостность», то американские эксперты указывают, в частности, что «когда Азербайджан провозгласил свою независимость от Советского Союза, он объявил себя правопреемником Азербайджанской Республики 1918–1920 гг. Однако Лига Наций не признала включение Нагорного Карабаха Азербайджаном в состав территорий, на которые претендовал Азербайджан».

Эксперты поставили под сомнение «перспективы гарантирования прав человека и предоставления карабахским армянам права осуществлять свое «экономическое, социальное и культурное развитие» под азербайджанским управлением даже при заверении Азербайджана предоставить им местную автономию. При этих обстоятельствах право Нагорного Карабаха на самоопределение вплоть до независимости может взять верх над претензией Азербайджана на территориальную целостность». Они предлагали конфликт между правом Нагорного Карабаха на самоопределение и правом Азербайджана на территориальную целостность «анализировать с учетом независимости де-факто, которую Нагорный Карабах достиг и сохранил в течение прошедших шести лет благодаря успеху своих вооруженных сил и создания гражданских и политических институтов».

Подчеркивая, что «международное право дает прочную основу для достижения Нагорным Карабахом независимости от Азербайджана», эксперты по международному публичному праву и политике предложили основу для самоопределения Нагорного Карабаха с учетом существующих международных моделей. По их мнению, «подход на основе промежуточного суверенитета обретенного признания состоит из двух этапов. Первый этап — промежуточный суверенитет — включал бы в себя период от трех до пяти лет и состоял бы из трех главных элементов. Первый элемент предусматривал бы как положение об уровне суверенитета для Нагорного Карабаха, согласующегося с его правом на самоопределение, так и создание механизма для сотрудничества между правительством Нагорного Карабаха и правительством Азербайджана. Второй элемент определял бы разработку конкретных обязательств со стороны Нагорного Карабаха и Азербайджана относительно разрешения и поощрения возвращения беженцев и перемещенных лиц, обеспечения защиты прав человека и прав национальных меньшинств и осуществления серии установленных мер по укреплению доверия. Третий элемент предусматривал бы помощь мирового сообщества в осуществлении и мониторинге промежуточных мер и в подготовке к окончательной независимости.

Второй этап — обретенное признание — наступил бы в конце промежуточной фазы и предусматривал бы определение с помощью международного механизма того, как Нагорный Карабах наилучшим образом мог быть признан как независимое государство. Определение международного механизма основывалось бы на согласии Нагорного Карабаха с обязательствами, взятыми на себя в промежуточном

периоде — учитывающие также согласие Азербайджана с его обязательствами и результаты второго референдума, проведенного в Нагорном Карабахе».

Эксперты подчеркивали, что в интересах «постоянного урегулирования нагорно-карабахского конфликта ОБСЕ и другие заинтересованные международные структуры должны облегчить процесс достижения промежуточного суверенитета и обретенного признания для Нагорного Карабаха. Этот процесс предусматривал бы двухэтапный подход. В течение двух-, пятилетнего процесса Нагорный Карабах имел бы право на промежуточный уровень суверенитета. В течение этого периода как Нагорный Карабах, так и Азербайджан взяли бы на себя обязательство выполнить ряд мер по созданию доверия и обязательства, касающегося проблем прав человека».

Они внесли ряд рекомендаций для осуществления периода промежуточного суверенитета, в частности, создание совместных комиссий, обеспечивающих сотрудничество между высшими политическими структурами Нагорного Карабаха и Азербайджана и между ведомственными структурами, занимающимися железнодорожным сообщением, почтовой, телеграфной и телефонной связью, торговлей и культурой. Эти механизмы должны также включать совместные комиссии по возвращению беженцев, реституции и компенсации за потерянное имущество, демаркацию границы и экономическое сотрудничество и, возможно, включали бы участие наблюдателей и советников ОБСЕ. Должна быть создана совместная военная комиссия с международным участием для планирования демилитаризации любых территорий, подлежащих обмену.

Эксперты предложили также меры по упрочению взаимного доверия между сторонами, которые, в частности, включают возможность размещения небольших международных полицейских оперативных сил в районах возвращения беженцев и перемещенных лиц и с продолжающимся совместным мониторингом демилитаризованных районов, а также ограниченное размещение «военных наблюдателей и правозащитников, чтобы удостовериться в том, что стороны выполняют обязательства, взятые на себя на период действия промежуточного суверенитета.

После завершения промежуточного периода международный механизм должен определить, добился ли Нагорный Карабах международного признания с учетом его поведения в промежуточный период независимости де-факто в том, что касается его обязательств по беженцам и защите меньшинств. Приверженность народа Нагорного Карабаха независимости должна быть вновь подтверждена путем референдума»¹.

Эта группа экспертов по международному публичному праву и политике была создана в 1996 г., как некоммерческая организация, в которую входят главным образом эксперты по международному публичному праву и специалисты по международным отношениям, ставящие своей целью упрочение верховенства закона в международных отношениях. Члены данной группы прежде работали в качестве юридических советников в министерствах иностранных дел разных государств.

Продолжавшиеся в последующие годы переговоры высших руководителей Армении и Азербайджана не сдвинули с мертвой точки урегулирование азербайджано-карабахского конфликта. Поэтому министрам иностранных дел ОБСЕ на очередных ежегодных встречах оставалось лишь выразить «глубокую озабоченность» по этому поводу.

На подоплеку тупиковой ситуации указал министр иностранных дел Армении В. Осканян, выступая на 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 25 сентября

¹ Док. № 790.

2003 г. «В Азербайджане, — заявил министр, — бытуют два мифа — оба ошибочны, не просчитаны, чреватые опасностью.

С 1992 г. Азербайджан убедил себя в том, что если он будет **просто тянуть время**, то экономика Армении не выдержит и Армения лишит Нагорный Карабах поддержки и оставит беззащитным. **Порочным и сомнительным** оказался расчет Азербайджана на то, что блокада Армении приведет к тому, что наше экономическое и социальное положение окажется в застое, в то время как их подпитываемая нефтью экономика будет развиваться.

Экономика Армении не только не поддалась политическому нажиму, напротив наши темпы роста выше, чем у Азербайджана, и не только Азербайджана.

Тем не менее Азербайджан продолжает делать ставку на связанный с этим **второй миф**. Мечтая о будущих поставках нефти, доходы от которых будут использованы для покупки вооружения, Азербайджан предвкушает наступление того дня, когда он будет располагать ресурсами для достижения **только** военного решения. Это тоже самообман. Азербайджан забыл, что такие же фантазии побудили их военной силой ответить в 1992 г. на мирное требование населения Нагорного Карабаха признать его право на самоопределение. Тогда соотношение военной силы было в их пользу, в пропорции **гораздо большей**, чем то, на что они могут надеяться в будущем.

Тем не менее соотношение моральных, исторических, юридических, психологических факторов было в пользу народа Нагорного Карабаха, который сражаясь, защищал свой дом, свои семьи, свою безопасность, жизнь, свое будущее.

Оружие Азербайджана не сломило тогда и никогда не сможет сломить волю народа Нагорного Карабаха жить свободно на своей собственной территории.

На самом деле азербайджанцы являются жертвами только своей **собственной агрессии**. Они развязали войну, сами начали резню армян, своих граждан, живших в городах Азербайджана — в Сумгаите, Баку, Гяндже. Это была самая **безответственная** реакция, к которой какое-либо правительство может прибегнуть, использовав самые бесчеловечные методы, которые ассоциируются с погромами. Последовавшая затем война изменила мироощущение двух поколений армян, которые **никогда** не жили под азербайджанским управлением. Руководство Азербайджана — старое и новое — вместо того, чтобы оставаться пленником советской эры, эры, которую они сами отвергли как исторически нелегитимную, может строить будущее только на основе **компромисса, мира, регионального сотрудничества и процветающего стабильного развития**¹.

Выступая на сессии Парламентской Ассамблеи Совета Европы в Страсбурге 23 июня 2004 г., президент Республики Армения Р. Кочарян также остановился на карабахском конфликте. Он, в частности, заявил: «Я хотел бы изложить два важных фактора, характеризующих карабахский конфликт.

Прежде всего: Карабах никогда не был частью независимого Азербайджана. В момент распада Советского Союза возникли два государства: Азербайджанская Республика на территории Азербайджанской Советской Социалистической Республики и Республика Нагорный Карабах на территории Нагорно-Карабахской автономной области. Оба этих государства создавались на одинаковой законодательной основе. Следовательно, территориальная целостность Азербайджана не имеет ничего общего с Нагорно-Карабахской Республикой. Мы готовы обсуждать вопрос урегулирования конфликта в юридической плоскости.

Второе: война 1992–1994 гг. возникла в результате агрессии азербайджанских властей, которые пытались осуществить этническую чистку территории Нагорного

¹ Док. № 795 (выделено нами. — Ю. Б.).

Карабаха с целью ее аннексии. Существующая сегодня ситуация — это результат беззаветной борьбы армян Нагорного Карабаха за выживание на своей собственной земле. Это — классический пример как претворения в жизнь права народа на самоопределение, так и извращения концепции «территориальной целостности» в целях оправдания этнической чистки.

Народ Карабаха одержал победу в своем стремлении к независимой жизни... Нагорно-Карабахская Республика сегодня — это состоявшееся государство, отвечающее, по своей, сути всем критериям членства в Совете Европы. Это — реальность, которую нельзя игнорировать. Вот почему мы настаиваем на непосредственном участии Нагорного Карабаха в переговорах, в которых активно участвует Армения.

Урегулирование должно исходить из сущности конфликта, а не предположения возможного усиления Азербайджана с помощью «нефтяных денег». Подход, основанный на нефтяных доходах, — это формула конфронтации, а не компромисса. Армения готова продолжать режим прекращения огня и усилить его»¹.

После совещания в Софии 6–7 декабря 2004 г. Совет министров ОБСЕ опубликовал заявление, в котором призывал президентов Армении и Азербайджана принять во внимание рамочный документ, подготовленный в соответствии с «Пражским процессом», и продолжить работу на его основе, поскольку этот документ, по их мнению, способен послужить основой для урегулирования конфликта².

25 января 2005 г. Парламентская Ассамблея Совета Европы приняла Резолюцию 1416 (2005) относительно «конфликта из-за нагорно-карабахского региона, рассматриваемого Минской конференцией ОБСЕ»³.

Парламентская Ассамблея выразила в резолюции сожаление, что «по прошествии более десяти лет после начала военных действий конфликт из-за Нагорно-Карабахского региона остается неразрешенным... Значительная часть территории Азербайджана до сих пор оккупирована армянскими войсками, и сепаратистские силы все еще контролируют нагорно-карабахский регион».

Эта тенденциозная и искажающая реальное положение дел резолюция включала в себя основные тезисы доклада Комитета по политическим вопросам, автором которого был Аткинсон. Его доклад был выдержан в откровенно проазербайджанском духе и содержал тезисы насчет «изгнания на этнической почве и создания моноэтнических зон»; «присоединения де-факто» к другому государству территорий, подвергшихся «этнической чистке»; вывода вооруженных сил из оккупированных территорий; насчет «двух общин» и необходимости, чтобы азербайджанское правительство установило контакты с «политическими представителями обеих общин из нагорно-карабахского региона в отношении его будущего статуса». Иными словами, по инициативе Аткинсона в резолюции ПАСЕ были включены все основные тезисы позиции Азербайджана по нагорно-карабахскому конфликту.

Авторы резолюции поставили на одну доску Армению и Азербайджан, когда осудили «любое выражение ненависти в средствах массовой информации Армении и Азербайджана». Ассамблея призвала «Армению и Азербайджан содействовать примирению и восстановить доверие и взаимопонимание между их народами через посредство школ, университетов и средств массовой информации».

ПАСЕ закрыла глаза на беспрецедентную по масштабам пропаганду ненависти в Азербайджане к армянам и ко всему армянскому, которая проводится

¹ Док. № 797.

² Док. № 798.

³ Док. № 799.

не только при явном попустительстве официальных властей, но и с их активным участием. У ПАСЕ не нашлось смелости призвать Азербайджан прекратить безудержное разжигание ненависти к армянам, хотя авторы резолюции и признавали, что «без подобного примирения, ненависть и недоверие будут мешать стабильности в регионе и могут привести к новому насилию. Такое примирение должно предшествовать любому устойчивому урегулированию и быть его составной частью»¹.

Выступая на слушаниях в Национальном собрании Республики Армения по проблеме Нагорного Карабаха 29–30 марта 2005 г. министр иностранных дел В. Осканян, в частности, заявил: «За период от Лиссабона до Ки-Уэста произошел существенный сдвиг в содержании переговоров — от высокого статуса самоуправления в составе Азербайджана (Лиссабон) до признания факта самоопределения в Ки-Уэсте. Однако в настоящее время Азербайджан пытается перевести процесс урегулирования в рамки других международных организаций, отдающих предпочтение принципу территориальной целостности.

...Большим самообманом азербайджанцев является мнение, что если их требования не будут приняты за столом переговоров, то АР всегда может добиться уступок силовым способом. Надежды Азербайджана на то, что заблокированная Армения не в состоянии долго удерживать свои позиции и в конечном итоге пойдет на уступки, беспочвенны. Народ, который прошел через навязанную ему войну и трудности последних 15 лет, доказал свою способность сопротивляться. Нельзя строить политику, только лишь рассматривая географическую карту. Необходимо исходить из реалий, причем не только нынешних, но и историко-правовых. Карабахский вопрос — тот редкий случай, когда историко-правовые реалии соответствуют современным. Арцах не может быть включен в состав Азербайджана, он должен иметь непосредственную сухопутную связь с Арменией и гарантии безопасного существования народа».

Отвечая на вопросы участников слушаний, министр сказал, что «Нагорный Карабах как сторона конфликта должен стать субъектом переговоров и наблюдателем в ходе соответствующих слушаний. Я этот вопрос поднимал неоднократно, в том числе и на недавних международных форумах. Однако в настоящее время данные структуры не настроены на такое развитие, обосновывая свою позицию тем, что Нагорный Карабах не является членом международных политических организаций и в этом аспекте в мировой практике нет прецедента».

Он заявил, что хотя «все международное сообщество в настоящее время воспринимает Нагорный Карабах в рамках бывшей НКАО», Армения не согласна с такой постановкой и всегда ставит на переговорах вопрос оккупированных армянских земель — Шаумяна, северного Мардакерта и южной части Мартуни. «Мы не уступим Нагорный Карабах Азербайджану, мы не уступим самостоятельное существование Нагорного Карабаха и не уступим право народа Арцаха на гарантированную безопасность», — подчеркнул министр.

В. Осканян напомнил, что после встречи президентов Армении и Азербайджана в апреле 2001 г. в Ки-Уэсте (США) Гейдар Алиев действительно дал согласие на подписание документа, в котором «значился факт права народа Нагорного Карабаха на самоопределение. Позже он отошел от этой позиции... Главное, что в нем был обозначен принцип самоопределения»².

На этих слушаниях выступил и тогдашний министр обороны С. Саркисян [С. Саргсян], который заявил, что на данном этапе карабахского урегулирования

¹ Док. № 799.

² Док. № 800.

Армении «необходимо сосредоточиться на систематизации наших ресурсов в противодействии коварному, циничному противнику, не гнушающемуся самыми подлыми методами и приемами дискредитации международного имиджа Армении и Нагорного Карабаха. Мы обязаны исходить из тех реалий, что Азербайджану в антиармянском политическом наступлении помогают специализированные учреждения Турции и другие его союзники».

Что касается карабахского урегулирования, отметил далее министр обороны, три фундаментальных принципа могут быть сформулированы таким образом:

«— невозможность подчинения Карабаха Азербайджану,

— **невозможность анклавного существования Нагорного Карабаха, необходимость наличия сухопутной границы с Арменией и международных гарантий для создания условий участия Нагорного Карабаха в мировых прогрессивных процессах,**

— **необходимость четких международных гарантий невозобновления войны и безопасности населения Нагорного Карабаха».**

Важной политико-правовой особенностью НКР является то, отметил он, что в отличие от других государств, самопровозглашенных в ходе межнациональных конфликтов, формирование независимой государственности НКР было реализовано во временных рамках правоприменения Конституции СССР и Закона СССР «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР». Аргументация данной особенности содержит существенный политический ресурс для избежания параллелей со всеми другими региональными конфликтами на территориях бывшего СССР.

Министр выделил также факт уклонения Азербайджанской Республики от мирного решения карабахского кризиса в канун распада СССР. Оно выразилось в том, что, располагая подавляющим превосходством в военной технике и вооружении, «Азербайджан предпринял ряд широкомасштабных боевых действий, в ходе которых было депортировано все население Геташенского подрайона (1991 г.) и Шаумяновского района (1992 г.), значительная часть населения Гадрутского (1991 г.) и большей части Мардакертского (1992 г.) районов, подверглись массированным огневым ударам мирные города и села. И наконец, убедительным аргументом невозможности нахождения Нагорного Карабаха в составе Азербайджана является реальная угроза его полной деарменизации.

Жестоким уроком и предупреждением для карабахских армян служит факт полной этнической чистки Нахичеванской АССР от коренного армянского населения без права возвращения на места своего проживания, осуществленной властями Баку даже в период нахождения Азербайджана в составе СССР».

Самооборона народа Нагорного Карабаха была организована в соответствии со статьей 51 Устава ООН в ответ на вооруженную агрессию АР против Нагорно-Карабахской Республики, созданной в полном соответствии с законом. Нарушение же принципа «целостности территории» в применении к Азербайджанской Республике произошло в результате вынужденного отражения ее агрессии против Нагорно-Карабахской Республики, а также военного обустройства зон безопасности на территориях АР, отвоеванных у агрессора в процессе ликвидации его огневых точек и рубежей.

«Если же говорить по существу, — продолжал министр, — мы не намерены возвращать территории из состава «пояса безопасности» без скрупулезного учета интересов безопасности населения Карабаха. Мы готовы путем переговоров пойти на определенные взаимные уступки при условии получения от азербайджанской стороны твердых гарантий физической безопасности населения Карабаха, подкрепленных гарантиями авторитетных международных организаций. Армянская сторона на самом деле готова обсуждать возможности взаимных компромиссов именно в этих прагматических пределах».

Далее С. Саркисян остановился на уступках, на которые, по его мнению, может пойти армянская сторона. «Мы рассматриваем в качестве принципиального компромисса воздержание Республики Армения от признания НКР, несмотря на законность создания Нагорно-Карабахской Республики и факт ее многолетнего непрерывного функционирования в качестве демократического независимого государства, представляя это как проявление доброй воли в целях поддержания процесса мирного урегулирования в рамках Минской группы.

Второе, мы обязаны, исходя из своих национальных и общеевропейских интересов, принять к руководству ряд конкретных формулировок из резолюции 1416 Парламентской Ассамблеи Совета Европы от 25 января — в том числе, по «подтверждению Ассамблеей того, что независимость и отделение региональной территории (т. е. Нагорного Карабаха) от государства (т. е. Азербайджана) могут быть достигнуты путем законного и мирного процесса на основании демократической поддержки со стороны населения данной территории». В данном контексте представляет особый интерес предложение, опубликованное председателем Парламентской Ассамблеи НАТО Пьером Лелюшем, о целесообразности проведения еще одного референдума среди населения бывшей Нагорно-Карабахской области по демократическому самоопределению Нагорного Карабаха.

На наш взгляд, второй принципиальный компромисс мы можем базировать именно на данном предложении: армянская сторона, несмотря на законность создания Нагорно-Карабахской Республики и факт ее многолетнего непрерывного функционирования в качестве демократического независимого государства, может согласиться на проведение дополнительного референдума среди жителей бывшей НКАО в местах их настоящего проживания в случае организации референдума под эгидой ОБСЕ и ООН. В данном случае мы обязаны профессионально изучить конструктивный опыт Миссии ООН по делам временной администрации в Косово, а также Миссии ОБСЕ в Косово».

Касаясь перспективы статуса Карабаха и отвергая претензии Совета Европы к Армении в части «желания аннексировать» Нагорный Карабах, министр сказал, что «модель «единый армянский народ и два армянских государства» в стратегическом масштабе для всего армянства безусловно выгодна.

«В этом смысле, утверждения некоторых азербайджанских деятелей о том, что самоопределение Нагорного Карабаха не может быть признано, так как армянский народ уже самоопределился, создав Республику Армения, не выдерживают критики. И бывшие, и настоящие президенты Азербайджана и Турции считали и считают своим долгом публично утверждать, что взаимоотношения Азербайджана и Турции построены по модели «один народ — два государства». На самом деле факты свидетельствуют о том, что по итогам Первой мировой войны в результате распада Османской и Российской империй турецкий народ, живший на территории Анатолии и турецкой части Фракии, а также на Южном Кавказе самоопределился, создав два государства, а именно: Турецкую Республику и Азербайджанскую демократическую республику. И таких примеров в международной практике достаточно много».

«Мы убеждены, — продолжал докладчик, — что в контексте карабахского урегулирования восприятие образа армянской стороны может быть существенно улучшено, если НКР проявит готовность в вопросе реализации рекомендаций СЕ относительно прямых контактов с Азербайджаном, а Армения выступит с предложениями о вовлечении Азербайджана в те программы, проекты и мероприятия международных организаций, которые направлены на установление регионального сотрудничества. Конечно, прилагаемые нами усилия в направлении мирного урегулирования мы рассматриваем в контексте стратегии национальной безопасности Армении...».

Наряду с этим министр назвал большим достижением то, что в полном соответствии с действовавшим законом референдум в Нагорном Карабахе был проведен 10 декабря 1991 г., т. е. до провозглашения 21 декабря 1991 г. в Алма-Ате декларации об официальном прекращении существования СССР. Данная специфика карабахского референдума, а именно — временные рамки правоприменения закона СССР от 1990 г. — позволяет во внешнеполитической практике дистанцировать карабахскую проблему от региональных конфликтов, имеющих место на территории других государств мира¹.

Выступая 5 декабря 2005 г. в г. Любляне на заседании Совета министров ОБСЕ министр иностранных дел Республики Армения В. Осканян заявил, что цели, ради которых 30 лет назад был подписан в Хельсинки Заключительный акт, претерпели изменения. Министр подчеркнул, что и сегодня, 30 лет спустя, нужно защитить и уважать целостность этого документа. «Хельсинский декалог подобен Десяти заповедям. Их действенность, назначение и эффективность зависят от единого подхода, а не от выгодного и выборочного подхода, — сказал он.

Вот почему, когда право на самоопределение народа Нагорного Карабаха грубо отвергается, мы настойчиво напоминаем миру, что это не конфликт между принципами. Это борьба народа за самоопределение».

Министр напомнил, что Восточный Тимор обрел «независимость посредством референдума и подписания соглашения в Судане, завершившего длившийся десятилетия конфликт на основе референдума, проведенного в одной части страны». Сегодня ведутся серьезные переговоры относительно будущего статуса Косово. Среди политиков, юристов и ученых усиливается понимание возможности и реальности признания права на самоопределение при определенных обстоятельствах.

Отметив, что обстоятельства, характеризующие положение Нагорного Карабаха сегодня, полностью оправдывают применение принципа самоопределения, министр заявил: «Азербайджан не осуществляет никакого контроля над Карабахом, который обрел атрибуты полного суверенитета в течение последних 15 лет. Кроме продолжительности и полноты самоопределения, положение Нагорного Карабаха еще больше упрочилось и стало завершенным в результате следующих фактов. Во-первых, он отделился в соответствии с действующим правом. Во-вторых, его территория никогда не подчинялась юрисдикции независимого Азербайджана. В-третьих, Азербайджан, совершив насилие против народа, который он считал своими собственными гражданами, лишился морального права опекать этот народ. И, наконец, существует де-факто политическая реальность — доказанная способность Нагорного Карабаха проводить выборы, управлять своим народом, защищать свои границы и поддерживать международные связи.

Иными словами, в точном соответствии с терминологией Хельсинского акта, они [армяне Нагорного Карабаха] претворяют в жизнь свое право «определять, когда и как они желают, свой внутренний и внешний политический статус без вмешательства извне и осуществлять по своему усмотрению свое политическое, экономическое, социальное и культурное развитие». Это их право. Это обещание, данное мировым сообществом народам, жившим на другой стороне «железного занавеса», и некоторые из них, как мы, сегодня сидим за этим столом. Народ Нагорного Карабаха не в меньшей степени заслуживает того обещания»².

С тех пор как Минская группа ОБСЕ вплотную занялась поиском путей урегулирования нагорно-карабахского конфликта, сопредседатели вносили ряд документов — одни публиковались, другие так и оставались конфиденциальными.

¹ Док. № 800.

² Док. № 803.

ми, — содержащих предложения, которые, по их мнению, создавали основу для решения конфликта. Но эти рекомендации всегда отвергались то азербайджанской, то армянской стороной.

Конфиденциальными были и периодические переговоры президентов Армении и Азербайджана и министров иностранных дел. По их завершении стороны ограничиваются, как правило, скупыми обтекаемыми заявлениями, которые ничего не говорят о сути обмена мнениями.

Кроме отрывочных утечек информации о тех или иных предложениях, общественность ничем иным не располагает.

Единственно, что мы знаем достоверно, — это попытки сопредседателей найти компромисс между пакетным подходом к урегулированию конфликта, на чем настаивала армянская сторона, и поэтапным принципом, который отстаивала азербайджанская.

«Пакетное урегулирование автоматически включает в себя гарантии мирного решения, исключает возврат к войне как к средству решения спорных проблем. Сложнее в этом отношении с поэтапным решением, которого добиваются азербайджанцы с целью первоочередного освобождения территорий, занятых вокруг Нагорного Карабаха, и возвращения вынужденных переселенцев»¹, считает посол В. Казимиров, который почти пять лет занимался нагорно-карабахским конфликтом в самое трудное время, будучи главой посреднической миссии России и сопредседателем МГ ОБСЕ, и досконально разбирается во всех тонкостях этого конфликта. Он подчеркивает, что основным условием поэтапности должен стать «четкий отказ сторон от применения силы и его гарантирование».

Проблема подхода к решению конфликта непосредственно связана с другим вопросом — неверием армянской стороны, — а у нее есть для этого все основания — что Азербайджан честно выполнит в полной мере все взятые на себя обязательства по урегулированию конфликта, не поступит вероломно, не прибегнет к саботажу.

Армяне отвергают принцип «территория за обещания», поскольку опасаются освободить занятые территории — пояс безопасности НКР, даже если удержат за собой районы, расположенные между Арменией и НКР.

В основе этих опасений глубокое недоверие армян к Баку. Это — главное препятствие на пути урегулирования. Опасения небезосновательны: за 18 лет конфликта стороны заключили всего три соглашения, Азербайджан соблюдает лишь одно — перемирие, да и то регулярно нарушает, но при этом цинично взваливает вину на армян.

Армянская сторона постоянно заявляет, что готова выполнить в полном объеме соглашение от 6 февраля 1995 г., направленное на укрепление режима прекращения огня, улаживание инцидентов на линии перемирия и снижение потерь. Однако Баку и не выполняет это соглашение, и отмалчивается. Кстати, на это ненормальное положение закрывает глаза и ОБСЕ — она вовсе не печется, чтобы единственное соглашение по Карабаху, заключенное под ее эгидой, выполнялось. А при таком подходе периодические мониторинги не предотвратят появление новых жертв и осложнений на линии соприкосновения сторон.

Молчит ОБСЕ и в отношении разжигаемой лично президентом И. Алиевым безудержной гонки вооружений, довольно вяло реагирует на его постоянные угрозы решить карабахский конфликт силой.

Молчание ОБСЕ и военные угрозы руководства Азербайджана, равно как и разнузданная антиармянская пропаганда и культивирование в азербайджанском

¹ Док. № 808.

обществе ненависти к армянам, ко всему армянскому лишь усиливают законное недоверие армянской стороны к любым обещаниям, исходящим из Баку.

А кто же сдаст более выгодные, давно укрепленные позиции, если угроза вспышки военных действий так и не снята полностью? И, наоборот, устранение военной угрозы снимает необходимость сохранения оккупации азербайджанских районов.

Поэтому отказ от угрозы силового решения конфликта это — «синоним нежелания идти на мирное, переговорное разрешение конфликта. Это должно вызывать однозначно негативную реакцию со стороны ОБСЕ, сопредседателей и участников МГ, других государств и международных организаций»¹, указывает российский дипломат.

В отличие от Гейдара Алиева, умудренного богатым жизненным опытом и мыслящего широко, потому и способного воспринимать определенные реалии в нагорно-карабахском конфликте, не нюхавший пороха Ильхам Алиев возомнил себя «крутым»: до астрономических высот довел военные расходы, хотя Азербайджан входит в первую тройку стран СНГ по числу заболеваний атипичным туберкулезом — эта болезнь нищенствующих слоев населения, свидетельство крайне низкого уровня жизни в стране и развала системы здравоохранения. Он безудержно наращивает арсенал вооружений, в том числе наступательных видов, в нарушение ограничений ДОВСЕ, и на каждом перекрестке грозит силой оружия вернуть районы, занятые подразделениями Армии самообороны Карабаха в ходе успешного отражения азербайджанской агрессии, и, конечно, Нагорный Карабах.

«Крутизна» потребовалась молодому президенту вначале для того, чтобы утвердиться в общественном мнении Азербайджана, поскольку в стране откровенно выражалось недовольство передачей «престола по наследству». Но была, по нашему мнению, и другая причина этих постоянных воинственных заклинаний в адрес НКР и Армении. Полагаем, что офицеру Ильхаму Алиеву (каждый выпускник МГИМО получает также офицерское звание) хотелось как-то притупить возможные угрызения совести от того, что он, полный сил молодой ученый, отсиживался дома в то время, когда его ровесники, простые парни, гибли в горах Карабаха, чтобы отобрать «исконные азербайджанские земли» у армян, предки которых не только жили на этих землях столетиями, но и обильно пропитали их кровью, защищая от иноземных захватчиков.

Конечно, в Азербайджане находятся и «эксперты», которые без зазрения совести утверждают, будто нет никаких письменных документов, обязывающих стороны азербайджано-карабахского конфликта придерживаться режима прекращения огня. Подобные утверждения, которые, кстати, не опровергаются официальными органами власти, не только призваны морально оправдать развязывание новой агрессивной войны против армянского Карабаха, но служат еще одним проявлением вероломства, цинизма и коварства, которые обязывают армян ни в коем случае не верить словам и обещаниям противной стороны.

Утверждения азербайджанцев, будто нет никаких переговорных документов по карабахскому урегулированию и что «за все время переговорного процесса сторонами не создано ни одной строчки...» вынудили российского посла В. Казиминова, потратившего столько усилий, чтобы добиться прекращения огня в карабахской войне, выступить со статьей, выразительно озаглавленной «Слишком много тумана и обмана в политике Баку по Карабаху»².

¹ Док. № 808.

² Док. № 810.

«Давно пора опубликовать автографы полномочных представителей Азербайджанской Республики под рядом документов. Среди них — С. Абиев, Н. Садыхов, М. Мамедов, А. Джалилов, Р. Гулиев, Г. Алиев», — пишет он. — В 1993 г. подписи этих лиц не раз стояли под обязательством вот-вот, в конкретные сроки, провести встречу высших руководителей Азербайджана и Нагорного Карабаха, но Баку пытался «замотать» его выполнение».

5. Московская декларация: шаг вперед или бег на месте

2 ноября в ходе трехсторонней встречи в подмосковной загородной резиденции президента РФ Майендорфе, президенты Армении, Азербайджана и России подписали совместную Декларацию по вопросу урегулирования нагорно-карабахского конфликта, состоящую из пяти пунктов. Текст Декларации гласит:

«Президенты Азербайджанской Республики, Республики Армения и Российской Федерации, встретившись 2 ноября 2008 года в Москве по приглашению Президента Российской Федерации, предметно и содержательно обсудив в атмосфере конструктивности состояние и перспективы урегулирования нагорно-карабахского конфликта политическими средствами, путем продолжения прямого диалога между Азербайджаном и Арменией при посредничестве России, США и Франции в качестве Сопредседателей Минской группы ОБСЕ,

1. Заявляют, что будут способствовать оздоровлению ситуации в Южном Кавказе и обеспечению установления в регионе обстановки стабильности и безопасности путем политического урегулирования нагорно-карабахского конфликта на основе принципов и норм международного права и принятых в этих рамках решений и документов, что создаст благоприятные условия для экономического развития и всестороннего сотрудничества в регионе.

2. Подтверждают важное значение продолжения Сопредседателями Минской группы ОБСЕ посреднических усилий с учетом их встречи со сторонами в Мадриде 29 ноября 2007 года и последующих дискуссий в целях дальнейшей разработки основных принципов политического урегулирования.

3. Соглашаются, что достижение мирного урегулирования должно сопровождаться юридически обязывающими международными гарантиями всех его аспектов и этапов.

4. Отмечают, что президенты Азербайджана и Армении договорились продолжить работу, в том числе в ходе дальнейших контактов на высшем уровне, над согласованием политического урегулирования нагорно-карабахского конфликта и поручили своим министрам иностранных дел активизировать дальнейшие шаги в переговорном процессе во взаимодействии с Сопредседателями Минской группы ОБСЕ.

5. Считают важным поощрять создание условий для реализации мер по укреплению доверия в контексте усилий по урегулированию.»¹

Подписание вызвало широкий отклик в мире в силу того большого внимания, которое мировое сообщество уделяет проблеме урегулирования нагорно-карабахского конфликта. Разброс откликов широк — от полного отрицания ответственности этого документа до выражения осторожного оптимизма в отношении

¹ <http://www.kremlin.ru/text/docs/2008/11/208670.shtml>.

возможного компромисса по ключевому вопросу конфликта — статуса Нагорно-Карабахской Республики.

Взвешенная оценка Декларации, хотя и признается ее общий, расплывчатый и неконкретный характер, сводится к констатации ряда тезисов.

Во-первых, указывается на необходимость урегулирования конфликта политическими средствами, путем продолжения диалога при посредничестве трех сопредседателей Минской группы ОБСЕ — России, США и Франции, что само по себе является положительным результатом, памятуя постоянные угрозы азербайджанской стороны решить конфликт военным путем.

Во-вторых, впервые с 1994 г., когда было достигнуто соглашение о прекращении огня, руководители Армении и Азербайджана поставили свои подписи под документом, обязывающим стороны конфликта добиваться его мирного решения путем переговоров в рамках ОБСЕ. Более того, в Декларации имеется ссылка на конкретный документ — «Мадридские принципы», — который был представлен сторонам конфликта в Мадриде 29 ноября 2007 г. и должен стать основой разработки основных принципов политического урегулирования. Мадридский документ, разработанный сопредседателями МГ ОБСЕ, не опубликован. Но судя по тому, что он упомянут в Декларации, можно сделать вывод, что конфликтующие стороны готовы принять его за основу обсуждения и выработки условий урегулирования и руководствоваться им в дальнейших переговорах. По мнению российского министра иностранных дел С. Лаврова, «это очень большой шаг вперед»¹.

В-третьих, особого внимания заслуживает пункт 3 Декларации, в котором стороны (включая Россию) «соглашаются, что достижение мирного урегулирования должно сопровождаться юридически обязывающими международными гарантиями всех его аспектов и этапов». Это, на наш взгляд, очень важное положение. Поскольку именно армянская сторона, памятуя склонность противной стороны к обману и вероломству, крайне заинтересована в таких международных гарантиях. Армянская сторона не скрывает свои опасения, что Азербайджан не выполнит в полном объеме взятые на себя обязательства.

В-четвертых, хотя Декларация больше политический документ, чем юридический, в ней указывается, что политическое урегулирование конфликта должно происходить «на основе принципов и норм международного права и принятых в этих рамках решений и документов».

В-пятых, подписание Декларации, формулировки которой нацелены на мирное, политическое урегулирование нагорно-карабахского конфликта, способствует стабилизации обстановки на всем Кавказе, этого важного в геостратегическом отношении региона мира.

И, наконец, подписание Декларации — признание ключевой роли России в урегулировании одного из серьезных конфликтов на постсоветском пространстве и свидетельство готовности России решать эту проблему в рамках ОБСЕ.

В целом новый документ, несмотря на его декларативный, расплывчатый характер (что совершенно естественно, когда речь идет о попытке урегулирования такого сложного конфликта, как карабахский), является важным шагом вперед в карабахском урегулировании, которое нуждается в проявлении политической воли со стороны руководителей сторон конфликта.

Разумеется, Декларация грешит изъянами. Так, подчеркивая необходимость политического урегулирования конфликта, документ не содержит никаких конкретных обязательств, как например, отказ от применения военной силы как средства решения конфликта.

¹ Интервью радиостанции «Эхо Москвы» 15 ноября 2008 г.

Но к числу самых серьезных недостатков Декларации следует отнести отсутствие на переговорах в особняке Майендорф и в числе подписантов документа президента Нагорно-Карабахской Республики.

На этот существенный изъян указывают очень многие эксперты. Они отмечают, что на самом деле противостояние происходит между Нагорным Карабахом и Азербайджаном и в значительно меньшей степени между Арменией и Азербайджаном. Опыт бесплодных 15-летних переговоров свидетельствует о том, что в этом процессе не хватает самой главной стороны конфликта, самого заинтересованного звена будущего соглашения — Нагорно-Карабахской Республики. Если речь идет, скажем, о вводе неких миротворческих сил на территории «пояса безопасности», то в условиях нерешенности ключевой проблемы статуса Нагорного Карабаха это может привести не к умиротворению, а к разморозке конфликта. Ереван никогда не сможет «сдать» территории «пояса безопасности», а решение этого вопроса, столь интересующее азербайджанскую сторону, не может быть достигнуто без привлечения Степанакерта в качестве самостоятельного субъекта переговорного процесса (в соответствии с решениями Будапештского саммита 1994 г. и другими основополагающими документами по урегулированию карабахской проблемы). Меры по укреплению доверия, заявленные в Декларации, более чем актуальны, однако без участия НКР они так и останутся благими пожеланиями.

Президент НКР Бако Саакян отверг любую попытку урегулировать карабахский конфликт без участия основной стороны конфликта — Нагорного Карабаха. Он подчеркнул, что «диалог и все усилия, предпринимаемые Минской группой и, в особенности, Россией, неполноценны без участия НКР». Президент НКР потребовал восстановить «нарушенный формат» переговоров и претворить в жизнь «решение Будапештского саммита, согласно которому НКР является полноценной стороной переговоров». Отметив, что не будет достигнуто окончательное решение «из-за того, что НКР не участвует в переговорах», Б. Саакян подчеркнул, что все принципы урегулирования «должны быть согласованы в первую очередь с властями Нагорного Карабаха»¹.

На переговорах в рамках МГ ОБСЕ сложилось парадоксальное положение: Армения и Азербайджан пытаются найти решение нагорно-карабахской проблемы без физического присутствия и активного участия в переговорах самой главной стороны — НКР, которая вправе будет отвергнуть любое достигнутое решение по одной только причине, что Нагорный Карабах не был участником этих переговоров. А навязать сепаратное решение карабахским армянам, которые известны своим упрямством, мужеством и твердостью характера, будет практически невыполнимо.

Именно поэтому президент НКР заявил на встрече с сопредседателями МГ ОБСЕ в Степанакерте, что «процессу урегулирования невозможно будет придать всеобъемлющий характер без полноценного участия в нем НКР, тем более учитывая, что у Арцаха [древнее название Карабаха] имеется своя точка зрения по урегулированию конфликта»².

«Ключевой проблемой конфликта является статус Карабаха. Азербайджан должен признать право населения Нагорного Карабаха на независимость. За решением этой основной проблемы могут последовать и другие вопросы», — заявил 19 ноября 2008 г. президент Армении С. Саргсян в интервью немецкой газете «Frankfurter Allgemeine Zeitung»³.

¹ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/1081286.html>.

² «Независимая газета» (М.), 24 ноября 2008, с. 11.

³ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/1086190.html>.

Это бесспорно! Тогда как же можно было уступить давлению Азербайджана и согласиться в Декларации на полное исключение Карабаха как самостоятельного субъекта из переговорного процесса о его статусе?

Понятно, почему Азербайджан не хочет с конца 1993 г. вести переговоры с представителями Нагорного Карабаха, хотя Будапештский саммит ОБСЕ в 1994 г. признал НКР стороной конфликта и переговорного процесса. У Азербайджана были свои расчеты. А вот почему Ереван ведет переговоры без участия главного игрока — НКР, да к тому же подписывает документы без участия карабахской стороны — это не поддается разумному объяснению.

Один из ведущих экспертов по карабахской проблеме российский дипломат В. Казимиров справедливо указывает, что «интересы населения Нагорного Карабаха затронуты конфликтом гораздо больше, чем населения всего Азербайджана и всей Армении. И без учета этого Баку и Ереван разрешить конфликт просто не смогут»¹.

Это — бесспорная истина! И чем раньше осознают ее все участники переговорного процесса и Минская группа ОБСЕ, Баку и Ереван — тем лучше.

Эту же мысль высказывает и другой видный российский политолог С. Маркедонов, который заявляет, что нужно воспринимать существование НКР как «реальность», как это делают посредники МГ ОБСЕ или конгрессмены США, «выделяющие незначительные финансовые средства для социальных проектов в Нагорном Карабахе». Политолог считает очевидным, что без учета позиции Степанакерта этого «теневое участие конфликта, равно как и мирного процесса, разрешение застарелого противоборства невозможно»².

Руководитель Центра Кавказских исследований МГИМО МИД России В. Захаров выразил возмущение по поводу того, что карабахская сторона не участвовала в подписании Московской декларации. «Нагорный Карабах — состоявшееся государство, и к нему следует относиться соответствующим образом. Кроме того, необходимо учесть, что это противостояние не между Арменией и Азербайджаном, а между Карабахом и Азербайджаном», — подчеркнул В. Захаров и добавил, что сегодня нереально называть сроки окончательного разрешения карабахского конфликта³.

Американская общественная организация «Движение во имя справедливости» призвала президента США Барака Обаму — американский представитель является одним из трех сопредседателей МГ ОБСЕ — восстановить нарушенные права народа НКР и признать Нагорный Карабах стороной переговоров по урегулированию карабахского конфликта.

В открытом письме, направленном президенту США, эта организация указывает на истинные мотивы отказа Азербайджана признавать Нагорный Карабах стороной конфликта. «Баку рассчитал, что если НКР выступит в качестве стороны конфликта в переговорном процессе, то, принимая во внимание пункт 2-й статьи 1-й Устава ООН, в котором говорится, что «равные права и самоопределение являются основным принципом», Азербайджан, проигравший на поле боя, проиграет и в дипломатической войне, так как народ НКР сам может решить, какой именно вариант самоопределения выбирает: а) создание независимого государства, б) присоединение к независимому государству, г) иной политический статус. Право

¹ Интервью В. Казимирова. Агентству международной информации «Новости — Армения», 10 ноября 2008 г.

² [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/136723.html>.

³ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.panarmenian.net/news/rus/news/277027.paqc=3>.

на самоопределение является общей нормой международного права. Учитывая все это, Азербайджан и Турция сделали все, чтобы исключить НКР из переговорного процесса, вовлекая в него Армению вместо Нагорного Карабаха».

Отмечая, что Армения должна выступать только в качестве посредника в урегулировании карабахского конфликта, обеспечивая безопасность армянского народа, авторы послания пишут, что под соглашением о прекращении огня стоят также подписи представителей и НКР, и Азербайджана, «так как именно они являлись воюющими сторонами. При подписании Московской декларации нагорно-карабахскую сторону снова проигнорировали»¹.

Напомним, что в Декларации стороны «соглашаются, что достижение мирного урегулирования должно сопровождаться юридически обязывающими международными гарантиями всех его аспектов и этапов». Но совершенно очевидно, что эти гарантии не могут осуществляться без участия в переговорах Нагорного Карабаха и в условиях нерешенности ключевого вопроса статуса НКР.

Совершенно очевидно также, что армянская сторона не сможет отказаться от территорий, создающих «пояс безопасности». Немыслимо решение этого вопроса, столь интересующего азербайджанскую сторону, без участия НКР в качестве самостоятельного субъекта переговорного процесса. Кроме того, игнорирование вопроса о будущем статусе НКР и гарантиях ее безопасного существования — а именно с этого надо начинать процесс урегулирования конфликта — обречены на провал. Любой иной подход будет означать, что «телегу впрягли впереди лошади».

Подписав Московскую декларацию, Азербайджан и Армения дали свое согласие строить дальнейшие переговоры на принципах Мадридского документа. До сих пор стороны не воспринимали какой-то один документ. Это, по-видимому, должно означать, что стороны вышли на старт заключительного этапа урегулирования. Но этот этап будет, как мы полагаем, очень долгим, пока Азербайджан не откажется от своей бескомпромиссной позиции в вопросе статуса НКР.

Заложенные в «Мадридских принципах» урегулирования конфликта два принципа международного права: право народов на самоопределение и принцип территориальной целостности — это мина замедленного действия, ибо разработчики этих принципов — сопредседатели МГ ОБСЕ решили впрячь в одну упряжку «необъезженного коня и трепетную лань».

Азербайджан утверждает, что только после возвращения «оккупированных земель», причем при этом подразумевается и «возвращение» Нагорного Карабаха, можно будет перейти к обсуждению вопроса статуса Нагорного Карабаха, который, по заявлению азербайджанского МИДа, «может быть определен в рамках территориальной целостности Азербайджанской Республики только после того, как представители азербайджанской общины Нагорного Карабаха, являющиеся в настоящее время вынужденными переселенцами, вернуться в свои дома».

Мы понимаем, что свою переговорную позицию участники спора или конфликта обычно декларируют с запросом, но чтобы «запрос» был таким несусветным, трудно представить даже при фантастическом воображении: либо Баку мнит себя победителем в карабахской войне и может диктовать ультимативные условия, либо в руководстве Азербайджана настолько уверовали в свою силу, что перестали трезво оценивать реалии сложившейся ситуации.

Принятая Генеральной Ассамблеей ООН в марте 2008 г. резолюция небольшой группой стран (в числе тех стран, которые голосовали против значатся государства-сопредседатели МГ ОБСЕ), а также резолюция 1416 ПАСЕ — в них признается

¹ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.panarmenian.net/news/rus/print/nid=27807>.

территориальная целостность Азербайджана и содержится требование вывода армянских вооруженных сил — по большому счету ничего не значат: во-первых, они носят сугубо рекомендательный характер и, во-вторых, карабахский конфликт будет решаться, как подчеркивается в Московской декларации, «посредническими усилиями» сопредседателей Минской группы ОБСЕ «с учетом их встречи со сторонами в Мадриде 29 ноября 2007 года и последующих дискуссий в целях дальнейшей разработки основных принципов политического урегулирования».

Окончательное закрепление посреднической роли МГ ОБСЕ, как формата процесса урегулирования, означает, что участие остальных международных структур в процессе урегулирования конфликта исключается, либо становится второстепенным. А это в свою очередь означает, что не оправдалась ставка Азербайджана на то, что МГ ОБСЕ заменят такие форумы, как Совет Европы, Европейский союз и даже ООН, в которых у Баку будет больше возможностей для маневра с помощью «нефтяной дипломатии» и различного рода посулов.

А в этом контексте освобождение занятых территорий и возвращение туда азербайджанских перемещенных лиц никак не может стать даже началом решения конфликта. Такой шаг лишь ослабит военную безопасность карабахских армян и даст возможность Азербайджану начать очередную агрессивную войну с более удобных позиций, если армяне не подчинятся диктату Баку. Это — тупиковый путь.

Единственный способ мирного урегулирования конфликта — это правовое признание статус-кво и подписание соответствующих межправительственных договоров и документов при обязательных международных гарантиях их неукоснительного выполнения, чтобы Азербайджан не «заболтал» выполнение своих обязательств или вообще не отказался от них. Признание статус-кво действительно может дать долгосрочные гарантии безопасности всем сторонам конфликта, способствовать осуществлению совместных экономических проектов в регионе. Возвращение же территорий Азербайджану без признания статус-кво НКР непременно нарушит созданный в регионе баланс сил и приблизит начало войны.

Хотя в Московской декларации провозглашается неприменение силовых методов урегулирования карабахского конфликта, президент Азербайджана все еще не сошел с тропы войны. Не успели высохнуть чернила на подписанной им Московской декларации, как Ильхам Алиев вновь пригрозил армянам силовым решением нагорно-карабахского конфликта.

Бросив вызов им же подписанной Московской декларации, в которой провозглашается принцип «мирного урегулирования», азербайджанский руководитель в ходе визита в конце ноября 2008 г. в Италию в интервью итальянскому телеканалу RAI1 принялся доказывать, что Декларация «не лишает Баку права решить этот конфликт военным путем. В этой декларации никто не сможет найти обязательства, отвращающего Азербайджан от военного пути»¹. Весьма любопытное толкование международного документа и собственной подписи под ним.

Иначе говоря, декларировать можно что угодно, а делать — совсем наоборот. Кстати, в ночь с 15 на 16 ноября отряд особого назначения вооруженных сил Азербайджана предпринял попытку прорваться в Физулинском районе в тыл Армии обороны НКР. Нарушители режима прекращения огня были отброшены на прежние позиции, оставив убитого солдата около боевого поста вооруженных сил НКР.

Возникает законный вопрос: разве обязательство мирно урегулировать конфликт не исключает военный путь? Можно ли такими вероломными действиями и «разъяснениями» своих обязательств способствовать оздоровлению обстановки в регионе, упрочению безопасности и доверия?

¹ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.politcom.ru/article.php?id=7270>.

С приходом к власти Ильхама Алиева политическая элита Азербайджана отошла от осторожной, взвешенной позиции Гейдара Алиева по карабахскому конфликту. Умудренный большим жизненным опытом президент Азербайджана не пренебрегал очевидными реалиями. Однажды обжегшись на желании «задавить армян», не грозил на каждом перекрестке силой оружия решить конфликт.

Но Ильхам Алиев до последнего времени не упускал ни одного случая, чтобы не страшать армян Карабаха силой оружия вернуть их в лоно Азербайджана. Материальной основой этих не в меру воинственных заявлений молодого президента и его окружения, разжигающих безудержный военный психоз в азербайджанском обществе, служат «нефтедоллары», которые позволили довести военный бюджет, предусматривающий, в частности, покупку современного наступательного оружия, до 2 млрд. долл. в год.

Силовой шантаж был лейтмотивом заявлений государственных и политических деятелей Азербайджана всех уровней — каждый старался перешеголять другого в воинственности и бескомпромиссности. Эти заявления ложились на хорошо «удобренные» антиармянской пропагандой настроения и ожидания большей части азербайджанской политической элиты и широких слоев общества. Нефтяной фактор подпитывал неоправданно высокие ожидания от политики, которую провозглашало руководство Азербайджана в отношении военного решения карабахской проблемы. Эта политика предусматривала одновременно навязывание Армении и Нагорному Карабаху экономически изматывающую их гонку вооружений. Ильхам Алиев не упускал случая, чтобы похвастаться «экономической мощью» Азербайджана, радужными перспективами его развития и превращением в экономического лидера всего Кавказа. Это бахвальство — ничто иное, как неприкрытый шантаж, попытка подорвать моральный дух армян, внести растерянность и деморализацию в их ряды.

Грузинское вторжение в Южную Осетию вызвало новый всплеск воинственных эмоций в Азербайджане. Завершись оно победой, следующим объектом агрессии был бы непременно Нагорный Карабах. Но провал авантюры Саакашвили, которая привела к фактической деморализации грузинской армии и обернется потерей правящей командой власти в стране, вынудил Ильхама Алиева и его единомышленников на время приглушить воинственную риторику относительно возобновления войны в зоне карабахского конфликта. Но, судя по последним заявлениям, ненадолго!

Отметив, что не было бы оккупации азербайджанских районов, «если бы Азербайджан в 1992–1994 годах так упорно не уходил от прекращения военных действий, пытаясь одержать верх силой», один из ведущих экспертов по проблеме Нагорного Карабаха, посол В. Казимиров пишет: «Как раз угрозы Баку, его нежелание способствовать безопасности Нагорного Карабаха дают армянам повод оттягивать вывод своих сил с захваченных территорий. Азербайджанцы и армяне нуждаются в прекращении векового противоборства и противостояния, а вовсе не в новом, еще более трагическом кровопролитии»¹. Он считает, что главное в настоящее время — окончательно похоронить саму идею решения конфликта военным путем.

Кстати, похоже, именно новый всплеск воинственности азербайджанского руководителя имели в виду министры иностранных дел России, США и Франции, которые в рамках двухдневного заседания Совета министров ОБСЕ в Хельсинки 4–5 декабря 2008 г. провели встречу с министрами иностранных дел Армении

¹ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.armtoday.info/default.asp?Land=Ru&NewsID=7391&SectionalID=0&Re...>

и Азербайджана. В совместном заявлении они призвали стороны карабахского конфликта «вновь выразить свою приверженность мирному решению» и высказались в поддержку Московской декларации, в которой, напомнили они, «стороны обязались добиться политического урегулирования нагорно-карабахского конфликта».

От имени сопредседателей российский министр иностранных дел С. Лавров огласил по итогам встречи совместное заявление, в котором министры призвали «стороны нагорно-карабахского конфликта использовать конструктивный и позитивный импульс, возникший в результате встречи президентов Азербайджана, Армении и России 2 ноября 2008 г.» и подписания Московской декларации, которая «открыла новый и многообещающий этап в нашем общем стремлении установить мир в Южном Кавказе».

Министры напомнили, что президенты подтвердили «свою приверженность достижению мирного урегулирования нагорно-карабахского конфликта в рамках посреднических усилий сопредседателей Минской группы и на основе базовых принципов, выработанных сопредседателями в сотрудничестве с руководителями Азербайджана и Армении на основе их предложений, переданных в прошлом году в Мадриде». «Мы призываем стороны предпринять совместно с сопредседателями Минской группы ОБСЕ усилия с целью завершения согласования базовых принципов урегулирования в ближайшие месяцы, и затем приступить к составлению проекта всеобъемлющего мирного соглашения на этой согласованной основе».

Призывая стороны приступить вместе с сопредседателями к реализации мер «в целях стабилизации режима прекращения огня», авторы заявления указывали: «Мы вновь подтверждаем наше твердое мнение, что нагорно-карабахский конфликт не имеет военного решения и призываем стороны подтвердить свою приверженность мирному урегулированию»¹.

Упор руководителей внешнеполитических ведомств США, России и Франции, государств-сопредседателей МГ ОБСЕ на мирное решение конфликта был отнюдь не случаен.

Действующий председатель ОБСЕ Александр Стубб, министр иностранных дел Финляндии, заявил о «настоятельной необходимости... снижения напряженности между Арменией и Азербайджаном». Он напомнил также, что НКР является стороной конфликта.

Напомним и высказывание другого министра иностранных дел Финляндии, Т. Халонен, которая в докладе парламентскому комитету по иностранным делам 11 февраля 1997 г. сказала: «Народ Карабаха стал символом вековой борьбы армянского народа, особенно в глазах армянской диаспоры».

Даже словоохотливый покровитель Азербайджана и защитник его интересов американский сопредседатель МГ ОБСЕ Мэтью Брайза вынужден был заявить: «От имени Минской группы ОБСЕ я заявляю, что конфликт не имеет военного решения. Алиев не хочет войны. Это было одно интервью [имеется в виду итальянскому телеканалу], но, конечно, Алиев не хочет войны»².

В Московской декларации говорится также о «создании условий для реализации мер по укреплению доверия в контексте усилий по урегулированию». Но о каком «укреплении доверия» может идти речь в условиях той разнузданной антиармянской пропаганды, в которую вовлечены все слои общества и которая свидетельствует ни больше, ни меньше как об интеллектуальном убожестве и

¹ МИД РФ. Департамент информации и печати. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.mid.ru/drp.4.nsf/rps/2CA268BAOE63981BC32575150006C8126>.

² [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.reporter.av/yo/artiel/2008-12-04-united-states-russia-and-france-insist-o...>

ущербности души тех, кто, надо полагать, относит себя к политической элите страны.

Вот, к примеру, каков интеллектуальный уровень общественного деятеля, оказавшегося в азербайджанском парламенте по списку пропрезидентской партии «Ени Азербайджан». Послушаем члена азербайджанской делегации в ПАСЕ некую Польштекин Гаджиеву, которая заявляет, что единственный компромисс в карабахском урегулировании может состоять в том, что Баку в соответствии с Европейской конвенцией о правах человека **согласится на дальнейшее проживание армянского населения в Карабахе**. Она же предложила азербайджанскому парламенту создать «правительство Армении в изгнании» (?), которое представляло бы на международной арене «азербайджанцев, изгнанных из Армении»¹. Удивляет не только безумие озвученного бреда, в который обычно впадают люди в «белой горячке», но и то, что эта «инициатива» встретила поддержку других членов милли меджлиса.

Послушаем еще одного «политического динозавра» — политолога Зардушта Ализаде. Сей оракул мечтает о том дне, когда Армения вступит при поддержке США в НАТО, тогда Азербайджан при помощи России полностью очистит Карабах и даже возьмет Мегринский район и соединится с Нахичеваном и Турцией, уничтожив при этом Армению как страну².

А вот еще один факт широко распространенного в Азербайджане армяноненавистничества, принявшего масштабы общенациональной болезни. Некий «ученый» муж Ровшан Мустафаев, директор Института по правам человека Академии наук Азербайджана, «эксперт» ряда международных организаций по вопросам безопасности, «профессор политологии и права», утверждает, что к концу XIX в. «Время проявило максимум ненависти, породив в последующем виртуальных монстров — фашизм, коммунизм и армянство». Оказывается «армянство несет как правовую, так и моральную ответственность за все несчастья, которые постигли все этнические общины региона [имеется в виду Османская империя] в период Первой мировой войны. Большинство из них потеряли не только своих близких по крови и религии, но и лишилось собственной истории, культуры, своего имени — имени, украденного армянством»³. Этот бред не поддается комментариям, поскольку это — клинический случай и медицина тут бессильна!

Обратите внимание, это говорят не какие-то маргиналы-фанатики, а люди, которые, надо полагать, считают себя высокообразованными представителями интеллектуальной элиты Азербайджана. Разве не ясно, что с такой логикой людей, влияющих на формирование общественного мнения в стране, решение карабахского вопроса займет многие десятилетия, пока не образуются такие динозавры от политики. Да и это в том случае, если против таких взглядов будет развернута бескомпромиссная борьба. А кто же это будет делать, если изуродована и зомбирована психика не одного поколения!

Понятно также, что если Азербайджан, где господствуют армяноненавистническая психология, получит хоть малейшую возможность вбить брешь в систему безопасности Нагорного Карабаха и Армении, возвратившись в занятые армянами территории и ликвидировав таким образом «пояс безопасности», то Баку непременно приступит к очередному геноциду армян. Могут ли армяне допустить это? Конечно, нет!

¹ Газета «Коммерсант», (М), 11 июня 2008 (выделено нами. — Ю. Б.).

² [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.panarmenian.net/news/rus/print/?nid=27559>.

³ Журнал «Анив» (Минск–Москва), № 5 (20), 2008, с. 36.

Вернемся вновь к угрозе военного решения карабахского конфликта, прозвучавшей из уст Ильхама Алиева в Италии.

Одни считают, что это заявление — реверанс в сторону азербайджанских «ястребов», имеющих сильные позиции в государственном аппарате и силовых структурах, другие — как один из способов оказания давления на армянскую сторону.

Но в любом случае, фактически впервые после «пятидневной войны» на Кавказе в публичную риторику Ильхама Алиева вернулись угрозы возможного использования военной силы для разрешения карабахского конфликта.

В течение всего прошлого года военно-политическая риторика азербайджанского президента претерпела сложную динамику. Набиравшая с начала милитаристская вакханалия сопровождалась военными столкновениями на линии прекращения огня, которую азербайджанцы называют «линией фронта». Это должно было свидетельствовать, что воинственная риторика не пустое «сотрясение воздуха». Но после провала грузинской авантюры военные угрозы против НКР перестали превалировать в публичных выступлениях Ильхама Алиева, хотя он и вел президентскую избирательную кампанию, в которой лозунг «Вернем Карабах» должен был, по идее, быть самым выигрышным. Даже инаугурационная речь избранного президента была выдержана в менее агрессивных выражениях, чем предыдущая инаугурация.

Тем не менее, как мы уже писали, 28 ноября президент Азербайджана вновь «оседлал любимого коня» и не исключил военного решения нагорно-карабахского конфликта. Как же после этого можно говорить о поощрении мер доверия, которое уже никак не вяжется с использованием силы?

Вернемся к «Мадридским принципам» урегулирования нагорно-карабахского конфликта, выработанным сопредседателями МГ ОБСЕ и предложенным сторонам конфликта в ноябре 2007 г. Они не были опубликованы как документ, но из просочившихся в печать «утечек» из источников МГ ОБСЕ можно сделать вывод, что суть их заключается в следующем:

НКР и Армении выводят войска с занятых в ходе военных действий позиций (отказ от зоны безопасности), а Азербайджан признает право народа Нагорного Карабаха на самоопределение. Статус же республики определяется по итогам референдума, сроки проведения которого **не уточняются**. Но в представлении Баку, «самоопределиваться» можно только в составе Азербайджана в рамках «широкой автономии».

— В регион вводится международный миротворческий контингент (состав не ясен). Обеспечиваются международные гарантии безопасности народа Нагорного Карабаха.

— Азербайджан и Турция идут на разблокирование коммуникаций.

— Начинается возврат беженцев — только азербайджанских (?); о праве армянских беженцев на возвращение в Баку и в другие города и районы Азербайджана — ни слова.

Есть еще один, как выразился министр иностранных дел России Сергей Лавров, нерешенный вопрос — статус Лачинского коридора, без которого НКР просто существовать не сможет, ибо он связывает Республику с Арменией.

«Мадридские принципы» порождают множество вопросов, но содержат мало ответов. Они избобилуют явными ловушками для армянской стороны, которая не может полагаться на обещания азербайджанцев, зная о вероломстве, присущем турко-азербайджанцам.

Поэтому от армян потребуется максимальная бдительность и жесткость при отстаивании своей позиции. Армянам нельзя принимать на веру ни одно словесное обещание противной стороны. Особенно это касается навязывае-

мого НКР нового референдума относительно статуса Нагорного Карабаха, хотя карабахские армяне уже провели референдум, на котором присутствовали международные наблюдатели, и высказались за самостоятельное существование Нагорного Карабаха.

Впрочем, само предложение о референдуме относительно судьбы Нагорного Карабаха свидетельствует о некотором положительном для армян Карабаха сдвиге в восприятии мировым сообществом сути нагорно-карабахского конфликта.

По мнению большинства экспертов, несмотря на ни к чему не обязывающий характер Московской декларации в целом, это — шаг вперед в карабахском урегулировании. Теперь от руководителей стран, вовлеченных в конфликт, ждут проявления политической воли, основанной на императивах международного права и трезвой оценки реалий без фанатизма и «шапкозакидательства».

Вместе с тем следует подчеркнуть, что карабахский конфликт по-прежнему далек от решения. Декларация — хотя и важный, но лишь очередной промежуточный шаг на этом тяжелом пути, — вряд ли может рассматриваться в качестве «дорожной карты». Это положительный шаг и потому, что пассивная позиция Москвы, за которую говорил, как правило, словоохотливый Мэтью Брайза, вызвала, по меньшей мере, недоумение. Можно предположить и проработку более конкретных вопросов, не подлежащих до поры до времени широкой огласки. Это обычная практика в тех случаях, когда речь идет о сложных и деликатных вопросах. Однако следует особо подчеркнуть, что попытки поставить «телегу впереди лошади», игнорируя вопрос о статусе НКР и гарантиях ее безопасного существования, обречены на провал. Это надо помнить всем и всегда!

6. Превращение миротворческого процесса в средство политики

Азербайджан настойчиво добивается подчинения своим захватническим целям в Нагорном Карабахе посреднических усилий третьих стран и миротворчества международных организаций, стремится придать несвойственные им жандармские функции по «принуждению к миру» народа, добившегося независимости на основе права на самоопределение.

Поддержка Соединенными Штатами и некоторыми другими державами этих аннексионистских устремлений ведет к искажению сути мирного урегулирования, дискредитирует ООН и ОБСЕ, ставит под сомнение их способность выполнять высокую историческую миссию.

Вовлеченность экономических интересов, таких, например, как выгоды американско-английских и прочих компаний от эксплуатации или транспортировки каспийской нефти, их доминирование в миротворческом процессе превращает мирное урегулирование в средство политики, в орудие торговли правами народов.

Предвзятость миротворцев в пользу одной из сторон конфликта, детерминированность их отношения к исходу урегулирования препятствуют достижению взаимоприемлемых решений на объективной основе общепризнанных принципов и норм международного права, исключают возможность установления прочного мира.

Это полностью подтверждается на примере урегулирования нагорно-карабахского вооруженного конфликта, основным вопросом которого является политический статус этой армянской территории. Приступая к мирному

урегулированию карабахского конфликта, ОБСЕ исходила из отказа сторон от силового решения и их согласия на решение вопроса о статусе на основе норм международного права без предварительных условий. В ситуации, когда в вопросе о статусе как конечной цели урегулирования, стороны занимают диаметрально противоположные позиции, отказ от выдвижения предварительных условий дает единственную возможность начать плодотворный мирный процесс.

Минская конференция ОБСЕ была учреждена для того, чтобы «обеспечить постоянно действующий форум для переговоров с целью мирного урегулирования кризиса на основе принципов, обязательств и положений СБСЕ». (с 1994 г. — ОБСЕ). Определяя мандат Минской конференции по вопросу будущего статуса Нагорного Карабаха, СБСЕ не обусловило решение о статусе его входением в состав Азербайджана. Мандат Минской конференции, в том виде, в каком он был сформулирован и принят всеми, в том числе и сторонами вооруженного конфликта, допускал возможность принятия статуса Нагорного Карабаха как в пределах Азербайджанской Республики, так и вне ее.

В соответствии с резолюциями Совета Безопасности в качестве основного средства мирного урегулирования в рамках Минской конференции определены переговоры между всеми участниками вооруженного конфликта — Азербайджанской Республикой, Республикой Армения и избранными представителями Нагорного Карабаха (эвфемизм для непризнанной НКР).

Курс на урегулирование через переговоры (*negotiated settlement*) неоднократно подтверждался органами ОБСЕ. В декларации, принятой на саммите ОБСЕ в Будапеште в декабре 1994 г. государства-участники «призвали Стороны в конфликте начать более интенсивные переговоры **по вопросам существа**, включая прямые контакты»¹.

Подобно мандату самой Минской конференции, мандат сопредседателей уполномочивает их «координировать всю свою посредническую и переговорную деятельность». Соответственно, одна из их задач состоит в содействии прямым контактам, включая «и переговоры по существенным вопросам между Сторонами в конфликте»².

Учитывая состояние отношений между сторонами, переговоры между ними организованы в виде консультаций в рамках Минской группы ОБСЕ. Минская группа, будучи вспомогательным органом Минской конференции, форумом для переговоров между всеми сторонами, включая «непризнанную» НКР, призвана осуществлять «посредническую деятельность». Переговоры в ее рамках ведутся при посредничестве сопредседателей Минской группы и сопредседателей самой Минской конференции.

Поскольку мандата Минской группы, как такового, не существует, а есть мандат ее сопредседателей, то он, очевидно, должен предполагаться как производное от мандата Минской конференции как постоянного органа. Соответственно, у сопредседателей Минской группы также нет особого мандата, отличного от мандата сопредседателей Минской конференции. Как и сопредседатели Минской конференции, сопредседатели Минской группы, равно как и сама Минская группа, выступают в роли посредников между сторонами в рамках своего форума.

Непременным условием посредничества является беспристрастность: в мандате сопредседателей Минской конференции прямо указывается, что посредническая деятельность должна осуществляться «на основе беспристрастности» (*on the bases*

¹ Док. № 778 (выделено нами. — Ю. Б.).

² Док. № 777.

of impartiality). Это означает, что они при осуществлении своих посреднических функций не должны руководствоваться ни интересами своих стран, ни тем более исключительно интересами одной из сторон конфликта.

Функция посредника состоит в оказании помощи сторонам в содействии достижению взаимоприемлемого результата. Участие посредников в переговорах не меняет сути самих переговоров. Переговоры с участием посредников — третьих государств, международных организаций или просто физических лиц — это те же переговоры сторон, но на более широкой основе. Поэтому посредники не могут давать оценки позициям сторон. Их предложения и рекомендации, если речь идет действительно о посредничестве, не могут противопоставляться или навязываться сторонам.

Однако в Минской группе сложилось иное положение: ее деятельность все в большей мере стала определяться «нефтяной дипломатией» Азербайджана и интересами задействованных им нефтяных компаний.

В результате целенаправленной деятельности азербайджанского руководства и лоббирования нефтяных компаний, к числу покровителей Азербайджана, помимо традиционного союзника — Турции и государств, автоматически поддерживающих Азербайджан в силу этнической, языковой или религиозной общности, прибавились западные державы, которые и прежде обрекали армян на территориальное ограбление и геноцид ради прибылей своих нефтяных компаний и корыстных политических интересов.

Азербайджанские руководители, развернув масштабную кампанию по привлечению на свою сторону всех, кто заинтересован в каспийской нефти, особое внимание уделяли государствам — членам Минской конференции. Под воздействием «нефтяной дипломатии» Минская конференция превратилась в клуб государств, заинтересованных в получении от Азербайджана миллиардных контрактов на разработку и транспортировку каспийской нефти и принявших поэтому обязательство поддерживать Азербайджан в достижении угодного ему решения вопроса о статусе Нагорного Карабаха.

Надежды на достижение своих целей через Минскую конференцию турецко-азербайджанская дипломатия стала связывать прежде всего с государствами, которым поручалось сопредседательство Минской группы, а именно, с США, Францией и Россией.

В России направленные акции «нефтяной дипломатии» Азербайджана выразились в заявлении министра иностранных дел России Козырева, сделанном в декабре 1996 г. на пресс-конференции после встречи с армянским коллегой: «Каспийская нефть создает принципиально новую ситуацию, с которой следует считаться всем»¹.

В практическом плане эта «принципиально новая ситуация» стала проявляться в том, что в отношении армянского Нагорного Карабаха руководство России в определенный период заняло позицию, от которой отказалась даже в Чечне: она выступила с самым резким заявлением против выборов президента и парламента Нагорного Карабаха, стала выступать с демонстративными заявлениями в поддержку территориальной целостности Азербайджана, подчеркивая, по-видимому, начало «нового периода» отношений с Баку.

Уверовав, что с помощью «нефтяной дипломатии» они смогут добиться всех своих целей в отношении Нагорного Карабаха, руководители Азербайджана с каждым новым «контрактом века» все больше теряли интерес к переговорам, к поиску взаимоприемлемых компромиссных развязок. По мере успеха «нефтяной

¹ Газета «Сегодня» (Москва), 10 декабря 1996 г.

дипломатии» поведение Азербайджана стало ужесточаться, все чаще и все активнее проявлялись попытки диктата. Азербайджанское руководство и его делегация на переговорах в рамках Минской группы не скрывали, что их непримиримость прямо и непосредственно связана с расчетом на помощь сопредседателей. Азербайджан стал открыто требовать от них действовать в соответствии с «импульсами» из Баку, т. е. поддерживать позицию Азербайджана в соответствии с обещаниями, данными ему нефтяными компаниями.

Отказываясь от согласованных основ мирного урегулирования, Азербайджан с помощью сопредседателей стал подменять вторичными и производными вопросами проблему статуса как ключевого вопроса мирного урегулирования.

Несмотря на полное расхождение подходов сторон по составу и содержанию вопросов, выдвинутых каждой из них для обсуждения, сопредседатели, уступая давлению Азербайджана, пытались придать им всем одинаковый статус «ключевых» вопросов. При этом Азербайджан, отказываясь обсуждать действительно ключевой вопрос о статусе Нагорного Карабаха, выдвинул вопросы, которые, по его расчетам, должны были предрешить проблему статуса в пользу Азербайджана.

Настаивая на восстановлении искусственно созданной им «Лачинской стены», он добивается возвращения Нагорного Карабаха в анклавное состояние. А поднимая вопрос о Шуши, Баку добивается сведения политического статуса Нагорного Карабаха к некой дуалистической азербайджано-армянской автономии в составе азербайджанского же государства.

Не удовлетворяясь подменой предмета переговоров, азербайджанская дипломатия добилась изменения и самого формата переговоров. Чтобы снять вопрос о самоопределении армянского Нагорного Карабаха и перевести урегулирование в совершенно иную плоскость — в плоскость чисто межгосударственного конфликта между Арменией — «агрессором» и Азербайджаном — «жертвой агрессии», Баку стал отрицать правомерность участия в переговорах армянского Нагорного Карабаха, который до этого признавался им в качестве не только реальной стороны в вооруженном конфликте, но и правомочного партнера переговоров по достижению соглашения о прекращении огня.

Хотя из-за обструкции Азербайджана и попустительства самих сопредседателей вопрос о политическом статусе Нагорного Карабаха на переговорах никогда прежде не обсуждался, в преддверии встречи в Лиссабоне в декабре 1996 г. сопредседатели предложили азербайджанскую формулу решения вопроса о статусе Нагорного Карабаха. Они сделали это от своего имени неформально — в виде «несуществующего» предложения (non-paper). Простое сравнение предложения сопредседателей с подготовленным в Баку и заблаговременно запущенным в работу проектом решения Лиссабонского саммита свидетельствовало не только о том, кто являлся подлинным автором предложения «беспристрастных» посредников, но и о назначении их предложения.

Сопредседатели заменили ссылки на общие принципы международного права, как было до этого в базовых документах ОБСЕ и в согласованном сторонами тексте, конкретным принятием территориальной целостности Азербайджанской Республики в границах, включающих Нагорный Карабах. Ссылка же на право Нагорного Карабаха на самоопределение была лишь прикрытием, поскольку выбор за армян делали сами сопредседатели или те, кто стояли за их спинами.

Выступая с «инициативой» решения вопроса о статусе Нагорного Карабаха по азербайджанской формуле, сопредседатели конечно же не рассчитывали на ее обсуждение и принятие в течение одного-двух дней. Их «несуществующее» предложение было скорее частью разыгрываемого сценария для подмены на Лиссабонском саммите установленной основы всего миротворческого процесса.

Маневр с «инициативой» сопредседателей вызвал соответствующую реакцию делегаций Нагорного Карабаха и Республики Армения, справедливо указавших, что под предложением сопредседателей нет реальной основы.

Выступая против попыток сопредседателей подменить основу дальнейших переговоров, делегации Нагорного Карабаха и Республики Армения предложили взвешенную и сбалансированную формулу, которая была действительно согласована сторонами и не наносила ущерба их позициям, а именно, что конфликт должен быть урегулирован на основе «относящихся к урегулированию» принципов международного права с возможным уточнением.

Тем не менее отвергнутая азербайджанская формула появилась вновь на последнем перед Лиссабонским саммитом двухдневном раунде псевдопереговоров в Хельсинки, но уже в виде элемента проекта отчета сопредседателей, который представлялся ими от своего имени, а потому, по их утверждению, не нуждался в одобрении сторон.

В действительности же, сопредседатели не были вправе выступать на Лиссабонском саммите со своим предложением не только потому, что оно было «несуществующим», но и потому, что оно находилось в вопиющем противоречии с принципом беспристрастности посредников. Не будучи в состоянии парировать эти аргументы, сопредседатели заверили, что их отчет не будет содержать указанной рекомендации, способной завести переговоры в тупик.

Учитывая реальную возможность применения вето Арменией, пункт 20 проекта Лиссабонской декларации глав государств — членов ОБСЕ был сформулирован таким образом, чтобы подтвердить принятую ранее основу урегулирования. Поскольку Азербайджан категорически отверг такую возможность решения и ультимативно, угрожая применением вето, потребовал включить в текст свою формулу урегулирования, соответствующий пункт декларации Лиссабонского саммита принят не был.

Тогда по заранее разработанному сценарию и явно по аналогии с идеей «персонального» отчета сопредседателей Минской группы была реализована идея персонального заявления Действующего председателя ОБСЕ г-на Флавио Котти. Азербайджанская формула урегулирования из текста доклада сопредседателей перекочевала в текст «относящегося к урегулированию заявления» г-на Котти. Представленное как его «собственное мнение», а не как решение саммита, оно не ставилось на голосование. Очередное злоупотребление состояло в том, что в своем «заявлении» г-н Котти дал оценку позиции всех государств — членов ОБСЕ, кроме одной.

Не говоря уже о том, что метод выявления намерений государств Действующим председателем является прямым нарушением правил процедуры принятия решений в этой организации консенсусом, его ссылка на «одно» государство требует некоторых уточнений. Возникает вопрос: почему г-н Котти избежал упоминания, что «одно» государство, а именно Азербайджан, отказался принять в качестве основы мирного урегулирования «принципы международного права» или «принципы ОБСЕ, относящиеся к конфликту», как это было установлено самим ОБСЕ и принято Азербайджаном в согласованной уже части текста «политического соглашения»?

Заявление Действующего тогда председателя ОБСЕ г-на Котти, равно как и ранние заявления сопредседателей, не отражало хода переговоров. Оно было грубейшим нарушением принципа беспристрастности.

Принятое вопреки правилам процедуры ОБСЕ заявление г-на Котти не имело юридической силы и, соответственно, нет «трех принципов Лиссабонского саммита ОБСЕ», на которые стали ссылаться Азербайджан и сопредседатели Минского процесса ОБСЕ как на некую «правовую основу» будущего урегулиро-

вания, включающего решение вопроса о статусе Нагорного Карабаха как части Азербайджана¹.

Идя на поводу Азербайджана, посредники подменили формат переговоров с участием трех сторон конфликта — Азербайджана, Нагорного Карабаха и Армении — на скрытые от народов двусторонние переговоры между Азербайджаном и Арменией, взяв на себя функцию организаторов их встреч и разработчиков рекомендаций, касающихся принципов урегулирования.

Догадаться о целях Азербайджана и мотивах, которыми руководствовались некоторые посредники, соглашаясь на подмену трехстороннего формата двусторонним, не трудно: они рассчитывали на то, что Армения, находящаяся в многолетней блокаде, таким путем легче может поддаться давлению, польстится на эфемерные перспективы сотрудничества с «процветающим» Азербайджаном, предаст свободолюбивых карабахских армян и согласится на турецко-азербайджанские условия урегулирования.

7. Армянский народ Карабаха как сторона конфликта в ретроспективе и в перспективе

Со времени возникновения карабахского конфликта в 1918 г. сторонами спора были Азербайджан, Армения и сам Нагорный Карабах. Появление помимо двух участников территориального спора — Азербайджана и Армении — третьей стороны было связано отнюдь не с тем, что Нагорный Карабах выделялся из состава азербайджанского государства. Карабах не входил в состав Азербайджанской Республики, и, следовательно, не мог из него выйти.

Юридически армянский Нагорный Карабах как сторона в территориальном споре появился тогда, когда первая Республика Армения, стремясь к компромиссу в своем территориальном споре с Азербайджанской Республикой, заявила, что готова разрешить его на основе принципа самоопределения. Поскольку Азербайджанская республика утверждала, что население Карабаха «выражает желание» быть с Азербайджаном, то Армения согласилась на определение статуса этой спорной территории путем волеизъявления ее населения, 95 процентов которого составляли армяне. Сам Азербайджан вынужден был строить свои отношения с армянским Нагорным Карабахом как объектом территориального спора, наделенного правосубъектностью решать вопрос о своем статусе.

Попытка мусаватистского правительства Азербайджана добиться включения Нагорного Карабаха в состав своей государственной территории при поддержке британских военных властей полностью провалилась. Карабах в лице своих высших представительных органов — съездов представителей армянского населения —

¹ Так в «Совместном заявлении об отношениях между Азербайджаном и Соединенными Штатами», сделанном президентами Алиевым и Клинтонем 1 августа 1997 г. в Вашингтоне, говорится, что «два Президента согласились с тем, что урегулирование должно быть основано на трех лиссабонских принципах ОБСЕ» (Joint Statement on Azerbaijan — United States Relations, August 1, 1997. — Weekly Compilation of Presidential Documents. Monday, August 4, 1997. Volume 33 — Number 31, p. 1170). По сообщениям из Баку, президент Азербайджана 10 сентября 1997 г. получил письмо президента Клинтона, в котором говорилось, что Соединенные Штаты очень беспокоит нерешенность конфликта и что он должен быть решен на основании лиссабонских принципов («Независимая газета», Москва, 11 сентября 1997 г.).

отвергал все попытки англичан навязать ему и Армении временное соглашение с Азербайджаном об осуществлении «временным губернатором» Нагорного Карабаха Султановым административной власти в целях «обеспечения порядка» в области. Только делегаты одного VII съезда под угрозой физического уничтожения вынуждены были заключить с Азербайджанской республикой соглашение, предусматривавшее **временное** нахождение Карабаха в пределах Азербайджанской республики до определения статуса Нагорного Карабаха Парижской мирной конференцией, либо соглашением между Арменией и Азербайджаном.

Одобренное съездом соглашение однозначно подтверждает признание Азербайджаном правосубъектности Нагорного Карабаха. Как показано в V разделе Комментариев, и по форме, и по содержанию это соглашение по своему характеру являлось международным договором. Перед советизацией Азербайджана мусаватистские власти, в нарушение упомянутого соглашения, ввели в Нагорный Карабах дополнительные войска, разоружили армянское население и организовали резню армян Шуши и ряда армянских деревень. Ввиду вероломного нарушения Азербайджаном условий этого временного соглашения, IX съезд армян Нагорного Карабаха аннулировал его и объявил о воссоединении Нагорного Карабаха с Республикой Армения.

Великобритания и другие государства — участники послевоенной Парижской мирной конференции, также как и Лига Наций исходили из спорного статуса территории Карабаха.

Попытки национал-коммунистического руководства Советского Азербайджана при поддержке Красной Армии завладеть спорными территориями — Карабахом, Зангезуром и Нахичеваном — встретили упорное противодействие армянского населения Нагорного Карабаха и Республики Армения. РСФСР и сама Азербайджанская ССР вынуждены были подтвердить спорный статус Нагорного Карабаха и признать право его населения на самоопределение.

Правительство Советского Азербайджана объявило о предоставлении армянскому населению Нагорного Карабаха «полного права самоопределения»¹.

По Конституции СССР и союзных республик, областные автономии рассматривались как формы советской государственности, а их население как субъекты права на самоопределение вплоть до отделения.

Это в полной мере проявилось и в законе о порядке выхода союзной республики из СССР. В соответствии с этим законом Азербайджанская ССР при выходе из СССР обязана была предоставить армянскому населению НКАО и прилегающих к нему районов также с компактным армянским населением возможность воспользоваться своим правом на самоопределение и решить вопрос о своем политическом статусе.

Это не было сделано. А это значит, что Азербайджан вышел из СССР с нарушением как конституционного права СССР, так и международного права относительно самоопределения армянского народа Карабаха. Напротив, сама Нагорно-Карабахская автономная область провела референдум в полном соответствии с вышеупомянутым законом.

В ответ на этот правомерный как с точки зрения советского законодательства, так и с точки зрения международного права акт, Азербайджан начал очередную агрессивную войну колониального типа.

Совет Безопасности ООН, на резолюции которого так любят ссылаться азербайджанские экспансионисты, указывает на необходимость договариваться с «избранными представителями» Нагорного Карабаха, т. е. с теми самими, которые

¹ Док. № 630.

принимали решение о пересмотре автономного статуса Нагорного Карабаха и которые потом провозгласили создание Нагорно-Карабахской Республики.

Все предпринимаемые международным сообществом усилия по мирному разрешению этого вооруженного конфликта срываются отказом Азербайджана подтвердить уже признававшееся им право армян Нагорного Карабаха на полное самоопределение. Идя на поводу азербайджанских реваншистов, сопредседатели МГ ОБСЕ ограничиваются обещаниями, что вопрос о статусе будет предметом дальнейших переговоров между Азербайджаном и Арменией. При этом не определяются ни конкретные условия, ни сроки референдума, ни даже само содержание вопроса, выносимого на референдум.

Инициаторам этих предложений должно быть известно, что Азербайджан имеет весьма своеобразное, скажем прямо — аннексионистское представление о самоопределении. В его понимании предметом волеизъявления населения может быть только вопрос об объеме статуса в пределах Азербайджана. При этом Баку явно рассчитывает на поддержку государств, которые также придерживаются такой же оригинальной точки зрения на «самоопределение».

Не определен и субъект самоопределения — это не две выдуманные «равноправные общины», одна из которых (азербайджанская) может дезавуировать решение другой (армянской). И это при том бесспорном факте, что конфликт возник не между «общинами», ибо при возникновении территориального спора как в 1918 г., так и в 1988 г. никакой «азербайджанской общины» не было в помине: численность азербайджанцев в Нагорном Карабахе составляла в 1918—1920 гг. менее 4-х процентов от общей численности населения, и только в 1989 г. в результате многолетней целенаправленной политики изменения национального облика Нагорного Карабаха она составила уже 21,5 процента¹.

Без ясного и четкого признания того, что речь идет о праве на полное самоопределение, т. е. вплоть до воссоединения с Арменией или создания отдельного государства, общие рассуждения начет возможного признания самоопределения Нагорного Карабаха рассчитаны на умиротворение и введение в заблуждение армянской общественности.

Ни в одном официальном государственном акте и документе Азербайджана, как в советские, так и в постсоветские годы, армянское население Нагорного Карабаха не квалифицировалось как «община». Да и в общественном сознании азербайджанцев Нагорный Карабах (НКАО) воспринимался как сугубо **армянский анклав**.

Именно по этой причине азербайджанские власти пытались всячески ограничить экономические, культурные и духовные связи между НКАО и Арменией. Именно поэтому Гейдар Алиев, став руководителем республики, планомерно вытеснял армян из Нагорного Карабаха и так же целеустремленно переселял в НКАО азербайджанцев из других районов Азербайджана исключительно в целях изменения этнического состава в регионе в пользу азербайджанского меньшинства. Косвенным признанием автохтонности армян НКАО может служить и решение властей Азербайджана перевести в конце 1940-х г. Армянский драматический театр из Баку в Степанакерт.

Это жульничество с «двумя национальными общинами» Карабаха потребовалось бакинским политикам для того, чтобы торпедировать результат почти вековой борьбы армянского Карабаха за право на самоопределение и независимое от азербайджанского гнета существование.

Требование возвращения азербайджанцев в Нагорный Карабах, придание им статуса «общины» и их участия в референдуме выдвигается в качестве предварительного условия определения статуса Нагорного Карабаха.

¹ Док. № 714.

Это — надуманный довод, он ставит целью исключить, по возможности, практическое осуществление самоопределения. И позиция армянского большинства бывшего НКАО и позиция его азербайджанского меньшинства известны и можно исходить из того, что 99,89 процента населения Нагорного Карабаха поддерживали и поддерживают независимость от Азербайджана (в форме самостоятельности НКР или в составе Республики Армения), а против было 0,02 процента из общего числа — 108 734 человека, — принявших участие в референдуме. Азербайджанское меньшинство не принимало участия в референдуме.

Учитывая, что по международным стандартам достаточно большинство даже в один голос, чтобы повлиять на итоги голосования, становится очевидно, что увязывание решения вопроса о статусе с новым (повторным) голосованием (волеизъявлением) — политическая уловка.

Еще более откровенной ложью является милый сердцу Ильхама Алиева тезис о «пришельцах» и «гостях-армянах», поселившихся в Карабахе якобы в середине XIX в. Азербайджанским «ученым» даже дана команда «доказать» это!

Такая грубая фальсификация истории армянского Карабаха понадобилась Баку также для того, чтобы оспорить право «гостей» и «пришельцев» жить свободно, не подвергаясь инациональному гнету на своей исконной земле!

Сами карабахские армяне не нуждаются в липовых доказательствах своей действительной, а не надуманной автохтонности. Об этом убедительно свидетельствуют древнейшие историки и летописцы, признанные мировым академическим сообществом как авторитетные повествователи событий тех далеких времен. Об этом говорит вся история противоборства, в которых участвовали и армяне, между Римской империей и Парфией, Византией и Персией, Россией, Персией и Османской империей. И, наконец, обширная переписка армянских меликов Карабаха с русскими царями, начиная с Петра I.

Все эти неуклюжие телодвижения официального Баку могли бы вызвать гомерический смех, если бы за этим не скрывались зловещие планы — попытаться удержать в пределах Азербайджана армянский анклав, чтобы затем физически уничтожить армян Нагорного Карабаха, т. е. довершить то, что не смогло сделать геноцидное турецкое государство после того, как оно вырезало почти все армянское население Османской империи. Угроза физического уничтожения армян Нагорного Карабаха вполне реальна, учитывая ту звериную ненависть к армянам, которую сейчас вдалбливают в сознание азербайджанцев.

Сложившееся положение — результат неготовности азербайджанского руководства начать поиск взаимоприемлемого решения и, в определенной мере, является следствием того, что посредники ОБСЕ уступают диктату Азербайджана в отношении процедурных методов урегулирования и навязываемого им субъективного толкования норм и принципов международного права.

8. Достоинства и недостатки поэтапного и пакетного подхода

При решении сложных вопросов, состоящих из нескольких элементов, возможно применение поэтапного подхода с последовательным переходом от менее трудных и частных вопросов к более трудным. Возможности такого подхода ограничены сущностью регулируемой проблемы и характером отношений между сторонами (наличием доверия друг к другу).

Но этот метод неприменим при решении сложных вопросов, когда каждый элемент имеет решающее значение для сторон и когда существует недоверие по

поводу готовности одной из сторон довести процесс поэтапного урегулирования до своего логического завершения — достижения урегулирования по всем его составным частям.

В таких случаях международная практика обращается к так называемому «пакетному» урегулированию. Недостаток же пакетного подхода в том, что при таком подходе урегулирование затягивается до окончательного согласования и достижения приемлемых решений по всем вопросам пакета.

В реальной действительности затяжка бывает связана с тем, что одна из сторон не готова к решению вопросов, относимых на последующие его этапы. Причем это как раз бывают ключевые, основные вопросы. В этих случаях недостаток этого метода превращается в его достоинство, поскольку побуждает стороны к активизации поиска.

В конкретном случае урегулирования карабахского конфликта, достоинство поэтапного подхода превращается в его недостаток, т. к. создает предпосылки нерешения основного вопроса, а недостаток пакетного — в его преимущество, ибо побуждает в наиболее короткие сроки решить все вопросы пакета и, таким образом, установить мир и добрососедство на прочной основе договоренности по всем вопросам.

В чем смысл противопоставления поэтапного к пакетному принципу урегулирования?

Азербайджан устраивает только поэтапный подход — сперва освобождение территорий, занятых Армией обороны НКР в ходе войны, возвращение азербайджанских беженцев не только на эти территории, но и на территорию НКР, а потом уже возможность рассмотрения вопроса о статусе Нагорного Карабаха в составе Азербайджана.

Тот, кто знаком с турецко-азербайджанской историей — с историей обеспечения безопасности армян Западной (турецкой) Армении в 1878–1914 гг. путем реформ под международным контролем великих держав, завершившейся геноцидом армян в 1915–1923 гг., и тот, кто знаком с историей самого карабахского вопроса в 1918–1921 гг., знает, как ловко турки и азербайджанцы использовали «первый этап» для того, чтобы не допустить «второго».

Поведение Азербайджана в ходе переговоров в рамках Минского процесса и вне его однозначно свидетельствует о том, что Азербайджан настойчиво и методично добивается «свободы действий» в вопросе о статусе, создает предпосылки для «решения» вопроса о статусе на основе восстановления режима террора и насилия в отношении армянского Карабаха. Только в результате поэтапного подхода, т. е. путем ликвидации на первом этапе последствий им же начатой и проигранной войны, Азербайджан может надеяться добиться своих целей — «окончательного решения» этого вопроса по традиционному методу геноцида армян.

Тактика Азербайджана очевидна. Она заключается в том, чтобы отложить решение ключевого вопроса урегулирования — причину конфликта, т. е. оставить его в исходном положении, добиться только устранения оккупации районов вокруг Нагорно-Карабахской Республики, т. е. последствием навязанной им самим агрессивной войны с целью уничтожения армянской автономии и изгнания коренного армянского населения.

Предлагаемая миротворцами последовательность противоречит логике, причинно-следственным связям в развитии конфликта. Она игнорирует причины, которые привели к конфликту, игнорирует то принципиально важное обстоятельство, что оккупация была следствием агрессивной войны, которую начал и вел Азербайджан в 1992–1994 гг. с целью подавления, уничтожения или изгнания армян Нагорного Карабаха. Она лишает реальных гарантий выполнения мер, направленных на решение основного вопроса, породившего этот конфликт.

Абсолютно неприемлемо предполагаемое замораживание конфликта на 10, 15 или 20 лет на основе фактического существования НКР, входящей при этом де-юре в состав Азербайджанской Республики.

Смысл навязываемого поэтапного решения с разрывом между восстановлением положения, существовавшего до начала азербайджанской агрессии, и решением основного вопроса, вызвавшего конфликт, а именно статуса Нагорного Карабаха, заключается в идее «промежуточного» решения или «замораживания».

Эта идея в начале имела хождение как признание НКР де-факто при признании де-юре территориальной целостности Азербайджана, включающей Нагорный Карабах. Сейчас стали говорить о замораживании конфликта в сочетании с эвентуальной возможностью его «размораживания». Авторы этой идеи исходят из того, что к решению, т. е. к «размораживанию» приступят только после осуществления первой стадии «урегулирования» — вывода частей Армии обороны НКР из районов, занятых в ходе отражения азербайджанской агрессии. Иначе говоря, замораживается не сам конфликт, а только решение основного вопроса — статуса Нагорного Карабаха.

Кроме того, в самой постановке вопроса об «отложенном» решении статуса Нагорного Карабаха подразумевается признание территориальной целостности Азербайджана с включением в его состав Нагорного Карабаха.

Вариант «промежуточного» решения или «замораживания» конфликта, т. е. фактического существования НКР, но без его юридического санкционирования — это не мир, и даже не перемирие, а восстановление исходного положения для возобновления Азербайджаном новой агрессивной войны, чтобы попытаться взять реванш за проигранную войну.

В качестве первого шага и как предпосылка урегулирования основного вопроса, приведшего к конфликту, а именно вопроса о политическом статусе армянского (подчеркиваем — именно армянского) Нагорного Карабаха, «посредники» предлагают вывести подразделения Армии обороны НКР из прилегающих к НКР исторически армянских районов и вернуть туда азербайджанскую армию. А это значит — вновь повторяем — возвращение азербайджанской армии на исходные позиции, с которых Азербайджан начал агрессивную войну на уничтожение армян Карабаха. На этом этапе предполагается также возвратить азербайджанское население на эти территории и даже в Нагорный Карабах, но при этом не произносится ни одного слова **о возвращении армянских беженцев в места их исторического проживания**.

Это представляется как мера, направленная на укрепление «доверия», хотя очевидно, что даже при богатом воображении трудно представить это как «фактор мира».

Поставив НКР в исключительно уязвимое положение, Азербайджан никогда и ни при каких условиях не пойдет ни на какое решение, которое также отвечало бы интересам армянского Нагорного Карабаха.

Поэтому карабахцы справедливо настаивают на пакетном подходе, исходя из того, что главный вопрос урегулирования — вопрос статуса — является составной частью пакета. Такой подход предполагает настойчивый поиск взаимоприемлемых решений вопроса статуса на основе международного права и официальное закрепление этого решения, с тем чтобы противная сторона не отказалась от него, когда ей это заблагорассудится.

Если согласиться с принципом поэтапности реализации разработанных мер, то очевидно, что уже до начала процесса должны быть устранены всякие лазейки, двусмысленности, возможности различных толкований.

В качестве предварительного условия или предпосылки реализации принятых мер урегулирования, необходимо внести ясность в отношении абсолютной гаран-

тии надлежащего выполнения мер предыдущего этапа. Должны быть бесспорные гарантии того, что Азербайджан не придумает какой-либо предлог, чтобы не допустить решения вопроса о статусе путем свободного волеизъявления армянского большинства. Осуществление этого важного мероприятия должно быть функцией беспристрастного международного органа, обладающего соответствующими возможностями и авторитетом.

Если судить по месту, которое миротворцы в своих предложениях отводят гарантиям выполнения последующих мер, приходится сильно сомневаться не только в возможности реализации, но и выработки всех мер по мирному урегулированию карабахского конфликта.

Нам кажется, что все же было бы несправедливо упрекать сопредседателей в том, что они не придают значения этому вопросу. Скорее всего они не могут предложить приемлемое для всех решение. Например, впустить туда «миротворческие силы» НАТО, в который входит и Турция, было бы абсолютно неприемлемо для Армении и, вероятно, для России.

Реальной гарантией проведения референдума о статусе и претворения принятого решения в жизнь может быть только альтернатива сохранения существующего де-факто статуса. Необходимо снять все возможные конституционные и иные препоны для немедленного вступления в жизнь одобренного референдумом статуса. Принятые на основе международного права и международных конвенций решения должны обладать бесспорным приоритетом перед национальным законом.

Кроме того, в Азербайджане ссылаются на то, что, согласно конституции страны, референдум, допускающий возможность выхода из состава Азербайджана, можно проводить лишь в общегосударственном масштабе. Цель, внесения этой формулировки в конституцию была очевидна с самого начала. «Она была внесена с учетом этого конфликта для того, чтобы не допустить прямого волеизъявления населения Нагорного Карабаха. Это очевидно», — подчеркивает посол В. Казимиров¹.

Настораживает, что в предложениях сопредседателей Минской группы ОБСЕ не уделяется почти никакого внимания вопросам гарантий исполнения не то что последующих обязательств, но даже обеспечения безопасности Нагорного Карабаха.

Между тем у армянского народа есть весьма поучительный опыт полного пренебрежения Турцией и Азербайджаном своими международными обязательствами.

Этот опыт свидетельствует о том, что, даже если Азербайджан примет в пакете обязательство не препятствовать осуществлению армянским большинством Нагорного Карабаха права на полное самоопределение, т. е. вплоть до свободного решения вопроса о присоединении к Республике Армения или существование как независимое государство, такое обязательство может остаться только на бумаге. Между признанием самоопределения армян Нагорного Карабаха в принципе и его практическим воплощением у Азербайджана будет много возможностей для отказа выполнить свое обязательство.

Когда речь идет о существовании народа, о судьбе армянского Нагорного Карабаха и самой Армении гарантии безопасности от возобновления посягательств Азербайджана и Турции должны быть не словесными, а вполне реальными и конкретными.

С сожалением приходится признать, что не лишены основания высказываемые армянскими политологами опасения, что если руководство Армении примет документ о принципах урегулирования, в котором будет выражено согласие на вы-

¹ Газета «Азг» (Ереван), 30 июня — 1 июля 2006 г.

вод армянских войск с занятых ими в ходе отражения азербайджанской агрессии прилегающих к границам НКР территорий до практической реализации армянами Нагорного Карабаха своего права на полное самоопределение, то оно тем самым поставит под реальную угрозу безопасность как НКР, так и Армении.

Стратегическая цель Азербайджана и его покровителей заключается не в декларируемом им «освобождении» Нагорного Карабаха и подконтрольных ему сопредельных районов, а в уничтожении армянской государственности вообще — как в Нагорном Карабахе, так и на территории нынешней Республики Армения.

Попытка расширить зону плебисцита, подменить выявление воли самоопределяющегося народа волеизъявлением всего населения государства — прием не новый, хотя и редкий. Не нова и единственно возможная оценка этого приема как отрицание права данного народа на самоопределение.

Как бы Азербайджан отнесся к тому, чтобы для решения вопроса о его самоопределении и выходе из СССР был проведен всесоюзный референдум и если бы большинством голосов был бы исключен выход Азербайджана из СССР?

Международная практика, основанная на императивах международного права, отвергает такого рода махинации и требует волеизъявления только той части населения, которая, составляя отдельную нацию, является субъектом права народов на самоопределение. В качестве такого примера в современной практике можно было бы указать, в частности, на голосование по вопросу статуса Квебека, в котором участвовали только квебекцы, а не все население Канады. Так было и в случае самоопределения Восточного Тимора, Эритреи и др.

И что особенно важно: необходимы абсолютно четкие и выверенные гарантии выполнения принятых решений.

Мы повторяем: если Армения пойдет на поводу у Азербайджана, который настаивает на предварительных условиях — на освобождении территорий, занятых в ходе отражения азербайджанской агрессии, возвращении туда перемещенных лиц, то такой подход лишит армянскую сторону не только возможности добиться приемлемого решения основного вопроса — статуса Нагорного Карабаха, но и гарантии безопасности самого существования армян Нагорного Карабаха не только политического, но и физического.

При поэтапном решении нагорно-карабахского конфликта ключевое значение приобретает основной вопрос — причина спора, т. е. проблема статуса Нагорного Карабаха.

Необходимо всеобъемлющее комплексное решение и такое практическое претворение согласованных решений, которые были бы взаимосвязаны по времени. Недопустимо никакое «отложенное самоопределение» или «замораживание» решения этого главнейшего вопроса. Без решения приемлемого для армян НКР статуса, основанного на реальном, а не фиктивном праве армянского населения на самостоятельное существование, не может быть никакого урегулирования конфликта. Это должны четко осознать и в ОБСЕ и, в первую очередь, в Азербайджане.

9. Когда игнорируют угрозы стабильности на Кавказе

Деятельность Минской группы ОБСЕ оказалась в последние годы практически полностью парализованной, не в последнюю очередь, вследствие неконструктивной позиции официального Баку.

Этому способствует и позиция «двойной бухгалтерии» как отдельных государств, так и целых международных организаций, которая порождает иллюзии,

что все проблемы в перспективе можно будет решить силой, посредством угроз и наращивания военных бюджетов.

В Закавказье бесспорным лидером в гонке вооружений является Азербайджан, который усиленно закупает преимущественно наступательные виды вооружений¹. На вооружении азербайджанской армии по сравнению с армянскими армиями имеется довольно большое количество боевых самолетов и вертолетов. Повышению боеспособности азербайджанской армии также существенно способствовала осуществленная за счет США модернизация аэродромов на территории Азербайджана. В последнее время появилась информация о масштабных переговорах с украинской стороной о создании в Азербайджане специализированного авиаремонтного и учебно-тренировочного центра ВВС, а также о поставках Баку новой партии современных боевых самолетов из Украины².

В этой ситуации трудно переоценить значение зоны безопасности по периметру границ Нагорно-Карабахской Республики в качестве фактора поддержания военно-политического баланса. Перечислим эти районы и их стратегическое значение:

1. Кашатаг (бывший Лачин). Эта территория в самом начале советизации была приписана к Нагорному Карабаху, когда Карабах имел границу с Армянской ССР. В дальнейшем здесь был образован «Красный Курдистан», который был столь же стремительно ликвидирован с единственной целью — лишить Карабах границы с Арменией. Район обеспечивает сейчас непосредственную сухопутную связь НКР и Армении. Те, кто принципиально соглашается с перспективой сдачи территорий пояса безопасности, спорят о ширине Лачинского коридора. Однако при этом следует иметь в виду, что на вооружении азербайджанской армии есть не только установки «Град» (дальность стрельбы 20 км), но также установки «Смерч» (70 км) и тактические ракеты «Точка-У» (до 120 км) и, вероятно, артсистемы «Пион».

2. Карвачар (бывший Кельбаджар, официально район сейчас именуется новым Шаумянским) с военной точки зрения считается одним из самых сложных районов. В ходе карабахской войны именно здесь шли самые тяжелые для обеих сторон бои. Оголив Кельбаджар, НКР будет вынуждена для защиты новых образовавшихся границ иметь дополнительно несколько тысяч солдат (например, Международная группа по предотвращению кризисов [МГПК] приводит цифру в 20 тыс. дополнительных штыков, т. е. примерно столько же сколько сейчас имеет Армия обороны НКР в целом). Сейчас же ее позиции столь выгодны, что в этом направлении достаточно держать несколько десятков солдат. Этот район также крайне важен тем, что отсюда поступает вода практически во все районы Карабаха и частично в Армению.

3. Агдам. При его сдаче Карабах будет в плане транспортных коммуникаций рассечен на Север и Юг. Кроме того, НКР потеряет хорошо простреливаемую равнинную территорию, важную для оборонительных действий. В случае потери Агдама, Степанакерт вновь оказывается в крайне уязвимой ситуации 1992 — июля 1993 гг., т. е. в ситуации, аналогичной той, в которой находился Цхинвал с 1992 и до августа 2008 г.

4. Кубатлу, так же, как и Кельбаджар, прикрывает коридор с Арменией с южной стороны.

¹ Международная группа по предотвращению кризисов в опубликованном 29 октября 2008 г. докладе указывает, что Баку в последние годы израсходовал около 4,5 млрд. долл. на покупку вооружений.

² С. Минасян. Вооруженные силы Азербайджана: оценка военного потенциала и перспективы развития [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.noravank.am/?l=2&d=19&f=706>.

5. Зангелан, Джебраил и Физули решают несколько задач, прежде всего — серьезно уменьшают линию соприкосновения с азербайджанской стороной. Удерживая этот район, армянская сторона экономит огромное (как и в случае с Кельбаджаром, соразмерное с численностью всей Армии обороны НКР) количество человеческих и материальных ресурсов. Кроме того, увеличивается линия иранской границы, что тоже имеет важное значение для НКР. В долгосрочном плане эти районы крайне важны для самой Армении: без них можно легко потерять Сюник при первом же ударе со стороны Азербайджана¹.

Угрозы президента Азербайджана и других официальных представителей Баку применить военную силу против НКР и Армении, безудержное наращивание азербайджанских вооруженных сил в нарушение ДОВСЕ не встречают осуждения ни в столицах западных держав, ни у представителей некоторых международных структур². Адекватная не только политическая, но и правовая оценка милитаристских устремлений официального Баку и соответствующее решение международных инстанций могли бы стать еще одной, пусть не очень надежной, гарантией невозобновления военных действий.

Растущая милитаризация Азербайджана представляет собой непосредственную угрозу НКР и ее народу, равно как и стабильности во всем регионе Южного Кавказа.

Из приведенных выше фактов становится очевидно, что благодатную почву для очередной военной авантюры Азербайджана создают предложения Минской группы ОБСЕ, предусматривающие, в частности, односторонний вывод войск Армии обороны НКР с территорий пояса безопасности и начало форсированного возвращения на эти территории перемещенных лиц и беженцев³. Это неминуемо отбросит ситуацию к началу 1992 г. Следовательно, выполнение этих предложений — реальная предпосылка для возобновления Азербайджаном активных военных действий.

Азербайджанские эксперты едины во мнении, что использование силового элемента в урегулировании конфликта не только допустимо, но и необходимо, якобы для «ускорения мирных переговоров по урегулированию конфликта». Представители же силовых структур Азербайджана вовсе не считают нужным камуфлировать свои агрессивные замыслы даже пропагандистской аргументацией.

Между тем совершенно очевидно, что в случае развития событий по неблагоприятному сценарию ни о каком «ускорении переговоров» не может быть и речи. В этом случае начинает действовать логика военного времени, когда объектами ответных ударов стороны, подвергшейся агрессии, могут стать стратегические объекты на территории противника, включая военную инфраструктуру, а также транспортные и иные коммуникации. Возобновление военных действий непременно приведет к экономической, военной, гуманитарной, экологической катастрофе, в первую очередь, Азербайджана, более развитого экономически, чем НКР.

¹ Освобожденные территории: почему их нельзя сдавать [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://kornelij.livejournal.com/467074.html>. Давид Симонян: Сдача территорий Азербайджану: стратегические последствия для Армении и Нагорного Карабаха [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/679147.html>.

² С. Ф р е й з е р. Последний шанс для установления мира? // «Пределы возможностей лидеров: элиты и общества в нагорно-карабахском мирном процессе». Программа публикаций «Аккорд». Вып. 17. 2005.

³ Против спешки в этом вопросе выступает и российский сопредседатель МГ ОБСЕ Юрий Мерзляков, за что подвергается критике с азербайджанской стороны — см. <http://www.regnum.ru/news/791111.html>.

Форсированная милитаризация Азербайджана продолжается полным ходом. Все последние годы официальный Баку инициирует региональную гонку вооружений, угрожает своим многомиллиардным военным бюджетом, пытается шантажировать Армению и Карабах «скорым» началом войны, и т. д. По сведениям Регистра ООН по обычным вооружениям, Россия только в 2007 г. поставила Баку фактически два танковых батальонных комплекта — 62 танка, а также 4 БТР. Азербайджан за все последние годы активно увеличивает танковый парк также за счет Украины и Беларуси. По данным только открытых источников, с 2004 г. по 2007 г. Баку закупил в этих трех странах 167 танков, десятки БМП и БТР, боевые самолеты и иное вооружение. На Украине Азербайджан закупил свыше 160 артиллерийских систем различного калибра, в том числе 12 300-мм РСЗО «Смерч», а также тактические ракетные комплексы «Точка-У» и тяжелые 203-мм САУ 2С7 «Пион». Согласно подписанному осенью 2008 г. контракту на сумму около 36 млн. долларов, компания «Укрспецэкспорт» планировала до конца года поставить Азербайджану дополнительно 46 танков Т-72 и 3 зенитно-ракетных комплекса «Бук-М1».

По сообщению израильской газеты «Гаарец», между министерством обороны Израиля и правительством Азербайджана заключен ряд контрактов на поставки вооружений и военной техники на сотни миллионов долларов; поставки могут включать новейшие автоматы TAR-21 «Тавор» и боеприпасы к ним, гаубицы и боеприпасы производства компании «Soltam», реактивные системы залпового огня концерна «IMI» и системы связи производства компании «Tadiran Communications». Недавно стало известно о приобретении Баку израильских реактивных систем залпового огня «GradLAR» (в том числе и вариант калибра 300 мм). В июне 2008 г. сообщалось также о приобретении Азербайджаном в Израиле у компании «Silver Arrow» 10 беспилотных летальных аппаратов (БПЛА) «Hermes 450». Напомним, что в период, предшествовавший вооруженному нападению Грузии на Цхинвал, именно Израиль, в числе прочих стран, усиленно вооружал режим Саакашвили и это не может не настораживать армянскую общественность.

Некоторые современные образцы оружия, состоящие на вооружении азербайджанской армии, были, как известно, продемонстрированы в ходе военного парада в Баку 28 мая 2008 г. Был среди них и высокоточный оперативно-тактический ракетный комплекс 9К79 «Точка-У» с дальностью действия 120 км, подобный тем, которые Грузия получала от Украины. Если эти комплексы будут расположены в некоторых приграничных районах Азербайджана, то в радиусе их действия может оказаться и столица Армении. После поставок из Украины 12 реактивных систем залпового огня «Смерч» калибра 300 мм азербайджанская армия обладает уже вторым таким комплексом, который отличается значительными поражающими возможностями и дальностью действия.

С марта 2009 г. НПО «Иглим» ВПК Азербайджана совместно с турецкой компанией «Roketsan» приступает к производству системы залпового огня калибром 107 мм и 122 мм. Кроме того, подписан договор с ЮАР о серийном выпуске в Азербайджане современной бронетехники типа «Матадор»¹.

Надо воздать должное ловкости азербайджанского руководства: все эти годы оно с непревзойденным лицемерием обыгрывало «гуманитарный», причем исключительно азербайджанский, аспект нагорно-карабахского конфликта, связывая судьбу беженцев и переселенцев с возвращением территорий, которых Азербайджан лишился во время вооруженной агрессии против армянского Карабаха.

Но главное ведь не гуманитарные соображения — «облегчение» страданий беженцев — как это силится представить Баку мировому сообществу. Главное —

¹ Газета «Ноев Ковчег» (М) № 2 (137) февраль 2009 г.

статус Нагорного Карабаха, который является ключевой проблемой спора. Если бы сопредседатели и Азербайджан признали первенство этого вопроса и согласились решить его цивилизованно, путем волеизъявления населения НКР, то такой подход решил бы и проблему освобождения территорий и возвращения перемещенных лиц.

Но именно такого подхода не приемлет президент Азербайджана. Отвергая соглашение, предусматривающее уступки — а без них оно невозможно, — Ильхам Алиев повышает требования и продолжает угрожающие тирады по поводу силового решения нагорно-карабахского конфликта и общие рассуждения насчет «территориальной целостности», «справедливости», «нормах международного права» (причем эти нормы толкуются весьма избирательно) и т. д.

Создается впечатление, что своими угрозами насчет «небезграничности терпения», призванными подыграть реваншистским настроениям в стране, придать себе имидж «крутого» президента и поднять тем самым свой престиж, Ильхам Алиев загоняет себя в угол.

Грузинская авантюра в Южной Осетии полностью вскрыла бесперспективность военного решения такого рода проблем. Это — во-первых. Во-вторых, нагорно-карабахскую проблему не решить молниеносной войной. Как бы ни была хорошо вооружена азербайджанская армия, как бы ни было азербайджанское воинство «натаскано» на ненависти к армянам, блицкрига не получится! Карабахцы — храбрые воины, мужества им не занимать (это они доказали в победоносной войне в 1992–1994 гг. против превосходящих и по численности и по вооружениям азербайджанских войск).

Если Армия обороны НКР по техническому оснащению, быть может, и уступает в чем-то азербайджанской, то по выучке и мотивации значительно превосходит ее. Кроме того, Армия обороны НКР вступит в бой, если ей навязут войну, с весьма выгодных для себя позиций, используя при этом все преимущества горного рельефа края. А это значит, что Ильхаму Алиеву и его генералам надо делать ставку на продолжительные военные действия. Но это уже будет авантюра похлеще грузинской!

Не может быть повторения затяжного военного конфликта, подобного азербайджано-армяно-карабахской войне 1992–1994 гг. Нарастив свой военный потенциал, бакинские стратеги, разумеется, делают ставку, в первую очередь, на такую затяжную войну: она позволила бы им, опираясь на свои экономические ресурсы, истощить возможности армянской стороны к длительному противодействию и навязать с помощью своих внешних покровителей азербайджанский вариант урегулирования нагорно-карабахского конфликта, т. е. аннексировать армянский Нагорный Карабах и полностью его азербайджанизировать.

Но такие расчеты обречены на провал по многим причинам. Во-первых, международная реакция, а это все же немаловажный фактор: Азербайджан будет осужден в мире как агрессор, прервавший переговоры и развязавший войну против миролюбивой Нагорно-Карабахской Республики, которая не угрожает никому, а только хочет жить отдельно, а не с азербайджанцами. Во-вторых, вряд ли можно сомневаться в том, что армянская сторона превратила бы нефтегазовый козырь Баку в существенный недостаток, в нечто вроде «нефтегазовых кандалов», сковывающих свободу действий азербайджанской стороны: в ответ на возобновление агрессивной войны против НКР и Армении ударам, без сомнения, подвергнутся также те объекты, куда нефтяные компании Запада вложили десятки миллиардов долларов. Об этом им не следует забывать! Армяне всеми средствами будут защищать свое право на жизнь, свою землю, свой дом, свое будущее на древней армянской земле!

Поэтому, по большому счету, азербайджанский президент стал своего рода заложником собственного неумного бахвальства насчет «могущества» Азербайджана и решимости силой оружия решить карабахскую проблему. Угрозы в адрес армян Арцаха и прежде были публичным озвучиванием авантюрной политики. Они бессмысленны, тем более сейчас, после грузинской авантюры. Мы не говорим даже о том, что президент Азербайджана в Московской декларации «присягнул» мирному, политическому урегулированию проблемы, хотя почти сразу же пригрозил армянам войной.

Президенту Азербайджана надо сейчас как-то объяснить эту перемену в акцентах своей карабахской политики, в первую очередь, той части азербайджанского общества, которая настроена только на войну — влиятельному государственному аппарату и силовым структурам, являющимся оплотом правящего режима. Надо ожидать, что у Ильхама Алиева возникнут проблемы. Этим, в частности, можно объяснить его заявление итальянскому телеканалу в конце ноября 2008 г., что подписанная им 2 ноября Московская декларация не обязывает его отказаться от применения военной силы против Карабаха.

Политика, которая строится на угрозах без учета конкретных реалий и, конечно, подпитывает завышенные ожидания в обществе, имеет свою логику: наступает момент, когда общество, взвинченное до иступления пропагандой реваншизма, требует от главы государства выполнения данных обещаний или ухода с занимаемого им поста. Такова неумолимая логика действий политического руководства в любом государстве, тем более в Азербайджане с его зомбированным населением.

Но чтобы выйти из щекотливой ситуации, в Баку, похоже, не нашли ничего другого как сбросить в информационное поле очередную пропагандистскую «утку». На этот раз, ею стали «поставки» российского вооружения Армении на сумму 800 млн. долларов. Причем «спектакль» был поставлен по всем жанрам сценического искусства — с официальным протестом, вызовом «на ковер» российского посла, шумихой в средствах массовой информации, комментариями политологов, «возмущениями» депутатов. И хотя и министр иностранных дел РФ, и российский посол назвали фальшивкой публикацию проправительственной газеты, один из депутатов азербайджанского парламента предложил отстранить Россию от сопредседательства, либо вообще отказаться от Минской группы ОБСЕ. Заявление МИД Азербайджана по поводу этой «утки» было направлено правительству Саудовской Аравии и остальным государствам Организации Исламская Конференция¹.

И все это для того, чтобы оправдаться перед «ястребами»: не можем, мол, сейчас «задавить армян», вы же видите, они получили «новую партию оружия».

10. Предлагаемые «меры доверия» и военные угрозы азербайджанского руководства

Проявляя неумную фантазию и вероломство, в Баку изыскивают все новые оправдания для возобновления агрессивной войны против армян Карабаха: то призывают начать войну в «гуманитарных» целях якобы для того, чтобы положить конец страданиям «миллиона» перемещенных лиц, замалчивая при этом, что проблема эта возникла по вине самого азербайджанского правительства и не решается по его же вине; то, забывая на чьей стороне воевали террористы Басаева

¹ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/1121390.html>.

и моджахеды из Афганистана, призывают осуществить в НКР «антитеррористическую операцию»; то грозятся решить проблему по примеру хорватской армии, разгромившей Сербскую Крайну в августе 1995 г.

«В Баку, — отмечает посол В. Казимиров, — непозволительно быстро забыли горький опыт 1992–1994 годов. Много говоря об оккупации своих земель, азербайджанцы так и не желают разобраться, как она возникла? Более того, это запретная тема, табу. А суть в том, что руководители Азербайджана годами пытались решить конфликт силой, уходя от прекращения военных действий, несколько раз срывая его. Помню нашу беседу с Гейдаром Алиевым в Баку 20 июля 1993 года, его срывающийся крик: «Задавим армян!» Отказ внять голосу разума и остановиться привел к потере семи районов. А теперь снова говорят: все отвоюем, мол, «любой ценой». Призывы к реваншу, — отмечает он, — вряд ли сработают. Они не побудят армян оставить «зону безопасности» вокруг НК и не обеспечат Азербайджану поддержку извне, скорее наоборот.. Трубадуры войны не только обманывают народ, сеют вражду и уродуют психику новых поколений, но и уже несколько лет усугублением недоверия тормозят переход к решению спорных проблем, затягивают урегулирование»¹.

По тем или иным соображениям, миротворцы ОБСЕ смотрят на эту вакханалию сквозь пальцы, не реагируют на ведущуюся на высшем государственном уровне открытую проповедь ненависти и вражды, прямые угрозы применения силы. Они позволяют демонстративно разрушать немые, но убедительные свидетельства многовекового присутствия армян на своих исторических землях.

На этом фоне лицемерно и неискренне звучат утверждения, будто предварительное возвращение к ситуации, существовавшей до азербайджанской агрессии в Карабахе, действительно имеет целью «укрепление доверия» азербайджанцев к армянам. А что думают радетели «справедливости» о доверии армян к турко-азербайджанцам?

Если бы сопредседатели МГ ОБСЕ ознакомились с длинным списком систематических нарушений турко-азербайджанцами своих обещаний, то это помогло бы им правильно решить, кто и как должен содействовать повышению мер доверия между участниками этого застарелого конфликта.

Невозможно с помощью каких-то разовых мероприятий установить доверие, когда недоверие порождено вековой турко-азербайджанской практикой откровенной лжи, виртуозного вероломства и саботажа, которые сопровождалась человеческими жертвами и потерей исторических территорий армян. Тем более когда требуют такие свидетельства доверия не от турко-азербайджанцев, а от армян, от жертвы их обмана и вероломства, от тех, кого систематически подвергали геноциду и территориальному ограблению. Между тем именно от армянской стороны требуют предварительного возвращения территорий, потерянных Азербайджаном в ходе агрессивной войны, предпринятой с целью физического уничтожения карабахских армян.

От армян требуют отказаться от единственной реальной гарантии решения вопроса и хотят, чтобы они поверили, что международное сообщество не обманет их в сто первый раз! Где логика? Разве сопредседатели ОБСЕ и другие миротворцы не видят динамику роста воинственности и безудержного наращивания вооружений и, соответственно, очевидную потерю интереса Баку к поиску разумных решений? Разве они не видят возрастание воинственности Алиева-сына даже по сравнению с воинственным, но более реалистичным Алиевым-отцом? Разве они не видят, что Алиев-сын, чтобы торпедировать достижение разумной договоренности, упорно

¹ Док. № 807.

включает в понятие территориальной целостности Азербайджанской Республики не только районы, потерянные в ходе предпринятой азерами же войны, но и территорию самой НКР? Не только видят, но и потекают захватническим замыслом, хотя этим подрывается весь миротворческий процесс.

Касаясь сложившейся ситуации, российский дипломат В. Казимиров отмечает, что преемники Гейдара Алиева взвинчивают в Азербайджане воинственную кампанию, уродуют моральные устои общества, особенно психику молодого поколения. Для поддержания напряженности ими множатся инциденты на линии соприкосновения. Президент Ильхам Алиев лично раскручивает гонку вооружений. Жаль, подчеркивает посол, что «ОБСЕ слишком пассивно взирает на это. Раз эта организация взялась мирно урегулировать карабахский конфликт, то должна противостоять всему, что мешает выполнению ее миротворческой миссии»¹.

Думается, сопредседателям Минской группы ОБСЕ по Нагорному Карабаху стоило бы прислушаться к мнению дипломата, который стал заниматься проблемой Нагорного Карабаха в самый острый период его развития. Проводя линию, предписанную ему тогдашним руководством МИД России, В. Казимиров оказал в критической ситуации немалую поддержку Гейдару Алиеву, но позже нашел в себе силы выйти на объективные констатации как позиций сторон конфликта, так и самого миротворческого процесса. К его критическим замечаниям следовало бы прислушаться, тем более что они имеют целью способствовать выходу на мирное и справедливое решение этой сложной проблемы.

Реальный путь к созданию доверия заключается в том, чтобы Азербайджан мирно размежевался, проявив элементарную справедливость по отношению к армянам, ограничился тем, что турко-азербайджанцы уже захватили, согласился жить в мире.

11. НКАО была автономией для армянского населения

Нагорно-Карабахская автономная область была конституционным национальным образованием по советскому государственному праву.

НКАО была армянской автономией на армянской части Карабаха, учрежденная для армянского населения как альтернатива воссоединению с Арменией. Ни о какой двухобщинности и речи не было никогда.

С самого начала образования НКАО армяне в ней были не национальным меньшинством и не общиной, а **основным населением** этого национально-территориального образования, субъектом полного права на самоопределение. **Меньшинство в Карабахе составляли русские, греки, евреи, азербайджанцы.**

Декрет АзЦИКа «Об образовании автономной области Нагорного Карабаха» от 7 июля 1923 г. постановил «образовать из армянской части Нагорного Карабаха автономную область как составную часть АССР, с центром в местечке Ханкенды» и создать смешанную комиссию для «определенная границ автономной области». В эту смешанную комиссию входили представители Нагорного Карабаха, Низменного Карабаха, Курдистана и центральной власти АзССР².

¹ В. К а з и м и р о в. Конкретный учет эпохи и условий — залог разрешения вооруженных конфликтов. — Интервью 19 мая 2006 г. Агентству Панарменииан (<http://kazimirov.ru/k148.htm>).

² Док. № 704.

Особый армянский характер автономии Нагорно-Карабахской области подтвержден тем фактом, что так называемая «национализация государственных учреждений» в Азербайджанской ССР не коснулась автономной области.

Так Декрет АзЦИКа Советов о такой «национализации» от 31 июля 1923 г. прямо указывал, что «языком сношения» с Автономной Карабахской областью является армянский» (п. 9), хотя и обязывал все государственные учреждения «печатать бланки, объявления, удостоверения, надписи на билетах по железной дороге на всех почтово-телеграфных бумагах на тюркском и русском языках» (п. 7)¹.

Далее, в отчете правительства Азербайджанской ССР за 1922–1923 гг., указывалось, что «Советская власть, во исполнение своей основной задачи предоставления самоопределения народам и раскрепощения их от национального угнетения, прежде всего обеспечила Карабаху условия мирного существования» и с целью «предоставления Нагорному Карабаху возможности проявления его самостоятельности, самодеятельности, он выведен в особую самостоятельную автономную область»².

Руководители Азербайджана и его корыстные «защитники» тезис насчет «нарушения территориальной целостности» строят на том, будто Нагорный Карабах в статусе автономной области «де-юре принадлежал» Азербайджанской ССР и что нынешний Азербайджан, возникший в результате отделения от СССР, является суверенным обладателем этой территории.

Эта позиция явно противоречит юридической логике и преюдициальным фактам. Утверждения Азербайджана не имеют под собой необходимых доказательств и не могут опровергнуть тот факт, что 67-летний период насильственного подчинения армянского Нагорного Карабаха Советскому Азербайджану всего лишь ситуация де-факто, с которой армянский народ никогда не соглашался.

При этом, представляя Нагорный Карабах «как часть территории Азербайджанской ССР» и основывая на этом требования нынешней Азербайджанской Республики «уважать ее территориальную целостность», Баку полностью игнорирует как относящиеся к Нагорному Карабаху нормы и принципы государственного права СССР, так и основополагающие принципы и нормы международного права.

Необходимо прежде всего напомнить руководителям Азербайджана о принципах и нормах советского права, относящихся к самоопределению армянского Нагорного Карабаха независимо от того, как в реальности они воплощались в жизнь.

Видимо, не очень рассчитывая на возможность такой интерпретации права на самоопределение, которая предполагала бы существование в составе репрессивного государства, проводившего по отношению к армянскому населению политику «белого геноцида», азербайджанская сторона стала добиваться, чтобы реальным субъектом самоопределения была «азербайджанская община», которая целенаправленно насаждалась в Нагорном Карабахе одновременно с реализацией программы вытеснения коренного армянского населения.

В результате политики этнической чистки — целенаправленного выдавливания армян и насаждения пришлого азербайджанского населения, — национал-коммунистическому правительству Азербайджана удалось добиться заметных успехов. По официальным данным азербайджанской переписи, в 1923 г. численность армянского населения составляла 94,8 процента, или 149,6 тыс. человек, а азербайджанцев 4,9 процента, или 7,7 тыс. человек, а по данным переписи уже в 1989 г., население НКАО составляло 189 тыс. человек, из них армян 145,5 тыс.

¹ Док. № 705.

² Совет Народных Комиссаров АССР. Отчет к III Всеазербайджанскому съезду Советов, 1922–1923 гг. (выделено нами. — Ю. Б.).

(76,9 процента), а азербайджанцев — 40,6 тыс. (21,5 процента)¹. Армяне все же составляли подавляющее большинство, хотя общая численность армян так и не выросла за все годы советской власти и нахождения Карабаха в пределах Азербайджана.

Поэтому перспектива решения судьбы Нагорного Карабаха по нахичеванскому образцу становилась реальной. В этом заключалась одна из причин, почему карабахские армяне, воспользовавшись условиями «перестройки», вновь поставили вопрос о передаче области из состава Азербайджана в состав Армянской ССР.

На это законное требование азербайджанское правительство ответило войной колониального типа, войной на уничтожение, которая при поддержке советских войск велась запрещенными методами и средствами. И она закончилась полным поражением азербайджанских захватчиков.

12. О недопустимости возвращения азербайджанцев в НКР

Относительно возвращения азербайджанских беженцев в НКР, как на этом настаивает Баку, хотелось бы напомнить азербайджанским руководителям, что Азербайджан поддержал политику Турции, отказавшей армянским беженцам в праве на возвращение в Карсскую область и в другие районы Западной Армении, на том основании, будто они не были «лояльны» турецкому правительству в годы Первой мировой войны, когда Османская империя вела захватническую войну против России.

Сам Азербайджан не допустил возвращения в свои дома армян, изгнанных турками из Нахичевана в 1918–1920 гг. Получив по Московскому договору между Турцией и РСФСР протекторат над территорией Нахичевана, Азербайджан произвольно изменил статус края на автономию в составе Азербайджанской ССР и отказал армянским беженцам в праве на возвращение, ссылаясь на... «малоземелье», хотя на возвращение армянских беженцев настаивали центральные власти СССР.

В этих условиях двойной стандарт в отношении беженцев из Нагорного Карабаха равнозначен одобрению турецко-азербайджанской политики присвоения территорий, населенных армянами.

Во всяком случае, нет никакой необходимости для возвращения беженцев азербайджанской национальности в НКР в качестве предварительного условия решения вопроса статуса Нагорного Карабаха.

Совершенно очевидно, что включение азербайджанцев в качестве равноправного субъекта самоопределения Нагорного Карабаха наряду с армянским населением имеет целью помешать категорическому желанию армянского большинства не возвращаться под юрисдикцию азербайджанского государства.

Очередная «новация» Азербайджана в международном праве и в международно-правовом институте самоопределения сводится к предоставлению азербайджанскому меньшинству возможности аннулировать решение армянского большинства, предоставив азербайджанцам равное с большинством право самостоятельно принимать решение о статусе, иными словами — решение меньшинства приравнять по юридической силе к решению большинства.

¹ Док. № 714, 786.

Другое направление действий Баку сводится к превращению армянского большинства в меньшинство. Официальные лица Азербайджана уже сейчас провозглашают будто армянское население в НКР сократилось до 50 тысяч! Нет сомнений, что азербайджанские стратеги собираются вселить в НКР азербайджанскую «общину», которая по численности превосходит бывшее меньшинство в два-три раза в силу бесконтрольной рождаемости.

Напомним, что при урегулировании в бывшей Югославии сербских беженцев не возвращали в прежние места проживания, хотя их «враждебность» к согражданам не идет ни в какое сравнение с умонастроением азербайджанцев, доведенных до безумия неистовой пропагандой ненависти к армянам.

Сегодня сопредседатели МГ ОБСЕ, не учитывая эту устойчивую турецко-азербайджанскую практику, возвращение азербайджанских перемещенных лиц на свое прежнее местожительство в Нагорный Карабах считают одним из предварительных условий рассмотрения в будущем вопроса о самоопределении Нагорного Карабаха. При этом они демонстративно игнорируют судьбу армянских беженцев из Азербайджана.

Получается, что выехавшие во время войны из Нагорного Карабаха порядка 35–40 тыс. азербайджанцев, которые поселились здесь преимущественно в годы советской власти, должны снова вернуться в Карабах в качестве потенциальных соучастников терроризма и межнациональной розни. Однако в разработанных посредниками документах ни слова не говорится о почти 500 тысячах армянских беженцах из Шаумяна, Геташена, Кировабада, Сумгаита, Баку и других районов Азербайджана. Это вызывает серьезную тревогу.

Но Азербайджан добивается не только возвращения в НКР «беженцев».

Бакинским политикам нельзя отказать в изворотливости и в последовательности в достижении своих целей «если не мытьем, так катаньем». Фокус с «азербайджанской общиной» в НКР относится именно к такой практике и преследует далеко идущие цели. Это — мина замедленного действия, призванная взорвать НКР изнутри. Не случайно же азербайджанская сторона претендует на компактное проживание «беженцев» в Шуши и в ряде окрестных сел, если, конечно, их пустят обратно, да к тому же пытается связать этот район отдельной дорогой с Азербайджаном. Баку, конечно, не может рассчитывать на политическую слепоту руководителей НКР, но все же, надо полагать, надеется на своих покровителей в США и в ряде стран Европы, готовых «надавить» на армянскую сторону во имя торжества «прав человека» и «гражданских свобод».

Ссылаясь на исторические прецеденты, — отказ властей Советского Азербайджана разрешить армянам вернуться на свое историческое местожительство в Нахичеване, НКР и Армения должны категорически отвергнуть любые попытки Баку добиться возвращения азербайджанцев в Нагорный Карабах. Ни в коем случае нельзя допустить это!

Азербайджан пытается создать в НКР «пятую колонну» с расчетом довести ее численность в районе возможного их компактного проживания до большинства населения и объявить затем о выходе из НКР и присоединении к Азербайджану. Потому Баку и ставит вопрос о строительстве дороги, которая свяжет Азербайджан с районом возможного проживания «беженцев».

Не надо забывать, что бакинские власти целенаправленно добивались увеличения численности проживавших в НКАО азербайджанцев. К 1989 г. азербайджанское меньшинство составило в процентном отношении 21,5 процента от общей численности населения области. В НКАО азербайджанцы всегда составляли национальное меньшинство, а не «общину». Такими они должны оставаться и в НКР, если и когда, повторяем, власти позволят им вернуться в Нагорный Карабах. Их расселение является исключительно прерогативой законных властей НКР. И только! Никаких уступок!

Вспомним, как руководство Советского Азербайджана вероломно нарушило решение Кавбюро ЦК РКП(б) предоставить широкую автономию армянскому населению Нагорного Карабаха и в течение двух лет противилось установлению границ автономии. Но когда бакинские власти все же вынуждены были уступить требованию вышестоящих инстанций и определили границы Нагорно-Карабахской автономной области, то за ее пределами остались обширные районы армянского Карабаха — Шаумянский, Дашкесанский, Ханларский, Джебраильский и ряд других. Кроме того, районы компактного проживания армян перекраивались таким дьявольским образом, чтобы в новообразованных регионах армянское население составляло меньшинство.

Нельзя не согласиться с теми экспертами, которые считают невозможным возвращение азербайджанцев в Нагорный Карабах, поскольку конфликт, прежде всего, имеет этнические корни; впрочем сами азербайджанцы своими зверствами исключили возможность такого возвращения: разве армяне могут забыть о тысячах человеческих жертв, резне и погромах, учиненных азерами. Такое искусственно насаждаемое соседство лишь породит очередную межнациональную рознь.

Позиция НКР в вопросе возможного возвращения азербайджанцев и их местожительства должна быть непреклонной с учетом стратегических интересов Республики.

13. Карабахское урегулирование в свете аннексии Азербайджаном Нахичевана

Серьезные политики должны подходить к решению карабахской проблемы с учетом того, как в прошлом Турция и Азербайджан строили свои отношения с Арменией и, в частности, с учетом того, что произошло с Нахичеваном.

Дело не только в том, что в Карабахе осуществлялась та же турецко-азербайджанская политика геноцида армян, которая привела к полному исчезновению армянского населения Нахичевана. Это в какой-то степени известно современным политическим деятелям.

Возникновение карабахского вопроса и ход его развития во многом шли по турецкому сценарию, по которому Азербайджан присвоил другую исконную территорию Армении — Нахичеван.

В то время свои претензии на Нахичеван, как и почти на все Закавказье и даже Карсскую область Азербайджан не основывал на мнимых «исторических правах». Он ссылался лишь на наличие на этих территориях «мусульманского» населения. Такая ссылка была необходима по той причине, что само тюркское население, без учета персов, курдов и других, не имело там необходимого большинства. Азербайджан не ссылался на свои «исторические права» на Нахичеван и сопредельные территории, поскольку историческая принадлежность этих территорий была известна в России не только академическим кругам, но и политикам.

Многовековая принадлежность Нахичевана армянскому государству подтверждается всеми имеющимися первоисточниками об истории стран этого региона. Преемственная связь Нахичевана с Арменией была подтверждена и при переходе этой области из состава Персии в состав России в результате русско-персидской войны 1826–1828 гг. В самом рескрипте российского государя об объявлении войны ее целью провозглашалось восстановление Армении. Приобретенные Россией территории Ереванского и Нахичеванского ханств Персии были преобразованы в Армянскую область. Армянская область

имела свой герб, а российский император титуловался «правителем Области Армянской».

Попытка Османской империи завладеть Нахичеваном, как и Карабахом и рядом других территорий в ходе интервенции 1918 г. завершилась в том же году поражением турок в Мировой войне. Нахичеванская область на основании права преемства перешла де-юре под государственный суверенитет первой Республики Армения.

Созданная в результате турецкой интервенции в том же 1918 г. Азербайджанская демократическая республика попыталась принять на себя реализацию пантюркистской идеи захвата армянских территорий, предъявив претензии почти на все Закавказье, включая Карабах, Зангезур и Нахичеван.

Правительство турецких националистов во главе с Мустафой Кемалем, созданное в Анатолии с целью срыва послевоенного урегулирования на условиях победивших в Мировой войне держав Антанты и отделения от Турции всех территорий поработанных народов, попыталось реализовать захватнические цели бывшего младотурецкого правительства империи путем реанимации аннулированного Брест-Литовского договора.

В Карсской области и в Нахичеванском крае, находившихся под суверенитетом Республики Армения, были спровоцированы сепаратистские восстания мусульманского населения — тюрок и курдов и провозглашены опиравшиеся на турецкие вооруженные силы марионеточные сепаратистские республики.

После того как с согласия кемалистов в Азербайджане в апреле 1920 г. была установлена советская власть и он стал рассматриваться как составная часть РСФСР, национал-коммунистическое правительство советизированного Азербайджана, заявив претензии на Нагорный Карабах, Зангезур и Нахичеван, стало добиваться реализации пантюркистской программы территориальной экспансии при поддержке уже Красной Армии. Свои захватнические цели азербайджанские национал-коммунистические лидеры стали прикрывать необходимостью установления непосредственной территориальной связи Советской России с турецкими националистами путем захвата этих областей Армении.

По тщательному сговору азербайджанских коммунистических руководителей и турецких националистов, при активной поддержке Сталина, Орджоникидзе, Мдивани, Квирквелия и других, Армения, в прямое нарушение ее территориальной целостности, была лишена Нахичевана и ряда смежных территорий.

На московских переговорах с правительством РСФСР Турция, предъявив необоснованные претензии на Нахичеван, «уступила» Советскому Азербайджану право на осуществление «протектората» над Нахичеваном с условием, что Азербайджан не передаст это право другому государству — т. е. не вернет Нахичеван Армении.

Советизированную к тому времени Армению заставили замолчать и не возражать против установления над частью ее территории азербайджанского «протектората».

С юридической точки зрения Азербайджану передавался не территориальный суверенитет, а только право осуществлять функции протектората над этой де-юре армянской территорией. Зомбированные армянские коммунисты или не поняли этого нюанса, или их заставили молчать, когда Азербайджанская ССР в 1924 г. в нарушение условий Московского договора преобразовала «нахичеванский протекторат» в автономную советскую республику в составе Азербайджанской ССР.

Это устраивало советское правительство России, так как расширяло сферу действия его политического режима, но уже не устраивало Турцию, которая после заключения Московского договора, потеряв надежду на скорый отрыв Азербайджанской ССР от Советского Союза, переметнулась в лагерь держав Антанты.

Поэтому именно Турция заявила протест против нарушения Азербайджаном условий российско-турецкого Московского договора и его копии — Карсского договора.

Поправление интересов Советской Армении этим не ограничилось. Еще до заключения Московского договора советское руководство с подачи Орджоникидзе стало склоняться к разделу спорных территорий между Азербайджанской ССР и Республикой Армения, ставшей к тому времени уже советской. Армению принуждали, чтобы она соглашалась на передачу Нагорного Карабаха Азербайджанской ССР, оставив себе Зангезур и Нахичеван. Заключив с Турцией Московский договор, предусматривавший установление над Нахичеваном «протектората» Азербайджана, Россия сама же разрушила основу навязанного ею раздела.

Объективности ради нужно сказать, что после передачи Нахичевана Азербайджану Москва не настаивала на передаче ему и Нагорного Карабаха. Тем не менее Советский Азербайджан, поправ свое официальное обязательство предоставить армянам Нагорного Карабаха право на полное самоопределение, добился передачи ему и этой армянской области. Кем и как было принято это противоправное решение показано в разделе VI Комментариев.

14. Как обустроить армянских беженцев из Азербайджана

Мы считаем, что НКР должна предоставить армянским беженцам из Азербайджана, всем армянам карабахского и нахичеванского происхождения возможность расселиться на территориях, контролируемых Армией обороны НКР, исходя из того, что указанные лица, во-первых, в наибольшей степени пострадали от нагорно-карабахского конфликта как в моральном, так и в материальном плане; во-вторых, до момента своего насильственного изгнания, имевшего характерные признаки геноцида и этнической чистки, они были гражданами Азербайджанской ССР и СССР, т. е. находились в устойчивой политико-правовой связи сначала с АзССР, а уже через нее с единым Союзом ССР [Ст. 33 Конституции СССР 1977 г. гласила: «В СССР установлено единое союзное гражданство. Каждый гражданин союзной республики является гражданином СССР. Основания и порядок приобретения и утраты советского гражданства определяются Законом о гражданстве СССР»].

Армяне-беженцы из Азербайджана имеют право на такое расселение, так как в данный момент обладают статусом беженца, который и предполагает возможность возвращения данных лиц на места их последнего гражданства. Таковыми и являются ныне контролируемые НКР территории Низинного Карабаха, где в данный момент силами НКР может быть обеспечено им безопасное пребывание и полноценное развитие.

Это связано и с тем, что Низинный Карабах, в отличие от других территорий под юрисдикцией НКР, имеет намного большие возможности для размещения и обеспечения нормальной жизнедеятельности указанной категории людей.

Такое расселение не может заменить компенсацию материальных и имущественных потерь армянских беженцев. Это — особая тема. Качественное сопоставление того недвижимого имущества, которым владели армянские граждане бывшей АзССР, жившие в Баку, Кировабаде, Сумгаите и в других местах, свидетельствует, что речь идет примерно о 100–110 тысячах квартир и собственных домов, оставленных ими в результате депортации и этнических чисток. Армяне в АзССР, имея более высокий уровень образования и профессиональный ценз, как правило, составляли большинство ведущих специалистов в нефтяной промышленности

и других секторах экономики Советского Азербайджана и находились в лучшем материальном положении, чем остальное население бывшей АзССР.

Надо признать, что в обстановке разгула пропаганды ненависти ко всему армянскому, речь не может идти об их возвращении в прежние места проживания. Даже в советский период наличие сильной центральной власти, которая в значительной мере контролировала власть на всех уровнях, не смогло предотвратить постоянное проявление дискриминации и репрессий в отношении армян Азербайджана. Вспомним резню армян в Сумгаите в 1988 г., в Баку в 1990 г. и в других армянонаселенных районах.

В нынешнем Азербайджане, где армянофобия и армяноненавистничество возведены в ранг государственной политики, немислимо обеспечить безопасность и нормальную жизнедеятельность армян — бывших граждан АзССР. Так что полностью исключается возвращение в Азербайджан около 500 000 армянских беженцев. НКР готова взять на себя заботу об интеграции семей этих беженцев в свое общество. Подходящими во всех отношениях территориями, где подвергшимся этнической чистке бывшим гражданам АзССР может быть предоставлена возможность безопасного проживания, являются районы Низинного Карабаха, находящиеся под юрисдикцией НКР.

Вместе с тем, исходя из того, что НКР может предоставить им определенные гарантии безопасности и соответственно взять данные категории лиц под свою непосредственную государственную защиту, уже появляется необходимость оформления политико-правовой связи между указанными лицами и НКР в виде гражданства последней.

15. Этнические чистки на армянских территориях в 1923—1988 гг.

Традиционная турецко-азербайджанская политика этнической чистки захваченных армянских территорий от коренного населения, осуществлявшаяся совместно с турецкими вооруженными силами в ходе двух вторжений Турции в Закавказье в 1918 и 1920 гг., продолжалась и в условиях советского режима.

Получив принадлежавший Армении Нахичеван под видом «протектората», шовинистическое правительство Советского Азербайджана, как мы уже указывали, отказало бежавшим из этой области армянам в праве на возвращение в свои дома. Председатель Совнаркома Азербайджана Мусабеков в телеграмме Совнаркому Армении от 24 июня 1922 г. извещал, что «по решению ЦИК Азербайджана запрещается массовое переселение населения в границы Азербайджана». Усилия союзных и закавказских властей вернуть беженцев-армян в Нахичеван результатов не дали. Законодательная комиссия Закавказского ЦИК 18 ноября 1926 г. засвидетельствовала, что «действительное положение беженского дела в Азербайджане сводится к тому, что в общем и целом Азербайджан за время советизации не принял обратно беженцев-армян, покинувших его пределы...»¹.

Особенно эффективно эту политику проводил Гейдар Алиев в бытность свою руководителем органов государственной безопасности в Нахичеванской АССР, а затем первым секретарем коммунистической партии Азербайджана. В результате азербайджанского «протектората» в Нахичевани, так же, как и на армянских землях по турецкую сторону границы, не осталось ни одного армянина.

¹ В л. Х о д ж а б е к я н. На древней земле Нахичевана уже нет армян. — «Голос Армении» (Ереван), 29 июля 1997 г.

В армянской автономии Нагорного Карабаха руководители Азербайджана, не имея возможности пользоваться традиционным методом — погромами и резней, — успешно осуществляли этническую чистку методом выдавливания армян и планомерного заселения «очищенных» территорий азербайджанцами. Эта политика азербайджанизации армянских земель осуществлялась с использованием всех возможностей советского репрессивного государства и сопровождалась пропагандистской трескотней насчет «пролетарского интернационализма» и «дружбы народов». Противодействие этому рассматривалось как проявление «буржуазного национализма» и жестоко подавлялось с помощью репрессий, массовых арестов и расстрелов.

О том, как использовались эти возможности, свидетельствует решение «Конференции ответственных работников», прошедшей 21 октября 1921 г. под председательством члена Оргбюро ЦК КП Азербайджана Д. Буниатзаде. Квалифицируя действия, направленные на защиту национальных прав армян Карабаха, как «политический бандитизм», это решение ставило всех, кого обвиняли в этом «вне закона» и предписывало «беспощадно расстреливать».

Развернутая в Карабахе кампания государственного террора представляла чудовищное сочетание традиционного турецкого решения национального вопроса путем резни с неограниченными репрессивными возможностями «диктатуры пролетариата» и с легализованным большевистским государством массовым насилием.

Под предлогом борьбы против «буржуазного национализма», в тридцатые годы прошлого столетия продолжались массовые чистки. Несогласие или даже неодобрение передачи Нагорного Карабаха Азербайджану, критика политики властей Советского Азербайджана и даже упоминание массовой резни армян в Турции представлялись как неоспоримое доказательство «буржуазного национализма» армян.

Только за три года (1936–1938), почти весь состав партийных и советских органов Нагорно-Карабахской автономной области был репрессирован. Известен даже такой факт: в деле трехмесячного мальчика, который был репрессирован с родителями и сослан из города Шуши, было написано: «репрессирован за принадлежность к дашнакской партии».

В результате этих репрессий численность армян в Нагорном Карабахе сократилась почти с 95 процентов ко времени создания «автономии» до 76,9 процента в 1989 г. При том, что по рождаемости армяне в то время не уступали и даже превосходили азербайджанцев.

О политике «белого геноцида» поведал позже в беседе с учредителями «Бакинского пресс-клуба» 22 июля 2002 г. глашатай «интернационализма» и «дружбы народов» президент Азербайджана Гейдар Алиев. Он сказал: ...**«я старался, чтобы в Нагорном Карабахе было больше азербайджанцев, а число армян сократилось. Те, кто работал в то время в Нагорном Карабахе, знают об этом. Во всяком случае, благодаря моей воле, другим качествам, мое слово было законом для его руководства»**¹.

Когда армянам Нагорного Карабаха стало очевидно, что методами «белого геноцида» их лишают своей родины, они поставили вопрос о самоопределении. Азербайджанцы ответили возобновлением традиционных погромов и резни армян в Сумгаите, Баку, Гяндже и других городах, депортациями населения десятков армянских сел Карабаха.

Начавшаяся в 1992 г. активная широкомасштабная фаза второй карабахской войны, как и первая война 1918–1920 гг., велась на уничтожение коренного армянского населения. Как и все войны, предпринимавшиеся в защиту «территориальной целостности» аннексионистских полиэтнических государств, война колониального

¹ Док. № 717 (выделено нами. — Ю. Б.).

типа, развязанная Азербайджаном в Карабахе, была следствием и продолжением вековой турецко-азербайджанской политики геноцида армян. Будучи продолжением прежней политики, она выражалась в прямых актах геноцида — резне, депортациях, этнических чистках. Целью этой войны было не просто усмирение и порабощение, но изгнание и уничтожение армян. Поэтому она сознательно велась на истребление. Против гражданского населения Степанакерта и других армянских населенных пунктов использовалось оружие массового поражения (неизбирательного действия) — авиация, ракетные установки «Град» и др. Транспортная и экономическая блокада дополнялась целенаправленным уничтожением объектов жизнеобеспечения.

Война велась с особой жестокостью, без соблюдения норм гуманитарного права. Не случайно, конечно, Азербайджан, как и другие постсоветские миминимперии, не пожелал стать участником Второго Женевского протокола, которым регламентируются такого рода войны. Так же, как это делали турки, их азербайджанские последователи сознательно культивировали жестокое обращение с армянами для того, чтобы провоцировать их массовый исход.

Все эти акты геноцида Азербайджан обосновывал защитой своей «территориальной целостности» так же, как до этого делала Турция. Реакция международного сообщества на преступление геноцида, совершаемого Азербайджаном, была такой же, как и на геноцид армян, совершенный Турцией.

Объясняется это тем, что политическая мораль современного мира, по существу, не изменилась. Когда армяне Карабаха, поверив в «перестройку» международных отношений и «новое мышление», вновь поставили в 1988 г. вопрос о самоопределении, горбачевская администрация СССР вместо обещанной «решительной переоценки нашего прошлого, восстановления исторической правды», пошла по пути потворствования и прямого соучастия в возрождении геноцида армян в Азербайджанской ССР. За день до начала погромов и резни армян в Сумгаите глава советского государства М. Горбачев провокационно заявил, что требование самоопределения Нагорного Карабаха неизбежно поставит под вопрос «судьбу двухсот семи тысяч бакинских армян». Хотя подготовка погромов и резни армян в Азербайджанской ССР велась открыто, власти СССР ничего не сделали для их предотвращения. Бездействие советских вооруженных сил в Сумгаите, а потом в Баку и в других городах было не случайным: войскам был отдан приказ не вмешиваться. Этим хотели оказать давление на армян и вынудить их отказаться от самоопределения Нагорного Карабаха.

Логическим продолжением этой политики потворствования геноциду стало прямое участие советских войск в депортациях армянского населения из Шаумянского, Ханларского и других районов в ходе осуществления операции «Кольцо» в 1991 г.

16. Почему в Азербайджане нет общинных образований национальных меньшинств

В связи с мифической «азербайджанской общиной» уместно коснуться прав и свобод национальных меньшинств в самом Азербайджане и задаться вопросом: почему же «цивилизованная» Европа и американские «радетели» прав человека закрывают глаза на подавление элементарных прав меньшинств в Азербайджане? Почему азербайджанские власти не соблюдают у себя в стране гражданские и политические права, которыми пользуются национальные меньшинства в любом демократическом обществе?

Если уж руководство Азербайджана проявляет такую заботу об «общинной» организации азербайджанских беженцев, которых пытаются вернуть в НКР, почему бы Баку не заняться обустройством общинной жизни с представлением им всех гражданских прав хотя бы компактно проживающим лезгинам и аварцам на севере страны и талышам — на юге?

Напротив, в течение десятилетий советские власти Азербайджана проводили целенаправленную политику насильственной азербайджанизации лезгин, аварцев, ираноязычных талышей. Их численность постоянно сокращалась, поскольку в ходе переписи населения представителей этих народов причисляли к азерам, да к тому же запрещали им обучение на родном языке, издание газет, создание культурно-просветительских организаций, подвергали уголовному преследованию всех, кто выступал в защиту своих гражданских прав.

Возьмем, к примеру, талышей, проживающих компактно в Лерикском, Ленкоранском, Масальском районах Азербайджана. Ведь талыши проживали в этой части Южного Кавказа задолго до прихода туда диких кочевых тюркских племен. Они — совсем другой народ, не имеют никакого отношения к азерам и отличаются от них и по языку, и по культуре, и по обычаям, и по истории.

После каждой переписи официальная азербайджанская статистика целенаправленно сокращала численность талышского населения. Начиная с 1935 г. само существование талышей вообще отрицалось, их просто записывали «азербайджанцами». В последние годы наступило некоторое послабление. По данным переписи 1999 г., в Азербайджане официально насчитывается около 80 тыс. талышей. (По всесоюзной же переписи 1989 г. их, оказывается, было всего лишь 21 тыс. человек.) «Прогресс» в подсчете объясняется, надо полагать, провозглашением в 1992 г. в Ленкоране Талыш-Муганской республики. Хотя она и была вскоре подавлена, но привлекла к себе внимание мирового сообщества и, как следствие, численность талышей увеличилась в четыре раза! Азербайджанским ассимиляторам стало труднее заниматься жульничеством во время переписи! Но, по данным американских исследователей, опубликованным в изданном в Баку в 2002 г. двухтомнике «Studies in languages of Azerbaijan», в республике насчитывается около 500 тысяч талышей.

Признают ли власти Азербайджана существование талышской общины со всеми правами, признаваемыми международными конвенциями за национальными меньшинствами?

Один из лидеров талышского народа Фахраддин Абосзода заявляет, что политика нынешних азербайджанских властей ставит целью вытеснить всеми возможными методами талышей из мест их компактного проживания на юге Республики и дальнейшую ассимиляцию. Район проживания талышей — один из самых депрессивных в «процветающем» Азербайджане, а это способствует постоянному исходу населения в поисках лучшей доли. Экономическая деградация — это традиционная для азербайджанских национал-шовинистов политика в отношении компактно проживающих национальных меньшинств. Она десятилетиями проводилась в отношении армян в Нагорно-Карабахской автономной области и Северной части Карабаха.

«Мы хотим быть талышами, говорить на своем языке, учиться в талышских школах, быть хозяевами на своей земле, — заявил информационному агентству «Росбалт» Фахраддин Абосзода. — Главное — это сохранение языка и народа. У нас отняли все — нашу историю, культуру, обычаи, музыку. Все приписывается туркам»¹, (т. е. азерам).

¹ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.Rosbalt.ru/prent/220114.html>.

Против подавления их гражданских прав, тюркизации всех сфер общественной жизни и в защиту сохранения самобытности культуры как национальной общины выступают не только талыши, но и лезгины, аварцы, таты и другие национальные меньшинства. Но в ответ на них обрушиваются лишь репрессии — дискриминация, запугивание, переселение или, наоборот, вселение азеров и курдов в места компактного проживания этих меньшинств (чтобы «разбавить» национальный состав), наряду с созданием для коренного населения невыносимых социальных и экономических условий и, наконец, аресты «строптивых». Лезгины, аварцы и другие дагестанцы лишены не только гражданских прав, которыми обладают все национальные меньшинства в любой цивилизованной стране, но даже элементарных прав человека. Они лишены всех атрибутов национального меньшинства — обучения, теле- и радиовещания, газет на родном языке, национального театра.

Закатальский и Белоканский районы Азербайджана, являющиеся исторической родиной аварцев, усиленно заселялись турками-месхетинцами, которые теперь считаются «азерскими беженцами». Аварцы же превратились в меньшинство на своих исконных землях. Такое произошло в древнем аварском селе Катих Белоканского района. По такому же сценарию тюркизировали большое аварское село Къбахчол.

На промышленных предприятиях в округе почти сплошь работают азербайджанцы; аварцам работа не предоставляется. По свидетельству дагестанской прессы, процесс интенсивной тюркизации аварских сел проходил в 90-е г.: почти полностью заселены азербайджанцами, покинувшими Нагорный Карабах, и турками-месхетинцами аварские в прошлом села Сумайлу, поселки Казангюль, Узун-Газмалар и Фындыкли. Сейчас азербайджанцами активно заселяются села Чугак, Верхняя Тала, Нижний Чардах, Кацбина, Казма, Ханапи, Гарагал и другие¹.

Это и есть «дружба народов» и «демократия» по-азербайджански. Бакинские власти не признают за этими национальными меньшинствами статуса «общины» с необходимыми правами, поскольку такой подход противоречит государственной политике Азербайджана. Азербайджанцам внушают, и они этому верят, что Дербент — «исконно-азербайджанская земля», которую они рано или поздно освободят «от захватчиков».

17. Нагорно-карабахский конфликт: правда об оккупированных территориях и беженцах

Наряду с тезисом о «нарушении территориальной целостности» вопрос «об одном миллионе» азербайджанских беженцев и перемещенных лиц, а также и «20 процентах оккупированной территории» занимают ведущее место в пропагандистской шумихе Азербайджана, призванной дезинформировать мировое общественное мнение и попытаться заработать политический капитал. Азербайджану удалось пустить в пропагандистский оборот дутые цифры насчет численности беженцев и перемещенных лиц и площади «оккупированной» территории. Эти сфабрикованные цифры призваны оправдать многомиллионную долларовую гуманитарную помощь, которую Азербайджан получает от ООН и повлиять на

¹ Информационно-аналитический бюллетень «Карабахский курьер». № 4 (19), 2006. Перепечатка в сокращенном виде статьи дагестанской журналистки М. Шахбановой, сайт АЦ «Митк» и сайт ИАА «Де-факто». 11.11.2006.

международные правозащитные организации, чтобы заручиться их моральной поддержкой требования Баку вернуть перемещенных лиц на территории, занятые вооруженными силами НКР. Азербайджан, разумеется, требует, чтобы армяне покинули этот пояс безопасности НКР, не получив взамен ничего конкретного и реального.

Дело не столько в дутых цифрах. Конечно, есть и беженцы, и перемещенные лица, и потерянные районы. На то и война! Но в Азербайджане никто не осмеливается спросить, как же это произошло? Это — запретная тема! И перемещенные лица и «оккупированные» территории возникли по вине руководителей Азербайджана, включая Гейдара Алиева, которые неоднократно нарушали временное соглашение о прекращении огня, чтобы «задавить армян», но каждый раз терпели поражение и теряли территорию за территорией, в общей сложности семь районов.

Причем военные действия велись не только в нарушение временной договоренности о прекращении огня, но и, самое важное, вопреки решениям Совета Безопасности ООН, который призывал стороны конфликта прекратить кровопролитие.

Чтобы разоблачить беспардонную ложь, к которой не брезгают прибегать высшие руководители Азербайджана, и внести ясность в этот вопрос, руководство НКР подготовило справку на основе беспристрастного анализа официальных данных переписи и других источников, и 2 сентября 1997 г. распространило соответствующий документ в ООН через Постоянное представительство Армении¹.

В нем указывалось, что, по официальным данным переписи 1989 г., население НКАО составляло 189 тыс. человек, из них армян — 145,5 тыс. (76,9 %), азербайджанцев — 40,6 тыс. (21,5 %). В Шаумянском районе, по данным на тот же год, проживало свыше 17 тыс. армян (примерно 80 % населения района) и около 3 тыс. азербайджанцев. В ходе переписи неучтенными остались примерно 23 тыс. армянских беженцев из Баку, Сумгаита, ряда других городов, которые к моменту проведения переписи в январе 1989 г. фактически проживали в бывшей НКАО, не имея местной прописки, а потому, согласно имевшейся в их паспортах старой отметке о прописке, были отнесены к местам своего прежнего проживания.

Таким образом, **армянское население НКАО и Шаумянского района, взятое вместе, насчитывало 185 тыс. человек, азербайджанское — 44 тыс., еще 3,5 тыс. человек приходилось на долю русских, греков, украинцев, татар и других.**

Когда в 1921 г. российские большевики передали Азербайджану Нагорный Карабах, северная его часть, как и Шаумянский район не вошли в состав созданной в 1923 г. на территории края Нагорно-Карабахской автономной области (границы автономии определил сам Азербайджан). Территории Северного Арцаха — древнее название Карабаха, на которых компактно проживали карабахские армяне, неоднократно перекраивалась, чтобы раздробить компактно проживающее там армянское большинство, и отдельные части были затем включены в вновь созданные в 1930-х гг. и более позднее время административные районы АзССР в целях искусственного превращения армянского населения на этих территориях в меньшинство.

В Дашкесанском, Шамхорском, Кедабекском, а также Ханларском районах, на территории которого расположен и древний карабахский город Гандзак (бывший Елизаветполь, в советское время — Гянджа и Кировабад), вплоть до 1988 г.,

¹ Док. № 786.

армяне, вопреки всем ухищрениям властей Азербайджана, по-прежнему составляли подавляющее большинство населения в зоне компактного проживания в Северном Нагорном Карабахе. Он охватывал горные и частично предгорные части вышеуказанных районов бывшей АзССР.

По данным на 1988 г., на этих территориях проживало армян (порайонно): в Ханларском — 14,6 тыс. чел., в Дашкесанском — 7,3 тыс. чел., в Шамхорском — 12,4 тыс. чел., в Кедабекском — 1,0 тыс. чел., в г. Гяндже — 48,1 тыс. чел. Всего — 83,4 тыс. человек. А это значит, что армянское население Северного Нагорного Карабаха более чем в два раза превышало численность азербайджанского населения в бывшей НКАО (в одном только городе Гянджа армян проживало на 7 тысяч больше, чем азербайджанцев в бывшей НКАО в целом, или в четыре раза больше, чем проживало азербайджанцев в городе Шуши).

К концу 1988 г. армянское население Нагорного Карабаха в целом (НКАО, Шаумянский район и Северный НК) составляло 268 тыс. человек.

Как известно, армянское население Северного НК было насильственно депортировано в 1988–91 гг. Депортация началась осенью 1988 г. и была завершена уже после начала открытой вооруженной фазы конфликта. Последние армянские населенные пункты этой зоны — Геташен и Мартунашен подверглись этнической чистке в апреле–мае 1991 г. во время операции «Кольцо», проведенной совместно внутренними войсками Азербайджана и СССР. В ходе этой преступной акции в Нагорном Карабахе были полностью депортированы и захвачены Азербайджаном 24 населенных пункта. Подавляющее большинство беженцев из Северного НК оказалось в Армении, частично — в НКР и в России.

В ходе боевых действий летом–осенью 1992 г. азербайджанская армия заняла полностью Шаумянский район, около двух третей Мардакертского района, часть территорий Мартунинского, Аскеранского и Гадрутского районов НКР. В результате этого 66 тыс. армян стали беженцами и перемещенными лицами. После освобождения Армией обороны НКР большей части оккупированных азербайджанцами территорий (кроме Шаумянского и части Мардакертского и Мартунинского районов НКР) 35 тыс. беженцев вернулись на территорию НКР. Однако вследствие того, что их села были либо полностью разрушены, либо продолжают оставаться под азербайджанской оккупацией, большую часть этих людей следует отнести к категории перемещенных лиц.

Таким образом, общая численность армянских беженцев из Нагорного Карабаха достигла 114 тыс. человек, в том числе 83 тыс. из Северного НК и 31 тыс. — преимущественно из Шаумянского и Мардакертского районов НКР.

При общей численности армянского населения НКР на 1991 г. в 185 тыс. человек, беженцев и перемещенных лиц непосредственно из самой НКР, по состоянию на 1997 г., насчитывалось 61 тыс. человек, что составляло 33 процента армянского населения Нагорно-Карабахской Республики, т. е. треть населения НКР — это беженцы или вынужденные переселенцы.

С учетом беженцев из Северной части Нагорного Карабаха, общая численность армянских беженцев и перемещенных лиц в целом по Нагорному Карабаху достигала, по данным на 1988 г., 144 тыс. человек, что составляет 54 процента от общей численности армянского населения Нагорного Карабаха (НКР и Северного НК). Таким образом, с 1988 г. каждый второй карабахский армянин, из числа живших на тот момент на своей Родине, стал беженцем или перемещенным лицом¹.

¹ Источники информации: Перепись населения СССР 1989 г. Отдел статистики Облсовета НКАО. Райисполком Шаумянского района. Комитет по делам беженцев НКАО. Док. № 786.

Разумеется в это число не входят армяне, которые жили в Баку, Сумгаите, Гяндже и ряде других городов и районов Азербайджана и стали беженцами в результате насильственной депортации, погромов и угрозы резни — их насчитывается, по приблизительным подсчетам, около 500 тыс. человек.

Это, конечно, отдельный вопрос, который непременно должен быть предметом обсуждения между Арменией и Азербайджаном, в первую очередь, в контексте предоставления беженцам финансовой компенсации понесенного ими существенного материального ущерба, в том числе морального вреда.

Вышеприведенные цифры наглядно показывают, что из двух основных сторон конфликта — Нагорного Карабаха и Азербайджана (данные по АР будут приведены ниже) — в НКР несравненно более тяжелое положение с беженцами и перемещенными лицами. К этому следует добавить, что в отличие от Азербайджана НКР практически не получает от международных организаций помощи для проживающих в Республике беженцев и перемещенных лиц. В то время как азербайджанские беженцы из Нагорного Карабаха получают многомиллионную гуманитарную помощь от международных организаций.

Авторы документа касаются пропагандистских утверждений азербайджанских властей и официальных лиц относительно «оккупации 20 процентов территории Азербайджана», и наличия в стране, якобы, «свыше 1 миллиона беженцев и перемещенных лиц», возникших вследствие «агрессии Армении против Азербайджана и захвата Арменией как Нагорного Карабаха, так и прилегающих к нему районов». Напомним, что ни в одной из четырех резолюций ООН, принятых в связи с нагорно-карабахским конфликтом, не говорится об «агрессии» Армении.

В справке указывается, что площадь семи прилегающих к НКР районов АР, занятых армянскими вооруженными силами, составляет лишь 10 процентов от общей площади территории Азербайджана. Даже если считать, как утверждают руководители АР, что сама Нагорно-Карабахская Республика также является «оккупированной территорией», то и тогда площадь этих территорий составит не 20, а 13 процентов.

Известно, что Армия обороны НКР в ходе боевых действий заняла полностью 5 районов Азербайджанской Республики (Лачинский, Кельбаджарский, Кубатлинский, Зангеланский и Джебраильский); Агдамский и Физулинский районы заняты частично — примерно на 30 процентов.

Таким образом, общая площадь территории Азербайджанской республики, находящаяся под контролем НКР, равна 7059 кв. км, что составляет 8 процентов от территории бывшей АзССР, то есть в два с половиной раза меньше тех «20 процентов», о которых постоянно твердят руководители и представители АР, намеренно вводя в заблуждение мировое сообщество и общественное мнение.

Что же касается другого лживого тезиса азербайджанцев о численности беженцев и перемещенных лиц, то из Армении в 1988–1989 гг. выехало 168 тыс. азербайджанцев¹. Эти 168 тыс. человек, покинувших Армению через 8–10 месяцев после армянских погромов в Сумгаите и насильственного изгнания более 350 тыс. армян из АзССР, в большинстве своем обменяли или продали свои дома. Остальные получили от правительства Армении денежную компенсацию, в то время как беженцы-армяне из Азербайджана не получили до сих пор никакой компенсации.

Бывшую НКАО в 1991–1992 гг., т. е. до начала интенсивных военных действий, покинуло практически все азербайджанское население 40,6 тыс. человек,

¹ Именно такова была их численность в Армении по официальным данным на начало 1988 г.

или 21,5 процента населения области (по данным переписи 1989 г.). Отметим, что Азербайджан умышленно завышает численность азербайджанского населения бывшей НКАО, заявлял о «60 тысячах» азербайджанцев, или о «трети населения НКАО».

Азербайджанское население Шаумянского района осталось в своих домах во всех 4-х азербайджанских селах, расположенных по периметру границ района в его северной и восточной частях (там же в 1991–1992 г. проходила линия карабахско-азербайджанского фронта). Не пострадало азербайджанское население и на территориях, прилегающих к Северному Нагорному Карабаху, а также непосредственно в населенных пунктах Северного НК, откуда в 1988–1991 гг. было депортировано 83 тыс. карабахских армян. Более того, в дома и квартиры армян, изгнанных из Северного НК, было заселено более ста тысяч беженцев-азербайджанцев¹.

Согласно же азербайджанским данным, численность населения 7 районов, полностью или частично занятых Армией обороны НКР, составляла в 1989 г. 483,9 тыс. человек. С учетом того факта, что Агдамский и Физулинский районы заняты частично, общее число перемещенных лиц, покинувших указанные районы, достигло примерно 420 тыс. человек, из которых 45 тыс., по азербайджанским данным, вернулись в 1997 г. в свои дома. Таким образом, из общего числа жителей указанных семи районов лишь 375 тыс. человек являются перемещенными лицами и беженцами².

В Азербайджане вследствие нагорно-карабахского конфликта насчитывается 583 тыс. беженцев и перемещенных лиц, что составляет 7,9 процента официальной численности населения Республики. Побасенки же насчет «миллиона беженцев в Азербайджане» являются таким же плодом пропагандистских фальсификаций, как и вымыслы о «20 процентах оккупированных территорий Азербайджана», хотя под контролем Армии обороны НКР находится лишь 8 процентов азербайджанской территории.

С 1988 по 1994 г. Армения приютила у себя около 500 000 беженцев из Азербайджана, причем сделала все, чтобы облегчить тяготы беженства, представив им все права и привилегии, которыми пользуются граждане Республики.

В Азербайджане, напротив, правительство обрекло беженцев и перемещенных лиц на нищенское существование в лагерях. Более того, использует их как марионеток в низкопробном пропагандистском спектакле, превратив места прозябаний тысяч беженцев в своеобразную «достопримечательность» для высокопоставленных иностранных визитеров.

С учетом беженцев из Северной части Нагорного Карабаха общая численность армянских беженцев и перемещенных лиц в целом по Нагорному Карабаху достигает 144 тыс. человек, что составляет 54 процента от общей численности армянского населения Нагорного Карабаха (НКР и Северного НК).

Таким образом, с 1988 г. каждый второй карабахский армянин, из числа живших на тот момент на своей Родине, стал беженцем или перемещенным лицом.

¹ В соответствии с данными переписи населения СССР 1989 г., средний размер азербайджанской семьи в АзССР составлял 5,6 чел., армянской — 3,85 чел.; кроме того, вследствие 70-летней политики дискриминации армян в АзССР и их выдавливания из республики, в армянских селах оставалось много пустовавших домов, хозяева которых в предшествовавшие годы уезжали в Армению, Россию и другие республики бывшего СССР.

² Из них 40 тыс. выехали в Россию, где, по данным МВД РФ, уже находится в настоящее время около полутора миллионов азербайджанцев — граждан АР.

Вызывает недоумение, что эти факты сознательно замалчиваются посредниками. Это замалчивание не без влияния Баку создает видимость, будто «пострадавшей» в ходе конфликта стороной является только Азербайджан и он нуждается в сочувственном отношении.

К сожалению, армянская сторона, если судить по выступлениям официальных лиц и даже публикациям СМИ Армении, не очень заостряет внимание мировой общественности на факте фальсификации Азербайджаном проблемы беженцев и оккупированных территорий.

Ложь и фальсификация всегда были присущи азербайджанским властям. Но этот национальный порок проявился особенно масштабно, когда руководство Азербайджана словно цирковой фокусник усердно пыталось в последние десятилетия выдать черное за белое.

Нижеприведенная очередная фантазия азербайджанского руководства, конечно, не имеет прямого отношения к проблеме беженцев и оккупированных территорий, но она тем не менее свидетельствует о безнравственности и цинизме тех, кто формулирует политику Баку.

«Открытие века» — указ Гейдара Алиева о «Геноциде азербайджанского народа», в котором говорится, в частности, о «геноциде» азербайджанцев в 1948—1953 гг. — это грубая подтасовка фактов, равно как и другие «исторические ссылки» в президентском документе.

Г. Алиев утверждал, что «в 1948—53 гг. более 150 тыс. азербайджанцев в массовом порядке, насильственно были изгнаны с исконных земель своих предков». Развивая этот тезис, азербайджанские газеты писали, будто «с помощью Сталина армяне добились депортации азербайджанцев».

Вполне вероятно, что для Сталина переселение какой-то части азербайджанцев из приграничных к Турции районов было одним из мероприятий «по укреплению тыла армии» в преддверии возможного перехода «холодной» войны в «горячую» при активном участии Турции. В 1946 г. были опубликованы архивные документы, содержавшие донесения гитлеровского посла в Турцию фон Папена о захватнических планах турецких, азербайджанских и других пантюркистов, собиравшихся в период Второй мировой войны добиться расчленения Советского Союза с помощью Германии, т. е. попытаться осуществить то, что им не удалось сделать с Россией в Первую мировую войну.

Но причем же тут армяне? Разве не известно, что депортации подверглись проживавшие в Армении «турецкие армяне» — жертвы геноцида, совершенного турками, а также армяне, проживавшие в Азербайджане и Грузии, равно как и греки и др. Разница между «переселенными» Сталиным армянами и азербайджанцами состояла в том, что первых собрали и за одну ночь переселили на Алтай и в Казахстан, а вторых переселяли планомерно и притом не в Сибирь, а в соседний Азербайджан.

В пунктах 1 и 11 принятого Светом министров СССР 10 марта 1948 г. «Плана мероприятий по переселению колхозников и других азербайджанцев из Армянской ССР в Кура-Араксинскую низменность» подлежали «добровольному» переселению в 1948 г. 10 тыс. человек, в 1949 г. — 40 тыс. и в 1950 г. — 50 тыс. а всего 100 тыс. Многие из них разместили в низинном Карабахе в роскошных домах, освободившихся в результате высылки немцев из их поселений — Аннинфельда, Еленендорфа и др.

Остается добавить, что после смерти Сталина в 1953 г. почти все азербайджанцы вернулись в Армению и при том в свои же пустовавшие дома: армяне-репатрианты, не будучи сельскими жителями, не занимали дома азербайджанцев. Это признает и А. Годжаев, автор статьи в «Панораме» 3 апреля 1997 г. Сам факт возвращения азербайджанцев из Азербайджана в Армению лишний раз подтверждает, что в Армении они не подвергались никаким притеснениям.

Нужны очень большое воображение и злая воля, чтобы это временное пребывание азербайджанцев в Азербайджане в 1948–1953 гг. представлять как «этническую чистку», как «составную часть геноцида, периодически осуществляемого армянами против азербайджанцев». Именно так поступают азербайджанские пропагандисты, представляя эту совместную акцию Сталина и руководства Азербайджанской ССР как мероприятие, направленное на «освобождение мест» для армянских репатриантов в контексте измышлений «о 200-летнем геноциде азербайджанцев».

18. Формат мирного урегулирования и сущность конфликта, подлежащего урегулированию

Формат любых переговоров по решению международных споров имеет прямое отношение к содержанию и характеру спора.

При переговорах по разрешению конфликтов, связанных с правом народа на самоопределение вплоть до отделения от инационального государства, субъектами является народ, который хочет отделиться, и государство, от которого хотят отделиться.

При самоопределении как выражении воли населения спорной территории субъектами являются как государство — сторона территориального спора, так и народ, от волеизъявления которого зависит решение данного спора. Сущность конфликта отражается в формате мирного урегулирования.

Формат переговоров, принятый в Минской группе ОБСЕ по Нагорному Карабаху, с самого начала отражал сущность переговоров по урегулированию карабахского вооруженного конфликта, возникшего еще в 1918 г. как территориальный спор между Республикой Армения и Азербайджанской демократической республикой.

Исходя из того, что эта территория принадлежит ей по праву, Армения вместе с тем подчинила урегулирование спора праву народов на самоопределение вплоть до отделения. Азербайджанцы, соглашаясь со спорным статусом этой и других армянских территорий, формально соглашались с принципом самоопределения вплоть до отделения как основание для решения. Более того, отказавшись в пользу Советской Армении от претензии на спорные территории Нахичевана и Зангезура, правительство Азербайджанской ССР оговорило, что признает право армян Нагорного Карабаха на «полное самоопределение», т. е. вплоть до отделения.

Подчинение территориального спора волеизъявлению населения спорной территории — проявление готовности сторон к компромиссу и взаимоприемлемому решению. Самоопределение никогда и нигде не исключало характера спора как территориального и, следовательно, активного участия представителей народа спорной территории в переговорах по урегулированию или решению территориального спора.

Суть территориального спора, подчиненного праву населения Нагорного Карабаха на определение своего политического статуса путем самоопределения, предполагает ведение переговоров в трехстороннем формате (Азербайджан — Армения — Нагорный Карабах).

Именно в этом формате были организованы и велись переговоры в рамках Минской группы ОБСЕ до Лиссабонского раунда в декабре 1996 г. Азербайджан,

желая представить Армению как «агрессора», сломал установившийся порядок и вместе с ним пустил под откос все наработки, которые были достигнуты при участии в переговорах делегации Нагорного Карабаха. Переговоры медленно, но верно вели к достижению мирного урегулирования. Добившись замены трехстороннего формата переговоров двусторонним, Азербайджан осуществил поставленную цель — представить Армению в глазах мирового сообщества как сторону, совершившую «агрессию» в отношении части азербайджанской территории, и с помощью «друзей» по нефтяному клубу принудить Армению принять азербайджанские условия.

Считая, видимо, что это укрепит его позицию и позволит решить карабахский конфликт в свою пользу, азербайджанское руководство добилось разрушения переговорного процесса по действовавшему формату и перевело их в русло двусторонних переговоров на уровне президентов Азербайджана и Армении и их министров иностранных дел.

Хотя в течение всего 1993 г. Азербайджан при посредничестве спецпредставителя президента России по Карабаху вел фактические переговоры с официальными представителями НКР, а азербайджанские полномочные представители, в частности, С. Абиев, Н. Садыхов, М. Мамедов, А. Джалилов, Р. Гулиев и сам Г. Алиев подписывали военные документы с представителями НКР, пусть даже через посредство спецпредставителя России. Подписи этих лиц не раз стояли под обязательством в конкретные сроки провести встречу высших руководителей Азербайджана и Нагорного Карабаха. 12–13 сентября 1993 г. представители руководства Азербайджана и Нагорного Карабаха (вице-спикер парламента А. Джалилов, нынешний министр обороны С. Абиев и А. Гукасян) продлили прекращение огня и приняли совместное коммюнике. Заинтересованный в приостановке военных действий перед выборами президента АР, Гейдар Алиев встретился с Р. Кочаряном 25 сентября 1993 г., но просил не оглашать эту встречу, пообещав продолжение контактов.

Даже после того, как Баку уже в «упор не видел» НКР, 6 февраля 1995 г. официально вступило в силу соглашение, подписанное представителями АР, РА и НКР, об укреплении режима прекращения огня, определившее порядок улаживания инцидентов на линии соприкосновения. С этой целью три стороны обменялись надежными телефонами для прямых контактов по линии как политического, так и военного руководства.

Совершенно очевидно, что подлинной причиной отстранения Нагорного Карабаха в лице НКР от переговорного процесса является нежелание Азербайджана решить его на основе принципа самоопределения, независимо от определения сущности конфликта.

Реальные факты переговорного процесса подтверждают, что причиной тупика в двухсторонних переговорах, также, как и переговоров, которые велись в трехстороннем формате, по-прежнему является позиция Азербайджана по вопросу самоопределения армян Нагорного Карабаха как основы урегулирования конфликта.

Поскольку самоопределение является единственным способом решения карабахского вопроса, то все более явственно осознается необходимость вернуть переговоры в первоначальный трехсторонний формат. НКР, выражает суверенную волю народа, волеизъявлением которого должен быть решен вопрос о статусе населенной им территории. Без его участия, как третьей стороны конфликта, вопрос о статусе Нагорного Карабаха не может быть решен. Отсутствие в переговорном процессе ключевого звена — президента НКР — существенный изъян переговоров по мирному урегулированию конфликта. К сожалению, Московская декларация

от 2 ноября 2008 г. закрепила этот бесперспективный формат переговоров между Арменией и Азербайджаном.

Напомним, что на Будапештском саммите СБСЕ в декабре 1994 г. было принято консенсусом решение провести переговоры между сторонами конфликта в трехстороннем формате. Действующий тогда председатель СБСЕ прямо заявил, что Нагорный Карабах также является стороной конфликта, а президент Азербайджана Г. Алиев против этого не возражал.

После ряда переговоров в Минской группе СБСЕ в трехстороннем формате Азербайджан решил эту практику сломать. А Армения, к сожалению, не воспротивилась этому. И с тех пор в течение уже более 10 лет Азербайджан блокирует участие в переговорах Нагорного Карабаха.

Какую цель преследовал Азербайджан, вытесняя НКР из переговорного процесса? Цель была очевидна: снять вопрос о самоопределении населения области, в которой армяне составляют абсолютное большинство, снять вопрос о том, что это большинство отвергает инациональное господство и хочет самостоятельно определять пути дальнейшей жизни на своей исторической земле. Такой маневр позволял Баку представить Армению как «агрессора», посягнувшего на «территориальную целостность» Азербайджана. К большому сожалению, Армения поддалась на такую уловку, вместо того чтобы решительно отвергнуть ее.

Вместе с тем вытеснение армян Нагорного Карабаха из переговорного процесса означает, что подмена трехстороннего формата двусторонним может, вопреки желаниям Баку, служить лишь подтверждением изначального статуса территориального спора и связанных с этим правами и обязательствами Армении и Азербайджана. Участие же НКР связано с идеей самоопределения как средства разрешения территориального спора и, следовательно, с возможностью нахождения компромисса.

Позиция Армении в отношении ревизии формата переговоров по карабахскому конфликту вызывает недоумение и неодобрение в экспертном сообществе, тем более что руководство Армении так и не дало до сих пор вразумительного объяснения этой уступке давлению азербайджанской стороны.

Об этом пишет, в частности, первый посол России в Армении В. Ступишин. «Несмотря на такую ситуацию де-факто, НКР не удастся добиться признания де-юре даже от своего союзника в лице Армении, которая к тому же взяла на себя переговоры с АР о судьбе Карабаха, подменяя его в качестве стороны на этих переговорах и невольно подкрепляя таким образом позицию Баку, отказывающегося от прямых переговоров с теми, кто нанес поражение азербайджанскому воинству в 1992–1994 годах, и международных посредников, не желающих видеть карабахскую сторону в конфликте, искусственно выдавая его за противоборство между Арменией и АР. Эта неадекватная позиция противоречит тому, что давно признано в документах ОБСЕ, о чем не без справедливого возмущения напоминает посол В. Казимиров, который участвовал в посреднической миссии в 1992–1996 годах и сам формулировал соответствующие положения этих документов. Таким образом, совершается грубая ошибка, которая заводит переговоры в тупик и делает их совершенно бессмысленными... Непризнание НКР Республикой Армения создает алиби и для других членов международного сообщества, которые тоже уклоняются от признания НКР, выступая тем самым пособниками азербайджанской мини-империи, питающей надежды на поглощение Арцаха с иностранной помощью»¹.

¹ Газета «Ноев Ковчег». М. Октябрь, 2006 г.

Вновь подчеркнем, что первопричина неспособности миротворцев достичь положительных результатов в деле урегулирования нагорно-карабахского конфликта кроется в неправильной постановке вопроса о его исходной дате и, следовательно, самой сущности конфликта как давнишнего территориального спора между Арменией и Азербайджаном, подчиненного сторонами праву армянского населения Нагорного Карабаха на свободное и полное (т. е. политическое) самоопределение.

Основная трудность решения вопроса связана с ложной посылкой Баку, будто «де-юре Нагорный Карабах является территорией Азербайджана». Из этого ложного тезиса исходят и те, кто разделяет его позицию. На этом тезисе строится постулат «территориальной целостности» Азербайджана и противопоставление ее принципу самоопределения армянского народа Нагорного Карабаха.

Поэтому, прежде чем рассмотреть вопрос о соотношении между принципом самоопределения народов и принципом территориальной целостности государств, нужно внести ясность в вопрос: был ли Нагорный Карабах когда-либо де-юре территорией Азербайджана?

Принадлежность территории тому или иному государству определяется международным правом на основе норм, устанавливающих основания приобретения территории и владения ею. Поэтому надо непременно определить, чья территориальная целостность нарушена в результате конфликта. И принадлежал ли Нагорный Карабах Азербайджану, чтобы говорить о каком-то «нарушении» его территориальной целостности?

Если исходить из ложной предпосылки, что ситуация де-факто, созданная противоправным включением Карабаха в состав Азербайджанской ССР, под воздействием времени стала ситуацией де-юре и что Азербайджан вышел из состава СССР в полном соответствии с советским законодательством, тогда можно было бы говорить о «нарушении территориальной целостности» Азербайджана.

Но совершенно очевидно, что с точки зрения международного права статус Нагорного Карабаха как спорной территории не был разрешен де-юре и сейчас речь идет об установлении политического статуса на основе самоопределения армянского населения этого края.

Более того, если исходить из того, что спор де-юре был разрешен, как об этом свидетельствуют документы, признанием в 1920–1921 гг. Нагорного Карабаха составной частью Армянской ССР, то тогда речь должна идти уже о нарушении территориальной целостности самой Армении.

Можно также исходить из того, что Азербайджан владел Нагорным Карабахом с 1921 г., но НКАО обрела политическую независимость, воспользовавшись своим правом, установленным советским законодательством. Армения не претендует на восстановление своих территориальных прав на Карабах. В таком случае, ни Азербайджан, ни Армения не могут говорить о «нарушении» территориальной целостности.

Но миротворцы из ОБСЕ по тем или иным причинам не удосужились даже поставить вопрос в такой плоскости и уяснить международно-правовую природу нагорно-карабахского конфликта. Поэтому, как компромисс между равноценными принципами международного права — право на самоопределение и территориальную целостность — предусматривается предоставление народу Нагорного Карабаха в границах НКР возможность решить вопрос о своем политическом статусе путем «отложенного референдума».

Даже оставив в стороне суть «отложенного самоопределения» и его неизбежные последствия, следует подчеркнуть порочность этого решения, поскольку реальное содержание конфликта не соответствует международно-правовой оценке сути конфликта.

19. Карабахский конфликт: изъяны пассивной дипломатии Армении

В случае Нагорного Карабаха речь идет не о заурядном исправлении границы и даже не просто об устранении исторической несправедливости в отношении армянского населения края, а о будущем всего армянского народа и его государственности — быть или не быть жизнеспособному армянскому национальному государству. Справедливое решение этого вопроса на основе международного права — ключевой вопрос внешней политики Армении.

Это, конечно, знают и азербайджанские шовинисты, и их турецкие покровители. Делая ставку на неравенство экономических и политических ресурсов, ограничивающее возможности Армении защитить справедливые права и жизненные интересы коренного армянского населения Карабаха, они последовательно добиваются завершения не выполненной ими до конца задачи.

Учитывая значение карабахского вопроса и исключительно сложные политические условия его решения, Армении необходимо было адекватно определить международно-правовую позицию, поскольку это имеет огромное, если не решающее, значение.

Мы уже указывали, что официальная позиция Республики Армения в отношении определения сущности конфликта, и, соответственно, путей и средств его урегулирования ставит армянскую сторону в заведомо проигрышное положение и может привести к потере Нагорного Карабаха. Выиграв освободительную войну, мы из-за инертности и некомпетентности политиков проигрываем политическую битву, по сути даже не вступив в нее, не реализовав свои возможности.

Для этого достаточно сравнить внешнеполитическую активность Азербайджана с безынициативностью, самоуспокоенностью, вялыми, оборонительными действиями армянской дипломатии.

Такое поведение МИДа Армении объяснялось рядом причин. Но самые главные, на наш взгляд, это — недостаточный профессионализм той части аппарата внешнеполитического ведомства, которая призвана была готовить рекомендации для принятия принципиальных решений, а также непонимание руководящей прослойкой сущности карабахского конфликта и нежелание грамотно и последовательно отстаивать свою позицию. Нам представляется, что неэффективная деятельность МИДа объяснялась и «засоренностью» аппарата азовскими кадрами, которые разделяли пораженческий, антиармянский подход Л. Тер-Петросяна к решению нагорно-карабахского конфликта.

Власти Азербайджанской Республики, включая президента Ильхама Алиева, с трибун международных организаций официально обвиняют Армению и НКР в: 1) агрессии, 2) геноциде, 3) торговле наркотиками, 4) терроризме, 5) захоронении радиоактивных отходов и т. д.

Армянская сторона воздерживалась от полемики, поскольку политическое руководство Армении и НКР желало, видимо, создать благоприятный климат для мирного урегулирования карабахского вооруженного конфликта. Поэтому армянское руководство не только не говорило о вопиющих преступлениях самого азербайджанского государства, но даже воздерживалось от опровержения лжи и клеветы в свой адрес.

Но молчание армянской стороны еще более распалило больное воображение лжецов из Баку. Продолжение этой гнусной вакханалии лжи и клеветы, разжигание ненависти к армянам, военной истерии делает невозможным мирное урегулирование карабахского конфликта на взаимоприемлемой основе.

Все прошедшие годы азербайджанская дипломатия действовала намного активнее, профессиональнее и целенаправленнее, чем дипломатическое ведомство Армении. Оно даже не успевало — или, быть может, не хотело — отслеживать все дипломатические маневры Баку, чтобы вовремя противодействовать им. Поэтому в последнее десятилетие происходило отступление Армении по всему переговорному «фронту», сдачей позиции одну за другой.

Напомним, что Азербайджан добился согласия Армении на замену пакетного принципа урегулирования однозначно проигрышным — поэтапным, что означает, в частности, согласие в принципе на вывод на первом этапе урегулирования сил самообороны НКР из занятых армянами районов и даже возвращение азербайджанцев в Нагорный Карабах.

С согласия Армении Азербайджан добился замены трехстороннего формата переговоров — двусторонним, исключив из этого процесса Нагорный Карабах, что нельзя было допустить ни в коем случае. Но вместо того, чтобы отказаться вести дальнейшие переговоры с азербайджанской стороной, Р. Кочарян продолжал встречаться с Г. Алиевым и де-факто вытеснил карабахцев из переговорного процесса.

Почему Р.Кочарян уступил давлению руководства Азербайджана и, проявив все тот же пресловутый конформизм, принесший столько бед армянам, согласился продолжать переговоры без участия НКР, реальной стороны вооруженного конфликта? Каковы были мотивы такого решения? А разве Ереван был больше заинтересован в этих переговорах, чем Баку? Наоборот! И как представляют себе сопредседатели МГ ОБСЕ перспективу практического осуществления решений, принятых без участия НКР? Надеются, что Ереван «уломает» Степанакерт и с таким «выламыванием рук» согласятся сами карабахские армяне и мировое армянство?

Азербайджан добился подмены субъекта самоопределения Нагорного Карабаха — признания субъектом самоопределения всего населения Нагорного Карабаха, а не только коренного армянского населения, как прежде официально декларировал Советский Азербайджан. Это чревато, если не решением в пользу насильственного включения Нагорного Карабаха в состав Азербайджана, то, во всяком случае, его разделом.

Сегодня Азербайджан стремится полностью исключить возможность решения территориального спора на основе свободного выбора населения этой территории. Он, по существу, добивается однозначного предварительного исключения реального самоопределения как основы решения вопроса статуса. Азербайджан добивается принятия в качестве принципа урегулирования так называемое «внутреннее самоопределение» на основе предварительного признания мнимой «территориальной целостности». В этом заключается смысл очередной акции Азербайджана — принятие Генеральной Ассамблеей ООН резолюции [хотя она имеет только рекомендательный характер и против нее голосовали страны — сопредседатели Минской группы ОБСЕ], в которой изложена вся азербайджанская концепция решения карабахского вопроса, исходящая из территориальной целостности Азербайджана и самоопределения «двухобщинного» Карабаха в границах Азербайджана.

По совершенно непонятным причинам, МИД Армении отстранился также от координации деятельности армянских парламентариев в структурах ПАСЕ. В противном случае депутаты от оппозиции не выставляли бы себя на посмешище, занимаясь там межпартийными склоками и сетуя на отсутствие в Армении «демократии» и «свобод», вместо того чтобы сплоченно отстаивать армянскую позицию по нагорно-карабахскому конфликту. А в это время азербайджанские парламентарии, как от проправительственных, так и оппозиционных партий,

сплоченно тиражировали позицию Баку по карабахской проблеме, в отсутствие армян, занятых другими делами.

Азербайджан методично, шаг за шагом добивается признания международным сообществом необходимости решения карабахского вопроса не на основе возникшего в 1918 г. территориального спора, подчиненного праву армянского населения Карабаха на самоопределение. Он утверждает, будто Армения добивается пересмотра границ, которые, мол, установлены в полном соответствии с принципами и нормами международного права.

Кто, как не правительство Армении должно было настаивать на том, что международное сообщество всегда признавало спорный статус Нагорного Карабаха, что у Азербайджана не было и нет никаких законных международных правовых оснований претендовать на владение Нагорным Карабахом и, соответственно, на «восстановление» территориальной целостности?

Армения позволила Азербайджану настоять на выгодной ему версии возникновения конфликта в 1988 г. Она не пересмотрела свои позиции даже тогда, когда Азербайджан провозгласил независимость, восстановил континуитет Азербайджанской демократической республики, аннулировав все акты, которыми под видом автономии произвольно навязали армянам Карабаха геноцидную власть турецко-азербайджанского советского режима.

Непостижимо, но факт: принимая навязанную версию возникновения карабахского конфликта, армянская дипломатия не удосужилась четко, ясно и твердо настоять даже на той правовой основе, которую позволяла концепция возникновения и развития карабахского вопроса в рамках советского правового поля. Выслушивая нотации о необходимости решать конфликт на основе действующего международного права, армянская дипломатия то ли по вопиющей безграмотности, то ли по каким-то другим непонятным соображениям ни разу не выступила против претензий Азербайджана на так называемую «территориальную целостность».

Нам неизвестно ни одно официальное заявление на государственном уровне, в котором последовательно, четко и ясно излагалась бы правовая основа разрешения карабахского вопроса даже в правовом поле советского многонационального государства, в котором, по утверждению азербайджанцев, изначально возник карабахский вопрос. Внешнеполитическое ведомство Армении не вело активную, наступательную политику, не проявляло твердости в отстаивании национальных интересов армян Карабаха и всего народа страны.

Все годы, особенно с приходом к власти Ильхама Алиева, Азербайджан наращивал свои дипломатические усилия и добился проазербайджанского крена в подходах ведущих держав Запада к нагорно-карабахской проблеме. Достаточно лишь напомнить, что, если прежде государственный департамент США — сопредседателя МГ ОБСЕ — к «оккупированным территориям» Азербайджана относил 7 районов, прилегающих к НКР, то в последнем годовом докладе, «оккупированным» значился и Нагорный Карабах.

Вместо того чтобы выразить государственному департаменту официальный протест, министр В. Осканян объяснил этот факт «оплошностью» некоего второстепенного чиновника внешнеполитического ведомства США. Хотя это был очень серьезный сигнал, который должен был насторожить руководство Армении и стать предметом личного послания президента Р. Кочаряна президенту США Дж. Бушу. Но Ереван проглотил эту горькую пилюлю, сделав вид, что произошла лишь «техническая ошибка». Политическое руководство Армении даже не подумало привлечь к этому прискорбному факту внимание армянской диаспоры в США и ее устами выразить решительное недовольство по поводу ревизионистской позиции государственного департамент США. Израиль не поступил бы так!

Армянский МИД повинен был и в пассивной информационной политике, недопустимой для государства, подвергающегося массивной азербайджано-турецкой пропаганде лжи.

Армянское внешнеполитическое ведомство и посольства в ведущих странах мира проявляли — и, быть может, все еще проявляют — непоправимое благодушие и бездействие в информационной деятельности. И это в период, когда Армения практически находится в состоянии войны, когда Азербайджан и Турция не только плотно координируют свои инсинуации вокруг нагорно-карабахского конфликта, но и ведут антиармянскую пропаганду широким фронтом. Турецкое и азербайджанское лобби на Западе — за последние два десятилетия численность азербайджанцев, проживающих за пределами своей страны, резко возросла — активно проводят совместные антиармянские акции (азербайджанское лобби на Западе настолько возросло, что возникла необходимость в создании Конгресса азербайджанцев мира).

Учитывали ли МИД Армении эти качественные изменения на информационно-пропагандистском фронте? По нашим наблюдениям, нет! Если уж такой большой друг и защитник армянского Нагорного Карабаха как британская баронесса Каролайн Кокс как-то в сердцах выразила недоумение по поводу бездействия армянских посольств в Париже и Лондоне, от которых только и требовалось подготовить для СМИ пару пресс-релизов, значит информационно-пропагандистская работа за рубежом была поставлена из рук вон плохо!

В декабре 2007 г. азербайджанские средства массовой информации подхватили очередные измышления турецкой пропаганды насчет «связей» Курдской рабочей партии (КРП) с Арменией. Утверждалось, будто «Армения размещает в Нагорном Карабахе армян и курдов — выходцев из Сирии и Ирака» и «планирует разместить и террористов из Курдской рабочей партии». Это была продуманная и согласованная Баку и Анкарой «черная» пропаганда с целью давления на Армению, демонизации Армении и НКР в глазах мирового сообщества и информационная подготовка военной агрессии Азербайджана при возможном участии Турции. Повод-то «благородный» — борьба с терроризмом!

Эти инсинуации совпали с резким усилением воинственной риторики Баку в адрес Армении и сообщением турецкой проправительственной газете «Заман» о «переговорах» между Арменией и КРП и базах, которые готовятся для курдов в НКР, в частности, в Шуши, Лачине и Физули. Складывалась очень серьезная ситуация, которая обязывала власти отнестись к этой провокационной турецко-азербайджанской диверсии со всей ответственностью.

Как же поступает МИД? Публикует краткое опровержение! А надо было раздуть этот случай, дать аргументированное разъяснение подоплеки этой очередной антиармянской провокации, указать на истинные ее цели и возможные последствия для мира и стабильности в регионе. И, наконец, «схватить» за руку лжецов и пригласить в Армению и в НКР представительную группу из ПА ОБСЕ!

Турки и азеры подставили себя, но армянский МИД, проявив непрофессионализм и недопустимую для политиков близорукость, не ухватился за эту ложь, чтобы показать всему миру, на какие подлости способны турки и азеры.

И еще один факт из множества политических и пропагандистских недоработок армянского дипломатического корпуса.

Который уже год Ильхам Алиев грозит войной армянам и «бахвалится» беспрецедентным наращиванием военного бюджета и вооружений. В 2007 г. спецпредставитель НАТО на Южном Кавказе Роберт Симмонс заявил о нарушении Азербайджаном квот ДОВСЕ — Договора об обычных вооруженных силах в Европе. Иными словами, натовский представитель, по существу, дал понять, что Армения

должна официально потребовать включение этого вопроса в повестку дня очередной сессии ПАСЕ; Еревану давно надо было представить подробное досье о гонке вооружений в Азербайджане, раскрутить выгодную тему.

А инфантильный МИД Армении просто фиксировал этот факт. Выступая на пресс-конференции 21 марта 2007 г. в Ереване В. Осканян заявляет: «Этот вопрос стоит на повестке и мы его постоянно озвучиваем». Как озвучиваем, если не будоражим мировое общественное мнение?

Ведь МИД Армении видел, что ОБСЕ практически не реагировала на воинственную риторику Баку, на развязанную им гонку вооружений в таком взрывоопасном районе, на постоянные провокации Азербайджана на линии прекращения огня и демонстративный отказ укрепить этот режим.

Должна ли была Армения в этих условиях как член ОБСЕ добиться включения вопроса о провокационной политике Азербайджана в повестку дня очередной встречи Совета министров ОБСЕ или же, наконец, выступить в ООН по этому вопросу? Что мешало руководству Армении проявить такую инициативу и подкрепить ее решительным отказом вести «под дулом пистолета» переговоры с Азербайджаном по нагорно-карабахскому конфликту?

Боязнь недовольства США и других посредников по урегулированию нагорно-карабахского конфликта? А разве руководству Армении не было ясно, что США уже сделали свой выбор, исходя из нефтяных интересов семейств Бушей и Дика Чейни, перетянувших чашу весов в пользу «территориальной целостности» Азербайджана? Разве включение государственным департаментом США в категорию «оккупированных азербайджанских территорий», кроме семи районов, как это делалось прежде, еще и территории Нагорного Карабаха ничего не говорило Еревану? А включение в очередной ежегодный доклад госдепа США насквозь лживых и провокационных утверждений насчет «торговли наркотиками» Нагорным Карабахом (хотя при этом кокетливо указывалось, что «об этом сообщает азербайджанская сторона») не являлось для МИД Армении бесспорным свидетельством выбора, сделанного США?

Чего же тогда опасалась Армения? Ради чего она приносила в жертву суверенное право нации смело и бескомпромиссно отстаивать свои национальные интересы? Неужели Ереван опасался сокращения той крошечной суммы, которую он вместе с Азербайджаном получает от Конгресса США по программе «Вызовы тысячелетия»?

Как известно, позиция США и ряда стран Европы по карабахскому вопросу в первой половине 1990-х г. была куда более объективной, взвешенной и восприимчивой к причинам, побудившим армян Нагорного Карабаха выбрать независимость и самостоятельный путь развития.

Почему же армянской дипломатии не удалось закрепить победу, одержанную ценой невероятных усилий, страданий и потерь? За два года — в 1996–1997 гг. — администрация Л. Тер-Петросяна бездарно и преступно растратила все военные завоевания армянского народа, хотя возникшая сразу же после прекращения военных действий в мае 1994 г. обстановка давала беспрецедентную возможность для начала процесса признания НКР.

Газета «Голос Армении» (8 декабря 2007 г.) писала об активной внешнеполитической деятельности руководителей Нагорного Карабаха после подписания соглашения о прекращении огня. До конца 1994 г. парламентская делегация Нагорного Карабаха во главе с и. о. председателя Верховного Совета НКР К. Бабуряном посетила Страсбург по приглашению генерального секретаря Совета Европы для участия в работе комиссии СЕ по связям со странами, не являющимися членами СЕ; делегация НКР приняла участие в работе заседания Минской группы СБСЕ в Вене и отвергла предложение о размещении в зоне конфликта турецких войск

в составе международных миротворческих сил; состоялся визит министра иностранных дел НКР А. Гукасяна в Германию по приглашению МИД ФРГ, затем его визит во Францию и встречи с официальными лицами французского МИД. В Москве в августе 1994 г. состоялись переговоры полномочных представителей руководства Азербайджана, Армении и Нагорного Карабаха, а 4 ноября в Ереване генеральный секретарь ООН Бутрос-Гали встретился с председателем ГКО НКР Р. Кочаряном. «Таким образом, **неоспоримо**, отмечал «Голос Армении», **что НКР становилась практически полноправным участником международных событий и переговорного процесса**». В течение 1995–1996 гг. продолжалась активная дипломатическая деятельность руководителей НКР.

Газета с горечью отмечала, что «армянская внешняя политика оказалась удивительно преемственной — во всяком случае даже после смены власти многие принципы и стиль деятельности МИД РА остались прежними. **Именно в годы адовского режима... был создан костяк МИД, заложена порочная система формирования кадрового состава и практика отсутствия сколь-нибудь концептуального подхода к важнейшему компоненту внешней политики — информационно-пропагандистской работе. Все эти проблемы и сегодня остаются объектом резкой критики со стороны армянской общественности**», — писала газета.

Сам В. Осканян сформировался как политик именно в годы президентства Л. Тер-Петросяна и был представителем когорты дипломатов той школы, «вынужденно скорректировавшим свои подходы в результате смены режима... к тому же продолжателем американских традиций в армянской дипломатии, заложенных Ж. Липаритяном, чья тень, кажется, продолжала витать над армянским МИД все эти годы. И если проследить путь, пройденный армянским Министерством иностранных дел за последние 13 лет, если оглянуться на не выдерживающую никакой критики работу ключевых посольств в Москве, Вашингтоне, на Ближнем Востоке, если вспомнить многочисленные провалы и в СЕ, и в ООН, и в других международных организациях, если учесть непростительно слабую работу в информационном поле, то легко заметить, что тянувшийся с 1994 года шлейф не оборвался ни разу», — подчеркивал в заключение «Голос Армении»¹.

К большому сожалению, администрация президента Р. Кочаряна не смогла выйти на новый уровень в подходе к решению нагорно-карабахского конфликта и сбросить с себя оковы, унаследованные от предыдущего правительства.

Мы все больше и больше убеждались, что внешняя политика, которую проводила администрация Р. Кочаряна, продолжала страдать существенными недостатками.

Более того, становилось все более очевидным, что руководство Армении катастрофически теряет авторитет даже в тех кругах, которые всегда активно поддерживали Р. Кочаряна. Но что крайне прискорбно, оппозиционные президенту деятели свое негативное отношение к главе государства начали безответственно переносить на героический армянский народ Карабаха, на гордость и славу армянства.

В карабахском вопросе руководство Армении проявило крайнюю пассивность, хотя имелись все основания для ведения активной, наступательной внешней политики. В то же время азербайджанцы при поддержке Турции вели активную, наступательную дипломатическую деятельность. Армянская дипломатия предпочитала молчать и не отвечать целенаправленным усилиям Баку с помощью лжи оправдать свою захватническую политику, наивно полагая, что мир оценит

¹ «Голос Армении», Ереван, 8 декабря 2007. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.qolos.am/index.php?option=com_content&task=view&id=18661&Itemid...

сдержанность, политкорректность руководства Армении. В Ереване не понимали или не хотели понять, что те, кто руководствуется своими нефтяными или политическими интересами, с удовлетворением воспринимают устраивающую их азербайджанскую ложь.

Все эти годы армянская дипломатия проявляла, мягко выражаясь, недостаточную компетентность, даже в таком важном для Армении вопросе, как противоправная блокада страны Турцией. Почему руководство Армении не поставило в ООН вопрос о поведении Турции, которое противоречит Уставу этой международной организации? Или вопрос о доступе Армении к морю, имеющий огромное значение в условиях блокады? Армения — внутриконтинентальное государство, обладающее правом свободного доступа к морю и от моря, но она одна из последних ратифицировала Конвенцию ООН по морскому праву и, как ни странно, ни разу не заикнулась о своих конвенционных правах. Почему Армения должна чувствовать себя «бедным родственником» и просить чуть ли не «милостыню» или особое одолжение, когда речь идет о ее законном праве по Конвенции ООН на беспрепятственное и недискриминационное использование транзита через Грузию для перевозки грузов? Список этих «почему» можно продолжить.

Молчание не только поощряет развязанную руководством Азербайджана разнузданную пропаганду лжи. Непрофессионализм внешней политики Армении проявлялся и в непонимании юридических последствий такого молчания. С точки зрения права оно означает молчаливое согласие с претензиями противной стороны. В международной практике, в частности — в практике Международного суда имеются казусы, когда государство, однозначно обладавшее правами, в результате длительного молчания проигрывало территориальный спор, ибо молчание презюмировалось как согласие — неправовая ситуация, которая не оспаривалась, признавалась правовой.

Непозволительное благодушие и явная бездеятельность МИДа Армении во главе с В. Осканяном способствовали принятию ГА ООН и ПАСЕ проазербайджанских резолюций. Как бы министр и его коллеги ни тешили себя сентенциями насчет того, что эти резолюции носят рекомендательный характер и т. д., это было поражением армянской дипломатии.

Сами сопредседатели МГ ОБСЕ, по сути дела, вещают те же тезисы, которые значатся в ооновской резолюции — сдача занятых армянами районов, возврат беженцев и т. д. Конечно, язык дипломатичен, но предложения те же. При этом В. Осканян и другие ответственные армянские политики не говорили о самом главном — почему вопрос статуса Нагорного Карабаха не рассматривается в едином пакете со сдачей занятых территорий? Ведь в свое время Серж Саргсян заявлял, что армянская сторона для того и занимала территории, чтобы иметь что-то для обмена. **Тогда центральным становится вопрос, а на что армянские власти обменивают занятые территории?**

На всем протяжении армяно-азербайджанского переговорного процесса стороны говорили о необходимости взаимных уступок. Между тем было изначально ясно, что азербайджанская сторона и лично президент Ильхам Алиев не собираются ничего уступать.

Чего не скажешь об армянских политиках, насаждавших в обществе идеи толерантности и возможности уступок, а это воспринимается противной стороной и посредниками как проявление слабости позиции Армении на переговорах, хотя сами армяне считали свое поведение верхом «дипломатического искусства». Реакция другой стороны была логична: говорите об уступках, тогда уступайте.

Все, что армянская сторона имеет сегодня на столе переговоров — логический итог политической податливости армянских переговорщиков, которых не заботила принципиальная позиция своей страны.

Далее, возникает естественный вопрос: как вообще суверенному государству можно было так долго терпеть недопустимое поведение американского функционера Мэтью Брайзы, чередующего заявления по внутривнутриполитической ситуации в Армении с комментариями по поводу перспективы урегулирования карабахского конфликта? Почему руководство Армении так долго терпело развязные заявления американского чиновника относительно его собственного видения урегулирования нагорно-карабахского конфликта, но самое главное — его высказывания о внутривнутриполитической ситуации в Армении?

Один пример: если на севере Косова и продолжает компактно проживать какая-то часть сербов, то в Нагорном Карабахе нет ни одного азербайджанца. А это означает, что добиться суверенизации Карабаха было бы гораздо легче, чем оторвать Косово от Сербии. Тем не менее вот что вещает американский дипломат-посредник: «комплекс принципиальных предложений Минской группы ОБСЕ должен привести к возврату территорий Азербайджану, возвращению беженцев, это включает и коридор, соединяющий Карабах и Армению, и присутствие международных миротворцев». Как видим, о будущем статусе Нагорного Карабаха здесь нет ни слова!

Субъектом внешнего давления выступает группа западных стран, ведомая США и лично сопредседателем Минской группы ОБСЕ по урегулированию нагорно-карабахского конфликта, который систематически комментировал внутривнутриполитические процессы в Армении. Российский сопредседатель Юрий Мерзляков, к примеру, еще ни разу не касался внутривнутриполитических процессов в Армении и Азербайджане, не имеющих отношения к проблеме Карабаха.

Но Брайза позволял себе делать это, причем в свойственной ему развязной манере. Его высказывания по поводу мер, предпринятых администрацией С. Саргсяна в отношении дестабилизирующих положение в Республике провокационных выступлений оппозиции в феврале–марте 2008 г. было грубым вмешательством во внутренние дела Армении. Уважающее себя государство обязано было сделать публичный выговор американскому чиновнику и официально потребовать от США назначить в МГ ОБСЕ нового посредника. Но руководство Армении не сделало этого и вряд ли может гордиться такой терпимостью.

Непризнание руководством Армении независимости НКР делает невозможным решение вопроса о статусе Нагорного Карабаха в качестве субъекта международного права. Вместе с другими шагами официального Еревана, оно неизбежно истолковывается как выражение готовности Армении решить вопрос о статусе Нагорного Карабаха в рамках азербайджанской юрисдикции.

Непонятна и позиция Армении по Косову. Не правильнее ли было заявить, что признание Косова со стороны США дает Армении моральное право признать ничем не уступающий, и даже превосходящий по степени состоятельности Нагорный Карабах? И признать одновременно и независимость Косова, и независимость НКР.

Непонятно было и то, почему Армения в свое время считала, что Нагорный Карабах должен максимально дистанцироваться от Абхазии, Южной Осетии и Приднестровья, слушания по которым проходили в российской Госдуме? Что это давало Нагорному Карабаху и Армении? В экспертном сообществе такое поведение вызывало недоумение!

Объясняя, почему Армения не признала независимость Косова, Абхазии и Южной Осетии, президент Армении Серж Саргсян заявил в интервью германской газете: «Мы не имеем права признавать независимость этих стран, так как не признали независимости Нагорного Карабаха. Наш народ не поймет этого шага... почему в этом случае мы не признаем независимости Нагорного Карабаха. Мы считаем, что признание независимости является последним шагом в этом

процессе. Мы не настолько сильны, чтобы в одностороннем порядке признать независимость Карабаха и тем самым посчитать процесс завершенным»¹.

Президент не развил мысль насчет «завершенности процесса», поэтому она осталась загадкой для экспертного сообщества. А как, спрашивается, должен завершиться процесс — сдачей Нагорного Карабаха? Турция признала созданное ею марионеточное государство на севере Кипра, разве она тем самым завершила какой-то «процесс»?

20. Руководство Армении, похоже, обретает дар речи

Полагают, что «политика — это искусство возможного». Ключевое слово в этом выражении — «возможное». Поэтому — применительно к политике любого государства, — если политическое руководство предпочитает бездействовать, образно говоря, «ходить на полусогнутых» и «втянув голову в плечи», то оно, естественно, сетует на свои ограниченные «возможности» и, напротив, преувеличивает «трудности». Так поступало внешнеполитическое ведомство Армении при президентстве Р. Кочаряна и об этом мы уже говорили выше.

Первые шаги нового руководства Армении несколько обнадеживают и дают основание надеяться, что Республика решила, наконец, покончить с «обетом молчания» и высказывать публично свое мнение по поводу политики государств, вовлеченных в процесс урегулирования нагорно-карабахского конфликта. И если эти первые шаги администрации Сержа Саргсяна окажутся предвестником новой политики — и по сути, и по форме, — то такую перемену можно только приветствовать. Она будет, несомненно, по достоинству оценена мировым армянством.

В межгосударственных отношениях, народ и государство, которое выражает его интересы, не могут рассчитывать на уважение внешнего мира, если они сами себя не уважают — уступают внешнему давлению и соглашаются на условия, угрожающие национальным интересам нации, существованию государства как такового.

Судьба армянского Карабаха, а значит и судьба Армении как государства, волнует всех армян. А это значит, что принципиальная позиция, в отношении которой не может быть никаких **сделок**, должна быть озвучена публично, чтобы не было на этот счет никаких кривотолков и инсинуаций: армянский Карабах есть и будет самостоятельным государством. Право карабахских армян на самостоятельный выбор своего пути развития не может быть **оспорено никем**.

Вызывает удовлетворение, что такую позицию озвучил президент Серж Саргсян на состоявшейся в Цюрихе в январе 2009 г. встрече с представителями армянской общины Швейцарии.

Как сообщает АрмИнфо, президент Армении, в частности, заявил: «В том, что мы будем добиваться международного признания права народа Нагорного Карабаха на самоопределение, вы можете быть уверены, иной задачи мы перед собой не ставим. И сказки, рассказываемые некоторыми людьми, что мы якобы способны под каким-то давлением пойти на односторонние компромиссы в урегулировании карабахской проблемы, не соответствуют действительности. Мы не можем жертвовать нашей общенациональной задачей и национальным стремлением во имя решения неких второстепенных задач»².

¹ Интервью «Frankfurter Allgemeine Zeitung» 19.11.2008 <http://www.reqnum./news/1086190/html?forprint>.

² [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.reynum.ru/news/1121390.html?print>.

Отсутствие категоричного заявления руководства Армении о том, что оно никогда и ни при каких обстоятельствах не перешагнет эту черту и двусмысленные намеки на возможность каких-то компромиссов (когда Баку не мыслит изменения своей позиции) не только порождали недоумение и озабоченность у армянского народа, но и позволили кликушам из стана оппозиции претендовать на роль «несгибаемых защитников» свободы и независимости Карабаха. Те круги, которые в период президентства Тер-Петросяна готовы были предать армян Арцаха, теперь пытаются заработать себе политический капитал на откровенной демагогии относительно «сдачи Карабаха». Но в этом, по большому счету, повинно само руководство Армении — в карабахском вопросе не может быть недомолвок!

Руководство Армении, по нашему мнению, начинает, наконец, осознавать, что игра в «молчанки» и конформизм наносили в первую очередь вред интересам самой Армении, не принося абсолютно никаких дивидендов. Поэтому вызывает удовлетворение и то, что премьер-министр Армении Т. Саркисян во время встречи в Вашингтоне с вице-президентом США Д. Чейни 10 октября 2008 г. осудил исходящие от американских официальных лиц заявления о «верховенстве» принципа «территориальной целостности» Азербайджана при решении нагорно-карабахского конфликта и утверждения, что переговоры надо начинать исходя из этого принципа и что Армения тоже должна согласиться с этим.

По сообщениям американской печати, армянский премьер назвал «крайне опасным» подчеркивание принципа «территориальной целостности» в ущерб права на самоопределение, когда дело касается Нагорного Карабаха. Газета «The Armenian Reporter» назвала заявление Т. Саркисяна «равносильным первой публичной критике, высказанной Арменией в связи с изменением формулирования политики США».

Т. Саркисян имел в виду высказывание Д. Чейни во время его визита в Баку 3 сентября 2008 г. Д. Чейни сказал тогда, что США «привержены достижению путем переговоров урегулирования нагорно-карабахского конфликта, урегулирования, которое исходит из принципа территориальной целостности и принимает во внимание другие международные принципы». Но ни Чейни, ни другие официальные лица США с тех пор так и не разъяснили, что это за «другие принципы».

«Если сделать приоритетным принцип территориальной целостности, то мирный процесс — вся работа, проделанная посредниками — становится бессмысленной», — заявил Т. Саркисян корреспонденту «The Armenian Reporter» 14 октября. — И это провоцирует [Азербайджан] начать войну».

По оценке газеты, «все более наступательная и воинственная позиция Азербайджана привела к тому, что переговоры по урегулированию нагорно-карабахского конфликта в последние годы сделали крен в сторону «отложенного статуса» для Карабаха, причем все более неопределенным становится при этом механизм определения этого статуса»¹.

Наблюдатели считают, что текст заявления Д. Чейни готовил помощник заместителя госсекретаря США и одновременно американский сопредседатель МГ ОБСЕ Мэтью Брайза.

Этот чиновник государственного департамента США очень часто путает две свои должности, причем, игнорируя общепринятую этику «беспристрастности» сопредседателя МГ ОБСЕ, позволяет себе комментировать события, которые не касаются его как сопредседателя.

В интервью московской газете «Время новостей» 6 августа 2007 г. М. Брайза заявил: «Существуют три главных принципа, которые влияют на наши переговоры [по Карабаху]: отказ от применения силы, признание территориальной целостно-

¹ «The Armenian Reporter», October 16, 2008.

сти государств и право на самоопределение». «Следует найти компромисс между этими принципами, — сказал он, и добавил: — Я представляю [США], страну, основанную сепаратистами»¹.

Но на пресс-конференции в госдепе 19 августа 2008 г. Брайза заявил, что «принципу территориальной целостности оказывается наивысший приоритет (occupies highest priority), когда мы занимаемся процессом урегулирования конфликта, решением сепаратистского конфликта. Это просто факт международного права». Хотя он тут же добавил: «Если обе стороны решат, что они могут достичь компромисса, который совмещает другие элементы международной дипломатической практики, или нормы международного права, подобной самоопределению народов, то — это здорово». «Это как раз то, что хотим сделать в случае с Карабахом: добиться путем переговоров политического урегулирования, которое принимает во внимание эти принципы»².

Г-н Брайза повторил эту новую формулировку в интервью 5 сентября армянскому информационному агентству Mediamax и 10 сентября на заседании комитета по безопасности и сотрудничеству в Европе Палаты представителей США.

В письменном заявлении, представленном членам комитета, Брайза говорил о «справедливом и прочном урегулировании нагорно-карабахского конфликта, которое исходит из принципа нашей поддержки территориальной целостности Азербайджана и, в конечном итоге, включает другие элементы международного права и дипломатической практики».

Трудно представить, чтобы посольство Армении в Вашингтоне не сообщило немедленно о странном заявлении Брайзы в комитете Палаты представителей США. Наверняка сообщило. Тогда почему же промолчал МИД Армении?

Почему МИД Армении не сделал официальное представление, почему, в конце концов, представитель МИД Армении не воспользовался общепринятой практикой и не прокомментировал это заявление на пресс-конференции? Когда же МИД Армении начнет действовать профессионально и грамотно, а не играть в молчанки, чтобы не обидеть ненароком кого-либо?

Если руководство государства не уважает себя настолько, что не высказывает четко и жестко свою позицию в ответ на заявления, которые непосредственно касаются его, то такое государство не заслуживает уважения мирового сообщества. «Нефтяной дипломатии» Азербайджана Армения должна противопоставить твердость отстаивания своей позиции, независимо от того, нравится это кому-либо или нет!

Публичное осуждение позиции Брайзы было **первейшей обязанностью** МИД Армении. Постыдная игра — «ничего не вижу, ничего не слышу» — продолжалась во вред переговорной позиции Армении.

Нет ничего удивительного, что Брайза осмелел и обнаглел. 9 октября он предпринял еще один шаг: в интервью русской службе ВВС он пошел настолько далеко, что предложил, чтобы Армения вначале признала территориальную целостность Азербайджана до окончательного урегулирования карабахского конфликта.

И только после этого терпение руководства Армении, похоже, окончилось: на следующий день премьер-министр публично осудил политику США.

«Проснулись», наконец-то, и представители армянской диаспоры в США. Председатель Армянского национального комитета Америки (АНКА) Кен Хачикян осудил государственный департамент за «отход от принципиальной позиции» и назвал этот шаг «абсолютно неверным». А исполнительный директор «Американо-

¹ «Время новостей», 6 августа 2007.

² «The Armenian Reporter», October 16, 2008.

армянского комитета по общественным отношениям» Росс Вартян заявил газете «The Armenian Reporter», что «упор США на принципе территориальной целостности в ущерб праву на самоопределение не служит делу мирного урегулирования нагорно-карабахского конфликта». «Вместо того чтобы осудить военные приготовления и угрозы Азербайджана, США занимаются умиротворением», — сказал он¹.

Внешнеполитическое ведомство Армении придерживалось до сих пор абсолютно порочной тактики — соглашалось даже с заведомо невыгодными для нас предложениями сопредседателей МГ ОБСЕ, в расчете на то, что Азербайджан отклонит их, а Армения будет выглядеть «цивилизованной».

В конечном итоге, сейчас Азербайджан достиг более выгодной для себя позиции в переговорном процессе, поскольку, отвергая все время инициативы МГ ОБСЕ, он добивался таких, которые больше отвечают его интересам.

К сожалению, и новое руководство МИДа Армении пока не взяло за правило незамедлительно осуждать любые провокационные шаги противной стороны.

Так, на встрече Совета министров ОБСЕ в Хельсинки 4–5 декабря 2008 г., на которой обсуждался, в частности, и нагорно-карабахский конфликт с участием министров иностранных дел Азербайджана и Армении, азербайджанская делегация распространила документ о «принципах» мирного решения конфликта. В документе утверждалось, что «конфликт может быть решен только на основе уважения территориальной целостности и нерушимости международно-признанных границ Азербайджана и мирного сосуществования армянских и азербайджанских общин в НК... Конечная цель процесса урегулирования — разработать и определить модель и юридические рамки статуса нагорно-карабахского региона в пределах Азербайджана». Предлагалось предпринять ряд «важных шагов», чтобы после этого дойти до стадии, когда «стороны смогут начать переговоры о статусе самоуправления для НК».

Это, конечно, была провокация. Но министр иностранных дел Армении Э. Налбандян, понимая это, тем не менее лишь ограничился заявлением, что Азербайджан искажает все положения Московской декларации. Что же касается самого документа, то он сказал только, что это «провокационный несуществующий документ (provocative non-paper), искажающий весь смысл мирных переговоров, который (документ) я не хочу даже комментировать». Но если это действительно провокация, тем более не следовало обходить молчанием. Кто же, как не армянский министр должен комментировать заявление, «искажающее весь смысл мирных переговоров».

Вспоминается в этой связи и встреча в американском Ки-Уесте в апреле 2001 г. президентов Армении Р. Кочаряна и Азербайджана Г. Алиева. Перед началом встречи азербайджанский президент, воспользовавшись присутствием журналистов из многих стран, долго и подробно говорил о позиции Азербайджана в нагорно-карабахском конфликте, сказав суть проблемы, поставив все с «ног на голову». А Р. Кочарян ограничился лишь несколькими ремарками, занявшими 3–5 минут. Могло ли в таком случае у американской и мировой прессы сложиться правильное представление о позиции Армении? Вряд ли!

Вновь напомним также долготерпение Армении в связи с бесцеремонным нарушением Баку договора об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ). Тема исключительно выигрышная для армянской стороны. Азербайджан не только нарушил условия договора, но превысил установленные квоты в десятки раз, и делает это открыто, не прячась, даже бахвалясь!

Почему же молчат власти Армении? Почему не обращают внимание мировой общественности на неконтролируемое наращивание Азербайджаном наступатель-

¹ «The Armenian Reporter», October 16, 2008. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.reporter.an/qo/article/2008-10-16-armenia-takas-issne-urth-bush-armenis...>

ных видов вооружений и почему не называют поименно те страны, которые своими поставками наступательных современных видов вооружений в «горячие точки» берут на себя ответственность за опасную дестабилизацию ситуации в регионе? А страны эти известны. Они должны нести ответственность за авантюрную политику.

Такую возможность, казалось, предоставляла встреча Совета министров иностранных дел ОБСЕ в Хельсинки 4–5 декабря 2008 г. Но в своем выступлении министр иностранных дел Армении выразил лишь «сожаление» по поводу того, что масштабное наращивание Азербайджаном вооружений, осуществленное в нарушение международных обязательств, не встречает надлежащей реакции со стороны большинства членов ОБСЕ, подписавших этот договор.

Правительству Армении надо отказать от благодушия, быть более напористым и целеустремленным в разъяснении своей позиции, абсолютно безупречной с точки зрения международного права, исторической справедливости и просто человеческой морали. Но в этом надо убедить и мировое сообщество. А вот на этой стезе Армения, как нам кажется, теряет очки.

Совершенно очевидно: армянская нация не может позволить себе принять какие бы то ни было предложения, которые могут повлечь за собой реальную угрозу физическому существованию армянского народа Карабаха, создать условия для нового геноцида и, в конечном итоге, для разрушения армянской государственности как таковой. Армянский Карабах не имел и не будет иметь будущего вне статуса самостоятельного существования, свободного от подчинения азербайджанскому правлению. Это — первое. Второе — НКР и Армения не могут принимать на веру ни одно словесное обещание Баку. Горький вековой опыт показывает: любое такое обещание должно быть закреплено четким договорным обязательством, предписывающим конкретные сроки исполнения принятых решений только в беспорной увязке во времени и под реальные гарантии, причем не только международные, но и такие, которые позволят армянской стороне обеспечить свою безопасность. Только тогда армянский народ Карабаха может быть гарантирован от обмана.

Мы верим в мужество и мудрость нашего народа. Уверены, что армянский народ способен защитить священное право армян Карабаха, право всех армян на безопасное существование в условиях добрососедства с окружающим нас миром. Мы выступаем в поддержку достижения справедливого урегулирования, исходя из того, что из сферы карабахского урегулирования должны быть исключены экстремизм и беспрецедентное по своим масштабам разжигание ненависти к армянам, ко всему армянскому. И об этом Армении надо заявить в полный голос на всех международных форумах.

Вместе с тем у нас создалось впечатление, по крайней мере, по первым шагам нового руководства Армении — и мы надеемся, что это впечатление не ошибочно, — что в Ереване серьезно занялись критической переоценкой прежней практики внешнеполитической деятельности, особенно на карабахском направлении, по крайней мере, в публичных оценках тех или иных позиций.

Недомолвки, постоянные заверения Еревана в своем «конструктивном подходе» и готовности к компромиссам, когда Баку жестко и бескомпромиссно повторяет одну и ту же позицию насчет «неприкосновенности территориальной целостности», создают у внешнего мира впечатление неуверенности в себе руководства Армении и косвенного признания ослаблений ее позиции в переговорном процессе.

Кроме того, наряду с ужесточением позиции по переговорному процессу необходимо укрепление и развитие демократических основ государственной власти и экономики, что имеет важное значение для политиков Западной Европы и США, которые оказывают серьезное влияние на мнение мирового сообщества. То, что и в НКР, и в Армении президенты не польстились на третий срок и сложили свои полномочия — это большой плюс. Это очень важно и в том плане, что в мире

видят как в Азербайджане высшая власть передается от отца к сыну, подавляются свобода слова и информации, любое инакомыслие и недовольство положением в стране, как уголовному преследованию подвергаются политические противники правящей династии. Ситуация передачи власти по наследству «султаната» ослабляет в глазах мирового сообщества позиции Баку, претендующего на возвращение демократической НКР под юрисдикцию авторитарного Азербайджана.

Демократические стандарты непризнанной НКР выше, чем в признанном Азербайджане. И этот факт необходимо использовать постоянно и целенаправленно на всех возможных международных форумах.

Любой народ, а тем более такой древний, как армянская нация, неизбежно оказывался в своей истории перед необходимостью сделать выбор, который определялся девизом «Ни пяди земли» и «Родина или смерть!». Армяне Карабаха стоят сейчас, без преувеличения, именно перед таким выбором, поскольку переход под власть азербайджанцев, доведенных к тому же до звериной ненависти ко всему армянскому, неизбежно обернется для населения НКР этнической чисткой, погромами, резней и исходом — новым геноцидом. И никакие международные гарантии на бумаге не помогут карабахским армянам остаться на землях своих предков. Для коренного населения этой древней армянской земли такая ситуация явится «окончательным решением», о котором мечтали поколения турецко-азербайджанских захватчиков. Если мировое армянство предаст мужественный народ Карабаха, вновь доказавший свою преданность идее армянской государственности, то мы как нация будем достойны презрения!

Право армян Карабаха на самоопределение и независимость и защита нами этого права всеми возможными способами слишком важны, чтобы стать предметом каких-либо сомнений, колебаний, недомолвок, а тем более ерничания и зубоскальства, не говоря уже о сознательном тиражировании бакинских пропагандистских «уток», призванных внести разброд в наше общество.

Даже те, кто входит в стан непримиримой оппозиции нынешнему политическому руководству Армении, должны понять, наконец, что активное проявление общественного патриотизма при всех разногласиях с властью только помогут ей удержать позиции на сложных переговорах по Карабаху.

Армянским крикунам-оппозиционерам достаточно хотя бы взглянуть на противоположную сторону, чтобы убедиться в антиармянской консолидации азербайджанцев. Нам не следует «наступать» на одни и те же грабли и повторять трагическую ошибку 1918–1920 гг., когда армянские большевики и дашнаки только и делали, что «выясняли отношения», тогда как мусаватистские и национал-коммунистические руководители сплоченно добивались аннексии Карабаха и в результате мы потеряли Арцах. Неужели наш народ не может извлечь уроков из нашего горького прошлого, даже когда речь идет о судьбе армянского Арцаха и не только?

Армянский мир, частью которого является и Арцах, не должен допустить, чтобы посредники добивались урегулирования в Карабахе за счет армян. Но активность действий мирового армянства зависит от единения целей, тактики и стратегии НКР и Армении, от их сплоченности в отстаивании жизненных интересов и будущего карабахских армян.

Легендарный герой карабахской войны уроженец Калифорнии Монте Мелконян, который, отдав молодую жизнь за Арцах, обрел бессмертие, как-то сказал: «Если мы потеряем Арцах, это станет последней страницей армянской истории».

Комментируя эти мудрые слова Монте, журнал «Анив» пишет: «Ни у кого не должно остаться сомнений в четком понимании армянским народом своих жизненных интересов и целей, среди которых, безусловно, и безопасность сегодняшнего Арцаха. НКР в существующих границах — это политическая реальность XXI века, а не предмет торга. Центры силы, которые участвуют в выстраивании

новой системы безопасности Южного Кавказа, должны понять, что нынешние реалии должны быть приняты, либо изменены через войну со всем армянским народом... Попытки политиков и стран апеллировать к советскому наследию, ставшему частью истории, просто неуместны. Армянский народ не собирается вступать в новые времена ослабленным территориальными уступками, с надломленным национальным духом и волей... Никакие соображения политической и экономической целесообразности, никакая Realpolitik, никакие дивиденды от бредовых или реальных проектов перекройки региона не могут поставить под сомнение вневременную действенность этой всеобязывающей, основополагающей и непреходящей истины Армянского мира»¹.

Блестяще сказано! Остается лишь надеяться, что это понимают и разделяют и те армянские политики и их сторонники, которых, к сожалению, интересует лишь собственное бытовое благополучие на ближайший отрезок времени.

И в завершение хотелось бы привести кой-какие философские размышления, которые, на первый взгляд, возможно, и не имеют прямого отношения к теме Комментариев, но тем не менее органически связаны с мотивами действий Армении как государства.

«Государство, — считает современный армянский философ Арсен Меликян, — это механизм сращения духовного и воинского идеалов и, можно сказать, Армения сегодня находится на этом пути. Но мы в большинстве своем оказались в ловушке буржуазно-накопительской идеологии, так как среди армян не сформировался своеобразный (аристократический по духу) институт презрения к стяжательству, торгашеству, ловкачеству и т. д. Ведь духовные ценности и идеалы доблести формируются на фоне презрения к «золоту», материальному достатку. В противном случае невозможно приготовить себя к смерти, принести себя в жертву в любой момент (без крови нет государства).

...Нельзя не согласиться с фактами и доводами, которые так или иначе свидетельствуют об огромном цивилизационном потенциале армян, — продолжает философ. — Армяне действительно обернули свое историческое безвременье в нечто позитивное, и мы можем сегодня говорить о поступательном развитии Армянского мира, о присутствии армян на всех исторических этапах развития человечества... По уровню развития рациональных качеств армяне не уступали почти никому, но дух нации был основательным образом сломлен — век за веком армяне все меньше были способны жертвовать собой ради всеобщего блага, принципов и идей...»².

Принципиальная внешняя политика государства может быть успешной только тогда, когда она опирается на позицию силы при условии непрременной консолидации и мобилизации общества. Этого нельзя добиться без кардинальной ломки нынешнего уклада экономики, ее структуры в пользу экономики знаний и инноваций. Наша нация всегда была сильна своим интеллектуальным потенциалом и, надо надеяться, что этот потенциал не полностью еще растрочен. Его возрождение требует мобилизации всех сил общества и в самые кратчайшие сроки.

¹ «Анив» (Москва—Минск), № 5 (20) 2008 г., с. 3.

² Там же, с. 52—53.

РАЗДЕЛ XII

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ОСНОВА РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТА

В раздел XII включены документы, относящиеся к международно-правовым основам решения территориальных споров и конфликтов, чтобы пресечь политически мотивированные субъективные толкования принципов и норм международного права. Эти документы охватывают весь комплекс действующих норм международного права, включая принципы равноправия и самоопределения народов, территориальной целостности государств, мирного урегулирования международных споров и конфликтов. Мы сочли необходимым привести весь этот нормативный материал с тем, чтобы читатель имел возможность оценить на объективной основе международного права предложения посредников и принимаемые решения, как и весь ход миротворческого процесса в целом с точки зрения их правомерности.

Приведенный в этом разделе Сборника нормативный материал, как и подлинная фактура вопроса исключают возможность урегулирования конфликта на основе азербайджанских претензий на территориальную целостность, включающую армянский Нагорный Карабах.

Из множества международных конфликтов как в прошлом, так и в настоящее время, конфликт, связанный с политическим статусом Нагорного Карабаха, выделяется своей тяжелой, почти вековой упорной и самоотверженной борьбой народа за независимость от чуженационального ига. Эта борьба за право жить в границах возрожденного Армянского государства началась еще до появления на политической карте современного мира подавляющего большинства существующих ныне государств.

Иностранцы наблюдатели объясняют отношение армянского народа к карабахскому конфликту, его готовность идти на любые жертвы, чтобы не допустить поглощения Карабаха турко-азербайджанскими насильниками, тем фактом, что Карабах для армян — это символ свободы, независимости, возрождения. Но при всей достоверности этих оценок они не дают все же исчерпывающего ответа на вопрос: почему армяне и Нагорного Карабаха и самой Армении ведут в неравных условиях борьбу за окончательное национальное освобождение армянского Арцаха, несмотря на лишения, созданные блокадой, и вопреки постоянным угрозам турко-азербайджанцев уничтожить армянскую государственность и саму Республику Армении? Почему армяне диаспоры так близко к сердцу воспринимают судьбу своих героических братьев и сестер Карабаха?

Ответ прост: в сознании всего армянского народа само политическое существование Армении, ее выживание в условиях враждебного окружения зависят от освобождения Карабаха. Свободный Карабах — не просто символ независимого существования армянского народа, но и залог именно такого существования, его непреходящее условие! Именно желанием довершить уничтожение армян как нации объясняется упорное стремление правящего класса Азербайджана вернуть освобожденный Арцах под геноцидную власть второго турецкого государства.

Одержимые экспансионистскими идеями, нынешние правители Азербайджана культивируют на массовом уровне ненависть к Армении и армянам. В условиях безудержного и целенаправленного разжигания в Азербайджане шовинистического угара, идея «возвращения» Карабаха обрела силу доминирующей «национальной идеи».

Положение осложняется и вовлечением в этот важный геополитический регион внешних сил, прежде всего США и Израиля, которые последовательно реализуют на государственном уровне курс на поддержку турецко-азербайджанской политики геноцида армян. Одержимое идеей реванша в противоборстве с армянами, руководство Азербайджана активно использует «нефтяную дипломатию» для того, чтобы добиться поддержки «доброжелателей» своих захватнических планов в отношении Нагорного Карабаха.

В этих сложных политических условиях скорейшее урегулирование карабахского конфликта становится настоятельной необходимостью. Этого требуют интересы народов как самого Нагорного Карабаха, так и Армении и Азербайджана. Это отвечает интересам всего Кавказа, да и международного сообщества в целом.

Бесспорно — и это подтверждено теорией и практикой урегулирования международных конфликтов, — что исходным пунктом миротворческого процесса является адекватное определение сущности и характера конфликта. От этого зависит выбор средств, а в конечном счете и сам характер урегулирования. Именно поэтому в судебной и дипломатической практике выработалось понятие критической даты возникновения конфликта.

Те, кто занимается карабахским урегулированием, исходят из навязанной Азербайджаном сознательно ложной критической даты и, соответственно, ложного определения причин, сущности и характера конфликта. Именно нежелание Азербайджана и его гласных и негласных покровителей признать объективное и документально подтвержденное определение действительной сущности конфликта, т. е. времени, причин и содержания конфликта, и является основной причиной создавшейся тупиковой ситуации.

Принятие за основу миротворческой деятельности изначально неверного определения конфликта — результат не только вполне объяснимого категорического отказа Азербайджана следовать нормальной практике, но и неспособности Армении настоять на принятии такой практики. А такая позиция позволяет азербайджанским политикам прибегать к обману, фальсификации фактов и подмене понятий.

Ссылаясь на выдуманное происхождение не существовавшего никогда в истории «Азербайджана» как «основание» своих претензий на исторически и этнически армянский Нагорный Карабах, обосновывая свои «извечные права» на Карабах тем, что их новоявленные «предки» — мидийцы, албаны и другие древние племена и народности, якобы были азербайджанцами, бакинские политики отвергают ссылки на преюдициальные факты истории территориального спора и возникновения самого межгосударственного конфликта между Азербайджанской демократической республикой и первой Республикой Армения, хотя все это имеет прямое отношение к определению сущности конфликта и, следовательно, к его урегулированию.

Понять мотивацию отношения самого Азербайджана к определению характера и сущности этого территориального конфликта нетрудно. Необъяснимо, однако, отношение к этому вопросу международных структур и политических деятелей, вовлеченных в мирное урегулирование конфликта. Это — важный вопрос, поскольку Азербайджан теперь, как и раньше, делает ставку на политическую поддержку внешних сил, которые оправдывают такой порочный подход утверждениями, будто нужно заниматься поиском решений, а не выяснением сути конфликта, его природы, условий, в которых он возник и самое главное — когда возник!

Азербайджан и Турция всячески противодействуют выявлению глубинных исторических корней конфликта, ибо они связаны с их экспансионистской политикой. Азербайджан не может привести ни одного юридически полноценного документа в подтверждение своих претензий на Нагорный Карабах.

Напротив, архивные документы однозначно подтверждают, что Арцах — Нагорный Карабах изначально был населен армянами и принадлежал армянскому государству. В период, когда Карабах находился под верховной властью персидских шахов, армяне сохраняли свою государственность в форме княжеств под властью армянских меликств. Приведенные в Сборнике документы опровергают миф, будто назначенный в 1740-х годах в качестве хана-губернатора Карабаха вождь кочевого племени Панах и его преемник Ибрагим представляли какую-то «азербайджанскую государственность».

Хотя нагорно-карабахский конфликт относят к «этнополитическим» конфликтам нового поколения, связанным с распадом ССР и появлением ряда новых суверенных государств на месте бывших союзных республик, в действительности территориальный спор и, соответственно, конфликт вокруг Нагорного Карабаха возник в 1918 г., сразу после того, как на территории бывшей Российской империи появились два субъекта этого спора: второе турецкое государство, известное как Азербайджанская демократическая республика, и Республика Армения, возникшая на клочке исторической армянской территории.

Отвергая претензии мусаватистского Азербайджана на армянский Карабах, Армения, считавшая Нагорный Карабах частью своей государственной территории, выражала готовность в порядке компромисса подчинить решение этого территориального спора волеизъявлению народа этого края на основе права на самоопределение.

Встретив отчаянное сопротивление армянского населения Карабаха территориальной экспансии пантюркистов-мусаватистов, Азербайджан вынужден был признать спорный статус этой территории. С даты предъявления официальных претензий Азербайджана и реакции Армении можно считать официальное начало (так называемую критическую дату) территориального спора между двумя государствами из-за Карабаха, Зангезура и Нахичевана. Этот факт без всякого сомнения подтверждается многими официальными документами самих сторон конфликта.

Эти документы свидетельствуют одновременно и о том, что у Азербайджана полностью отсутствуют необходимые международно-правовые основания разграничения территории с соседними государствами — юридически полноценный титул в виде межгосударственного договора суверенных государств в соответствии с нормами международного права. Поэтому утверждения Баку, будто мусаватистский Азербайджан «владел» Карабахом — это чистейшая ложь. А это значит, что претензии Азербайджана на Нагорный Карабах в порядке «восстановления» статус-кво времен правления мусаватистов несостоятельно ни с исторической, ни с международно-правовой точек зрения.

Объявив Азербайджанскую Республику продолжателем личности мусаватистского Азербайджана и представляя себя наследницей его никогда не существовавших территориальных прав на Карабах, государственные деятели Азербайджана рассчитывают, что им удастся обмануть современное международное сообщество, как это им удалось сделать с большевистской Россией.

Подтверждение спорного статуса территории Нагорного Карабаха в отношениях между Арменией и Азербайджаном при одновременном подтверждении Арменией неизменности своей позиции в отношении признания права населения Карабаха на самоопределение, т. е. подчинение Арменией своих территориальных прав свободному волеизъявлению населения края, позволяет полнее использовать международно-правовые средства защиты.

Констатация юридического факта возникновения вопроса о статусе Нагорного Карабаха в 1918 г. как межгосударственного спора основывается, в частности, на следующих аргументах:

1) Нагорный Карабах де-юре Азербайджану никогда не принадлежал, и он никогда не обладал полноценным международно-правовым титулом на эту территорию;

2) Статус Нагорного Карабаха как спорной территории был признан сторонами — Азербайджаном и Арменией, а также Россией и международным сообществом (Парижской мирной конференцией и Лигой Наций);

3) Азербайджанская ССР отказалась от своих территориальных претензий на спорные территории в пользу Армянской ССР, и как следствие, они де-юре составляли часть государственной территории Армении;

4) Добиваясь пересмотра границы с Арменией, Азербайджан признал право армян Нагорного Карабаха на «свободное» и «полное» самоопределение;

5) Решение партийного органа третьей страны — Кавказского бюро ЦК РКП(б) не могло служить международно-правовым основанием для приобретения территории и было признано юридически ничтожным как Арменией, так и Азербайджаном;

6) Конституция СССР как внутригосударственный акт неправового государства не могла служить международно-правовым основанием для приобретения спорной территории.

В свете этих международно-правовых реалий ссылка на территориальную целостность Азербайджана в границах, включающих Нагорный Карабах, несостоятельна, и речь может идти лишь о нарушении территориальной целостности ограбленной Армении. В то же время, подчиняя свои территориальные права праву населения Нагорного Карабаха на свободное и полное самоопределение, Армения демонстрирует гибкий подход, свидетельствующий о ее готовности к решениям, не обязательно связанным с присоединением области к Армении.

Эта позиция, не отрицая законность создания НКР, вместе с тем предполагает право и возможность Армении активно участвовать в урегулировании как заинтересованной стороны. Отметим, что и сам Азербайджан, опасаясь, что переговоры с армянским Нагорным Карабахом — НКР означали бы ее признание, настаивал на том, что противной стороной в конфликте является только Армения.

Юридический смысл позиции Армении заключается в том, что пока независимость армянского Нагорного Карабаха как проявление его права на самоопределение не будет признана де-юре, Республика Армения не откажется де-юре от своих прав на эту армянскую, а не азербайджанскую, территорию.

Упор на международно-правовое обоснование позиции армянской стороны позволяет не только укрепить переговорные позиции в рамках Минской конференции ОБСЕ, но и открывает альтернативные процедуры и средства защиты, в большей степени увязанные с объективными нормами международного права и менее подверженные воздействию политики и «нефтяной дипломатии».

В Азербайджане это понимают и потому открыто в средствах массовой информации призывают относить начало карабахского вопроса не к 1918, а к 1988 г., и исходить из того, что Азербайджан к началу конфликта был «законным» сувереном этой территории, что армяне Карабаха являются «сепаратистами-преступниками», а Республика Армения — «агрессором». Там осознают принципиальную суть исходного временного факта спора, поскольку если за точку отсчета конфликта будет принят 1918 г., то это означает, что армяно-азербайджанскую границу предстоит проводить, что называется, «с чистого листа». И в этом случае говорить о территориальной целостности государств не приходится, так как на момент начала

конфликта Азербайджана, Грузии и Армении как государств, отвечающих всем нормам международного права, попросту не существовало.

Не удивительно, почему Азербайджан цепляется за 1988 г.: ему ведь не остается ничего другого. Но почему так поступает Армения? Это не поддается разумному объяснению.

Стороны, вовлеченные в вооруженные этнополитические конфликты, — а их сейчас в мире немало, — выдвигают в обоснование своей позиции наиболее выгодные для себя международно-правовые принципы. Одни настаивают на нерушимости территориальной целостности государства, другие апеллируют к праву народов на самоопределение, к бесспорному праву распоряжаться своей судьбой.

Можно ли в таком случае говорить о верховенстве одного правового принципа над другим? Конечно же, нет! Во-первых, потому, что, к примеру, Заключительный акт СБСЕ, принятый в Хельсинки 1 августа 1975 г., на который часто ссылаются адепты «территориальной целостности», предусматривает равенство всех десяти провозглашенных в Акте принципов международного права, что однозначно исключает первенство одного принципа над другим: территориальной целостности над правом народов на самоопределение. Во-вторых, применимость и действенность принципов в каждом конфликте должна определяться массой конкретных факторов, имеющих отношение к истории возникновения вооруженного конфликта.

О заинтересованности мирового сообщества в мирном урегулировании спорных проблем между государствами или сторонами конфликтов при максимальном уважении ими прав человека и соблюдении норм международного гуманитарного права свидетельствует и увязка, как отмечалось выше, обоих принципов с другими в рамках Хельсинской «десятки».

Что касается нагорно-карабахской проблемы, то, безусловно, важны и ход, и особенности вооруженного конфликта. Все ли привержены идее о том, что мирному разрешению конфликта нет альтернативы? Кто выступает за его мирное урегулирование, а кто склоняется к силовому варианту? Какая из сторон готова подкрепить свое обязательство мирно решать споры подписанием соглашения о невозобновлении военных действий, а какая нет? Кто за налаживание диалога, прямые контакты, меры доверия, а кто против? Почему оккупированные в ходе боев территории не освобождаются, что мешает этому? Есть ли вынужденные переселенцы и беженцы, сколько с каждой стороны? Существуют ли уже условия для их добровольного возвращения в родные места, или что-то мешает этому? Кто соблюдает и соблюдает договоренности, а кто нет? Предпринимались ли попытки разойтись мирно — скажем, путем волеизъявления населения? Обладает ли новообразованный субъект реальными атрибутами государственности, самоуправляемостью? Насколько его система представительна, демократична — особенно в сравнении с порядками у мини-империи? Имеет ли государственное новообразование шансы выжить?

Применительно к соотношению принципов территориальной целостности и права народов на самоопределение, следует отметить, что, по существу, Хельсинский акт призван был путем политического соглашения государств закрепить итоги миропорядка, который установился в Европе после окончания Второй мировой войны (подобно Версальскому договору после Первой мировой войны).

В договорном закреплении итогов войны и возникновения социалистического лагеря с участием стран Восточной и Центральной Европы был заинтересован в первую очередь Советский Союз.

Именно поэтому этот документ начинается с декларации принципов, которыми государства-участники будут руководствоваться во взаимных отношениях. И к этим десяти принципам были отнесены вначале: суверенное равенство, уважение прав, присущих суверенитету; неприменимость силы или угрозы силой;

нерушимость границ; территориальная целостность государств; невмешательство во внутренние дела и только в VIII пункте Декларации говорилось о «равноправии и праве народов распоряжаться своей судьбой», что равнозначно праву народов на самоопределение.

Такая очередность в расстановке принципов взаимоотношений государств вполне устраивала Советский Союз, памятуя ежегодные резолюции Конгресса США «О порабощенных народах», к которым относились, разумеется, страны Балтии, Восточной Европы и ГДР. Поэтому Советский Союз был заинтересован, в первую очередь, в нерушимости установившихся после войны государственных границ и территориальной целостности государств социалистического лагеря. Что же касается «права народов распоряжаться своей судьбой», то считалось, что народы социалистического лагеря уже сделали свой выбор, а установленный в этих странах политический режим подавления любого инакомыслия гарантировал неизменность «выбора».

Но праву народов на самоопределение посвящено гораздо большее число документов ООН и международных конвенций, чем принципу территориальной целостности.

Начнем с того, что еще до принятия Устава ООН, США и Великобритании приняли 14 августа 1941 г. англо-американскую декларацию (Атлантическую хартию), в которой провозгласили общие принципы национальной политики этих двух государств во Второй мировой войне. В этой хартии, в частности, указывалось: «Они уважают право всех народов избирать себе форму правления, при которой они хотят жить; они стремятся к восстановлению суверенных прав и самоуправление тех народов, которые были лишены этого насильственным путем» (п. 3).

Этот принцип стал одним из главенствующих и в Уставе ООН, в этом классическом международно-правовом и нормообразующем документе. В Уставе в первой же главе, в которой излагаются «Цели и принципы» этой международной организации, в ст. 1 в пункте 2 говорится: **«Развивать дружественные отношения между нациями на основе уважении принципа равноправия и самоопределения народов, а также принимать другие соответствующие меры для укрепления всеобщего мира».** А в ст. 2 пункт 4 гласит: **«Все члены Организации Объединенных Наций воздерживаются от угрозы силой и ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с Целями Объединенных Наций».**

Что же касается нерушимости границ, то речь об этом идет в контексте внешней агрессии и права на самооборону (ст. 51)¹.

Принятая 14 декабря 1960 г. Генеральной Ассамблеей ООН «Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам», которая позволила подавляющему большинству нынешних членов ООН обрести свободу, независимость и государственность именно **«на основе уважения принципов равноправия и самоопределения всех народов и всеобщего уважении и соблюдении прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка и религии»** и исходя из того, что **«все народы имеют право на самоопределение; в силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и осуществляют свое экономическое, социальное и культурное развитие»².**

В каком положении были бы сейчас народы, которые в течение 1960–1970-х гг. обрели независимость на основе права на самоопределение, если бы метрополии отказали им в этом праве, опираясь на принципы «сохранения территориальной

¹ Док. № 821 (выделено нами. — Ю. Б.).

² Док. № 823 (выделено нами — Ю. Б.).

целостности». Это относится и к «сепаратистским» США, которые силой отстояли свое независимое от британской метрополии существование.

Принцип равноправия и самоопределения народов провозглашается и в «Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций» (от 24 октября 1970 г.)¹, в Декларации об укреплении международной безопасности (Резолюция ГА ООН от 16 декабря 1970 г.²; в Резолюциях ГА ООН от 22 ноября 1974 г.³ и 14 декабря 1974 г.⁴ и в других международно-правовых документах. В них о принципе территориальной целостности речь идет в контексте недопустимости внешней агрессии.

В Венской конвенции «О правопреемстве государств в отношении договоров», принятой 23 августа 1978 г., в преамбуле указывается, что участники Конвенции принимают «во внимание принципы международного права, воплощенные в Уставе Организации Объединенных Наций, такие как принципы равноправия и самоопределения народов, суверенного равенства и независимости всех государств, невмешательства во внутренние дела государств, запрещения угрозы силой или ее применения и всеобщего уважения и соблюдения прав человека и основных свобод для всех».

Что же касается нагорно-карабахского конфликта и других этнополитических вооруженных конфликтов, то народы этих территорий не совершали никаких агрессивных действий против государств, правление которых эти народы отвергают на основе своего права на самоопределение. Напротив армянский народ Нагорного Карабаха стал объектом вооруженной агрессии с целью подчинения его власти геноцидного азербайджанского государства.

Поэтому, повторяем, без четкого определения предмета спора невозможно установить ни кто его стороны, ни их позиции, ни вести поиск подходящих средств урегулирования.

В практике и теории международного права и международных отношений спор определяется как разногласие в форме претензий или обвинений, их отклонение или отрицание, предъявление встречных претензий или обвинений.

Так, английские авторы Ф. Нортедж и М. Доунлэн определяют международный спор как «сформулированное расхождение во мнениях относительно права, факта или справедливости во взаимных отношениях государств»⁵. Международный суд ООН определяет спор между государствами «как конфликт правовых взглядов, выявленный и сформулированный до начала разбирательства и существующий объективно»⁶.

Как отмечал российский исследователь международных территориальных споров Б. Клименко, общим и существенным в характере спора является требование, чтобы предмет и объект спора, а также позиции сторон были ясными и определенными. Конкретно, в отношении территориального спора «необходимо установление того, что стороны спорят об определенных международно-правовых нормах, относящихся к соответствующей территории»⁷.

¹ Док. № 824.

² Док. № 825.

³ Док. № 826.

⁴ Док. № 827.

⁵ Northedge F.S., Donelan M.D. International disputes: The Political Aspects. L. 1971, p. 7.

⁶ International Court of Justice. Report.

⁷ Б. М. К л и м е н к о. Мирное решение территориальных споров. М. «Международные отношения», 1982, с. 20–21.

Поэтому резолюция, принятая XXXI сессией Генеральной Ассамблеи ООН 30 ноября 1976 г., «вновь подтверждая важное значение всеобщего осуществления права народов на самоопределение, национальный суверенитет и территориальную целостность», решительно осудила все правительства, которые не признают права народов, находящихся под колониальным и иностранным игом, на самоопределение и независимость¹.

В соответствии с принятой концепцией самоопределения, советская практика и доктрина как международного, так и государственного права, и, прежде всего — конституционное законодательство СССР, официально исходили из того, что территориальная целостность государства «должна основываться исключительно на свободном добровольном согласии наций, составляющих данное государство»².

Советское государство, провозгласив принцип самоопределения как основу национально-государственного строительства, с первых же дней своего существования начало активно добиваться осуществления права наций на самоопределение и на международной арене, за утверждение этого принципа в международном праве.

Плебисцит (референдум), как наиболее демократическая и в то же время упорядоченная, организованная форма волеизъявления, позволяющая максимально точно выявить волю народа, был предусмотрен в Конституции СССР (ст. 5), которая предписывала, что «наиболее важные вопросы государственной жизни» должны выноситься на всенародное обсуждение, а также ставиться на всенародное голосование (референдум). Советское законодательство, как и советская доктрина, стояли на позиции обязательного выполнения выраженной в результатах плебисцита воли народа. Решение, вынесенное народом путем плебисцита, имеет окончательный и обязательный характер. Оно не может быть изменено и не может игнорироваться органами власти. Воля нации, выявленная путем плебисцита, приобретает императивный характер и государство обязано ее выполнить.

Система мирного урегулирования споров, предусмотренная Уставом ООН, относится к любым международным спорам, безотносительно к их предмету, форме, происхождению, сторонам и т. д. Как видно из текста Устава и Статута Международного суда, это могут быть политические споры или споры юридического характера. Это могут быть и, в частности, территориальные споры.

Устав ООН, отдавая предпочтение (там, где это возможно) урегулированию споров непосредственно участвующими в нем сторонами даже в той стадии, когда продолжение спора могло бы угрожать поддержанию международного мира и безопасности, предписывает, что стороны, участвующие в таких спорах «должны прежде всего стараться разрешить спор путем переговоров, обследования, посредничества, примирения, арбитража, судебного разбирательства, обращения к региональным органам или соглашениям или иными мирными средствами по своему выбору»³ (п. 1 ст. 33).

Вместе с тем предусмотренная Уставом ООН система урегулирования споров не препятствует существованию региональных соглашений или органов для разрешения таких вопросов, относящихся к поддержанию мира и безопасности, которые подходят для региональных действий. Необходимо только, чтобы ис-

¹ Генеральная Ассамблея ООН. Тридцать первая сессия. Пункт 76 повестки дня, рез. 31/34 (A/RES/31/34).

² Л. В. С п е р а н с к а я. Принцип самоопределения в международном праве. М., Гостюриздат, 1961, с. 100.

³ Док. № 821.

пользование региональных органов или соглашений находилось в строгом соответствии с Уставом ООН.

Нужно использовать все имеющиеся в распоряжении международного сообщества мирные средства и процедуры, весь имеющийся опыт урегулирования международных конфликтов с тем, чтобы найти оптимальные, кратчайшие пути к заветному миру. Каждый отнятый у войны день, каждая вырванная у смерти жизнь — достойная цена миротворческим усилиям сторон и международного сообщества в целом.

1. История формирования принципов территориальной целостности государств и самоопределения народов

Мирное урегулирование ряда современных вооруженных конфликтов и войн опирается в вопрос о «территориальной целостности» государств. На нее ссылаются как на основание для отрицания права народов насильственно присоединенных или насильственно удерживаемых территорий свободно определять свою дальнейшую судьбу, для сохранения или восстановления юридического или фактического положения, ставшего причиной возникновения спора или конфликта. Стороны резко расходятся относительно: 1) содержания этого принципа и его соотношения с другими основополагающими принципами международного права и 2) правомерности ссылки на этот принцип применительно к данной конкретной территории, статус которой прямо или косвенно (через самоопределение населения) является предметом урегулирования.

Возникает настоятельная необходимость внесения ясности в нормативное содержание принципа территориальной целостности, юридической оценки современной практики его применения и попыток его абсолютизации и противопоставления праву народов на самоопределение.

Утверждение принципа территориальной целостности государств и принципа самоопределения народов в качестве универсальных основополагающих принципов международного права, равно как и установление соотношения между ними, относятся к судьбоносным явлениям современной эпохи развития международных отношений.

В прошлом, до утверждения указанных принципов, в эпоху, когда признавалась безраздельная и неограниченная власть государства, действовали совершенно иные принципы и институты. Народ рассматривался как бесправный придаток территории по средневековому принципу: все, что находится на территории, принадлежит территории. В условиях, когда государственная власть ассоциировалась с правом феодальной собственности на землю, территория государства рассматривалась как собственность (доминиум) государя, а потом и как объект публично-правовой собственности государства. В отношениях между государствами территориальные права определялись принципом легитимности.

Владея «легитимно» территорией-доминиумом, государь или государство распоряжались по своему усмотрению судьбами бесправных народов. Основаниями для приобретения и владения территорией были первооткрытие, завоевание, покупка, дарение и пр.

В условиях культа силы, когда война и покорение рассматривались как естественный и законный способ приобретения территории, легитимность территориального владения определялась успехом в применении силы. Прекращение сопротивления, в том числе путем полного физического уничтожения противника, было достаточным основанием для приобретения территории.

Брешь в средневековом правосознании была пробита французской и американской революциями, открывшими эпоху освободительных движений XIX в. (война за независимость США, освободительные войны в испанских владениях в Америке, гарибальдийские войны итальянского «рисорджименто», войны и национальные движения за освобождение балканских и ближневосточных народов от ига Османской империи). Международно-правовой основой этих преобразований стал принцип национальности, направленный против государственных границ, установленных абсолютизмом в соответствии с принципами легитимизма, равновесия и статус-кво.

Согласно «принципу национальности», люди одной национальности составляют один народ и одно государство, а потому государственные границы должны устанавливаться в соответствии с этнической принадлежностью территории так, «чтобы границы национальностей и государств совпадали между собой»¹.

Принцип национальности сыграл большую положительную роль в судьбах человечества. Опираясь на этот принцип, многие народы, ранее расчлененные, добивались объединения, а порабоженные нации добивались своего освобождения. Так, в 1830 г. была признана независимость Греции и Бельгии, совершено объединение Италии в 1860–1870 гг. и Германии в 1868–1871 гг., признана в 1878 г. независимость Румынии, Сербии и Черногории и т. д.

В XX в. национально-освободительное движение развивалось по нарастающей. В результате раунда освободительных движений, последовавшего после Первой мировой войны, распались три империи — Российская, Австро-Венгерская и Османская, что привело к появлению ряда новых государств в Европе и на Ближнем Востоке. В условиях, созданных Второй мировой войной, было пересмотрено территориальное устройство Европы и распалась колониальная система империализма. Последней распалась великая коммунистическая империя — СССР, занимавший в мире положение сверхдержавы. Следом распались СФНРЮ и Чехословакия. В результате этого единого исторического процесса число государств — субъектов международного права перевалило за двести.

Международно-правовой основой обретения независимости народами новых государств стал принцип самоопределения. Он утвердился в начале столетия в виде партикулярной нормы международного права в отношениях между государствами, признавшими его основой международных отношений (РСФСР, Афганистан, Иран, Турция, Азербайджан, Армения и др.). В новых исторических условиях Устав ООН закрепил право народов на самоопределение в качестве универсальной основы международных отношений.

Развитие цивилизации привело к коренному изменению в правосознании человечества, к прогрессивному преобразованию международного права. Право народов на свободное и полное самоопределение вплоть до отделения утвердилось в качестве основополагающего принципа международного права. Высшей правовой основой приобретения и владения территорией стало согласие управляемых. Устав ООН, Всеобщая декларация прав человека и ряд других базовых международно-правовых актов констатируют императивное условие легитимности государственной власти: «воля народа должна быть основой власти правительства» (п. 3 ст. 21 Всеобщей декларации прав человека).

Очевидно, что становление принципа территориальной целостности государств не могло остаться в стороне от этого исторического процесса прогрессивного развития международного права. Своими корнями он связан с отжившими

¹ Ф. М а р т е н с. Современное международное право цивилизованных народов. Изд. пятое. Том I. СПб., 1904, с. 29; В. Д а н е в с к и й. Системы политического равновесия и легитимизма и начало национальности в их взаимной связи. СПб. — Москва, 1882, с. VIII.

свой век реакционными принципами легитимизма, равновесия и статус-кво. Ими стремились подкрепить предпринимаемые в прошлом попытки увековечивать границы, создававшиеся захватническими войнами. Подчинив десятки стран и народов, завоеватель на определенном этапе стремился удержать награбленное. Один из создателей мировых держав Александр Македонский говорил другому «владыке вселенной» — персидскому «царю царей» Артаксерксу: «Каждый должен оставаться в пределах своих границ, не внося никаких новшеств»¹.

В эпоху, когда отношения между государствами строились на силе, когда война была естественным и законным способом внешней политики, принципы легитимизма, равновесия и статус-кво не могли получить общего признания. Незыблемость границ и территориальная целостность государств были просто невозможны в качестве нормы поведения. Увековечить созданные силой границы «легитимных» владений не удавалось никому. Они устраивали одних, но не устраивали других. Рушились одни империи, создавались другие. Исчезали одни государства, возникали другие. Истории известны сотни, если не тысячи названий стран, канувших в вечность. Границы государств кроились и перекраивались. Историческая география мира однозначно подтверждает, что вечных и неизменных границ не было и быть не могло.

Утверждение принципа территориальной целостности государств в качестве нормы международного права стало возможно лишь в новое время. Выработка его политического и международно-правового содержания неизбежно должна была сообразоваться с новыми политическими и правовыми реалиями и, прежде всего, с равноправием и самоопределением народов, выраженном в признании воли народа как основания государственной власти, на отказе от применения силы и непризнании его последствий при приобретении государствами территории и др.

Первый международный акт, воспринявший принцип территориальной целостности государств, — Устав Лиги Наций — раскрыл внешнюю направленность принципа: согласно ст. 10 Устава государства — члены этой всемирной организации обязались уважать и сохранять территориальную целостность государства «против внешней агрессии». Изданный в июне 1919 г. британский официальный комментарий, характеризуя Устав Лиги Наций как содержащий «взаимную гарантию территории и независимости», обращал внимание на слово «внешний», как показывающее, что «Лига не может быть использована, как использовался Священный Союз, — для подавления национальных или других движений внутри государств-членов ее, а только для предотвращения насильственной аннексии извне». В комментарии подчеркивалось также и то, что ст. 10 связана со ст.ст. 11 и 19 и «не имеет своим назначением наложить на новое территориальное устройство печать чего-то священного и навеки неизменного»².

В резолюции, принятой в 1921 г. Комиссией по пересмотру Устава Лиги Наций, отмечалось, что «цель ст. 10 не в увековечении территориальной и политической организации в том виде, как они были установлены, и так, как они существовали в период заключения последних мирных договоров. В эту организацию могут быть внесены изменения различными законными средствами. Пакт допускает такую возможность»³. В этой связи можно было бы напомнить, что в первоначальном варианте ст. 10 Устава указывалась даже сама процедура изменения территориального статуса на основе самоопределения.

¹ Гуго Гроций. О праве войны и мира (перевод с латинского). М. 1956, с. 744, прим. 1.

² Сmd. 151. Содержание комментария приводится по: Л. Оппенгейм. Международное право, т. I, полутом 1. Издательство иностранной литературы. М. 1948, с. 364.

³ Цит: Academie de Droit International. Recueil des cours. 1935. IV Tome 54 de la Collection, p. 226.

Устав ООН, ставший по определению юрисконсультов этой Организации «базовым авторитетным источником принципа самоопределения в том виде, в каком он сегодня регулирует международные отношения»¹, пошел гораздо дальше в сторону признания законности территориальных изменений на основе самоопределения народов.

Как отмечал один из участников конференции в Сан-Франциско проф. С.Б. Крылов, несмотря на усилия сторонников постановления ст. 10 Устава Лиги Наций, она не была воспроизведена в Уставе ООН². Конференция, в частности, не приняла поправки представителей Новой Зеландии и Австралии, предложивших включить в Устав ООН пункт о гарантии территории государств, входящих в состав международной организации. Глава украинской делегации, например, объяснял свое отрицательное отношение к установлению такого рода гарантий тем, что «это выходит за пределы возможностей международной организации и может противоречить праву на самоопределение народов, желающих изменить свой статус или произвести мирный обмен территориями, тогда как международная организация должна поддерживать такое право»³.

В Уставе ООН принцип территориальной целостности государств вообще не фигурирует. Соответствующее положение п. 4 ст. 2 устанавливает лишь, что государства — члены этой Организации «воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с Целями Объединенных Наций».

Это может означать, что либо Устав ООН не признает принципа территориальной целостности государств, либо он понимает территориальную целостность государств как запрет на внешнее посягательство, на применение силы для захвата территории одного государства другим. Положение п. 4 ст. 2 Устава означает необходимость уважения государственных границ, установленных в соответствии с нормами международного права. Вместе с тем составители Устава ООН исходили из того, что он, запрещая применение силы (войну и агрессию), не гарантирует территориальный и политический статус-кво на вечные времена и не исключает возможности изменения государственных границ⁴. Устав ООН тем более не гарантирует статус-кво в тех случаях, когда территориальные изменения происходят в соответствии с волеизъявлением населения данной территории⁵.

Смысл и соотношение уставных принципов самоопределения народов и неприменения силы против территориальной неприкосновенности государств изложены в известном американском комментарии Устава ООН Гудрича и Хамбро. Согласно этому комментарию, принцип самоопределения «имеет двойной смысл: уважение к желаниям народа, заинтересованного в решении вопросов о территориальных изменениях, и право народов избрать форму правления, при которой они должны жить»⁶.

¹ United Nations Juridical Yearbook 1980. Chapter VI. Selected Legal Opinions of the Secretariats of the United Nations and related Intergovernmental Organizations, p. 182 (ST/LEG/SER. C/18).

² С.Б. Крылов. Материалы к истории Организации Объединенных Наций. Вып. 1. М.-Л., 1949, с. 255–256.

³ «Правда» (Москва), 18 мая 1945 г.

⁴ A Commentary on the Dumbarton Oaks Proposals. — Британская «Белая книга». Cmd. 6571.

⁵ A Commentary on the Charter of United Nations. — Британская «Белая книга». Cmd. 6666.

⁶ L.M. Goodrich and E. Hambro. Charter of the United Nations. Commentary and Documents. World Peace Foundation. Boston, 1946, pp. 61–62.

Термин «территориальная целостность государств» вошел в обиход международных отношений уже после принятия Устава ООН, — с принятием Генеральной Ассамблеей ООН в 1970 г. резолюции 2625 (XXV), содержащей Декларацию принципов международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН и принятием в 1975 г. Заключительного акта Хельсинкского совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, участники которого, и прежде всего — СССР, руководствовались чисто политической целью — не допустить пересмотра границ, установленных в результате Второй мировой войны.

Формирование и утверждение этого принципа проходили в сложной политической обстановке борьбы народов за самоопределение и противодействия им сил колониализма и империализма. Как и предшествовавшие ему принципы статус-кво, легализма, равновесия и пр., принцип территориальной целостности государств нередко противопоставлялся освободительному движению народов. Хотя в основе утверждения принципа самоопределения народов лежали императивные исторические закономерности, его практическая реализация наталкивалась на противодействие государств, осуществлявших чужеземное, иностранное господство. Не желая отказываться от созданных насильем «законных прав» на свои владения, они развязывали войны против «бунтовщиков» и «изменников». Почти все государства, обретшие независимость в этот период, как и государства, обретшие ее ранее (включая США), обвинялись в «сепаратизме» и нарушении территориальной целостности международно-признанных суверенов. Соответственно все они до завершения успешной борьбы и международного признания своей независимости относились к категории, которую сегодня в определенных политических кругах модно определять как «самопровозглашенные государства».

Противодействуя стремлению народов к государственной независимости, имперские державы и их международно-правовая доктрина опирались на так называемую «конститутивную» теорию признания, которая исходила из того, что новое государство создается международным признанием, т. е. признанием прежних суверенов.

Под воздействием объективных закономерностей развитие международных отношений пошло по иному пути. В соответствии с принципом самоопределения — правом каждого народа свободно определять свой политический статус, в доктрине международного права возобладала «декларативная» теория, которая низвела роль признания к констатации свершившегося факта рождения государства.

Весь ход международных отношений подтвердил историческую несостоятельность попыток остановить развитие человечества к свободе народов — абсолютно необходимым условия соблюдения прав человека и предпосылки цивилизованной интеграции государств.

2. Нормативное содержание и правовая связь принципов

Вопреки утверждению современных аннексионистов, принцип территориальной целостности государств обрел нормативную силу не как «главный» принцип, а как один из основополагающих принципов международного права. Он тесно увязан с другими принципами международного права, такими, как равноправие и самоопределение народов; отказ от применения силы в международных отношениях; урегулирование мирными средствами международных споров, в том числе и территориальных.

Принцип территориальной целостности не может занимать более высокое положение в системе основополагающих принципов международного права по той простой причине, что в международном праве нет иерархии принципов и все они обладают одинаковой международно-правовой силой.

Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН, прямо указывает, что «при истолковании и применении» принципов международного права следует исходить из того, что они «являются взаимосвязанными, и каждый принцип должен рассматриваться в свете других принципов».

Хельсинский Заключительный акт СБСЕ также указывает, что все принципы, содержащиеся в Декларации принципов, которыми должны руководствоваться государства во взаимных отношениях, «имеют первостепенную важность и, следовательно, они будут одинаково и неукоснительно применяться при интерпретации каждого из них с учетом других». Эта формула подтверждена и итоговым документом Венской встречи 1986 г.

В другом документе — Принципах урегулирования споров и положениях процедуры СБСЕ по мирному урегулированию споров, содержащихся в Докладе совещания экспертов СБСЕ по мирному урегулированию споров, вновь подтверждается положение Хельсинкского Заключительного акта о том, что «все десять принципов Декларации принципов, которыми государства-участники будут руководствоваться во взаимных отношениях, имеют первостепенную важность и, следовательно, будут применяться одинаково и неукоснительно при интерпретации каждого из них с учетом других». В Принципах урегулирования споров и положениях процедуры СБСЕ по мирному урегулированию споров прямо указывается, что «полное выполнение всех принципов и обязательств по СБСЕ само по себе является существенным элементом предотвращения споров между государствами-участниками».

Поскольку указанные принципы международного права имеют первостепенную важность и должны толковаться в сочетании, возникает вопрос: может ли принцип территориальной целостности государства отменять или ограничивать право народов на самоопределение путем исключения тех форм самоопределения, которые имеют результатом изменение границ? Или иначе: может ли отделение территории как результат самоопределения народа рассматриваться как посягательство на суверенитет государства, как нарушение его территориальной целостности?

Базовые документы современных международных отношений, являющиеся основным источником современного международного права, дают исчерпывающие определения юридического содержания принципа территориальной целостности государств и принципа самоопределения и раскрывают существо правовых связей между ними.

Приняв принцип территориальной целостности государств, международное сообщество не допустило нарушения баланса между правом государства на территорию и правом народов на самоопределение, т. е. определение своего политического статуса.

С точки зрения международного права противопоставление принципа территориальной целостности государств принципу самоопределения народов просто некорректно, ибо принципы эти, хотя они и соприкасаются, юридически непротивопоставимы. Если бы эти принципы взаимоисключали друг друга, то нормативные акты не говорили бы об их сочетании и взаимном дополнении, а действительно установили бы между ними иерархическую подчиненность.

Международное право говорит об их сочетании, их одинаковом и неукоснительном применении по той причине, что каждый из этих принципов имеет свою сферу правовых отношений: они не исключают, а дополняют друг друга.

Действие принципа территориальной целостности государства направлено в сферу межгосударственных отношений. Запрет на нарушение территориальной целостности международное право адресует только государствам, ибо само нарушение возможно только со стороны государства. Эта норма права имеет целью защиту одного государства от внешнего посягательства со стороны другого государства.

Отношения, связанные с территориальным разграничением соседних государств, регулируются совокупностью принципов равноправия и самоопределения народов, территориальной целостности (территориальной неприкосновенности), отказа от применения силы, урегулирования споров исключительно мирными средствами и др.

Если принципы незыблемости границ или территориальной целостности государства рассматриваются как международно-правовые, а не политические принципы, то они должны применяться для защиты территории, которую государство приобрело и которой государство владеет на основании международного права. Принцип этот не может применяться для освящения территориальных грабежей, для присвоения территорий, которые государство захватило силой, не имея соответствующих прав и правооснований. Признание незаконности приобретения территорий силой означает признание незаконности не только будущих, но и прошлых насильств. В противном случае международное право превратится в бесправие, в средство оправдания насильств и беззаконий.

Смысл, вложенный международным правом в принципы территориальной целостности государства и нерушимости его границ, заключается в защите от внешних посягательств территории, на которую оно имеет полноценный международно-правовой титул или, говоря иначе, территории, которую государство приобрело и сохраняло в соответствии с нормами международного права от посягательств других государств.

Ни нормативный материал, ни международная практика не рассматривают как нарушение территориальной целостности государств или нерушимости границ участие в территориальном споре или заявление территориальных претензий, если государство основывает это на международном праве и не выходит за рамки мирного урегулирования. Если территориальная претензия основана на международном праве, то именно отказ от мирного урегулирования означал бы отрицание самой идеи права. Негодование, выражаемое некоторыми государствами по поводу предъявляемых им территориальных претензий, обычно бывает связано с отсутствием у них полноценных международно-правовых титулов на спорную территорию.

Допущение территориальных претензий не означает, конечно, пересмотра всех границ, созданных насильственно в нарушение норм международного права или на отживших правооснованиях — покупке населенных территорий, завоеваний и пр. Такие границы презюмируются имеющими юридическую силу, если они не противостоят праву затрагиваемого народа на самоопределение и если не возникает территориальный спор, подлежащий урегулированию.

Устав ООН, хельсинкский Заключительный акт СБСЕ и содержащаяся в нем Декларация принципов, которыми государства-участники будут руководствоваться во взаимных отношениях, Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН, Пакты о правах человека и ряд других основополагающих актов, формулируя право на самоопределение как «право народов определять, когда и как они желают, свой внутренний и внешний политический статус без вмешательства извне», прямо и однозначно подтверждают, что этим правом обладают **все народы** без какого бы то ни было ограничения и **всегда**, т. е. независимо от своего статуса или каких бы то ни было условий.

Недопущение ограничений и изъятий из круга субъектов прав на самоопределение подкрепляется признанным в международном праве равноправием народов,

которое формулируется иногда как отдельный принцип, но идет в паре с принципом самоопределения народов. Равноправие народов означает равноправное положение каждого из них по отношению к любому другому. Каждый народ обладает одинаковыми с другими народами правами. Если права не одинаковы, то равноправия не существует. Признавать право на самоопределение за одними народами и не признавать за другим означало бы отрицать принцип равноправия.

В отличие от принципа территориальной целостности, регулирующего отношения между государствами, право народов на самоопределение регулирует отношения между народом, как первичным носителем территориальных прав, и государством, которому он делегирует осуществление своих прав и которое по презумпции действует от имени и в интересах управляемого народа или народов. Поэтому определение нормативного содержания принципа территориальной целостности государств возможно только в контексте принципа равноправия и самоопределения народов.

Определяя соотношение между территориальной целостностью государств и самоопределением народов, Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН прямо указывает, что территориальная целостность государств должна основываться на самоопределении народов и, следовательно, осуществление права самоопределения народами не может рассматриваться как расчленение, как частичное или полное нарушение территориальной целостности независимых и суверенных государств, как посягательство на нерушимость их границ. Международное право защищает территориальную целостность только тех государств, чьи границы основаны на самоопределении народов: «Ничто в приведенных выше абзацах не должно толковаться как санкционирующее или поощряющее любые действия, которые вели бы к расчленению или к частичному или полному нарушению территориальной целостности или политического единства суверенных и независимых государств, действующих с соблюдением принципа равноправия и самоопределения народов, как этот принцип изложен выше, и, вследствие этого, имеющих правительства, представляющие весь народ, принадлежащий к данной территории, без различия расы, вероисповедания или цвета кожи»¹.

Такое единственно возможное в современном международном праве понимание соотношения между правом народов на самоопределение и территориальной целостностью государств закреплено и в Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. В Декларации принципов, которыми государства-участники будут руководствоваться во взаимных отношениях, указывается, что они «будут уважать равноправие и право народов распоряжаться своей судьбой, действуя постоянно в соответствии с целями и принципами Устава ООН и соответствующими нормами международного права, включая те, которые относятся к территориальной целостности государств»².

Можно было бы привести и соответствующие положения ст. 20 Африканской хартии прав человека и прав народов, вступившей в силу в 1986 г.:

«1. Все народы имеют право на существование. Они имеют неоспоримое и неотъемлемое право на самоопределение. Они свободно определяют свой политический статус...

2. Колониальные или угнетаемые народы имеют право освободиться от уз господства путем использования любых средств, признанных международным сообществом.

¹ Док. № 824.

² Док. № 828.

3. Все народы имеют право на помощь со стороны государств-участников настоящей Хартии в своей освободительной борьбе против иностранного господства...»

Такое понимание содержания принципа права народов на самоопределение и принципа территориальной целостности государств, их соотношения друг с другом и другими принципами международного права было вновь подтверждено Венской декларацией и Программой действий, принятой Всемирной конференцией по правам человека 25 июня 1993 г. Значение этой констатации тем более ценно, что оно сделано в контексте основных прав человека и тем самым отвергает попытки противопоставления прав человека правам народов:

«...Всемирная конференция по правам человека признает право народов предпринимать любые законные действия, в соответствии с Уставом Объединенных Наций, для реализации своего неотъемлемого права на самоопределение. Всемирная конференция по правам человека рассматривает отказ в праве на самоопределение как нарушение прав человека и подчеркивает необходимость эффективного осуществления этого права».

Признание права народов на самоопределение как высшего правового основания владения и распоряжения территорией государством, и, следовательно, определения его границ нашло соответствующее отражение не только в многосторонних актах, формулирующих общую норму, но и в межгосударственных договорах, решениях международных организаций и в решениях Международного суда в связи с конкретными случаями¹.

Норма международного права, регламентирующая соотношение двух принципов, сформулирована настолько четко и определенно, что не оставляет сомнений в отношении ее содержания. Поэтому сторонники аннексий чужих территорий вынуждены прибегать к откровенному мошенничеству. Они цитируют первую часть определения территориальной целостности, опуская вторую, в которой говорится о самоопределении народа как правоосновании территориальных прав государства и условия защиты его территориальной целостности. Ссылаясь на принцип территориальной целостности, государство должно иметь доказательства, что оно «действует с соблюдением принципа равноправия и самоопределения народов» и «представляет весь народ». В противном случае оно не может опираться на принцип территориальной целостности для противопоставления праву каждого народа всегда определять свой политический статус — внутренний или внешний.

3. Отделение как форма самоопределения народов

Излюбленным методом современных аннексионистов из постсоветских мини-империй и их высоких покровителей стало выхолащивание сути самоопределения — права выбора во всем диапазоне от полного слияния в чуженациональном государстве до полного отделения и независимости. Не имея возможности от-

¹ В качестве примера такого подхода в практике Международного суда можно было бы сослаться на Консультативное заключение по делу о Западной Сахаре, в котором Суд исходил из того, что правовая связь государства с территорией определяется через ее принадлежность населяющему народу. (I.C.J. Reports, 1975, p. 36,37,68). Правосознание Международного суда нашло наиболее адекватное выражение в заявлении члена Суда Дилларда: «Именно народ должен определять судьбу территории, а не территория — судьбу народа».

рицать право народов на самоопределение, они отсекают право на отделение, оставляя только «право» на присоединение и ассимиляцию.

Международное право и международная практика признают три основные формы реализации права народов на самоопределение. Они были изложены в принятой в 1960 г. резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 1541 (XV), предусматривавшей следующие формы самоопределения несамоуправляющейся территории:

- а) превращение ее в суверенное независимое государство;
- б) свободное объединение с независимым государством;
- в) слияние с независимым государством».

Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН, также подтвердила, что «создание суверенного и независимого государства, свободное присоединение к независимому государству или объединение с ним, или установление любого другого политического статуса, свободно определенного народом, являются способами осуществления этим народом права на самоопределение»¹.

В практике самой распространенной формой реализации права народов на самоопределение было отделение и создание свободного государства.

Другие возможности выбора — присоединение к другому государству или объединение с ним — встречаются редко и являются нетипичными.

Об этом говорится в юридическом заключении Секретариата ООН, подготовленном Юридическим департаментом в виде Меморандума Генеральному Секретарю ООН от 29 августа 1980 года. В документе показана роль этой всемирной организации «не только в обеспечении соблюдения права на самоопределение в качестве основополагающего принципа международного права, но также в развитии дополнительных принципов, регулирующих законную реализацию права на самоопределение»². Приведем соответствующие пункты заключения:

«7. На конкретном уровне индивидуальной реализации история ООН содержит впечатляющий перечень случаев, в которых Организация была вовлечена в процесс самоопределения. Эта практика показывает, что восстановление государственности было самой обычной и, следовательно, нормальной формой реализации самоопределения. Так, из 74 случаев самоопределения, которые были зарегистрированы за период от вступления в силу Устава ООН до начала 1979 года, 70 случаев относятся к территориям, которые реализовали самоопределение через достижение независимой государственности. В двух случаях самоопределение было реализовано в форме объединения с независимым государством (Западный Ириан с Индонезией и Ифни с Марокко), а в двух других — через свободную ассоциацию с независимым государством (Марианские острова стали свободно ассоциированным государством с США, а Ниуэ выбрало самоуправление в свободной ассоциации с Новой Зеландией).

8. В заключение следует отметить, что практика ООН как на уровне выработки общих принципов, так и на уровне конкретной реализации этих принципов, установила, что создание государственности является законной формой реализации права на самоопределение. Государственность стала наиболее принятой и, следовательно, нормальной формой самоопределения и нельзя рассчитывать, что Генеральная Ассамблея согласится принять какую-либо другую форму за ис-

¹ Док. № 824.

² United Nations Juridical Yearbook 1980. Chapter VI. Selected Legal Opinions of the Secretariats of the United Nations and related Intergovernmental Organizations., p. 182–183. (ST/LEG/SER. C/18).

ключением случаев когда народ, выбирающий статус, отличный от независимой государственности, делает это несмотря на явное наличие альтернативы в виде независимой государственности».

Ввиду нетипичности тех форм реализации права самоопределения, которые не направлены на достижение государственной независимости, указанная резолюция Генеральной Ассамблеи 1541 (XV), равно как и резолюции, принимавшиеся в связи с конкретными случаями самоопределения, устанавливали жесткие гарантии подлинности волеизъявления.

Существующий в политическом лексиконе термин «сепаратизм» означает «движение за отделение» и не несет в себе ничего осудительного или противоправного. Это признанное международным правом и освященное практикой право народа-субъекта самоопределения на отделение от чуженационального государства-работителя.

Негативный смысл стремлению народа отделиться пытаются придать именно сторонники аннексий чуженациональных территорий. Зная, что противозаконно именно иностранное чуженациональное господство в колониальной или любой иной форме, они строят свою защиту на ложном тезисе «агрессивного сепаратизма».

Подавляющее большинство современных государств мира обрели независимость путем отделения от других государств и, несмотря на обвинения в сепаратизме, их существование не рассматривается как незаконное, противоречащее международному праву.

Очевидно, что об отделении («сепаратизме») речь может идти только тогда, когда территория, населенная отделяющимся народом, принадлежит государству по праву. Это уточнение необходимо, поскольку бывают случаи, когда против «сепарации» возражает государство, которое никогда не обладало правом на эту территорию или утратило права суверенитета.

Ярким примером такой ситуации служит армянский Нагорный Карабах. Азербайджанское государство никогда не обладало юридически полноценным международно-правовым титулом на эту территорию. Сразу после того, как в 1918 г. было впервые создано азербайджанское государство, возник вопрос о территориальном разграничении с Арменией. Карабах, а также Нахичеван и Зангезур получили статус спорной территории, государственная принадлежность которых должна была решаться сторонами или международной конференцией. После установления советской власти в Армении, Азербайджанская ССР 30 ноября — 1 декабря 1920 г. официально отказалась от своих претензий на все спорные территории в пользу Армении. Согласно другой версии Декларации, введенной вскоре в оборот, Азербайджан признал за армянами Нагорного Карабаха право на «свободное» и «полное» самоопределение.

В подобных ситуациях, когда государство претендует на «целостность», не обладая правом на территорию, речь должна идти не об отделении народа, населяющего эту территорию, а о захвате самим государством чужой территории.

Принцип территориальной целостности государства может войти в соприкосновение с правом народа на самоопределение только в тех случаях, когда население территории, юридически принадлежащей данному государству, выступает за отделение от него либо с целью воссоединения в границах своего национального государства, либо с целью отдельного государственного существования. При этом рассматривать отделение части территории, на которую государство обладает признанным правом территориального суверена, как нарушение территориальной целостности государств, можно только в том случае, если речь идет о территории, население которой является частью этнически единого народа всего государства. Нарушает территориальную целостность государства, напри-

мер, движение за отделение промышленного Севера Италии — «Падании». Не может, однако, рассматриваться как нарушение территориальной целостности государства стремление нетитульного народа освободиться от иностранной зависимости или части насильственно разделенного народа воссоединиться в границах единого национального государства.

Самоопределение в форме отделения насильственно присоединенного и насильственно удерживаемого народа в пределах его исторически сложившейся территории не может рассматриваться как нарушение территориальной целостности аннексировавшего государства, поскольку международное право, как уже отмечалось, защищает территориальную целостность только тех государств, которые осуществляют власть в соответствии со свободным волеизъявлением народов. Зависимые народы даже в границах чужденационального государства сохраняют с точки зрения международного права свою обособленность.

4. Право находящихся в зависимости народов на свою территорию

Признание права самоопределения народа как высшего международно-правового основания приобретения и владения государством территории исходит из признания неразрывной связи каждого народа с его исторически сложившейся территорией. Границы государства меняются, сами государства возникают и исчезают, но связь народа с этнической территорией сохраняется. Народ не может существовать без территории. Когда хотят разрушить народ, лишают его своей территории. И наоборот, когда хотят удержать захваченную силой чужую территорию, уничтожают коренное население. Естественным следствием признания права народа на самоопределение и, соответственно, принципа определения границ государства на основе волеизъявления населения было утверждение понятий национальной территории и территориальной целостности народа.

Правом на свою территорию обладают все народы — не только независимые и самоуправляемые (т. е. обладающие статусом автономии), но и несамостоятельные, находящиеся в государственной зависимости. Международной практикой и международным правом признано, что территории народов, находящихся под колониальной или какой бы то ни было другой формой иностранного господства, не должны рассматриваться как часть территории поработавшего государства. Статус территорий самоуправляемых народов под властью инонационального государства определяется международным правом как отдельная, обособленная территория — *cogrus separatum*.

Существуют документы ООН, в которых зафиксирована официальная позиция США, Великобритании и других государств, признававших территорию зависимых, самоуправлявшихся народов как *cogrus separatum*, не подпадающий под действие принципа территориальной целостности государств, а его население в качестве субъекта права на самоопределение.

Ввиду того, что сегодня США и некоторые другие государства подспудно меняют свое отношение к самоопределению народов, было бы нелишне напомнить об их официальной позиции по этим вопросам тогда, когда принимались многосторонние акты, ставшие основными источниками международного права по принципам самоопределения народов и территориальной целостности государств. Внесенное США в Специальный комитет по принципам международного права предложение, касающееся дружественных взаимоотношений и сотрудничества государств, гласило:

«1. Каждое государство обязано уважать принцип равноправия и самоопределения народов.

2. Применимость принципа равноправия и самоопределения народов в отдельных случаях и выполнение вытекающих из него требований определяются на основании следующих критериев:

А. 1)...

2). Этот принцип применим *prima facie* в случае осуществления суверенитета каким-либо государством над территорией, отдельной в географическом и отличной в этническом или культурном отношении от остальной части территории данного государства, даже если она не является колонией или другой самоуправляющейся территорией.

3). В указанных выше случаях применимости принципа:

а) осуществляющая власть держава должна, в целях соблюдения этого принципа, быть готова предоставить самоуправление, хотя и по его свободному выбору, соответствующему народу...

б) соблюдение этого принципа достигается путем восстановления самоуправления или, когда речь идет о территориях, не пользовавшихся ранее самоуправлением, путем его достижения по свободному выбору соответствующего народа. Достижение самоуправления может выразиться в трех формах:

1) возникновение суверенного и независимого государства;

2) свободная ассоциация с независимым государством; или

3) объединение с независимым государством».

При этом, как следует из текста предложения, США не считали, что отделение самоуправляющейся территории нарушает территориальную целостность государства, которое до этого осуществляло суверенитет. США делали исключение только для тех государств, власть которых осуществлялась на основе самоопределения народа или народов, находящихся под его юрисдикцией: «Предполагается, что существование суверенного и независимого государства, имеющего представительное правительство, эффективно функционирующее как таковое в отношении каждого отдельного народа в пределах его территории, удовлетворяет принцип равноправия и самоопределения в применении ко всем этим народам»¹.

Можно предположить, что такая позиция была не случайна, поскольку США возникли как самопровозглашенное государство в результате отделения. Еще Абрахам Линкольн говорил, что правом на свержение чужой государственности обладают как народы в целом, так и их части: «Любой народ в любом месте, который стремится и обладает силой, имеет право подняться и свергнуть существующую государственную власть и образовать новую, более подходящую ему. Это самое ценное, самое священное право, которое, как мы надеемся и верим, приведет к освобождению мира. Это право не ограничивается случаями, когда целый народ существующего государства решает реализовать его. Любая часть такого народа, которая в состоянии сделать это, может восстать и присвоить территорию в пределах своего обитания»².

Отметим также, что США в лице президента Вудро Вильсона были в числе первых приверженцев внедрения принципа самоопределения народов в международные отношения.

¹ Док. ООН А/АС.125/L.32. — Генеральная Ассамблея. Официальные отчеты. Двадцать третья сессия (пункт 87). Доклад Специального комитета по принципам международного права, касающимся дружественных взаимоотношений и сотрудничества государств (А/7326), с. 73–74.

² Выступление в Палате представителей США 12 января 1848 г. — *The Collected Works of Abraham Lincoln* (R. Basler ed.), 1953, I, p. 431–438.

Указанные принципы укоренились в международной жизни настолько глубоко, что их не могли отрицать даже колониальные державы. В этой связи можно отметить, что сходные с США позиции занимала и Великобритания. Предложенная ею формулировка провозглашала:

«1. Каждое государство обязано уважать принцип равноправия и самоопределения народов и выполнять его в отношении народов, находящихся под его юрисдикцией, так как подчинение народов иностранному игу, господству и эксплуатации является отрицанием основных прав человека, противоречит Уставу Организации Объединенных Наций и препятствует развитию сотрудничества и установлению мира во всем мире».

Признавая, что принцип самоопределения применим не только к населению самоуправляющихся территорий, но и к народам всех государств, которые не выполнили полностью этот принцип в отношении народов, находящихся под их юрисдикцией, предложение Великобритании также признавало в качестве субъекта права на самоопределение население «территории, отдельной в географическом и отличной в этническом или культурном отношении от остальной части территории государства, управляющего ею». За этим населением также признавалось право на самоопределение в указанных трех основных формах¹.

Территории, находящиеся под иностранным господством вопреки воле их населения, не являются неотъемлемыми частями территории этих государств. Это диктуется не только правовой логикой, об этом прямо и однозначно говорят тексты источников международного права.

Объявление насильственно присоединенных и насильственно удерживаемых стран или их частей «неотъемлемыми» частями территории своих «единых и неделимых» государств, даже если эти аннексионистские формулы воплощаются в конституциях или иных законодательных актах, не могут отменить юридический факт обособленности территории самоуправляемых народов, находящихся под властью государства, осуществляющего иностранное господство.

В случае коллизии норм национального права, в том числе и конституций государств, с общепризнанными императивными нормами международного права, последние как нормы высшей категории в иерархии правовой системы имеют преимущественную, преобладающую силу. Это в полной мере относится и к праву государства устанавливать свое административно-территориальное деление, под прикрытием которого аннексирующие государства нередко пытаются нарушить или полностью разрушить обособленность территорий зависимых народов. Не удовлетворяясь разделом компактных в национальном отношении территорий при проведении государственных границ, сторонники аннексий и захватов чужих территорий в целях интегрирования захваченных территорий продолжают политику раздела и в рамках административно-территориального устройства государства: этнически компактные территории дробятся и присоединяются к административным единицам с численным преобладанием господствующей нации.

Так, например, при установлении границ Нагорно-Карабахской автономной области, в которой армяне составляли 95 процентов населения, за ее пределами были оставлены части Нагорного Карабаха, выделенные в Шаумянский и Наримановский районы, в которых даже спустя десять лет армяне составляли соответственно 91,4 и 69,3 процента². В последующем были ликвидированы сперва Наримановский, а потом Шаумянский районы и сама НКАО, а их территории раскассированы по различным административным единицам Азербайджанской

¹ Док. ООН А/АС. 125/L 44, часть VI. См. там же.

² Перепись населения Азербайджана 1931 года. Выпуск II. Баку. Азернешр, 1932.

Республики. В апреле—августе 1991 г. армянское население этих районов было депортировано и только благодаря созданию неподчинившейся власти Азербайджана Нагорно-Карабахской Республики удалось предотвратить депортацию армян на большей части территории бывшей НКАО.

С международно-правовой точки зрения манипуляции с административно-территориальным делением, направленные на нарушение или разрушение политико-правовой обособленности территории самоуправляющегося народа (не говоря уже об автономиях), не могут иметь правовых последствий. Противоречат международному праву и не могут порождать правовых последствий действия, направленные на изменение демографической ситуации на самоуправляющихся или самоуправляющихся территориях, находящихся под чужденациональной государственной властью. Это неоднократно подтверждалось решениями Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности ООН, принимавшимися в связи с действиями Израиля в Палестине и по некоторым другим поводам.

При особо злостных проявлениях этой политики, действия, направленные на изменение демографической ситуации на подвластных государству автономных или самоуправляемых территориях, могут подпадать под действие Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него и Конвенции о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества. В качестве меры пресечения и предотвращения преступления геноцида и как форму политической ответственности государства за геноцид, международное право и международная практика предусматривают прекращение власти геноцидного государства над народом, ставшим объектом этого преступления.

5. Самоопределение без самоопределения — высшее достижение ревизионизма в международном праве

Специфика международного права состоит в том, что его основополагающие принципы и нормы создаются и меняются не по воле отдельно взятых государств, даже таких сильных как США. Никакие манипуляции не могут в одночасье изменить их содержание.

Чтобы избавиться от необходимости соблюдать предписания норм международного права, юридические обстоятельства конкретного дела игнорируются, а содержание общих норм международного права подвергается ревизии. В духе вселенского термидора предпринимаются попытки коренной ревизии основополагающих норм современного международного права.

В интересах государств, которые незаконными средствами округлили свои границы за счет ограбления слабых и малых народов, искажается содержание принципа самоопределения, а принципу территориальной целостности государств придается смысл, который в XIX в. вкладывался в принципы равновесия, статус-кво и легитимизма. Зная, что аннексионизм противоречит действующим принципам и нормам международного права, руководители постсоветских мини-империй стали самыми активными участниками кампании по ревизии основ международного права. Предметом их особого внимания стал принцип самоопределения, который начали произвольно ограничивать то во времени (с 1945 г.), то по субъектам (колониальные народы), то по содержанию (без права выхода).

Ведется кампания за отказ от «революционного националистического самоопределения». Утверждая, будто принцип самоопределения как универсальная основа международных отношений исчерпал себя, ревизионисты международ-

ного права призывают к «фиксации мирового статус-кво» и увековечению всех существующих границ, включая границы, созданные произвольными решениями большевистских комиссаров. С этой целью принцип территориальной целостности возводят в некий абсолют. Он произвольно отрывается от других основополагающих принципов международного права и представляется как его «главный принцип». Содержание связанных с ним принципов международного права искажается, умаляется, либо вовсе отрицается.

В политическом плане, этот процесс ревизии сложившихся принципов и норм международного права опирается на новую ситуацию, сложившуюся в результате нарушения равновесия на верхнем уровне структуры властных отношений в мире и прежде всего отношений между США и СССР. Сегодня США как единственная сверхдержава стремятся единолично определить содержание нового правопорядка в мире, руководствуясь своими геополитическими и иными интересами, в том числе интересами американских нефтяных компаний на обширном постсоветском пространстве и интересами своих стратегических партнеров — Израиля, Турции, Азербайджана и Грузии.

США, возникшие в результате самоопределения провозгласивших независимость британских владений и одни из первых в мире выдвинувшие идею самоопределения народов, сегодня возглавляют ревизионистскую кампанию против этого основополагающего принципа международного права и международных отношений. Руководимая ими военно-политическая организация НАТО используется против освободительного движения народов в роли защитницы существующих границ.

Суть ревизионизма, его причины и последствия четко прослеживались в упомянутом уже заявлении Действующего председателя ОБСЕ г-на Котти, предложившего по подсказке сопредседателей Минской конференции по Нагорному Карабаху и в угоду требованиям Азербайджана, «широкое самоуправление» армянского Нагорного Карабаха в составе Азербайджанского государства.

Подобно большевикам, передавшим Азербайджану Нагорный Карабах при условии «широкой автономии» для него, современные миротворцы представляют предложение Азербайджана относительно «широкого самоуправления» как «свободное самоопределение» армян Нагорного Карабаха. Есть, правда, некоторое отличие в мотивах: большевики делали это в целях социал-империализма — в интересах торжества «мировой революции» и «братства народов», а нынешние «радители» демократии и правопорядка делают это ради прибылей своих нефтяных компаний.

Заявление г-на Котти как и основанные на нем рекомендации сопредседателей МГ ОБСЕ перечеркивали один из принципов, лежащих в основе этой организации, — самоопределение народов. Деятели ОБСЕ всех уровней следовало бы помнить, что согласно пункту VIII Декларации принципов хельсинкского Заключительного акта, «все народы всегда имеют право в условиях полной свободы определять, когда и как они желают, свой внутренний и внешний политический статус без вмешательства извне...». В этом документе прямо подчеркивается «важность исключений любой формы нарушения этого принципа»¹.

В ОБСЕ явно пытаются подменить этот основополагающий принцип современных международных отношений суррогатом, который выражается в формуле «самоопределение без самоопределения». Представляя это как «сочетание» принципа самоопределения народов с принципом территориальной целостности государств, ОБСЕ предписывает населению НК «самоопределение» в пределах Азербайджанской Республики — геноцидного государства, которое со времени

¹ Док. № 828.

своего возникновения и начала территориального спора в 1918 г. добивалось его решения методами физического истребления армян, вперемежку с этнической чисткой. Лишение народа права свободно выбрать вариант политического статуса от полного слияния в чуженациональном государстве до полного отделения и независимости — равнозначно отрицанию за народом Нагорного Карабаха его неотъемлемого права на самоопределение. Народ как субъект права на самоопределение осуществляет право свободного выбора, исходя из конкретных условий своего существования.

6. Ставка на корпоративную солидарность и игра на противоречиях

Решимость разделенных и других поработанных народов отстаивать свое право на существование от посягательств угнетавших их государств в сочетании с нивелирующей способностью современного оружия не позволила мини-империям справиться с ними силовыми методами. Подобно другим таким конфликтам повсюду в мире, народы, отстаивающие свое право на физическое и политическое существование в ходе конфликтов на постсоветском пространстве, одержали верх над угнетавшими их чуженациональными государствами.

В этих условиях руководители мини-империй, вместо настойчивого поиска взаимоприемлемых компромиссных решений, стали добиваться поддержки великих держав и международных организаций. В поисках корпоративной солидарности, они запугивают Францию, Великобританию, США, Россию и другие государства угрозой сепаратизма Корсики, Страны Басков, Шотландии и даже американских негров. Грузия утверждала, будто чеченский сепаратизм является результатом отказа России помочь ей в подавлении абхазского сепаратизма. Азербайджан, тайно помогавший чеченским боевикам, добивается поддержки России его агрессивных планов в отношении армянского Карабаха, апеллируя к «общей заинтересованности» в борьбе против сепаратизма. Корпоративная солидарность многонациональных государств стала фактором, влияющим на решение современных конфликтов.

Так, например, позиция России в вопросе статуса Нагорного Карабаха, помимо нереалистичных расчетов вернуть Азербайджан в лоно своего влияния, мотивируется также подогреваемым извне опасением возникновения постсоветского «прецедента» для тюркских республик Татарстана, Башкортостана и других.

Эта мотивированность отношения российского руководства к принципу территориальной целостности проявилась и в двусторонних российско-турецких и российско-азербайджанских политических сделках. В декабре 1996 г. министры иностранных дел Турции и России (Тансу Чиллер и Е. Примаков) объявили о взаимном признании территориальной целостности друг друга¹. По сообщениям СМИ, территориальная целостность России подтверждалась в контексте урегулирования чеченского конфликта, а Турции — в контексте освободительного движения турецких курдов. По данным прессы, политическая сделка не ограничилась рамками двусторонних отношений — взаимным признанием прав Турции на Курдистан и России на Чечню. Министры высказались за сохранение территориальной целостности и других государств региона. Есть основание считать, что речь шла о поддержке постсоветских мини-империй и, прежде всего, Азербайджана в противодействии самоопределению народов.

¹ «Известия» (Москва), 20 декабря 1996 г.

В ходе государственного визита президента Азербайджана Г. Алиева в июле 1997 г. в Москву, стороны заявили о поддержке территориальной целостности друг друга и подписали договор, содержащий взаимное обязательство не поддерживать «сепаратизм». Признавая за субъектами федерации суверенитет на основе самоопределения народов и отказываясь от бесперспективного применения силы против сепаратизма у себя, Россия все еще не признает суверенитета и права на самоопределение армянского народа Нагорного Карабаха. Эта иррациональная позиция объясняется не геостратегическими интересами России, а интересами нефтегазовых корпораций и связанных с ними финансовыми узлами части политической элиты РФ.

Рассчитывая на корпоративную солидарность, постсоветские мини-империи не ограничиваются политической поддержкой: они провоцируют другие государства на силовые решения, добиваются поддержки «друзей» из числа великих держав. В выступлениях на Генеральной Ассамблее ООН они призывают организовать «крестовый поход» против «агрессивного сепаратизма», забывая, что еще вчера они сами были сепаратистами и «самопровозглашенными государствами». Не будучи в состоянии справиться с освободительным движением армян, осетин, абхазов, русских, талышей, лезгин и других поработанных ими народов, обанкротившиеся мини-империи пытаются чужими руками удержать территории этих народов. Они взывают к военно-политической поддержке внешних сил — Турции, США, России, НАТО, СНГ, ОБСЕ, Организации Исламская конференция, ООН, провоцируют конфликты и нестабильность.

Каспий и регион Закавказья США официально объявили зоной своих «жизненных интересов», которые определяются энергоресурсами Каспия и Средней Азии, стратегическим положением в уязвимом подбрюшье России и в тылу Ирана и Китая. Возведя Азербайджан в число «важнейших стран» региона, США добиваются расширения своего военно-политического присутствия на Южном Кавказе и опираются не только на Израиль и Турцию, но и на Грузию и Азербайджан. Но у Москвы остались разве что Республика Армения и армянский Карабах — ее последний оплот в Закавказье.

7. Особенности проблемы Нагорного Карабаха

Отношения Армении с соседними государствами — Турцией и Азербайджаном складывались в беспримерно тяжелых исторических условиях. Турция, совершившая тяжчайшее международное преступление — геноцид армян, смогла удержать за собой Западную (турецкую) Армению, сорвав выполнение арбитражного решения президента США Вильсона об армяно-турецком территориальном разграничении. Сославшись на грабительский Брест-Литовский договор, Турция добилась присоединения Карсской области, истребив и ее армянское население. По Московскому договору с большевистским правительством РСФСР она аннексировала приараксинские территории Советской Армении, а Нахичеванскую область с согласия РСФСР передала второму турецкому государству — Азербайджану. Захват этих территорий осуществлялся по единому сценарию: сперва уничтожали там армянское население, а потом, утверждая, что там нет армян или что они составляют меньшинство, захватывали эти земли. Эта турецко-азербайджанская практика не удалась лишь в Нагорном Карабахе.

Армянский Нагорный Карабах упорно, самоотверженно защищал свое право на существование как нераздельной части Армении от посягательств Азербайджана, которые предпринимались с первого же дня его образования.

Своим героическим сопротивлением карабахские армяне сорвали попытки аннексии Нагорного Карабаха вначале при поддержке Османской империи, потом — в 1919 г. при помощи ориентированного на колониальные интересы Великобритании командования оккупировавшего Южный Кавказ британского экспедиционного корпуса и, наконец, в 1921 г. уже при национал-коммунистическом правительстве Советского Азербайджана, при активном участии РСФСР, поддержавшей с помощью 11-й Красной Армии пантюркистский экспансионизм в «интересах мировой революции».

В наше время, вскоре после того как Азербайджан поставил вопрос о выходе из СССР, армяне Карабаха в полном соответствии с Законом о порядке выхода союзной республики из СССР, учредили Нагорно-Карабахскую Республику и объявили о выходе из состава Республики Азербайджан. Ответом на эту правомерную акцию была полномасштабная война Азербайджана на истребление армян и ликвидацию НКР.

Реализуя свое право на самозащиту, героический народ Нагорного Карабаха сумел отбросить превосходящие силы агрессора и создать пояс безопасности за пределами границ НКР на землях Карабаха, заселенных ранее азербайджанцами. Опасаясь, что армянская армия будет обращаться с ними так, как они сами обращались с армянами, азербайджанское население покинуло эти территории.

НКР, как и Республика Армения, всегда проявляла готовность к всеобъемлющему мирному урегулированию вооруженного конфликта путем переговоров в трехстороннем формате. Однако Азербайджан, используя «нефтяную дипломатию», смог навязать свои условия как в отношении формата, так и содержания переговоров, добившись отстранения от них НКР.

В то же время, стремясь лишить карабахских армян поддержки Армении, Азербайджан, как и соучастник агрессии — Турция продолжают осуществлять экономическую блокаду армянского государства в расчете на то, что связанные с этим невзгоды принудят Армению предать армян Карабаха, лишить их поддержки. С целью воздействовать на население Республики, парализовать его волю и тем самым лишить карабахцев поддержки, азербайджанская пропаганда (и ее подголоски в самой Армении) перечисляют «выгоды», которые армяне якобы теряют из-за того, что не поддаются диктату Баку.

Руководство Азербайджана не понимает, что для армянского народа существование свободного Карабаха не только святой, нравственный долг, но и гарантия безопасности самого Армянского государства и вообще его существования как такового.

Но карабахский конфликт резко отличается практически от всех других конфликтов на постсоветском пространстве как по своему политическому содержанию, так и по своим международно-правовым характеристикам. Очевидно, что его окончательное разрешение должно соотноситься с этими обстоятельствами, что в реальности означает необходимость признания статуса, фактически существующего уже много лет.

Законность создания Нагорно-Карабахского армянского государства имеет два взаимосвязанных и взаимодополняющих аспекта. Один из них связан с констатацией того факта, что Азербайджан никогда не обладал юридически полноценным правовым титулом на владение Нагорным Карабахом и что, следовательно, осуществление государственной власти Азербайджаном над армянами Нагорного Карабаха не имело международно-правовых оснований. Другой аспект, напротив, выражается в прямом признании права самого Нагорного Карабаха на самостоятельное государственное существование.

Объективно констатируемые факты подтверждают, что Карабах де-юре никогда не был частью азербайджанского государства. Карабах, будучи этнически

армянской областью, на протяжении веков составлял часть территории Армянского государства, что подтверждается данными первоисточников — свидетельствами античных и средневековых авторов.

В политическом мире армянский Карабах стали рассматривать как страну, как Малую Армению, а самоуправление персидских армян, которое охватывало Карабах и Капан системой укрепленных военно-политических структур, называемых сигналами, как республику.

Дотошный британский купец Джонас Ханвей, посетивший район в 1727 г. в разведывательных целях — для изучения ситуации в целях соперничества с армянским купечеством — отмечает, что армяне, «учитывая нынешние обстоятельства», т. е. экспансию Османской империи в сторону Каспийского моря, «образовали нечто вроде республики», которая успешно противостояла туркам Османской империи¹.

Так, известный российский дипломат — сподвижник Петра I барон Шафиров в донесении императрице Анне Иоанновне пишет о Карабахе как о Малой Армении, ныне называемой «армянскими сигналами», «которые земли все армянскими храбрыми христианами населены» и «несколько лет как от турок, так и от персиян оборонялись...»².

После разрушения Армянского государства вторгшимися из Центральной Азии племенами и раздела его территории, Карабах вместе с остальной частью Восточной Армении подпал на несколько веков под власть персидского государства. Под верховной властью персидского шахиншаха армянские мелики (князья) Карабаха сохраняли некоторые прерогативы армянской государственности. Опираясь на свои вооруженные силы, они отстаивали интересы не только армян Карабаха, но и всего армянского народа.

Армяне Карабаха на протяжении столетий возглавляли общенародное движение за восстановление армянской государственности и воссоединение Армении. При прогрессирующем ослаблении Персидской империи национально-освободительная борьба армян Карабаха предотвратила поглощение края Османской империей.

Армяне Карабаха были передовой, наиболее активной частью, авангардом общеармянского политического движения за восстановление армянской государственности. Этим отчасти объясняется то, что им удалось сохранить некоторые институты армянской государственности, ее правящую элиту.

А вот что писал известный русский политический и военный деятель генерал Деникин об азербайджанском государстве, созданном в 1918 г. при самой активной политической и военной поддержке Турции: «Все в Азербайджанской республике было искусственным, «не настоящим», начиная с названия, взятого заимобразно у одной из провинций Персии. Искусственная территория, обнимавшая лезгинские Закаталы, армяно-татарские Бакинскую и Елисаветпольскую губернии и русскую Мугань и объединенная турецкой политикой в качестве форпоста пантюркизма и панисламизма на Кавказе... Искусственная государственность, так как на этих землях, лежавших на пути великого переселения народов и подвергавшихся воздействию разнообразных культур сменявшихся завоевателей, жили всегда разрозненные мелкие племена, враждовавшие друг с другом и донныне еще сохранившие черты кочевого быта. Наконец, искусственно держалось и Азербайджанское правительство: первоначально — волею Нура-паши, потом — ген. Томсона и в дальнейшем — просто по инерции»³.

¹ Док. № 45.

² Док. № 54.

³ Д е н и к и н. Очерки русской смуты, т.4. Вооруженные силы Юга России.

8. Трансформация статуса Нагорного Карабаха в советском правовом поле в период решения карабахского вопроса в 1920–1921 гг.

Принцип самоопределения, который, должен лежать в основе решения вопросов межнациональных отношений, имеет, как известно, два аспекта: межгосударственный и внутригосударственный. Внутренний его аспект заключается в праве свободного выбора своего пути развития, своей политической и социально-экономической системы, т. е. решать вопрос «как жить». Внешний же аспект самоопределения, тесно связанный с правом выбора пути развития, состоит в праве каждого народа определять свой международно-правовой статус или иначе, говоря словами В. Ленина, решать вопрос «с кем жить»: «Если мы хотим понять значение самоопределения наций, не играя в юридические дефиниции, не «сочиняя» абстрактных определений, а разбирая историко-экономические условия национальных движений, то мы неизбежно придем к выводу: под самоопределением наций разумеется государственное отделение их от чуженациональных коллективов, разумеется образование самостоятельного национального государства»¹.

Шовинистически настроенных держиморд, стремящихся к захвату и удержанию чужих территорий, естественно, не устраивает именно такой смысл права на самоопределение, и поэтому они всегда пытались и пытаются представить эту демократическую норму взаимоотношений между народами как нежелательный и нарушающий «законное» статус-кво «сепаратизм». Отвечая тем, кто пытался отрицать право на самоопределение, сравнивая его реализацию с сепаратизмом, В. Ленин спрашивал: «Станут ли наши просвещенные «конституционалисты-демократы» отрицать, что во всей истории международной демократии, особенно с половины XIX века, под самоопределением наций разумеется именно политическое самоопределение, т. е. право на отделение, на образование самостоятельного национального государства?»²

Имея в виду неотъемлемое право народа распоряжаться своей судьбой В. Ленин указывал, что самоопределение является высшим основанием владения и распоряжения территорией и, следовательно, изменения государственных границ: «Мы говорим, что границы определяются волей населения»³. Это означает, что суверенная и свободно выраженная воля населения относительно статуса своей территории священна и исключительна. Именно она должна быть основой установления или изменения государственных границ. Используя свое право на самоопределение, решая вопрос о выходе или вхождении в состав того или иного государства, народ «тем самым решает и вопрос о принадлежности своей территории тому или иному государству»⁴.

Требую признания принципиальной разницы между аннексией в нарушение волеизъявления населения присоединяемой территории и правомерными передвижками на основе волеизъявления населения, В. Ленин выступал против попыток предотвращать изменения границ, осуществляемые на основе права на самоопределение, под предлогом, что это нарушает существующее статус-кво: «Аннексией нельзя считать всякое нарушение status quo: это было бы величайшей реакционностью и насмешкой над основными понятиями исторической науки...

¹ В. Ленин. Полн. собр. соч., т. 25, с. 259.

² Там же, т. 24, с. 248.

³ Там же, т. 31, с. 436.

⁴ Б. М. Клименко, А. А. Порк. Территория и граница СССР. М.: Международные отношения, 1985, с. 57.

Ясно, что аннексией можно и должно считать лишь присоединение территории **вопреки воле** ее населения. Другими словами, понятие аннексии неразрывно связано с понятием **самоопределения наций**¹.

Клеймя позором шовинизм всех мастей, включая и социал-шовинизм тех, кто «обходит как раз вопрос о границах государства»², насильственно удерживающего в своем составе чуженациональные области, В. Ленин в своем определении самоопределения и аннексии не оставлял захватчикам чужих территорий места для лавирования: «Как ни вертись, вы не минуете вывода: аннексия есть **«нарушение самоопределения нации, есть установление границ государства вопреки воле населения. Быть против аннексий значит быть за право самоопределения. Быть «против насильственного удержания любой нации в границах данного государства»... — это то же самое, что быть за самоопределение наций»**³.

Ленинское требование революционного пересмотра существующих границ во всех случаях, когда они основаны на насилии и противоречат воле народа, адресовано в первую очередь социалистическому государству, адресовано социализму как строю, который призван был обеспечить подлинный демократизм в межнациональных отношениях. «Если социалистическая партия заявляет, что она «против насильственного удержания угнетенной нации в границах аннексирующего государства», то эта партия **тем самым обязуется отказаться от насильственного удержания, когда она будет у власти**»⁴.

Вопрос этот не потерял своей остроты и в наше время, ибо не только при В. Ленине, когда принцип самоопределения еще только утверждался, кое-кто считал, что он не применим к социалистическому обществу, но даже сейчас, когда этот принцип стал императивной правовой нормой поведения государств, кое-кто пытается представить это великое достояние человеческой цивилизации анахронизмом, пустым «лозунгом», ревизовать, ограничить сферу действия этой универсальной императивной нормы права.

Разрабатывая и отстаивая принцип самоопределения, В. Ленин имел в виду как его общемировое, универсальное значение в качестве основополагающей нормы международных отношений, так и практическую необходимость революционной перестройки существующих межнациональных отношений и национально-территориального разграничения в социалистическом обществе и, конкретнее, в условиях нашей страны. Поэтому он, не ограничиваясь общей принципиальной постановкой вопроса о самоопределении, добивался воплощения этого общедемократического принципа в строительстве советского многонационального государства, требовал неукоснительного соблюдения этой нормы права социалистическими государствами.

Явным и скрытым противникам самоопределения адресованы следующие слова В. Ленина: «Когда говорят: самоопределение при социализме излишне, это такой же вздор, такая же беспомощная путаница, как если бы кто сказал: демократия при социализме излишня»⁵.

Он всегда настаивал на том, что партия, «безусловно, должна отстаивать это право» [на самоопределение]⁶, указывал, что этого требуют принципы международной демократии вообще и интересы свободы самого пролетариата: «Есть

¹ В. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, с. 462.

² Там же, т. 27, с. 262.

³ Там же, т. 30, с. 26.

⁴ Там же, с. 26–27.

⁵ Там же, с. 128.

⁶ Там же, т. 24, с. 58.

один случай, когда марксисты обязаны, если они не хотят изменять демократии и пролетариату, отстаивать одно специальное требование в национальном вопросе, именно: право наций на самоопределение (§ 9 программы РСДРП), т. е. на политическое отделение»¹. Твердо и убежденно отстаивая эту принципиальную позицию, В. Ленин давал однозначную и исчерпывающую политическую оценку социал-шовинистам, пытавшимся уйти от соблюдения принципа самоопределения социалистическими государствами: «Мы утверждаем, что было бы изменой социализму отказать от осуществления самоопределения наций при социализме. Нам отвечают: «право самоопределения не применимо к социалистическому обществу». Расхождение коренное»².

Предвидя, что империалистическая эпоха колонизации оставит в наследство границы, основанные на произволе и несправедливости, ряд аннексий в Европе и в других частях света³, В. Ленин настаивал на необходимости приведения их в полное соответствие с принципом самоопределения. Видя в этом единственную возможность добровольного и прочного объединения народов, он не боялся «перекройки» границ, но, напротив, требовал их изменения во всех случаях, когда они противоречили праву на самоопределение: «Мы не отстаиваем **данных** границ государств»⁴.

Основатель советского государства был убежден, что в отношениях между социалистическими республиками общедемократические принципы разграничения должны применяться наиболее полно и последовательно: «Эти границы будут определяться демократически, т. е. согласно воле и «симпатиям» населения. Капитализм насилует эти симпатии и тем прибавляет новые трудности делу сближения наций. Социализм... дает **полный простор** «симпатиям» населения и именно в силу этого облегчает и гигантски ускоряет сближение и слияние наций»⁵.

Смысл и содержание демократизма в решении национального вопроса определены В. Лениным с четкостью математических формул: «Демократия в национальном вопросе (т. е. самоопределение наций)»⁶. И в другом определении: «Против насилия за демократическое объединение наций. «Свобода отделения» есть высшее выражение демократизма»⁷.

Он разработал не только концептуальную основу национально-территориального разграничения государств, включая и социалистические, но и методы и формы такого волеизъявления народа. В. Ленин считал, что главное — в наличии подлинного волеизъявления, а форма волеизъявления — это вопрос подчиненный. В Декрете о мире и в других, подготовленных при участии и под руководством В. Ленина внешнеполитических и внутривнутриполитических актах Советского государства, были признаны следующие формы волеизъявления народа в качестве средства реализации права на самоопределение: выступления в печати, возмущения, протесты, восстания, народные собрания, решения представительного органа, резолюции общественных организаций и, наконец, высшая организованная форма непосредственной демократии — плебисциты (референдумы).

В. Ленин разработал и обосновал решение принципиально важного вопроса о том, чьим волеизъявлением должна решаться судьба чуженациональной области — ее населения или государством, осуществляющим суверенитет над нею.

¹ В. Ленин. Полн. собр. соч., т. 24, с. 226.

² Там же, т. 30, с. 18.

³ Там же, т. 30, с. 21.

⁴ Там же, т. 27, с. 441.

⁵ Там же, т. 30, с. 21.

⁶ Там же, т. 30, с. 93.

⁷ Там же, т. 27, с. 440.

Имея в виду попытку подмены права народов, насильственно удерживаемых чуженациональных областей, на самоопределение решениями парламентов притесняющих или угнетающих государств или путем организации референдума в масштабе всего государства, он указывал: «**Право** на самоопределение... означает решение вопроса именно не центральным парламентом, а парламентом, сеймом, референдумом **отделяющегося меньшинства**»¹.

Разоблачая захватническую аннексионистскую сущность довода «насчет совместного определения вместо самоопределения», В. Ленин писал: «Все реакционеры и буржуа предоставляют нациям, насильственно удерживаемым в границах данного государства, право «совместно определять» его судьбы, в общем парламенте. Вильгельм II тоже представляет бельгийцам право «совместно определять» в общем немецком парламенте судьбы немецкой империи»².

Он не только разработал содержание права на самоопределение, не только определил формы и условия свободного волеизъявления народов, но и во многих случаях конкретно указал, в каких ситуациях, к каким конкретным случаям и в каких формах необходимо применять принцип самоопределения.

В практике Советского государства при его жизни вопросы национально-территориального разграничения советских республик неоднократно решались на основе волеизъявления населения. Плебисцит как форма волеизъявления населения применялся для решения территориальных вопросов между советскими республиками. Так, в соответствии с соглашением правительства РСФСР с правительством Башкирской АССР от 23 марта 1919 г. был проведен опрос населения 6 волостей Златоустовского уезда и 4 волостей Уфимского уезда. В другом случае, декрет ВЦИК и СНК от 27 мая 1920 г. установил, что, впредь до волеизъявления трудящихся, проживающих на территории Белебеевского и Бирского уездов, вопрос о вхождении их в состав Татарской АССР должен оставаться временно открытым. Согласно декрету ВЦИК и СНК от 26 августа 1920 г. об образовании Киргизской АССР, включению в нее территории, населенной киргизами, но входящей в состав Туркестанской Республики, должно было предшествовать волеизъявление трудящихся масс³.

В дальнейшем изменения границ между социалистическими республиками осуществлялись без обращения к референдуму. Известны многочисленные примеры исправления границ в более поздние годы между советскими республиками. Например, в 1954 г. от РСФСР была передана Украине такая большая и важная область, как Крым. Большие перемены произошли и в территориальном размежевании между Узбекистаном и Казахстаном. Из состава Казахской ССР в 1969 г. были переданы Узбекистану Кировский и Пахто-Аральский районы, некоторые села Чимкентской области с общей земельной площадью в 959 тыс. гектаров, 1 млн. 554 тыс. га пастбищных земель Чимкентской области и 1 млн. 100 тыс. га Кызыл-Ординской области. Киргизия передала Таджикистану большой участок земли, являющийся продолжением Таджикской угольной кочегарки, Белоруссия передала Литве 2 тыс. кв. км своей территории. Вся эта передача территории одной республики другой происходила без истерии и кровавых эксцессов.

К сожалению, В. Ленин не успел довести до конца практическое решение национального вопроса на принципиальной демократической основе. С переходом руководства межнациональными отношениями в руки Сталина начался явный отход от последовательно демократической практики решения этих вопросов. Практика

¹ В. Ленин. Полн. собр. соч., т. 24, с. 227.

² Там же, т. 30, с. 19.

³ СУ РСФСР, 1919, № 46, с. 451; 1920, № 51, с. 222; 1920, № 76, с. 359.

все больше расходилась с декларируемыми принципами, с положениями Конституции. Стало увеличиваться ее расхождение с внешнеполитическим курсом на поддержку принципа самоопределения в сфере межгосударственных отношений.

В ряде конкретных случаев решения вопросов межнациональных отношений принцип самоопределения был грубо извращен, попран волюнтаризмом, деспотизмом и маккиавелизмом Сталина. «Отец народов», руководствуясь личными симпатиями и антипатиями, кроил и перекраивал границы, не считаясь с волей народов. Отход от декларируемых принципов межнациональных отношений, начавшийся с произвольного установления Сталиным границ Советской Армении, нашел свое логическое завершение в практике депортации целых народов СССР — народов Северного Кавказа, немцев Поволжья и др. Начав с одобрения геноцида армян, Сталин сам стал применять турецкие методы в СССР, прикрываясь формальным признанием принципа самоопределения.

История появления карабахского вопроса представляет в этом отношении особый интерес, поскольку в нем наиболее четко проявляется борьба двух подходов в национальном вопросе: официально декларируемого и реального — сталинского. Решение вопроса о Карабахе, начатое на основе самоопределения, было «завершено» Сталиным.

Плебисцит, как наиболее демократическая и в то же время упорядоченная, организованная форма волеизъявления, позволяющая максимально точно выявить волю населения, был закреплен и в последней Конституции СССР (ст. 5), предусматривавшей, что «наиболее важные вопросы государственной жизни» должны выноситься на всенародное обсуждение, а также ставиться на всенародное голосование.

Исходя из того, что только народ является законным распорядителем принадлежащей ему территории, признавая за волей населения высшую юридическую силу, советское законодательство, как и советская доктрина, стояли на позиции обязательного выполнения выраженной в результатах плебисцита воли народа.

С учетом однозначных конституционных и иных предписаний советского закона, а также однозначных международных обязательств СССР, положения ст. 78 Конституции СССР, в которой устанавливалось, что «территория союзной республики не может быть изменена без ее согласия» и что «границы между союзными республиками могут изменяться по взаимному соглашению соответствующих республик, которое подлежит утверждению Союзом ССР», ни в коем случае и ни при каких обстоятельствах не могли рассматриваться как отрицание или какое-либо ограничение права наций и народностей на свободное определение своего политического, в том числе и территориального статуса.

Положение приведенной выше статьи отражало применительно (к союзным республикам) общую норму, действующую в отношениях между всеми государствами, и было направлено на обеспечение их территориальной целостности и защиту от односторонних территориальных притязаний. Она, однако, не исключала и не могла исключать ни по международному праву, ни по советскому конституционному праву возможности изменения границ в соответствии с волеизъявлением самого населения на основе принципа свободного самоопределения населения, который является императивной нормой международного права и служил основополагающим принципом советской Конституции (ст. 70). Согласно Конституции СССР, как в сфере внутрисоюзной, так и международной, вопросы территориальных изменений должны были решаться самим населением на основе принципа самоопределения. Это предписание высшего закона СССР было обязательно для входящих в его состав союзных республик.

Произвольное толкование Основного закона СССР в смысле отрицания или ограничения права населения на свободное самоопределение полностью

противоречило основополагающим ленинскими принципами национально-территориального разграничения советских республик и других государственных образований.

Такое толкование приводило к парадоксальной, ничем не объяснимой ситуации, когда Конституция, допуская право свободного выхода из состава СССР, исключала бы возможность перехода из одной союзной республики в другую.

Попытка «увечковечения» существующего территориального статус-кво и отрицания под любыми благовидными предлогами права национальных групп советских республик на воссоединение, переход из одной республики в другую и другие изменения своего территориального статуса представляла явное отступление от ленинской концепции самоопределения, посягала на сами основы многонационального государства.

9. Международно-правовые основания постановки и решения карабахского вопроса в постсоветский период

Чтобы освободиться от необходимости соблюдения даже куцевого советского законодательства, относящегося к автономиям, националистическое руководство Азербайджана вышло из состава союзного государства в нарушение основанного на Конституции СССР Закона «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР» от 3 апреля 1990 г.¹

Признавая суверенное право национальных автономий народов с компактным проживанием на самостоятельное решение вопроса о своем государственном статусе, Закон требовал выявления и учета воли населения этих территорий.

Азербайджанская ССР, выйдя из состава СССР в прямое нарушение этого Закона, лишилась права ссылаться на территориальную целостность, включающую Нагорный Карабах в состав государственной территории.

В соответствии с этим Законом, население НКАО и оставленные за его пределами компактно населенные армянами, в первую очередь, Шаумянский район и ряд других районов обладали правом самостоятельно определить свой государственный статус на основе конституционного принципа самоопределения. Те, кто выступает в защиту территориальной целостности Азербайджана, предпочитают обходить молчанием грубейшее попрание требований права.

В новых политических условиях, возникших после распада СССР и восстановления независимости государств — сторон территориального спора, вопрос о самоопределении Нагорного Карабаха и, как его следствие, вопрос о территориальном статусе приобрел межгосударственный характер.

Если первоначально речь шла о воссоединении армянского народа Нагорного Карабаха с Армянской ССР, то затем, под воздействием ряда политических факторов и как проявление готовности к поиску разумного компромиссного решения вопроса, право самоопределения Нагорного Карабаха обрело форму независимого государственного существования.

Неотъемлемое право армянского населения Нагорного Карабаха на полное самоопределение проявилось в следующих последовательно принимавшихся постановлениях представительных органов власти НКАО, а именно: Акт 20 февраля

¹ Док. № 734.

1988 г., в котором содержалась просьба о передаче НКАО в состав Армянской ССР¹, Акт 12 июля 1988 г., которым провозглашался выход НКАО из состава Азербайджанской ССР², Акт 21 июня 1988 г. о временном подчинении автономной области правительству СССР³, Акт о воссоединении Нагорного Карабаха с Армянской ССР (Республикой Армения)⁴; и, наконец, Декларация 2 сентября 1991 г., которой полномочные представители НКАО и Шаумянского района провозгласили создание Нагорно-Карабахской Республики (НКР)⁵, адекватно и однозначно выражая суверенную волю народа Нагорного Карабаха.

Создание Нагорно-Карабахской Республики было провозглашено 2 сентября 1991 г., т. е. после того, как Азербайджан объявил о своей независимости в нарушение требований Закона СССР о порядке выхода из СССР. Поскольку создание отдельной Нагорно-Карабахской Республики с точки зрения Конституции СССР основывалось именно на этом Законе, оно не нуждалось в согласии азербайджанского государства.

Создание НКР не противоречило и Декларации Верховного Совета АР о восстановлении государственной независимости Азербайджанской Республики от 30 августа 1991 г., потому что ее государственная независимость была восстановлена в рамках государственных границ 1918 г., когда Нагорный Карабах, признанный мировым сообществом спорной территорией, не входил в состав Азербайджана.

С целью подтверждения воли населения и его отношения к созданию НКР 10 декабря 1991 г. в Нагорном Карабахе был проведен референдум под контролем иностранных наблюдателей⁶. Практически все армянское население проголосовало за создание независимого государства. Азербайджанское же меньшинство населения участия в референдуме не приняло. Хотя в результате целенаправленной этнодемографической политики правительства Азербайджанской ССР численность азербайджанского меньшинства НКАО возросла с 7,7 тыс. в начале 20-х гг. прошлого столетия до 40,6 тыс. к 1989 г. — разгару карабахского конфликта — и составила 21,5 процента населения, его участие на исход референдума повлиять не могло. Основываясь на итогах референдума, Исполком Совета Народных депутатов НКР 12 декабря 1991 г. обратился к инициаторам создания СНГ с просьбой о принятии НКР в СНГ⁷. 22 сентября 1992 г. Верховный Совет НКР обратился к ООН, СНГ и всем странам мира с просьбой о признании⁸.

НКР обладает всеми признаками государства — населением, территорией и организованной государственной администрацией. Армянская государственность в Нагорном Карабахе имеет глубокие исторические корни. Она сохранялась на протяжении длительного времени даже после того, как большая часть исторической Армении подпала под чужеземное господство. Карабахские армяне возглавляли национально-освободительную борьбу всего армянского народа.

Жизнестойкость нагорно-карабахского армянского государства — неоспоримый факт. В тяжелейших условиях неравного противостояния новое государство эффективно осуществляет государственную власть как в сфере внутренней, так и внешней политики. Оно обеспечило эффективную оборону страны и разверну-

¹ Док. № 719.

² Док. № 725.

³ Док. № 724.

⁴ Док. № 722.

⁵ Док. № 743.

⁶ Док. № 749.

⁷ Док. № 750.

⁸ Док. № 755.

ло активную внешнеполитическую деятельность, направленную на достижение прочного мира со своим соседом — Азербайджаном и, в более широком плане, в регионе в целом.

Продиктованная политическим реализмом смена ориентиров — отдельное существование вместо воссоединения с Арменией, — адекватно отражает изменения в развитии карабахской ситуации, вызванные тем, что под воздействием ряда факторов (геополитика, нефтяные интересы и др.) конфликт приобрел новые параметры, стал вопросом мировой политики.

С точки зрения юридической отказ от воссоединения Нагорного Карабаха с Республикой Армения и создание нагорно-карабахского государства не выходят за рамки самоопределения, поскольку согласуется с волей населения. В сложившихся международных условиях это открыло новые возможности мирного урегулирования конфликта (в том числе и территориального спора) на основе компромисса.

Перевод отношений Нагорного Карабаха с Азербайджаном из вертикальных (государственно-правовых) в горизонтальные (международно-правовые) служит единственной реальной гарантией обеспечения безопасности существования армянского населения НКР.

Бесперспективность обеспечения безопасности армянского народа при сохранении власти турецкого государства даже при международных гарантиях подтверждается более чем вековым трагическим опытом: ни ст. 61 Берлинского трактата 1878 г., ни соглашение о реформах 1912–1914 гг. не предотвратили геноцид армян Западной Армении. Об этом же свидетельствует и судьба армян Нахичевана и Карабаха, оказавшихся под властью азербайджанского государства в составе СССР.

Всем своим отношением к армянской автономии и, в частности, принятием Конституционного закона «О суверенитете Азербайджанской ССР», провозгласившего приоритет республиканского законодательства над союзным, т. е. предоставившего азербайджанскому парламенту полномочия односторонним актом упразднить любые автономии — областного или республиканского вида, — включая и те, которые связаны с международными обязательствами азербайджанского государства, Азербайджан продемонстрировал миру неприменимость международных гарантий к правоотношениям, регулируемым его национальным правом. А это значит, что возвращение какой бы то ни было разновидности большевистской формулы «широкой автономии» Нагорному Карабаху даже путем поднятия его статуса до уровня «республики» или установления вертикальных федеративных отношений, регулируемых государственным правом Азербайджана, не может обеспечить физической безопасности армян — их права на жизнь, не говоря уже об обеспечении политических, экономических, культурных и иных прав человека.

Признание же международной правосубъектности НКР не только обеспечит безопасное существование армянского Карабаха, но, возможно, позволит также сделать дополнительные шаги в сторону сближения Нагорного Карабаха с Азербайджаном путем установления на договорной основе особых отношений с ним.

Существование нагорно-карабахского армянского государства играет определяющую роль в развитии миротворческого процесса и вместе с тем оказывает заметное влияние на ход политического развития в Закавказье в направлении укрепления стабильности в регионе на новой политической и правовой основе. Признание НКР позволит полнее раскрыть стабилизирующую роль этого государственного образования как связующего звена между Арменией и Азербайджаном.

В этой связи возникает вопрос: как расценить непризнание НКР самой Республикой Армения. Одни считают это проявлением чрезмерной осторожности ее правительства, нежеланием перечить воле сильных мира сего. Другие — проявлением межгосударственного характера спора и подтверждением Ереваном своего права на эту территорию.

Чужденациональное господство азербайджанского государства, опиравшееся на голое насилие и преступления, квалифицируемые международным правом как преступления против человечности, не могло породить для него никаких прав и оснований. Преступления, совершенные в отношении армянского населения Карабаха, окончательно и необратимо лишили Азербайджан какой бы то ни было возможности ссылаться на международное право для восстановления своей власти над армянским народом Нагорного Карабаха.

Территориальная целостность Азербайджана не может считаться нарушенной и с точки зрения конституционного права СССР. В первую очередь потому, что она не была конституционным принципом, заложенным в основу национально-государственного устройства СССР. Кроме того, грубо нарушив основанный на Конституции СССР Закон «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР», Азербайджан не может ссылаться на нормы конституционного права СССР в поддержку своей территориальной целостности.

В соответствии с этим Законом, НКАО и компактно населенный армянами Шаумянский район обладали правом самостоятельно определить свой государственный статус.

10. «Молчаливое согласие» в международном праве

В последнее время государственное руководство Азербайджана на высшем уровне все чаще выступало с открытой угрозой военного решения нагорно-карабахского конфликта. Хотя возобновление войны чревато непредсказуемыми последствиями и не отвечало бы интересам ни одной из сторон — ни Азербайджана, ни Армении, ни самого Нагорного Карабаха.

Нагорно-карабахский вооруженный конфликт может и должен быть урегулирован исключительно мирными средствами. Это не только моральное и политическое требование, но и международно-правовой императив.

Отказ от соблюдения условий перемирия и возобновление начатой Азербайджаном войны были бы нарушением не только принятых им международных обязательств, но и нарушением общей обязанности государств разрешать свои споры (в том числе и территориальные) только мирными средствами.

Видимо, понимая все же, что мирному урегулированию нет альтернативы, президент Азербайджана Ильхам Алиев время от времени выступает с публичными заявлениями прямо противоположной направленности, т. е. в пользу урегулирования конфликта на основе международного права.

Международное право, действительно, дает объективную основу для мирного урегулирования. Но использовать потенциал международного права можно только при отказе от односторонних, предвзятых толкований в пользу одной из сторон конфликта.

Одно из условий эффективного использования потенциала международного права это — правильная оценка периода фактического пребывания НКАО в составе Азербайджанской ССР в 1923–1988 гг.

Разграничение государств как межгосударственный акт имеет всегда международное значение и, следовательно, не может зависеть от воли только одного государства, выраженной в его внутреннем законодательстве (например, в конституции). Это — основополагающая норма международного права. Она, в частности, подтверждена решением Международного суда от 18 декабря 1951 г. по спору Норвегии и Великобритании о территориальных водах.

Соглашение непосредственно разграничиваемых государств, заключенное в соответствии с общими нормами и принципами международного права, или решение компетентного международного форума в виде многостороннего международного договора с участием разграничиваемых государств создает для них полноценные международно-правовые титулы на территорию в пределах согласованных границ. Отсутствие международного соглашения о разграничении с соседним государством означает, что фактически существующее положение не имеет необходимой международно-правовой основы.

Наряду со стремлением к абсолютизации принципа территориальной целостности, касающегося существующих де-юре границ государства, проявляется тенденция к закреплению фактических ситуаций, не имеющих должного международно-правового основания, к аннексии территорий малых и слабых государств, лишенных возможности активно отстаивать свои права. В теории стали формироваться доктрины «молчаливого подчинения» (*acquiescence*), «молчаливого признания» (*tacit recognition*), эстоппеля и другие. К ним стали прибегать в судебной и арбитражной практике при разрешении определенных категорий территориальных споров.

Термин «молчаливое подчинение» означает прекращение противодействия, отказ от сопротивления. В нем более четко прослеживается связь этой доктрины с противоправным применением силы и угрозы силой. Это замаскированная форма дебелизации или «порабощения», признававшихся в эпоху империализма в качестве одного из «законных» средств приобретения территории. Термин «молчаливое признание» — более рафинированная форма, позволяющая примирить доктрину с нормами современного международного права. Поскольку, как будет показано ниже, в основе доктрин «молчаливого подчинения» и «молчаливого признания» лежит презумпция согласия, они нередко объединяются общим понятием «молчаливого согласия».

Какой юридический смысл вкладывается в эти доктрины, при каких условиях возникает возможность сослаться на них, какова их обязательная сила, какие правовые последствия они порождают?

Прежде всего, надо четко представить, что речь идет не о каком-то общепризнанном принципе международного права. В международном праве нет общепризнанного принципа «молчаливого согласия», применяемого для разграничения суверенных государств. Есть различные доктрины, разрабатываемые профессорами международного права главным образом на почве англосаксонского «общего права», и есть несколько недавних судебных решений, в которых содержатся ссылки на эти доктрины в качестве одного из элементов решения.

Эти доктрины до сих пор не нашли отражения в позитивном праве, которое относится к «молчаливому согласию» очень осторожно. Статья 45 Венской конвенции о праве международных договоров, содержащая указание на эстоппель применительно к утрате возможности сослаться на основание недействительности или прекращения письменного договора, относит это к случаям, когда государство, которому стали известны соответствующие факты, определенно согласилось или в силу своего поведения должно считаться молчаливо согласившимся с тем, что договор действителен и сохраняет силу. Иначе говоря, эстоппель связывается с наличием фактического договора.

На основе судебной практики и учета мнений представителей доктрины можно заключить, что под молчаливым признанием понимается молчаливое принятие или признание определенной **правовой** ситуации путем сознательного и добровольного отказа использовать имеющиеся возможности в надлежащее время заявить протест против нарушения своих прав или сделать оговорки относительно своих нарушенных прав или претензий.

Из этого определения следует, что речь может идти о признании лишь существующей **правовой** ситуации или, по крайней мере, такой фактической ситуации, которая может быть воспринята как правовая. Следовательно, речь не должна идти о признании неправовой, а тем более противоправной ситуации. В этом, видимо, основное отличие молчаливого признания от отжившей свой век приобретательной давности, по которой неправое или даже противоправное могло трансформироваться в правовое под очищающим воздействием времени.

Применительно к территориальным спорам под молчаливым признанием должно, видимо, пониматься отсутствие соответствующего протеста или иных действий, противопоставляемых распространению власти другого государства на оспариваемую территорию. Отсутствие такого протеста может рассматриваться как презумпция признания инертной стороной правомерности владения данной территорией другой стороной.

Анализ судебной практики подтверждает, что содержание доктрины молчаливого признания, как оно раскрывается в судебных решениях, состоит не в подмене соглашения как правообразующего фактора, а в допущении его особой — молчаливой формы. Иначе говоря, речь идет о действии в двусторонних отношениях тех же факторов и тех же условий, которые необходимы для международного соглашения — в форме договора.

Какие действия или бездействие рассматриваются как молчаливое признание в теории и в судебной практике?

Молчаливое согласие должно быть ясным, недвусмысленным, добровольным, безусловным и официальным. Иначе говоря, для создания презумпции признания необходимо наличие элемента свободного волеизъявления: отсутствие такой свободной воли исключает саму возможность согласия — не только явного, но и молчаливого. В частности, молчание не должно быть результатом насилия. Не может рассматриваться как «признание» и молчание, вызванное неминуемой угрозой применения силы, угрозой насилия.

Молчание в условиях, когда выражение позиции невозможно, не может считаться достаточным основанием для установления суверенной воли государства. Чтобы породить эффект согласия, молчание должно иметь место тогда, когда государство может протестовать, но не делает этого и тем самым сознательно и добровольно выражает свое отношение к сложившейся ситуации.

Исходя из назначения молчания, как выражения добровольного согласия суверенных государств, международное право и практика государств однозначно подтверждают, что не может рассматриваться как сознательное молчание время, когда государство было лишено возможности свободного волеизъявления — иностранная оккупация, ограничение права внешнеполитической деятельности, непризнание качества субъекта международного права.

Международная судебная практика признает в качестве достаточного основания для перерыва приобретательной давности и предупреждения перехода правового титула на территорию, равно как и предотвращения эстоппеля **любые соответствующие обстановке действия**, свидетельствующие о непризнании законности фактически существующего положения.

Это подтверждается имеющейся судебной практикой. Суды поддерживали ссылки на молчаливое подчинение (признание) только в тех случаях, когда оно отвечало определенным условиям, подтверждавшим, что государство могло, но не желало протестовать против определенной ситуации. Отсутствие таких условий исключало возможность ссылки на «молчаливое признание» или «молчаливое подчинение» и, следовательно, наступления эстоппеля (т. е. потери права ссылаться на прежние права). И ученые-юристы, разрабатывающие доктрины «молчаливого подчинения», «молчаливого признания» и эстоппеля, и судебные решения, при-

нимающие эти доктрины, исходят из того, что молчаливое согласие предполагает подлинность согласия суверенного государства (в данном случае — для разграничения территории). Молчание не должно использоваться для прикрытия диктата, для оправдания произвола и насилий.

Одним из важнейших элементов, создающих такую ясность и определенность в поведении государства, является устойчивость поведения, его продолжительность. Исходят из того, что чем дольше длится молчание, тем больше оснований для презумпции согласия. Длительность молчания, необходимого для констатации молчаливого признания фактической ситуации, зависит от предмета спора и других обстоятельств. Решение вопроса о праве, которое является бессрочным по своему характеру (такого, каким является право территориального суверенитета), требует более длительного периода, чем молчаливое признание однократного нарушения субъективного права, как, например, незаконной экспроприации собственности.

Без соблюдения требований, абсолютно необходимых для установления желания государства отказаться от своих территориальных прав, претензии другой стороны в споре, основанные на созданной силой фактической ситуации, остаются всего лишь односторонним актом и она не может обрести полноценного международно-правового титула.

Помимо указанных критериев оценки отношения к фактической ситуации, основанных на субъективном поведении государства, действуют критерии, основанные на объективных нормах международного права.

Поскольку в отношениях, связанных с территориальными спорами, т. е. со спорами о разграничении, речь может идти об отказе государства от своих территориальных прав или претензий в пользу другого государства, такой отказ должен соответствовать или, как минимум, не может противоречить основополагающим нормам международного права *jus cogens*.

Анализ судебной практики и изучение доктрины международного права позволяют определить, в каких случаях допускается применение доктрины «молчаливого подчинения», «молчаливого признания» и эстоппель и каковы условия их применения. Рассмотрим вопрос о применении этих доктрин с точки зрения их соответствия нормам современного международного права.

Применение доктрины молчаливого согласия ни в коем случае не могло означать и не означало пересмотра или подмены основополагающих норм международного права вообще и тех из них, которые прямо и непосредственно относятся к разграничению государств. Молчаливое согласие не может оправдать насильственное присоединение территории другого государства.

Ни в одном из случаев применения молчаливого подчинения (признания) и эстоппеля к территориальным спорам, они не были противопоставлены праву народов на самоопределение как высшему основанию владения и распоряжения территорией. Объясняется это тем, что непременным предварительным условием наступления эстоппеля является наличие соответствующего предмета, допускающего приобретение прав путем создания фактической ситуации.

Очевидно, что это не может относиться к приобретению государством территориальных прав в нарушение права народа на самоопределение и основанной на нем территориальной целостности соседнего государства. **Нельзя говорить, ссылаясь на международное право, о приобретении правового титула и требовать уважения государственной границы, ее незыблемости и нерушимости, если ее фактическое установление или существование было результатом нарушения международного права, поправки территориальных прав другого государства и права населения захваченной территории на самоопределение, на установление своего политического статуса.**

Право народа на самоопределение относится к числу неотъемлемых и непогашаемых прав народа, оно не может быть отменено государством и, следовательно, не может ставиться в зависимость от действий государства, от его согласия — явного или молчаливого. Даже формальное признание одним государством факта осуществления другим государством суверенитета над определенной территорией не может лишить народ, населяющий эту территорию, неотъемлемого права свободного выбора своего политического статуса.

Если по конституции государства договор об отказе от территории или от территориальных прав должен быть ратифицирован парламентом или подтвержден референдумом населения (например, для передачи населенной территории), то применение «молчаливого согласия» не может игнорировать это условие.

Правовая оценка поведения государства — функция международного правосудия. Она не может осуществляться другим, а тем более заинтересованным государством. Принцип суверенного равенства (*par in parem imperium non habet*) побуждает обращаться для этой цели в компетентный международный судебный орган.

11. Нагорный Карабах: насколько правомерна ссылка на «молчаливое признание»

Для оценки правомерности ссылки на «молчаливое признание» в случае с Нагорным Карабахом рассмотрим насколько поведение Армянской ССР и само-го армянского Карабаха (НКАО) соответствовало требованиям применения этой доктрины.

Применение доктрин «молчаливого признания» и эстоппеля к карабахскому вопросу было бы неправомерно уже потому, что в этом случае речь идет не об обычном территориальном споре между двумя государствами. Поскольку стороны, включая Армению и Азербайджан, официально признавали, что в основе спора лежит право населения области на самоопределение, то возможность применения этих доктрин к карабахскому вопросу юридически исключается.

Даже если бы Армения не то что молчаливо, но даже явно признала, что решение Кавказского бюро ЦК РКП(б) по карабахскому вопросу было правомерно, то и тогда народ Нагорного Карабаха сохранял бы свое право на самоопределение и, следовательно, новая постановка вопроса о самоопределении Нагорного Карабаха была бы обоснована и правомерна.

Поскольку право народа на самоопределение не может ставиться в зависимость от молчаливого или прямого признания фактической аннексии государством, и, следовательно, не может быть предметом согласия государства с фактической ситуацией, то возникает вопрос: что, по мнению азербайджанской стороны, является объектом «молчаливого признания» со стороны Армении?

Чтобы сослаться на «молчаливое признание» одной из сторон какой-либо территориальной ситуации, нужно четко определить, в чем состоит эта ситуация. В Азербайджане утверждают, что речь идет о признании его права на Нагорный Карабах или о линии межгосударственной границы.

Поскольку разграничение территории должно осуществляться с согласия обоих государств, а между Азербайджаном и Арменией официально существовал территориальный спор и договора о разграничении до сих пор нет, возникает вопрос: на чем основаны территориальные права Азербайджана, когда и как у него возник правовой титул на Нагорный Карабах, когда и как была установлена

государственная граница, которую, по утверждению, азербайджанской стороны, Армения молчаливо признала?

Заявление, что Карабах «всегда принадлежал Азербайджану» — бездоказательная сентенция, ибо как государство Азербайджан возник в 1918 г. и, следовательно, не мог иметь первичного международно-правового титула на эту территорию. Само наличие территориального спора подтверждает, что Армения не признавала за Азербайджаном территориальных прав на Карабах — ни первичных, ни вторичных.

Очевидно, что ссылка Азербайджана на «молчаливое признание» и эстоппель неизбежно предполагала бы признание им наличия, а точнее, продолжения начатого в 1918 г. юридического спора между двумя государствами — Азербайджаном и Арменией. Азербайджан должен ответить: **как, каким правовым актом закончился официально признанный им же юридический спор между двумя государствами?**

При этом следует учитывать, что документально зафиксированы:

1) безоговорочный отказ Азербайджана в пользу Армении от всех спорных территорий;

2) последующий односторонний отказ Азербайджана от этого одностороннего отказа от претензий на Нагорный Карабах, который обосновывался официальным признанием им права Нагорного Карабаха на самоопределение, как правовой основы решения спора;

3) незаконный акт Кавбюро ЦК РКП(б) о передаче Азербайджану Нагорного Карабаха с условием введения «широкой автономии» с центром в городе Шуши;

4) признание не только Арменией, но и Азербайджаном юридической недействительности этого решения *ab initio*, ликвидация последним автономии, т. е. *conditio sine qua non* акта Кавбюро, и заявление Азербайджана о возвращении к правовой ситуации 1918 г., т. е. ко времени, когда Карабах имел статус спорной территории.

Если Азербайджан стремился доказать, что Армения молчаливо признавала правомерность существовавшего в 1921–1988 гг. положения, то он, по крайней мере, должен и сам признавать это положение. Между тем Азербайджан отрицает правомерность установления армянской автономии как неперемennого условия передачи ему этой территории решением партийного органа третьей страны и декларирует возвращение к статус-кво-анте, т. е. к статус-кво 1918 г. В то же время, в нарушение всякой правовой логики утверждается, что Армению должны считать признавшей без всяких условий территориальные права Азербайджана на Нагорный Карабах на том основании, что она, якобы, не выступала против статуса этой области, зафиксированного в конституциях СССР и советских республик.

Свой отказ как от акта цессии, так и от решения Кавбюро об установлении автономии как условия передачи ему Нагорного Карабаха азербайджанское государство обосновывает тем, что в годы советской власти оно было лишено возможности защищать свои интересы. Оставляя в стороне тот факт, что большевистское правительство России, исходя из своих узкокорыстных целей, проводило политику союза с кемалистской Турцией и Азербайджаном в ущерб правам и интересам Армении, нельзя не отметить, что в вопросе о «молчаливом признании» и эстоппеле, как и в других вопросах, проводится явно выраженный двойной стандарт: заявляя, что при советском режиме Азербайджан не мог защищать свои интересы, азербайджанская сторона почему-то считает, что Армения могла и должна была защищать свои интересы.

Даже если отвлечься от того обстоятельства, что территориальный спор из-за Карабаха был связан с правом его народа на самоопределение и, приняв азербайджанскую или проазербайджанскую версию содержания этого конфликта, не проводить различия между обычным территориальным спором и спором, связанным с

самоопределением народа спорной территории, и исходить из того, что доктрины «молчаливого признания» и эстоппель применимы к любой ситуации, так или иначе связанной с территориальной передвижкой, то и в этом случае говорить о «молчаливом признании» и эстоппеле применительно к Нагорному Карабаху невозможно по той простой причине, что не было тех условий, наличие которых **абсолютно необходимо** для констатации «молчаливого согласия».

Можно ли утверждать, что приписываемое Армянской ССР «молчаливое согласие» с захватом Нагорного Карабаха было добровольным, недвусмысленным, ясным, безусловным, официальным? Можно ли утверждать, что имеются «убедительные доказательства» добровольного согласия Армении в случае с аннексией Нагорного Карабаха?

Обескровленная турецким геноцидом и массовыми расправами большевиков, подвергшаяся территориальному разделу большевистской Россией, кемалистской Турцией и ее младшим партнером Азербайджаном, Армения была лишена национальной независимости. Сразу после установления в Армении советской власти был арестован и впоследствии уничтожен почти весь офицерский состав бывшей армянской армии. Политические партии были ликвидированы. Даже прошлая принадлежность к ним была основанием для ссылки или расстрела. Армянская государственность была превращена в юридическую фикцию, призванную прикрыть фактическое низведение страны в положение провинции коммунистической империи, а ее государственные границы — в административные.

В условиях тоталитарного режима «диктатуры пролетариата» всякие попытки защиты национальных интересов расценивались как «буржуазный национализм» и оборачивались расстрелами, массовыми репрессиями и депортацией. Тем не менее, бросая вызов всеильному карательному аппарату советского государства, армянский народ, в том числе и карабахские армяне, никогда не признавали решение Кавказского бюро ЦК РКП(б), бесцеремонно распорядившегося частью армянской территории в пользу Азербайджана. Все эти годы, начиная с 1921-го, предпринимались отчаянные усилия добиться пересмотра сталинского решения не только на уровне широкой общественности, но даже на уровне партийно-государственного руководства Армянской ССР, что в условиях тоталитарного режима СССР было связано с неминуемыми тяжелыми последствиями.

Решение Кавбюро по Нагорному Карабаху рассматривалось на Бюро ЦК КП Армении 16 июля 1921 г. Нарушив партийную дисциплину, ЦК КП Армении выразил свое несогласие с решением Кавбюро: «Решение вопроса о Карабахе, — говорилось в принятом постановлении, — нас не удовлетворяет»¹. Эту позицию ЦК КПА подтвердил состоявшийся в январе 1922 года I съезд Компартии Армении.

На необходимость изменения принятого решения указал направленный в Нагорный Карабах представитель Заккрайкома С. Шадунц в письме, направленном в Заккрайком 18 июня 1923 г.: «...Приведенные факты достаточно наглядно говорят, что оставить эту страну в пределах Азербайджана при таком отношении, какое было до сих пор, нельзя. Поэтому я полагаю, что эта автономная область должна быть связана непосредственно с Заксовнаркомом»².

За защиту армянских национальных интересов, т. е. по обвинению в «буржуазном национализме», были убиты ряд коммунистических руководителей страны: Ал. Мясников, С. Тер-Габриэлян, А. Ханджян. Обосновывая убийство последнего, Берия в газете «Правда» от 19 августа 1936 г. объявил его «врагом народа», обвинив

¹ Док. № 686.

² Док. № 702.

в буржуазном национализме за то, что тот добивался воссоединения Нагорного Карабаха с Советской Арменией.

В ноябре 1945 г. первый секретарь ЦК КП Армении Г. Арутюнов обратился с письмом к самому виновнику трагедии армян — Сталину с просьбой рассмотреть вопрос о передаче Карабаха Армении, исходя из желания армянского населения этой области¹. Вопрос не был решен, так как воссоединение области с Арменией Азербайджан обусловливал компенсацией в Дагестане.

О масштабах репрессий, проводившихся в Армении на протяжении десятилетий, свидетельствует и следующий частный факт. В 1949 г. на основании секретного решения об «укреплении тыла армии» была осуществлена массовая депортация армян — многие тысячи армянских семей были высланы из Армении, Азербайджана и других мест Закавказья в Алтайский край. Только смерть Сталина спасла армян от реализации его замысла о выселении на Алтай всего армянского населения Республики и полного раздела ее территории, а точнее — того, что от нее осталось.

После смерти Сталина вопрос о воссоединении Нагорного Карабаха с Арменией ставился перед Н. Хрущевым, Б. Брежневым, Ю. Андроповым, К. Черненко. Представители армянской общественности — видные ученые, писатели, деятели культуры, как в Армянской Республике, так и в самой области много раз обращались в ЦК КПСС и Президиум Верховного Совета СССР с просьбами исправить допущенную в 20-е г. прошлого столетия историческую несправедливость и передать Армении Нагорный Карабах вместе с прилегающими армянскими районами. С такой просьбой в июле 1965 г. из Нагорного Карабаха в ЦК КПСС было направлено письмо, подписанное 45 тысячами карабахских армян².

В 1966 г. состоялось решение Секретариата ЦК КПСС с поручением ЦК КП Армении и ЦК КП Азербайджана совместно подготовить вопрос о Нагорном Карабахе. Состоялось несколько встреч представителей Армении и Азербайджанской ССР. Однако руководству последней удалось сорвать решение вопроса с помощью тогдашнего идеолога партии — секретаря ЦК КПСС Сулова.

19 сентября 1967 г. армянское население Нагорного Карабаха обратилось к правительству Армянской ССР и в ЦК КПСС с протестами против нарушения гражданских прав армян, против систематических арестов и убийств, разрушения исторических памятников, запрета изучения армянской истории, против политики вытеснения и изменения этнодемографического состава по образцу деарменизации Нахичевана.

Многочисленные предложения по решению карабахского вопроса были внесены в связи с подготовкой проекта новой Конституции СССР. Обобщение содержания многочисленных писем протеста из Армянской ССР и НКАО содержится в Протоколе заседания Президиума Совета Министров СССР № 61 от 23 ноября 1977 г.: **«Вследствие ряда исторических обстоятельств несколько десятилетий назад Нагорный Карабах искусственно был присоединен к Азербайджану. При этом не было учтено историческое прошлое области, ее национальный состав, желание народа и экономические интересы. Прошли десятилетия и вопрос о Карабахе продолжает склоняться, вызывать беспокойство и моменты недоброжелательности между двумя соседними народами, связанными вековой дружбой. Надо присоединить Нагорный Карабах («Арцах» по-армянски) к Армянской ССР. Тогда все станет на свои законные места»³.**

¹ Док. № 710.

² Перестройка и национальные отношения. Об особых отношениях. О событиях в Нагорном Карабахе и вокруг него. Ереван. 1989, с. 40.

³ Док. № 718 (выделено нами. — Ю. Б.).

С началом перестройки, учитывая новую политическую и правовую ситуацию в СССР, вновь было выдвинуто требование о воссоединении Нагорного Карабаха с Армянской ССР, но упор делался на принцип самоопределения как конституционной основы национально-государственного устройства. Руководствуясь волей населения, представительные органы власти Нагорного Карабаха и Армянской ССР приняли акт о воссоединении. Верховный Совет Азербайджанской ССР со своей стороны упразднил Нагорно-Карабахскую автономную область, а его территорию разделил между соседними административными районами. Таким образом, обе республики заявили о своем суверенитете над Нагорным Карабахом.

Решением территориального спора между Армянской и Азербайджанской ССР занимались высшие государственные органы СССР — Верховный Совет, Президиум Верховного Совета и сам глава государства. Существование спора из-за Нагорного Карабаха между этими республиками по времени обретения ими независимости подтверждается рядом конкретных актов. Несмотря на настойчивые призывы отменить эти акты и добиваться взаимоприемлемого решения, обе стороны оставили свои решения в силе. Таким образом, существование спора, возникшего в 1918 г., продолжалось до распада СССР и обретения республиками качества субъекта международного права.

В США и в других странах знали о непрерывных протестах армян и связанных с ними репрессиях. Вот, например, что писала об этом американская газета «Нью-Йорк таймс» 11 декабря 1977 г.: «Территориальный и этнический конфликт между армянами и азербайджанцами в горном районе советского Кавказа, проявляется — согласно сообщениям, проникающим через советскую границу, — в напряжении, столкновениях, демонстрациях протеста во время публичных событий и обращения армян к Москве с просьбами об оказании помощи, включая недавнее письмо Леониду Брежневу». Они, указывалось в публикации, «все более настойчиво требуют присоединения к Армянской Республике».

Знали в США и о том, что на эти требования армян власти отвечали репрессиями. Отмечая, что одно из таких обращений — письмо писателя Серо Ханзадяна к Л. Брежневу «представляло смелый шаг с непредсказуемыми последствиями», «Нью-Йорк таймс» сообщала, чем кончались предшествовавшие демарши армян: «В 1975 г. армяне Карабаха получили резкий выговор, некоторые были исключены из партии или арестованы по обвинению в националистической агитации, противоречащей «ленинскому принципу дружбы народов и пролетарского интернационализма»¹.

Продолжением репрессивной линии было и принятое уже после начала нынешней стадии карабахского конфликта постановление Политбюро ЦК КПСС, в котором положение в Армении в целом оценивалось как нездоровое, определяемое «буржуазным национализмом» и якобы антиперестроечными тенденциями. Политбюро ЦК КПСС и КГБ явно готовили крупномасштабную акцию. Вслед за первым секретарем ЦК КП Армении К. Демирчяном был снят с работы его преемник С. Арутюнян. По личному указанию М. Горбачева были арестованы члены комитета «Карабах». В Ереван были введены войска. В Нагорном Карабахе советские войска участвовали в депортациях армянского населения.

Многочисленные факты неоспоримо подтверждают, что никакого, в том числе и молчаливого, согласия Армении и Нагорного Карабаха с актом большевистского произвола не было. Имело место самоотверженное, активное противодействие, которое неизбежно переросло в 1988 г. в новую фазу национально-освободительного движения. Ссылка на «молчаливое согласие» для оправдания

¹ «New York Times», December, 11, 1977.

аннексии Нагорного Карабаха юридически несостоятельна, а политически безнравственна.

Доктрины «молчаливого признания» и эстоппеля не могут быть применены к определению статуса Нагорного Карабаха ни с точки зрения фактов, ни с точки зрения права. Доктрины «молчаливого признания» и эстоппеля, как они выражены в теории и практике, никак не могут лишить Армению права оспаривать государственную принадлежность Нагорного Карабаха по той причине, что претензии Азербайджана на армянскую территорию не отвечают ни одному из условий, которые должны обеспечить подлинность согласия армянского государства на передачу этой территории.

Необоснованные ссылки на «молчаливое признание» не могут породить каких-либо позитивных последствий для Азербайджана еще и потому, что нет даже тех условий, которые предъявляются к стране-бенефициарию, т. е. к государству, претендующему на приобретение территории в результате «молчаливого признания» фактической ситуации другой стороной. К ним, в частности, относятся: 1) фактическое осуществление им суверенной власти и 2) мирный характер осуществляемой власти. Ни одному из этих условий власть Азербайджанской ССР в армянском Нагорном Карабахе (НКАО) в годы советского режима не отвечала, ибо в период существования СССР Азербайджанская ССР «суверенной властью» не обладала, а незаконное решение Кавбюро ЦК РКП(б) и положения последующих «конституций» советского государства относительно административной принадлежности НКАО Азербайджанской ССР поддерживались насилием репрессивного аппарата и вооруженных сил СССР.

Независимая Республика Армения имеет все основания для обращения к международно-правовым средствам защиты права армянского Нагорного Карабаха на политическое и, следовательно, национальное существование.

12. Самоопределение в контексте территориальной целостности

В Уставе ООН (в статьях 1 и 55) фигурирует «принцип равноправия и самоопределения народов». Данная формулировка объединяет, по сути, два принципа, которые могут трактоваться и как самостоятельные. Что касается самоопределения, то поскольку все нации имеют на него равные права, любой самоопределившийся, вплоть до обретения государственной независимости, народ вправе, равно с другими народами, рассчитывать на признание своей государственности.

Эквиваленту ооновской формуле «равноправие и самоопределение народов» соответствует формула «равноправие и право народов распоряжаться своей судьбой» (принцип VIII Декларации Заключительного акта СБСЕ). Указывается, что, «исходя из принципа равноправия и права народов распоряжаться своей судьбой, все народы всегда имеют право в условиях полной свободы определять, когда и как они желают, свой внутренний и внешний политический статус без вмешательства извне...»¹.

¹ Док. № 828. (В английском, итальянском и немецком текстах Акта говорится именно о самоопределении, а «право распоряжаться своей судьбой», кроме русского текста, приводится во французском варианте. — *Прим. ред.*).

В 1945 г. принцип самоопределения задумывался и мыслился (прежде всего Советским Союзом) в категориях деколонизации, а в 1975-м на передний план выдвигается (уже Западом) идеология защиты прав и свобод человека. В начале же 1990-х гг. мир неожиданно столкнулся с быстрым распадом и всего социалистического блока, и таких государств, как Советский Союз, Чехословакия, Югославия. Но и в новой ситуации вопросы самоопределения народов регулируются тем же самым нормативно-правовым инструментарием, что применялся в послевоенное время.

Создание посредством агрессии так называемой Турецкой республики Северного Кипра идет вразрез с принципом территориальной целостности Республики Кипр, поскольку оно было скорее не «самоопределением», а привнесением нового статуса извне.

Как указывает главный научный сотрудник Института государства и права РАН д. ю. н. проф. Г. Вельяминов, не менее острые проблемы возникли и при распаде СССР. После развала страны минуло более семнадцати лет, а вопросы, связанные со статусом Нагорного Карабаха и Приднестровья по-прежнему не урегулированы.

Территориальная целостность государств отмечает он, является одной из ипостасей главного международно-правового принципа уважения государственного суверенитета наряду с такими его составляющими, как принципы суверенного равенства, уважения прав, присущих суверенитету, нерушимости границ, невмешательства во внутренние дела. Все эти положения сводятся, по сути, к генеральной обязанности государства не вмешиваться в осуществление другими суверенными государствами их властных функций. Иначе говоря, речь идет о сугубо межгосударственных отношениях.

«Напротив, проблема самоопределения решается прежде всего внутри того или иного государства. Его бенефициаром в реальности являются не сами государства, как таковые, а их народ, причем не обязательно весь, а, возможно, лишь один либо несколько из его «самоопределяющихся» этносов. Высшее проявление самоопределения — образование нового самостоятельного государства, то есть особой социальной общности людей, которая функционирует на отдельной территории и контролируется независимыми властями.

Как из Устава Организации Объединенных Наций (статьи 1.2 и 55), так и из Заключительного акта (принцип VIII Декларации) аналогично вытекает обязанность государств уважать равноправие и самоопределение народов (право распоряжаться своей судьбой), то есть обязанность проводить не только внутреннюю, но и внешнюю политику для обеспечения данного принципа...

Разумеется, каждая страна может суверенно определять условия, порядок и методы самоопределения внутри своей подвластной территории. Но это вовсе не значит, что такие условия и порядки могут нарушать принципиальные международно-правовые обязательства по уважению прав человека, основных свобод и права на самоопределение.

Наряду с этим международное право в силу принципа территориальной целостности запрещает любые действия, направленные на нарушение данного принципа в межгосударственных взаимоотношениях. Однако действие этой нормы отнюдь не распространяется на внутригосударственные пертурбации, влекущие за собой распад целостности и единства того или иного государства. Так, например, внутренние разделы бывших СССР и Чехословакии происходили без силового вмешательства извне, а поэтому не имели места и какие-либо нарушения международно-правовых обязательств в части территориальной целостности.

Нельзя вмешиваться извне в процессы самоопределения, превращать территорию, связанную с этими процессами в объект оккупации, аннексии в любых

формах. В этом, и только в этом — смысл принципа территориальной целостности применительно к ситуациям самоопределения. Иначе говоря, нет никаких правовых противоречий между принципами самоопределения народов и территориальной целостности государств.

Международное право — продолжает автор статьи — не содержит норм, которые ограничивали бы суверенное право любого государства признавать другое государство, возникшее в результате самоопределения. Не содержит оно и норм, препятствующих признанию нового государственного образования в случае, если последнее отделяется от другого государства невзирая на его несогласие. А вот любое вмешательство одного государства в процесс самоопределения в другой стране, тем более оккупация или приобретение (полностью либо частично) самоопределяющейся территории, является, как уже говорилось выше, несомненным нарушением международного права.

Например, Турция признала так называемую Турецкую республику Северного Кипра, отколовшуюся от единой Республики Кипр. Само по себе признание являлось бы законным, но противоправным было введение на Кипр турецких войск, обеспечивших возникновение в 1983 году сепаратистского государственного новообразования, что подрывало и правомерность самого самоопределения, как такового... Отделение Косово от Сербии не вполне самостоятельная акция, поскольку сопровождается военным вмешательством извне, в том числе прямой агрессией».

По мнению проф. Вельяминова, в самих определениях «непризнанные», «самопровозглашенные» звучат нотки несправедливости, высокомерного презрения к «несанкционированному» (со стороны неких международных организаций либо могущественных государств), но одновременно «просматривается» стремление к ясно выраженному и свободному волеизъявлению целого народа, желающего жить в собственном независимом государстве.

Как же должна вести себя любая страна в отношении непризнанных государственных новообразований, если она стремится оставаться в рамках международного права, тем более когда речь идет о государстве, существующем и успешно функционирующем уже на протяжении многих лет?

Отвечая на этот вопрос, автор статьи пишет: «Во-первых, она должна исходить из того, что в данном случае у нее есть полное право признавать или не признавать такое образование... На практике это происходит с учетом собственных интересов, задач и требований реальной политики.

Во-вторых, ...подписание с ним международного договора (о ненападении, сотрудничестве, взаимной помощи и пр.) не будет являться нарушением норм международного права. Сотрудничество, с одной стороны, и территориальная целостность, с другой, — это совершенно разные вещи»¹.

Что же касается конкретно Армении, то изначально признание «непризнанной» НКР предпочтительнее могло бы произойти в «мягкой» форме *de facto* — возможно, в виде заключения широкоформатных межгосударственных договоров об экономических и торговых отношениях, о гуманитарной помощи и т. п. Практически заключение Арменией международных договоров с «непризнанной» республикой, по сути, лишь оформило бы уже реально сложившиеся взаимоотношения, то есть подводило бы более цивилизованные основы под существующее состояние, *status praesens*, не затрагивая при этом возможностей продолжения урегулирования отношений «непризнанной» республики с государством, из которого она самоопределилась.

¹ Г. М. В е л ь я м и н о в. «Признание «непризнанных» и международное право». Журнал «Россия в глобальной политике», М. № 1, январь–февраль, 2007.

13. О международно-правовой основе территориального разграничения

Территориальное разграничение по своей сути является разграничением сферы действия суверенного верховенства соседних государств и относится к их прерогативе. Хотя оно касается, прежде всего и главным образом, соседних государств, территориальное разграничение может затрагивать политические интересы третьих государств, но юридическое право решать такого рода вопросы имеют только те соседние государства, интересы которых непосредственно затрагиваются.

Граница между государствами устанавливается на основе действующих норм международного права соглашением самих разграничивающихся государств. Соглашение об установлении границы порождает права и обязательства между государствами, чьи территории разграничиваются. В пределах границ, установленных соглашением с соседним государством в соответствии с международно-правовыми основаниями приобретения и распоряжения территорий, государство претендует на защиту его территориальной целостности от посягательства других государств.

В современную эпоху нарушения права того ли иного народа на самоопределение зачастую вызывают трения между государствами, становятся причиной споров, что в дальнейшем может ставить под угрозу международный мир и безопасность.

Устав ООН содержит понятие спора, но не дает его определение. Признаками спора являются расхождение и столкновение интересов и правовых оснований государств, сопровождающееся международными трениями. В п. 1 ст. 36 Статуса Международного суда содержится перечисление критериев споров юридического характера. Под ними понимаются споры, касающиеся «толкования договора; любого вопроса международного права; наличия факта, который, если он будет установлен, представит собой нарушение международного обязательства; характера и размеров возмещения, причитающегося за нарушение международного обязательства».

Устав ООН отмечает, что установление спора или ситуации осуществляется Советом Безопасности. Согласно ст. 34 Устава ООН, «Совет Безопасности уполномочивается расследовать любой спор или любую ситуацию, которая может привести к международным трениям или вызвать спор, для определения того, не может ли продолжение этого спора или ситуации угрожать поддержанию международного мира и безопасности».

Особым видом международных споров являются территориальные споры о государственной принадлежности определенных частей земного пространства. Территориальный спор представляет собой ситуацию, в которой два или несколько государств-субъектов международного права предъявляют претензии в отношении объекта спора, основанные на международно-правовых нормах, определяющих их статус¹.

Зачастую первопричиной этой категории межгосударственных споров является расхождение оценок международно-правовых оснований разграничения владения и распоряжения той или иной территорией.

Территориальные споры характеризуются определенными критериями в отношении участников спора, объекта спора и международно-правовых оснований его решения. Так, участниками территориального спора могут быть только суверенные государства. Поэтому из числа его участников исключаются международные организации и отдельные индивиды-иностранцы.

¹ См.: Международное право. М., 1994, с. 273.

Территориальным спором не может стать осуществление принципа права народов на самоопределение и образование самостоятельного государства. Однако решение конкретного территориального спора может быть подчинено праву населения спорной территории на самоопределение, т. е. свободному волеизъявлению в отношении своей государственной принадлежности. В такого рода территориальном споре стороной является и народ — субъект права на самоопределение.

В случае если позиции сторон в споре не установлены конкретно и ясно, то предполагается, что нет сформировавшегося спора ввиду отсутствия его объекта и предмета. С юридической точки зрения обе стороны в споре обязаны разрешать его мирными средствами.

В 1982 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Манильскую декларацию о мирном разрешении международных споров, а в 1988 г. Декларацию о предотвращении и устранении споров и ситуаций, которые могут угрожать международному миру и безопасности. Эти декларации подчеркивают необходимость предотвращения угрожающих международному миру и безопасности споров и ситуаций, а в случае их возникновения требуют их мирного разрешения¹.

Декларация 1988 г. включает положения не только об урегулировании, но и предотвращении споров, существование которых может ставить под угрозу международный мир и безопасность.

14. Международное право и независимая Нагорно-Карабахская Республика

Документы Сборника свидетельствуют о том, что армянский Нагорный Карабах добился своей независимости в полном соответствии с внутренним законодательством Советского Союза и нормами международного права и законодательных актов.

Наряду с юридической безупречностью обретения права на самоопределение вплоть до отделения, НКР успешно создала все атрибуты и структуры, необходимые для создания независимого государства. Бывшая советская автономная область стала независимым государством, располагающим своими собственными политическими структурами и принципами жизнедеятельности, исполнительными и законодательными органами власти, вооруженными силами и гербом.

За почти 18 лет своего существования НКР проявила способность обеспечить и укрепить национальную безопасность, экономическое развитие страны и неоднократно демонстрировала, что она готова и способна участвовать в международных отношениях.

В соответствии с нормами международного права, любое административное образование может считаться независимым государством, если оно обладает следующими характеристиками:

- конкретной территорией;
- постоянным населением;
- постоянной администрацией, созданной на основе общих политических институтов, осуществляющих исключительную юрисдикцию на определенной территории и над народом;
- правительством, вступающим в обсуждение каких-то вопросов с иностранными государствами.

¹ Док. № 832, 834.

Некоторые эксперты по международному праву рассматривают «признание государства» как еще одно условие образования независимого государства. Но этот подход не считается общепринятой нормой и может рассматриваться как декларативное заявление, свидетельствующее о готовности государства признать самопровозглашенное правительство и установить непосредственные международные и правовые отношения с ним.

Конкретная территория: Нагорно-Карабахская Республика имеет «конкретную территорию». Она осуществляет свою суверенную юрисдикцию на конкретной территории, имеющей свои границы и способна обеспечить безопасность и нормальные условия проживания для своих граждан. Это доказывает также, что НКР должна рассматриваться как политически независимый фактор в регионе.

Постоянное население: Значительное большинство населения НКР составляет коренную группу граждан, связанных историческими узами с этой территорией. Население НКР насчитывает свыше 144 000 человек, причем 95 процентов составляют армяне и 5 процентов — другие национальности. 18 ноября 1995 г. президент Республики подписал «Закон о главных принципах национальности Нагорного Карабаха».

Постоянная администрация, созданная в соответствии с общепризнанными политическими институтами: 9 сентября 1996 г. Национальное собрание НКР создало Комиссию по разработке Конституции во главе с президентом страны. 10 декабря 2006 г. Конституция была утверждена всенародным референдумом.

НКР является Республикой с президентской структурой правления. Эта форма правления была введена в ноябре 1994 г. Всеобщие прямые выборы президента состоялись 24 ноября 1996 г., после которых и. о. президента стал первым демократически избранным президентом Республики. Закон «О Президенте Нагорного Карабаха» от 21 декабря 1994 г. определяет полномочия президента. 1 сентября 1997 г. на внеочередных президентских выборах был избран второй президент Республики. В июле 2007 г. состоялись очередные выборы президента НКР с соблюдением всех демократических норм и требований.

В соответствии с законодательством НКР Национальное собрание является высшим законодательным органом Республики. В июне 1995 г. была введена новая система выборов, в соответствии с которой депутаты избираются в 33 избирательных округах вместо 81, как было прежде.

Полномочия правительства, состоящего из премьер-министра и 10 министров, определены законом «О правительстве Нагорного Карабаха» от 22 декабря 1994 г.

В НКР регулярно проводятся выборы президента, парламента и местных органов власти, на которых присутствуют международные наблюдатели. Республика имеет свой бюджет и валюту. Закон «О собственности» от 14 февраля 1995 г. регулирует вопросы собственности.

Внешиполитическая деятельность правительства: 20 сентября 1992 г. парламент НКР обратился к ООН, СНГ и отдельным странам с просьбой признать Нагорно-Карабахскую Республику.

Правительство НКР вступает в обсуждения с иностранными государствами. Оно участвует в различных международных и региональных форумах, посвященных мирному урегулированию нагорно-карабахского конфликта. Ряд документов подписан официальными представителями НКР.

В 1992 г. на заседании Совета министров СБСЕ в Хельсинки, в документе, который установил мандат Минского процесса, конкретно говорилось о Нагорном Карабахе как об участнике переговоров, представленном его избранными властями. В документе указывалось: «Избранные и другие представители Нагорного Карабаха будут приглашены на [Минскую] конференцию как заинтересованные

стороны председателем Конференции после консультации с государствами, участвующими в работе Конференции». В различных документах ОБСЕ упоминаются представители НКР.

Прекращение огня в 1994 г. было достигнуто между представителями Нагорного Карабаха, Азербайджана и Армении. НКР была участником встречи в Бишкеке 4–5 мая 1994 г. и подписала Бишкекский протокол 1994 г. НКР имеет представительства в США, Франции, России, Ливане, Австралии и Армении.

15. Принципы самоопределения и территориальной целостности применительно к проблеме Нагорного Карабаха

Поиск практических решений на бесспорных основах международного права и национального права СССР, в рамках которого возник этот конкретный вопрос.

Когда, как и в каком объеме принцип самоопределения был выдвинут в качестве основы мирного урегулирования карабахского конфликта?

В практике международных отношений в соответствии с действующими нормами международного права принцип самоопределения выдвигался в случаях территориальных споров государств в качестве основы их разграничения. Другая, более обширная сфера применения этого принципа — процесс переустройства мира, преобразования до десятка мировых империй, основанных на насилии и феодальной идеологии, в систему равноправных национальных государств. Сегодня численность государств, возникших на основе права народов на самоопределение, исчисляется сотнями. Правовой основой этого великого исторического процесса стало право народов на самоопределение вплоть до отделения, в результате отпочкования — обретения государственной независимости («сепаратизма» — по определению деятелей новоявленных «мини-империй», которые мыслят отжившими категориями).

Устав ООН прямо и однозначно констатирует, что самоопределение народов — основа мирных отношений между государствами. В Главе «Цели и принципы» в ст. 1 п. 2 говорится: «Развивать дружественные отношения между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов, а также принимать другие соответствующие меры для укрепления всеобщего мира».

Тем не менее наметившаяся в последние годы негласная ревизия этого основополагающего принципа международного права идет под флагом сохранения «целостности» тех государств, в границах которых все еще насильственно удерживаются несколько лишенных государственности или разделенных народов — курдов, армян и др. Ревизионисты препятствуют их освобождению на том основании, будто для их самоопределения вплоть до отделения необходимо согласие государств, которые осуществляют территориальное верховенство.

Очевидно, что государство, чтобы сослаться на принцип территориальной целостности, должно обладать соответствующим международно-правовым титулом на эту территорию. Иначе говоря, удерживаемая территория должна принадлежать ему на основе норм международного права. При любом, даже расширительном подходе к принципу территориальной целостности невозможно претендовать на целостность незаконно приобретенных и насильем удерживаемых территорий.

Нагорно-карабахский конфликт тем и отличается от большинства других, так называемых этнополитических проблем, подлежащих урегулированию на

основе самоопределения народов, что эта территория с 1918 г., после появления Азербайджана и Армении в качестве субъектов международного права, получила статус спорной территории, подчиненной праву **армянского населения** Карабаха на самоопределение.

После советизации Азербайджана, в период тройственной агрессии РСФСР, турецких националистов и советизированного Азербайджана (май–декабрь 1920 г.) правительство последнего неоднократно подтверждало этот принцип разрешения конфликта. А после советизации самой Армении в начале декабря 1920 г. Советский Азербайджан отказался от своих территориальных претензий на армянские области — Нахичеван, Зангезур и Нагорный Карабах и официально декларировал признание права армян Нагорного Карабаха на полное и свободное самоопределение, вплоть до присоединения к Армении. 12 июня 1921 г. с согласия Азербайджанской ССР Нагорный Карабах был воссоединен с Армянской ССР в качестве ее «неотъемлемой части».

Однако 5 июля 1921 г. пленум Кавбюро ЦК РКП(б) под председательством Сталина пересмотрел принятое накануне, т. е. 4 июля, постановление бюро включить Нагорный Карабах в состав Армянской ССР и провести плебисцит «только в Нагорном Карабахе, т. е. среди армян». Но пересмотренное постановление пленума предусматривало предоставление Нагорному Карабаху «широкой автономии», уже в составе Азербайджанской ССР.

Таким образом, Нагорный Карабах решением партийного органа третьей страны — РСФСР, в нарушение всех норм международного права, при полном пренебрежении даже большевистских представлений о международных отношениях, был насильственно включен в состав Азербайджанской ССР в качестве территориальной (областной) автономии под видом «реализации» его права на самоопределение.

Поэтому право армян Нагорного Карабаха на полное самоопределение, вплоть до определения своего политического статуса, стало его приобретенным правом, независящим от согласия или несогласия властей Азербайджана или какого-либо международного органа.

Если почти 70-летнее фактическое пребывание Нагорного Карабаха в составе Азербайджана в условиях государственного террора рассматривать как правовую ситуацию, возникшую в СССР, то очевидно, что и последующие изменения его политического статуса надо рассматривать в правовом поле государственного и конституционного права СССР.

Согласно Конституции СССР, НКАО в составе Азербайджанской ССР была формой советской государственности. НКАО рассматривалась как административная единица в федеративной системе СССР с выходом по ряду государственных функций на центральные властные структуры СССР. За армянским народом Нагорного Карабаха признавалось действие принципов равноправия народов и их права на самоопределение. В подтверждение можно указать, что признание за территориальной автономией советской государственности подкреплялось и практикой государственного строительства СССР: ряд областных автономий были преобразованы в союзные республики, а потом, были приняты в ООН в качестве субъектов международного права — Молдавия, Казахстан, Киргизия.

Право армян Карабаха на самостоятельное и свободное определение своего политического статуса было признано и Законом СССР «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР». Согласно этому Закону, союзная республика до выхода из СССР была обязана предоставить автономиям и территориям с компактным населением нетитульной национальности возможность свободно реализовать свое право самостоятельно определять вопрос о своем политическом статусе.

Членство в ООН бывших советских республик не освобождает их от обязанности соблюдать право на самоопределение для тех нетитульных народов этих государств, за которыми законодательством, действовавшим на всей территории СССР, признавалось право на определение своего политического статуса.

Между тем Азербайджанская ССР провозгласила свою государственную независимость не только без должного соблюдения советских законов, а конкретно — без соблюдения этого неотъемлемого права армян Карабаха (НКАО и Шаумянского района) на самоопределение, но и развязала против них агрессивную войну с целью ликвидации автономии и изгнания коренного армянского населения из районов, подпадавших под действие Закона.

В поведении Азербайджана не было ничего неожиданного. Вся его история, как и история породившей его Османской империи, изобилует вероломством, попранием международных обязательств. Необъяснимо лишь поведение ОБСЕ и тех, кто продолжает долдонить о «территориальной целостности Азербайджана» как о превалирующем принципе урегулирования нагорно-карабахского конфликта.

Если бы посредники ОБСЕ действительно были приверженцами легитимности, если бы они, проявляя объективность, стремились к урегулированию конфликта на основе международного права, то они должны были бы прежде всего установить, обладает ли Азербайджан полноценным с точки зрения международного права титулом на Нагорный Карабах.

Даже если они считают, что длительное фактическое пребывание НКАО в составе Азербайджанской ССР в условиях государственных репрессий и подавления гражданских прав и свобод может служить основанием для превращения под воздействием давности неправовой ситуации в правовую, то и в этом случае они обязаны при решении вопроса самоопределения армян Нагорного Карабаха исходить из правовых норм СССР на основе его Конституции и законах концепции самоопределения. В частности и конкретно, они должны в своих оценках правовой ситуации руководствоваться требованиями вышеуказанного Закона о порядке выхода союзной республики из СССР.

Соответственно, в этой конкретной ситуации ОБСЕ и другие структуры, проявляющие интерес к урегулированию конфликта, должны были не игнорировать референдумы, которые проводились в НКР, а содействовать демократическому волеизъявлению армянского (именно — армянского!) населения Нагорного Карабаха. Они должны были принять приглашение быть наблюдателями и, наконец, должны были уважать волеизъявление народа в отношении политического статуса области.

Участие в предлагаемом повторном референдуме о статусе Нагорного Карабаха **только армян** было бы не только законно, но и справедливо: вся прошлая турецко-азербайджанская практика решения вопросов статуса Нахичевана, Карсской области, Западной Армении основывалась на недопущении участия беженцев — жертв геноцида армян в волеизъявлении, хотя на словах они провозглашали приверженность принципу самоопределения. Поэтому самое большее, что могли бы сделать посредники — это предложить формулу повторного проведения референдума только с участием армянского населения.

Вместо этого посредники полностью игнорируют законодательство СССР, подменяют законно приобретенное право армян Нагорного Карабаха на свободное определение своего политического бытия произвольными предложениями, не соответствующими ни исходной правовой ситуации, ни последовательному толкованию норм и принципов международного права. Неприемлемость предлагаемой ими формулы связана не только с тем, что она подменяет приобретенное право армян Нагорного Карабаха на полное самоопределение гипотетическим референдумом всего населения на внутреннее самоопределение, да и то после

того, как Азербайджану будет возвращен плацдарм для возобновления агрессивной войны на истребление карабахских армян, как это попытался сделать режим Саакашвили в отношении населения Южной Осетии.

Под предлогом отстаивания якобы законно установленных границ Азербайджана, авторы этой концепции на самом деле — если не субъективно, то объективно, — отстаивают произвол и насилие, попирают законность, попирают как нормы международного права, так и нормы государственного и конституционного права. Прибегая к политическому давлению на Армению, они навязывают ей суррогат самоопределения армян Карабаха.

Если руководство Армении подчинится диктату заинтересованных посредников, согласится на аннулирование результата самоопределения, согласного с Законом «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР», и откажется признать НКР, созданную в полном соответствии с правом, тогда правительство Армении само санкционирует решение этого жизненно важного вопроса на основе политического произвола.

Новой администрации Армении настоятельно необходимо критически переосмыслить прежнюю политическую линию, внести в нее необходимые коррективы, приняв адекватные меры для нейтрализации происков адептов «нефтяной дипломатии» Азербайджана. Армения должна настаивать на справедливом решении проблемы Нагорного Карабаха на основе действующего права государства, в рамках которого возник этот вопрос, на основе свободных от произвольного толкования норм и принципов международного права.

Это — веление времени, поскольку мирное урегулирование карабахского конфликта, судя по всему, вышло на финишную прямую с вызывающим тревогой результатом относительно законных прав армянского народа Карабаха.

Азербайджан добился согласия Армении на замену пакетного принципа урегулирования однозначно проигрышным — поэтапным, что означает, в частности, согласие в принципе на вывод на первом этапе урегулирования армянских сил самообороны из районов, занятых в результате отпора агрессивной войне, ставившей целью уничтожение армянского населения Карабаха.

С согласия Армении Азербайджан добился замены трехстороннего формата переговоров — двусторонним, исключив из этого процесса Нагорный Карабах. Он добился в принципе согласия на возврат азербайджанского населения не только в районы, занятые в ходе отражения агрессии Азербайджана, но даже и в Нагорный Карабах, хотя в свое время армянским беженцам не позволили вернуться ни в Западную Армению, ни в Карсскую область, ни в Нахичеван.

Азербайджан добился подмены субъекта самоопределения Нагорного Карабаха — признания субъектом самоопределения **все население** Нагорного Карабаха вместо **коренного армянского населения**, как прежде официально декларировал Азербайджан. Это чревато, если не решением в пользу насильственного включения Нагорного Карабаха в состав Азербайджана, то, во всяком случае, его разделом.

Сегодня Азербайджан стремится полностью исключить возможность решения территориального спора на основе свободного выбора населения этой НКР. Он, по существу, добивается предварительного исключения реального самоопределения как основы решения вопроса статуса. Азербайджан добивается принятия в качестве принципа урегулирования так называемое «внутреннее самоопределение» на основе предварительного признания мнимой «территориальной целостности».

Эти манипуляции стали возможны вследствие того, что режим Тер-Петросяна отказался от определения сути карабахского вопроса как изначально территориальный спор, решение которого стороны подчинили волеизъявлению коренного армянского населения Нагорного Карабаха на основе принципа свободного

самоопределения. К сожалению, эту ошибку не исправила и администрация Р. Кочаряна.

Азербайджан методично, шаг за шагом добивается признания международным сообществом необходимости решения карабахского вопроса не на основе возникшего в 1918 г. территориального спора, подчиненного праву армянского населения Карабаха на самоопределение, а как претензию Армении на пересмотр границ, якобы установленных в полном соответствии с принципами и нормами международного права.

Кто как не правительство Армении должно было настаивать на том, что международное сообщество всегда признавало спорный статус Нагорного Карабаха, что у Азербайджана не было и нет никаких законных международных правовых оснований претендовать на владение Нагорным Карабахом и, соответственно, на «восстановление» территориальной целостности?

Армения позволила Азербайджану настоять на выгодной ему версии возникновения конфликта в 1988 г. Она не пересмотрела свои позиции даже тогда, когда Азербайджан провозгласил независимость, восстановил континуитет с Азербайджанской демократической республикой, аннулировав все акты, которыми партийно-правительственные органы РСФСР под видом автономии произвольно навязали армянам Карабаха геноцидную власть советского турецко-азербайджанского режима и заставили правительство Армянской ССР примириться с этим на какое-то время.

Непостижимо, но факт: принимая навязанную версию происхождения карабахского конфликта, армянская дипломатия не удосужилась четко, ясно и твердо настоять даже на той правовой основе, которую позволяла концепция возникновения и развития карабахского вопроса в рамках советского правового поля. Выслушивая нотации о необходимости решать конфликт на основе действующего права, армянская дипломатия то ли по вопиющей безграмотности, то ли по каким-то другим непонятным соображениям ни разу не выступила против претензий на так называемую «территориальную целостность Азербайджана».

Нам не известно ни одно официальное заявление на государственном уровне, в котором последовательно, четко и ясно излагалась бы правовая основа разрешения карабахского вопроса даже в правовом поле советского многонационального государства, в котором, по утверждению азербайджанцев, изначально возник карабахский вопрос. Внешнеполитическое ведомство Армении не вело активную, наступательную политику, не проявляло твердости в отстаивании национальных интересов армян Карабаха и всего народа страны.

16. Право на самоопределение армян Карабаха и территориальная целостность Азербайджана

Соотношение и взаимодействие двух принципов — право на самоопределение и территориальная целостность — должны подчиняться предписаниям международного права — высшей в иерархии систем права, хотя из международного права сейчас пытаются вымарать плоды многовекового развития человечества — право народов на самоопределение, на свободное установление своего политического статуса.

В проекте Кодекса преступлений против мира и безопасности человека Комиссия международного права выделила в особый вид преступлений такие серьезные нарушения права на самоопределение как аннексия, установление или

сохранение силой колониального господства, подчинение какого-либо народа или его части иностранному господству и т. д. Их тяжесть определяется тем, что такими действиями подрываются сами основы существования человеческого общества, что особенно ярко проявляется на примере аннексии: никакие территориальные приобретения, полученные в результате аннексии, не могут признаваться законными. Любое изменение государственной принадлежности территории должно основываться на свободном самоопределении народа, который ее населяет, или на других международно-правовых нормах.

Нарушение самоопределения народов относится по международному праву к преступлению. А это означает, что государство, которое нарушило норму поведения, несет международную ответственность. Все другие государства обязаны не допустить или пресечь такое нарушение, не признавать результаты таких нарушений и добиваться восстановления нарушений правовой ситуации.

Обязательность соблюдения государствами международно-правовых норм и принципов, относящихся к свободному самоопределению, основано на примате международного права над внутренним, на принципе выполнения государствами своих международных обязательств.

Признание примата международного права над национальным означает, что если в национальном праве нет соответствующих норм о самоопределении народов или если эти нормы противоречат международному праву, то международно-правовые нормы имеют преимущественную силу и подлежат применению в полном объеме. В случае принятия закона или административного правила, которые противоречат обязательствам по международному праву, может возникнуть международная ответственность государства¹.

Раскрывая закономерность увязки принципа равноправия и принципа самоопределения народов, проф. Г. Вельяминов отмечает, что «нет равноправия между народами, если одни из них обладают государственностью, независимы и суверенны, а другие — нет. То же касается и самоопределения, поскольку все нации имеют на него равные права, любой самоопределившийся, вплоть до обретенной государственной независимости, народ вправе, равно с другими народами, рассчитывать на признание своей государственности»².

На практике мирное и беспрепятственное осуществление народами этого права наталкивается на препятствия политического порядка. При этом сказывается отсутствие адекватного механизма обеспечения права народов на самоопределение.

Мы уже указывали, что в случае применения государством репрессивных мер против требующего самоопределения народа, последний имеет право оказать сопротивление и обращаться за помощью к международному сообществу, что отражено в Уставе ООН и резолюциях ГА ООН.

Для обеспечения всеобщего уважения права народов на самоопределение все большее значение приобретают новые международно-правовые нормы и принципы. Нарушение права народов ведет к наступлению политической и юридической ответственности самих государств и к уголовной ответственности индивидов, виновных в его совершении.

Многоопытный российский дипломат, первый посол России в Республике Армения В. Ступишин считает «абсолютно фальшивым аргументом» утвержде-

¹ Ю. М. Колосов. Ответственность в международном праве. М., 1975; Ушаков Н.А. Основания международной ответственности государств. М., 1983.

² Г. М. Вельяминов. Признание «непризнанных» и международное право. — «Россия в глобальной политике», № 1. Январь–февраль, 2007.

дения противников права на самоопределение, будто бы между этим правом и принципом территориальной целостности существует непреодолимое противоречие, а потому-де надо исходить из приоритета «суверенитета государств», т. е. в поддержку неприкосновенности и целостности территории государства.

«Декларация о принципах международного права, — пишет он, — увязывает уважение территориальной целостности с не переменным уважением права на самоопределение. Утрата территориальной целостности в этих и подобных им условиях обычно не вызывает в наше время никаких возражений со стороны международного сообщества. Самые яркие примеры — распад Индии сначала на два, а потом на три государства (Индия, Пакистан и Бангладеш), распад СССР, ЧССР, СФРЮ, воссоединение ФРГ и ГДР. Так что принцип территориальной целостности отнюдь не «священная корова» и не должен служить препятствием к осуществлению права на самоопределение любого народа, которое относится к фундаментальным принципам естественного права и без которого невозможно обеспечение никаких других прав человека».

К этим историческим примерам В. Ступишин относит и провозглашение независимости Народно-Карабахской Республики, которая освободилась, «хотя пока еще не полностью, от тюркского владычества, утвердившегося и на территории [Арцаха] в советское время...». Указывая, что Баку продолжает «испытывать реваншистскую ностальгию», российский дипломат подчеркивает, что этому «в большой степени способствуют усилия миротворцев-посредников, абсолютизирующих (неизвестно, по какому праву) целостность территории бывшего советского Азербайджана, границы которого были установлены произвольно волюнтаристскими решениями большевиков и никак не могут претендовать ни на какую историческую исконность»¹.

Поддержка территориальной целостности Азербайджанской Республики в границах бывшей Азербайджанской ССР — свидетельство полного пренебрежения как государственного права СССР, из состава которого выделилась эта Республика, так и международного права.

Очевидно, что возвращение какой бы то ни было разновидности формулы «широкой автономии» Нагорному Карабаху даже путем повышения его статуса до уровня «республики» или установления вертикальных федеративных отношений, регулируемых государственным правом Азербайджана, не может обеспечить физической безопасности армян, их права на жизнь, не говоря уже об обеспечении политических, экономических, культурных и иных прав человека.

Чужденациональное господство азербайджанского государства, опиравшееся на голое насилие и преступления, квалифицируемые международным правом как геноцид, не могло и не может породить для него никаких прав и правооснований. Преступления, совершенные в отношении армянского населения Карабаха, окончательно и необратимо лишили Азербайджан какой бы то ни было возможности ссылаться на международное право для восстановления своей власти над армянским народом Нагорного Карабаха.

Территориальная целостность Азербайджана не может считаться нарушенной и с точки зрения конституционного права СССР. Во-первых, потому, что принцип самоопределения народов был конституционным принципом, заложенным в основу национально-государственного устройства СССР. Соотношение и взаимодействие этих двух принципов международного права должны подчиняться предписаниям международного права — высшей в иерархии систем права. Во-вторых, чтобы ссылаться на нормы конституционного права СССР в поддержку

¹ В. Ступишин. Газета «Ноев Ковчег». М., № 14. Октябрь, 2006.

своей территориальной целостности, Баку следовало уважать и соблюдать эти положения.

Начнем с того, что территория Нагорного Карабаха де-юре Азербайджану никогда не принадлежала. Азербайджан не может указать на существование какого-либо действующего договора с соседней Арменией или на какой-либо другой юридически действительный международно-правовой акт, которым устанавливались бы или признавались бы права Азербайджана на Нагорный Карабах.

Единственный документ, которым обосновывалось включение Нагорного Карабаха в состав Азербайджанской ССР, а именно решение Кавказского бюро ЦК РКП(б) — партийного органа Советской России, являющейся третьей стороной, никогда не имел и не мог иметь юридической силы. Даже если не считать с самыми элементарными нормами международного права и допустить, что это решение имело юридическую силу, то и в этом случае Азербайджан не мог бы ссылаться на него, поскольку нарушил его существенное условие, ликвидировав автономию НКАО, и поскольку решение Кавбюро ЦК РКП(б) было официально признано недействительным самим Азербайджаном, а не только Арменией.

Объявление решения Кавбюро ЦК РКП(б) несуществующим и не имеющим юридической силы самим бенефициарием — Азербайджаном полностью восстановило, а точнее, подтвердило правовую ситуацию, существовавшую до 1921 г., а именно: завершение спора добровольным отказом Азербайджана от своих территориальных претензий в пользу Армении или, как минимум (если исходить из азербайджанской версии), признанием права армянского народа Нагорного Карабаха на «свободное» и «полное» самоопределение.

Государство не может требовать защиты целостности территории, на которую не имеет надлежащего правового титула. Принцип территориальной целостности не может быть использован для обоснования бесправия и захвата чужой (в данном случае армянской) территории.

Далее, даже если бы Азербайджан был обладателем полноценного международно-правового титула на территорию Нагорного Карабаха, то и в этом случае отделение этой области как следствие реализации права его народа на самоопределение не может рассматриваться как нарушение территориальной целостности ни по международному праву, ни по конституционному праву СССР.

Поскольку в международном праве принцип территориальной целостности государства обусловлен принципом самоопределения народов, Азербайджан не может противопоставлять свое право на территориальную целостность праву армянского народа Нагорного Карабаха на самоопределение в любой его форме. Международное право защищает территориальную целостность только тех государств, власть которых основана на согласии управляемых. Власть многонационального государства должна быть основана на свободном самоопределении соответствующих народов.

Азербайджан, нарушив свои же международные обязательства — общие по международному праву и конкретные в отношении непосредственно армянского народа Нагорного Карабаха, — игнорировал право карабахских армян на самоопределение.

Несостоятельны попытки отрицать применимость Нагорным Карабахом права на самоопределение путем ограничения действия этого права во времени и по объекту, не говоря уже о том, что попытки ревизии этого основополагающего принципа международного права сами по себе необоснованны и недопустимы.

То обстоятельство, что Азербайджан и Армения как стороны в территориальном споре признали право Нагорного Карабаха на «полное» и «свободное» самоопределение, равно как и то обстоятельство, что этот принцип уже тогда официально признавался в качестве основы международных отношений всеми

государствами, имевшими отношение к карабахскому вопросу, а именно Азербайджаном, Арменией, РСФСР и кемалистской Турцией, было достаточным правовым основанием для полного и окончательного решения вопроса о статусе этой территории.

На требование самоопределения мусаваистский Азербайджан ответил армянам Нагорного Карабаха полномасштабной войной в 1918–1920 гг. Эта война была составной частью реализации экспансионистской программы пантюркизма, предусматривавшей полное уничтожение армянского населения не только подвластной Турции Западной Армении, но и оккупированных областей Восточной, российской части, Армении: Карсской области, Нахичевана, Карабаха. Позже, в условиях советского режима в 1920–1988 гг. осуществлялась политика государственного террора и этнической чистки, а после 1988 г. — акты геноцида в Сумгаите, Кировабаде, Баку и в других местах, за которыми последовала вторая агрессивная война на истребление армянского населения.

Стремясь сохранить свободу рук для геноцидной по характеру войны, Азербайджан отказался от участия в 1-м Дополнительном протоколе 1977 г. к Женевским конвенциям 1949 г., содержащим нормы, регулирующие, в частности, войны, связанные с борьбой народов за самоопределение.

Только благодаря своей природной стойкости и героизму, армяне смогли выжить азербайджанские вооруженные силы из Нагорного Карабаха и прилегающих районов. И когда Баку столкнулся с перспективой полного коллапса своих вооруженных сил и потери новых территорий, руководство Азербайджана вынуждено было согласиться на прекращение огня, которое в целом соблюдается сторонами до настоящего времени.

Очевидно, что никакая разновидность формулы «широкой автономии» Нагорного Карабаха в составе Азербайджана, кроме признания международной правосубъективности НКР, не может обеспечить физическую безопасность армян, их права на жизнь.

17. Кто агрессор — народ, борющийся за самоопределение, или поработившее его государство?

Установление факта агрессии относится к компетенции Совета Безопасности ООН, который должен при этом руководствоваться определением агрессии, принятым в международном праве. Это определение было выработано в результате многолетних совместных усилий всего мирового сообщества государств и содержится в известном Приложении к Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 3314 (XXIX), принятой 14 декабря 1974 г.¹

Очевидно, что этим определением должны руководствоваться все государства: и Армения, которую хотят обвинить в агрессии, и Турция с Азербайджаном, которые считают себя вправе предъявлять такое обвинение, хотя сами подпадают под это определение.

Указывая в преамбуле вышеуказанного документа, что «агрессия является наиболее серьезной и опасной формой незаконного применения силы» и определяя в статье 1, что агрессией является применение вооруженной силы государства

¹ Док. № 827.

против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства, или каким-либо другим образом, несовместимым с Уставом ООН, Генеральная Ассамблея приводит в ст. 3 перечень действий, которые должны квалифицироваться в качестве акта агрессии.

Принципиально важное значение для квалификации действий сторон в карабахском вопросе имеет ст. 7, которую мы цитируем полностью:

«Ничто в настоящем определении, и в частности в ст. 3, не может каким-либо образом наносить ущерба вытекающему из Устава праву на самоопределение, свободу и независимость народов, которые насильственно лишены этого права и о которых упоминается в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН, в частности народов, находящихся под господством колониальных и расистских режимов или под другими формами иностранного господства, а также праву этих народов бороться с этой целью и испрашивать и получать поддержку в соответствии с принципами Устава и согласно вышеупомянутой Декларации».

Это принципиальное положение в определении агрессии отражает те общепризнанные принципы и нормы международного права, которые сформировались в результате его прогрессивного развития под воздействием национально-освободительной борьбы народов против колониализма и других форм угнетения. Оно основывается как на признании права всех народов на самоопределение в качестве императивной нормы международного права, так и, как следствие этого, на установлении обязанности всех других государств содействовать народам в реализации этого права и оказывать им помощь в случае противодействия этому.

Поскольку государство обязано уважать право народов на самоопределение, оно не должно препятствовать реализации этого права, которое нормально должно осуществляться мирными средствами — путем обращения к организованным формам выражения воли этих народов, таких как референдум, принятие решения их представительными органами власти и т. д.

Установив обязанность государства уважать право народов на самоопределение, международное право в прямой форме запрещает применение силы с целью лишения этих народов их неотъемлемого права. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН, принятая 24 октября 1970 г.¹ содержит следующее предписание: «Каждое государство обязано воздерживаться от каких-либо насильственных действий, лишаящих народы, о которых говорится в конкретизации принципов равноправия и самоопределения, их права на самоопределение, свободу и независимость».

В Декларации сформулирована концепция, согласно которой государства, осуществляющие иностранное господство, не имеют права применять силу с целью лишения угнетаемых ими народов свободы и независимости, их права на самоопределение.

Поскольку право народов на самоопределение не является внутренним делом государства, то и применение им силы против народа, борющегося за реализацию своего права на самоопределение, не может относиться к внутренней компетенции.

Юридической базой запрета применения силы против самоопределения народов служит постановление п. 4 ст. 2 Устава ООН, запрещающее государствам

¹ Док. № 824.

применение силы «в их международных отношениях». Это запрещение распространяется на отношения не только между государствами, но и между государствами и народами, находящимися под колониальной или любой другой формой иностранного господства, или между государствами и самоуправляющимися территориями, за населением которых признается право на самоопределение.

Незаконность применения силы против поработанных народов основывается и на том, что это «несовместимо с целями Объединенных Наций», так как такое применение силы лишает народы их законного права на самоопределение, признанного Уставом ООН и рядом международно-правовых актов.

Если бы государства, прежде всего те, которые осуществляют национальное угнетение других народов, добросовестно выполняли предписания норм международного права относительно свободного самоопределения народов, то, очевидно, что не было бы никакой необходимости в средствах принудительного обеспечения этого права. В реальной жизни, к сожалению, есть государства, которые совершают аннексии — захватывают территории, населенные другими народами, и удерживают их насилием в нарушение права народов на самоопределение.

Поскольку национальный гнет иностранного государства держится на насилие, международное право прямо и однозначно запрещает применение государством в любой форме силы или угрозы ее применения против народов, стремящихся к самоопределению, и, естественно, оно столь же определенно и категорично подтверждает правомерность обращения этих народов к необходимым средствам обеспечения права на самоопределение вплоть до использования силы в порядке самообороны для реализации этого права, включая достижение национальной независимости и территориального единства.

Национально-освободительная борьба народов за осуществление своих прав, за признание этих прав государствами, проводящими аннексионистскую политику, относится к законным средствам принудительного осуществления права народов на самоопределение. Международное право не только не считает агрессией освободительную борьбу народа за самоопределение и оказание ему помощи другим государством. Оно последовательно признает законность этой борьбы и, следовательно, незаконность политического или военного противодействия народу в реализации его неотъемлемого права. Международное право квалифицирует такие действия государственной власти, как «вмешательство извне» или «агрессию против населения».

В Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам (Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 1514 (XV)) от 14 декабря 1960 г. говорится, что «любые военные действия или репрессивные меры какого бы то ни было характера, направленные против зависимых народов, должны быть прекращены с тем, чтобы предоставить им возможность осуществить в условиях мира и свободы свое право на полную независимость; а целостность их национальных территорий должна уважаться» (п. 4)¹. В Декларации об укреплении международной безопасности (Резолюция 2734 (XXV)) от 16 декабря 1970 г. Генеральная Ассамблея ООН призывает государства воздерживаться от каких-либо насильственных или иных действий, лишаящих народы, в особенности народы, все еще находящиеся под любой формой иностранного господства, их «неотъемлемого права на самоопределение». Требуя воздерживаться от военных и репрессивных мер, направленных на то, чтобы воспрепятствовать достижению всеми зависимыми народами независимости в соответствии с Уставом ООН, Генеральная Ассамблея

¹ Док. № 823.

призывает государства-члены оказывать помощь угнетенным народам в «их законной борьбе» с тем, чтобы добиться скорейшей ликвидации любой формы иностранного господства (п. 18)¹.

В случае, когда государство пренебрегает своими международными обязательствами и применяет против народа, требующего самоопределения, репрессивные меры, он имеет полное право не только оказывать сопротивление, но и обращаться за помощью к международному сообществу. Все другие государства не только не должны оказывать какой бы то ни было помощи аннексирующему государству, но, напротив, обязаны оказывать народу, борющемуся за утверждение своего права на самоопределение, всю необходимую моральную и материальную помощь. Эти нормы международного права отражены в Уставе ООН, в целом ряде резолюций Генеральной Ассамблеи ООН, многих международных конвенциях универсального характера. Все они исходят из того, что народы, борющиеся за реализацию своего права на самоопределение и свое национальное освобождение, имеют право просить и получать содействие третьих государств, а последние обязаны оказывать такое содействие самоопределению народа при решении им вопроса своего политического и правового статуса.

В Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 2105 (XX) о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам от 20 декабря 1965 г. признается «законность борьбы, которую ведут народы, находящиеся под колониальным господством, в осуществление своего права на самоопределение и независимость». Генеральная Ассамблея ООН предлагает всем государствам оказывать материальную помощь национально-освободительным движениям (п. 10). Этот же принцип почти дословно был подтвержден в Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 2189 (XXI) от 13 декабря 1966 г. (п. 7).

«Программа действий в целях полного осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам» (Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 2621 (XXV)), вновь подтвердив, что «все народы имеют право на самоопределение и независимость», активно поддержала национально-освободительную борьбу народов, признав в частности, необходимость обращения со «всеми борцами за свободу» в соответствии с положениями Женевской конвенции об обращении с военнопленными 1949 г.

Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 2627 (XXV) от 24 октября 1970 г., признавая законность борьбы народов за свою свободу «всеми соответствующими средствами, имеющимися в их распоряжении» и осуждая все действия, лишаящие тот или иной народ возможности пользоваться своим неотъемлемым правом на самоопределение, вновь подчеркивает, что эти народы «имеют право добиваться и получать в своей справедливой борьбе всю необходимую материальную помощь в соответствии с целями и принципами Устава» (п. 6).

В Резолюции 2955 (XXVII) была выражена озабоченность Генеральной Ассамблеи нежеланием некоторых государств «признать и претворить в жизнь право на самоопределение и независимость для народов территорий, находящихся под их контролем» и обеспокоенность отрицательным отношением к осуществлению соответствующих резолюций Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи. Было заявлено о решительном осуждении «вооруженных репрессий и бессмысленного истребления народов, находящихся под колониальным и иностранным господством» и актов агрессии, совершавшихся не только против суверенных государств, но и против «народов, борющихся за свое самоопределение». Генеральная Ассамблея «решительно осудила» не только правительства тех государств,

¹ Док. № 825.

которые непосредственно обвинялись в несоблюдении резолюций органов ООН, но и тех государств, которые оказывали помощь государствам, подавлявшим права народов. Генеральная Ассамблея ООН вновь подтвердила «право всех народов на самоопределение, свободу и независимость, а также законность борьбы этих народов за освобождение от колониального и иностранного ига всеми имеющимися средствами, совместимыми с Уставом и резолюциями ООН».

Резолюция Генеральной Ассамблеи 3070 (XXVIII) также выразила обеспокоенность «продолжающимися репрессиями и бесчеловечным обращением в отношении народов, все еще находящихся под колониальным и иностранным господством и иностранным игом, в том числе бесчеловечным обращением с лицами, находящимися в заключении по причине их борьбы за самоопределение». Исходя из настоятельной необходимости как можно скорее покончить со всеми формами иностранного господства, Генеральная Ассамблея вновь подтвердила «неотъемлемое право всех народов, находящихся под колониальным и иностранным господством и иностранным игом, на самоопределение, свободу и независимость» и, соответственно, «законность борьбы народов за освобождение от колониального и иностранного ига всеми доступными средствами, включая вооруженную борьбу». Генеральная Ассамблея призвала «все государства, согласно Уставу ООН и другим соответствующим резолюциям ООН, признать право всех народов на самоопределение и независимость и оказывать моральную и материальную поддержку всем народам, борющимся за полное осуществление их неотъемлемого права на самоопределение и независимость».

Осудив «все правительства, которые не признают право на самоопределение и независимость народов», Генеральная Ассамблея выразила свое удовлетворение усилиями правительств и международных организаций, которые оказывали «в различной форме» помощь зависимым территориям и призвала их «еще больше расширить такую помощь».

В «Основных принципах правового режима комбатантов, борющихся против колониального и иностранного господства и расистских режимов», принятых Генеральной Ассамблеей ООН 12 декабря 1973 г. (Резолюция 3103 (XXVIII)), также подтверждается, что «борьба народов, находящихся под колониальным и иностранным господством и игом расистских режимов, за осуществление своего права на самоопределение и независимость является законной и полностью соответствует принципам международного права» (п. 1). Соответственно, в этом документе также содержится констатация того, что «любые попытки подавить борьбу против колониального и иностранного господства расистских режимов, несовместимы с Уставом ООН, Декларацией о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН, Всеобщей декларацией прав человека и Декларацией о предоставлении независимости колониальным странам и народам и представляют собой угрозу международному миру и безопасности» (п. 2).

«Решительно осудив все правительства, которые не признают права всех народов, все еще находящихся под колониальным и иностранным господством и иностранным игом... на самоопределение и независимость», Генеральная Ассамблея ООН Резолюцией 36/9 от 28 октября 1981 г. вновь подтвердила «законность борьбы народов за независимость, территориальную целостность, национальное единство и освобождение от колониального и иностранного господства и иностранной оккупации всеми доступными средствами, включая вооруженную борьбу».

Можно привести множество других резолюций Генеральной Ассамблеи, в которых ООН «заявляет о своем решительном противодействии актам иностран-

ного военного вмешательства, агрессии и оккупации, поскольку они приводят к попранию права народов на самоопределение и других прав человека в некоторых частях мира», и обращается ко всем государствам и международным организациям с призывом «активизировать свои усилия в борьбе народов, находящихся под колониальным, иностранным и расистским господством, в их справедливой борьбе за самоопределение и независимость» (Резолюции 42/95 от 7 декабря 1987 г., 43/106 от 8 декабря 1988 г. и др.).

Общее осуждение нарушений права народов на самоопределение и призывы к поддержке их освободительной борьбы подкрепляются рядом других резолюций Генеральной Ассамблеи, в которых ООН квалифицирует как акты агрессии действия конкретных государств против народов, борющихся за реализацию своего права на самоопределение.

Так, например, в Резолюциях 42/95, 43/105, 43/106, 44/79 и др. Генеральная Ассамблея квалифицировала как акты агрессии «отказ палестинскому народу в осуществлении неотъемлемых прав на самоопределение, суверенитет, независимость и возвращение в Палестину», а также «жестокое подавление израильскими вооруженными силами героического восстания «интифада» палестинского народа на оккупированных территориях». В Резолюции 44/79 Генеральная Ассамблея констатировала, что «повторяющиеся акты агрессии Израиля против населения региона составляют серьезную угрозу международному миру и безопасности». Генеральная Ассамблея неоднократно обращалась ко всем государствам — членам ООН и международным организациям с настоятельным призывом «оказывать поддержку палестинскому народу... в борьбе за восстановление его права на самоопределение и независимость в соответствии с Уставом».

Генеральная Ассамблея ООН не раз осуждала акты агрессии Южной Африки против народа Намибии, ведущего национально-освободительную борьбу за осуществление своего права на самоопределение. (Резолюция 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1974 г., Резолюция 43/26 от 17 ноября 1988 г.).

В ряде других Резолюций (43/106, 44/79 и др.) Генеральная Ассамблея обращалась ко «всем государствам, специализированным учреждениям, организациям системы ООН и другим международным организациям» с настоятельным призывом «оказывать поддержку народу Намибии... в борьбе за достижение его права на самоопределение и национальную независимость в соответствии с Уставом ООН».

Законность освободительной борьбы народов в осуществление своего права на самоопределение признается и подтверждается и рядом международных договоров и конвенций универсального масштаба. В этом направлении пошло, в частности, развитие международного гуманитарного права. Вооруженные конфликты, в которых народы борются за осуществление своего права на самоопределение, стали рассматриваться как международные, хотя одной из сторон в них является народ, отстаивающий свое право на самоопределение, а другой — государство, которому адресовано это требование.

Согласно п. 4 ст. 1 Женевского Дополнительного протокола I его действие распространяется на «вооруженные конфликты, в которых народы борются против колониального господства и иностранной оккупации и расистских режимов в осуществление своего права на самоопределение, как оно зафиксировано в Уставе Организации Объединенных Наций и Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН».

18. Поддержка борьбы за самоопределение — международная обязанность, а не вмешательство во внутренние дела

Нормативный материал по своему содержанию исключает возможность квалификации действий государств, оказывающих поддержку движениям за самоопределение, как вмешательство во внутренние дела государства, под властью которого находится народ, добивающийся реализации своего права.

Тем не менее и на этом аспекте следует остановиться, поскольку в Азербайджане постановку вопроса о самоопределении народа Нагорного Карабаха рассматривают как «грубое нарушение принципа невмешательства» во внутренние дела государства и, конкретно, положения п. 7 ст. 2 Устава ООН, согласно которому Устав «ни в коей мере не дает Организации Объединенных Наций права на вмешательства в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства, и не требует от Членов Организации Объединенных Наций представлять такие дела на разрешение в порядке настоящего Устава».

В такого рода случаях обвинения в нарушении принципа невмешательства неправомерны. Поскольку самоопределение народов является императивной нормой международного права, обязательной для всех государств, и поскольку каждое из них не только само обязано соблюдать право народов на самоопределение, но и помогать народам, борющимся за самоопределение, то очевидно, что поддержка народа, борющегося за самоопределение, не может представляться как вмешательство во внутренние дела государства, отрицающего право народа на самоопределение.

Международное право выводит право народов на самоопределение из сферы внутренней компетенции государства и поэтому не признает правомерности ссылок на принцип невмешательства во внутренние дела государств с целью недопущения постановки вопроса о самоопределении и реализации этого права тем или иным народом.

Это полностью подтверждается практикой ООН. Вот как она изложена Я. Брунли, автором английского курса международного права, т. е. представителем той его школы, которая меньше всего склонна к преувеличению значения права народов на самоопределение: «В настоящее время положение таково: принцип самоопределения признается юридическим принципом и органы Организации Объединенных Наций не допускают применения пункта 7 ст. 2 Устава с целью воспрепятствовать обсуждению и принятию решений, когда предметом рассмотрения является данный принцип».

Чтобы ни у кого не оставалось каких-либо сомнений на этот счет, разработаны и приняты специальные нормы международного права, конкретно исключаящие возможность квалификации помощи народам, добивающимся признания своего права на самоопределение, как вмешательства во внутренние дела государства. Так в принятой 21 декабря 1965 г. Генеральной Ассамблеей ООН Декларации о недопустимости вмешательства во внутренние дела государства, об ограждении их независимости и суверенитета (Резолюция 2131 (XX)) прямо указывается, что «все государства должны уважать право народов и наций на самоопределение и независимость, и это право должно осуществляться свободно и без какого-либо внешнего давления и при полном соблюдении прав человека и основных свобод» (п. 6).

В другом важном документе — Декларации о недопустимости интервенции и вмешательства во внутренние дела государств, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 9 декабря 1981 г. (Резолюция 36/103), также однозначно фиксируется,

что принцип невмешательства во внутренние дела государства не может быть противопоставлен праву народов на самоопределение. Подтверждая принцип невмешательства, Генеральная Ассамблея ООН вместе с тем прямо указала, что этот принцип включает, в частности, обязанность государств воздерживаться от любых насильственных действий, лишаящих народы «их права на самоопределение, свободу и независимость» и «право и обязанность государств полностью поддерживать право на самоопределение, свободу и независимость народов», а также право этих народов вести как политическую, так и вооруженную борьбу за реализацию этого права в соответствии с целями и принципами Устава. Кроме того, в специальном параграфе 4 прямо оговаривается, что «ничто в настоящей Декларации никоим образом не затрагивает права на самоопределение, свободу и независимость народов» и их «права добиваться и получать помощь в соответствии с целями и принципами Устава».

Такой же подход к самоопределению народов зафиксирован и на региональном, европейском уровне в аспекте прав человека. В документе Московского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ (1991) указывается, что «государства-участники подчеркивают, что вопросы, касающиеся прав человека, основных свобод, демократии и верховенства закона, носят международный характер, поскольку соблюдение этих прав и свобод составляет одну из основ международного порядка. Они категорически и окончательно заявляют, что обязательства, принятые ими в области человеческого измерения СБСЕ, являются вопросами, предусматривающими непосредственный и законный интерес для всех государств-участников и не относятся к числу исключительно внутренних дел соответствующего государства. Они заявляют о своей решимости выполнять все свои обязательства в области человеческого измерения и решать мирными средствами, индивидуально или совместно, любые связанные с ними вопросы на основе взаимного уважения и сотрудничества».

Цитируемые документы подводят нас к бесспорному выводу: смысл нормативных актов выражен исчерпывающе ясно и определенно. Достаточно приложить принятые определения агрессии и вмешательства во внутренние дела государства к конкретной ситуации в Нагорном Карабахе и вокруг него, чтобы признать законность освободительной борьбы армянского народа Нагорного Карабаха, правомерность оказания ему международной помощи и, напротив, неправомерность вооруженного противодействия Азербайджана праву самоопределения Нагорного Карабаха.

19. Право на самоопределение и Устав ООН

Напомним, что Устав ООН подтвердил право на самоопределение за всеми народами без каких-либо ограничений. Устав ООН, составленный от имени народов государств-учредителей, исходит из того, что источником всякой власти является суверенная воля. Устав различает собирательное понятие народа — как всего населения государства от понятия народа как национальной группы — субъекта права на самоопределение. Подчеркивая универсальность этого права, Устав ООН обосновывает право народов на самоопределение их равноправием.

Устав исходит из того, что международный мир может основываться только на равноправии народов и их права на самоопределение. Достижение этого провозглашается одной из основных целей ООН. В Уставе прямо указывается, что целью ООН является [ст. 1, § 2] развитие между государствами дружественных отношений «на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов...».

В период всемирно-исторической освободительной войны народов против фашизма союзные державы провозглашали в Атлантической хартии принцип самоопределения как одну из целей антигитлеровской коалиции

Самоопределение народа предусматривало фундаментальную предпосылку пользования правами человека. Если народ не свободен, зависит от инонационального государства, то речь не может идти о пользовании правами человека.

В практике ООН к субъектам права на самоопределение относятся: 1) народы под колониальным господством или расистским; 2) народы, находящиеся под иностранным господством.

Деление это относительно, ибо колониальное господство и господство иностранного государства имеют много общих черт и принципиально не исключают друг друга. Поэтому в практике ООН — в резолюциях ГА и др. органов была принята общая формула, которая признавала качество субъектов этого права за колониальными народами и народами, находящимися под иностранным господством.

Согласно нормам международного права, подтвержденным практикой ООН, противодействие силой реализации права самоопределения порождает право на применение силы для достижений своей независимости. Соответственно, третьи государства обязаны оказывать помощь народам, борющимся за осуществление права на самоопределение. Поэтому, наряду с правом на войну за независимость (*jus ad bellum*), они имеют право на соблюдение права ведения войны (*jus in bello*).

ООН не может противопоставлять территориальную целостность государства праву народов на самоопределение, которое эта организация в своем Уставе признала основой межгосударственных отношений. ООН не может допустить этого и по чисто формальным соображениям, поскольку Устав ООН вообще не содержит принципа территориальной целостности. Он исходит из принципа неприкосновенности от внешних посягательств. Поэтому ООН не может выступать в роли мирового жандарма, гарантирующего «территориальную целостность» азербайджанского геноцидного государства от реализации неотъемлемого права народов на самоопределение.

Подтверждение в Уставе ООН принципа самоопределения народов предполагает получение им статуса общепризнанной международно-правовой нормы *jus cogens*, которая не подлежит произвольным изменениям не столько отдельными, но даже многими государствами¹.

Сторонами правоотношения, возникающего при самоопределении, является народ, стремящийся воспользоваться своим неотъемлемым правом, и государство, в границах которого пребывает этот народ. Именно государству, от которого непосредственно зависит осуществление этого права, т. е. государству, от которого может отделиться самоопределяющийся народ, прежде всего адресовано требование добросовестно выполнять предписания международного права, связанные с принципом равноправия и самоопределения народов. Праву субъекта такого правоотношения — народа — на свободное установление своего политического статуса, вплоть до отделения, соответствует безусловная обязанность государства уважать выраженную волю этого народа.

Согласно общим нормам международного права и соответствующим международно-правовым актам, регламентирующим осуществление права на самоопределение, минимум требований включает обязанность государств воздерживать

¹ Г. В е л ь я м и н о в. Признание «непризнанных» и международное право. — «Россия в глобальной политике», № 1. Январь–февраль 2007.

ваться от любых насильственных действий, лишаящих народы их неотъемлемого права на самоопределение, проявлять «должное уважение к свободно выраженной воле заинтересованных народов». Полный же объем требований включает обязанность государства активно способствовать реализации этого права.

В науке международного права ученые нередко привязывают появление и развитие принципа самоопределения в зависимости от своих идеологических и политических взглядов к практике того или иного исторического периода международных отношений: к большевистской революции в России, к победе антигитлеровской коалиции, к распаду колониальной системы империализма, к распаду советской империи и других коммунистических многонациональных государств и т. п.

Хотя в отдельные исторические периоды на первый план процесса появления новых государств выдвигались определенные категории государств, в общем процессе развития международных отношений принцип самоопределения играл и продолжает играть роль катализатора прогрессивных национально-освободительных движений, объективной целью которых является формирование мирового содружества народов.

20. О способах решения международных споров

В практике международных отношений встречаются два способа решения межгосударственных споров и конфликтов: силовыми методами и мирными средствами, которые опираются в основном на нормы международного права.

В результате прогрессивного развития международного права, война как средство политики, как способ решения международных споров исключена из правомерных современных межгосударственных отношений.

По Уставу ООН и в целом по современному международному праву, война допускается только как средство самообороны. Народы, находящиеся под иностранным господством, имеют право на самооборону в форме освободительных движений.

В резолюциях Совета Безопасности ООН по нагорно-карабахскому конфликту ни армяне Карабаха, ни помогавшая им Республика Армения **не обвиняются в агрессии**.

Нет таких обвинений и в адрес Азербайджана; есть только констатация идеи территориальной целостности, исходившая из того, будто Азербайджан по праву — де-юре — осуществлял суверенитет над Нагорным Карабахом. Причина этой ошибки наряду с адекватной оценкой существа конфликта кроется в неверном определении исходной международно-правовой позиции Армении.

Силовое урегулирование карабахского вооруженного конфликта путем возобновления военных действий исключается не только потому, что это противоречит принципу мирного урегулирования международных конфликтов.

Не Армения и не армяне Карабаха были зачинщиками войны. Армяне Карабаха лишь поставили вопрос о реализации признанного за ними права на самоопределение, не скрывая своего естественного желания воссоединиться с матерью-Родиной. Поскольку вопрос стал переходить в сферу международного права, такая процедура не выходила за рамки императивных требований Закона о порядке выхода союзной республики из СССР.

Замораживание существующего положения, а именно, де-факто существующую независимость НКР и сохранение территориального статус-кво, сложившегося в результате поражения Азербайджана в развязанной им агрессивной войне, не отвечает интересам ни Азербайджана, ни Армении, ни перемещенных лиц азербайджанского происхождения, ни армянских беженцев Шаумянского р-на

НКР и смежных территорий Нагорного Карабаха, а также из других городов и районов Азербайджана.

Резолюции Совета Безопасности и другие документы, относящиеся к нагорно-карабахскому конфликту, которые исходят из ложной констатации «нарушения» территориальной целостности Азербайджана, основаны на неправильной оценке исходного положения самого конфликта, данной администрацией бывшего президента Республики Армения Л. Тер-Петросяна.

Уступив внешнему давлению, Л. Тер-Петросян игнорировал самое существенное и принципиальное для международного права оценки конфликта, а именно: 1) Нагорный Карабах никогда законно (де-юре) Азербайджану не принадлежал; 2) существующая ситуация является логическим следствием и результатом агрессивной войны колониального типа, развязанной Азербайджаном; 3) армяне Карабаха, столкнувшись с перспективой полного истребления, реализовали свое законное и неотъемлемое право на самооборону.

Поведение Азербайджана на переговорах в рамках Минского процесса и вне его однозначно показывает: Азербайджан тщательно и методично отстаивает «свободу рук» в вопросе о статусе НКР, создает предпосылки для решения этого ключевого вопроса на основе «восстановления» его территориальной целостности, нарушенной якобы в результате «агрессии» Армении.

В конкретных ситуациях улаживания международных вооруженных конфликтов особое значение приобретают принципы неприменения силы и угрозы силой и мирного разрешения международных споров. Имея в виду историю отношений турко-азербайджанцев с армянами, этот вопрос приобретает ключевое значение в урегулировании карабахского конфликта. Это главный вопрос, с которого надо начинать и завершать миротворческий процесс. Сопредседатели же начинают с того, что лишают армян реальных гарантий безопасности.

Относительно этого ключевого вопроса мирного урегулирования нагорно-карабахского конфликта — гарантий невозобновления военных действий Азербайджаном в Карабахе сошлемся на мнение бывшего сопредседателя Минской группы ОБСЕ посла В. Казимилова, досконально владеющего информацией о сути и развитии карабахского конфликта. Он считает, что разрабатываемое рамочное соглашение в виде принципов урегулирования не содержит достаточных гарантий невозобновления военных действий в Нагорном Карабахе: «...это самый ключевой вопрос. Без существенных, а не словесных гарантий самих сторон конфликта плюс международных организаций (возможно, даже Совета Безопасности ООН) не удастся сразу приступить к первому этапу, где азербайджанцы хотели бы видеть освобождение части оккупированных районов и возвращение туда вынужденных переселенцев. Под аккомпанемент угроз силового реванша, пока явно нарушаются принципы мирного разрешения споров, неприменения силы и угрозы силой (а это делается с поразительной регулярностью), невозможно рассчитывать на начало реализации мер первого этапа. <...> Довольно наивно надеяться сначала получить что-то от мирных шагов, а потом с более выгодных позиций добрать «недостающее» силой. Так можно обмануть только самих себя»¹.

Поддерживая эту очевидную оценку, заметим, что игнорирование заключенной в ней истины закрывает не только путь к практическому осуществлению согласованных мер, но и саму разработку этих мер с полным сознанием их необходимости. Напротив, вырабатываются обтекаемые формулировки без серьезного намерения соблюдать их, создавать действительно прочные основы мирных отношений.

¹ В. Казимилов. Ответы на вопросы корреспондента ИА REGNUM Армении Кивирян, ИА REGNUM (Москва), 27 июня 2006 г.

21. Какое же «самоопределение» предлагают НКР?

Поиск взаимоприемлемого решения нагорно-карабахского конфликта сосредоточен сейчас на выработке согласованных принципов урегулирования, одним из которых является право на самоопределение, другим — территориальная целостность государства. Это, прежде всего, означает, что Армении, как мы уже указывали, не удалось отстоять определение действительного содержания этого конфликта; да она скорее даже не пыталась сделать это.

Соглашаясь на словах на «самоопределение», Азербайджан исходит из того, что оно будет предоставлено в рамках его территориальной целостности, т. е. при любом статусе Нагорный Карабах будет в составе Азербайджана. Это означает, что речь идет отнюдь не о полном праве на самоопределение, т. е. не о самоопределении вплоть до отделения.

Азербайджан создает для этого политические и «псевдоправовые» предпосылки: 1) навязывает свою интерпретацию сути принципа самоопределения; 2) включает в качестве субъекта права самоопределения Нагорного Карабаха кроме коренного армянского населения и насаждавший десятилетиями колониальный элемент; 3) занимается этнодемографической манипуляцией с целью превратить армян Карабаха из большинства в меньшинство, а реальным субъектом самоопределяющихся сделать азербайджанцев и таким образом предоставить азербайджанцам возможность определить исход голосования.

Если самоопределение не включает право на отделение, это не самоопределение, а, в лучшем случае, право выбора степени автономии.

Базовыми документами установлено и практикой подтверждено, что самоопределение должно выражаться в **свободном выборе самоопределяющимся народом** своего статуса в разбросе от объединения с инациональным государством до полного отделения. Без такого выбора, т. е. без права на отделение, предлагаемое «самоопределение» перестает быть реальным самоопределением.

В Баку не скрывают, что они имеют в виду под «самоопределением». Отстаивая свои мнимые «права» на реализацию захватнических замыслов, пришедшее к власти новое поколение шовинистов считает себя вправе давать собственное толкование принципов и норм международного права. Гипертрофирование принципа территориальной целостности сопровождается выхолащиванием содержания принципа самоопределения народов вплоть до отделения.

Содержание принципа самоопределения народов и его соотношение с принципом территориальной целостности давно определено международным сообществом и зафиксировано в базовых международно-правовых актах.

Посредством свободного волеизъявления народ имеет право определять свой статус в широком диапазоне — выбирать между пребыванием в составе инационального или многонационального государства или отделиться от него. В этих пределах политический статус определяется решением самого народов, а не прихотью властей мини-империй.

Уже сейчас подготавливаются все условия для того, чтобы Азербайджан не допустил подлинного самоопределения. Армянам не гарантируют твердо и однозначно, что в обмен на возвращение утраченных Азербайджаном территорий Баку дает твердое согласие на решение вопроса о статусе Нагорного Карабаха путем свободного самоопределения армян НКР. К тому же Азербайджан требует возвращения азербайджанцев и в Нагорный Карабах.

Вновь напомним известные исторические факты. Присвоив исконно армянскую территорию Нахичеван, составлявшую часть территории первой Республики Армения, Азербайджан не допустил в 1920-х гг. возвращения туда армянских

беженцев. На каком же основании армянам навязывают теперь такое решение? Почему же тогда не оговаривается возвращение армянских беженцев в места своего векового проживания в Азербайджане в качестве неперемного условия возвращения азербайджанцев в Нагорный Карабах? Демонстративное замалчивание сопредседателями МГ ОБСЕ судьбы армянских беженцев, изгнанных азерами из мест их векового проживания в ходе бесчеловечных этнических чисток в 1988–1991 гг., не поддается никакому объяснению!

И еще один вопрос. Почему возможное возвращение азербайджанского меньшинства в НКР должно иметь место **до**, а не **после** плебисцита о статусе Нагорного Карабаха. Разве своей борьбой против армян НК они не проявили свое негативное отношение к выходу НКАО из состава Азербайджана? Разве не проще было бы исходить из того, что азербайджанцы, составлявшие 21,5 процента населения НКАО, будут голосовать против решения жить в армянском государстве?

Очевидно, что предполагаемое возвращение азеров в НКР имеет целью не только отсрочить или не допустить проведения плебисцита, но и добиться искажения его смысла в случае, если бы не удалось предотвратить проведение плебисцита. Более того, они станут «опорной базой» для различного рода провокаций или даже террористических акций с явной целью дестабилизировать обстановку в НКР.

Сегодня сопредседатели МГ ОБСЕ, не учитывая эту устойчивую турецко-азербайджанскую практику, возвращение перемещенных лиц азербайджанской национальности на освобожденные земли и в Нагорный Карабах, считают одним из предварительных условий рассмотрения в будущем вопроса о самоопределении Нагорного Карабаха. Это — неприемлемо!

Другой принцип, предложенный сопредседателями в качестве «основополагающего» для разрешения проблемы Карабаха, исходит из азербайджанского тезиса о наличии якобы «двух равноправных общин», одна из которых, составляя абсолютное меньшинство, может тем не менее дезавуировать решение, одобренное на референдуме большинством.

Документально подтверждено, что автономия Нагорно-Карабахской области была учреждена как автономия армян на территории, выделенной «из армянской части» Карабаха. Даже в государственных актах Азербайджанской ССР никогда не упоминалась «азербайджанская община» ни по идее, ни по фактическому демографическому состоянию.

Проблема Нагорного Карабаха — это проблема политического статуса его армянского большинства, но никак не азербайджанского меньшинства, численность которого так целенаправленно увеличивал отец нынешнего президента Азербайджана.

В качестве дополнительных гарантий так называемого «самоопределения в составе Азербайджана» Баку требует расширения «плебисцитной территории» с предоставлением права волеизъявления всему населению Азербайджана. В таком случае для определения результата такого волеизъявления большого воображения не потребуется.

Недавно Баку официально выступил с такой «оригинальной» трактовкой принципа самоопределения, что от этого основополагающего принципа Устава ООН остаются только «рожки да ножки».

Комментируя слова американского сопредседателя МГ ОБСЕ о том, что любое урегулирование конфликта должно учитывать как вопрос территориальной целостности, так и право народа на самоопределение, глава пресс-службы МИД Азербайджана утверждал, будто Азербайджан тоже признает «принцип самоопределения народа при урегулировании нагорно-карабахского конфликта», но добавил, что самоопределение может быть только в рамках территориальной целостности азербайджанского государства. По его словам, «принцип самоопределения преду-

смачивает определенный статус, который не выходит за рамки территориальной целостности и суверенитета государства!»

«Мы считаем, что этот конфликт должен быть решен в рамках международного права», — заявил этот азербайджанский дипломат и затем предложил азеровское толкование этого права: — «Международное право допускает такой компромисс, который подчиняет принцип самоопределения принципу территориальной целостности»¹.

Такое изречение официального представителя МИД Азербайджана надо рассматривать ни больше ни меньше как «вклад» азербайджанской политической мысли в современное международное право! Как же можно полностью самоопределяться, а именно этого добиваются армяне Карабаха, и одновременно сохранить «территориальную целостность» Азербайджана? В мировой практике такого еще не было!

В конституционном и международном праве право народов на самоопределение — это право народов (наций) определять форму своего государственного существования в составе другого государства или в виде отдельного государства. В общем смысле, это право той или иной группы людей (не обязательно объединенных по этническому принципу) на коллективный выбор своей общей судьбы.

В Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах и Международном пакте о гражданских и политических правах от 19 декабря 1966 г. статья 1 гласит: «Все народы имеют право на самоопределение. В силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и свободно обеспечивают свое экономическое, социальное и культурное развитие... Все участвующие в настоящем Пакте государства... должны в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций поощрять осуществление права на самоопределение и уважать это право»².

В Декларации о принципах международного права (от 24 октября 1970 г.) значится: «В силу принципа равноправия и самоопределения народов, закрепленного в Уставе ООН, все народы имеют право свободно определять без вмешательства извне свой политический статус и осуществлять свое экономическое, социальное и культурное развитие, и каждое государство обязано уважать это право в соответствии с положениями Устава».

В этой же Декларации указывается, что способами осуществления права на самоопределение могут быть «создание суверенного и независимого государства, свободное присоединение к независимому государству или объединение с ним, или установление любого другого политического статуса»³.

Лидер французской партии «Движение за Францию», член Европейского парламента Филипп де Вилье призвал признать право Нагорного Карабаха на самоопределение. В интервью агентству PanARMENIAN.Net он заявил, что «армяне Нагорного Карабаха имеют право жить и развиваться на собственной земле и это право не является вторичным в международной практике».

Выступая на пресс-конференции в Ереване 11 ноября 2008 г., сопредседатель МГ ОБСЕ от Франции Бернар Фасье сказал: «Народ Нагорного Карабаха должен иметь право и гарантии на безопасную жизнь. Сейчас эта безопасность гарантирована Арменией и Армией обороны Нагорного Карабаха. Но этой безопасности угрожает Баку, и международных гарантий для народа Карабаха пока нет»⁴.

¹ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.panarmenian.net/news/?nid=27727>, 18 ноября 2008.

² Док. № 829.

³ Док. № 824.

⁴ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.panarmenian.net/rus/?nid=27722>.

22. Азербайджан жульничает с принципом самоопределения

Потерпев поражение в агрессивной войне с целью подчинить себе свободолубивый армянский народ Карабах, Азербайджан теперь пытается навязать Армении такие условия урегулирования, которые предусматривали бы восстановление его противоправного правления в Нагорном Карабахе. Игнорируя вопрос о статусе Нагорного Карабаха и считая его «внутренним вопросом», Азербайджан настаивает на признании его «территориальной целостности», включающей, разумеется, и армянский Карабах.

С тех пор, когда в 1918 г. Республика Армения выдвинула компромиссное предложение решить вопрос о принадлежности Карабаха на основе самоопределения, прошел почти век. Более двадцати лет прошло с тех пор как карабахские армяне потребовали решить вопрос о статусе Карабаха на основе конституционного принципа СССР о праве на самоопределение. Переговоры о статусе Нагорного Карабаха в Минской группе ОБСЕ ведутся уже более 15 лет. Можно ли верить, что после восстановления довоенного статус кво анте, Азербайджан вообще согласится на предоставление армянам Нагорного Карабаха полного права на самоопределение, вплоть до отделения? Если Вы не безнадежный идеалист, то Ваш ответ, безусловно, будет «Нет!». Тут, собственно, и гадать нечего. Надо только не закрывать глаза и не затыкать уши. Азербайджан во всеуслышание говорит: нет и нет!

Вместе с тем с некоторых пор в Азербайджане стали говорить, будто готовы в качестве одного из принципов урегулирования, наряду с принципом территориальной целостности государства, вести переговоры и о самоопределении, но речь идет только о таком «самоопределении», которое самоопределением никак назвать нельзя.

Следует воздать должное воображению азербайджанских политиков и юристов. С тех пор как возник вопрос о статусе Нагорного Карабаха, они выдвинули столько определений самоопределения и условий его реализации, что просто диву даешься.

Напомним эти «шедевры» политической и правовой мысли Азербайджана. Один из них — утверждение, будто народ может воспользоваться этим правом только один раз. Утверждая, будто армяне Нагорного Карабаха уже однажды воспользовались «предоставленным» Азербайджаном правом на самоопределение, они якобы лишились права во второй раз воспользоваться самоопределением.

Другое «открытие» сводится к утверждению, что таким правом может пользоваться только одна часть разделенного народа. Поскольку население Армянской ССР уже воспользовалось таким правом, им не может воспользоваться другая его часть — армяне Нагорного Карабаха.

Впечатляет и «динамика» международно-правовой мысли Азербайджана относительно субъекта права на самоопределение. В сложных условиях, когда отказ от территориальных претензий на Карабах нужно было подменить правом на самоопределение, руководителю Азербайджана Нариманову пришлось обещать армянам Карабаха «полное право на самоопределение». Теперь эта норма, под предлогом совмещения с принципом территориальной целостности государства, подменяется «самоопределением внутри самого Азербайджана», т. е. без права выбора государства. Напомним, что когда в 1920–1921 гг. решался вопрос о принадлежности территории, население которого на 95 процентов было армянским, Нариманов признавал в качестве субъекта права на самоопределение только армянское население Нагорного Карабаха.

Не ограничиваясь навязыванием своей «интерпретации» существа принципа самоопределения, которая лишает его всякого смысла, Азербайджан предлагает «новейшие» разработки вопроса о субъекте, т. е. носителе этого права.

Современные азербайджанские экспансионисты намного превосходят своих предшественников. Сейчас для решения вопроса о статусе Нагорного Карабаха они понимают самоопределение двух одинаковых по значению волеизъявлений — армянского большинства и азербайджанского меньшинства. Более того, рассчитывая превратить азербайджанское меньшинство в большинство и добиться массового исхода армян под угрозой новой войны, Баку требует предварительного возвращения азербайджанцев в Нагорный Карабах. Сопредседатели МГ ОБСЕ подыгрывают Азербайджану, не считаясь с тем, что при решении вопросов армяно-турецкого разграничения армянским беженцам запретили возвращения в Западную Армению и в Карсскую область. Та же самая практика повторилась и в отношении Нахичевана — части территории Армении, отданной по Московскому договору 16 марта 1921 г. между РСФСР и кемалистской Турцией Азербайджанской ССР под видом «протектората». Азербайджанские власти не допустили возвращения в Нахичеван армянских беженцев под предлогом «нехватки» земель.

«Двухобщинный опрос» не предел для политических и международно-правовых фантазий азербайджанского руководства. На случай, если такое двухобщинное «самоопределение Карабаха» даст сбой, в Азербайджане подготовлена дополнительная гарантия «самоопределения по-азербайджански».

Ссылаясь на положения конституции, которая специально сформулирована таким образом, чтобы не допустить волеизъявления армян Нагорного Карабаха, в Азербайджане утверждают, что референдум, допускающий возможность выхода из состава Республики, должен быть проведен во всей стране, т. е. с участием не только азербайджанского меньшинства Нагорного Карабаха, но и всего населения Азербайджанской Республики. Это, конечно, абсурд, который противоречит мировой практике — референдум о выходе Квебека из состава Канады проводился не по всей стране, а только в одной этой провинции. То же самое произошло с Эритреей и Восточным Тимором.

Право на самоопределение по идее и по своему содержанию как норма международного права исходит из того, что только самоопределяющийся народ имеет право свободным волеизъявлением решать вопрос о своем политическом статусе в диапазоне от согласия на полную интеграцию с чуженациональным или многонациональным государством до полной независимости или объединения с любым другим государством.

Если сохранение связей с чуженациональным государством в любой ее форме (автономии, федерации, конфедерации и т. п.) не является результатом свободного выбора, а предварительным условием предложенного выбора, то это не есть самоопределение. Это нечто прямо противоположное. Это отрицание права на самоопределение как права на свободное определение политического статуса.

Именно так определялось содержание принципа самоопределения народов, находившихся под колониальным или иным чуженациональным господством в практике ООН, отраженной в многочисленных резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН и Совета Безопасности.

Попытки представить эрзац «самоопределения» как санкционированную международным правом реализацию сочетания двух принципов международного права, означало бы подмену нормы международного права. Если такая подмена больше подходит для циркового иллюзиониста, то политик, соглашающийся с таким мошенничеством, по меньшей мере занимается самообманом.

Очевидно, что отрыв во времени между ликвидацией последствий проигранной Азербайджаном агрессивной войны, а именно, выводом армянских войск из занятых ими районов, возвращением азербайджанцев в эти районы и на территорию самой Нагорно-Карабахской Республики, и организацией так называе-

мого «опроса» населения относительно статуса преследует единственную цель: **создать военно-политические условия для недопущения практической реализации самоопределения, если оно не будет отвечать базовой азербайджанской установке — «самоопределения» в границах азербайджанского государства.**

Как же реагировали в Армении на это «дипломатическое жульничество» Азербайджана? Там восприняли это чуть ли не как «достижение», поскольку Азербайджан якобы впервые согласился на «самоопределение». На самом же деле в Ереване закрывали глаза на то, что именно имеет в виду Азербайджан под «самоопределением». Эту туфту с самоопределением Азербайджан ловко использовал для проталкивания других принципов урегулирования — предварительного вывода армянских войск из оккупированных районов, возвращения туда и в НКР азербайджанского населения с явной целью предотвратить подлинное самоопределение армян Нагорного Карабаха.

Вернув себе занятые армянами территории и тем самым поставив армянский Карабах в исключительно уязвимое с военной точки зрения положение, Азербайджан никогда и ни при каких условиях не пойдет ни на какое предложение, которое отвечало бы интересам армянского Нагорного Карабаха!

Необходимо всеобъемлющее комплексное решение и такое практическое претворение согласованных решений, которое было бы взаимосвязано по времени. Не допустимо никакое «отложенное самоопределение» или замораживание решения ключевого вопроса — проблемы статуса Нагорного Карабаха. Без решения приемлемого для армян НКР статуса, основанного на реальном, а не фиктивном праве армянского населения на самостоятельное существование, не может быть никакого урегулирования конфликта вообще!

23. Конституция неправового государства как «правовое» основание аннексий

Решение споров и конфликтов на основе международного права и с помощью соответствующих международных процедур лишает или, по крайней мере, сильно ограничивает возможности сторонников аннексии добиваться желаемого ими исхода урегулирования. Отдавая предпочтение «политическому» урегулированию, обеспечивающему возможности силового воздействия, они понимают, что полностью игнорировать международное право будет невозможно, и что под навязываемые ими сделки необходимо подвести какую-то правовую базу.

Поэтому государства, добивающиеся территориальных аннексий в нарушение норм международного права, и их защитники стремятся найти «правовое» обоснование во внутреннем праве и, прежде всего, в конституционных актах, санкционирующих территориальные захваты и декларирующих «целостность» захваченных территорий. Именно так обстоит дело с границами некоторых постсоветских государств.

На результаты произвольных территориальных приращений, оформленные в конституциях СССР, ссылаются сегодня для обоснования поддержки позиции Азербайджана те, кто опекает это государство и выступает в роли защитника границ Азербайджана и других мини-империй, а также стремится перевести урегулирование конфликтов, связанных с самоопределением насильственно удерживаемых народов, из сферы действия международного права в сферу внутреннего — конституционного права.

На Армению и армян Нагорного Карабаха, обладающих предпочтительными с точки зрения международного права позициями в конфликте с Азербайджаном,

оказывается соответствующее воздействие с целью принудить их отказаться от международно-правовой защиты.

Провозглашенная государственным департаментом США концепция защиты «территориальной целостности» Азербайджанской Республики на основе конституции неправового советского государства не выдерживает никакой критики: она политически реакционна, а юридически несостоятельна, поскольку игнорирует практику постоянного нарушения собственных правовых принципов и норм Советского Союза.

Национально-территориальное «размежевание» в неправовом советском государстве не имело никакой юридической основы. До Второй мировой войны в СССР не признавали «буржуазное» международное право, а международно-правовое содержание имевших место территориальных споров и конфликтов игнорировали. Единственной незыблемой основой национально-территориального урегулирования были решения РКП(б) — КПСС, зафиксированные в конституциях.

С конституционным принципом самоопределения народов в СССР не считались, от практики проведения плебисцитов отказались. Передачи территории, которые осуществлялись без согласия или вопреки воле населения, представляли как «выражение» воли народов. Под видом борьбы с буржуазным национализмом коммуно-националистическое руководство привилегированных республик, опираясь на репрессивный аппарат советского государства, проводило политику вытеснения «нетитульных» народностей, политику «белого геноцида». Можно указать на «картвелизацию» Абхазии, где в результате целенаправленного массового заселения грузинами, осуществлявшегося под руководством Л. Берии, численность абхазов составила менее четверти населения края. Другой известный пример — «азербайджанизация» Нахичевана и Нагорного Карабаха.

Основывая свою поддержку претензиям Азербайджана на Нагорный Карабах на основе внутреннего законодательства — Конституции СССР, государственный департамент США почему-то полностью игнорирует то обстоятельство, что при выходе Азербайджана из СССР были грубо нарушены зафиксированные в «Законе о порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР» конституционные права нетитульных народов — **право автономий и территорий компактного проживания нетитульных народов самостоятельно определять свой статус**. Азербайджан провозгласил свою независимость в нарушение этого Закона, а НКР была провозглашена в ее нынешних границах в полном соответствии с этим Законом.

Если государственный департамент США хочет отстаивать интересы Азербайджана в правовом поле СССР, тогда он обязан быть последовательным и не должен игнорировать Закон СССР, прямо и непосредственно относящийся к данному вопросу.

24. Независимый Азербайджан и советское правовое наследство

Утверждая правовое преемство не с Азербайджанской ССР, а с Азербайджанской демократической республикой 1918–1920 гг., Азербайджан отказался от советского правового наследства и признал себя преемником прав и обязанностей.

18 октября 1991 г. Азербайджан принял Конституционный Акт о государственной независимости, которым провозгласил официальный выход из состава СССР и охарактеризовал установление советской власти в Азербайджане как «аннексию со стороны Советской России», а также отказался от советского политического и правового наследства. Азербайджанская Республика была объявлена преемницей

Азербайджанской демократической республики, которая существовала с 28 мая 1918 г. по 28 апреля 1920 г. (ст. 2).

В Баку прекрасно понимали, что если бы Азербайджан признал юридическую силу законов советского наследства (1920–1991 гг.), то он должен был бы признать правовой, законный статус Нагорного Карабаха как автономного образования. В таком случае на НКАО распространяется Закон СССР о порядке выхода союзной республики из СССР.

Кроме того, Азербайджанская ССР была единственной советской республикой, границы которой были определены Московским российско-турецким договором от 16 марта 1921 г. и Карсским договором от 13 октября 1921 г., которые никогда не денонсировались и все еще остаются в силе. Но ведь и эти договоры являются «советским наследством». Таким образом, отказываясь от этого «наследства», Азербайджан становится единственной бывшей советской республикой, территориальная целостность которой теряет свою основу без этих договоров и вне советского правового преемства.

Это значит также, что с 1991 г., т. е. после того как Азербайджан отверг «советское правовое наследство», международный субъект, к которому перешли территории с 1920 г., прекратил свое существование. Таким образом, отклоняя правовое преемство с Азербайджанской ССР 1920–1991 гг., современная Азербайджанская Республика лишилась всех претензий на территории, перешедшие к Советскому Азербайджану в июле 1921 г., а именно Нагорный Карабах. Что же касается нормы статьи 4 пункта 2 Конституционного Акта, предусматривающего, что все предыдущие акты, действовавшие в Азербайджане до обретения государственной независимости, будут в силе, коль скоро они не противоречат суверенитету и территориальной целостности Азербайджана, то, как указывают эксперты, эту статью следует рассматривать как абстрактную и дискриминационную норму, которая является юридической фикцией. Эта норма также противоречит положениям статьи 15 того же Акта, провозглашающей, что только Конституция Азербайджана и его законы имеют исключительную юридическую силу на территории Азербайджана.

17 сентября 1989 г. Верховный Совет Азербайджанской ССР принял Конституционный Закон, установивший право учреждать и упразднять автономные образования. Тем самым было провозглашено право упразднить автономию армян Нагорного Карабаха, которая была условием передачи Баку этой населенной армянами спорной территории.

Правовым и политическим следствием этого акта — противоправной ликвидации армянской автономии — стало возвращение к ситуации анте, т. е. к принадлежности Нагорного Карабаха Армении.

По советскому законодательству нельзя было даже менять границу автономий, а тем более ликвидировать их, поскольку они формально основывались на праве народов автономий (в данном случае на праве армян Карабаха) на самоопределение.

Рассматривая статус Нагорного Карабаха (НКАО) в правовом поле СССР следует учитывать, что власть АзССР в отношении НКАО была ограничена не только статусом «автономии с широкими правами», но и законами СССР:

— правовое положение НКАО определялось в соответствии с Конституцией СССР;

— НКАО в соответствии с Конституцией СССР была представлена в высшем органе государственной власти СССР — в Совете Национальностей Верховного Совета непосредственно;

— статус органа государственной власти в НКАО, основные принципы его организации и полномочия определялись в соответствии с Конституцией и законами СССР;

— прокурор НКАО в соответствии с Конституцией СССР назначался прокурором СССР.

Таким образом, уже в советское время была восстановлена юридическая ситуация, при которой Нагорный Карабах рассматривался как спорная территория. Соответственно изменилась и международно-правовая основа урегулирования вооруженного конфликта.

Армения получила возможность, действуя в качестве субъекта международного права, оспорить территориальные права Азербайджана и подтвердить свои.

Признание возникшего в 1918 г. территориального спора ослабляет позиции Азербайджана и, напротив, усиливает переговорные позиции Армении и НКР в ОБСЕ. Кроме того, появилась также возможность решения юридического по своему содержанию спора через Международный или Арбитражный суд.

25. Международное право и внутреннее законодательство Азербайджана

26 ноября 1991 г. Азербайджан аннулировал автономию Нагорного Карабаха и тем самым нарушил свой же закон от 16 июня 1981 г. о «Нагорно-Карабахской автономной области», с дополнениями от 22 июля 1982 г., 27 июня 1985 г. и 14 апреля 1986 г., в которых указывалось, что территория НКАО не может быть изменена без согласия Областного совета депутатов НКАО.

Более того, в Законе от 16 июня 1981 г. прямо указывалось, что Закон о НКАО должен приниматься Верховным Советом Азербайджанской ССР по предложению Областного совета депутатов НКАО. А по Конституции 1995 г. Азербайджан объявляется «унитарным» государством, что исключает создание автономных образований на территории Республики. О какой же тогда «самой широкой автономии» может идти речь для Нагорного Карабаха в составе Азербайджана? Ведь совершенно очевидно, что эта статья была включена в Конституцию именно для того, чтобы исключить любую автономию — широкую или узкую — для армянского Карабаха!

Защита прав человека и национальных меньшинств сейчас стала предметом законной озабоченности международных правозащитных организаций и следовательно не может являться исключительно «внутренним делом» того или иного государства.

Отменяя автономный статус Нагорного Карабаха без согласия армянского населения области и провозглашая в своей Конституции 1995 г., что Азербайджан не уступит свою территорию или часть ее в любой форме кому бы то ни было и что границы государства могут быть определены лишь парламентом в соответствии с волей азербайджанского народа без согласия этнотерриториальных образований, Азербайджан нарушил требования базовых норм международного права, касающихся права народов на самоопределение.

Поступив таким образом, Азербайджан нарушил ст. 1 (параграф 2) Устава ООН, которая признает фундаментальные принципы «равноправия и самоопределения народов». Решение Азербайджана также противоречит букве и духу ст. XI Декларации относительно самоуправляемых территорий. Право на самоопределение признано также в следующих Конвенциях и документах ООН:

Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г.

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г.

Венская декларация и Программа действий, принятая Всемирной конференцией по правам человека от 25 июня 1993 г. в Вене.

Декларация Генеральной Ассамблеи ООН о «Повсеместной реализации прав народов на самоопределение» от 20 декабря 1993 г.

Совещательное мнение Международного суда ООН (Дело Западной Сахары о праве на самоопределение).

Конвенции № 107 и 169 (статья 1 [3] 1998 г.) Международной организации труда.

Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 24 октября 1970 г.

Между прочим, основываясь на этой Декларации, Генеральная Ассамблея указала, что право территориальной целостности имеет преимущество над правом на самоопределение только до тех пор, пока государство обладает «правительством, представляющим весь народ, принадлежащий данной территории без различия расы, веры и цвета кожи».

Когда провинция Квебек выразила желание выйти из состава Канады, Верховный суд Канады решил, что только государство, правительство которого представляет все народы, живущие в пределах его территории на основе равенства и без дискриминации, и уважает принципы самоопределения в своих внутренних делах, имеет право сохранить свою территориальную целостность по международному праву. Люди, живущие в таких государствах, не имеют право выходить из него без согласия правительства государства. Однако Верховный суд Канады определил, что народ Квебека был лишен любого такого права на демократическое самоопределение и уважение человеческих прав, поэтому односторонний выход из состава Канады был бы позволителен по международному праву.

Пример Квебека показывает, что если правительство крайне непредставительно, тогда гораздо более радикальные формы самоопределения, в том числе отделение, могут быть признаны легитимными. Доводы в пользу отделения становятся даже более убедительными, когда претендующее на отделение образование добилось де-факто независимости.

В современном мире неоднократно применяли право на самоопределение в той или иной форме, чтобы предотвратить или урегулировать существующие конфликты. Только в последнее десятилетие такой вариант был использован в отношении Восточного Тимора, Эритреи, Сербии и Черногории, Пуэрто Рико и т. д.

26. О подходах к признанию государств

Политико-правовая аргументация относительно признания «самопровозглашенных» государств исходит из того, что «мятежная территория» не является самостоятельным субъектом международного права, так как не признана международным сообществом.

«Никто никогда не признает Нагорный Карабах самостоятельным государством... И в первую очередь без воли Азербайджана это невозможно. А мы никогда на это не согласимся», — предупреждает Ильхам Алиев¹. Однако это весьма спорный тезис, а на поверку — банальная пропаганда.

¹ Интервью И. Алиева радиостанции «Эхо Москвы». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.echo.msk.ru/programs/beseda/48358/>.

В доктрине существуют две теории признания: конститутивная и декларативная. Согласно первой, широко распространенной до Второй мировой войны, действительно, признание обладает правообразующим значением: оно (и только оно) конституирует (создает) новых субъектов международного права. Без признания со стороны группы ведущих государств новое государство не может считаться субъектом международного права¹.

Однако при таком подходе, во-первых, не вполне ясно, какое именно количество признаний необходимо для придания соответствующему субъекту статуса международно-признанного. Например, Тайвань. Несмотря на отсутствие места в ООН, признан примерно тридцатью государствами и получает военную помощь США, а также политическую поддержку. Во-вторых, как показывает практика, государства могут существовать и вступать в те или иные контакты с другими государствами, а правительства, пришедшие к власти неконституционным путем, могут вполне комфортно себя чувствовать и без официального признания. Весьма показателен пример признанной только Анкарой «Турецкой республики Северного Кипра», которая активно развивает экономическое сотрудничество с Азербайджаном.

Таким образом, при конститутивном подходе к проблеме признания мы неизбежно имеем дело с двойными стандартами, обусловленными всякого рода политическими пристрастиями. Возможно, именно поэтому большинство специалистов по международному праву утверждает, что признание имеет не конститутивный, а лишь декларативный характер. Декларативный подход к признанию подразумевает, что образование может быть признано, только когда оно уже представляет собой государство, по прошествии определенного периода времени и на основе соответствия определенным критериям государственности².

Какие же это могут быть критерии? Согласно теории трех элементов Георга Еллинека (George Jellinek), государственность должна соответствовать следующим критериям: существование территории, имеющей определенные границы; постоянное и определенное население (народ); и суверенную власть. Германский правовед писал: «Чтобы избежать юридических фикций и признать предшествующее всякой юриспруденции естественное бытие государства, представляется естественным искать объективное существо государства в одном из его составных, по-видимому реально существующих, элементов. Эти элементы суть — территория, народ, властитель»³.

Это означает, во-первых, что власть осуществляется над собственной территорией и народом. Во-вторых, понятно, что в своих международных отношениях, эта власть полностью независима от третьих стран⁴. Соответствующие критерии представлены и в ряде международных документов. Например, в Конвенции Монтевидео 1933 г. закреплены следующие четыре признака государства: постоянное население; определенная территория; собственное правительство; способность к вступлению в отношения с другими государствами⁵.

Авторы резолюции Генеральной Ассамблеи ООН (14 декабря 1974 г.) «Определение агрессии» в статье 1 (пункте а) предусмотрительно записали, что термин

¹ Д. А. Шляпников. Международное право. Курс лекций. М. «Юстицинформ», 2006.

² Knut Ipsen: *Völkerrecht*. 5. Auflage. Verlag C.H. Beck, München 2004. §5, n. 23–35.

³ Г. Еллинек. *Общее учение о государстве*. СПб. 1908, с. 103.

⁴ Knut Ipsen: *Völkerrecht*. §5 n. 4–6.

⁵ Rights and Duties of States-Convention Signed at Montevideo, December 26, 1933 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.mtholyoke.edu/acad/intrel/interwar/rights.htm> [Конвенция Монтевидео по правам и обязанностям государств, 49 Стат. 3097; Серия договоров 881; 165 Серия договоров ООН 19, декабрь 26, 1933].

«государство» в ней «употребляется, не предвешая вопроса о признании или вопроса о том, является ли государство членом Организации Объединенных Наций»¹. Однако даже без этого уточнения очевидна абсурдность постановки вопроса, при которой государство становится таковым лишь после занятия соответствующего кресла в ООН или после признания кем-то извне.

Расширяющиеся международные контакты НКР как самостоятельного игрока на политической арене Закавказья лишний раз свидетельствует об актуальности декларативного подхода к вопросам признания. Миротворческие планы посредников из Минской группы ОБСЕ включают в качестве одного из пунктов проведение референдума о независимости Нагорного Карабаха, при положительном исходе которого он будет признан полноправным членом международного сообщества. Однако существенным недостатком подобных планов является отсутствие каких-либо значимых гарантий безопасности в переходный период, который предполагается сделать к тому же неоправданно длительным. Все это, вкуче с непримиримой позицией официального Баку, создает патовую ситуацию в переговорах и способствует усилению военной напряженности в регионе.

Применительно к конфликтам на постсоветском пространстве, ряд экспертов неоднократно отмечал, хотя бы и в косвенной форме, равную правосубъектность «отколовшихся территорий» с их бывшими метрополиями. «С исторической точки зрения Абхазия, Южная Осетия, Приднестровье и Нагорный Карабах — это такие же продукты распада СССР, как Грузия, Молдавия и Азербайджан, — подчеркивает заместитель директора Московского центра Карнеги Д.Тренин. — Надо учитывать, например, что Приднестровье отделилось от Молдавии еще до того, как последняя провозгласила свой суверенитет. Иными словами, приднестровцы жили в СССР (и МССР как его административной единице), но их территория никогда не была частью Республики Молдова»².

Нельзя не согласиться с бывшим сопредседателем МГ ОБСЕ В. Казимировым, когда он обращает внимание на то, что «в каждом конфликте крайне важны причинно-следственные связи, четкое различие причин и следствий, его предыстория, его юридическая специфика. Не последнее значение имеют форма выхода республики или автономного образования из союза или республики, правопреемственность суверенного государства от прежнего субъекта, четко ли она оформлена»³. Все непризнанные или частично признанные государства являются полноправными участниками соответствующих соглашений о прекращении огня, получили де-факто признание во многих других сферах (поддержание режима прекращения огня, гуманитарные контакты, экономическое сотрудничество и т. д.).

В Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах и Международном пакте о гражданских и политических правах от 19 декабря 1966 г. (статья 1) говорится: «Все народы имеют право на самоопределение. В силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и свободно обеспечивают свое экономическое, социальное и культурное развитие... Все участвующие в настоящем Пакте государства... должны в соответствии с положениями Устава ООН поощрять осуществление права на самоопределение и уважать это право»⁴.

¹ Док. № 827.

² Д. Т р е н и н. Казус Косово // Pro et contra. 2006. № 5—6.

³ В. К а з и м и р о в. «Политический атлас» конфликтов и два Хельсинкских принципа // Информационное агентство REGNUM, 2 февраля 2007 г.

⁴ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах // Ведомости ВС СССР. 28 апреля 1976, № 17, с. 291.

В хельсинкском Заключительном Акте по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г.¹ указывается, что все представленные в нем принципы «имеют первостепенную важность». В документе перечисляются 10 принципов, в числе которых — неприменение силы или угрозы силой и мирное урегулирование споров. То есть именно те принципы, которые были грубо нарушены Азербайджаном, когда он развязал агрессивную войну против НКР.

Декларация Генеральной Ассамблеи ООН о принципах международного права (24 октября 1970 г.) гласит: «В силу принципа равноправия и самоопределения народов, закрепленного в Уставе ООН, все народы имеют право свободно определять без вмешательства извне свой политический статус и осуществлять свое экономическое, социальное и культурное развитие, и каждое государство обязано уважать это право в соответствии с положениями Устава». В этой же Декларации говорится о том, что способами осуществления права на самоопределение могут быть «создание суверенного и независимого государства, свободное присоединение к независимому государству или объединение с ним, или установление любого другого политического статуса».

Согласно Декларации, в действиях государств «ничто не должно истолковываться как санкционирующее или поощряющее любые действия, которые вели бы к расчленению или к частичному или полному нарушению территориальной целостности или политического единства суверенных и независимых государств, **соблюдающих в своих действиях принцип равноправия и самоопределения народов**»² (выделено нами. — Ю. Б.). Иначе говоря, можно сделать вывод, что принцип территориальной целостности вряд ли можно применить по отношению к государствам, которые в своей политике не обеспечивают равноправие проживающих в нем народов и не допускают свободное самоопределение таких народов.

27. Нагорно-карабахский конфликт не разрешить на основе двойных стандартов

Августовские события вокруг Южной Осетии, последующее официальное признание Москвой независимости Абхазии и Южной Осетии свидетельствуют о том, что в России вполне считаются с существующими политико-правовыми реалиями и не воспринимают на веру словесную эквилибристику относительно «территориальной целостности», целиком и полностью вырванную из международно-правового контекста.

Декабрьское (2008 г.) заседание Совета министров ОБСЕ в Хельсинки сопровождалось острыми разногласиями между Россией и некоторыми западными государствами. Ряд экспертов, в том числе азербайджанский, отметил, что с точки зрения урегулирования конфликта вокруг Нагорного Карабаха с учетом территориальной целостности, позиции Азербайджана в рамках ОБСЕ ослабли. До сих пор

¹ Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXXI. М., 1977, с. 544–589.

² Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с уставом Организации Объединенных Наций (принята 24.10.1970 Резолюцией 2625 (XXV) на 1883-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН). Док. № 824.

только Армения выступала против включения принципа территориальной целостности в итоговые документы форумов ОБСЕ. Ныне в числе противников этого принципа оказался и российский сопредседатель МГ ОБСЕ. После признания Южной Осетии и Абхазии Россия уж точно не может голосовать за урегулирование «замороженных конфликтов» в рамках ОБСЕ с учетом только территориальной целостности. Таким образом, Россия объективно становится союзницей Армении, когда речь идет об урегулировании «замороженных конфликтов», исходя только из принципа территориальной целостности¹.

Чувствуя слабость своей политико-правовой аргументации, власти Азербайджана упорно тиражируют старые и выдумывают все новые пропагандистские небывлицы. В интервью радиостанции «Дойче Велле» Ильхам Алиев, сравнивая ситуацию в Косове и Нагорном Карабахе, утверждал, будто в Карабахе «процветают самые различные формы оргпреступности, включая наркобизнес и терроризм», в то время как Косово «находится под международным контролем»². И это было сказано, несмотря на то, что ложь относительно «наркобизнеса» ранее неоднократно опровергалась, в том числе и руководителем Госнаркоконтроля России Виктором Черкесовым³. Не имеют ничего общего с реальностью, разумеется, и байки о мифических террористах, окопавшихся, якобы в Карабахе. Примечательно, что к такой низкопробной лжи прибегает не какой-нибудь пропагандист-маргинал, а глава государства! Насколько же надо не уважать себя, чтобы опуститься до такого уровня?

Надежды на то, что международное сообщество станет воспринимать Нагорно-Карабахскую Республику как «неконтролируемую» территорию, находящуюся вне закона, обречены на провал. Залогом этого является открытость работы государственных органов НКР всех уровней, а также отчеты и материалы действующих в республике многочисленных неправительственных организаций.

В случае, если карабахский конфликт «урегулируют» в соответствии с логикой Азербайджана, то армяне без сомнения будут вытеснены из Карабаха. За Карабахом может последовать аннексия Зангезура с ликвидацией армяно-иранской границы, а все Закавказье, кроме Абхазии и Южной Осетии, будет окончательно включено в зону военно-политического и экономического господства США.

А в каком положении окажется тогда Армения? И как поведет себя член НАТО Турция, которая в настоящее время активно выступает с идеями относительно различного рода «Платформ стабильности» на Кавказе — далеко не очевидно. И еще, отвечает ли такое развитие событий стратегическим интересам России на Северном Кавказе, укреплению безопасности в регионе. Не говоря уж о моральной стороне вопроса, связанного с предательством по отношению к Нагорному Карабаху, которое будет выглядеть особенно красноречиво на фоне высокой «гуманитарной» риторики, которую мы наблюдали в случае с Абхазией и Южной Осетией.

«Сдача» Карабаха (если вообще можно рассуждать в таких терминах) никоим образом не отвечает интересам России. С другой стороны, говорить о признании НКР также не приходится. Попытки путем переговоров добиться от НКР военно-стратегических уступок без предоставления **твердых гарантий безопасности** (а это может быть лишь демилитаризация Азербайджана), заведомо бесперспективны. Азербайджанская трактовка подписанной Московской декларации ничем не отличается от высказывавшихся ранее бескомпромиссных позиций.

¹ Миркадыров Р. Москва официально «отказалась» от территориальной целостности [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://iamik.ru/?op=full&what=content&ident=500656>.

² [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.day.az/news/politics/71201.html>.

³ Виктор Черкесов: Фактов о наркотрафике из Карабаха, или через Карабах — нет [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/614855.html>.

В настоящее время, несмотря на некоторые позитивные подвижки, связанные, в частности, с подписанием Декларации, мы имеем дело пока с имитацией переговорного процесса. Чтобы сдвинуть его с мертвой точки, необходимо отказаться от соображений «политической целесообразности» и вернуться к исходному формату переговоров, в соответствии с которым НКР была признана одной из сторон конфликта¹. Юридически обязывающее соглашение об отказе от использования силы при разрешении конфликтов, вкуче с эффективными механизмами контроля за его соблюдением, могло бы стать еще одним шагом в правильном направлении, дополнительной гарантией реализации уже действующих документов.

Здесь свою конструктивную роль могла бы сыграть и российская дипломатия. Позиция Москвы по этому вопросу в контексте грузино-абхазского и грузино-южно-осетинского конфликтов была озвучена С. Лавровым весьма четко и недвусмысленно: «Более года грузинская сторона отказывается заключить соглашения и с Южной Осетией, и с Абхазией о неприменении силы для урегулирования этих конфликтов и о гарантиях безопасности. Никаких объяснений такой позиции Грузии мы принять не можем. Это должно быть сделано безоговорочно...»² Однако долгосрочное урегулирование других «замороженных конфликтов», которые не упоминались в интервью российского министра иностранных дел, также сложно представить без заключения подобных соглашений.

Не стоит сбрасывать со счетов и перспективу заключения конкретных соглашений по отдельным частным вопросам между признанными и непризнанными государствами (например, в экономической сфере). Такие двусторонние акты оформляли бы уже реально сложившиеся взаимоотношения, подводя более цивилизованные основы под существующее состояние, не затрагивая при этом возможностей продолжения урегулирования отношений «непризнанных» республик с бывшими метрополиями.

Дальнейшая динамика развития ситуации вокруг нагорно-карабахского конфликта является важным показателем, по которому можно будет сделать далеко идущие выводы о способности ОБСЕ содействовать справедливому урегулированию «замороженных конфликтов» не насилием, а путем политико-правового регулирования с помощью переговоров. Это возможно только в условиях гарантированного невозобновления военных действий, укрепления мер доверия между сторонами конфликта при активном участии самих де-факто государств. Необходимо также приступить к выработке четких критериев их признания, свободных от политических пристрастий, и чем скорее — тем лучше.

В современных условиях усиливаются риски и угрозы как для мировой, так и для региональной безопасности. Международное право содержит нормы, обязывающие стороны конфликтов воздерживаться от использования или угрозы использования силы. Вместе с тем нормы международного права зачастую становятся заложниками политических интересов различных государств, что мешает урегулированию конфликтов и способствует усилению напряженности в ряде регионов, в частности — на Южном Кавказе (конфликт вокруг Нагорного Карабаха). Миротворческие планы ОБСЕ, предлагаемые для урегулирования нагорно-карабахского конфликта, не дают четких гарантий безопасности и нуждаются в серьезной дальнейшей доработке. Составными частями такой стратегии может стать выработка четких критериев признания де-факто государств с движением

¹ Решение саммита ОБСЕ по Нагорному Карабаху (Будапешт, 6 декабря 1994 г.). Резюме Действующего председателя ОБСЕ (Прага, 31 марта 1995 г.). Док. № 778 и 781.

² «Российская газета». 28 февраля 2007.

в сторону постепенной легитимации государств, отвечающих этим критериям; заключение дополнительных соглашений о неприменении силы; постепенный отказ от двойных стандартов в применении норм международного права, при обязательном укреплении мер доверия между сторонами конфликта и при активном участии самих де-факто государств.

28. Обеспечение безопасности НКР — непременное условие урегулирования конфликта

Азербайджанская сторона не скупится на обещания обеспечить «безопасность» армян в составе Азербайджана. Известно, что обеспечение безопасности было основой требования карабахских армян признать статус независимости Нагорного Карабаха.

В бытность свою президентом Армении Левон Тер-Петросян проявлял склонность принять в качестве предмета обсуждения создание так называемого «общего государства» как формы обеспечения безопасности армянского населения Нагорного Карабаха.

Воздерживаясь от постановки вопроса о территориальных правах и в то же время соглашаясь с ограничением права народа на самоопределение рамками территориальной целостности азербайджанского государства, тогдашнее руководство Армении обусловило включение Нагорного Карабаха в состав Азербайджана требованием обеспечить безопасность армянского населения.

Такая постановка вопроса была бы правомерной, если бы он ставился в правильной перспективе, как это обязывает международное право, диктует трагический опыт человечества и, прежде всего, самого армянского народа.

В международном праве и в практике международных отношений вопрос обеспечения безопасности народов от угрозы геноцида не нов: уже в XIX в. от кровавого турецкого ига были освобождены греки, болгары, сербы, румыны. Не нов и вопрос обеспечения безопасности самих армян. Трагическая история армянского населения Османской империи отражает весь процесс формирования соответствующих норм международного права, устанавливающих политическую ответственность государства за геноцид в виде лишения его права и возможности управлять народом, ставшим объектом этого преступления.

Армения стала жертвой политических махинаций турецких националистов, российских большевиков и примкнувших к ним азербайджанских национал-коммунистов, которые разделили между собой территорию Республики Армения. Но ряд других подвластных туркам стран (Сирия, Ливан, Палестина, Иран, Иордания, Саудовская Аравия, Йемен) были после Первой мировой войны отделены от Турции и тем самым избежали геноцида.

Необходимость обеспечения безопасности путем освобождения от власти геноцидных государств была подтверждена и при устройстве мира после Второй мировой войны. При решении вопроса о выселении немцев из Судет, западных польских земель и Восточной Пруссии политический подход подкреплялся необходимостью устранения последствий территориальной экспансии Германии и вытеснения коренного населения.

В отношении евреев, ставших жертвой геноцида в фашистской Германии и на оккупированных ею территориях, мировое сообщество пошло еще дальше. Оно согласилось восстановить государство Израиль на земле Палестины спустя две тысячи лет после того, как римляне принудили евреев покинуть Палестину.

Международное сообщество не посчиталось даже с тем, что арабы, веками населявшие эту территорию, никак не причастны к исходу евреев.

Нетрудно прогнозировать поведение Баку по отношению к армянам Нагорного Карабаха в случае его насильственного подчинения власти Азербайджана. В случае установления своего суверенитета над этой армянской территорией, Азербайджан возобновит политику геноцида армян, которую он проводил в свое время совместно с Турцией. Бакинские власти никогда не откажутся от намерения при благоприятных условиях изменить этнодемографическую ситуацию и таким образом сделать Карабах «азербайджанской» территорией. Если Карабах будет поставлен под суверенитет азербайджанского государства, то начнется вынужденный массовый исход армян из края.

Более того, выдвинув программу присоединения всей территории современной Республики Армения (по географической номенклатуре Г. Алиева — «Западного Азербайджана»), если не нынешним, то будущими поколениями, президент Азербайджана лишь подтвердил наличие угрозы безопасности и физическому существованию армянского народа со стороны турецко-азербайджанских соседей.

Очевидно, что в основу урегулирования отношений геноцидного азербайджанского государства с армянским населением Карабаха должно быть положено решение, полностью исключающее возможность повторения преступления геноцида в любой его форме — резни, погромов или этнической чистки. Весь вековой опыт и реалии отношений между турко-азербайджанцами и армянами исключают право турок и азербайджанцев управлять населенными армянами территориями.

Обеспечение физического существования армянского народа Нагорного Карабаха возможно только при раздельном с азерами существовании. Лишение азербайджанцев возможности осуществлять государственную власть над армянским народом Нагорного Карабаха явилось бы реализацией императивного требования норм международного права. Политические связи между народом — жертвой геноцида и государством — носителем политики геноцида должны строиться не на вертикальных отношениях господства-подчинения, а на горизонтальных отношениях добрососедства, регулируемых принципами и нормами международного права.

Если для избавления евреев от опасности повторения геноцида в европейских странах международное сообщество признало необходимым и возможным создание еврейского государства в населенной арабами Палестине спустя две тысячи лет после исхода евреев, если миллионы арабов, которые никак не были причастны к исходу евреев, были изгнаны с этих земель, чтобы создать евреям возможность жить в своей стране без угрозы повторения геноцида в странах диаспоры, то почему карабахским армянам должно быть отказано в праве жить в безопасности, оставаясь на своей родине, где они всегда составляли подавляющее большинство, и которая никогда Азербайджану де-юре не принадлежала?

Ни один народ, ставший объектом геноцида, не соглашался и не согласится вернуться под власть геноцидного государства. Лозунгом «never again» — «никогда больше» евреи и еврейское государство напоминают миру о совершенном преступлении, добиваются наказания организаторов и исполнителей геноцида, добиваются реституции или компенсации собственности жертв холокоста. Им и в голову не приходит идиотская мысль, будто это — «мазохистское» поведение и будто во имя призрачного будущего нужно забыть трагическое прошлое.

Недопустимо отделение политического и международно-правового содержания проблемы обеспечения безопасности армян Нагорного Карабаха от продолжающейся угрозы, реально исходящей от турецко-азербайджанского государства. Руководство Армении не может допустить подчинения армянского Нагорного Карабаха власти азербайджанцев в любой форме. Реальная проблема безопасности народа Нагорного Карабаха должна всегда находиться в повестке дня. А эта

безопасность может быть гарантирована лишь в рамках независимого существования армянского населения края, что исключает любые идеи даже вроде «общего государства», о котором любили когда-то рассуждать сопредседатели МГ ОБСЕ.

Армянский Карабах ни при каких условиях не может и не должен находиться в границах Азербайджана и под его государственным суверенитетом, какой бы для Нагорного Карабаха ни придумали статус!

Совершенно очевидно, что мирное урегулирование карабахского конфликта возможно только на основе международно-правового статуса, содержащего такой объем государственной независимости, которого будет достаточно для обеспечения безопасности армян Нагорного Карабаха. Соответственно, необходимы и адекватные международно-правовые гарантии необратимости этого статуса.

А это значит, что итоговый документ о путях урегулирования конфликта должен непременно содержать признание НКР как гарантия проведения референдума, о котором говорится в «Мадридских принципах». Более того, в случае непроведения референдума в установленные сроки или его срыва, признание де-факто должно автоматически перейти в состояние де-юре (отложенное признание де-юре). Любой ответственный политик должен согласиться с тем, что если будет соглашение, так или иначе придется признать и промежуточный статус Нагорного Карабаха на период до проведения повторного референдума¹.

Достойна сожаления политическая близорукость творцов армянской внешней политики, слепо подчинившихся диктату, который Баку осуществляет через сопредседателей и политических друзей Азербайджана, отговаривающих Армению от признания НКР якобы в интересах «мирного урегулирования».

Вот как оценивает российский дипломат отсутствие гарантий исполнения принимаемых решений в предложенных сопредседателями общих принципах урегулирования. «Есть еще один, поистине сакраментальный аспект этого дела, — указывает посол В. Казимиров. — Выполнение соглашений — один из важных критериев зрелости и предсказуемости государства как одного из членов международного сообщества. Ведь уже более 10 лет стороны при содействии международных посредников ищут возможности для мирного политического разрешения карабахского конфликта... Но если заранее выявляется неспособность сторон выполнять обязательства, принимаемые на себя по оформленным и одобренным их руководством соглашениям, зачем все эти усилия?»²

В этой связи сошлемся также на мнение еще одного российского дипломата — первого посла России в Армении В. Ступишина. Он выражает недоумение по поводу того, что НКР, отвечающей условиям, необходимым для международного признания, тем не менее «не удастся добиться признания де-юре даже от своего союзника в лице Армении, которая к тому же взяла на себя переговоры с Азербайджанской Республикой о судьбе Карабаха, подменяя его в качестве стороны на этих переговорах и невольно подкрепляя таким образом позицию Баку, отказывающегося от прямых переговоров с теми, кто нанес поражение азербайджанскому воинству в 1992–1994 г., и международных посредников, не желающих видеть карабахскую сторону в конфликте, искусственно выдавая его за противоборство между Арменией и Азербайджанской Республикой. Эта неадекватная позиция противоречит тому, что давно признано в документе ОБСЕ... Таким образом, совершается грубая ошибка, которая заводит переговоры в тупик и делает их свершено бессмысленными...»³

¹ Док. № 816.

² Док. № 812.

³ Док. № 811.

29. Сущность карабахского конфликта и исходная позиция Армении

Право армянского Нагорного Карабаха — НКАО — на самоопределение соответствовало принципу, лежавшему в основе национально-государственного устройства СССР. После обретения Арменией и Азербайджаном независимости в качестве субъектов международного права и когда под воздействием нефтяной дипломатии Азербайджана четко обозначилось нежелание США и России подчинить карабахское урегулирование праву армянского населения на самоопределение вплоть до отделения, правовая ситуация изменилась в корне — возникла необходимость внести коррективы в международно-правовое обоснование карабахской политики Армении, чтобы сделать ее более адекватной существующим политическим и правовым реалиям и, таким образом, более эффективной.

При этом речь шла не о коренном пересмотре позиции или отказе от принципа самоопределения как основы решения вопроса о статусе Нагорного Карабаха. Необходимо было уточнить и чуть скорректировать позицию Республики Армении, подтвердить тот юридический факт, что вопрос о статусе Карабаха возник в 1918 г., а не в 1988 г., как территориальный спор между Арменией и Азербайджаном, а также подчеркнуть согласие вначале Армении, а затем и самого Азербайджана подчинить тогда этот территориальный спор праву населения Нагорного Карабаха на самоопределение. Самостоятельное существование нагорно-карабахского армянского государства рассматривалось как компромиссный вариант, имеющий целью обеспечить для Азербайджана политическую приемлемость урегулирования.

После возобновления нагорно-карабахского конфликта в 1988 г., правительство Армянской ССР выступало за воссоединение Нагорного Карабаха с Арменией на основе самоопределения армянского населения области. Но после восстановления государственной независимости Армении, Ереван, приняв формулу «один народ, два государства», вернулся к изначальной позиции первой Республики, исходившей из гипотетической возможности самостоятельного существования нагорно-карабахского государства как одной из альтернатив разрешения территориального спора на основании свободного волеизъявления.

Имеющиеся документы однозначно подтверждают: межгосударственный территориальный спор возник в 1918 г., статус Карабаха, как и Нахичевана как спорных территорий признавался как мусаватистским, так и Советским Азербайджаном, как дашнакской, так и Советской Арменией, признавался как Советской Россией, так и Парижской мирной конференцией и Лигой Наций.

Повторяем, в качестве жеста доброй воли, в интересах мирного урегулирования карабахского спора, правительство первой Республики согласилось подчинить решение этого территориального спора свободному волеизъявлению населения Нагорного Карабаха.

Напомним также, что Советский Азербайджан отказался от своих неправомерных претензий на Нахичеван и Зангезур, а в отношении Карабаха заявило, что армяне Нагорного Карабаха имеют «полное право» на самоопределение. Таким образом, для армянского народа Нагорного Карабаха полное право на самоопределение стало приобретенным правом (acquired rights).

Возникает естественный вопрос: почему же армянское руководство так упорно отказывалось и продолжает отказываться от столь убедительных и бесспорных аргументов? Мы не можем допустить, что страной руководили люди, не знающие элементарной истории этого жизненно важного для армянского народа вопроса.

К чему может привести эта политическая игра в «молчанки» или недомолвки говорит печальный опыт деятельности правительства первой Армянской Республики. Тем не менее правительства современной Армении, к сожалению, повторили

ошибки первой Республики, которое создало предпосылки для потери Карабаха, когда слепо подчинилось авторитету держав Антанты, а точнее «авторитету» военного командования оккупационных войск Великобритании в Закавказье, которое вело по отношению к армянам подлую, двуличную политику.

Англичане добились вывода армянских вооруженных сил из Нагорного Карабаха, оставив без поддержки карабахских армян, которые отчаянно сражались за свое право на самоопределение. Правительство первой Республики потеряло все, а азербайджанские захватчики получили от англичан «временное» правление, и, позже примкнув к большевикам, ссылались на это «временное» решение как на основание своих территориальных прав на Карабах.

С тех пор и по сей день азербайджанцы продолжают ссылаться на это временное, давно потерявшее юридическую силу и не обязывавшее никогда Армению, решение британских военных властей, чтобы таким образом оправдывать аннексию Карабаха, представляя ее как территориальное приобретение Азербайджана по международному праву, как на основании территориальных прав Азербайджана.

После выхода Азербайджанской ССР из Советского Союза, в новых межгосударственных условиях стало очевидно, что определение конфликта только как вопроса о самоопределении в контексте отношений между Азербайджаном и Нагорным Карабахом, а не территориального спора между Азербайджаном и Арменией, с международно-правовой точки зрения будет истолковано как согласие Армении на то, чтобы вопрос о статусе Нагорного Карабаха был отнесен к внутренней компетенции Азербайджана со всеми негативными последствиями.

Стала очевидной необходимость уточнения сущности конфликта, возврата к обоснованной и политически, и юридически позиции, которую занимала по этому вопросу первая Республика, а именно, что речь идет о территориальном споре, подчиненном волеизъявлению армянского населения Нагорного Карабаха.

Признание Арменией критической датой начала конфликта не 1918, а 1988 г., как того сознательно, с пониманием последствий, добивался Азербайджан, лишает нас, по существу, главного преимущества — сильной международно-правовой основы. Мы теряем возможность ссылаться на то, что Азербайджан **никогда** не обладал полноценным международно-правовым титулом на эту территорию и потому не может ссылаться на принцип «территориальной целостности». Мы теряем возможность ссылаться на то, что все стороны конфликта, а также Россия и международное сообщество официально признавали тогда спорный статус территории. Мы лишаем себя возможности ссылаться на то, что Азербайджан отказался от спорных территорий в пользу Армении и что состоялся акт цессии — отказа Азербайджана от территориальных претензий на эти области в пользу Армении. Мы лишаем себя возможности ссылаться и на то, что Азербайджан признал право армянского населения Нагорного Карабаха на «свободное» и «полное» самоопределение и что, следовательно, право армянского народа Нагорного Карабаха на самоопределение является приобретенным правом, не зависящим от ревизионистского толкования этого принципа. Иначе говоря, мы лишаем себя возможности перевести спор в сферу **международного права**, где все аргументы говорят в нашу пользу, и даем возможность противной стороне перенести вопрос в сферу **политики**, где на его стороне нефтяной козырь, поддержка Турции и США, колебания России и т. п.

Воздержание властей Армении от открытого, официального подтверждения наличия территориального спора не было профессионально обосновано. Администрация Л. Тер-Петросяна игнорировала самый существенный и принципиальный для международного права фактор — оценку конфликта, а именно: 1) Нагорный Карабах никогда де-юре Азербайджану не принадлежал; 2) существовавшая ситуация была логическим следствием и результатом агрессивной войны колониального типа, навязанной Карабаху и всей Армении большевистской Россией, Советским

Азербайджаном и кемалистской Турцией; 3) Армяне Карабаха реализовали законное неотъемлемое право на самоопределение и вооруженную защиту от угрозы физического уничтожения.

Ошибочность позиции администрации Л. Тер-Петросяна с самого начала заключалась и в том, что она выделяла карабахский вопрос из общего контекста отношений Армении с турко-азербайджанцами, не учитывала территориальную экспансию Турции и Азербайджана, которая сопровождалась геноцидом армян. Податливость, выразившаяся в придании геноциду только исторического и морального значения, и «забывчивость» в отношении беспримерного в мировой истории территориального ограбления Армении без сомнения сказались на поведении Турции в карабахском вопросе.

Никакое правительство Армении не имело и не имеет права игнорировать не подлежащее сомнению обстоятельство: турецко-азербайджанская сторона свои отношения с Арменией мыслит не иначе как в перспективе ее политического поглощения.

Но небольшая корректировка, которая была внесена при администрации Р. Кочаряна в позицию Армении по карабахскому вопросу, тоже не была безупречной с точки зрения международного права и исторической достоверности. В официальных заявлениях указывалось, что **независимый** Азербайджан никогда не обладал Нагорным Карабахом де-юре с мая 1918 г. по апрель 1920 г. и после обретения независимости в 1991 г. А как же в советский период — с 1920 г. по 1988 г.? Этот вопрос повисал в воздухе, поскольку МИД Армении не давал четкой и грамотной правовой оценки положения НКАО в составе Азербайджана в соответствии с национально-государственным устройством и законодательством Советского Союза.

Отметим, что правовое обоснование решения нагорно-карабахского вопроса не сводится только к самоопределению. Самоопределение — это средство решения. В каком контексте возникла необходимость самоопределения? От ответа на этот вопрос зависит и подход к реализации этого права и решение вопроса о соотношении принципов самоопределения и территориальной целостности.

Если вопрос о самоопределении армян Нагорного Карабаха рассматривать в квазиправовом поле Азербайджана, т. е. в связи с его пребыванием в составе Азербайджана, тогда возникает вопрос о соотношении между этим принципом международного права и принципом территориальной целостности государств.

Если же вопрос о самоопределении возникает вне правового поля азербайджанского государства, то тогда вопрос о принципе территориальной целостности не возникает. Отсюда очевидно, что решение вопроса надо начинать с правильной его постановки.

Армении надо было четко и ясно заявить и документально подтвердить, что азербайджанское государство с первого дня своего возникновения в 1918 г. и по сей день никогда не обладало полноценным международно-правовым титулом на Нагорный Карабах, что азербайджанское государство с первого дня своего возникновения, когда встал вопрос о разграничении территории, вынуждено было признать наличие территориального спора с Арменией. Однако руководитель армянского внешнеполитического ведомства В. Осканян прибегал к каучуковой формуле, утверждая, что в «**период независимости**» Азербайджан не обладал правом на Карабах.

Эта внешняя подвижка, по существу, не очень-то отличалась от прежней позиции, поскольку исходила из абсолютно ложного азербайджанского тезиса, будто Азербайджанская ССР в составе СССР обладала законным правом на Нагорный Карабах, приобретенным еще мусаватистским режимом.

Достойно сожаления, что правительство Армении до сих пор не отказывается от ошибочной международно-правовой оценки существования карабахского конфликта, на которой Армения строила свою позицию на переговорах. Правительство Армении продолжает придерживаться прежней ошибочной линии защиты законных прав и интересов армянского народа.

В декабре 2005 г. министр иностранных дел В. Осканян заявил, что на сессии Совета министров ОБСЕ в Любляне он делал упор на праве Нагорного Карабаха на самоопределение. «Вопрос о самоопределении народа был основным вопросом в моем обращении. — ...нам следует подтвердить единый подход к Десяти заповедям Заключительного акта и мы не можем оказывать предпочтение ни одному из них. В этом отношении я сделал упор на праве народов на самоопределение... Как бы то ни было, самым важным делом является право народа Карабаха на самоопределение и разрешение этого вопроса на основе этого принципа».

Но министр должен был знать, что политическое отношение государств к принципу самоопределения за эти годы изменилось. Он сам признал, что после начала карабахского конфликта развитие международных отношений и процессов самоопределения в различных частях мира привело к фундаментальным изменениям в международном мышлении в этом отношении. Признавая наличие «столкновения принципов», он тем не менее не скорректировал свою базовую позицию урегулирования карабахского вопроса.

Ведь со слов министра следовало, что одно лишь признание «права народа Карабаха», а не армян Карабаха на самоопределение открывает возможность решения всех других вопросов, перечень которых известен: освобождение оккупированных в ходе войны районов, возвращение азербайджанцев не только на оккупированные территории, но и в сам Нагорный Карабах. Возникает естественный вопрос: а почему турки не разрешили армянам, спасшимся от геноцида, вернуться в Ван, Муш, Битлис, в Киликию, в Карсскую область и т. д. и т. п. Почему Советский Азербайджан запретил армянским беженцам вернуться в Нахичеван?

Разве азербайджанцы, покинувшие Карабах, не были противниками самоопределения Карабаха? Наконец, если армяне — «гости» азербайджанцев в Карабахе и должны быть благодарны «хозяевам» за проживание в Карабахе, где гарантия, что армяне не будут лишены своей родины по прихоти «хозяев», как это случилось с армянами в других частях исторической Армении?

Разве случайно азербайджанцы настаивают не только на возвращение в НКР азербайджанского меньшинства — этой «пятой колонны», призванной саботировать самоопределение армянского большинства, — но и требуют еще равноправного отношения к правам «армянской и азербайджанской общин НК». Не собираясь признавать право армянского большинства Карабаха на свободное определение своего статуса, азербайджанцы и их защитники ставят освобождение оккупированных в ходе оборонительной войны армян как предварительное условие для определения статуса НК.

Нечеткая формулировка правовой основы карабахского конфликта, вызванная полупризнанием межгосударственного характера причины конфликта как территориального спора, не соответствует реальной истории возникновения конфликта и, соответственно, не дает реалистичной основы для его мирного урегулирования.

В. Осканян и, надо понимать, сам президент Р. Кочарян считали простое выражение согласия Азербайджана на самоопределение «решением» проблемы статуса. Но где гарантия того, что соотношение армянского и азербайджанского населения кардинально не изменится — численность азербайджанцев не достигнет 70 процентов, а армян — 30 процентов?

Разве армянским государственным деятелям не известно, как турки и азербайджанцы проводили «референдумы» в Карсской области, в Нахичеване, да и в самом Карабахе? Нужен ли еще один эксперимент, еще одно подтверждение их способности обеспечить «свободное волеизъявление» турецкого меньшинства? Разве не понятно, что если Баку не обеспечит проведение референдума по-турецки, то не будет вообще никакого референдума и никакого «самоопределения». Как можно защитить права армян Карабаха, если алчущие реванша азербайджанцы будут на-

ходиться не только вокруг, но и в самом Карабахе? Нет сомнения, что идея отсрочки референдума на 10–15 лет не может быть приемлема для армян, поскольку отвечает исключительно желанию решить карабахский вопрос по-азербайджански.

Дело, конечно, не в «столкновении принципов», а в подходе государств к ним. Международное право и сама ООН исходили из признания права всех народов на свободное самоопределение вплоть до отделения. Нарушением международного права считалось противодействие осуществлению этого священного права народов.

Все международно-правовые акты, в которых был закреплён этот принцип, остаются в силе. Но политическое отношение к нему резко изменилось после того, как число членов ООН возросло с 53 до 200, когда почти все государства, за исключением бывших империй, практически обрели свою независимость путем отделения от метрополии. Новообразованные государства стали противодействовать дальнейшему распространению процесса самоопределения. Изменили свое отношение и сами инициаторы внедрения принципа самоопределения в международное право — США и Россия. В числе самых рьяных противников принципа самоопределения — Израиль, который использует свои огромные возможности для влияния на политику США.

ОБСЕ, возникшая в этот переходный период, пыталась в своем Заключительном акте, принятом в Хельсинки, примирить два принципа, поставить их на равноправную основу. Турция, захватившая территории исторической Армении, ссылаясь на принцип самоопределения в обоснование права турок, вырезавших или изгнавших коренное армянское население, распорядиться территориями армян. Правом самоопределения турецкого меньшинства Кипра оправдывается и захват более половины территории островного государства. В то же время Турция отрицает право коренного армянского населения Нагорного Карабаха, всегда составлявшего абсолютное большинство, на самоопределение только потому, что этому противится второе турецкое государство — Азербайджан, который сам возник на основе принципа самоопределения. Более того, Азербайджан захватил территорию Армении — Нахичеван именно на основе самоопределения, воспользовавшись результатом этнической чистки этой территории от коренного армянского населения. Баку, естественно, поддерживает правомерность ссылки Турции на этот принцип на Кипре, но он не допускает возможность самоопределения армян Карабаха.

В качестве примера современного подхода к праву на самоопределение можно привести и Украину, которая сама возникла на основе принципа самоопределения, да к тому же приобрела принадлежавшие Чехословакии и Польше соответственно Закарпатскую Украину и Западную Украину. В то же время Украина выступает против самоопределения армянского Карабаха.

Применительно к Косову западные державы для ограничения сферы действия принципа самоопределения ссылаются на «особые обстоятельства». Но эти «особые обстоятельства» гораздо в большей мере применимы к Карабаху — там существует реальная перспектива возобновления геноцида армян. Признание «особого случая» в Косове, определившего поведение США и других стран в этом вопросе, на самом деле было вызвано тем, что коммунистический режим Милошевича и сама пророссийская сербская Югославия были неудобны Соединенным Штатам и их союзникам.

Армянский же Карабах с его традиционной пророссийской ориентацией и наличие российской военной базы в Армении тоже «особый случай», но со знаком минус. Сделав «исключение» для признания самоопределения албанцев в Косове, к тому же пришлых, и нарушив права автохтонных сербов, на Западе, судя по всему, не собираются сделать такое же «исключение» для населенного армянами Карабаха. Даже Россия не собирается, похоже, признавать «особый случай» своего стратегического союзника.

Армянское руководство не смогло или не сочло необходимым показать, что случай с Карабахом и в политическом, и в международно-правовом отношениях в корне отличается от чеченского и других потенциальных казусов, что поддерж-

ка армян в карабахском конфликте отвечает долгосрочным интересам России. Поэтому нельзя быть уверенным, что Россия будет защищать Армению, так как это делают США в отношении Израиля, что Россия окажет предпочтение защите интересов Армении в ущерб отношениям с теми, кто играет в «стратегическое партнерство» одновременно и с Россией и с США. На примере газовой сделки Россия, похоже, дала недвусмысленно понять, что отныне Москва в каждом конкретном случае будет руководствоваться только интересами топливно-энергетического комплекса и той части политического истеблишмента, которая тесно связала свои финансовые интересы с газовыми и нефтяными корпорациями в ущерб долгосрочным национальным интересам Российского государства.

Возвращаясь к абсолютно ложной с фактической и юридической точек зрения азербайджанской концепции времени возникновения карабахской проблемы в 1988 г. и его сущности как изначально внутреннего «межэтнического» конфликта в Советском Азербайджане, хотели бы напомнить руководству Армении, что оно должно осознать и другое следствие принятия азербайджанской концепции времени возникновения и сущности карабахского конфликта — возможность применения доктрины *uti possidetis*.

Одно из толкований, которое стали давать этой доктрине защитники целостности колониальных империй, сводилось к утверждению, будто административные границы колониальных и иных территориальных владений при обретении ими государственности могут признаваться в качестве международных. Мотивация такого толкования, видимо, сводится к тому, что таким образом можно обеспечить международный мир, хотя практика свидетельствует о противном. Воздерживаясь от уточнения своего отношения к этому толкованию доктрины, мы ограничиваемся лишь констатацией возможности ссылок на нее для «обоснования» территориальной целостности Азербайджана.

Концепция возникновения карабахского конфликта в 1988 г. создает ложную в правовом отношении ситуацию: вначале признается, что в период зависимого существования в составе СССР Карабах «принадлежал» Азербайджанской ССР, а потом обосновывается право выхода НКАО из состава Азербайджана. Иными словами, получается как в злой шутке советского времени: чтобы бороться с проблемой, надо ее создать!

Учитывая упорное желание Запада перевести решение нагорно-карабахской проблемы из правового поля в политическое, нельзя преувеличивать политические возможности использования Закона о порядке выхода союзной республики из СССР для того, чтобы нейтрализовать ссылки на внутренние границы СССР как имеющие силу межгосударственных. Представляя себя приверженцами «законности и правопорядка», державы, определяющие судьбу урегулирования нагорно-карабахского конфликта, не проявляют большого желания уважать этот важный закон переставшего существовать СССР. Они практически игнорируют его. Да и сама Россия не воспользовалась им и оставила десятки миллионов своих граждан на Украине, в Казахстане, в Прибалтийских республиках без правовой защиты этого закона.

Еще одним следствием возникновения карабахского конфликта как «внутреннего» и, якобы подлежащего урегулированию на основе азербайджанских законов, является попытка его решения на основе «равноправия двух общин» Карабаха. С целью насильственного включения армянского Карабаха в пределы своих границ, Азербайджан изначально добился создания и расширения там численности азербайджанского меньшинства, а сейчас добивается его восстановления в качестве «пятой колонны». Причем пытается придать этому меньшинству такие прерогативы, которые могут превратить его в автономное структуризованное образование с далекоидущими негативными последствиями для Нагорно-Карабахской Республики. Это таит в себе очень серьезную опасность.

Ложная концепция происхождения и сущности карабахского вопроса может лишить НКР должной международно-правовой защиты, а сама Армения станет объектом обвинения в «нарушении территориальной целостности» и «агрессии». На самом же деле подлинная история возникновения этого конфликта в 1918 г. и его дальнейшее развитие свидетельствуют о нарушении территориальной целостности самой Армении, а агрессором является Азербайджан!

Воздерживаясь от исторически выверенного международно-правового определения времени возникновения и сущности этого межгосударственного конфликта, руководство Армении позволяет Азербайджану лживыми утверждениями прикрывать свою политику экспансии и геноцида в отношении Карабаха. Воздерживаясь от обвинения Турции, участницы и покровительницы проводимых Азербайджаном этнических чисток в Нахичеване, Зангезуре и Карабахе, руководство Армении тем самым позволяет Анкаре обуславливать отмену противоправной блокады Армении требованием, чтобы она отказалась от поддержки справедливой и законной борьбы армян Карабаха за свое политическое существование и чтобы нагорно-карабахский конфликт был решен только на условиях Азербайджана.

30. Карабах: возможен ли компромисс?

Мирное урегулирование карабахского вооруженного конфликта возможно на объективной международно-правовой основе. Наиболее подходящими процедурами для этого могут быть передача дела в Международный суд или на консультативное заключение Суда по запросу Совета Безопасности ООН или Минской конференции по Нагорному Карабаху. Суд может установить факты преюдициального значения и определить на чьей стороне право (дать им соответствующую правовую оценку).

Возможно также обращение к международному третейскому суду (арбитражу). При этом с согласия сторон правовой подход может сочетаться с элементом справедливости. Такое условие может быть зафиксировано в третейской записи (компромиссе).

При урегулировании судебными средствами на основе права вопрос о политическом компромиссе не возникает, так как решение не может выходить за рамки, установленные соответствующими нормами. Даже при наличии пробела в праве судебный орган не может выйти за пределы права и должен руководствоваться его общими принципами.

Необходимость компромисса появляется при урегулировании на политической, т. е. не на правовой основе. Бывают случаи, когда политический компромисс становится единственной возможностью мирного урегулирования. На формирование его политической основы могут влиять такие метаюридические факторы, как политические и иные интересы самих сторон, побуждающие к отказу от своих прав или их ограничению.

Нередко под видом «компромисса» навязывается диктат великих держав, руководствующихся своими политическими интересами или меркантильными интересами своих нефтяных компаний.

Урегулирование на основе политического компромисса не должно противоречить принципам и нормам международного права, не может выходить за установленные им рамки. Международное право не признает ситуации, созданные в результате применения силы или угрозы силой, совершения таких преступлений как геноцид, этнические чистки, депортации и т. п.

Классическим примером деструктивного, катастрофического воздействия таких факторов на судьбы народов является история армянского вопроса. Не избежало этого воздействия и урегулирование карабахского вопроса, который возник и развивался в общем контексте армяно-турецких отношений.

Достижение компромисса — задача чрезвычайно трудная. Особенно в территориальных спорах или спорах, сопряженных с возможностью изменения сферы действия территориального верховенства (суверенитета). Тем не менее именно в таких случаях достижение компромисса становится единственной альтернативой войне.

Армяно-азербайджанские отношения, как часть армяно-турецких отношений, относятся именно к той категории отношений, где возможность достижения компромисса почти исключена и в то же время настоятельно необходима.

Что касается армяно-азербайджанских отношений, то назрела необходимость прекращения векового противостояния в Карабахе, поиска решения, способного обеспечить прочный мир и установить сотрудничество между соседними народами.

Но достижение компромисса возможно только в том случае, если конфликтующие стороны действительно проявят волю к поиску прочного решения, а не односторонних преимуществ, как этапа в продолжающейся борьбе за полную и окончательную победу над противником.

Поэтому первейшее условие — *sine qua non* компромисса — наличие у конфликтующих сторон соответствующей политической воли, готовность к реальному компромиссу.

Прийти к подлинному компромиссу можно только через уяснение исходных позиций сторон и установление подлинных причин возникновения конфликта.

Нередко в качестве предпосылки урегулирования затяжных конфликтов предлагается предать забвению прошлое, начать «с чистого листа».

Прочное урегулирование невозможно строить на недомолвках, на обмане. Компромисс должен основываться только на реальных фактах или, как минимум, на знании отношения к ним другой стороны.

Одна из причин, предопределяющих неуспех «минского процесса» по Нагорному Карабаху, состоит в пренебрежении, а точнее, в сознательном нежелании посредников установить факты, относящиеся к содержанию армяно-азербайджанского конфликта.

Идя на компромисс, каждая из сторон сопоставляет и соизмеряет свои уступки с уступками другой стороны. Поскольку компромисс имеет различные параметры — геополитические и просто политические, экономические, международно-правовые, этнические и иные, соответственно могут быть и различные исходные точки отсчета для оценки уступок — своих и другой стороны.

Если подходить к поиску компромисса в мирном урегулировании карабахского конфликта с учетом указанных выше общих критериев, то оценка (отсчет) должна вестись в следующих параметрах: историческая принадлежность; этнический состав; экономические связи и выгоды; правовое обоснование; политические интересы.

Утверждения официального Баку, будто «Карабах — азербайджанская земля» и что сама Армения расположена на «азербайджанской земле» основаны на низкопробной фальсификации истории с явной целью обосновать территориальную экспансию. Эти претензии основаны на двух абсолютно не состоятельных утверждениях, будто: 1) существовавший до раннего средневековья армяно-лезгинский Агванк был «азербайджанским государством» и 2) будто — персидские губернаторства-ханства, в том числе и карабахское, были «азербайджанскими государствами». Любая объективная научная экспертиза, опираясь на первоисточники, может установить, что Карабах веками был частью армянского государства, а после его разрушения здесь сохранялась армянская государственность в виде армянских меликств (княжеств) под сюзеренитетом персидского шаха.

Суровая действительность векового противостояния коренного армянского населения пришлым из Азии тюркским племенам — классический случай цивилизационного конфликта, борьбы за землю, за жизнь.

На протяжении нескольких веков противостояние пришлых тюрков и коренных армян осуществлялось в границах персидского государства, а затем (после Гюлистанского мирного договора) в границах Российского государства.

Борьба обрела формы межгосударственного армяно-азербайджанского конфликта из-за территорий только тогда, когда в результате распада Российской империи возникли Азербайджанская и Армянская Республики, причем как Азербайджан и Армения, равно как и Россия, признали спорный статус территорий. Спорный статус был признан также международным сообществом — Парижской мирной конференцией и Лигой Наций.

В результате этнической экспансии и территориальных захватов тюрков, армяне оказались вытесненными из обширных пространств исторической Армении — низменной части Карабаха, междуречья Куры и Аракса, прикуринского Агванка. В Нагорном Карабахе армяне отстаивали не только свое этническое, но и политическое существование. Ко времени возникновения в 1918–1920 гг. межгосударственного территориального спора из-за Карабаха его население было моноэтническим: состояло практически из одних армян.

Если исходить из этнического состава, бесспорно устанавливаемого на основе азербайджанских же статических данных, то компромиссное решение должно основываться на следующем: Карабах ко времени возникновения спора в 1918 г. был моноэтнически армянской территорией, а ко времени повторного конфликта в 1988 г. армяне, несмотря на резню 1918–1920 гг. и политику этнического вытеснения 1923–1988 гг., все еще составляли более 75 процентов населения.

Первоначальный спор завершился отказом Азербайджанской ССР от территориальных претензий на все спорные территории — Нахичеван, Зангезур и Карабах в пользу Армянской ССР. Впоследствии, стремясь пересмотреть это решение, Азербайджан официально признал право армян Нагорного Карабаха на «свободное» и «полное» самоопределение. Единственным основанием для включения НК в состав Азербайджанской ССР при условии широкой автономии было неправовое решение партийного органа третьей страны — Кавбюро ЦК РКП(б).

Это решение признано сейчас юридически несуществующим как Арменией, так и Азербайджаном. Если принять азербайджанский тезис и признавать правомерность включения Нагорного Карабаха в состав Азербайджанской ССР, то в этом случае провозглашение независимости НКР в составе границ, включающих Шаумянский район, следовало бы оценивать в правовом поле СССР на основе Закона «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР».

Если же исходить из международно-правового статуса армянского Нагорного Карабаха, то будет оправдано любое решение, основанное на отделении от Азербайджана, в том числе и воссоединение с Республикой Армения. Этот вопрос, как юридический, можно было бы, как указывалось выше, передать в Международный суд (по соглашению Армении и Азербайджана), либо запросить по нему консультативное заключение Международного суда (решением Минской конференции или Совета Безопасности ООН).

С международно-правовым аспектом урегулирования карабахского вопроса связана необходимость определения критической даты возникновения спора и конфликта из-за Карабаха. Не случайно, конечно, Азербайджан как огня боится принятия 1918 г. как действительной, исходной даты конфликта.

Однако слабость международно-правовой позиции Азербайджана компенсируется определенными политическими преимуществами. Прежде всего — это турецкий фактор. Азербайджанское государство, созданное в 1918 г. с помощью турецкой армии, пользуется с тех пор неизменной военно-политической поддержкой Турции. В ее основе — идеология и политика пантюркизма. По всем параметрам, Азербайджан ближе к Турции, чем любой другой тюркский народ. Азербайджан опирается также на военно-политическую поддержку США, Израиля, Грузии и Украины.

В политическом плане, карабахский компромисс должен рассматриваться как составная часть армяно-азербайджанского, а в более широком плане — как часть армяно-турецкого урегулирования. Соответственно, при его урегулировании должен приниматься во внимание факт геноцида армян в 1915–1923 гг. как в Западной, так и в Восточной Армении, а также факт совместного турецко-азербайджанского территориального ограбления армянского народа.

Другой элемент политического плана — «нефтяная дипломатия» и использование Азербайджаном в своих интересах геостратегического стремления США вытеснить Россию из Кавказского региона.

На Республику Армения оказывается неприкрытое силовое давление — политическое и экономическое, с целью принудить ее отказаться от защиты законных прав и жизненных интересов армянского народа. Армения, как суверенное государство, используя правовые средства защиты, могла бы в значительной мере нейтрализовать негативное воздействие «нефтяной дипломатии» Азербайджана, используя тот факт, что затяжка урегулирования и перспектива войны не отвечают интересам самих нефтяных компаний.

Еще один важный элемент политического плана — Россия. Геополитические соображения предопределяли российскую ориентацию армян и роль Армении как стратегического партнера России. Не будет, наверное, преувеличением подчеркнуть, что армяне сыграли определяющую роль в утверждении России в Закавказье, а следовательно, и на Кавказе в целом. Это, однако, не означает, что поведение самой России в отношении армян всегда было адекватно вкладу армян.

На нынешней стадии урегулирования нагорно-карабахского конфликта предательство Россией интересов армян и навязывание Армении плана урегулирования, предусматривающего насильственное включение Нагорного Карабаха в границы Азербайджана, привели бы к полному и окончательному вытеснению России не только из Закавказья, но и из Кавказа в целом.

В таком случае усиленное воздействие США и превращение Турции в региональную державу вынудят Армению отказаться от стратегического союза с Россией, принять заманчивые предложения США, Турции и Азербайджана (прокладка газо-, нефтепровода, финансовая помощь, гарантии и др.) и пойти на политические уступки, на которые армянское общество до сих пор не шло. Симптомы такого возможного изменения в общественном настроении уже дают о себе знать!

Противопоставление «нефтяной дипломатии» и других политических интересов международному праву привело к созданию патовой ситуации. Однако те же нефтяные интересы требуют скорейшего выхода из него.

Общий знаменатель действия разновекторных факторов сводится к признанию необходимости поиска взаимоприемлемого политического решения вопроса о статусе НКР в рамках, установленных международным правом.

В нормальных условиях, не выходящих за рамки цивилизованных отношений между соседними народами и не отягощенных грузом вражды и непримиримости, выбор статуса не представлял бы большого труда.

Поиски взаимоприемлемого решения основного вопроса урегулирования — статуса Нагорного Карабаха должны учитывать объективно существующий исторически сложившийся характер отношений двух народов. Сейчас уже должно быть очевидно для всех, что армяно-азербайджанские отношения полностью исключают возможность совместного проживания двух народов в рамках общего государства, а тем более в условиях господства одного народа над другим.

Вековое противостояние и постоянная этническая экспансия, первая карабахская война 1918–1920 гг., как проявление государственной политики физического уничтожения армян, резня 20 тыс. армян в Шуши и армянских селах округа, политика выдавливания армян, проводившаяся советско-азербайджанской властью, вторая карабахская война на истребление, погромы и резня армян, проживавших

в Азербайджане, исключают возможность подчинения армянского Нагорного Карабаха власти геноцидного государства. Любое решение, основанное на подчинении армянского Нагорного Карабаха суверенной власти азербайджанского государства равносильно санкционированию «окончательного решения».

Поэтому возврат к решению Кавказского бюро ЦК РКП(б) о предоставлении армянам Нагорного Карабаха «широкой автономии» как условия присоединения к Азербайджанской ССР неприемлемо в любых его вариантах, в том числе и преподносимое в европейских «обертках». Выдвинутая в свое время Москвой идея «общего государства» для урегулирования проблемы Приднестровья неприменима к армяно-азербайджанским отношениям.

Идея о создании «общего» государства, под которыми понималось включение армянского Нагорного Карабаха в состав суверенного азербайджанского государства, — это не что иное, как чуть замаскированная форма насильственной аннексии. Такая постановка вопроса основывалась на общей ложной посылке, исходящей из возможности противопоставления принципа территориальной целостности государства праву народов на самоопределение и косвенной беспочвенной посылке, будто Азербайджан когда-то обладал полноценным международно-правовым титулом на Нагорный Карабах.

Заинтересованные посредники настоятельно рекомендуют армянам принять вариант решения по формуле «фактическая независимость Карабаха при его юридической зависимости от Азербайджана». Принятие Арменией предлагаемых сопредседателями принципов урегулирования означало бы, что она впервые со времени возникновения конфликта в 1918 г. официально признала бы Карабах принадлежащим Азербайджану де-юре со всеми неизбежными последствиями.

Последствия принятия этого заведомо обманного подхода предсказать трудно. Азербайджан, не имея юридических оснований на владение Карабахом, всегда обходил эти «неудобства». Навязанное англичанами временное — до урегулирования спора — назначение азербайджанского «губернатора» Карабаха было использовано для организации резни 20 тыс. армян в Шуши и в округе. Навязанную большевиками «широкую автономию» азербайджанские руководители использовали для этнической чистки — вытеснения армян из Карабаха.

Получив международно-правовую санкцию на владение Карабахом, Азербайджан, несомненно воспользуется этим для приведения фактического положения в крае в соответствие со своими «правами». Этого не могут не знать ни правительства стран-сопредседателей, ни правительство Республики Армения. Принятие Арменией подобного политического компромисса означало бы существенную уступку и потерю международно-правовых возможностей защиты своих законных прав и жизненных интересов армянского народа. Признание Арменией суверенной власти Азербайджана над Нагорным Карабахом полностью лишит Армению возможности заступиться за карабахских армян, защитить их безопасность, предотвратить их выселение методами, годами отработанными турками и азербайджанцами.

При этом западные гаранты «безопасности» армян Нагорного Карабаха и пальцем не пошевельнут, чтобы остановить Азербайджан. Они не пожертвуют ради безопасности карабахских армян своими миллиардными инвестициями в каспийскую и среднеазиатскую нефть и «жизненными интересами» в регионе.

Мировая общественность должна знать, что если при разрешении карабахского конфликта армяне Нагорного Карабаха будут насильственно подчинены суверенной власти турецко-азербайджанского государства, то их безопасность, их жизнь на своей родине не может быть обеспечена никакими международными гарантиями — ни индивидуальными, ни коллективными. Международные гарантии могут сыграть свою роль только при наличии соответствующих международно-правовых оснований.

Содержание

Вместо предисловия	5	
РАЗДЕЛ I		
АНТИЧНЫЕ И СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ИСТОЧНИКИ ОБ АРЦАХЕ (КАРАБАХЕ) КАК ЧАСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТЕРРИТОРИИ АРМЕНИИ. КАРАБАХ В ПЕРИОДЫ ПЕРСИДСКОГО МАРЗПАНСТВА, АРАБСКОГО ЗАВОЕВАНИЯ, ВТОРЖЕНИЯ СЕЛЬДЖУКОВ И ТАТАРО-МОНГОЛЬСКИХ ОРД, НАШЕСТВИЯ ТАМЕРЛАНА.....		7
1. Нагорный Карабах с древних времен.....	7	
2. Метаморфозы фальсификации вопроса об исторических корнях и правах Азербайджана... ..	12	
РАЗДЕЛ II		
КАРАБАХ МЕЖДУ ИРАНОМ И РОССИЕЙ: ВЕК БОРЬБЫ ЗА ВОССТАНОВЛЕНИЕ АРМЯНСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ		19
1. Армянское освободительное движение: международная конъюнктура	19	
2. Армянский Карабах и петровская Россия.....	20	
3. Когда и как появились в Карабахе персидские ханы татарского происхождения.....	30	
4. Концепция Екатерины II: поддержка Карабаху как основе армянской государственности	33	
5. Павел I: отношения с владетельными меликами Карабаха в изгнании.....	41	
6. Массовый исход и его последствия для судеб армянского Карабаха.....	45	
7. «Трактат» между российским генералом и персидским ханом с точки зрения международного права	47	
РАЗДЕЛ III		
КАРАБАХ В СОСТАВЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (1813–1918 гг.)		50
1. Гюлистанский трактат — межгосударственный договор цессии Карабаха.....	50	
2. Карабах и русско-персидская война 1826–1828 гг.	53	
3. О восстановлении армянской государственности на территориях, переходящих к России от Персии	54	
4. Репатриация армян Карабаха и азербайджанские фальсификаторы	58	
РАЗДЕЛ IV		
ТУРКО-АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ ПОЛИТИКА АГРЕССИИ И ГЕНОЦИДА АРМЯН НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ В 1918 ГОДУ В ОЦЕНКЕ ГЕРМАНИИ		63
РАЗДЕЛ V		
ВОЗНИКНОВЕНИЕ МЕЖГОСУДАРСТВЕННОГО СПОРА О ПРАВАХ НА КАРАБАХ МЕЖДУ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ И РЕСПУБЛИКОЙ АРМЕНИЯ. ПОПЫТКА АЗЕРБАЙДЖАНА РЕШИТЬ СПОР ПРИ ПОДДЕРЖКЕ ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ И БРИТАНСКОЙ ВОЕННОЙ МИССИИ НА КАВКАЗЕ		66

1. Когда возник территориальный спор из-за Карабаха	66
2. Карабах после распада Российской империи	67
3. Азербайджанская республика — турецкий клон с врожденным экспансионизмом	68
4. Республика Армения — объект турецко-азербайджанской политики экспансии и геноцида	71
5. На основании каких правомочий в Карабахе действовала британская военная миссия	73
6. Как британское командование водворило в Карабахе азербайджанского «губернатора»	79
7. Правительство Армении отвергло назначение азербайджанского губернатора	86
8. Имело ли назначение Султанова временным губернатором Карабаха политическое и международно-правовое значение?	91
9. Последствия ухода Андраника из Карабаха	97
10. Преступления Султанова и позиция британской миссии.	103
11. Армяне Карабаха предлагают мирное решение спора.	105
12. В каких условиях проходил VII съезд армян Карабаха	107
13. Азербайджан нарушает временное соглашение, чтобы начать войну.	109
14. Азербайджан пытается силой оружия подчинить себе Карабах.	112
15. Призывы армян Карабаха о помощи и бездействии правительства Армении	115

РАЗДЕЛ VI

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ СПОР МЕЖДУ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР В СОСТАВЕ РСФСР И РЕСПУБЛИКОЙ АРМЕНИИ. АГРЕССИВНАЯ ВОЙНА БОЛЬШЕВИСТСКОЙ РОССИИ, СОВЕТИЗИРОВАННОГО АЗЕРБАЙДЖАНА И КЕМАЛИСТСКОЙ ТУРЦИИ ПРОТИВ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИИ

1. Новое политическое содержание территориального спора вокруг Карабаха.	121
2. Два подхода в армянской политике большевистского руководства России.	151
3. Как согласовывалась политика правительств ВНСТ и РСФСР. (От послания М. Кемаля до ответного письма правительства РСФСР)	155
4. Пантюркистский контекст аннексии Карабаха Азербайджаном (Альянс большевизма и пантюркизма в действии)	157
5. Территориальный спор в ретроспективе: иллюзии и реалии	166
6. Надо ли было воспользоваться посредничеством Советской России?	170
7. Разрушительная роль «пятой колонны» в Армении.	173

РАЗДЕЛ VII

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ СПОР МЕЖДУ АРМЕНИЕЙ И АЗЕРБАЙДЖАНОМ НА ПАРИЖСКОЙ МИРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ И В ЛИГЕ НАЦИЙ

1. Парижская мирная конференция и судьба Армянского государства.	183
2. Армяно-азербайджанский территориальный спор и Лига Наций	196

РАЗДЕЛ VIII

СОВЕТИЗАЦИЯ АРМЕНИИ, ОТКАЗ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР ОТ СПОРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ В ПОЛЬЗУ АРМЯНСКОЙ ССР И ПРИЗНАНИЕ ПРАВА АРМЯН НАГОРНОГО КАРАБАХА НА «ПОЛНОЕ» САМООПРЕДЕЛЕНИЕ. ЗАВЕРШЕНИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО СПОРА ПРИЗНАНИЕМ НАГОРНОГО КАРАБАХА НЕРАЗДЕЛЬНОЙ ЧАСТЬЮ СОВЕТСКОЙ АРМЕНИИ

1. Советский Азербайджан и РСФСР признали статус спорной территории	208
2. Юридический акт цессии Карабаха и ее международное признание	212
3. Вероломство Азербайджана	214

РАЗДЕЛ IX	
ПРИСВОЕНИЕ НАГОРНОГО КАРАБАХА АЗЕРБАЙДЖАНОМ ПОД ВИДОМ САМООПРЕДЕЛЕНИЯ АРМЯН НАГОРНОГО КАРАБАХА И В НАРУШЕНИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ АРМЯНСКОЙ ССР. ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВЕННОГО ТЕРРОРА В НКАО В 1921–1988 гг.	217

РАЗДЕЛ X	
НОВЫЙ ЭТАП КАРАБАХСКОГО КОНФЛИКТА 1988 г. ВОЗОБНОВЛЕНИЕ ТРЕБОВАНИЯ САМООПРЕДЕЛЕНИЯ НАГОРНОГО КАРАБАХА И ВТОРАЯ ВОЙНА АЗЕРБАЙДЖАНА ПРОТИВ АРМЯНСКОГО НАРОДА НАГОРНОГО КАРАБАХА (1992–1994 гг.). НОРМАТИВНЫЙ МАТЕРИАЛ, ОТНОСЯЩИЙСЯ К УРЕГУЛИРОВАНИЮ В ПРАВОВОМ ПОЛЕ СССР	235
1. Азербайджанско-карабахский конфликт: новый этап противоборства	240
2. Операция «Кольцо» — преступление этнического характера	249
3. О юридических последствиях присвоения права упразднить автономии	254

РАЗДЕЛ XI	
КАРАБАХСКИЙ КОНФЛИКТ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ СТАТУС НКР В КОНТЕКСТЕ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ НЕЗАВИСИМЫМИ АЗЕРБАЙДЖАНОМ И АРМЕНИЕЙ. МИРОТВОРЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС	257

1. Право на самоопределение: Нагорный Карабах обрел независимость	259
2. Совет Безопасности ООН и нагорно-карабахский конфликт	267
3. Тернистый путь к соглашению и прекращению огня	271
4. Миротворческий процесс	293
5. Московская декларация: шаг вперед или бег на месте	312
6. Превращение миротворческого процесса в средство политики	322
7. Армянский народ Карабаха как сторона конфликта в ретроспективе и в перспективе	327
8. Достоинства и недостатки поэтапного и пакетного подхода	330
9. Когда игнорируют угрозы стабильности на Кавказе	334
10. Предлагаемые «меры доверия» и военные угрозы азербайджанского руководства	339
11. НКАО была автономией для армянского населения	341
12. О недопустимости возвращения азербайджанцев в НКР	343
13. Карабахское урегулирование в свете аннексии Азербайджаном Нахичевана	345
14. Как обустроить армянских беженцев из Азербайджана	347
15. Этнические чистки на армянских территориях в 1923–1988 гг.	348
16. Почему в Азербайджане нет общинных образований национальных меньшинств	350
17. Нагорно-карабахский конфликт: правда об оккупированных территориях и беженцах	352
18. Формат мирного урегулирования и сущность конфликта, подлежащего урегулированию	358
19. Карабахский конфликт: изъяны пассивной дипломатии Армении.	362
20. Руководство Армении, похоже, обретает дар речи.	370

РАЗДЕЛ XII	
МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ОСНОВА РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТА	377

1. История формирования принципов территориальной целостности государств и самоопределения народов.	385
2. Нормативное содержание и правовая связь принципов	389
3. Отделение как форма самоопределения народов.	393
4. Право находящихся в зависимости народов на свою территорию	396

5. Самоопределение без самоопределения — высшее достижение ревизионизма в международном праве	399
6. Ставка на корпоративную солидарность и игра на противоречиях.	401
7. Особенности проблемы Нагорного Карабаха.	402
8. Трансформация статуса Нагорного Карабаха в советском правовом поле в период решения карабахского вопроса в 1920–1921 гг.	405
9. Международно-правовые основания постановки и решения карабахского вопроса в постсоветский период.	410
10. «Молчаливое согласие» в международном праве.	413
11. Нагорный Карабах: насколько правомерна ссылка на «молчаливое признание»	417
12. Самоопределение в контексте территориальной целостности.	422
13. О международно-правовой основе территориального разграничения	425
14. Международное право и независимая Нагорно-Карабахская Республика.	426
15. Принципы самоопределения и территориальной целостности применительно к проблеме Нагорного Карабаха.	428
16. Право на самоопределение армян Карабаха и территориальная целостность Азербайджана	432
17. Кто агрессор — народ, борющийся за самоопределение, или поработившее его государство?	436
18. Поддержка борьбы за самоопределение — международная обязанность, а не вмешательство во внутренние дела.	442
19. Право на самоопределение и Устав ООН	443
20. О способах решения международных споров	445
21. Какое же «самоопределение» предлагают НКР?	447
22. Азербайджан жульничает с принципом самоопределения	450
23. Конституция неправового государства как «правовое» основание аннексий	452
24. Независимый Азербайджан и советское правовое наследство.	453
25. Международное право и внутреннее законодательство Азербайджана.	455
26. О подходах к признанию государств	456
27. Нагорно-карабахский конфликт не разрешить на основе двойных стандартов	459
28. Обеспечение безопасности НКР — неременное условие урегулирования конфликта.	462
29. Сущность карабахского конфликта и исходная позиция Армении.	465
30. Карабах: возможен ли компромисс?	471

НАГОРНЫЙ КАРАБАХ
В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ
И В МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ

КОММЕНТАРИИ

ТОМ II

Научный редактор
В. Ступишин,
доктор исторических наук

Ответственный редактор *А.О. Меликян*
Компьютерный набор *В.И. Курляндская, Л.Ф. Маслова*
Компьютерная верстка *В.В. Челядинова*
Корректор *Н.А. Александрова*

ООО «Издательство «Мелихово»
121069, Москва, ул. Большая Никитская, д. 50/5.
Тел. (495) 690-19-65, 690-19-55.

Санитарно-эпидемиологическое заключение
№ 77.99.60.953.Д.009937.09.08 от 15.09.2008 г.